

ISSN 1726-846X

**КАЗАНСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Kazan Pedagogical Journal

2022, № 6

KAZAN PEDAGOGICAL JOURNAL

ISSN 1726-846X

2022, № 6 (155)

Scientific and theoretical journal. Published since October 1995.
It was called «Professional education» up to 2003.

Founders:

Institute of pedagogy, psychology and social problems

EDITORIAL:

Head editor:

E. Levina, doctor of pedagogic sciences

Deputy editor:

S. Khusainova, doctor of psychological sciences

A. Kamaleeva, doctor of pedagogic sciences, associate professor

Editor and translator:

A. Cats, candidate of pedagogic sciences

BOARD:

N. Ansimova, doctor of psychological sciences, professor (Russia)

I. Gaidamashko, RAE academician, doctor of psychological sciences, associate professor (Russia)

A. Gusejnov, doctor of psychological sciences, associate professor (Russia)

V. Zarubin, doctor of social sciences, full professor (Russia)

R. Zinnurova, doctor of social sciences, full professor (Russia)

G. Ibragimov, corresponding member of RAO, doctor of pedagogic sciences, associate professor (Russia)

O. Kalimullina, corresponding member of RAO, doctor of pedagogic sciences, RAE professor (Russia)

A. Masalimova, doctor of pedagogic sciences, associate professor (Russia)

G. Matushansky, doctor of pedagogical sciences, professor (Kazan, Russia)

O. Oleinikova, doctor of pedagogic sciences, full professor (Russia)

A. Pryaluchina, doctor of psychological sciences, associate professor (Russia)

M. Roshkov, doctor of pedagogic sciences, full professor (Russia)

E. Slavutskaya, doctor of psychological sciences, associate professor (Russia)

O. Smolyanninova, Academy of the Russian Academy of Education, professor (Russia)

A. Tadić, PhD in Pedagogy (Serbiya)

A. Teslenko, academician, doctor of pedagogic sciences (Kazakhstan Republic), doctor of social sciences (Russia), professor (Kazakhstan)

A. Shaidullina, doctor of pedagogic sciences (Russia)

T. Shulga, doctor of psychological sciences, professor (Moscow, Russia)

I. Yusupov, doctor of psychological sciences, professor (Russia)

Journal is registered in the Federal service for supervision of communications, information technologies and mass communications of the Russian Federation. The certificate of registration is ПИ № ФС 77-76265 от 19.07.2019.

The journal is included into the list of periodicals of the Russian Federation in which the main results of theses for the degree of Candidate of Science and Doctor of Science are published.

It is included in the system of the Russian Science Citation Index.

Address of edition: 420039, Republic of Tatarstan, Kazan, Isaev st., 12, apt. 110.

The address of the publisher: 420039, Republic of Tatarstan, Kazan, Isaev st., 12, Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems

E-mail: kpj07@mail.ru. Official site: <http://kp-journal.ru>

Distributed by subscription. Price is free. Subscription index in the catalogue is 16885. Issued 6 times a year.

When quoting a reference to the journal is obligatory.

КАЗАНСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 1726-846X

2022, № 6 (155)

Научно-теоретический журнал. Издаётся с октября 1995 г.
До 2003 г. назывался «Профессиональное образование»

Учредитель:

ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

Главный редактор:

Левина Е.Ю., доктор педагогических наук

Зам. главного редактора:

Хусаинова С.В., доктор психологических наук

Камалеева А.Р., доктор педагогических наук, доцент

Редактор, переводчик:

Кац А.С., кандидат педагогических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Ансимова Нина Петровна, д.псих.н., профессор (Ярославль, Россия)

Гайдамашко Игорь Вячеславович, академик РАО, д.псих.н., доцент (Москва, Россия)

Гусейнов Александр Шамильевич, д.псих.н., доцент (Краснодар, Россия)

Зарубин Валерий Григорьевич, д.соц.н., профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Зиннурова Рушания Ильшатовна, д.соц.н., профессор (Казань, Россия)

Ибрагимов Гасан-Гусейн Ибрагимович, член-корр. РАО, д.п.н., профессор (Казань, Россия)

Калимуллина Ольга Анатольевна, член-корр. РАО, д.п.н., профессор РАО (Казань, Россия)

Масалимова Альфия Рафисовна д.п.н., доцент (Казань, Россия)

Матушанский Григорий Ушеревич, д.п.н., профессор (Казань, Россия)

Олейникова Ольга Николаевна, д.п.н., профессор (Москва, Россия)

Прялухина Алла Вадимовна, д.псих.н., доцент (Мурманск, Россия)

Рожков Михаил Иосифович, д.п.н., профессор (Москва, Россия)

Славутская Елена Владимировна, д.псих.н., доцент (Чебоксары, Россия)

Смольянинова Ольга Георгиевна, академик РАО, д.п.н., профессор (Красноярск, Россия)

Тадик Александр, доктор педагогических наук (Сербия)

Тесленко Александр Николаевич, д.п.н. (РК), д.соц.н. (РФ), профессор (Астана, Казахстан)

Шайдуллина Альбина Рафисовна, д.п.н. (Альметьевск, Россия)

Шульга Татьяна Ивановна, д.псих.н., профессор (Москва, Россия)

Юсупов Ильдар Масгудович, д.псих.н., профессор (Казань, Россия)

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-76265 от 19.07.2019.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Включён в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции: 420039, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Исаева, 12, к. 110

Адрес издателя: 420039, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Исаева, 12, ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»

E-mail: kpj07@mail.ru. Официальный сайт: <http://kp-journal.ru>

Распространяется по подписке. Цена свободная. Индекс подписки в каталоге – 16885. Выходит 6 раз в год.

При цитировании ссылка на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Осипов П.Н. ИНДЕКС ХИРША КАК СТИМУЛ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ 7

Подготовка педагогов

Ворожейкина А.В., Скоробренко И.А. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЬЮТОРСТВА И МЕНТОРСТВА В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ..... 15

Хасанова Г.Ф. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ..... 23

Чудинский Р.М., Малев В.В., Гаркавенко Г.В., Морозова В.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ВУЗОВСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ..... 30

Управление образованием

Авилова В.В. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ПЕРЕХОДЕ К ЦИРКУЛЯРНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ..... 43

Богоудинова Р.З., Царева Е.Е. ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ..... 50

Бирюкова Н.В. Орешкина А.К. ТЕХНОЛОГИЯ ПОСТРОЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СЕЧЕНОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ..... 58

Сазонова Т.В., Кирьякова А.В. Белоновская И.Д. ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОЕКЦИИ НА РАЗВИТИЕ ФИЛИАЛА УНИВЕРСИТЕТА..... 67

Высшее образование

Перушкина Е.В., Балымова Е.С., Шагеева Ф.Т., Сироткин А.С. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПАРТНЕРСКИХ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОГРАММАХ МАГИСТРАТУРЫ..... 77

Вязанкова В.В., Егорова А.Ю., Казарян А.Р. КРИТЕРИИ И УРОВНИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И ПРИЁМОВ..... 84

Хусаннова Г.Р., Сафина А.В. РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В РАМКАХ МЕТОДИКИ НАСТАВНИЧЕСТВА..... 91

Усанова Е.В. ПРИМЕНЕНИЕ VR/AR-ТЕХНОЛОГИЙ В БАЗОВОЙ ГЕОМЕТРОГРАФИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ..... 99

Букалова Г.В. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ВОСПИТАНИЯ В СТРУКТУРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ..... 106

Хорошилова М.В., Мокрецова Л.А., Швец Н.А. ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ..... 113

Горбунова Н.В., Калимуллина О.А. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ФАСИЛИТАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ КАЧЕСТВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ АНОМИИ..... 120

Булатова Ф.Ф. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К УСЛОВИЯМ РОССИЙСКОГО ВУЗА В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ.....	125
--	-----

Профессиональное образование

Заикин М.В. ПРИОРИТЕТЫ ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОСПИТАННИКОВ КАДЕТСКИХ УЧИЛИЩ.....	132
--	-----

Общее образование

Ковалева К.Д. СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПАРТНЕРА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНЖЕНЕРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАМКАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГАЗПРОМ-КЛАССА.....	141
--	-----

Гельмутдинова М.Р. АПРОБАЦИЯ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ.....	149
--	-----

Дополнительное образование

Девятерикова Е.В. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ВЫБОРА РЕБЕНКА В РАЗНОВОЗРАСТНОМ ДЕТСКОМ ОБЪЕДИНЕНИИ.....	160
--	-----

Владимирова О.Н., Логинова Е.Т., Матвеева М.В., Мирошниченко О.А., Травникова Н.Г. Чистякова Н.П. ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДИАГНОСТИКИ КАЧЕСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ВОПРОСАМ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И АБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ.....	167
--	-----

Ирисметова И.И., Масалимова А.Р., Баянов Д.И. РЕАЛИЗАЦИЯ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ НАСТАВНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	175
--	-----

Маковец Л.А., Сафиулина Е.С. МОТИВАЦИЯ К ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ЛЮДЕЙ «ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА» В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «СЕРЕБРЯНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ».....	182
--	-----

ПСИХОЛОГИЯ

Педагогическая психология

Чаткина С.Н., Варданян Ю.В., Демченко А.О. РАЗВИТИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ РАЗВИВАЮЩИХ ЗАНЯТИЙ.....	189
--	-----

Волгуснова Е.А., Коновалова О.В., Шерешкова Е.А. ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ КРЕАТИВНОСТИ В СПЕЦИАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТАХ РАННЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОДАРЕННОСТИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ.....	196
---	-----

Общая психология

Гусейнов А.Ш. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЛИДАРНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	203
--	-----

Малявина С.С., Фадеева О.В., Кручинкина В.И., Модина Т.Ф. ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ ЮНОШЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	213
--	-----

Смагина С.С., Кадникова О.В., Канина Н.А., Тришина О.Ю. ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19.....	221
--	-----

Абдуллаева А.С., Мамина В.П., Бусурина Л.Ю. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У ВРАЧЕЙ-ОРДИНАТОРОВ, КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ.....	228
--	-----

Безопасность личности

Хусаинова С.В., Палеха Е.С., Иванов Г.А. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО СООБЩЕСТВА.....	234
---	-----

Чернова Е.О., Хусаинова С.В. ЛИЧНОСТЬ ДЕВИАНТНОГО ПОДРОСТКА: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПУТИ АДАПТАЦИИ.....	240
---	-----

СОЦИОЛОГИЯ

Федотова С.В., Винокуров Ф.Н. АПРОБАЦИЯ МЕТОДОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЦИФРОВЫХ РИСКАХ	248
--	-----

Береговая Е.Б., Жгенти И.В. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ АССЕССМЕНТА СОТРУДНИКОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	256
--	-----

Информация	264
-------------------------	-----

ПЕДАГОГИКА

УДК 378

Индекс Хирша как стимул публикационной активности

Hirsch Index as a Stimulus for Publications

Осипов П.Н., Казанский национальный исследовательский технологический университет, posipov@rambler.ru

Osipov P., Kazan National Research Technological University, posipov@rambler.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.001

Статья подготовлена в рамках международной сетевой научно-практической конференции «Синергия-2022».

Ключевые слова: высшее образование, наука, наукометрия, индекс цитируемости, индекс Хирша, h-индекс.

Keywords: higher education, science, citation index, Hirsh-index, h-index.

Аннотация. В последние годы от научных работников и преподавателей вузов при планировании и отчетности, избрании и переизбрании по конкурсу, присвоении ученого звания, присуждении грантов и премий требуют указать среди прочих показателей и индекс Хирша, или h-индекс. Индекс Хирша – это наукометрический показатель значимости научных исследований, количественная характеристика продуктивности учёного за весь период научной деятельности. С его помощью сравнивают как отдельных ученых, так и коллективы кафедр, научных лабораторий и институтов. Этот показатель влияет на рейтинг вузов при оценке качества образования. Как и всякий формальный показатель, h-индекс имеет свои достоинства и недостатки. В любом случае он влияет на нашу публикационную активность. Цель этой статьи – показать, каково отношение преподавателей, научного сообщества к h-индексу и чем оно вызвано? Этому способствовало эмпирическое исследование, проведенное в зимне-весенний период 2021–22 учебного года методами опроса (анкетирование и беседа) с использованием случайной выборки, в которую вошли доктора и кандидаты наук, аспиранты и соискатели Казанского (Приволжского) Федерального университета, Казанского национального исследовательского технологического университета и некоторых других вузов г. Казани. В статье показаны реальные и желаемые индексы Хирша преподавателей в РИНЦ и Scopus/Web of Science, даются ответы на вопросы: трудно ли публиковаться в престижных изданиях, приходилось ли участникам опроса публиковать статьи за свои деньги, делать ссылки на статьи коллег с целью повышения индекса их цитирования, а не значимости результатов исследования? Характеризуя публикационную активность преподавателей – реальную и потенциальную, автор показывает, что более половины опрошенных преподавателей публикует в течение года 1 – 2 статьи в изданиях, индексируемых как в РИНЦ, так и Scopus/Web of Science. В перспективе значительно большее количество преподавателей хотели бы публиковаться в изданиях, индексируемых как в РИНЦ, так и в Scopus/Web of Science. При этом автор обращает внимание на то, что индекс Хирша зависит как от количества опубликованных статей, так и от импакт-фактора журнала, его доступности для научного сообщества. Немаловажное значение имеет значимость опубликованных материалов, то, насколько затронут они читателя. Соглашаясь с теми представителями научной общественности, которые считают, что количество публикаций, реферируемых в международных базах данных, не должно использоваться как основной наукометрический показатель для оценки российских преподавателей, автор, тем не менее, убедительно показывает, что «хириеметрия» существенно изменила отношение преподавателей к публикационной активности. У многих профессоров показатели индекса Хирша не только в РИНЦ, но и в Scopus достаточны для отнесения их к первой категории ученых.

Abstract. Recent years have seen a new assessment metrics for evaluating the research contribution of academics, the Hirsch-index, or h-index. Academics have to demonstrate their h-index when submitting different types of reports, applying for a new position, or writing granting applications. The Hirsch-index quantifies and compares the

significance of research publications and the citation impact of scientific researchers throughout all their career paths. The index can be used to compare either independent researchers, or research teams of departments, research laboratories, and institutes. This performance indicator influences the university rankings in quality assessment procedures. As any other formal indicator, the h-index has a number of benefits and drawbacks; nevertheless, it does influence our publication strategies. This paper aims at demonstrating the attitude of academics to the h-index and factors that caused this attitude. In the winter and spring of the 2021–22 academic year, the author interviewed Doctors and Candidate of Sciences, and post-graduate students of Kazan Federal University, Kazan National Research Technological University and several other universities in the city of Kazan. In addition to interviews, academics also participated in a survey with a set of different types of questions. Based on the results of interviews and survey, the paper gives answers to the following questions: what values of h-indices academics have in the Russian and in Scopus/Web of Science databases; how complicated the procedure of publishing a paper in a highly ranked peer-reviewed journal is; whether academics ever had to pay any publication fees and whether they had to cite other papers for the purpose of increasing the h-index rather than highlighting the significance of research. While characterizing the publication activity of academics, the real-life results and the expected potential, the author shows that, over half of the survey participants usually publish 1 or 2 papers in peer reviewed journals indexed in the Russian, or Scopus/Web of Science databases, annually. In the long run, much more academics would like to publish their papers in peer reviewed journals indexed in the Russian, or Scopus/Web of Science databases. The author emphasizes that the h-index value depends not only on the number of research papers published but also on the journal impact-factor, and access to the journal in the academic community. The relevance of the published research results is also very significant as it defines the interest of the readers. While being in agreement with the survey participants who think that the number of research papers should not be considered the main assessment metrics for evaluating the research contribution of the Russian academics, the author sounds convincing in admitting that h-index metrics has introduced significant changes into the attitude of academics towards publications. Many of the academics who participated in the survey have high h-indices both in the Russian and Scopus/Web of Science databases, and, therefore, can be considered as highly ranked professionals.

Введение. В последние годы от научных работников и преподавателей вузов при планировании и отчетности, избрании и переизбрании по конкурсу, присвоении ученого звания, присуждении грантов и премий требуют указать среди прочих показателей и индекс Хирша, или h-индекс. Этот показатель введен в науку в 2005 г. и довольно быстро получил большую популярность во всех странах, в том числе и в России. Автором метода стал профессор физики и преподаватель Калифорнийского университета Хорхе Хирш. Хотя, справедливости ради, отметим, что вопрос о необходимости оценивать достижения ученых рассматривался и в советские годы [5].

Индекс Хирша, как следует из Википедии, представляет собой наукометрический показатель значимости научных исследований и является количественной характеристикой продуктивности учёного, кафедр или научных лабораторий и институтов. Этот показатель влияет на рейтинг вузов при оценке качества образования [8].

Индекс Хирша рассчитывается автоматически на основании информации в базах данных. Каждый желающий может совершенно спокойно и бесплатно посмотреть свой индекс Хирша в E-Library, пройдя по ссылке <http://elibrary.ru> и введя свои логин и пароль. Вверху выбирается вкладка «Авторам» – «Персональный профиль автора» – «Мои публикации». Чтобы узнать индекс Хирша в Scopus, нужно также зайти на сайт

<http://www.scopus.com>. При этом важно, чтобы ваша научная работа была проиндексирована.

Принцип расчета h-индекса достаточно прост и основан на анализе соотношения опубликованных и процитированных научных работ ученого. Для получения значения h-индекса необходимо выстроить статьи от большего объема их цитирования к меньшему. Например, у автора этой статьи в E-Library 165 работ, первые 18 из них процитированы от 18 раз и выше. Значит, h-индекс автора в РИНЦ равен 18.

Важно иметь в виду, что с помощью этого наукометрического показателя можно сравнивать только ученых, работающих в одной научной области, например, гуманитарной или естественнонаучной. Как и всякий формальный показатель, h-индекс имеет свои достоинства и недостатки. В любом случае он влияет на нашу публикационную активность.

Цель этой статьи – показать, каково отношение преподавателей, научного сообщества к h-индексу и чем оно вызвано?

Обзор литературы. Сегодня проблематика использования h-индекса находит отражение в многочисленных публикациях как отечественных, так и зарубежных исследователей [см. литературу]. В одной из аналитических статей [3] отмечается, что, по данным Научной электронной библиотеки E-Library, за последние годы в российских журналах опубликовано более 200 исследований, обзоров, заметок, посвященных h-индекс. При этом «немало

внимания уделено *h*-индексу в публикациях авторитетных специалистов в практическом применении наукометрических показателей в российской научной среде: В.В. Пислякова, О.В. Москалевой, Ю.В. Грановского, П.Г. Арефьева. Важное место отводится индексу Хирша в статьях создателей РИНЦ Г.О. Еременко и В.А. Глухова. Подробный анализ *h*-индекса и его применения можно найти в публикациях и выступлениях на научно-практических конференциях сотрудников российских представительств мировых индексов цитирования Web of Science (П.Е. Касьянов, О.Г. Уткин, С.В. Парамонов, В.Г. Богоров) и Scopus (В.А. Соболев, Г.П. Якшонок)» [3, с.241].

Большое количество исследований посвящено применению индекса Хирша при оценке деятельности как отдельных авторов, так и целых кафедр, университетов или научных организаций [1;2;4;9-13]. Здесь можно отметить статьи в журнале «Эргодизайн». В частности, хороший обзор отечественных и зарубежных публикаций, посвященных дискуссионным вопросам оценки эффективности научной деятельности с использованием индексов цитирования представлен в работе Н.В. Молчановой, В.М. Сканцева и В.В. Спасенникова [14].

Обращает на себя внимания ряд статей О.В.Михайлова и Т.И.Михайловой, посвященных размышлениям об оценке научной деятельности, парадоксах цитирования, «хиршеметрии» в конкретном университете [10-13]. В частности, авторы отмечают, что «по мнению как отечественных, так и зарубежных исследователей, индекс Хирша и его многочисленные модификации не являются объективными показателями научной значимости, продуктивности и результативности деятельности преподавателей и научных работников» [15-18]. Кстати, и сам Хирш в одной из своих статей отмечал ряд недостатков своего индекса [19].

Специалисты в области «хиршеметрии» выделяют три категории авторов: к первой относят тех, у кого индекс Хирша выше 7, ко второй – у кого он в пределах 3–7, к третьей – те, у кого он меньше 3 [13].

Характеризуя «хиршеметрию» в Казанском национальном исследовательском технологическом университете, авторы с грустью констатировали, что двузначное число индекса Хирша в КНИТУ на то время (2011 г.) имели четыре человека. К первой категории относилось менее 10% профессуры, ко второй – примерно третья часть, большинство же составляло третью категорию [13, с.339].

Особый интерес для автора представляет статья коллег по университету О.В. Михайлова и Т.И. Михайловой, в которой они отмечали, что «показатели среднестатистического исследователя нашего университета «по Хиршу», откровенно говоря, не впечатляют. <...> А про сравнение с ведущими вузами мира и говорить-то неудобно» [13, с.341].

Материалы и методы. Эмпирическое исследование осуществлялось в зимне-весенний период 2021–22 учебного года методами опроса (анкетирование и беседа) с использованием случайной выборки, в которую вошли представители трёх групп: доктора и кандидаты наук, аспиранты и соискатели. Объем выборочной совокупности составил 125 человек, в том числе 46 докторов и 58 кандидатов наук, остальные без ученой степени (ассистенты, аспиранты, соискатели). Две трети выборки – профессорско-преподавательский состав Казанского национального исследовательского технологического университета, остальные из Казанского (Приволжского) Федерального университета и некоторых других вузов Казани (в основном члены диссертационных советов, оппоненты).

Результаты исследования и обсуждение. Прежде всего, что думают преподаватели о том, должен ли индекс Хирша учитываться при оценке ППС наравне с сотрудниками НИИ? Мнения разделились: значительная часть опрошенных (42,4%) считает, что нет, но 30,4% ответили положительно, остальные затруднились дать ответ на этот вопрос.

Несколько вопросов анкеты были направлены на выявление существующего на сегодняшний день (реального) и желаемого индекса Хирша в РИНЦ и Scopus/Web of Science, см. таблицу 1.

Таблица 1. – Реальный и желаемый индексы Хирша (в %)

	Реальный <i>h</i> -индекс		Желаемый <i>h</i> -индекс	
	РИНЦ	Scopus/Web of Science	РИНЦ	Scopus/Web of Science
до 5	31,2	38,4	5,6	13,6
6 – 10	22,4	16,0	24,8	20,0
11 – 15	18,4	0,8	12,8	8,8

Продолжение таблицы 1

	Реальный h-индекс		Желаемый h-индекс	
	РИНЦ	Scopus/Web of Science	РИНЦ	Scopus/Web of Science
16 – 20	4,0	0,8	3,2	4,8
более 20	1,6	0,8	12,8	8,0
не думаю об этом	22,4	46,4	36,0	40,8

Как видим из таблицы 1, у большинства преподавателей на сегодняшний день индекс Хирша в РИНЦ в пределах до 15, что не может не радовать, особенно, если учитывать, что уровень цитируемости характеризует: 0 – 2 – соискателя ученой степени, аспиранта (начинающего ученого), 3-6 – кандидата наук, 7 – 10 – доктора наук, 11 – 15 – известного ученого, от 16 и выше – ученого с мировым именем.

Что касается индекса в Scopus/Web of Science, то здесь этот показатель скромнее.

Радуют желаемые индексы, как в РИНЦ, так и в Scopus/Web of Science.

Удивляет, что, отвечая на вопросы о том, каковы у них реальные и желаемые индексы Хирша в РИНЦ и Scopus/Web of Science, многие выбрали вариант ответа «не думаю об этом». Хотя каждый преподаватель в своем индивидуальном плане на каждый учебный год должен указывать его в графах «план» и «факт»

наряду с другими показателями (количество статей, пособий и т.д.).

Зависит ли индекс Хирша от количества опубликованных статей? Положительно ответило на этот вопрос 38,4% респондентов, отрицательно – 21,6%, но при этом значительная часть опрошенных (40%) затруднились с ответом. Поэтому необходимо обратить внимание на то, что, безусловно, индекс Хирша зависит как от количества опубликованных статей, так и особенно от импакт-фактора журнала, его доступности для научного сообщества, что с большей долей вероятности может обеспечить цитируемость. Немаловажное значение имеет, конечно, и значимость опубликованных материалов, то, насколько затронут они читателя.

Далее обратимся к тому, какова публикационная активность преподавателей – реальная и потенциальная, см. таблицу 2.

Таблица 2. – Количество научных статей, публикуемых в течение года, и желаемых (в %)

	Реальное		Желаемое	
	журналы ВАК	Scopus/Web of Science	журналы ВАК	Scopus/Web of Science
5 и более	13,3	6,4	12,0	5,6
3 – 4	22,6	13,6	35,2	19,2
1 – 2	56,3	60,0	46,4	56,8
Не думаю об этом	7,8	20,0	6,4	18,4

Вполне ожидаемо, что лишь немногим более половины опрошенных преподавателей публикует в течение года 1 – 2 статьи в изданиях, индексируемых как в РИНЦ, так и Scopus/Web of Science. При этом примерно каждый четвертый публикует по 3-4 статьи в журналах, индексируемых в РИНЦ. Что касается статей, индексируемых в базах данных Scopus/Web of Science, то здесь показатели скромнее: у каждого пятого здесь по 3 – 4 статьи и лишь у немногих – пять и более.

В перспективе, безусловно, значительно большее количество наших респондентов, чем сегодня, хотели бы опубликовать в изданиях, индексируемых в РИНЦ, по 3 – 4 статьи (35,2% вместо 22,6% сегодня), однако основная часть (46,4%) хотела бы довольствоваться, как и сегодня, 1 – 2 статьями.

А вот что касается пожеланий относительно количества публикаций, индексируемых в базах данных Scopus/Web of Science, то они ненамного отличаются от показателей сегодняшних. Очевидно, это уже сложившаяся практика и неуверенность в возможности опубликоваться в изданиях, индексируемых в этих базах данных.

Немаловажно было выяснить, а какое количество научных статей в целом нужно опубликовать в течение года? В целом, оказалось, что основная часть опрошенных (45,1%) считает достаточным 1 – 2 статьи, по мнению 41,8% коллег – три-четыре, в то время, как 13,1% преподавателей (в основном это соискатели ученой степени доктора наук и её обладатели) считают возможным опубликовать пять и более статей.

Отдадим должное преподавателям за ответы на вопрос, можно ли ежегодно писать много

хороших научных статей. «Да, когда есть для этого необходимый материал», – ответили 34,4% опрошенных. «Нет, хорошая статья – результат длительного исследования, поэтому таких статей не может быть много каждый год» (56,0%), с чем трудно не согласиться.

Ещё один вопрос был направлен на отношение преподавателей к утверждению о том, что «хороших статей много не бывает». Большинство опрошенных (72%) также с этим согласны. Тем более это касается престижных журналов, включенных в так называемый рекомендованный список ВАК. Поэтому анкета включала и вопрос, трудно ли опубликоваться в таких изданиях. Лишь четверо из всех опрошенных ответили, что нет, ещё 16,8% выбрали вариант ответа «скорее, нет», большинство же (68,0%) честно признались, что да. Один из респондентов сделал существенную приписку: «Не трудно, но долго ждать».

В последние годы появилось большое количество различных журналов, которые публикуют статьи на коммерческой основе, зачастую особо не беспокоясь о их качестве. Один из предлагаемых вопросов был направлен на выявление того, приходилось ли участникам опроса публиковать статьи за свои деньги? «Да, неоднократно», – ответило более половины опрошенных, «приходилось» – ещё 30,4%. И лишь немногие ответили: «нет, принципиально не буду этого делать» (14,4%).

Преподаватели хорошо понимают, что писать статьи приходится ради их количества и рейтинга, поэтому более половины опрошенных (61,6%) считают это неприемлемым, так не должно быть. Но реальная практика требует от них повышения индекса Хирша, поэтому задействуются возможные механизмы, способствующие этому. Одним из них является взаимное цитирование. «Обращались ли Вы к своим коллегам с просьбой (предложением) о взаимном цитировании?» – спросили мы. Да, честно ответило 36,8% коллег. А обращались ли к Вам коллеги с просьбой (предложением) о взаимном цитировании? И здесь ответы оказались ожидаемыми примерно одинаковыми – да, ответило более половины (54,4%) опрошенных.

Вполне логичен был и вопрос о том, приходилось ли нашим респондентам делать ссылки на статьи коллег с целью повышения индекса их цитирования, а не значимости результатов исследования?

Оказалось, что 39,2% опрошенных приходилось это делать, несмотря на то, что 70,4% из них считают не нормальным искусственное увеличение количества

цитирований. А отвечая на другой вопрос – «Можно ли назвать ситуации «писать или не писать», «ссылаться или нет» нравственной дилеммой?» – также ответили «да, конечно» (12,0%) или «скорее, да» (31,2%).

На величину индекса Хирша влияет импакт-фактор журнала, в котором автор публикует свою статью. В солидных журналах все статьи проходят тщательное многоступенчатое рецензирование, а не публикуются за счет автора «в авторской редакции» в месяц её подачи. Солидные журналы более привлекательны для читателя, поэтому и вероятность того, что ваша статья станет замеченной и используемой значительно выше. Поэтому чем больше статей в престижных журналах, тем выше вероятность того, что на них могут сослаться.

Одним из недостатков h-индекса является то, что он не учитывает контент цитирования, который может быть как положительным, так и отрицательным. Например, когда критическому анализу подвергается какая-либо статья, автору от этого есть и польза, растёт цитируемость.

Не всегда имеет место цитирование, зачастую просто упоминание какой-либо статьи.

Пожалуй, одним из самых уязвимых минусов нужно считать то, что индекс Хирша может быть увеличен искусственно с помощью самоцитирования и взаимного цитирования, то есть «накручивания» желаемого показателя. И здесь ничего не поделаешь: до тех пор, пока показатели цитируемости будут учитываться при принятии решений о надбавках к зарплате, найме ученых, продвижении по службе, финансировании научных исследований, пристальное внимание, уделяемое этим показателям, будет побуждать не только к публикационной активности, но и к самоцитированию.

Безусловно, есть ситуации, когда без самоцитирования невозможно обойтись. Например, у автора была статья, посвященная ценностным ориентациям студентов. Редакция журнала попросила убрать ссылку на свою работу, опубликованную более 20 лет назад, на это автор ответил, что тогда статья теряет смысл, поскольку в ней давался сравнительный анализ ценностных ориентаций студентов разных поколений. Это убедило редакцию, ссылка была оставлена. Данный пример показывает, что в процессе длительной научной деятельности, посвященной исследованию однойкакой-либо проблемы у учёного появляется объективная потребность сослаться на свои предыдущие работы, что вполне естественно.

Нельзя осуждать ученых, особенно это касается научных руководителей аспирантов, на работы которых много ссылок их аспирантов и коллег. Это тоже вполне естественно, именно так и создаются научные школы. Опять же пример из собственной практики: тема одной статьи автора послужила темой кандидатской диссертации аспиранта. Вполне естественно, что в своих публикациях аспирант неоднократно ссылается на статью научного руководителя.

Подводя итог сказанному, заметим, что главное здесь чрезмерно не увлекаться самоцитированием или взаимным цитированием (цитирование соавторов, коллег, научного руководителя и др.), не переходить границы этического поведения.

Заключение. Вряд ли можно считать h -индекс объективным показателем научной значимости, продуктивности и результативности деятельности преподавателей. По мнению В.М. Имаева, погоня за высокими наукометрическими показателями приводит к развитию имитационной науки с выхолащиванием её фундаментального и прикладного содержания [7]. Академик Г.П. Георгиев называет этот наукометрический показатель «крайне нелепым», а потому считает, что его «следует полностью исключить из оценки учёных при проведении конкурсов» [6].

Можно согласиться с представителями научной общественности, которые считают, что количество публикаций, реферируемых в международных базах данных, не должно использоваться как основной наукометрический показатель для оценки российских преподавателей.

Как бы то ни было, но пока h -индекс влияет на нашу публикационную активность. Можно ли честно повысить индексы цитируемости Хирша? Можно, если публиковать интересные, «цепляющие» научные статьи, на которые захочется сослаться. Можно, если публиковаться в престижных журналах, доступных широкой научной общественности.

Опять же, как бы то ни было, а «хиршеметрия» за последние десять лет существенно изменила отношение преподавателей к публикационной активности. И хотя двузначное число индекса Хирша по-

прежнему имеют немногие, почти у половины опрошенных сегодняшних докторов наук он выше не то, что 7, а 10, что служит достаточным основанием для отнесения их к первой категории ученых.

Кстати, Хирш считает, что в физике (и в реалиях США) h -индекс, равный 10 – 12, может служить одним из определяющих факторов для решения о предоставлении исследователю постоянного места работы в крупном исследовательском университете; уровень исследователя с h -индексом, равным 15 – 20, соответствует членству в Американском физическом обществе; индекс 45 и выше может означать членство в Национальной академии наук США [19].

Единственное, на что нельзя не обратить внимание, это то, что трудно отнести всех, у кого h -индекс от 16 и выше, к ученым с мировым именем. Нельзя, чтобы в одном ряду стояли Нобелевские лауреаты и мало кому известные авторы. К сожалению, есть недобросовестные коллеги, которые искусственно «накручивают» индекс Хирша, публикуясь в многочисленных коммерческих изданиях и обеспечивая ссылки на свои работы самыми разными средствами. Результаты их исследований неизвестны не то, что мировому – университетскому научному сообществу, или известны не самым лучшим образом. Но это уже нравственный аспект проблемы.

Таким образом, сравнительный анализ результатов «хиршеметрии» позволяет заключить, что ситуация с отношением к индексу в российских федеральных и национальных исследовательских университетах за последние десять лет существенно изменилась. Мы стали более активно участвовать в международных научных конференциях и форумах, публиковать свои статьи в изданиях, индексируемых в базах данных Scopus и WoS, получать приглашения от зарубежных издателей войти в состав редколлегий, опубликовать новые результаты своих исследований. Есть основания полагать, что молодое поколение ученых поднимется на ещё более высокую ступень международной признательности.

Литература:

1. Арефьев П.Г., Еременко Г.О., Глухов В.А. Российский индекс научного цитирования – инструмент для анализа науки / П.Г. Арефьев, Г.О. Еременко, В.А. Глухов // Библиосфера. - 2012. - № 5. - С. 66-71.

2. Бедный Б.И., Сорокин Ю.М. О показателях научного цитирования и методах их применения / Б.И. Бедный, Ю.М. Сорокин // Высшее образование в России. - 2012. - № 3. - С. 17-28.

3. Болотов В.А., Квелидзе-Кузнецова Н.Н. Индекс Хирша в Российском индексе научного

цитирования / В.А. Болотов, Н.Н. Квелидзе-Кузнецова, В.В. Лаптев, С.А. Морозова // Вопросы образования. - 2014. - № 1. - С. 241-262.

4. Бредихин С.В. Анализ цитирования в библиометрии / С.В. Бредихин, А.Ю. Кузнецов, Н.Г. Щербакова. - Новосибирск. - М.: ИВМиМГ СО РАН; НЭИКО, 2013.

5. Гарфилд Ю. Можно ли выявлять и оценивать научные достижения и научную продуктивность? / Ю. Гарфилд // Вестник Академии наук СССР. - 1982. - № 7. - С. 42-50.

6. Георгиев Г. Индекс Хирша надо исключить из оценки учёных [Электронный ресурс] / Г. Георгиев. - Режим доступа: <http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=a0bf7e70-afd7-4d23-b4d1-259f3ae54d11&print=1>

7. Имаев В. Технологии увеличения индекса Хирша и развитие имитационной науки / В. Имаев // Комиссия РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. В защиту науки. - 2016. - № 17. - С. 38-51.

8. Индекс Хирша: Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%A5%D0%B8%D1%80%D1%88%D0%B0

9. Левин В.И. Индекс Хирша и оценка вклада ученого в науку / В.И. Левин // Almamater Вестник высшей школы. - 2016. - № 4. - С. 9-13.

10. Михайлов О.В. Парадоксы цитирования / О.В. Михайлов // Вестник Российской академии наук. - 2018. - Т. 88. - № 3. - С. 268-271.

11. Михайлов О.В. Размышления об оценке научной деятельности: сб. тр. / О.В. Михайлов // Управление большими системами. - 2013. - № 44. - С. 144-160.

12. Михайлов О.В., Михайлова Т.И. Индекс Хирша в оценке деятельности ученого в национальном

исследовательском университете / О.В. Михайлов, Т.И. Михайлова // Вестник Казанского технологического университета. - 2010. - № 11. - С. 485-487.

13. Михайлов О.В., Михайлова Т.И. «Хиршеметрия» в Казанском национальном исследовательском технологическом университете / О.В. Михайлов, Т.И. Михайлова // Вестник Казанского технологического университета. - 2011. - № 18. - С. 338-341.

14. Молчанова Н.В., Сканцев В.М., Спасенников В.В. Дискуссионные вопросы оценки эффективности научной деятельности с использованием индексов цитирования (обзор отечественных и зарубежных публикаций) / Н.В. Молчанова, В.М. Сканцев, В.В. Спасенников // Эргодизайн. - 2019. - № 4. - С. 186-195.

15. Чеботарёв П.Е. Наукометрия: как с её помощью лечить, а не калечить? / П.Е. Чеботарев // Управление большими системами. - 2013. - № 44. - С. 14-31.

16. Штовба С.Д., Штовба Е.В. Обзор наукометрических показателей для оценки публикационной деятельности ученого: сб. тр. / С.Д. Штовба, Е.В. Штовба // Управление большими системами. - 2013. - № 44. - С. 262-278.

17. Штовба С.Д., Штовба Е.В. Sh-индекс – новая дробная модификация индекса Хирша [Электронный ресурс] / С.Д. Штовба, Е.В. Штовба // Научные труды Винницкого национального технического университета. - 2011. - № 3. - Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/e-journals/VNTU/2011_3/2011-3_ru.files/ru/11sdsMoh_ru.pdf

18. Egghe L. An Improvement of the H-Index: The G-Index // ISSI Newsletter. - 2005. - № 2 (1). - P. 8-9.

19. Hirsch J.E. An Index to Quantify an Individual's Scientific Research Output // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. - 2005. - Vol. 15. - P. 16569-16572 <http://arxiv.org/abs/physics/0508025>

References:

1. Arefiev P.G., Eremenko G.O., Glukhov V.A. Russian Science Citation Index - a tool for science analysis / P.G. Arefiev, G.O. Eremenko, V.A. Glukhov // Bibliosphere. - 2012. - № 5. - P. 66-71.

2. Bednyi B.I., Sorokin Yu.M. On indicators of scientific citation and methods of their application / B.I. Bednyi, Yu.M. Sorokin // Higher education in Russia. - 2012. - № 3. - P. 17-28.

3. Bolotov V.A., Kvelidze-Kuznetsova N.N. Hirsch index in the Russian Science Citation Index / V.A. Bolotov, N.N. Kvelidze-Kuznetsova, V.V. Laptev, S.A. Morozova // Questions of education. - 2014. - № 1. - P. 241-262.

4. Bredikhin S.V. Citation analysis in bibliometrics / S.V. Bredikhin, A.Yu. Kuznetsov, N.G. Shcherbakov. - Novosibirsk. - M.: ИВМиМГ СО РАН; NEICON, 2013.

5. Garfield Y. Is it possible to identify and evaluate scientific achievements and scientific productivity? / Y. Garfield // Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR. - 1982. - № 7. - P. 42-50.

6. Georgiev G. The Hirsch index should be excluded from the assessment of scientists [Electronic resource] / G. Georgiev. - Access mode: <http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=a0bf7e70-afd7-4d23-b4d1-259f3ae54d11&print=1>

7. Imaev V. Technologies for increasing the Hirsch index and the development of simulation science / V. Imaev // Commission of the Russian Academy of Sciences to combat pseudoscience and falsification of scientific research. In defense of science. - 2016. - № 17. - P. 38-51.

8. Hirsch index: Material from Wikipedia - the free encyclopedia [Electronic resource]. - Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%A5%D0%B8%D1%80%D1%88%D0%B0

9. Levin V.I. Hirsch index and assessment of the scientist's contribution to science / V.I. Levin // Almamater Bulletin of Higher School. - 2016. - № 4. - P. 9-13.

10. Mikhailov O.V. Paradoxes of citation / O.V. Mikhailov // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. - 2018. - Т. 88. - № 3. - P. 268-271.

11. Mikhailov O.V. Reflections on the evaluation of scientific activity: Collection of works / O.V. Mikhailov // Management of large systems. - 2013. - № 44. - P. 144-160.

12. Mikhailov O.V., Mikhailova T.I. Hirsch index in assessing the activity of a scientist at a national research university / O.V. Mikhailov, T.I. Mikhailova // Bulletin of the Kazan Technological University. - 2010. - № 11. - P. 485-487.

13. Mikhailov O.V., Mikhailova T.I. "Hirshometry" at the Kazan National Research Technological University / O.V. Mikhailov, T.I. Mikhailova // Bulletin of the Kazan Technological University. - 2011. - № 18. - P. 338-341.

14. Molchanova N.V., Skantsev V.M., Spasennikov V.V. Debatable issues of assessing the effectiveness of scientific activity using citation indices (a review of Russian and foreign publications) / N.V. Molchanova, V.M. Skantsev, V.V. Spasennikov // Ergodesign. - 2019. - № 4. - P.186-195.

15. Chebotarev P.E. Scientometrics: how to treat with its help, and not to cripple? / P.E. Chebotarev // Management of large systems. - 2013. - № 44. - P. 14-31.

16. Shtovba S.D., Shtovba E.V. Review of scientometric indicators for assessing the publication activity of a scientist: Collection of works / S.D. Shtovba, E.V. Shtovba // Management of large systems. - 2013. - № 44. - P. 262-278.

17. Shtovba S.D., Shtovba E.V. Sh-index - a new fractional modification of the Hirsch index [Electronic resource] / S.D. Shtovba, E.V. Shtovba // Scientific works of the Vinnitsa National Technical University. - 2011. - № 3. - Access mode: http://archive.nbuv.gov.ua/e-journals/VNTU/2011_3/2011-3_ru.files/ru/11sds moh_ru.pdf

18. Egghe L. An Improvement of the H-Index: The G-Index // ISSI Newsletter. - 2005. - № 2(1). - P. 8-9.

19. Hirsch J.E. An Index to Quantify an Individual's Scientific Research Output // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. - 2005. - Vol. 15. - P. 16569-16572 <http://arxiv.org/abs/physics/0508025>

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторе:

Осинов Петр Николаевич (г. Казань, Россия), доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры инженерной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», e-mail: posipov@rambler.ru

Подготовка педагогов

УДК 37.02

Теоретико-методологические основы тьюторства и менторства в дополнительном профессиональном педагогическом образовании

Theoretical and methodological foundations of tutoring and mentoring in additional professional pedagogical education

Ворожейкина А.В., ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», vorogeykinaav@cspu.ru

Скоробренко И.А., ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», skorobrenkoia@cspu.ru

Vorozheikina A., South Ural State Humanitarian Pedagogical University, vorogeykinaav@cspu.ru

Skorobrenko I., South Ural State Humanitarian Pedagogical University, skorobrenkoia@cspu.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.002

***Ключевые слова:** тьюторство, менторство, наставничество, непрерывное педагогическое образование, технологии тьюторского сопровождения, технологии менторского сопровождения, теоретико-методологические основы.*

***Keywords:** tutoring, mentoring, tutorship, continuous pedagogical education, tutor support technologies, mentor support technologies, theoretical and methodological foundations.*

***Аннотация.** Актуальность статьи обусловлена признанием на государственном уровне важности профессии педагога и социальным заказом страны и общества на организацию дополнительного профессионального педагогического образования, которое подразумевает непрерывный характер. Статья посвящена теоретико-методологическим основам тьюторства и менторства в дополнительном профессиональном педагогическом образовании. Авторами проанализированы понятия «тьютор» и «ментор», на основе контент-анализа выделены основные технологии тьюторского и менторского сопровождения и обозначен их дидактический потенциал. Цель исследования – на основе теоретического анализа разграничить понятия «тьютор» и «ментор», обозначить их характерные признаки и особенности, выявить наиболее эффективные технологии тьюторского и менторского сопровождения. В статье систематизированы и представлены результаты контент-анализа и авторских наблюдений по проблеме исследования. Статья адресована преподавателям вузов, осуществляющим деятельность в сфере непрерывного дополнительного профессионального педагогического образования.*

***Abstract.** The relevance of the article is due to the recognition of the importance of the teaching profession at the state level, and the social order of the country and society for the organization of additional professional teacher education, which should be lifelong (continuous) professional development. The article is devoted to the theoretical and methodological foundations of tutoring and mentoring in additional professional pedagogical education. The authors analyzed the concepts of "tutor" and "mentor", on the basis of content analysis, the main technologies of tutor and mentor support were identified and their didactic potential was indicated. The purpose of the study is to distinguish between the concepts of "tutor" and "mentor" on the basis of theoretical analysis, to identify their characteristic features and peculiarities, to identify the most effective technologies for tutoring and mentoring support. The article systematizes and presents the results of content analysis and author's observations on the research problem. The article is addressed to university lecturers who carry out activities in the field of continuous additional professional pedagogical education.*

***Введение.** Сегодня все большую актуальность приобретает проблема тьюторства и менторства*

в образовании, что находит отражение на самом высоком уровне государственной власти: 2023

год объявлен Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным годом педагога и наставника. Этим подтверждается признание государством и обществом особого статуса и высокой важности профессии учителя и осознание роли этой профессии в устойчивом развитии страны, что поднимает преподавательскую деятельность на качественно новый уровень и обозначает новые векторы для ее эффективного совершенствования.

Среди педагогических работников разного уровня подготовки и разной специализации важнейшую роль в построении векторов развития современного образования играют именно тьюторы и менторы, поскольку их профессионально-педагогическая деятельность нацелена на индивидуализацию образовательного процесса и студентоориентированность, повышение эффективности процесса обучения, а также позволяет сделать процесс обучения творческим, интересным, психологически комфортным, а следовательно, продуктивным для обучающихся.

Известен факт, что тьюторство и менторство своими корнями уходят достаточно глубоко в историю педагогики и образования [11]. К примеру, в классических университетах Великобритании первые тьюторы появились еще в четырнадцатом веке, а в советском образовании тьюторство заключалось скорее в помощи более слабым ученикам, в организации дополнительной и индивидуальной работы с ними. В свою очередь, менторство восходит своими корнями ко временам Древней Греции, когда имя Ментор носил герой древнегреческой мифологии – хороший приятель Одиссея, который был уже стар для участия в войнах и для путешествий и остался, по просьбе Одиссея, воспитывать его сына и оберегать жену Пенелопу. Этот герой древнегреческого эпоса был готов дать каждому мудрый совет в каком-либо деле, он был человеком, которому все доверяли и которого уважали как помощника в разрешении возникших споров и сомнений. Однако, спустя многие годы, в период истории советской России, феномен менторства также активно проявлялся в педагогической практике, но скорее понятие менторства уже соотносилось и даже нередко отождествлялось с понятием наставничества, которое в первую очередь заключалось в сопровождении опытным профессионалом-наставником профессионального обучения на производстве или реальной практической деятельности по осуществлению трудовых функций.

Однако, проблема тьюторства и менторства приобрела особую значимость и стала активно обсуждаться общественностью именно сегодня. Это связано, на наш взгляд, с ярко выраженной практикоориентированностью современного образования, его тесной связью с теорией и практикой в их соотношении и взаимодействии, а также с насущной потребностью формирования у обучающихся способности и готовности действовать в условиях неопределенности и рисков, в условиях стремительного изменения текущей ситуации в различных сферах жизни, а следовательно, умений и навыков эффективно, качественно и в сжатые сроки принимать соответствующие ситуации управленческие решения.

Методология исследования. С точки зрения И.И. Фалыхова, и тьюторство, и менторство являются моделями наставничества, при этом особое внимание должно уделяться в педагогической практике вопросам принадлежности субъектов наставнической деятельности к одному информационному потоку [9]. Этой позицией обуславливается актуальность разграничения понятий тьюторства и менторства с одновременным учетом их диалектического единства и взаимодействия. Мы полагаем, что следует провести теоретический анализ понятий тьюторства и менторства, что является важным для формирования теоретико-методологической основы проблемы тьюторства и менторства в дополнительном профессиональном педагогическом образовании.

Тьюторство предполагает осуществление профессионально-педагогической деятельности, направленной на индивидуализацию образования и помощь обучающемуся в построении индивидуальной образовательной программы. Как справедливо отмечает Т.М. Ковалева, первоначально слово «тьютор» трактовалось как «учитель, преподаватель, наставник, опекун, репетитор» [5, с.71]. Однако, на сегодняшний день понятие «тьютор» стало трактоваться в педагогике более широко. По определению К.Н. Волченковой, тьюторское сопровождение представляет собой совместное движение тьютора и тьюторанта, направленное на изменение личности тьюторанта, осуществляемое во взаимодействии обеих сторон и заключающееся в успешной разработке и реализации тьюторантом при помощи тьютора собственной персональной индивидуальной образовательной программы [1]. Еще более точным нам представляется определение тьютора, предложенное В.В. Фетисовой, которая подчеркивает, что тьютор есть не кто иной, как

педагог-наставник, задачей которого является выявление познавательных потребностей и интересов тьюторантов и организация совместной работы и практической деятельности по их удовлетворению с опорой на основные положения теорий построения научного знания и организации учебной деятельности в их диалектическом единстве и взаимодействии [10].

Контент-анализ литературных источников по проблеме феномена тьюторства позволил сделать вывод о том, что тьюторство является организованной и целенаправленной профессионально-педагогической деятельностью по построению индивидуальной образовательной траектории обучающегося-тьюторанта, включающей индивидуальный образовательный маршрут и индивидуальную образовательную программу, составленные на основе и с учетом интересов и актуальных образовательных потребностей тьюторанта, а также по сопровождению обучения тьюторанта в рамках индивидуальной образовательной траектории [6]. Мы полагаем, что тьюторская деятельность будет способствовать более глубокому и профессиональному анализу образовательных запросов обучающихся индивидуализированному формулированию и оформлению заказа обучающихся на образование. Мы уверены в том, что тьюторская деятельность по сопровождению образовательного процесса позволит оптимизировать его, ориентировать систему образования на личность обучающегося и повысит эффективность образования в целом. Тьюторская деятельность, на наш взгляд, будет способствовать как раскрытию потенциала системы образования, так и более полному раскрытию личности обучающихся, их самоактуализацию посредством образовательного процесса.

В современной педагогической теории и практике менторство рассматривается как обмен опытом, знаниями, компетенциями для решения нестандартных профессиональных задач и их передача посредством неформальной взаимообогащающей интеракции опытного сотрудника (ментора) и обучающегося, где фундаментальной идеологической основой процесса их взаимодействия являются равноправие, партнерство и доверие [3]. Ментор – это профессионал своего дела, оказывающий необходимую помощь и поддержку менее опытному специалисту в построении индивидуальной траектории деятельности, профессионального развития и карьерного роста, в совершенствовании положительных

личностных качеств, необходимых для осуществления профессиональной деятельности, а также знакомящий обучающихся с опасностями профессионального пути и помогающий прогнозировать проблемные ситуации в деятельности и избегать типичных ошибок. Очевидно, что в современном быстро меняющемся мире, где все большую актуальность приобретает необходимость формирования у обучающихся способности и готовности к оперативному и эффективному принятию решений в условиях неопределенности, роль менторов только возрастает. Современные выпускники, попадая в профессиональный мир со всем многообразием проявлений его сущности и с его особенностями, зачастую сомневаются в правильности своих действий и решений, не могут аргументированно обосновать их, а потому им необходим опытный коллега, который поделится советами по организации профессиональной деятельности, которые основаны на личном опыте и носят ярко выраженный практикоориентированный характер.

Нам представляется важным проакцентировать внимание на том, что современная педагогика вкладывает в понятие менторства существенно более глубокий смысл, нежели в понятие наставничества. Как справедливо отмечает Д.А. Степанов, наставничество является сложным процессом взаимодействия двух и более субъектов между собой для достижения определенных целей [8]. В этом аспекте наставничество и менторство, безусловно, похожи. Но в то же время, как справедливо отмечают Н.Н. Журавлева и И.А. Тальшинская, понятие наставник понимается сегодня учеными более широко и обозначает человека, обладающего необходимым набором знаний, умений, навыков, компетенций, сформированных на особо высоком уровне, имеющего положительный опыт в выполнении профессиональных задач и достижении высоких результатов профессиональной деятельности, как человека, который делится с наставляемыми (стажерами, практикантами, молодыми специалистами) собственным профессионально и событийно обусловленным опытом, знакомит их с наиболее эффективными средствами, методами, технологиями и приемами работы, которые обладают высоким потенциалом и обеспечивают ожидаемые результаты деятельности, а также как опытного специалиста, формирующего мотивацию профессионального становления и развития у наставляемого [4]. Понятия наставничества и наставника как

главного субъекта системы наставничества скорее относятся к советскому периоду истории профессиональной подготовки в Российской Федерации. Появление в понятийно-категориальном аппарате педагогической науки и психологии труда такого понятия, как ментор, позволило уточнить понятие наставника и придать ему больший практико-ориентированный характер, сделать акцент на событийно обусловленном личностном профессиональном опыте менторов, который является базисом не только для контроля деятельности подопечных обучающихся и предоставления им советов, что и как лучше сделать, как поступить в той или иной ситуации профессиональной деятельности, а для эффективной и интерактивной передачи пережитого профессионального опыта и суммы необходимых компетенций в контексте их практического прикладного применения. Анализ содержания менторской деятельности позволяет прийти к выводу о том, что ментор сначала рассказывает теорию, потом показывает пример, и только потом обучающийся выполняет задание и получает обратную связь.

Результаты исследования. Проведенный контент-анализ литературы по проблеме исследования и обобщение его результатов, а также личные наблюдения авторов за организацией образовательного процесса как в высшей школе в целом, так и в дополнительном профессиональном образовании в частности, позволяют сделать вывод о том, что между понятиями тьюторства и менторства существует определенная граница, а сами понятия не являются тождественными. Тьюторство предполагает работу по индивидуализации образовательного процесса, направленность образования на личностные особенности и образовательные потребности обучающихся с целью построения наиболее эффективной образовательной траектории и индивидуального маршрута для каждого обучающегося, что, в свою очередь, позволит каждому обучающемуся наиболее полно и ярко проявить себя как личность в профессиональном контексте и будет способствовать раскрытию личностного и профессионального потенциала обучающихся.

Менторство, в свою очередь, предполагает передачу менторами обучающимся собственного ситуативно обусловленного профессионального опыта и компетенций с целью формирования у обучающихся профессионального сознания и профессиональной самоидентификации, а также с целью ознакомления обучающихся с особенностями конкретной профессиональной

деятельности и поведенческими паттернами, которые могут быть использованы обучающимися в будущем для эффективного решения тех или иных профессиональных задач и насущных проблем профессиональной деятельности, которые должны быть спрогнозированы и предотвращены либо оперативно и эффективно решены обучающимися в их дальнейшей профессиональной деятельности. Мы уверены в том, что именно менторство обладает высоким потенциалом в контексте обеспечения возможностей профессионального развития и роста обучающихся, поскольку посредством менторства обучающиеся могут получить необходимые для профессиональной деятельности практикообусловленные знания.

С целью комплексного изучения теоретико-методологических основ тьюторства и менторства считаем целесообразным рассмотреть технологии тьюторского и менторского сопровождения и оценить их влияние на эффективность подготовки обучающихся к профессиональной деятельности. Мы считаем, что наиболее полно тьюторские технологии в их многообразии и методологическом единстве представлены в концепции А.Л. Пикиной и А.В. Золотаревой, которые выделяют следующие тьюторские технологии: технология консультирования, тренинговая технология, тьюториал, технология тьюторского сопровождения проектной деятельности обучающихся, технология тьюторского сопровождения деловой игры, технология сопровождения электронного интерактивного обучения [7].

Технология консультирования предполагает подготовку и организацию тьюторских бесед, целью которых является поиск тьютором и тьюторантом путей решения конкретной задачи или проблемы, что предполагает диалогичность взаимодействия тьютора и тьюторанта. Консультационная работа тьютора в этом случае заключается также в развитии коммуникационных и рефлексивных способностей тьюторанта, а также в формировании и развитии устойчивой мотивации к дальнейшей деятельности через достижение эмоционального резонанса. Кроме того, тьюторские беседы как форма реализации технологии консультирования являются базисом для обеспечения обучающимся предпосылок для более глубокого анализа образовательных проблем и ситуаций.

Тьюториал представляет собой форму работы тьютора с тьюторантами по

формированию у участников тьюториала опыта использования ситуативных моделей в построении индивидуальных образовательных маршрутов посредством методов интенсивного и активного, а также проблемного обучения. Тьюториалы организуются в группах, стимулируют творческий потенциал и креативность обучающихся, а также предоставляют дополнительные возможности для применения на практике теоретических знаний.

Технология тьюторского сопровождения проектной деятельности обучающихся направлена на развитие познавательной активности обучающихся посредством их самостоятельной образовательной активности. Реализация этой технологии на практике позволяет научить обучающихся самостоятельно добывать знания, ориентироваться в информационных потоках, умело анализировать и отбирать информацию соответственно поставленным задачам. Кроме того, тьюторское сопровождение проектной деятельности обучающихся позволяет формировать и развивать у тьюторантов исследовательские и поисковые умения, а также умения управлять процессами организации собственной профессиональной деятельности.

Технология тьюторского сопровождения деловой игры нацелена на формирование у тьюторантов умений видеть исследуемую ситуацию или проблему в различных плоскостях и проекциях, учитывать различные точки зрения и анализировать их, а также способствует формированию у тьюторантов способности и готовности к поиску новых способов действий в условиях событийности и быстро меняющейся ситуации при ее неопределенности. Задача тьютора в данном аспекте заключается в помощи тьюторантам в организации команды и активного участия каждого члена команды в принятии управленческих решений, соответствующих поставленной задаче или сложившейся ситуации.

Технология сопровождения электронного интерактивного обучения приобретает сегодня особую значимость в связи с продолжающейся пандемией новой коронавирусной инфекции и военными действиями в различных регионах планеты, которые выдвигают на передний план проблему электронного обучения. Тьютор помогает обучающимся выстроить образовательный процесс в электронной образовательной среде, берет на себя ответственность за учебно-методическое оснащение образовательного процесса, а также

помогает обучающимся в формировании у них функциональной грамотности и умений самостоятельного поиска необходимой для учебы и дальнейшего саморазвития информации и эффективной работы с ней.

На наш взгляд, одной из наиболее важных технологий тьюторского сопровождения в организации работы с тьюторантами и в контексте требований к современному образованию, является тренинговая технология, которая предполагает активное использование тьюторами тренинговых форм работы, реализующихся, как правило, в групповом или парном режиме. В процессе тренинга обучающиеся демонстрируют самостоятельность мышления в процессе решения задач, чувствуют себя в роли активных творцов, активных субъектов своего учения, а не пассивных слушателей. Функционал тьютора здесь сводится к организации общения и активного взаимодействия тьюторантов, модерации обсуждения проблемных вопросов.

Следует особо подчеркнуть, что тренинг способствует активному обучению рефлексии. Из нашего опыта наблюдения за организацией групповой работы нами был констатирован тот факт, что тренинговая форма организации работы обеспечивает высокую мотивацию получения студентами знаний и их дальнейшего практического применения в профессиональной деятельности. В процессе тренингов обучающиеся знакомятся с психологическими механизмами эмпатии и рефлексии, осознают их высокий психологический потенциал для осуществления эффективной и бесконфликтной коммуникации. Все это должно получить необходимую тренировку в практической деятельности обучающихся, в процессе которой должно быть доведено до автоматизма, а помощником в этой работе становится тьютор как организатор педагогического сопровождения.

На наш взгляд, приведенный выше кодификатор технологий тьюторского сопровождения может быть успешно дополнен технологией индивидуализации образовательной среды, технологией тьюторского сопровождения квазипрофессиональной и практической деятельности обучающихся и технологией интерактивного сопровождения процесса обучения. Внедрение и реализация этих технологий в тьюторскую практику позволят повысить эффективность подготовки обучающихся к дальнейшей профессиональной деятельности.

Технология индивидуализации образовательной среды направлена на ее студентоориентированность, предполагает ориентацию образовательной среды на личность и актуальные образовательные потребности обучающихся. Реализация этой технологии на практике позволит максимально учесть образовательные потребности обучающихся и сделать образовательный процесс более эффективным и результативным посредством создания психологически комфортной и безопасной образовательной среды, атмосферы сотрудничества и сотворчества обучающихся с учетом их образовательных запросов и индивидуальных особенностей. Данная технология предполагает практическую реализацию новой философии образования, которая заключается в признании ценности личности обучающегося во всем ее своеобразии как центрального ядра всей педагогической системы.

Технология тьюторского сопровождения квазипрофессиональной и практической деятельности обучающихся предполагает организацию сопровождения процесса их подготовки, которое будет заключаться в оказании обучающимся необходимой организационно-методической, психологической и управленческой помощи, предоставляемой ментором как специалистом, имеющим определенный опыт в сфере практической подготовки, событийно обусловленный и пережитый им в профессиональной деятельности.

Технология интерактивного сопровождения обучения предполагает, что взаимодействие обучающихся между собой и с более опытными наставниками происходит в режиме непрерывного взаимодействия и предоставления обратной связи по актуальным вопросам и насущным профессиональным проблемам. Только качественно организованное и поддерживаемое взаимодействие может стать залогом эффективности тьюторского сопровождения обучающихся в целом, поскольку тьюторство по своей философской природе предполагает систему связей и контактов во взаимоотношениях тьютора и тьюторанта.

Среди технологий менторского сопровождения в современной педагогической науке наиболее часто выделяют менторское консультирование, мастер-классы менторов, менторская практика и стажировка. Рассмотрим эти технологии более детально. Менторское консультирование охватывает особо

релевантные вопросы практической деятельности обучающихся, которые возникают перед ними, а их решение возможно при получении помощи и рекомендаций от более опытного специалиста. Менторское консультирование позволяет передать молодому поколению специалистов необходимые знания, умения и навыки в их практическом ключе и событийной обусловленности, что будет способствовать прямой передаче опыта и знаний от старшего поколения специалистов к младшему.

Мастер-классы менторов, также являясь формой передачи профессионального опыта от старшего поколения к младшему, отличаются большим дидактическим резонансом, который обусловлен эмоциональной и доступной подачей материала ментором. Мастер-класс позволяет варьировать режимы диалога ментора с обучающимися и эффективно сочетать теорию с практикой. Это весьма эффективная форма знакомства обучающихся или молодых специалистов с опытом успешных, компетентных коллег. Мастер-класс предполагает демонстрацию профессионального мастерства для передачи технологий и приемов деятельности с целью их дальнейшего использования в профессиональной деятельности.

Менторские практики и стажировки предоставляют обучающимся возможность присутствовать на рабочем месте ментора и наблюдать за его работой с последующей рефлексией. Одновременно с наблюдением стажер может задавать вопросы уточняющего, рефлексивного характера ментору для уточнения действий ментора на конкретном этапе, средств и технологий их осуществления. Следует отметить определенный дуализм коммуникации в менторских практиках и стажировках: она не является односторонней, а предполагает активное взаимодействие ментора и обучающегося. Ментор может задавать стажеру вопросы, требующие осознания и осмысления происходящего.

Таким образом, технологии тьюторства и менторства достаточно обширны и разнообразны и предоставляют системе образования достаточно большие возможности для организации работы с обучающимися. Они позволяют ориентировать образовательную среду и образовательный процесс на индивидуальные особенности и образовательные потребности различных обучающихся, что отвечает требованиям к современному образованию.

Актуальным остаётся вопрос о том, каким образом тьюторство и менторство могут быть вписаны в систему дополнительного профессионального педагогического образования. Как уже отмечалось нами ранее в предыдущих работах, «тьюторское и менторское сопровождение взрослых обучающихся в учреждениях системы дополнительного профессионального образования представляет собой совместную творческую работу педагогов и слушателей по профессиональному самосовершенствованию, включающую в себя комплекс организационно-координационных, консультативно-практических, социально-педагогических мероприятий» [2, с.776]. Мы полагаем, что тьюторское и менторское сопровождение, как относительно новые понятия педагогики, будут способствовать качественному обновлению системы непрерывного дополнительного профессионального педагогического образования и позволят придать ему большую методическую наполненность, что будет способствовать соответствию системы требованиям и запросам государства и общества, достижению определенного дидактического резонанса, а также позволит ориентировать систему на потребителей образовательных услуг и их личностные и образовательные потребности. Этим объясняется высокая актуальность введения штатных единиц тьютора и ментора в системе дополнительного

профессионального педагогического образования.

Заключение. Таким образом, тьюторское сопровождение дополнительного профессионального педагогического образования позволит эффективно организовать работу по индивидуализации образовательного процесса с учетом запросов обучающихся и их познавательных потребностей, а также требований заказчика образовательных услуг. Благодаря тьюторскому сопровождению в образовательный процесс дополнительного профессионального педагогического образования будут внедрены инновационные технологии педагогической поддержки профессионального саморазвития и самосовершенствования обучающихся.

В свою очередь, менторское сопровождение дополнительного профессионального педагогического образования позволит вооружить обучающихся практическим опытом, полученным от ментора как первоисточника событийно обусловленного опыта. Если тьюторство будет способствовать более эффективному сопровождению образовательного процесса, то менторство станет фундаментальной основой для преемственности в передаче профессионального опыта и более эффективной практической подготовки обучающихся.

Литература:

1. Волченкова К.Н. Тьюторское сопровождение как основа субъект-субъектных отношений тьютора и студента / К.Н. Волченкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2013. - №3. - С. 71.
2. Ворожейкина А.В., Цилицкий В.С. Содержательно-методические аспекты реализации тьюторского и менторского сопровождения в системе непрерывного дополнительного профессионального образования/ А.В. Ворожейкина, В.С. Цилицкий // Педагогика. Вопросы теории и практики. - 2022. - Т. 7. - № 7. - С. 771-777.
3. Дубовая Л.С., Давыденко А.А. Менторство как ресурс профессионального развития руководящих работников школ / Л.С. Дубовая, А.А. Давыденко // Отечественная и зарубежная педагогика. - 2020. - Т. 1. - № 5(71). - С. 141-157.
4. Журавлева Н.Н., Талышинская И.А. Организация наставничества как необходимое условие управления качеством образования / Н.Н. Журавлева, И.А. Талышинская // Вестник педагогических инноваций. - 2022. - № 2(66). - С. 14-22.
5. Ковалева Т.М. Тьюторство как антропопрактика / Т.М. Ковалева // Человек. RU. - 2016. - № 11. - С. 71-81.
6. Новикова Т.Г. Техники, технологии и практики менторского сопровождения в системе столичного образования / Т.Г. Новикова // Ученые записки ИУО РАО. - 2020. - № 1(73). - С. 20-25.
7. Пикина А.Л., Золотарева А.В. Тьюторское сопровождение профессионального развития педагога / А.Л. Пикина, А.В. Золотарева // Ярославский педагогический вестник. - 2015. - № 4. - С. 85-92.
8. Степанов Д.А. Наставничество как психолого-педагогический феномен: варианты толкования, этапы и виды / Д.А. Степанов // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. - 2021. - № 46(65). - С. 137-143.
9. Фаляхов И.И. Диверсификация моделей осуществления наставничества: ментор, тьютор, коуч, фасилитатор и идентификация их готовности к осуществлению наставнической деятельности / И.И. Фаляхов // Казанский педагогический журнал. - 2016. - № 2-1(115). - С. 45-49.

10. Фетисова В.В. Сущность, история возникновения и становления тьюторства в России и за рубежом / В.В. Фетисова // Заметки ученого. - 2020. - № 9. - С. 361-367.

11. Челнокова Е.А., Тюмасева З.И. Эволюция системы наставничества в педагогической практике / Е.А. Челнокова, З.И. Тюмасева // Вестник Мининского университета. - 2018. - Т. 6. - № 4(25). - С. 11.

References:

1. Volchenkova K.N. Tutor's support as a basis for subject-subject relations between a tutor and a student / K.N. Volchenkova // Bulletin of the South Ural State University. - 2013. - № 3. - P. 71.

the capital / T.G. Novikova // Scientific notes IUO RAO. - 2020. - № 1(73). - P. 20-25.

2. Vorozheykina A.V., Tsilitsky V.S. Content-methodological aspects of the implementation of tutor and mentor support in the system of continuing additional professional education / A.V. Vorozheykina, V.S. Tsilitsky // Pedagogy. Questions of theory and practice. - 2022. - Т. 7. - № 7. - P. 771-777.

7. Pikina A.L., Zolotareva A.V. Tutor support for teacher's professional development / A.L. Pikina, A.V. Zolotareva // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. - 2015. - № 4. - P. 85-92.

3. Dubovaya L.S., Davydenko A.A. Mentoring as a resource for the professional development of school manager / L.S. Dubovaya, A.A. Davydenko // Domestic and foreign pedagogy. - 2020. - Vol. 1. - № 5(71). - P. 141-157.

8. Stepanov D.A. Mentorship as a psychological and pedagogical phenomenon: interpretation options, stages and types / D.A. Stepanov // Bulletin of the Vladimir State University. Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Series: Pedagogical and psychological sciences. - 2021. - № 46(65). - P. 137-143.

4. Zhuravleva N.N., Talyshinskaya I.A. Organization of mentoring as a necessary condition for managing the quality of education / N.N. Zhuravleva, I.A. Talyshinskaya // Bulletin of Pedagogical Innovations. - 2022. - № 2(66). - P. 14-22.

9. Falyakhov I.I. Diversification of mentoring models: mentor, tutor, coach, facilitator and identification of their readiness for mentoring / I.I. Falyakhov // Kazan Pedagogical Journal. - 2016. - № 2-1(115). - P. 45-49.

5. Kovaleva T.M. Tutoring as anthropological practice / T.M. Kovaleva // Man. RU. - 2016. - № 11. - P. 71-81.

10. Fetisova V.V. Essence, history of emergence and formation of tutoring in Russia and abroad / V.V. Fetisova // Scientific notes. - 2020. - № 9. - P. 361-367.

6. Novikova T.G. Techniques, technologies and practices of mentoring support in the system of education in

11. Chelnokova E.A., Tyumaseva Z.I. Evolution of the mentoring system in pedagogical practice / E.A. Chelnokova, Z.I. Tyumaseva // Bulletin of the Minin University. - 2018. - V. 6. - № 4(25). - P. 11.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Сведения об авторах:

Ворожейкина Анфиса Вячеславовна (г. Челябинск, Россия), кандидат педагогических наук, доцент, директор Института непрерывного и дополнительного образования, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», e-mail: vorogeykinaav@csru.ru

Скоробренко Иван Александрович (г. Челябинск, Россия), аспирант кафедры «Педагогики и психологии», преподаватель кафедры «Немецкого языка и методики обучения немецкому языку», ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», e-mail: skorobrenkoia@csru.ru

УДК 378.046.4

Исследование предпочтений преподавателей в процессе повышения квалификации в цифровой образовательной среде

Study of Faculty Preferences for Further Education in Digital Learning Environment

Хасанова Г.Ф., Казанский национальный исследовательский технологический университет, gkhasanova@mail.ru

Khasanova G., Kazan National Research Technological University, gkhasanova@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.003

Ключевые слова: повышение квалификации преподавателей, онлайн-обучение, предпочтения преподавателей.

Keywords: Teachers' Professional Development, Online Learning, Teachers' Preferences.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью использования потенциала онлайн технологий в целях расширения охвата слушателей программ дополнительного профессионального образования, их гибкой адаптации к условиям и запросам обучающихся.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении предпочтений преподавателей относительно форматов итоговой аттестации, форматов предъявления материалов курса и программных средств, которые преподаватели планируют использовать в своей работе.

В исследовании показано, что при переводе курсов повышения квалификации из очного или смешанного в режим онлайн необходимо пересматривать и изменять формат представления контента. Зафиксирована большая популярность видеоматериалов по сравнению с текстовыми ресурсами, что требует переработки содержания программ, в которых доминирует текстовое представление информации. Организаторам программ предложено по возможности планировать итоговую аттестацию в форме тестирования или «круглого стола», а не написания итоговой работы.

Статья предназначена для организаторов и руководителей программ повышения квалификации, вузовских преподавателей, исследователей.

Abstract. The relevance of the article is caused due to the need to use the potential of online technologies in order to expand the coverage of students of additional professional education programs, flexible adaptation of the programs to the conditions and needs of students. The purpose of this article is to identify the preferences of faculty regarding the formats of the final assessment, formats for the presentation of course materials and software that listeners plan to use in their work.

The study shows that when transferring further education courses from full-time or mixed to online mode, it is necessary to review and change the content presentation format. The greater popularity of video materials compared to textual resources has been recorded, which requires processing the content of programs in which textual representation of information dominates. Program organizers are encouraged to plan the final assessment in the form of testing or a round table, if possible, rather than presenting a final paper.

The article is addressed to organizers and managers of further education programs, university faculty, and researchers.

Введение. При переводе образовательного процесса в онлайн-формат в условиях пандемии многие преподаватели столкнулись с значительными трудностями, поскольку их компетенции и готовность к работе дистанционно сильно различались. Особые сложности испытывали преподаватели, которые до этого не имели практики работы онлайн.

Программы повышения квалификации преподавателей также могли проводиться только в режиме онлайн, в том числе те, которые ранее проводились в смешанном формате или очно, что потребовало применения новых методов и технологий. Было проведено обновление программ в целях восполнения недостающих у преподавателей компетенций [1;2]. Традиционно

высоко востребованными у профессорско-преподавательского состава оказались программы по овладению цифровыми технологиями.

Материалы и методы. В исследовании была поставлена задача оценить эффективность программы повышения квалификации преподавателей «Инновационные подходы к обучению в цифровой образовательной среде», которая реализовывалась в ноябре-декабре 2020 года в ИДПО КНИТУ в рамках проекта «Новые возможности для каждого» полностью в онлайн-формате. Вопрос о том, насколько эффективно можно проводить профессиональное развитие преподавателей в режиме онлайн, исследователи называют одним из наиболее актуальных вопросов, стоящих сегодня перед педагогической профессией [3].

Кроме того, в данном исследовании предполагалось определить, какие из изученных программных средств наиболее привлекли внимание слушателей и какие форматы образовательных материалов и итоговой аттестации были предпочтительными с точки зрения обучающихся в процессе повышения квалификации полностью в онлайн-формате. Знание предпочтений преподавателей в процессе повышения квалификации в онлайн-формате необходимо для более эффективного построения образовательного процесса на основе оптимальных дидактических моделей, использования соответствующих форм, методов и инструментария.

Трехнедельная программа повышения квалификации преподавателей «Инновационные подходы к обучению в цифровой образовательной среде: ИКТ и мультимедиа», реализованная в Институте дополнительного профессионального образования КНИТУ, была переведена в онлайн-формат и проводилась в синхронно-асинхронном формате на платформе Moodle. Это был первый год, когда преподавалась вся программа в целом, хотя ее отдельные модули реализовывались на протяжении 3-х лет как в очном, так и в онлайн режиме. В очном формате имела место одна реализация программы, в онлайн же формате обучение проводилось впервые.

В исследовании принимали участие 6 групп преподавателей 9 вузов из разных регионов Российской Федерации, проходившие обучение по программе в декабре 2020 года. По результатам прохождения программы слушатели получали сертификат о повышении квалификации в объеме 1 зачетной единицы (36 часов).

Программа включала следующие модули:

1. Технологический подход в непрерывном образовании.
2. Мультимедийные технологии в деятельности преподавателя.
3. Технологии дистанционного обучения.
4. Гипертекстовая технология в деятельности преподавателя.
5. Работа с программами управления библиографической информацией.
6. Интерактивные технологии в деятельности преподавателя.
7. Онлайн-технологии в деятельности преподавателя.
8. Платформы массовых открытых онлайн-курсов.

Модули 2 (4 ч.), 4 (2 ч.) и итоговая аттестация проводились в синхронном формате; модули 1, 2 (2 ч.), 3, 4 (2 ч.), 5-8 изучались асинхронно.

Содержание программы включало знакомство с программным обеспечением для озвучивания текста; создания скриншотов; создания интерактивных видео и презентаций; работы с векторной графикой; создания викторин; работы с библиографией; скринкаста; создания анимаций; создания веб-презентаций; перевода речи в текст; создания интерактивных аватаров; создания облаков слов.

Слушатели реализовали четыре вида активности: участие в синхронных вебинарах по двум модулям, самостоятельное изучение материалов шести модулей в онлайн-режиме, прохождение онлайн-тестирования по материалам шести асинхронных модулей, участие в итоговом «круглом столе». Материалы каждого из асинхронных модулей включали презентации, тексты и видео.

После завершения программы проводился опрос. Анкета была размещена в Google Forms. Были получены количественные данные о предпочтениях относительно изученных программных средств. Слушатели должны были оценить вероятность использования изученных программ в своей работе по шкале Лайкерта, где наибольшей вероятности соответствовало 5 баллов, а наименьшей – 1 балл.

Респонденты также должны были выбрать предпочтительные форматы для изучения курса из перечня, включавшего презентации, видео-инструкции по работе с программами, мультимедиа, текстовые инструкции по работе с программами, видеозаписи вебинаров, синхронные вебинары, иллюстрации, тексты. Для ответа требовалось выбрать нужный вариант на шкале Лайкерта, где наиболее предпочтительному формату соответствовало 5 баллов, наименее предпочтительному – 1 балл.

По аналогичной шкале предлагалось выбрать предпочтительные варианты онлайн-аттестации среди следующих: тесты с несколькими попытками, тесты с вопросами типа «множественный выбор» и «верно-неверно» (закрытые вопросы), «круглый стол», тесты с вопросами на короткий ответ или ответ одним предложением, тесты с ограничением времени, выполнение выпускной работы, эссе (открытые вопросы) (варианты были взяты из [4]). Был также предложен открытый вопрос, где слушатели могли записать свои впечатления и пожелания по поводу программы.

Результаты исследования. Ссылка на анкету была отправлена 167 преподавателям, проходившим обучение по программе. 98 слушателей ответили на вопросы анкеты, из них 65 написали впечатления и пожелания в открытом вопросе.

Среди форматов представления материалов курса наиболее предпочтительными оказались презентации и видео-инструкции по работе с программами. Два наивысших значения по шкале Лайкерта для них выбрали 86,6% и 81,6% респондентов, соответственно. Три четверти респондентов предпочитают мультимедиа

(77,5%) и текстовые инструкции по работе с программами (76,3%), две трети – видеозаписи вебинаров (68,7%), синхронные вебинары (68,2%), иллюстрации (66,2%) и менее половины – тексты (47,7%), см. рисунок 1.

Как показывают результаты, синхронные вебинары и их видеозаписи сохраняют высокую востребованность у преподавателей. О сохранении значимости синхронного формата говорит и высокий уровень предпочтений по отношению к видео-инструкциям и мультимедиа, которые в рамках программы применялись преимущественно в ходе вебинаров, а также по отношению к презентациям, которые применялись и синхронно, и асинхронно. Вместе с тем, можно отметить высокий уровень предпочтений относительно такого асинхронного формата представления материалов, как текстовые инструкции. Это может свидетельствовать о том, что роль преподавателя в процессе реализации программы повышения квалификации онлайн смещается от лектора в сторону фасилитатора. При этом важным фактором становится соотношение материала, изучаемого синхронно и асинхронно.

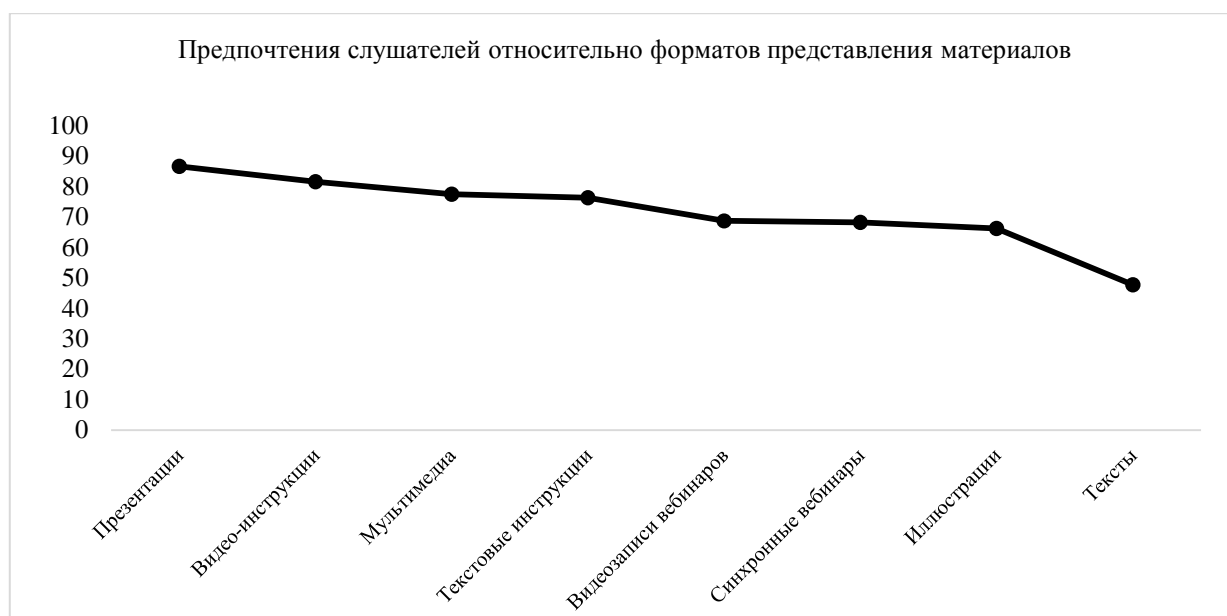

Рисунок 1. – Предпочтения слушателей относительно форматов представления материалов

В качестве формы итоговой аттестации по программе подавляющее большинство предпочли тесты с несколькими попытками: 5 баллов и 4 балла по шкале Лайкерта выбрали 82,5% ответивших. Более половины высказались за тесты с вопросами типа «множественный выбор» и «верно-неверно» (закрытые вопросы) (65,6%), «круглый стол» (57,5%) и тесты с вопросами на

короткий ответ или ответ одним предложением (52,3%), более трети выбрали тесты с ограничением времени (36,9%) и лишь четверть – выполнение итоговой работы (27,7%) и эссе (открытые вопросы) (25,1%), см. рисунок 2.

Более 60% респондентов планируют использовать облака слов (64,6%) и Менделей (61,6%), около половины – Н5Р (51%) и Кахут

(49,8%); около 40 процентов – Jing (44,6%); Ножницы (40,8%); Балаболку (39,8%); Slides.com (41,5%); Powtoon (39,5%); OCam (37,9%); Voki

(34,4%); Inkscape (39,4%); Speechpad (23,2%), см. рисунок 3.

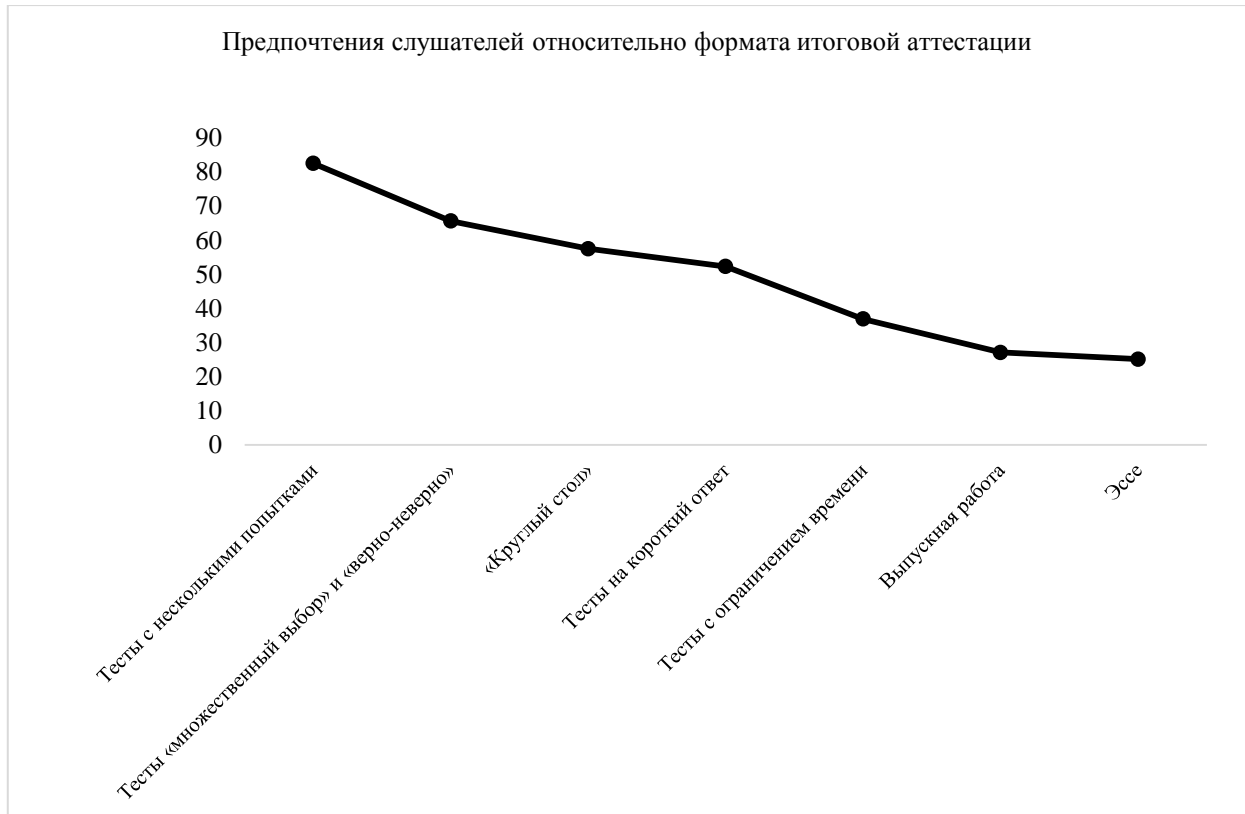

Рисунок 2. – Предпочтения слушателей относительно формата итоговой аттестации

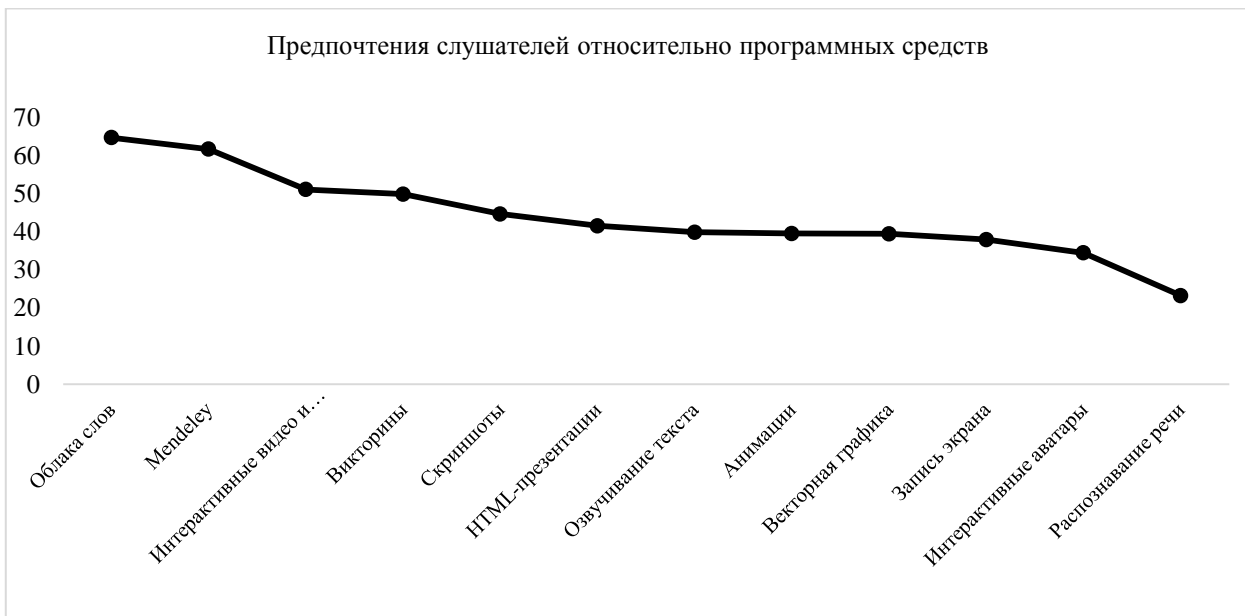

Рисунок 3. – Предпочтения слушателей относительно программных средств

65 респондентов написали свои впечатления и рекомендации в открытом вопросе. Подавляющее большинство комментариев были положительными. Слушатели характеризовали

программу как «интересную» и сообщали, что ее содержание было новым для них, один слушатель назвал вебинары «классными». Участники отмечали, что полученные знания «реально

можно применить в собственной профессиональной деятельности», и высказали намерение применять их на практике, а один слушатель – «монетизировать полученную информацию». Респонденты делились тем, что под влиянием программы у них возникли новые творческие идеи, а один слушатель написал, что в ходе обучения получил «качественно другие знания, которым... с коллегами теперь подбирае[т] применение в [своей] работе, и столько уже всего напридумывали». Отмечалась доступность содержания программы, высокий профессиональный уровень ее реализации и внушительный объем материала. Программа также была охарактеризована как актуальная и важная в свете современных реалий, содержательная, «очень информативная», содержащая качественные материалы. Отмечались компетентность преподавателей и ясность изложения материала, а также творческий подход к занятиям. Один респондент выразил мнение, что это был «идеальный формат в ситуации завершения семестра».

Что касается высказанных критических замечаний и рекомендаций, то шесть человек написали о неудобном времени синхронных вебинаров, которое иногда совпадало с их собственными занятиями. Были высказаны предложения продумать 2 – 3 варианта выбора времени, выделить больше времени на программу, перенести ее на весеннее время года, продлить доступ к записям вебинаров на новогодние каникулы. Слушатели писали о необходимости выделять больше времени на практические занятия и задания, высказывали пожелание о проведении обучения в очном формате. Исследователи отмечают наличие проблем с тайм-менеджментом у слушателей онлайн-курсов, таких как, например, пренебрежение дедлайнами заданий [5]. Фактически, записи вебинаров были доступны без ограничения времени для всех слушателей, как присутствовавших, так и не присутствовавших в синхронном формате, была также возможность скачать видеозапись.

Отмечались технические проблемы, которых не удалось избежать при реализации программы, – а именно, нестабильное соединение с интернетом. Технические проблемы традиционно присутствуют среди ведущих барьеров в онлайн-обучении [6;7]. В условиях связанных с пандемией ограничений преподаватели проводили занятия как на рабочем месте, так и из дома. Использовались два интернет-канала, и в ситуациях неожиданного отключения одного

канала осуществлялось подключение ко второму каналу.

Высказывалось предпочтение, чтобы содержание вебинаров было также представлено в виде текстовых материалов, чтобы в курс было включено больше русифицированных программ и программных средств для технических дисциплин.

Были пожелания, связанные с видеоресурсами: предлагалось дополнить материалы видеоинструкциями к изучаемым программам, а также вводными видеолекциями к модулям. В целом, с учетом данных о недоиспользовании видео-формата в учебном процессе [8;9] и особенностях восприятия информации поколением миллениалов, в программе был сделан акцент на работе с видеоматериалами. Созданию и обработке видеофайлов был посвящен специальный вебинар, материалы всех модулей для самостоятельного изучения включали видеоинструкции по работе с программами. Тем не менее, мы видим, что запрос на видеоматериалы и мультимедиа возрастает не только у современного контингента студентов – представителей «поколения Z», но и у преподавателей.

Данный запрос можно считать проявлением такой инновации, кардинально меняющей многие параметры всей современной культуры в целом, как визуальный, или иконический поворот. Изменение соотношения между визуальной и книжной, логоцентричной культурой происходит столь радикально, что определяется исследователями как «визуальный бум», «визуальный коллапс» [10], «диктатура глаза», «визуальное насилие» [11] и т.д. Подобная актуализация образной модальности, в частности, рассматривается как стратегия преодоления избытка информации, поскольку образ способен фиксировать, концентрировать и передавать большие объемы информации.

Потенциал более широкого использования визуальных средств в преподавании может включать следующие аспекты:

1. Универсальная доступность языка образной модальности способствует интернационализации образовательного пространства и образовательного контента.

2. Легкость и доступность визуального восприятия расширяет возможности междисциплинарного общения.

3. Информационная насыщенность, емкость визуальных образов, их быстрое и легкое «считывание» позволяют интенсифицировать

процесс восприятия, осмысления, усвоения информации.

4. Использование медиатехнологий в образовательном процессе должно быть ориентировано на развитие «культуры смотрения», способности производить смысловой анализ визуальных образов, понимать особенности их структуры и взаимодействия элементов по сравнению с текстами.

5. Яркость и убедительность визуальных образов, их непосредственность наряду с закрытостью их конструкции от зрителя, в отличие от текстовой информации, позволяет им преодолевать защиту человека от перенасыщения информацией и, возможно, воздействовать на процесс убеждения.

6. Более широкое использование образной модальности и медиа в образовательных целях придает образованию большую развлекательность, что, с одной стороны, требует серьезного и комплексного изучения последствий подобного сдвига, но с другой стороны, может служить мощным мотивирующим фактором.

Результаты исследования. В целом, результаты исследования показали, что при переводе курсов повышения квалификации из очного или смешанного в режим онлайн необходимо пересматривать и трансформировать формат представления содержания.

Проведенный по итогам реализации программы онлайн-опрос преподавателей позволил выявить предпочтения слушателей применительно к изученным программным средствам, форматам представления контента и форматам проведения итоговой аттестации. Наибольший интерес среди программных средств вызвали программы для создания облаков слов, работы с библиографической информацией и создания интерактивных видео и презентаций. Выявлена высокая востребованность таких форматов представления содержания, как презентации, видео-инструкции по работе с

программами, мультимедиа, текстовые инструкции по работе с программами, видеозаписи вебинаров, синхронные вебинары и иллюстрации, тогда как текстовый формат оказался наименее популярным. Серьезное влияние на интерес преподавателей к программным продуктам оказывает демонстрация их дидактических возможностей, когда внимание уделяется не только навыкам работы с теми или иными программами, но и возможным сценариям их использования в образовательном процессе. Высокий потенциал в формировании интереса у преподавателей к изучению цифровых технологий и программных продуктов принадлежит геймификации.

Наиболее предпочтительными форматами итоговой аттестации являются различные варианты тестов (с несколькими попытками, с заданиями на множественный выбор, ответ «верно-неверно» и короткий ответ), а также «круглый стол», тогда как традиционно применяемые итоговые работы и эссе отмечены как наименее желательные.

Полученные результаты позволяют рекомендовать разработчикам программ повышения квалификации преподавателей сокращать применение текстовых форматов контента в пользу видеоресурсов, что требует разработки и реализации стратегий более широкого использования образной модальности. При этом важны как реализация в образовательном процессе потенциала визуальных средств, включающего возможности интенсификации восприятия информации, универсальную доступность, непосредственность, так и серьезный анализ возможных негативных последствий для образования происходящего в культуре визуального поворота.

Организаторам программ следует по возможности планировать итоговую аттестацию в форме тестирования или «круглого стола», а не написания итоговой работы.

Литература:

1. Shageeva F.T., Kraysman N.V. Development of the Ability for Professional Interaction in Future Engineers at a Research University / F.T. Shageeva, N.V. Kraysman // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. - 2021. - 1329 AISC. - Pp. 118-128.
2. Tokar V.M. Poster: Development of Managerial Skills in Engineering University Students in the Context of Modern Industrial Revolutions / V.M. Tokar [et al.] // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. - 2021. - 1329 AISC. - Pp. 129-135.
3. Vrasidas C., Zembylas M. Online professional development: Lessons from the field / C. Vrasidas, M.

- Zembylas // *Educ. + Train.* - 2014. - № 46(August). - Pp. 326-334.
4. Doggett A.M. Engineering technology management graduate student online learning preferences / A.M. Doggett // *ASEE Annu. Conf. Expo. Conf. Proc.* - 2013.
5. Kebritchi M., Lipschuetz A., Santiago L. Issues and Challenges for Teaching Successful Online Courses in Higher Education / M. Kebritchi, A. Lipschuetz, L. Santiago // *J. Educ. Technol. Syst.* - 2017. - № 46(1). - Pp. 4-29.
6. Comas-Quinn A. Learning to teach online or

learning to become an online teacher: An exploration of teachers' experiences in a blended learning course / A. Comas-Quinn // ReCALL. - 2011. - № 23(3). - Pp. 218-232.

7. Khasanova G.F., Galikhanov M.F. Development of Faculty Competences in Online Teaching / G.F. Khasanova, M.F. Galikhanov // Auer M., Hortsch, H., Sethakul, P. (eds.) The Impact of the 4th Industrial Revolution on Engineering Education. ICL 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing. Springer, Cham. - 2020. - Vol. 1134. - Pp. 376-381.

8. Arya P., Christ T., Chiu M.M. Video use in teacher education: a survey of teacher-educators' practices across disciplines / P. Arya, T. Christ, M.M. Chiu // J.

Comput. High. Educ. Springer US. - 2016. - № 28(2). - Pp. 261-300.

9. Christ T., Arya P., Chiu M.M. Video use in teacher education: An international survey of practices / T. Christ, P. Arya, M.M. Chiu // Teach. Teach. Educ. Elsevier Ltd. - 2017. - № 63. - Pp. 22-35.

10. Колодий Н.А., Колодий В.В. Визуальный поворот и его влияние на социальное познание / Н.А. Колодий, В.В. Колодий // Известия Томского политехнического университета. - 2010. - Т. 316. - № 6. - С. 146-152.

11. «Иконический поворот» в культуре и трансформации образования». Аналитический обзор № 21. - Минск: БГУ, 2014. - 25 с.

References:

1. Shageeva F.T., Kraysman N.V. Development of the Ability for Professional Interaction in Future Engineers at a Research University / F.T. Shageeva, N.V. Kraysman // Advances in Intelligent Systems and Computing. - 2021. - 1329 AISC. - Pp. 118-128.

2. Tokar V.M. Poster: Development of Managerial Skills in Engineering University Students in the Context of Modern Industrial Revolutions / V.M. Tokar [et al.] // Advances in Intelligent Systems and Computing. - 2021. - 1329 AISC. - Pp. 129-135.

3. Vrasidas C., Zembylas M. Online professional development: Lessons from the field / C. Vrasidas, M. Zembylas // Educ. + Train. - 2014. - № 46(August). - Pp. 326-334.

4. Doggett A.M. Engineering technology management graduate student online learning preferences / A.M. Doggett // ASEE Annu. Conf. Expo. Conf. Proc. - 2013.

5. Kebritchi M., Lipschuetz A., Santiago L. Issues and Challenges for Teaching Successful Online Courses in Higher Education / M. Kebritchi, A. Lipschuetz, L. Santiago // J. Educ. Technol. Syst. - 2017. - № 46(1). - Pp. 4-29.

6. Comas-Quinn A. Learning to teach online or learning to become an online teacher: An exploration of teachers' experiences in a blended learning course / A.

Comas-Quinn // ReCALL. - 2011. - № 23(3). - Pp. 218-232.

7. Khasanova G.F., Galikhanov M.F. Development of Faculty Competences in Online Teaching / G.F. Khasanova, M.F. Galikhanov // Auer M., Hortsch, H., Sethakul, P. (eds.) The Impact of the 4th Industrial Revolution on Engineering Education. ICL 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing. Springer, Cham. - 2020. - Vol. 1134. - Pp. 376-381.

8. Arya P., Christ T., Chiu M.M. Video use in teacher education: a survey of teacher-educators' practices across disciplines / P. Arya, T. Christ, M.M. Chiu // J. Comput. High. Educ. Springer US. - 2016. - № 28(2). - Pp. 261-300.

9. Christ T., Arya P., Chiu M.M. Video use in teacher education: An international survey of practices / T. Christ, P. Arya, M.M. Chiu // Teach. Teach. Educ. Elsevier Ltd. - 2017. - № 63. - Pp. 22-35.

10. Kolodiy N.A., Kolodiy V.V. Visual turn and its impact on social cognition / N.A. Kolodiy, V.V. Kolodiy // Proceedings of the Tomsk Polytechnic University. - 2010. - Т. 316. - № 6. - С. 146-152.

11. "Iconic turn" in culture and education transformation". Analytical review No. 21. - Minsk: BSU, 2014. - 25 p.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Сведения об авторе:

Хасанова Гульнара Фатыховна (г. Казань, Россия), доктор педагогических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: gkhasanova@mail.ru

УДК 378.14.015.62

**Профессиональные компетенции будущих учителей математики:
анализ результатов вузовского исследования**

**Professional competencies of future teachers of mathematics:
analysis of the results of university research**

Чудинский Р.М., Воронежский государственный педагогический университет, chudinsky@mail.ru

Малев В.В., Воронежский государственный педагогический университет, mvv-mpi@mail.ru

Гаркавенко Г.В., Воронежский государственный педагогический университет, g.garkavenko@mail.ru

Морозова В.В., Воронежский государственный педагогический университет, vlada.1978@mail.ru

Chudinsky R., Voronezh State Pedagogical University, chudinsky@mail.ru

Malev V., Voronezh State Pedagogical University, mvv-mpi@mail.ru

Garkavenko G., Voronezh State Pedagogical University, g.garkavenko@mail.ru

Morozova V., Voronezh State Pedagogical University, vlada.1978@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.004

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания на выполнение прикладной НИР по теме «Разработка региональной системы оценки качества педагогического образования на основе профдефицитов» (Дополнительное соглашение Минпросвещения России и ФГБОУ ВО Воронежский государственный педагогический университет № 073-03-2022-108/4 от 11.04.2022 г.).

Ключевые слова: профессиональные компетенции, выпускники педагогического вуза, будущие учителя математики, профессиональные дефициты, исследование.

Keywords: professional competencies, graduates of a pedagogical university, future teachers of mathematics, professional deficits, research.

Аннотация. В статье представлены анализ результатов исследования профессиональных компетенций выпускников педагогического вуза – будущих учителей математики. Цель исследования – определение профессиональных проблем и дефицитов будущих учителей математики, их готовности к профессиональной педагогической деятельности, построению преемственности между подготовкой педагогических кадров и последующим сопровождением выпускников педагогического вуза в профессиональной деятельности. В исследовании 2022 г. принял участие 21 выпускник по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) («Математика», «Информатика»). Диагностическая работа включает 15 заданий и 2 части: часть 1 – оценка предметных компетенций, часть 2 – оценка методических компетенций будущих учителей математики. Анализ полученных результатов осуществлялся с применением одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова, t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Систематизация результатов и их визуализация проводилась в электронных таблицах Microsoft Office Excel; статистический анализ осуществлялся в программном средстве SPSS Statistics 26.0. Результаты исследования свидетельствуют о недостижении выпускниками педагогического вуза – будущими учителями математики базового уровня сформированности профессиональных компетенций. Полученные результаты исследования показывают необходимость изменений в содержании и организации образовательного процесса подготовки будущих учителей математики в педагогическом вузе. Полученные объективные и независимые результаты обеспечивают корректировку содержания учебных дисциплин психолого-педагогического и предметно-методического модулей, рабочих программ, методов и организационных форм образовательного процесса, педагогических технологий, форм и методов оценки компетенций студентов.

Abstract. *The article presents an analysis of the results of a study of the professional competencies of graduates of a pedagogical university – future teachers of mathematics. The purpose of the study is to determine the professional problems and deficits of future mathematics teachers, their readiness for professional pedagogical activity, creating continuity between the training of teaching staff and the subsequent support of graduates of a pedagogical university in their professional activities. In the 2022 study 21 graduates took part in the direction of training 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles) ("Mathematics", "Computer Science"). The diagnostic work includes 15 tasks and 2 parts: part 1 – assessment of subject competencies, part 2 – assessment of methodological competencies of future mathematics teachers. The analysis of the obtained results was carried out using the Kolmogorov-Smirnov single-sample criterion, the students' t-test for independent samples. The results were systematized and visualized in Microsoft Office Excel spreadsheets; statistical analysis was carried out in the software tool SPSS Statistics 26.0. The results of the study indicate that graduates of a pedagogical university – future teachers of mathematics - do not reach the basic level of professional competence formation. The obtained results of the study show the need for changes in the content and organization of the educational process of training future teachers of mathematics at a pedagogical university. The obtained objective and independent results provide for the correction of the content of academic disciplines of psychological and pedagogical and subject-methodical modules, work programs, methods and organizational forms of the educational process, pedagogical technologies, forms and methods of assessing students' competencies.*

Введение. Подготовка высококвалифицированных педагогических кадров является важным приоритетным направлением системы образования Российской Федерации. Обязательным элементом подготовки будущих учителей и последующего научно-методического сопровождения учителей выступает оценка их профессиональных компетенций.

Подходы к оценке будущих и действующих учителей, в том числе, учителей математики в зарубежных исследованиях представлены в двух основных международных исследованиях: TALIS, оценивающее школьную образовательную среду, условия профессиональной деятельности и развития учителей [4;5], и TEDS-M, посвященное «изучению систем педагогического образования и оценке качества подготовки будущих учителей математики начальной и средней школы» [3, с.124].

В отечественной системе образования осуществляется диагностика профессиональных дефицитов педагогических работников и управленческих кадров образовательных организаций с возможностью получения индивидуального плана [9] при формировании и обеспечении функционирования единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров [8]. Такая диагностика проводится в отношении различных учителей на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации, на уровне образовательной организации высшего образования [1;2;6;10;12;13]. Данные подходы основаны на оценке профессиональных компетенций, под которыми понимается «совокупность профессиональных знаний, умений, навыков и профессиональной позиции,

необходимых для успешной профессиональной (педагогической) деятельности» [8, с.5].

Состав оцениваемых профессиональных компетенций в большинстве проведенных исследований включает оценку предметных и методических компетенций учителя [1;2;6;11] и студентов – выпускников педагогического вуза [2;13], основанных на требованиях ФГОС общего образования и профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [7].

Если на преодоление дефицитов действующих учителей направлена вся система дополнительного профессионального образования, то для выпускников педагогического вуза, которые только входят в профессию, получение объективных и независимых результатов является основой для проведения самоанализа своих профессиональных, построения вектора собственной профессионально-педагогической деятельности, а при необходимости определение индивидуальной траектория повышения квалификации в рамках самообразования и/или дополнительного профессионального образования. С другой стороны, полученные результаты диагностики приводят к изменению и корректировке образовательного процесса подготовки учителей в педагогическом вузе, содержания учебных дисциплин психолого-педагогического и предметно-методического модулей, рабочих программ, методов и организационных форм образовательного процесса, педагогических технологий, форм и методов оценки компетенций студентов.

Цель исследования – определение профессиональных проблем и дефицитов будущих учителей математики, их готовности к

профессиональной педагогической деятельности, построению преемственности между подготовкой педагогических кадров и последующим сопровождением выпускников педагогического вуза в профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследования. В

исследовании 2022 г. принял участие 21 выпускник по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) («Математика», «Информатика») (далее – выпускники 5МИ), характеристика которых представлена в таблице 1.

Таблица 1. – Характеристика выпускников, принявших участие в исследовании

Данные выпускников	Выпускники 5МИ
Общее количество	21 студент
Биологический пол	16 – женский пол 5 – мужской пол
Гражданство	15 – граждане РФ 6 – иностранные граждане
Работа в общеобразовательных организациях учителем математики	8 – работают учителями 13 – не работают учителями

Диагностическая работа по оценке профессиональных компетенций включает 15 заданий и 2 части: часть 1 – оценка предметных компетенций, часть 2 – оценка методических компетенций будущих учителей математики.

Задания 1 – 11 части 1, представленные в тестовой форме, оценивают предметные компетенции согласно учебному предмету «Математика» (уровни основного общего и среднего общего образования), объединенные в тематические блоки, включая задания в соответствии с государственной итоговой аттестацией по учебному предмету «Математика» (ОГЭ – 2 задания, ЕГЭ: базовый уровень – 3 задания, профильный уровень – 6 заданий).

Задания 12 – 15 части 2 с развернутым ответом, оценивающие методические компетенции, представлены в форме методических задач, что позволяет оценить

трудовые действия в составе трудовых функций «Общепедагогическая функция. Обучение» и «Педагогическая деятельность по реализации программ основного и среднего общего образования» профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [7] в соответствии с федеральными образовательными стандартами общего образования и основными образовательными программами.

Максимальное количество первичных баллов по диагностической работе составляет 40 баллов (17 баллов – часть 1 и 23 балла – часть 2). Распределение первичных баллов по уровню сформированности предметных и методических компетенций представлено в таблице 2.

Таблица 2. – Уровни сформированности профессиональных (предметных и методических) компетенций

Уровень	Низкий	Базовый	Повышенный	Высокий
Первичные баллы	0–19,5	20–26	27–33	34–40

Анализ полученных результатов осуществлялся с применением одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова, t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Систематизация результатов и их визуализация проводилась в электронных таблицах Microsoft Office Excel; статистический анализ

осуществлялся в программном средстве SPSS Statistics 26.0.

Результаты исследования. Общие результаты исследования будущих учителей математики, см. таблицу 3, свидетельствуют о недостижении 21 выпускником базового уровня сформированности профессиональных компетенций.

Таблица 3. – Результаты диагностики профессиональных компетенций

Участники	Средний первичный балл	Средний процент выполнения	Медиана
Выпускники 5МИ	13,79	34,5	14,5

Внутренняя согласованность диагностической работы подтверждается расчетом значения α -Кронбаха для всех принявших участие в исследовании выпускников, равного 0,76.

Общие результаты исследования позволили определить, что из 21 выпускника 5МИ, см. рисунок 1:

– низкий уровень профессиональных компетенций у 17 выпускников (80,95%), предметных компетенций у 18 выпускников

(85,71%), методических компетенций у 14 выпускников (66,67%);

– базовый уровень профессиональных компетенций у 4 выпускников (19,05%), предметных компетенций у 3 выпускников (14,29%), методических компетенций у 6 выпускников (28,57%);

– повышенный уровень методических компетенций у 1 выпускника (4,76%).

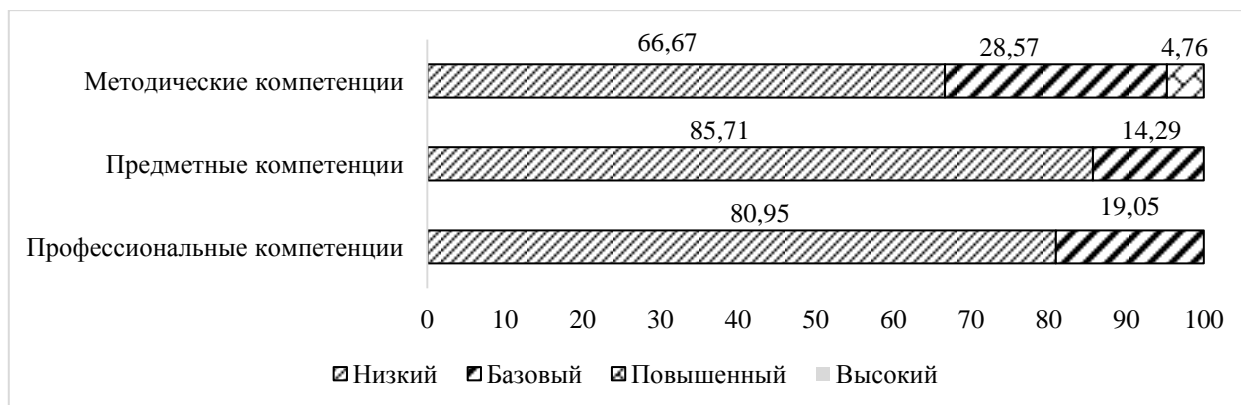

Рисунок 1. – Уровень сформированности профессиональных компетенций по диагностической работе

Проведенный анализ процента выполнения по каждому заданию диагностической работы (базовый уровень – 60%; повышенный уровень – 40%; высокий уровень – 20%) показали, см. рисунок 2, несформированность:

– у всех выпускников – 11 проверяемых заданий (8 заданий части 1 и 3 задания части 2);

– у выпускников с базовым уровнем – 7 проверяемых заданий (5 заданий части 1 и 2 задания части 2);

– у выпускников с низким уровнем – 13 проверяемых заданий (8 заданий части 1 и 5 заданий части 2).

Полученные результаты исследования выявили следующие 13 профессиональных дефицитов у участников исследования, представленных на рис. 3.

Анализ результатов диагностики позволил выявить дефициты по 4 содержательным разделам учебного предмета «Математика» части 1 диагностической работы, см. рисунок 4, кроме раздела «Арифметика».

У принявших участие в исследовании выпускников 5МИ выявлены 8 предметных дефицитов, представленных на рисунке 5.

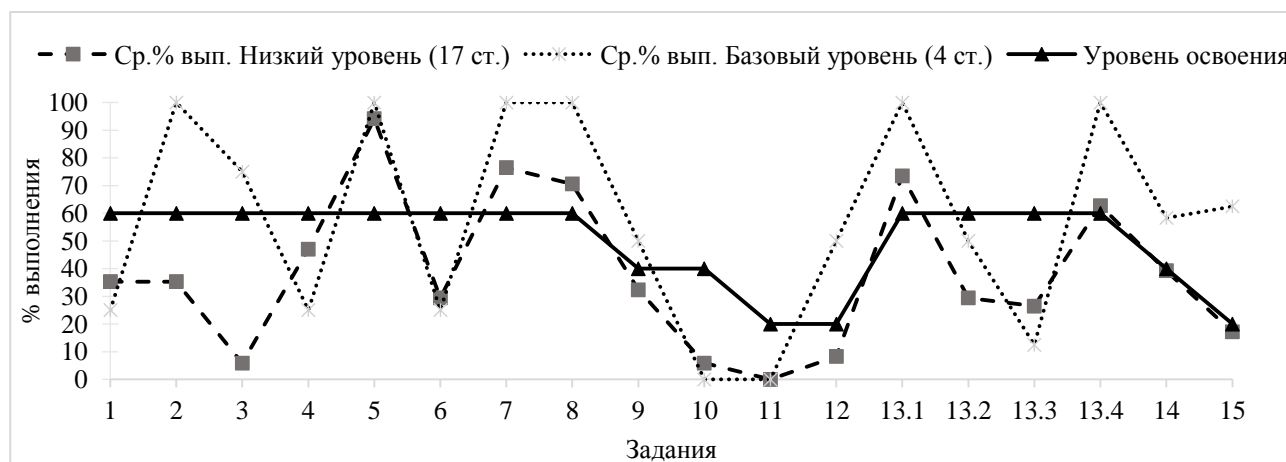

Рисунок 2. – Средний процент выполнения заданий диагностической работы

Рисунок 3. – Профессиональные дефициты

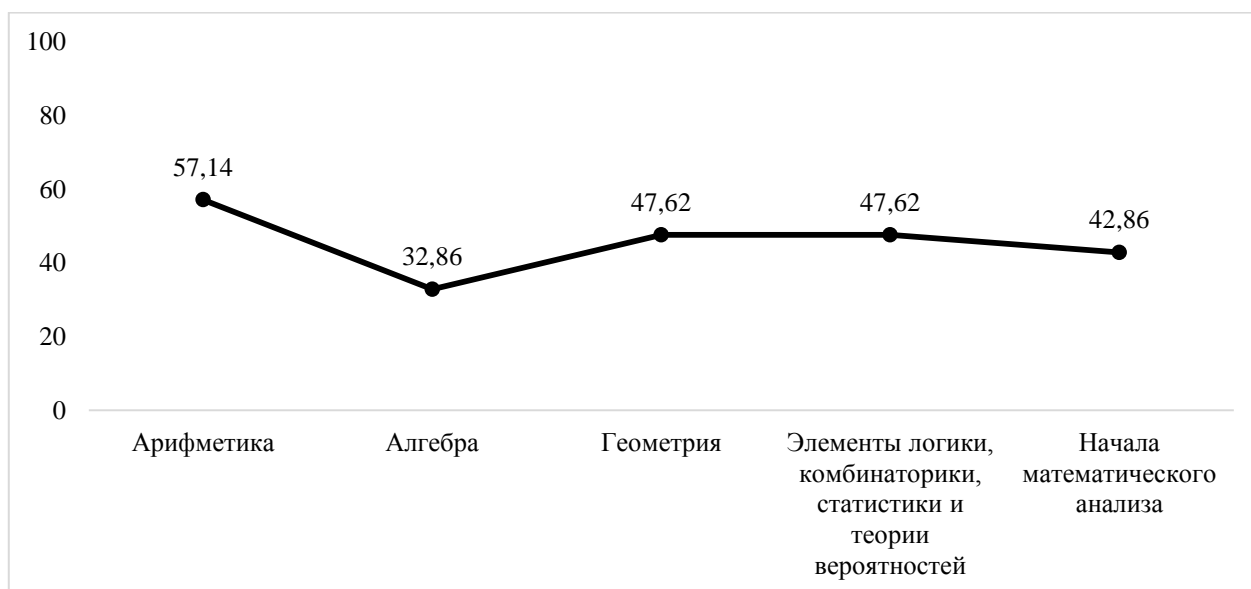

Рисунок 4. – Процент выполнения заданий по содержательным разделам учебного предмета «Математика» части 1 диагностической работы

Рисунок 5. – Предметные дефициты

Анализ выполнения заданий, соответствующих государственной итоговой аттестации по учебному предмету «Математика», показал, что все участники исследования справились с заданиями Единого государственного экзамена базового уровня. Вместе с тем, участники исследования показали низкие результаты выполнения заданий,

соответствующих Основному государственному экзамену и Единому государственному экзамену профильного уровня, см. таблицу 4.

На основе определенного уровня сформированности методических компетенций, см. рисунок 1, определены в порядке убывания следующие 5 дефицитов методических компетенций, см. рисунок 6.

Таблица 4. – Средний процент выполнения по группам заданий в соответствии с государственной итоговой аттестацией по учебному предмету «Математика»

Соответствие государственной итоговой аттестации по учебному предмету «Математика» при оценке предметных компетенций	Средний процент выполнения по группам заданий
ОГЭ	23,81
ЕГЭ базовый уровень	72,02
ЕГЭ профильный уровень	32,94

Рисунок 6. – Методические дефициты

У участников исследования выявлены 13 профессиональных дефицитов, их них 8 предметных и 5 методических. Результаты диагностики уровня сформированности предметных и методических компетенций, выявленные соответствующие профессиональные дефициты позволяют сделать вывод о лучшей методической подготовке будущих учителей математики по сравнению с предметной. Полученные результаты в части уровня сформированности предметных компетенций

соотносятся с результатами диагностических исследований учителей математики [2;11],

Проведем сравнение полученных результатов диагностики будущих учителей математики в 2021 г. [13] и 2022 г. Общие результаты исследования будущих учителей математики, см. таблицу 5, свидетельствуют о более высоком уровне сформированности профессиональных компетенций у будущих учителей математики в 2021 г. по сравнению с 2022 г.

Таблица 5. – Результаты исследования уровня сформированности предметных и методических компетенций в 2021 г. и 2022 г.

Участники	Средний первичный балл	Средний процент выполнения	Медиана
Выпускники 2021 г. (29 студентов)	16,86	49,6	17
Выпускники 2022 г. (21 студент)	13,79	34,5	14,5

Сравнение результатов выпускников 2021 г. и 2022 г. показало, что проведенная проверка гипотезы о нормальности распределения результатов по одновыборочному критерию Колмогорова-Смирнова подтвердила нулевую гипотезу о том, что распределение результатов (в % от максимального балла) диагностической работы выпускников 2021 г. и выпускников 2022 г. является нормальным (соответственно, со средним 49,60 и стандартным отклонением 13,60918, асимптотическая значимость равна 0,200 и со средним 34,46 и стандартным отклонением 14,85120, асимптотическая значимость равна 0,124). Расчет по критерию t-критерию Стьюдента для независимых выборок показал, что результаты исследования уровня сформированности предметных и методических компетенций выпускников 2021 г. статистически значимо выше, чем у выпускников 2022 г. ($t=3,735$, $p=0,000<0,01$).

Общая статистика распределения по уровням сформированности профессиональных компетенций участников исследования в 2021 г. и 2022 г., см. рисунок 7, показала, что:

- количество выпускников с высоким уровнем сформированности профессиональных компетенций не изменился и в обоих исследованиях ни один из выпускников не достиг этого уровня;
- повышенный уровень сформированности профессиональных компетенций выявлен только у 3 (10,34%) выпускников 2021 г.;
- количество выпускников с базовым уровнем уменьшился с 12 (41,38%) студентов в 2021 г. до 4 (19,05%) студентов в 2022 г.;
- количество выпускников с низким уровнем увеличилось с 14 (48,28%) студентов в 2021 г. до 17 (80,95%) студентов в 2022 г.

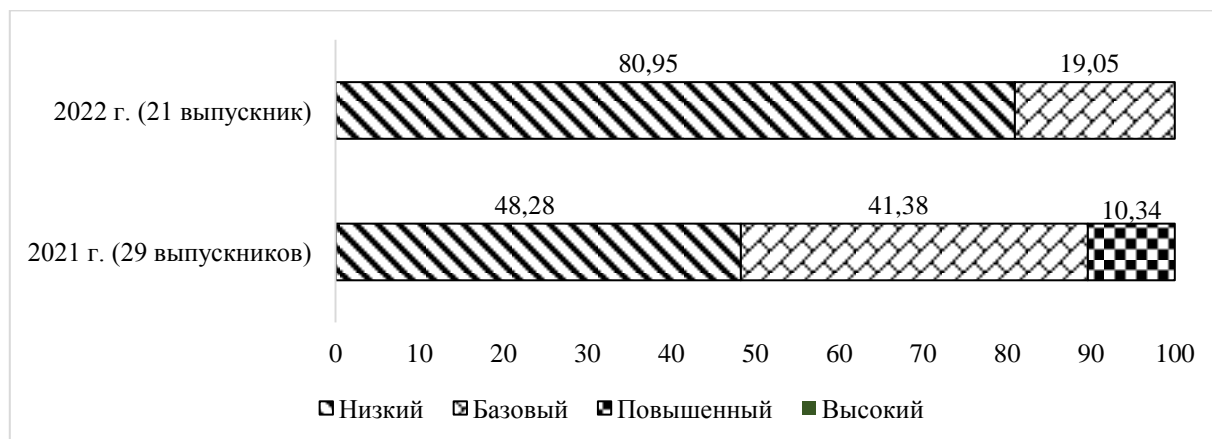

Рисунок 7. – Распределение по уровням сформированности профессиональных компетенций выпускников в 2021 г. и 2022 г.

Сравниваемые результаты свидетельствуют о понижении уровня профессиональных компетенций выпускников педагогического вуза в 2022 г.

Анализ показал, что у участников исследования в 2022 г., средний процент выполнения по большинству заданий диагностической работы меньше, чем у участников в 2021 г.

Сформированность предметных компетенций у выпускников 2021 г. выше, чем у выпускников 2022 г., см. рисунок 8:

– количество выпускников с высоким уровнем сформированности предметных компетенций не изменился и в обоих исследованиях ни один из выпускников не достиг этого уровня;

– повышенный уровень выявлен только у 5 выпускников (17,24%) 2021 г.;

– количество выпускников с базовым уровнем уменьшился с 10 студентов (34,48%) в 2021 г. до 3 студентов (14,29%) в 2022 г.;

– количество выпускников с низким уровнем увеличилось с 14 студентов (48,28%) в 2021 г. до 18 студентов (85,71%) в 2022 г.

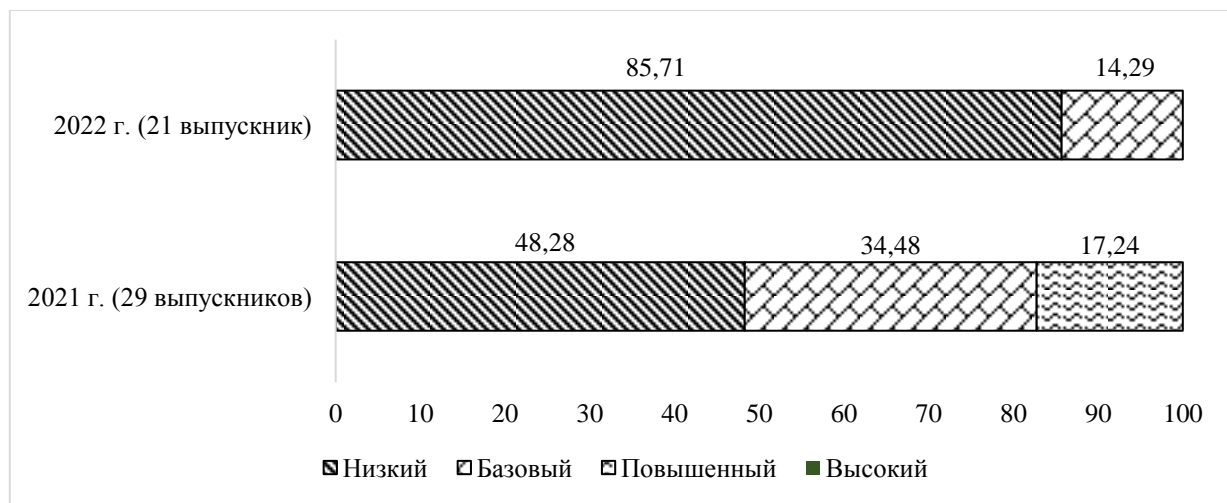

Рисунок 8. – Распределение по уровням сформированности предметных компетенций выпускников в 2021 г. и 2022 г.

Проведенный анализ свидетельствует о наличии у участников исследования 2022 г. более низких результатов выполнения части 1 диагностической работы и соответственно большего количества предметных дефицитов по сравнению с выпускниками 2021 г., см. рисунок 9. У выпускников 2021 г. выявлено 5 предметных дефицита, у выпускников 2022 г. – 6 предметных дефицитов. Общими у выпускников 2021 г. и 2022 г. являются следующие предметные дефициты [13]:

– «умение решать уравнения с параметром, применять алгебраические и/или графические способы решения, строить математическую модель, подлежащую исследованию»;

– «умение решать показательные уравнения и неравенства, содержащие переменную под знаком модуля, применять метод интервалов»;

– «умение проводить доказательные рассуждения при решении задач, оценивать логическую правильность рассуждений, распознавать ошибочные заключения»;

– «умение решать логарифмические уравнения и тригонометрические неравенства, знать и уметь находить область определения уравнения, выполнять отбор корней уравнения»;

– «умение выполнять действия с функциями, знать признаки убывания/возрастания функции».

Особенностью выпускников 2022 г. является 1 предметный дефицит: «уметь выполнять преобразования алгебраических выражений, решать уравнения, неравенства и их системы, строить и читать графики функций, строить и исследовать простейшие математические модели» [13].

Анализируя результаты части 1 диагностической работы в разрезе содержательных разделов учебного предмета «Математика, необходимо отметить большее количество дефицитов у выпускников 2022 г. по сравнению с участниками 2021 г., см. рисунок 10. Вместе с тем, оба исследования показали наличие у выпускников 2021 г. и 2022 г. предметных

дефицитов по разделам «Алгебра» и «Начала математического анализа».

Анализ выполнения этих заданий показал, что все участники исследования 2021 г. и 2022 г. справились с заданиями ЕГЭ базового уровня. Вместе с тем, все участники исследования 2021 г. и 2022 г. показали низкие результаты выполнения

заданий, соответствующих ОГЭ и ЕГЭ профильного уровня, см. таблицу 6. Необходимо отметить, что результаты по заданиям части 1 диагностической работы, соответствующих ОГЭ и ЕГЭ профильного уровня, у выпускников 2021 г. выше, чем у выпускников 2022 г.

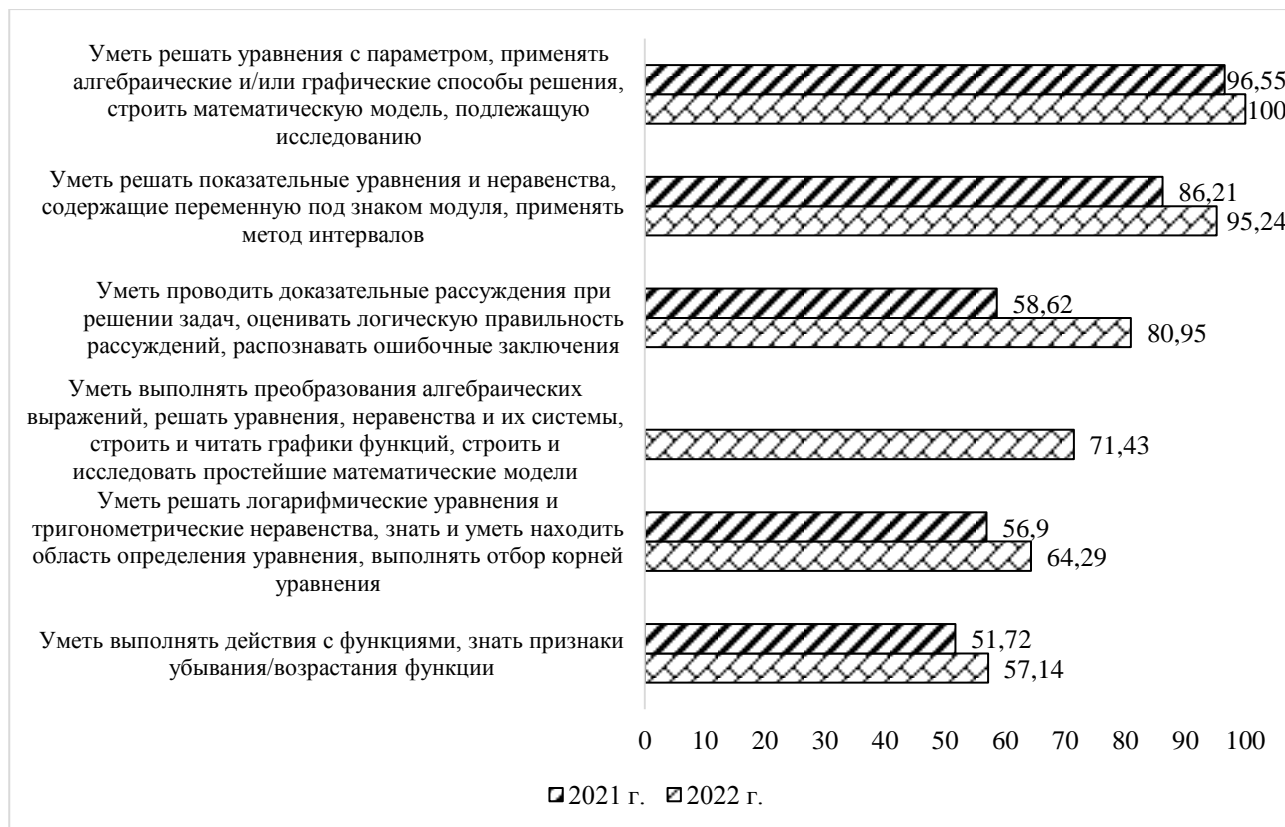

Рисунок 9. – Предметные дефициты выпускников 2021 г. и 2022 г.

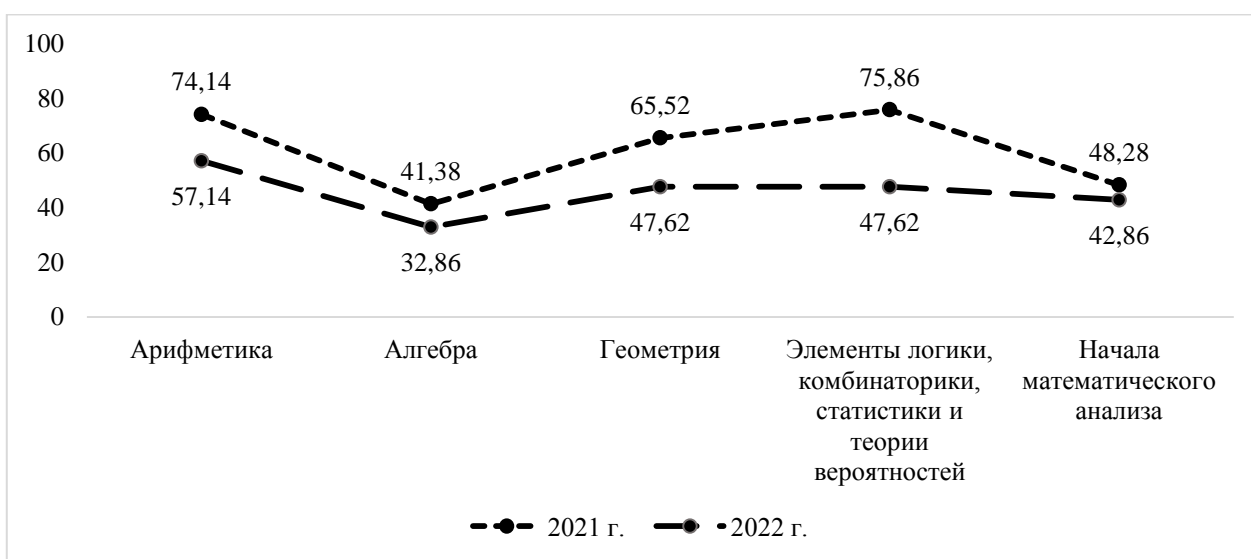

Рисунок 10. – Сравнение результатов по содержательным разделам учебного предмета «Математика» в 2021 г. и 2022 г.

Таблица 6. – Средний процент выполнения по группам заданий в соответствии с государственной итоговой аттестацией по учебному предмету «Математика» участниками в 2021 г. и 2022 г.

Соответствие государственной итоговой аттестации по учебному предмету «Математика» при оценке предметных компетенций	Средний процент выполнения по группам заданий	
	2021 г.	2022 г.
ОГЭ	49,14	23,81
ЕГЭ базовый уровень	85,06	72,02
ЕГЭ профильный уровень	42,82	32,94

Сформированность методических компетенций у выпускников 2021 г. выше, чем у выпускников 2022 г., см. рисунок 11:

– количество выпускников с высоким уровнем сформированности методических компетенций не изменился и в обоих исследованиях ни один из выпускников не достиг этого уровня;

– количество выпускников с повышенным уровнем уменьшился с 9 студентов (31,03%) в 2021 г. до 1 студента (4,76%) в 2022 г.;

– количество выпускников с базовым уровнем уменьшился с 9 студентов (31,03%) в 2021 г. до 4 студентов (19,05%) в 2022 г.;

– количество выпускников с низким уровнем увеличилось с 11 студентов (37,93%) в 2021 г. до 16 студентов (76,19%) в 2022 г.

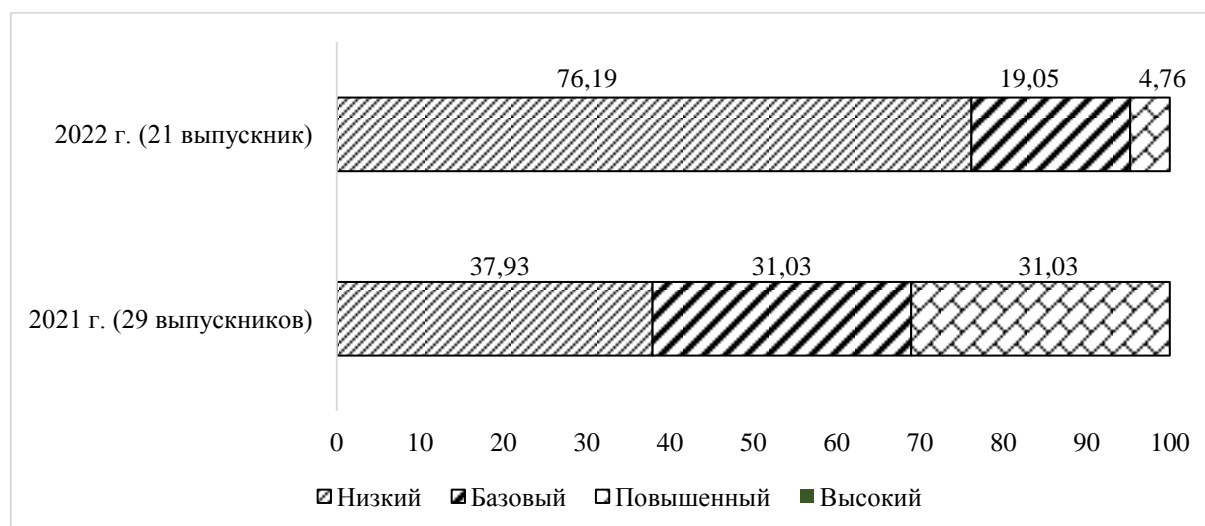

Рисунок 11. – Распределение по уровням сформированности методических компетенций выпускников в 2021 г. и 2022 г.

Проведенный анализ свидетельствует о наличии у участников исследования 2022 г. более низких результатов выполнения части 2 диагностической работы и соответственно большего количества методических дефицитов по сравнению с выпускниками 2021 г., см. рисунок 12. У выпускников 2021 г. выявлено 3 методических дефицита, у выпускников 2022 г. – 5 предметных дефицита. Общими у выпускников 2021 г. и 2022 г. являются следующие методические дефициты:

– «знание педагогических технологий и основ их применения»;

– «владение основными принципами обучения обучающихся со специальными потребностями в образовании» [13].

Особенным у выпускников 2021 г. является методический дефицит – «знание вариантов использования в обучении ресурсов информационно-образовательной среды» [13]. Особенности выпускников 2022 г. являются следующие методические дефициты: «знание современных педагогических технологий и методик обучения, умение оценивать развернутые ответы обучающихся по стандартизированным критериям, знать основные требования ФГОС общего образования, принципы системно-деятельностного подхода» [13].

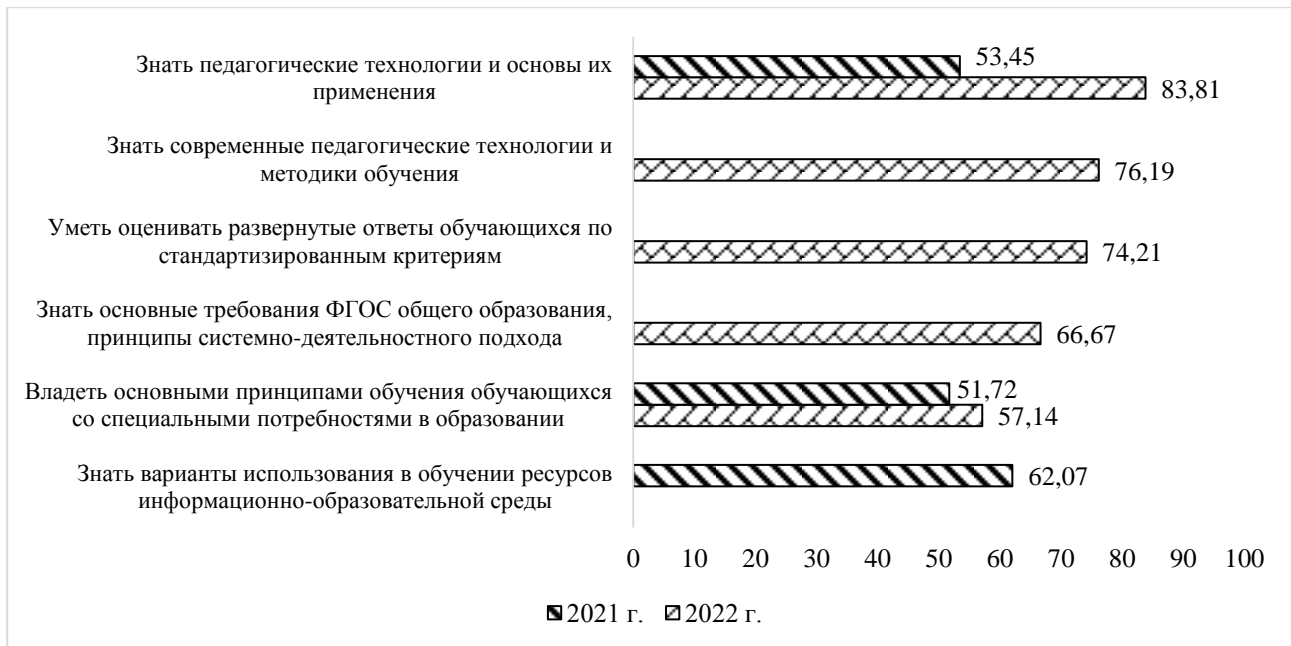

Рисунок 12. – Методические дефициты выпускников 2021 г. и 2022 г.

Заключение. Таким образом, общие результаты исследования свидетельствуют о недостижении выпускниками педагогического вуза – будущими учителями математики базового уровня сформированности профессиональных компетенций. Результаты исследования согласуются с результатами диагностических исследований как учителей различных предметов [2;6;10;12], так и студентов образовательных организаций высшего педагогического образования [2;13].

Результаты исследования показывают необходимость изменений в содержании и организации образовательного процесса подготовки будущих учителей математики в педагогическом вузе. Полученные объективные и независимые результаты обеспечивают корректировку содержания учебных дисциплин психолого-педагогического и предметно-методического модулей, рабочих программ, методов и организационных форм образовательного процесса, педагогических технологий, форм и методов оценки компетенций студентов.

Также на полученные результаты

исследования определенное влияние оказало дистанционное обучение в связи с пандемией COVID–19 в 2019–2020 и 2020–2021 учебных годах. Именно на эти периоды по учебному плану приходилось освоение методики обучения математике, а также прохождения педагогической практики в общеобразовательных организациях, что, естественным образом, внесло отрицательный вклад в результаты исследования предметных и методических компетенций будущих учителей математики.

Результаты проведенного исследования и реализации рекомендаций направлены на совершенствование образовательного процесса будущих учителей математики в педагогическом вузе, построению преемственности между подготовкой педагогических кадров и последующим сопровождением выпускников педагогического вуза в профессиональной деятельности, кадрового обеспечения учителями математики и положительно влияют на качество образовательного процесса обучающихся по математике в общеобразовательных организациях.

Литература:

1. Алтыникова Н.В., Музаев А.А. Оценка предметных и методических компетенций учителей: апробация единых федеральных оценочных материалов / Н.В. Алтыникова, А.А. Музаев // Психологическая наука и образование. - 2019. - Т. 24. - № 1. - С. 31-41.

2. Алтыникова Н.В., Дорофеев А.В. Управление качеством педагогического образования на основе диагностики профессиональных дефицитов учителя: теоретико-методический аспект / Н.В. Алтыникова, А.В. Дорофеев, А.А. Музаев, С.Т. Сагитов // Психологическая наука и образование. - 2022. - Т. 27. - № 1. - С. 65-81.

3. Ковалева Г.С., Денищева Л.О., Шевелева Н.В. Педвузы дают высокое качество математического образования, но их выпускники не спешат в школу (по результатам TEDS-M) / Г.С. Ковалева, Л.О. Денищева, Н.В. Шевелева // Вопросы образования. - 2011. - № 4. - С. 124-147.

4. Отчет по результатам международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения TALIS-2018 (Teaching and learning international survey). Часть 1. Непрерывное обучение учителей и директоров школ [Электронный ресурс]. - Москва, 2019. - 41 с. - Режим доступа: <https://fioco.ru/Media/Default/Documents/TALIS/Национальный%20отчет%20TALIS-2018.pdf>

5. Отчет по результатам международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения TALIS-2018 (Teaching and learning international survey). Часть 2. Учителя и директора школ как ценные профессионалы [Электронный ресурс]. - Москва, 2020. - 64 с. - Режим доступа:

https://fioco.ru/Media/Default/Documents/МСИ/ТАЛИС_Отчет_итог_2%20часть.pdf

6. Писарева С.А., Пучков М.Ю. Модель уровневой оценки профессиональной компетентности учителя / С.А. Писарева, М.Ю. Пучков, С.В. Ривкина, А.П. Тряпицына // Science for Education Today. - 2019. - Т. 9. - № 3. - С. 151-168.

7. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н; с изменениями и дополнениями от 5 августа 2016 г.) [Электронный ресурс]. - 2013. - Режим доступа: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf>

8. Распоряжение Минпросвещения России от 4 февраля 2021 г. № Р-33 «Об утверждении методических рекомендаций по реализации мероприятий по формированию и обеспечению функционирования единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров» [Электронный

ресурс]. - 2021. - Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/51d3c15a6842dce2585500acd9236624/download/3508/>

9. Распоряжение Минпросвещения России от 27 августа 2021 г. № Р-201 «Об утверждении методических рекомендаций по порядку и формам диагностики профессиональных дефицитов педагогических работников и управленческих кадров образовательных организаций с возможностью получения индивидуального плана» [Электронный ресурс]. - 2021. - Режим доступа: <https://rulaws.ru/acts/Rasporyazhenie-Minprosvescheniya-Rossii-ot-27.08.2021-N-R-201/>

10. Тумашева О.В., Шашкина М.Б. Аёшина Е.А. Профессиональные дефициты учителей математики: анализ результатов регионального исследования / О.В. Тумашева, М.Б. Шашкина, Е.А. Аёшина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2021. - Т. 10. - № 1(34). - С. 264-268.

11. Тумашева О.В., Шашкина М.Б. Проектирование и реализация индивидуальных образовательных маршрутов учителей математики по преодолению профессиональных дефицитов / О.В. Тумашева, М.Б. Шашкина, О.В. Береснева, Е.А. Аёшина // Перспективы науки и образования. - 2022. - № 4(58). - С. 650-670.

12. Халяпина Л.В. Диагностика образовательных запросов и профессиональных дефицитов педагогических работников общеобразовательных организаций Ставропольского края / Л.В. Халяпина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2022. - № 2(89). - С. 206-213.

13. Чудинский Р.М., Малев В.В. Результаты исследования предметных и методических компетенций выпускников педагогического вуза – будущих учителей математики [Электронный ресурс] / Р.М. Чудинский, В.В. Малев, Г.В. Гаркавенко, В.В. Морозова // Международный научно-исследовательский журнал. - 2021. - № 9(111). - Режим доступа: <https://research-journal.org/archive/9-111-2021-september/rezultaty-issledovaniya-predmetnyx-i-metodicheskix-kompetencij-vypusnikov-pedagogicheskogo-vuza-budushhix-uchitelej-matematiki>

References:

1. Altynikova N.V., Muzaev A.A. Assessment of subject and methodological competencies of teachers: approbation of unified federal evaluation materials / N.V. Altynnikova, A.A. Muzaev // Psychological science and education. - 2019. - Vol. 24. № 1. - P. 31-41.

2. Altynikova N.V., Dorofeev A.V. Quality management of pedagogical education based on the diagnosis of professional teacher deficits: theoretical and methodological aspect / N.V. Altynnikova, A.V. Dorofeev, A.A. Muzaev, S.T. Sagitov // Psychological science and education. - 2022. - Vol. 27. - № 1. - P. 65-81.

3. Kovaleva G.S., Denishcheva L.O., Sheveleva N.V. Pedagogical colleges provide high quality mathematical education, but their graduates don't hurry to go to school (according to the results of TEDS-M) / G.S. Kovaleva, L.O.

Denishcheva, N.V. Sheveleva // Education issues. - 2011. - № 4. - P. 124-147.

4. Report on the results of the international study of the teaching staff on teaching and learning TALIS-2018 (Teaching and learning international survey). Part 1. Continuous training of teachers and school principals [Electronic resource]. - Moscow, 2019. - 41 p. - Access mode: <https://fioco.ru/Media/Default/Documents/TALIS/National%20report%20TALIS-2018.pdf>

5. Report on the results of the international study of the teaching staff on teaching and learning TALIS-2018 (Teaching and learning international survey). Part 2. Teachers and school principals as valuable professionals [Electronic resource]. - Moscow, 2020. - 64 p. - Access mode:

https://fioco.ru/Media/Default/Documents/МСИ/ТАЛИС_Отчет_итог_2%20часть.pdf

6. Pisareva S.A., Puchkov M.Yu. Model of level assessment of teacher's professional competence / S.A. Pisareva, M.Yu. Puchkov, S.V. Rivkina, A.P. Tryapitsyna // Science for Education Today. - 2019. - Vol. 9. - № 3. - P. 151-168.

7. Professional standard "Teacher (pedagogical activity in the field of pre-school, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)" (Order of the Ministry of Labor and Social Protection of Russia dated 18.10.2013 No. 544n; with amendments and additions dated August 5, 2016) [Electronic resource]. - 2013. - Access mode: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf>

8. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. R-33 dated February 4, 2021 "On approval of methodological recommendations for the implementation of measures to form and ensure the functioning of the Unified Federal system of scientific and methodological support for teaching staff and management personnel" [Electronic resource]. - 2021. - Access mode: <https://docs.edu.gov.ru/document/51d3c15a6842dce2585500acd9236624/download/3508/>

9. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. R-201 dated August 27, 2021 "On approval of methodological recommendations on the procedure and forms of diagnosis of professional deficits of teaching and managerial personnel of educational organizations with the possibility of obtaining an individual plan" [Electronic

resource]. - 2021. - Access mode: <https://rulaws.ru/acts/Rasporyazhenie-Minprosvescheniya-Rossii-ot-27.08.2021-N-R-201/>

10. Tumasheva O.V., Shashkina M.B., Aeshina E.A. Professional deficits of mathematics teachers: analysis of the results of a regional study / O.V. Tumasheva, M.B. Shashkina, E.A. Aeshina // Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. - 2021. - Vol.10. - № 1(34). - P. 264-268.

11. Tumasheva O.V., Shashkina M.B., Berseneva O.V., Aeshina E.A. Design and implementation of individual educational routes of mathematics teachers to overcome professional deficits / O.V. Tumasheva, M.B. Shashkina, O.V. Berseneva, E.A. Aeshina // Prospects of science and education. - 2022. - № 4(58). - P. 650-670.

12. Khalyapina L.V. Diagnostics of educational requests and professional deficits of pedagogical workers of educational organizations of the Stavropol Territory / L.V. Khalyapina // Bulletin of the North Caucasus Federal University. - 2022. - № 2(89). - P. 206-213.

13. Chudinsky R.M., Malev V.V. Results of the study of subject and methodological competencies of graduates of a pedagogical university – future teachers of mathematics [Electronic resource] / R.M. Chudinsky, V.V. Malev, G.V. Garkavenko, V.V. Morozova // International Research Journal. - 2021. - № 9(111). - Access mode: <https://research-journal.org/archive/9-111-2021-september/rezultaty-issledovaniya-predmetnyx-i-metodicheskix-kompetencij-vypusnikov-pedagogicheskogo-vuza-budushhix-uchitelej-matematiki>

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторах:

Чудинский Руслан Михайлович (г. Воронеж, Россия), доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой информатики, информационных технологий и цифрового образования; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет», e-mail: chudinsky@mail.ru

Малев Василий Владимирович (г. Воронеж, Россия), кандидат педагогических наук, доцент, декан физико-математического факультета; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет», e-mail: mvv-mpi@mail.ru

Гаркавенко Галина Валериевна (г. Воронеж, Россия), кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики, информационных технологий и цифрового образования; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет», e-mail: g.garkavenko@mail.ru

Морозова Влада Витальевна (г. Воронеж, Россия), старший преподаватель кафедры информатики, информационных технологий и цифрового образования; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет», e-mail: vlada.1978@mail.ru

Управление образованием

УДК 338.4

Педагогические задачи высшей школы в переходе к циркулярной модели экономики

Pedagogical tasks of higher school in the transition to a circular economy model

Авилова В.В., Казанский национальный исследовательский технологический университет, avilovavv@mail.ru

Avilova V., Kazan National Research Technological University, avilovavv@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.005

Статья подготовлена в рамках международной сетевой научно-практической конференции «Синергия-2022».

Ключевые слова: циркулярная экономика, возобновляемые ресурсы, альтернативная энергетика, шеринг, бизнес-модели замкнутого цикла, цифровизация производства, стимулирующие меры.

Keywords: circular economy, renewable resources, alternative energy, sharing, circular business models, digitalization of production, incentive measures.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью формирования у студентов инженерного профиля системы компетенций, адекватных появлению нового тренда инновационного развития общества – переходу к циркулярной экономике. Циркулярная модель производства ценна как инструмент обеспечения нового качества экономического роста на основе наукоемких технологий, использующих альтернативные источники энергии, возобновляемое сырье, возврат отходов в технологическую цепочку. Цель статьи заключается в выработке рекомендаций по формированию мультидисциплинарного комплекса опережающих практику знаний, позволяющих обеспечить технологический рывок. Автором сформулированы предложения по содержанию дидактических единиц, характеризующих сущность циркулярной экономики, знание которых позволит повысить качество инженерных решений при развитии производственных комплексов. Раскрыта сущность глубинных предпосылок перехода к замкнутому циклу производства, как важнейшему инструменту решения климатической повестки. Классифицированы новые бизнес – модели, приведена их связь с цифровыми платформами. Предложен анализ мер государственного стимулирования перехода к циркулярной модели, знание которых позволит упростить сложный процесс трансформации промышленности. Доказана высокая степень рисков (экономических и технологически) при форсировании темпов перехода на новую модель, что требует многошагового анализа междисциплинарного характера. Статья предназначена для работников высшей школы, аспирантов, магистров и профильных организаций.

Abstract. The relevance of the article is due to the need to form a system of competencies among students of an engineering profile that is adequate to the emergence of a new trend in the innovative development of society - the transition to a circular economy. The circular model of production is valuable as a tool to ensure a new quality of economic growth based on high technologies that use alternative energy sources, renewable raw materials, and the return of waste to the technological chain. The purpose of the article is to develop recommendations for the formation of a multidisciplinary complex of knowledge that is ahead of practice, allowing for a technological breakthrough. The author formulated proposals on the content of didactic units that characterize the essence of the circular economy, the knowledge of which will improve the quality of engineering solutions in the development of industrial complexes. The essence of the underlying prerequisites for the transition to a closed production cycle, as the most important tool for solving the climate agenda, is revealed. New business models are classified, their connection with digital platforms is given. An analysis of measures of state incentives for the transition to a circular model is proposed, the knowledge of which will simplify the complex process of industry transformation. A high degree of risks (economic and technological)

has been proven when forcing the pace of transition to a new model, which requires a multi-step analysis of an interdisciplinary nature. The article is intended for employees of higher education, graduate students, masters and specialized organizations.

Введение. Инженерная подготовка должна носить опережающий характер по отношению к новым трендам инновационного развития промышленности. В настоящее время таковыми являются снижение углеродного следа, использование возобновляемых ресурсов на основе инновационных бизнес-моделей и цифровизация производства. Эти процессы требуют оперативной пересборки предприятий, поиске новых видов сырья, технологий и оборудования. Для формирования полной картины глобальных изменений студент должен представлять причины, предпосылки, сущность, риски и значение данной трансформации.

Циркулярная экономика не является изолированной областью знаний, ее появление сформировалось на стыке наук, следовательно, будущий специалист наряду с инженерными компетенциями должен представлять ее экономическую сущность, инновационные бизнес-модели, соответствующие замкнутому циклу. Студентам инженерного профиля при проведении научных исследований важно осознавать актуальность разработок, связанных с переходом к циркулярной экономике. Целью изучения сущности циркулярной экономики является формирование осознания того, что доминирующая в настоящее время линейная модель (добыча сырья – его переработка – продажа товара – окончание срока службы изделия – формирование отходов) не может обеспечить длительный устойчивый экономический рост, что необходимы проекты с новыми ресурсными отношениями, инновации в организации производства [1].

Перед выпускниками инженерных вузов возникнут задачи оптимизации, распространения и внедрения производственных процессов, снижающих углеродный след, использующих альтернативные виды сырья и возобновляемые источники энергии, возврат отходов для рециркуляции, систему шеринга. Эта деятельность требует знаний таких сфер цифровой экономики, как работа с мультифункциональными цифровыми платформами и базами данных, интернета вещей, цифровых двойников. Только на основе перечисленных компетенций инженер сможет сочетать стратегию повышения эффективности производства с современными экологическими ограничениями и требованием сбережения невозобновляемых ресурсов. Его экономический

и экологический подход будет соответствовать требованиям глобальной экологической ответственности, которых ныне придерживается не только зарубежное бизнес-сообщество, но и ведущие компании России.

Мировая наука в качестве основной стратегии решения глобальных природно – климатических, экономических и экологических проблем предложила переход к экономике замкнутого цикла (циркулярной экономике), минимизирующей применение природных ресурсов за счет увеличения доли возобновляемых источников сырья, альтернативных источников энергии, увеличении срока службы изделий, возврата отработавших свой жизненный цикл товаров в производственную цепочку, создание инфраструктуры совместного использования ресурсов.

Правительством Российской Федерации принят комплекс мер, стимулирующих предприятия к переходу на замкнутый цикл. Информированность в этой сфере позволит будущим инженерам эффективно применять выработанные меры поддержки.

Переход к циркулярной экономике несет с собой ряд рисков и неопределенностей, которые желательно учитывать в ходе выполнения дипломных проектов и предлагать решения для их минимизации. Перечисленные тенденции делают проблематику исследования актуальной и практически значимой как при разработке новых образовательных программ, так и при творческом совершенствовании уже существующих.

Цель работы – аргументированный отбор дидактических единиц, формирующих у студентов инженерного профиля понимания сущности циркулярной экономики, предпосылок ее возникновения, бизнес моделей и мер государственного стимулирования перехода к замкнутому циклу в рамках мультидисциплинарного подхода.

Материалы и методы исследования. Проанализированы данные об использовании принципов циркулярной экономики зарубежными компаниями, а также лучший российский опыт в этом вопросе. В статье применяются такие общенаучные методы, как причинно – следственные, системно – структурные, сравнительные, эмпирические, ситуационные, теоретические (анализ и синтез),

компаративный анализ российского и зарубежного опыта.

Результаты. Выпускная квалификационная работа обучающихся технического профиля, содержащая экономический раздел, предусматривает технико-экономическую оценку разрабатываемого студентом проекта. Для обеспечения опережающей экономической подготовки инженерных кадров важно предусмотреть постепенное включение элементов расчета, ориентированных на циркулярную экономику. Востребованными становятся инновационные решения в области удлинения жизненного цикла товаров, мониторинг его срока службы изготовителем, проекты по восстановлению изделий, массовой утилизации и рециклинга.

1) *Обоснование необходимости изучения новых принципов организации бизнеса, ориентированного на реализацию концепции циркулярной экономики.*

Центром ответственности за пересборку всей промышленности на принципах ответственного ведения бизнеса, его экологической и гуманитарной направленности является предприятие, а интеллектуальная и организационная нагрузка возлагается на инженерные кадры. Успешность достижения новых задач базируется на компетенциях, связанных с построением нового технологического уклада. Студента инженерного профиля необходимо вооружить знаниями о том, что его трудовые функции будут связаны с переходом на принципиально новые бизнес-модели. Ключевыми компетенциями становятся новые критерии к отбираемому для производства продукту, сырью, необходимому для его производства, логистическим цепочкам, оборудованию соответствующими принципам циркулярной экономики [2].

Впервые отбор производимых товаров должен базироваться на таких критериях, как увеличение срока их службы, минимизация выбросов парниковых газов и отходов, простота и дешевизна их переработки. В инженерной среде первичными становятся компетенции, позволяющие отследить жизненный цикл отработавшего свой срок службы товара и вернуть его в технологическую цепочку в качестве вторичного сырья. Эта деятельность предполагает использование больших баз данных и цифровых платформ, а, следовательно, умения и навыки в этой сфере формируются на базе изучения дисциплин, связанных с IT-технологиями [3].

В промышленности возникает потребность в компетенциях в области возобновляемых источников сырья и альтернативной энергетики, в механизмах организации технологического шеринга.

Приходится констатировать, что пока большая часть интеллектуальной собственности, патентов и лицензий в сфере циркулярной экономики разработана зарубежными компаниями. С учетом начинающегося технологического перехода к замкнутому циклу производства важно в ходе научной работы студентов, в их дипломных и курсовых проектах предусматривать ориентацию исследований на данную проблематику. В ходе обучения важно инициировать инициативы по проектам, имеющим элементы циркулярной экономики, с патентной защитой полученных результатов.

Вторым важным типом бизнес – моделей циркулярной экономики является использование шеринга. Производственные функции инженера в условиях усложнения закупок зарубежного оборудования, переориентируются в плоскость мобилизации временно свободной и резервной техники как на собственном предприятии, так и на других заводах. Эта деятельность ранее практически не была востребована. Реализация ее возможна на основе формирования промышленных баз данных о структуре технологического оборудования в региональном и отраслевом разрезе, информации о его загруженности. В ходе инженерной подготовки появляется потребность в формировании компетенции, позволяющей знать основы работы с большими базами данных и уметь использовать результаты анализа для удовлетворения потребностей конкретного производства. Декомпозиция этой компетенции предполагает гармоничное сочетание в ней составляющих по организации производства, управлению проектами и цифровыми методами. В промышленности Республики Татарстан уже есть опыт технологического шеринга, который внедряет специализированная компания, демонстрирующая успешность работы и рост востребованности предприятий в данном виде деятельности.

Третья бизнес-модель нового технологического уклада строится на использовании интернета вещей – инновационной технологии, позволяющей производителю отследить весь жизненный цикл товара для того, чтобы предприятие – изготовитель могло вернуть его после окончания срока службы в технологическую цепочку для переработки в качестве повторного сырьевого

ресурса. Эта деятельность инженерных кадров требует введения в образовательный процесс совершенно новой компетенции – знаний о чипировании продукции, умения проводить его в сочетании со внедрением соответствующего программного обеспечения. Педагогический процесс в данном случае предполагает формирование навыков отбора логистических цепочек, отслеживающих приоритетные товарные группы. Реализация данной бизнес-модели основана на создании проектных групп, включающих специалистов с цифровыми компетенциями, организационными, технологическими и технологическими и может преподаваться в вузах в содержании дисциплины «Управление проектами». Сложности выработки компетенций, необходимых для широкого внедрения интернета вещей, не снимают с повестки обучения в вузах по этой тематике, так как именно эта деятельность является базовой для перехода к циркулярной экономике, позволяя анализировать информацию о применяемой заводом технологии, видах сырья, энергетических ресурсах, экологических результатах работы и оптимизировать полученные данные для инновационных трансформаций производства.

Перспективным направлением развития бизнес-моделей является создание цифровых двойников.

Сочетание в педагогической практике компьютерных, организационных, технологических и экономических знаний на продвинутом уровне позволяет ставить следующую задачу – преподавание основ создания в промышленности цифровых двойников. Речь идет о наиболее важных для экономики Республики Татарстан отраслей – нефтедобыче и нефтехимии. Уже сегодня флагманская компания республики – ПАО «Татнефть» начала использование цифровых двойников месторождений, что позволяет реализовать важный для циркулярной экономики принцип – увеличить отбор сырья из недр, сократить выбросы попутных газов и протечки нефти, ускорить освоение месторождений и повысить эффективность их эксплуатации. Следовательно, знания в этой сфере, применяемые уже сегодня, требуют соответствующего методического оформления.

Предприятия также активно готовят технологические и информационные платформы для использования цифровых двойников, существенно сокращающих время разработки новых изделий и вывода их на рынки, опережая конкурентов. Цифровые двойники, сокращая затраты заводов, одновременно создают

качественно новые рабочие места, основанные на знании наукоемких технологий и умении использовать современные приспособления типа очков дополненной реальности [4].

Бизнес-модели циркулярной экономики постоянно подвергаются инновационным трансформациям, развиваются, дополняются как за счет достижений в области цифровизации, так и благодаря инновационным разработкам в инженерной сфере. Студент должен в этой связи быть готов и мотивирован к их применению на практике [5].

Представляется целесообразным трансформация содержания обучения через введение в проблематику, связанную с экономикой предприятия, дидактических единиц, прививающих компетенции о возобновляемых видах сырья, о технологиях рециклинга, ответственном инвестировании, принципах ESG. Особую роль этот подход сыграет в инженерной подготовке на таких профилях, как полимерная промышленность или нефтехимия.

2) Необходимость привития компетенций в сфере циркулярной экономики, связанных с экологией и климатической повесткой, позволяющих будущим инженерам успешно реализовывать проекты, обеспечивающие углеродную нейтральность производства.

Правительство Российской Федерации разработало стратегию по реализации глобальной климатической повестки, формулирующей в качестве основного механизма решения проблемы ухудшения экологической ситуации в мире процесс декарбонизации – снижения углеродного следа. Эта масштабная программа неразрывно связана с переходом к циркулярной модели экономики, предполагающей улавливание выбросов парниковых газов, минимизацию отходов и их возврат в технологические цепочки. Повышается ответственность предприятий за переход к зеленым технологиям, обусловленный широким кругом предпосылок внутреннего и внешнего порядка. Весомым внутренним фактором является быстрое повышение температуры в нашей стране, оборачивающееся таяние вечной мерзлоты, охватывающей 25% территории России. При этом важно констатировать, что отечественные предприятия демонстрируют более высокие темпы снижения выбросов по сравнению с европейскими. Достигается этот результат соответствующим целеполаганием компаний. В свою очередь, активная позиция инженерных кадров при реализации данной стратегии кроме технических, экологических и экономических компетенций

требует еще и знания социальных ориентиров, требуемых в настоящее время от бизнеса [6].

Резюмируя данный тезис важно подчеркнуть, что в условиях санкций невозможно выполнить все стратегические планы климатической повестки. Следовательно, будущий инженер должен аргументированно отобрать наиболее актуальные и значимые шаги, составить их иерархию и обосновать реальные темпы и объемы внедрения.

3) Изучение зарубежного опыта перехода к циркулярной экономике в инженерной подготовке.

Переход к циркулярной модели производства фактически является залогом построения нового шестого технологического уклада, основанного на глубинном проникновении цифровых методов во все сферы экономики. Эта глобальная трансформация, требуя развитой наукоемкой основы как в программном обеспечении, так и в переходе на качественно новую техническую платформу, требует колоссальных затрат и, естественно, ее лидерами стали наиболее финансово успешные государства – Япония, ФРГ, Швейцария, США. Регулирование процессов декарбонизации и построения циркулярной экономики в них подкреплено принятием соответствующих законов. Одновременно необходимо констатировать, что и страны – последователи, относящиеся к развивающимся, также постепенно переводят свои производства на рельсы циркулярного бизнеса. В результате в глобальном масштабе накоплен большой массив законодательных и нормотворческих решений, часть из которых, после соответствующей адаптации, может быть применима промышленностью Российской Федерации. С этой информацией целесообразно знакомить студентов, чья последующая производственная деятельность будет связана с выпуском продукции, предназначенной для экспорта, а это около 50% товаров нефтехимического комплекса. Возможно предусмотреть введение в образовательную программу магистратуры дисциплин, связанных с компетенциями в сфере циркулярной экономики и декарбонизации.

4) Актуальность выработки инженерных компетенций, соответствующих стратегии ООН по устойчивому развитию.

В глобальном экономическом пространстве все большее значение приобретает позиция предприятий в отношении утвержденных Организацией Объединенных Наций принципов устойчивого развития ESG, ориентированных на ответственное ведение бизнеса. Одним из этих 17 принципов является переход к циркулярной

экономике, что делает эту деятельность еще более значимой, а знания о ее особенностях – востребованными в образовательной деятельности и на предприятиях. Следование принципам устойчивого развития позитивно влияет на репутацию компании, что крайне важно для взаимодействия с деловыми партнерами. Результативность движения компании к социальной ответственности оценивается критериями, лежащими в основе ее рейтинга (от минимального ССС до успешного – ААА). Этот рейтинг учитывают инвесторы при взаимодействии с бизнесом, его принимают в расчет банки при принятии решения о кредитовании. В Республике Татарстан Рейтинг устойчивого развития имеют ПАО «Татнефть» и такие предприятия, как «Нижекамскнефтехим» и «Казаньоргсинтез», являющиеся работодателями для многих выпускников наших вузов. Следовательно, подготовка специалистов, адаптированных к новым реалиям, обоснованно должна содержать компетенции по циркулярной экономике.

За перечисленными сведениями стоит серьезная и долговременная деятельность зарубежных компаний, реализующих политику декарбонизации. К ним относятся Basf, Shell, Siemens и прочие. Их инновационные наработки во внедрении циркулярной модели экономики целесообразно изучать. Эти знания позволят затем на практике использовать последние конкурентные преимущества однопрофильных производств.

Студенты инженерного профиля в современных условиях нуждаются в дополнительных компетенциях, связанных с инновационным развитием сырьевой базы, приобретающем в мире необратимый характер. Нарастающее биологическое разнообразие сырья выражается в доминировании переработки отходов из твердых ресурсов (щепа, древесина, солома, пеллеты), жидких (биоэтанол, биоэтанол, биодизель), газообразных (биогаз из отходов, биоводород, биохимические ресурсы после анаэробного брожения). Активнее всего возобновляемые ресурсы используют отрасли, производящие материалы – химия, деревообработка, металлургия, целлюлозно-бумажная. За ними следуют добывающие производства [7].

Будущие инженеры эффективнее реализуют стратегию перехода к циркулярной экономике, обладая компетенциями, обеспечивающими заводу рациональное использование материалов по всей технологической цепочке от производства до потребления, когда сырье или

перерабатывается и возвращается в производственный цикл или утилизируется, повышает эффективность производства. Сформированная замкнутая система на основе модели циклического потока позволяет реализовать цели устойчивого развития Организации Объединенных наций в сфере использования природных ресурсов, внедрения «зеленых технологий», уменьшения промышленных выбросов [8].

Квалифицированный инженер должен иметь навыки подсчета величины рисков при переходе к новым технологиям и знать возможные барьеры, которые встретятся при реализации этой деятельности, которая требует привлечения больших объемов инвестиций, следовательно, необходимо более подробное изучение оценки эффективности проектов и сроков их окупаемости.

Неизбежно растут тарифы на инновационные виды сырья и энергоносителей, а значит и стоимость продукции, произведенной из передовых материалов. Соответственно, возникают сложности при их продвижении на рынок. Следовательно, необходимы компетенции, облегчающие входение на новые рынки.

Опыт зарубежных компаний реализующих переход к циркулярной экономике демонстрирует меры их стимулирования со стороны иностранных правительств.

В свою очередь, правительство Российской Федерации принимает стимулирующие меры перехода к циркулярной экономике. Их изучение студентами позволит получить существенные для любого предприятия субсидии, дотации и налоговые преференции. Так, составляется реестр экологических проектов с указанием их эффекта для получения мер государственной поддержки.

Разрабатывается программа приоритетного развития водородной энергетики с возможностью экспорта водорода по существующим трубопроводам [9].

Реализуется программа создания карбоновых полигонов с привлечением ведущих вузов, где предполагается прохождение производственной практики студентов для исследования процессов формирования и поглощения углекислого газа на суше (Челябинская, Свердловская, Тюменская области, Чеченская республика – всего 8) и на море (Калининградская область). Стартовал процесс создания карбонового

полигона в Республике Татарстан. Программу курирует Министерство высшего образования и науки Российской Федерации [10].

Заключение. Переход к циркулярной экономике как масштабный наукоемкий процесс осуществим только на базе выявления и решения комплекса педагогических задач, связанных с формированием системы дополнительных инновационных компетенций в высшей школе. Важнейшей педагогической миссией становится подготовка кадров, способных через инженерные решения реализовать технологические, сырьевые, экологические и экономические цели общества, связанные с замкнутым циклом производства. Первоочередной педагогической задачей в этой связи становится формирование научно – методической базы обучения студентов основам циркулярной экономики. К вкладу автора относится рекомендуемый для использования мультидисциплинарный подход и раскрытие содержания базовых дисциплин в его составе. Кроме традиционных технических и технологических компетенций необходимо освоение знаний по специфическим бизнес – моделям замкнутого цикла, базирующимся на навыках применения цифровых методов, умений расчета рисков от перехода на новую модель и выбора путей их минимизации. Новое качество и требования к объему знаний в педагогической практике приобретает экологический блок. Переход к циркулярной экономике регламентируется и стимулируется государственным правовым полем, знание которого определяет сценарий действий инженеров и задает целеполагание промышленной трансформации. Теоретическая значимость исследования состоит в обогащении образовательного процесса новым кругом понятий, порожденных инновационной перестройкой промышленности. Практическая применимость материалов исследования обусловлена жесткими временными рамками, отведенными на переход производства к циркулярной модели экономики. Значимость данной задачи требует проведения дальнейшего научного поиска новых компетенций и дидактических единиц как внутри уже преподающихся дисциплин, так и выработки рекомендаций по созданию специализированных курсов, отражающих последние технические нововведения и передовые практики отечественных и зарубежных компаний.

Литература:

1. Авилова В.В. Циркулярная экономика как новая парадигма развития промышленности / В.В. Авилова // Вестник Российского университета кооперации. - 2021. - № 3(45). - С. 4-8.
2. Авилова В.В. Циркулярная экономика как вектор инновационной трансформации бизнес - модели промышленных предприятий / В.В. Авилова // Экономика. Информатика. - 2021. - № 48(3). - С. 446-454.
3. Авилова В.В. Переход к экономике замкнутого цикла как ведущий тренд инновационного развития и формирования нового технологического уклада / В.В. Авилова // Инновационное развитие экономики. - 2021. - № 5(65). - С. 12-20.
4. Крылов А. Цифровые двойники в промышленности. Возможности и перспективы / А. Крылов // РИТМ Машиностроения. - 2021. - № 2.
5. Кротова М.В. Управление факторами производства для обеспечения устойчивого развития национальной экономики: тенденции мирового и отечественного регулирования / М.В. Кротова. - М., 2021. - С. 356-360.
6. Панина А. Климатическая повестка: версия 2.0. / А. Панина // Экономическая политика. - 2021. - № 6(160). - С. 12-23.
7. Бобылев С.Н., Соловьева С.В. Циркулярная экономика и ее индикаторы для России / С.Н. Бобылев, С.В. Соловьева // Мир новой экономики. - 2020. - Т. 14. - № 2. - С. 63-72.
8. Бердин В.Х., Дыган М.М. Вклад России в достижение целей устойчивого развития ООН в области энергетики и климата / В.Х. Бердин, М.М. Дыган, Ю.Ю. Посысуев, Г.М. Юлкин // Энергетика и климат. - 2017. - № 4. - С. 55-607.
9. Яковлев И.А., Кабир А.С., Никулина С.И. Национальная стратегия финансирования энергоперехода: оценка возможностей и поиск решений / И.А. Яковлев, А.С. Кабир, С.И. Никулина // Финансовый журнал. - 2022. - Т. 14. - № 5. - С. 9-24.
10. Регламент, утвержденный Экспертным советом при Минобрнауки России по вопросам научного обеспечения развития технологий контроля углеродного баланса инициативных предложений от заинтересованных организаций по созданию на базе научных организаций и образовательных организаций высшего образования карбоновых полигонов в рамках пилотного проекта, приказ Минобрнауки РФ от 5 февраля 2021 г. №74.

References:

1. Avilova V.V. Circular economy as a new paradigm of industrial development / V.V. Avilova // Bulletin of the Russian University of Cooperation. - 2021. - № 3(45). - P. 4-8.
2. Avilova V.V. Circular Economy as a Vector of Innovative Transformation of Business Models of Industrial Enterprises / V.V. Avilova // Economics. Informatics. - 2021. - № 48(3). - P. 446-454.
3. Avilova V.V. Transition to a circular economy as a leading trend in innovative development and the formation of a new technological order / V.V. Avilova // Innovative development of the economy. - 2021. - № 5(65). - P. 12-20.
4. Krylov A. Digital twins in industry. Opportunities and prospects / A. Krylov // RITM Mashinostroeniya. - 2021. - № 2.
5. Krotova M.V. Management of production factors to ensure sustainable development of the national economy: trends in global and domestic regulation / M.V. Krotova. - M., 2021. - P. 356-360.
6. Panina A. Climate agenda: version 2.0. / A. Panina // Economic policy. - 2021. - № 6(160). - P. 12-23.
7. Bobylev S.N., Solovieva S.V. Circular economy and its indicators for Russia / S.N. Bobylev, S.V. Solovieva // The world of the new economy. - 2020. - Т. 14. - № 2. - P. 63-72.
8. Berdin V.Kh., Dygan M.M. Russia's contribution to achieving the UN sustainable development goals in the field of energy and climate / V.Kh. Berdin, M.M. Dygan, Yu.Yu. Posysuev, G.M. Yulkin // Energy and climate. - 2017. - № 4. - P. 55-607.
9. Yakovlev I.A., Kabir A.S., Nikulina S.I. National Strategy for Energy Transition Financing: Assessment of Opportunities and Search for Solutions / I.A. Yakovlev, A.S. Kabir, S.I. Nikulina // Financial journal. - 2022. - Т. 14. - № 5. - P. 9-24.
10. Regulations approved by the Expert Council under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation on scientific support for the development of technologies for controlling the carbon balance of initiative proposals from interested organizations to create carbon polygons on the basis of scientific organizations and educational institutions of higher education as part of a pilot project, order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated February 5, 2021 No. 74

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторе:

Авилова Вилора Вадимовна (г. Казань, Россия), доктор экономических наук, профессор, кафедра бизнес-статистики и экономики, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», e-mail: avilovavv@mail.ru

УДК 378.147.881.1

Экосистемный подход в системе трансформации профессионального образования

Ecosystem Approach in Transformation of the Vocational Education System

Богоудинова Р.З., Казанский национальный исследовательский технологический университет, rozabog@bk.ru

Царева Е.Е., Казанский национальный исследовательский технологический университет, Cetinas@mail.ru

Bogoudinova R., Kazan National Research Technological University, rozabog@bk.ru

Tsareva E., Kazan National Research Technological University, Cetinas@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.006

Ключевые слова: экосистемный подход, профессиональное образование, методология образования, метакомпетенции, образовательный процесс.

Keywords: ecosystem approach, vocational education, education methodology, meta-skills, educational process.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена нарастающими глобальными угрозами, которые возникли перед обществом в настоящее время. Эти угрозы способствуют переосмыслению происходящих процессов и трансформации понимания человеком окружающего мира и самого себя.

Цель статьи заключается в обосновании экосистемного подхода для трансформации профессионального образования.

Авторами сформулирована научная методология современного образования, которая заключается в синтезе методологии преподавания и познания студента.

Раскрыты требования для исследовательской деятельности преподавателя, а также модели междисциплинарного познания и мышления студентов. Коммуникация выступает основным средством в образовательном процессе.

Предложено применить экосистемный подход в системе профессионального образования, который предполагает взаимовыгодное взаимодействие всех заинтересованных сторон. Экосистемный подход предполагает изменение способов обучения, мышления, практики, жизненных стратегий на принципах взаимосвязанности, сотрудничества, добровольного обучения и развития.

Доказано, что экосистемный подход способствует формированию профессиональных компетенций, востребованных региональной экономикой, участников экосистемы, наработку умений, навыков для производства реального продукта в формате передовых инженерных школ.

Статья предназначена для широкой аудитории, в том числе для специалистов в области образования, представителей государственных структур и бизнеса, промышленности, словом, для всех тех, кто заинтересован в трансформации профессионального образования.

Abstract. The relevance of the article is caused due to the growing global threats occurred in the society at the present time. These threats contribute to the rethinking of ongoing processes and the transformation of a human's understanding of the world around him and himself.

The purpose of the article is to substantiate the methodology of the ecosystem approach for the transformation of professional education.

The authors formulated the scientific methodology of modern education, which consists of the teacher and the student methodology.

The requirements for the methodology of the teacher's research activity, as well as the model of interdisciplinary cognition and the methodology of students' thinking are revealed. Communication is the main means in the educational process.

It is proposed to apply an ecosystem approach in the system of vocational education, which involves mutually beneficial interaction of all stakeholders. The ecosystem approach involves changing the way we learn, think, live, act on the principles of interconnectedness, cooperation, voluntary learning and development.

It has been proven that the ecosystem approach contributes to the formation of professional actual competencies for the regional economy, ecosystem participants, the development of skills as well as abilities to produce a real product in the format of advanced engineering schools.

The article is intended for a wide range of audience, including specialists in the field of education, representatives of government agencies and business, industry, in a word, for all those who are interested in the transformation of professional education.

Введение. Положение дел в новом тысячелетии характеризуется большими переменами в области политических систем и переосмыслением глобальных процессов, вследствие чего стремительно трансформируется понимание человеком окружающего мира и самого себя.

Глобальные угрозы человечеству в начале 21 века, интенсивные стихийные бедствия, гуманитарные кризисы, истощение природных ресурсов, негативные последствия ухудшения окружающей среды, например пандемия, вызывают озабоченность научного сообщества. Возникла острая необходимость в принятии действенных мер по замедлению негативных явлений в процессе развития современной цивилизации и улучшению социо-экономической и гуманитарной ситуации с целью сохранения жизни на земле.

Необходимость построения мира, в котором модели развития и применения технологий осуществляются с учетом факторов потребности сохранения биоразнообразия, является основой самосохранения. Эти модели содержатся в посыле к человечеству, призывают бороться за устойчивое развитие, чтобы обеспечить мир, в котором будет гарантировано физическое, духовное и социальное благополучие.

Динамика и актуализация проблем востребованности, результатов трансформации образования в условиях формирования многополярного мира, утверждения национальных приоритетов в развитии стран требуют от психологии и педагогики не только глубины познания проблем образования, но и переосмысления составных частей педагогических систем (цель, содержание, деятельность, результат), отражающих адекватность профессиональной подготовки целям социального заказа для устойчивого развития общества.

Образование как социальный институт воплощает и передает базовые гуманитарные ценности, которые являются катализатором преобразований и перемен не только в обществе, но и в развитии ценностно-смыслового качества каждой личности.

Потребность в научном обосновании, обогащении методологии профессионального образования, многообразие путей, методов, форм,

средств, раскрытие специфики и выявление развивающегося потенциала информационно-образовательной среды – одно из главных методологических оснований трансформации системы образования. Научная методология трансформации современного образования, исследовательская деятельность преподавателя требует:

- междисциплинарного характера мышления, то есть возможности устанавливать закономерности происходящих событий, делать аналитический разбор педагогических ситуаций, понимать предмет исследования, его компоненты в целевом, методологическом, содержательном, деятельностном характере. Междисциплинарный методологический подход реализуется на стыке методологии дисциплин: педагогики, экологии, социологии, информатики, философии, культурологии. В результате методология изучения естественно-научных дисциплин и методология изучения социально-гуманитарных дисциплин раскрывают сущность осознания и оценки процесса познания, лучшее понимание, интерпретацию, когда обучающийся и исследователь должен понимать и додумывать текст лучше и глубже, чем сам автор источника текста;

- эффективной научной среды, представляющей из себя совокупность процессов социальной адаптации, материального обеспечения, организации и психологического сопровождения, которые способствуют формированию особой культуры научных исследований и самореализации всех субъектов образования;

- целенаправленной деятельности, метанавыков [1], при формировании которых меняется характер институциональных процессов преподавания и обучения, активного внедрения интеллектуальных образовательных технологий, изменяющих содержательную сторону образования и модель деятельности преподавателя;

- представления образования как большого количества взаимосвязанных компонентов, разных концепций и методов обучения, главным из которых является раскрытие сущности практических видов деятельности, целостности, логики процессов обучения, усвоения

специальных профильных знаний, способов решения профессиональных задач.

Однако, при отсутствии взаимодействия технологий обучения со стороны преподавателя и методологии познания со стороны студентов эффект трансформации образования не будет достигнут.

Существенное влияние на трансформационные процессы современного образования оказывают модели методологии междисциплинарного познания и научного мышления студентов, которые предусматривают:

- осмысление собственной позиции в организации своего образовательного пространства, выявление личностных особенностей, умение ставить цели, задачи развития творческих способностей, организации своего процесса познания;

- научно-методическую разработку программ формирования знаний, умений и навыков, использование и выбор форм, методов, приемов планирования индивидуальной траектории личностного развития;

- планирование, управление, моделирование практического опыта, выстраивание технологии обучения опережающего развития;

- научно-исследовательский и системный взгляд на проблему построения категориального аппарата, разработку диагностического инструментария, умения проводить экспертизу, оценку, поиск, отбор, анализ дидактического материала, владеть методиками научно-исследовательской деятельности;

- ориентация на производство новых способов решений, новых продуктов, обладающих интеллектуальной, эмоциональной и духовной ценностями.

В результате научной методологии формируется мышление, направленное на конструктивный анализ педагогических ситуаций, а также выстраиваются методики диагностики творческого развития студентов, умеющих использовать педагогические технологии, способствующие воспитанию, интеллектуальному развитию и ценностно-личностному становлению. Данные изменения способствуют дальнейшему развитию стратегии интенсификации образовательного процесса, способствующей повышению качества подготовки студентов [2].

В образовании выстраивается системно-логическая модель, а именно научно-исследовательский, педагогический, методический, творческий подход к деятельности.

Развитие способности к суждениям в процессе познания способствует культивированию поведенческих мотивов согласно коммуникативно-познавательной этике через живые человеческие отношения в производственной сфере, в культурных отношениях и в науке.

Открытые обсуждения ценностей и принципов, которые должны быть реализованы в образовательной политике, воплощают идею перехода от директивного к коммуникативному процессу обучения. Суть перехода – в интегральной и органичной взаимосвязи, фундаментальной (теоретико-философской) и прикладной профессиональной части обучающего процесса, отсутствие монологичных, назидательных методов и распространение коммуникативного подхода.

Одним из вариантов трансформации системы профессионального образования является анализ и систематизация достижений педагогической науки прошлого, которые до сих пор являются актуальными, а также новых педагогических открытий опережающего характера исследователей разных специальностей, которые понимают острую необходимость радикальных перемен в сфере образования человека новой цивилизации. Необходимо отметить, что синтез возможен лишь при четком понятийном аппарате и грамотном использовании общих и частных категорий.

Современная система образования и качество ее содержания, особенно профессионального не удовлетворяет ни государство, ни бизнес, ни выпускников. Современная высшая школа пока преимущественно ориентирована только на усвоение знаний и, следственно, выпускает студентов буквально в никуда. Решение этой задачи – в построении интегративной системы образования, соответствующей новому содержанию и воспроизводящей существующие образовательные системы.

Главная проблема заключается в освоении науки ответственности за будущее страны и ее суверенитет в новых социальных реалиях информационно-цифрового общества. Думающим преподавателям стоит попытаться открыть глаза студентам на суровое будущее и формировать их активно действующими людьми, готовых к принятию решений в самых экстремальных ситуациях.

Новые требования, такие как фундаментальность мышления, аналитическая и прогностическая способность, креативность, технологичность, коммуникабельность, металингвистическая осведомленность [3],

мультиязычности представляют весьма востребованные метакомпетенции с позиции работодателей [4].

Методология исследования. Трансформация профессионального образования невозможна без консолидации всех заинтересованных сторон. Одним из решений, который приведет к желаемой трансформации образования, является экосистемный подход, отвечающий вызовам современности и базирующийся на принципе взаимозависимости.

Экосистемный подход как методологическое основание инновации образования отвечает основным гносеологическим закономерностям развития науки, начиная с того, что в современных условиях при отсутствии масштабных теоретических исследований он используется как экспериментальная методология выявления истины – знания, в том числе и педагогического, выступающего как обобщение опыта. Коль скоро сложившаяся ситуация в мире не имеет аналогов, мы можем использовать опыт наших предшественников в период перемен: что являлось основой ценностного выбора, какие слагаемые образования масштабнее всего реформировались, а какие служили основой его преемственности?

Экосистемный подход отвечает гносеологическому принципу обусловленности развития педагогической науки целям, задачам общественно-исторической практики.

Экосистемный подход проявляется в интегративном взаимодействии всех отраслей наук, когда предмет изучения определенной науки подвергается изучению методами другой и в результате – более глубоко раскрывается сущность качественно различных явлений.

В экосистеме невозможно жить и развиваться обособленно, без участия других субъектов. Именно экосистемы созданы на принципах живых сложных адаптивных систем и доказывают жизнеспособность миллиарды лет и в наибольшей мере соответствуют усложняющейся реальности 21 века. Экосистемный способ организации – самый эффективный с точки зрения эволюции. Он и подтверждается тем, что он доминировал в истории жизни на протяжении 4 млрд. лет и лежит основе самоорганизации разнообразия жизни. В этой системе между заинтересованными сторонами эволюции начинает возникать взаимосвязь. Связующим центральным звеном в системе формирования взаимосвязи, взаимодействия между заинтересованными сторонами эволюции современной цивилизации, является система образования.

Анализ литературы выявил большой интерес ученых к экосистемному подходу в разных сферах, помимо естественных наук, в большей степени раскрыто его применение в социальной и экономической бизнес-сфере.

Некоторые ученые сконцентрировали свое внимание на признаки экосистемы: комплексность, сотрудничество, взаимосвязь, самоорганизация и саморазвитие через способность эволюционировать и развиваться, быстрая адаптация к изменяющимся внешним условиям. Повышение эффективности образовательной, инновационной и предпринимательской деятельности, при взаимодействии с акторами внешней среды и современных цифровых технологий – становятся главным результатом экосистемного подхода [5].

Анализ литературы по раскрытию проблем экосистемного подхода выявил обоснование вклада университетов в развитие регионов. Это вклад был оценен с точки зрения показателей участия в интеграционных, инвестиционных процессах и технологическом, инновационном, демографическом и социальном развитии региона, рынке труда, интеллектуальном потенциале региона, инфраструктуре и экономике региона [6].

Долгосрочный положительный эффект экосистемного образования можно рассмотреть через мультиагентный подход. В качестве агентов выступают студенты, которые находятся в центре системы и оказывают максимальное влияние на нее [7].

В мировой практике нередко встречаются описания примеров применения экосистемного подхода. Так, в Технологическом университете Лулео на севере Швеции магистерская программа по космической науке и технике была разработана и реализована с непосредственным участием представителей промышленного сектора в образовании на систематической основе. Ключевую роль в успехе профессиональной подготовки сыграли внешний консультативный совет, общие услуги и помещения, совместные проекты и руководство магистрантами и аспирантами. Особо подчеркивалась важность взаимодополняемости формальных и неформальных методов обучения для студентов, изучающих естественные и инженерные науки. Структурное сочетание современных педагогических инструментов, стратегического партнерства с промышленностью, бизнес-структурами, академическими партнерами и современными междисциплинарными лабораториями создает концептуальную основу экосистемы

компетенций для воспитания нового поколения ученых и инженеров [8]. Экосистемный подход используется во всем мире, но особенная его концентрация наблюдается в странах Азии: в Китае и Японии, так как их система национального образования основана на традициях.

Основополагающим исследованием в области образовательных экосистем стал совместный продукт Московской школы управления СКОЛКОВО и Global Education Futures «Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования». В нем отражены принципы, цели, условия образовательных систем и руководство для их проектирования и реализации [9].

Результаты. Экосистемный подход в образовании – это новая парадигма, набирающая популярность во всем мире. Исходя из анализа экосистемных практик можно определить образовательную экосистему как сеть участников, осознанно заинтересованных в результатах обучения, образования, устанавливающих, исходя из этого, взаимозависимые, динамичные отношения, создающие условия для появления новых и разнообразных возможностей для образования на протяжении всей жизни.

Экосистемный подход – это изменение способов учиться, мыслить, жить, действовать на принципах взаимосвязанности, сотрудничества, добровольного обучения и развития, утверждающий, что:

- образование, поддерживающее благополучие обеспечивает теоретические и практические инструменты для заботы о личном, коллективном, физическом, психологическом благополучии, создания среды для благополучия каждого и в отдельности всего человечества [10];

- развитие в целостности – чтобы мы становились целостной личностью развиваясь, трансформируясь через выстраивание отношений с собой, друг с другом, с местом обитания, с миром, в планетарном смысле;

- адаптивное образование, направленное в будущее – в основе которого развитие всех типов технологических, социальных, культурных, экологических инноваций. Создание образовательной среды, которая может моделировать, прогнозировать модели будущего, помогает развивать мета навыки, способствующие готовности к вызовам и меняться в ответ на неизбежные изменения;

- студенто-центрированное образование, экосистемное образование подстраивается под цели обучающихся.

Гибкость экосистемы позволяет адаптировать процесс обучения под индивидуальные потребности, и главное, цели студентов – отсюда вовлеченность их в образовательный процесс и эффективное использование ресурсов: умение выстраивать взаимоотношения, человечность, доброта, сострадание, верность общественным идеалам, патриотизм. Студенто-центричное обучение – это не совсем соответствие стандарту успешности, а главное – удовлетворение потребности каждого обучающегося и использование самостоятельных автономных методик обучения.

Ориентация профессионального образования направлена на форсирование знаний, умений, навыков, и как результат – компетенций в интерактивной экосистеме. Понятие «экосистема» стало модным и прочно закрепилось в стратегиях крупных корпораций. Однако общепринятой расшифровки термина «Экосистема» не существует – все трактуют по-своему. Министерство экономического развития РФ в Концепции госрегулирования цифровых платформ и экосистем определяет ее как клиентоцентричную модель, объединяющую продукты, услуги для удовлетворения потребностей пользователей [11]. Идея состоит в том, чтобы для удовлетворения самых разных человеческих потребностей необходимо собрать все сервисы, таланты, новации, материальные ресурсы, коммуникации для совершенствования услуг.

Для образования экосистема – это все структуры, связанные между собой, имеющие возможности и интерес в потреблении результатов профессиональной подготовки для реализации своих проектов развития, когда при взаимодействии между ними достигается синергетический эффект как для пользователя экосистемным образовательным процессом – студента – так и всей социокультурной сферы и ее структуры – системы образования, когда процесс взаимодействия всех заинтересованных в качественной подготовке специалистов достигает высокого понимания в реализации своих функций и широкой коммуникации.

Сегодня настало время, когда государство, бизнес, компании не только выступают заказчиками на подготовку специалистов, а в ракурсе образовательной экосистемы оснащают современным технологическим оборудованием свои производства для использования их в качестве передовых площадок в образовательном процессе. Привлекают ученых, преподавателей к выполнению реальных и перспективных научно-

технических проектов развития фирм, к выпуску высокотехнологичного продукта.

Результатом такой интеграции становится присоединение к общероссийской программе – «стартап как диплом», когда выпускник вместо написания диплома защищает проект своего стартапа.

Все это, конечно, влияет на качество подготовки специалистов, но, к сожалению, в этом процессе такой экосистемной профессиональной подготовки много формальности. Многие процессы интегративности существуют на бумаге, а в реальности не осуществляются. Из общего количества окончивших вузы студентов с 2014 г. только 12% к настоящему времени создали свои стартапы.

Крупные производственные компании в настоящее время активно участвуют в разработке образовательных программ, финансируют перспективные направления профессиональной подготовки. Но естественно, что настоящая интеграция требует серьезных вложений, для бизнеса – это недешевый проект, который включает серьезные финансовые вложения, организацию стажировок, практик, активное участие в процессе обучения, отвлечение сотрудников от основной работы.

Возможностей для инвестирования у государства больше, а через более активное участие госструктур в системе профессиональной подготовки специалистов – увеличение финансирования системы образования, реализация национального проекта «Образование», увеличение бюджетных мест приема в вузы, расширение целевого приема в вузы – оказывает поддержку развитию крупного, среднего и малого бизнеса. В последнее время активизировалось создание государственно-частного партнерства – проектов в социальной сфере, запущена программа развития образования, в рамках которой будет построено около 900 школ, разработан механизм для строительства студенческих кампусов в рамках национального проекта «Наука и университеты». За счет государственно-частного партнерства будет построено не менее 1,2 млн кв. метров в современной инфраструктуре кампусов. Так, инвестор в лице ПАО «Сибур» вложит около 20% от стоимости кампуса Нижнекамского филиала КНИТУ, а остальные средства поступят из федерального и регионального бюджетов.

Студенту необходима ориентация в профессиональной подготовке, в формировании умений, навыков, знаний с первого курса обучения в интегрированной экосистеме.

Способность быстро обучаться сегодня как раз – один из самых востребованных навыков, в будущем он будет еще более востребованным. Многие в профессиональной подготовке придерживаются формулы: 50 – 30 – 20 – где 50% обучения студент получает непосредственно в образовательном процессе, – 30% – это участие в работе предприятий в разработке реальных перспективных проектов развития бизнеса, фирм, участвует непосредственно в процессе производства продукта предприятия на базовых кафедрах; 20% – научно-исследовательская деятельность, изучение опыта, участие в тренингах, углубление в теорию, методологию, структуру деятельности бизнеса. Под влиянием этих процессов меняется образование, формируется новый рынок, усиливается система взаимодействия между компаниями, образовательными программами, системами управления образовательным процессом и самообразования. В результате деятельности государственных образовательных организаций, стартапов, крупного и среднего бизнеса совершенствуется национальная система образования.

Практическая реализация экосистемного подхода подтверждается созданием передовых инженерных школ (ПИШ) на базе университетов с целью развития интеллектуального потенциала нации, научно-технического и интеллектуального обеспечения структурных изменений в экономике, эффективной организации и технологического обновления научной, научно-технической и инновационной (высокотехнологичной) деятельности. Миссия вуза в системе подготовки специалистов в передовых инженерных школах, в частности, в Казанском национальном исследовательском технологическом университете заключается в активном участии реализации программ развития высокотехнологичных промышленных партнеров – «СИБУР Холдинг», «Газпром» и «Аммоний» и ряда других.

В рамках проекта промышленной метавселенной все участники ПИШ имеют возможность решать проблемы виртуально, так как метавселенная представляет собой симулятор с интегрированными реальными моделями производства. Это приведет к наращиванию базы данных по химической технологии, проектированию новых материалов в короткие сроки и проведению экспериментов без физического присутствия. Более того планируется разработка более 10 новых магистерских программ, направленных на развитие химических, цифровых и

управленческих компетенций, которые позволят создать новый тип инженеров.

Несомненно, ПИШ является необходимым инфраструктурно-ресурсным условием успешности целевой модели вуза, социальным лифтом для будущих и настоящих инженеров высокотехнологичной химической промышленности, центром повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, центром сетевой инженерной подготовки на уровне Российской Федерации в целом.

Заключение. В результате проведенного теоретико-методологического исследования было определена потребность в трансформации профессионального образования в условиях текущего положения дел. Методология трансформации профессионального образования требует междисциплинарного характера мышления, эффективной научной среды, целенаправленной деятельности, метанавыков, а также целостного представления образования. Эффект трансформации образования будет достигнут при усилении влияния модели методологии междисциплинарного познания и научного мышления студентов, которые предусматривают осмысление собственной позиции, личную стратегию получения знаний, умений и навыков.

Осознание необходимости четкого взаимодействия и содружества, проникновения в функции друг друга с использованием самых передовых технологий для решения общих задач позволяет процессу трансформации профессионального образования реализовываться в рамках экосистемного подхода. Экосистемный подход основан на взаимовыгодном взаимодействии всех участников экосистемы, заинтересованных в результатах профессиональной подготовки. Речь идет о формировании профессиональных компетенций

студентов, востребованных региональной экономикой, наработки умений, навыков для производства реального продукта, подготовке специалистов, способных внедрять технологические инновации, создавать стартапы продвижения экологического образа жизни, активной гражданской позиции в сообществе.

Образовательной экосистеме присущи общие для всех ее участников черты – адаптивность, разнообразие, связанность, способность распределять и перерабатывать ресурсы, устойчивость отношений, лидерства в сотрудничестве по производству новых продуктов, в подготовке обучающихся в освоении новых способов учения, реализация образовательных технологий.

Главной проблемой для развития экосистемного образования всех заинтересованных сторон (преподавателей, студентов, отраслей промышленности бизнеса, сообществ и отдельных лиц в каждой из этих категорий) является достижение синергетических результатов, в которых заинтересованы все.

Экосистемный подход в образовании ориентирован на обучение в практическом контексте с использованием экспериментов, исследований и конструированием знаний. Практический контекст обучения требует перехода на экспериментально-ориентированное образование. А формирование практических навыков основывается на участии в модернизации продуктов, в реализации высокотехнологичных программ промышленных партнеров, учебных заводов и учебных лабораторий, с использованием цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, нейротехнологий, которые влияют на изменение природы познания и модели организации образования в целом.

Литература:

1. Виноградова Н.В. Методологическое мышление как одна из педагогических культур в развитии профессиональных компетенций / Н.В. Виноградова // Мир науки, культуры, образования. - 2022. - № 2(93). - С. 14-19.
2. Осипов П.Н. Интенсификация высшего образования как средство его модернизации / П.Н. Осипов // Гуманитарные науки и образование. - 2013. - № 1. - С. 38-41.
3. Царева Е.Е., Богоудинова Р.З. Мультиязычность как показатель оценки профессиональных качеств инженера: зарубежный опыт / Е.Е. Царева Р.З. Богоудинова // Вестник Каз. Гос. Энерг. Ун-та. - 2017. - Т. 3. - С. 91-101.
4. Tsareva E., Bogoudinova R., Volkova E. Metalinguistic awareness in technical communication Advances in Intelligent / Tsareva E., Bogoudinova R., Volkova E. // Systems and Computing. - 2021. - V. 1328. - P. 232-240.
5. Изотова А.Г., Гаврилюк Е.С. Экосистемный подход как новый тренд развития высшего образования / А.Г. Изотова, Е.С. Гаврилюк // Вопросы инновационной экономики. - 2022. - Т. 12. - № 2. - С. 1211-1226.
6. Дайнейкин Ю.В., Иванова О.П., Трифонов В.А. Вклад университета в развитие региона: экосистемный подход / Ю.В. Дайнейкин, О.П. Иванова, В.А.

Трифонов // Перспективы науки и образования. - 2021. - № 5(53). - С. 591-606.

7. Тоискин В.С., Красильников В.В., Корчак В.И. Синергетический эффект интеграции мультиагентного подхода в «экосистемное» образование / В.С. Тоискин, В.В. Красильников, В.И. Корчак // Инновации. Наука. Образование. - 2021. - № 34. - С. 40-47.

8. Varabash V., Milz M., Kuhn T., Laufer R. Development of a competence ecosystem for the future space workforce: strategies, practices and recommendations from international master programs in northern Sweden / V. Varabash, M. Milz, T. Kuhn, R. Laufer // Acta Astronautica. - 2022. - № 197. - P. 46-52.

9. Spencer-Keyse J., Luksha P., Cubista J. Learning Ecosystems: An Emerging Praxis For The Future Of Education [Электронный ресурс] / J. Spencer-Keyse, P. Luksha, J. Cubista // School of Management SKOLKOVO & Global Education Futures. - Режим доступа: <https://learningecosystems2020.globaledufutures.org>

10. Инженерное образование для развития: методология, технология реализации: монография; под ред. д.п.н., проф. Богоудиновой Р.З., д.п.н., проф. Шагеевой Ф.Т. - Казань: Ред. – изд. центр «Школа». - 2021. - 584 с.

11. Официальный сайт министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru>

References:

1. Vinogradova N.V. Methodological way of thinking as one of the pedagogical cultures in the development of professional competencies / N.V. Vinogradova // World of science, culture, education. - 2022. - № 2(93). - S. 14-19.

2. Osipov P.N. Intensification of higher education as a means of its modernization / P.N. Osipov // Humanitarian sciences and education. - 2013. - № 1. - S. 38-41.

3. Tsareva E.E., Bogoudinova R.Z. Multilingualism as an indicator of assessing the professional qualities of an engineer: foreign experience / E.E. Tsareva R.Z. Bogoudinova // Messenger of Kazan State Energy University. - 2017. - V. 3. - S. 91-101.

4. Tsareva E., Bogoudinova R., Volkova E. Metalinguistic awareness in technical communication Advances in Intelligent / Tsareva E., Bogoudinova R., Volkova E. // Systems and Computing. - 2021. - V. 1328. - P. 232-240.

5. Izotova A.G., Gavriluk E.S. Ecosystem approach as a new trend in the development of higher education / A.G. Izotova, E.S. Gavriluk // Questions of innovation economy. - 2022. - T. 12. - № 2. - S. 1211-1226.

6. Daneikin Yu.V., Ivanova O.P., Trifonov V.A. The contribution of the university to the development of the region: an ecosystem approach / Yu.V. Daneikin, O.P. Ivanova, V.A. Trifonov // Prospects for science and education. - 2021. - № 5(53). - S. 591-606.

7. Toiskin V.S., Krasilnikov V.V., Korchak V.I. Synergetic effect of the integration of the multi-agent approach into "ecosystem" education / V.S. Toykin, V.V. Krasilnikov, V.I. Korchak // Innovations. The science. Education. - 2021. - № 34. - S. 40-47.

8. Varabash V., Milz M., Kuhn T., Laufer R. Development of a competence ecosystem for the future space workforce recommendations: strategies, practices and from international master programs in northern Sweden / V. Varabash, M. Milz, T. Kuhn, R. Laufer // Acta Astronautica. - 2022. - № 197. - P. 46-52.

9. Spencer-Keyse J., Luksha P., Cubista J. Learning Ecosystems: An Emerging Praxis For The Future Of Education [Electronic resource] / J. Spencer-Keyse, P. Luksha, J. Cubista // School of Management SKOLKOVO & Global Education Futures. - Access mode: <https://learningecosystems2020.globaledufutures.org>

10. Engineering education for development: methodology, implementation technology: monograph; ed. d.p.s., prof. Bogoudinova R.Z., Ph.D., prof. Shageeva F.T. - Kazan: Ed. - ed. center "School". - 2021. - 584 p.

11. Official site of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.economy.gov.ru>

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторах:

Богоудинова Роза Закировна (г. Казань, Россия), доктор педагогических наук, профессор, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: rozabog@bk.ru

Царева Екатерина Евгеньевна (г. Казань, Россия), кандидат педагогических наук, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: cetinas@mail.ru

УДК 37.047

Технология построения индивидуальной траектории образования в Сеченовском Университете

The technology of constructing an individual educational path at Sechenov University

Бирюкова Н.В., Ресурсный центр «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий» ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), N.V.Birukova@mail.ru

Орешкина А.К., лаборатория современных форм и методов профессионального самоопределения и профориентации Центра воспитания и развития личности РАО, orshkinaa2015@yandex.ru

Biryukova N., Resource Center “Medical Sechenov Pre-University Department” of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Sechenov University), N.V.Birukova@mail.ru

Oreshkina A., Laboratory of Modern Forms and Methods of Professional Self-Determination and Career Guidance of the Center for Education and Personal Development of the Russian Academy of Education, orshkinaa2015@yandex.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.007

Ключевые слова: индивидуальная траектория образования, персонифицированная программа обучения, индивидуальный маршрут, интеграция, предпрофессиональное образование.

Keywords: individual vector of education, personalized training program, individual path, integration, pre-vocational education.

Аннотация. Работа посвящена обоснованию эффективности практического применения технологии построения индивидуальных траекторий медицинского образования в интегрированной системе разноуровневой подготовки, реализуемой в Сеченовском Университете. В условиях непрерывного образования разработанная технология подготовки медицинских кадров оптимизирует индивидуальную траекторию профессионального образования и профессионального роста.

В ходе исследования подтверждена эффективность применяемой модели организации образовательного процесса с интеграцией обучающихся предпрофессионального медицинского направления довузовской подготовки в единую систему подготовки медицинских кадров в Сеченовском Университете и создания специализированной среды для построения индивидуального образовательного маршрута обучающегося.

Проведенное исследование подтвердило эффективность и целесообразность использования технологии персонализированного подхода для поэтапного формирования индивидуальной траектории в освоении компетенций в интегрированной системе подготовки медицинских кадров.

Abstract. The work is devoted to substantiating the effectiveness of the practical application of the technology for constructing individual vectors of medical education in an integrated system of multi-level training implemented at Sechenov University. In the context of continuous education, the developed technology for training medical personnel optimizes the individual vector of professional education and professional growth.

The study confirmed the effectiveness of the applied model of organizing the educational process with the integration of students of the pre-professional medical direction of pre-university training into a unified system for training medical personnel at Sechenov University and the creation of a specialized environment for creating an individual educational route for the student.

The conducted study confirmed the effectiveness and expediency of using the technology of a personalized approach for the phased formation of an individual vector in the development of competencies in an integrated system for training medical personnel.

Введение. Эффективность системы здравоохранения во многом определяется кадровыми ресурсами. Сложный вызов с серьезными задачами стоит перед мировым рынком труда в системе здравоохранения в направлении подготовки медицинских кадров. Современной системе образования необходимо не только обеспечить экономику кадрами, но и предоставить личности возможность самореализоваться и быть востребованной. Принимая тот факт, что управление кадровым потенциалом любой отрасли построено на обоснованном планировании подготовки и трудоустройства, стратегия обеспечения современными специалистами необходимой квалификации в медицинской отрасли начинается с осознанного выбора профессии в сфере здравоохранения. В этой связи становится очевидна острота поиска новых эффективных решений успешного подбора уверенных в своем профессиональном выборе студентов для получения медицинского образования, готовых к непрерывному образованию и самообразованию, что способствует сохранению кадров в медицинской отрасли. Одно из таких решений – выстраивание индивидуальной траектории образования, которая ещё больше побуждает личность принять правильное решение в отношении своего профессионального развития. Важно сделать всё возможное для самореализации молодых людей: разработать актуальные, интересные программы для учёбы, создать условия для достижения успеха.

Изменения, происходящие в системе российского образования, актуализируют проблемы индивидуализации, а инновационные процессы, протекающие в образовании, предоставляют возможность реализовать собственный образовательный заказ. Развитие персонализации обучения придает осознанность происходящим учебным процессам благодаря допустимости выбора с учётом предпочтений обучающегося, вклада его личного смысла в этапы образования, а также предоставления возможности реализации собственного образовательного заказа с четким представлением своих образовательных перспектив. Сегодня понятие «видеть и выстраивать свои перспективы» приобретает особый смысл. Необходимость видеть перспективы осуществления личного образовательного пути и благодаря выстраиванию собственных целей и задач, личность развивает необходимые и востребованные обществом качества для реализации непрерывного образования.

Социальный заказ к профессиональному образованию направлен на мобильных, гибких, с творческим стилем профессиональной деятельности специалистов, помогающим решить проблему в ситуации неопределенности и многовариантности. Таким образом, с одной стороны право спроектировать индивидуальную образовательную траекторию определяется потребностью обучающихся, с другой стороны требования к современному специалисту подразумевают необходимость самостоятельно получать новые знания, развивать и осваивать новые умения на протяжении всей профессиональной деятельности. В связи с этим важен поиск современных эффективных путей в системе медицинского образования, способствующих воспитанию, развитию и приобретению востребованных индивидуальных качеств и перспективных компетенций молодых специалистов. Поиск эффективных путей как предмет обсуждения предполагает несколько возможных решений и разнообразные варианты развития событий. При любом из вариантов роль обучающегося занимает ключевую позицию субъекта образовательного процесса, который ориентируясь на свои возможности и желания планирует свою программу образования. По существу, это процесс саморазвития личности с характерными только для нее особенностями.

Процесс саморазвития характеризуется изменениями в структуре мотивации в части приоритетных мотивов, в развитии таких предпочтений, как привлекательная работа, результативность, активная и плодотворная жизнь, ответственность, просвещенность и адекватная самооценка. Формирование соответствующей самооценки важно, потому как критическое отношение к себе позволит личности правильно сопоставлять собственные возможности с предъявляемыми требованиями.

Персонализированная программа образования придает глубокий смысл всему образовательному маршруту, обеспечивая наибольшую его результативность: человек становится образованным, а не просто приобретает необходимые знания. При построении своего пути образования студент ориентируется на личные взгляды, отражающие его отношение к обучению, инструменты выбора и методы получения знаний, то есть процесс обучения трансформируется в личностно-ориентированную подготовку, предполагающую выработку жизненных позиций. Это дает возможность быть успешным во многих сферах жизни, творчески развивает и профессионально формирует личность, что позволяет максимально раскрыть

имеющейся ресурс. Кроме того, индивидуальная учебная программа образования личности выстраивается в соответствии с персональными намерениями и желаниями с учетом существующих образовательных проблем, его опыта в образовании, индивидуальных возможностей и потребностей, в итоге он компенсирует свои образовательные пробелы, обретает те навыки, умения и знания, компетенции, в которых нуждается именно он с целью самоопределения и самореализации.

Целью исследования является изучение возможности построения индивидуальных образовательных траекторий в Сеченовском Университете, охватывающих этап довузовской подготовки с последующей реализацией в ходе обучения по выбранной специальности.

Методология исследования. В процессе достижения поставленной цели были использованы методы полипарадигмального подхода, представляющего собой совокупность современных подходов к формированию образовательных траекторий, комплексное использование которых способно обеспечить синергетический эффект.

Несмотря на разработки по проблематике индивидуальных образовательных траекторий [4;8], необходимо отметить, что в настоящее время нет четкого системного представления о том, как организовать обучение по индивидуальной траектории и как регулировать учебный процесс в рамках одного уровня образования, а тем более интегрируя в этот процесс разные этапы подготовки, но совершенно очевидно, что ориентацию на сферу своей будущей профессиональной деятельности человек начинает формировать на этапе среднего общего образования, и специальная подготовка по профессии предполагает согласованное взаимодействие всех структур и уровней образования как основного фактора в регуляции отношений. При удовлетворении индивидуальных образовательных интересов и запросов, на фоне меняющихся принципов подготовки специалистов, когда наряду с профессиональными умениями, навыками и знаниями возрастает потребность в формировании самостоятельности, коммуникабельности, инициативности, ответственности за сделанный выбор, особо значимой для образования задачей становится обеспечение качества. В условиях, обеспечивающих высокое, устойчивое качество университетского образования, существенно возрастает роль интегративных процессов между средним общим и высшим образованием.

Продуктивно-альтернативным направлением при интеграции разных уровней образования, обеспечивающим преемственность образования, выступает вертикальная диверсификация образовательной области вуза, а горизонтальная диверсификация гарантирует персонализированную траекторию образования личности.

Средство, призванное обеспечить преемственность высшего и общего образования, – профильное обучение на ступени среднего общего образования [11].

Профильное обучение – возможность для индивидуализации обучения, при котором учитываются в первую очередь интересы и способности обучающихся и создаются необходимые условия в соответствии с профессиональными интересами старшеклассников и их стремлением к продолжению своего образования за счет изменений не только организации занятий, но и в структуре, и в содержании обучения. Профилизация обучения на уровне среднего общего образования отвечает жизненным и образовательным установкам большинства старшеклассников [1; 9-11].

Обучение в соответствии с профилем призвано реализовать личностно-ориентированное направление учебного процесса, что значительно расширяет возможности персонализированной образовательной траектории. Это стало возможным не только за счёт углубленного изучения отдельных предметов программы основного общего образования, но и посредством создания условий для значимой дифференциации содержания обучения. Такая среда существенно увеличивает возможности социализации обучающихся, результативно обеспечивает последовательность между общим и профессиональным образованием, тем самым эффективность подготовки по программам среднего общего образования возрастает, что дает возможность результативно осваивать программы высшего образования. В то же время общеобразовательному учреждению непросто самостоятельно удовлетворять стремление личности в формировании их креативности и успешности, развитию необходимых компетенций. В сложившейся ситуации существенно возрастает роль поиска новых эффективных решений для организации плодотворной среды довузовского обучения как наиболее высокого инновационного и стратегического потенциала в современной системе образования.

В интересах развития личности при организации взаимодействия всех уровней образования в системообразующей непрерывности образовательного пространства уместно интегрирование довузовского образования в систему университета [2]. Профессионализация – один из эффективных методов в решении поставленной задачи. В условиях организации профильного среднего общего образования профессионализации обучающихся старших классов возникает потребность в интегрировании разных уровней образования. Сеченовский Университет, имея большой опыт организации довузовской подготовки с высокой результативностью при активном применении принципов процесса бенчмаркинга, использовал инновационную модель практико-ориентированного предпрофессионального образования, организовав в 2016 году Ресурсный центр «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий». Организованная инновационная система довузовской подготовки в университете способствует выявлению способных и талантливых абитуриентов, а новые подходы в образовании создают условия для разработки персонализированной программы обучения, формируют понимание процесса непрерывного образования как основной цели на пути развития и становления личности. Довузовское образование в этом взаимодействии приобретает особое значение [3]. Высокое качество предпрофессиональной довузовской подготовки способствует сознательному выбору собственного профессионального развития и готовности обучающегося перейти на следующую ступень образования, а также подготавливает его к продуктивному освоению профессиональных программ высшего медицинского и/или фармацевтического образования. Значимая идея состоит в том, что организация и содержание образования должны стать функциональными, эффективными и более индивидуализированными, поэтому программа двухлетней подготовки составлена таким образом, чтобы в равной мере подготовить выпускников к продолжению образования на различных факультетах медицинских вузов, при этом создавая такую среду развития личности, которая подводит к осознанному самоопределению. Обучающиеся, получая знания по подавляющему большинству предметов учебного плана среднего общего образования, пользуются преимущественными возможностями сформировать востребованные для обучения в университете компетенции ещё на уровне

дovuзовской подготовки. Это стало возможным благодаря многочисленным ресурсам Сеченовского Университета и желанию профессорско-преподавательского состава, основная задача которого состоит в том, чтобы научить будущих студентов учиться. Как отмечает Горюва, В. И., «...центр тяжести переносится с деятельности «преподавание» на деятельность «учение», которая должна носить индивидуализированный характер» [5]. У обучающихся появляется шанс получить одну из самых значимых компетенций – самостоятельность и ответственность за свои знания и за свой выбор.

В интеграции среднего и высшего образования прослеживается преимущество использования потенциала предметов учебного плана среднего общего образования, которое не только дает возможность обучающимся иметь высокие предметные результаты, но и несет экономическую выгоду, исключая механическое повторение уже пройденного материала в университете, и позволяет перераспределить часы на другие дисциплины учебного плана высшего медицинского образования [6;7]. Система образования стала не только более открытой, но и гибкой, вариативной, при которой у обучающихся появляются условия для построения собственной образовательной траектории, которая в наибольшей степени соответствует личным стремлениям. Образовательный путь становится персональным, позволяющим реализовать личный потенциал обучающихся.

Результаты исследования. Особо значимой задачей является обеспечение качества образования при удовлетворении индивидуальных образовательных интересов и запросов обучающихся. В соответствии с этим концепция развития лучших университетов мира – это гарантированное качество непрерывной подготовки по выбранной специальности: от общего образования через специальное – к профессиональному постдипломному, с ориентацией, на запросы работодателей, вызовы среды и требования рынка труда. Первая ступень в решении задачи по повышению качества работы вуза – это формирование контингента, который способен к успешному освоению предложенного учебного материала. Основной объективной оценкой подготовки обучающихся соответствующего уровня и направленности в соответствии с установленными требованиями образовательной деятельности выступают образовательные стандарты. Федеральные государственные образовательные стандарты

обеспечивают фундаментальный принцип современного образования – единство образовательного пространства Российской Федерации и преемственность основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего образования [12]. основополагающее и важное звено преемственности устанавливается в рамках содержания рабочих программ предметов и дисциплин.

Анализ содержания основных образовательных программ общего и профессионального образования Федеральных государственных образовательных стандартов, определяется, что пересечение планируемых предметных результатов её освоения возникает на этапе среднего общего образования. Уровень среднего общего образования является платформой и высоким стратегическим и инновационным потенциалом для необходимой предварительной работы по выстраиванию индивидуальной траектории обучения в вузе и может играть роль эффективного катализатора в ускоренном социальном лифте для мотивированных обучающихся. Созданы все реальные предпосылки и возможности для выбора самими обучающимися своего персонального пути образования, который наиболее полно отвечал бы имеющейся потребности освоения компетенций. Важно уже на начальном уровне среднего общего образования, то есть с десятого класса, ввести обучающихся в особый режим выстраивания индивидуального образовательного пути и тем самым заложить основу, на базе которой они смогут со временем независимо собственными силами формировать свою образовательную траекторию.

Индивидуальный учебный план – учебный план, обеспечивающий освоение образовательной программы на основе индивидуализации ее содержания с учетом особенностей и образовательных потребностей конкретного обучающегося (п. 23 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

При предоставлении обучающимся возможности формирования индивидуального плана обучения необходимо учитывать, что в Федеральных государственных образовательных стандартах определен минимальный и максимальный объем часов учебных занятий и перечень обязательных учебных предметов и дисциплин.

При детальном анализе содержания образовательных программ естественно-научного профиля и содержания образовательных программ высшего медицинского образования выяснилось, что у студентов первого курса образование направлено на приобретение знаний, навыков, умений в части формирования общекультурных и общепрофессиональных компетенций, которые они уже освоили на уровне среднего общего образования или имели возможность их освоить. Это образовательные программы углубленного изучения по химии, биологии и по предметам, способствующим развитию предпрофессиональные навыки будущей профессии: «Латинский язык с медицинской терминологией», «История медицины», «Индивидуальный проект». Практико-ориентированным инструментом подготовки и профориентации выступает программа дополнительного образования по ранней ориентации в профессии «Шаг в медицину», которая состоит из теоретической и практической части с отработкой навыков. Выбор обучающимся желаемых и необходимых ему образовательных программ из предлагаемых, а также темпов их освоения заслуживает особого внимания в формировании индивидуальных компетенций. Сохранить логику последовательности освоения предметов, их структуру и содержательные основы возможно в том числе и с помощью установленного объема образовательных объектов, что обеспечивает обучающимся достижение нормативного образовательного уровня при реализации индивидуальной траектории обучения. Занятия организованы для всех в одинаковой степени доступными: предоставлены разнообразные источники информации, эффективные техники обучения, поэтому по содержанию предоставляемое образование является индивидуально ориентированным процессом, при этом объем освоенных знаний у каждого будет индивидуальным по количеству и качеству.

Согласно требованиям ФГОС СОО в учебных планах содержится перечень предметов по выбору, что также позволяет обучающемуся расширить возможности реализации персонализированной программы образования. В свою очередь предметы по выбору либо расширяют вектор предпрофессиональных возможностей обучающихся, либо углубляют его знания по предметам. Положительный результат по итогам реализации индивидуальной траектории обучения возможен при выполнении требований, связанных с компетентностным методом как одной из моделей

предпрофессиональной подготовки, а также по значимым практико-ориентированным результатам образования. Закончив предложенную двухлетнюю практико-ориентированную персонифицированную программу обучения среднего общего образования, обучающиеся на первом курсе медицинского университета по большинству программ специалитета имеют возможность получить зачеты по следующим дисциплинам: химия, биология, латинский язык, история медицины, основы безопасности жизнедеятельности. Это стало возможным в связи с тем, что подготовку образовательных программ, промежуточную и итоговую аттестацию по вышеперечисленным предметам проводит профессорско-преподавательский состав профильных кафедр университета.

Для устранения возникающего дефицита предпрофессиональных компетенций на первом курсе медицинского университета и в поиске новых инструментов довузовской подготовки, сформировалось устойчивое мнение о необходимости дополнительной специализированной предпрофессиональной подготовки с обязательной итоговой аттестацией.

В связи с этим была разработана новая практико-ориентированная программа профориентации в сфере медицины для школьников «Шаг в медицину». На занятиях обучающиеся не только знакомятся с основами организации здравоохранения и развития личных и профессиональных качеств, но и большое значение придается самообучению, эмпатии, воспитанию ответственности и долга, бережного отношения к пациентам, уходу за больными, «прививаются» навыки консультирования по разделам здорового образа жизни. Тем самым обеспечиваются условия профессионального становления и начало формирования профессиональных компетенций. При реализации программ предпрофессионального обучения, за счёт совмещения практической подготовки обучающегося и знакомством с работой медицинского направления, включающим информационную поддержку выбора дальнейшего маршрута профессионального образования, развивается профессиональная ориентация и формируется мотивация к профессиональному развитию. По итогам обучения проводится аттестация качества знаний по сформированным предпрофессиональным умениям в формате объективного структурированного клинического экзамена (ОСКЭ). Обучающиеся, имеющие положительные результаты сдачи

предпрофессионального экзамена, автоматически получают на первом курсе зачет по практике по получению первичных профессиональных умений и навыков «Уход за больными».

Таким образом, предпрофессиональный экзамен является эффективным практико-ориентированным инструментом преемственности и непрерывности выстраивания образовательной траектории на всех этапах медицинского образования. Возможность построить свой индивидуальный маршрут образования в медицинском университете является сильным мотивационным фактором получить хороший результат по итогам сдачи экзамена. Об этом свидетельствуют следующие цифры: в 2018 году средний балл у выпускников Сеченовского Предуниверсария по итогам по получению первичных профессиональных умений и навыков «Уход за больными» по итогам сдачи предпрофессионального экзамена.

Пройдя подготовку в специализированных группах Предуниверсария и поступив в медицинский университет, студенты уже с первого курса отличаются академической мобильностью. Мы исходим из того, что при выстраивании дифференциации и индивидуализации обучения целесообразно считаться с персональными особенностями и образовательными потребностями обучающегося. Каждому обучающемуся дается возможность сформировать свой личный образовательный маршрут. В данной ситуации задача образования состоит в обеспечении организации индивидуальной зоны развития личности, позволяющей ему на каждом этапе своего образования создавать свой образовательный продукт, используя свои индивидуальные личностные качества. Образовательный продукт – это достижения, выраженные в полученных знаниях, реализуемые в умениях и компетенциях, ориентируясь на которые можно судить о результатах движения по образовательной траектории. Вместе с тем, целесообразна регулярная обратная связь, обеспечивающая возможность оценивать либо своевременно корректировать образовательную стратегию.

При реализации индивидуальной программы образования в условиях интеграции разных уровней образования в Сеченовском Университете обучающийся на довузовском этапе формирует компетенции, позволяющие максимально комфортно чувствовать себя при поступлении в университет, такие как готовность и умение ставить задачи, способность разрабатывать алгоритмы достижения поставленных целей, намерение к

самообразованию и/или умение выявлять в своих знаниях и умениях пробелы, умение проводить информационный поиск, умение использовать информационные ресурсы в части принятия сознательного решения, умение планировать и анализировать итоги своей работы.

Концепция индивидуализации обучения приобретает практическую реализацию в составлении индивидуальных программах обучения на основе принципа вариативности в отношении содержания учебного плана, персональной скорости освоения знаний и умений. Персональные программы составляют основу для самостоятельного планирования обучающимся собственной траектории профессионального образования. Отсюда следует, что мы можем говорить о разработке новой технологии, с помощью которой реализуется идея индивидуализации обучения. Практическое применение данной методики доказало её значимость, поскольку разработанная нами новая технология практически стёрла границы между разными уровнями образования. Можно говорить о создании единой эффективной системы, которая консолидирует уровни образования в доступную для обучающегося траекторию развития.

Но ни один проект, даже самый уникальный, не будет иметь успеха, если реализуется в рамках одного вуза. Необходимо создание взаимодействующей сети медицинских вузов, связанных единством целей в научно-образовательных подходах, методиках и программах подготовки. Так, с целью обеспечения равенства при поступлении всех абитуриентов, с учётом высокой вариативности образовательных программ, а также для сохранения единства образовательного пространства между медицинскими вузами создана Ассоциация Медицинских Предвузовсариев. Это продуктивное межвузовское сотрудничество в части генерирования новых идей и трансляции эффективной образовательной подготовки обучающихся, в том числе совершенствования системы организации и управления персонализированным обучением. Переход на обучение с построением индивидуальной траектории привел к трансформации в общепринятой методической системе обучения. Разработанная нами технология поможет системно развить индивидуализацию в образовании, построенную не на смещении существующих форм организации образования, а на улучшении и повышении её эффективности.

Наиболее востребованными становятся образовательные программы, которые позволяют получить классическое профессиональное образование по персонализированной программе. Актуализация тенденции выстраивания индивидуального пути обучения нашла свое отражение в признании роли обучающегося в его собственном образовании. В профессиональном образовании требуется действенный потенциал самореализации молодых людей, выраженный в индивидуальной траектории образования. Для реализации поставленных задач в настоящее время сняты избыточные регламенты и требования в формировании основной образовательной программы, а современные образовательные стандарты стали более гибкими и актуальными, что позволяет проводить необходимую систематическую корректировку образовательных программ разных уровней с учетом современной экономики.

В российской системе образования происходят преобразования, при этом каждая образовательная организация высшего образования определила свою модель развития, которая так или иначе обращена к теме качественного образования с учетом апробации моделей работы университетов мирового уровня. Сеченовский Университет наряду с другими инновациями успешно внедряет систему построения индивидуальных траекторий образования.

Заключение. Реализованная преемственность в интеграции разных уровней образования, в части установления важных связей между осваиваемыми предметами и дисциплинами на содержательном и методологическом уровнях, способствует высокому качеству достижений в образовательном процессе. Демонстрация и использование связей между достигнутыми результатами по итогам освоения профильных и предпрофессиональных предметов среднего общего образования и организация обучения на младших курсах медицинских вузов, с учетом достигнутых личных успехов обучающегося, актуальны для повышения мотивации к будущей профессии, в контексте подготовки к системе непрерывного образования. Целенаправленное приобретение учебных компетентностей медицинской направленности ещё на довузовском этапе является не только необходимым подготовительным этапом, но и закладывает основы плодотворной организации для изучения клинических дисциплин. Таким образом, к концу обучения по программе среднего общего образования медицинской

направленности обучающиеся приобретают персональный набор компетенций, расширяющий его возможности при поступлении в медицинский университет для выстраивания своей траектории уже профессионального образования,

предоставляя студенту возможность реализовать индивидуальные потребности, осваивая необходимые только для него профессиональные компетенции, которые обеспечат ему конкурентоспособность на рынке труда.

Литература:

1. Абрамова П.А. Новые подходы к профессиональной ориентации в школе в условиях изменяющегося мира профессий / П.А. Абрамова, М.В. Немировский // Образование: Вызовы нового времени. - 2020. - № 3. - С. 188-199.

2. Бiryukova Н.В. Формирование модели взаимодействия обучающихся разноуровневого образования в Сеченовском Университете [Электронный ресурс] / Н.В. Бiryukova, М.А. Афонина, Т.А. Демура // Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке». - 2019. - № 21(5). - С. 11-18. - Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.26787/nydha-2226-7417-2019-21-5-11-18>

3. Бiryukova Н.В. Интегративная модель довузовского образования, реализуемого в Сеченовском Университете [Электронный ресурс] / Н.В. Бiryukova, Т.М. Литвинова, О.В. Нестерова // Проблемы формирования образования. - 2018. - № 6. - С. 159-178. - Режим доступа: <http://www.pmedu.ru/images/2018-6/17.pdf>

4. Весманов С.В. Исследование практик формирования индивидуальных образовательных траекторий в старшей школе / С.В. Весманов, Д.С. Весманов, В.В. Источников // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. - 2020. - № 34(54). - С. 93-105.

5. Горовая В.И. Индивидуально ориентированное обучение как современная образовательная технология [Электронный ресурс] / В.И. Горовая, Н.Ф. Петрова // Международный журнал экспериментального образования. - 2010. - № 7. - С. 75-76. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20215158>

6. Гришина Ю.В. Содержание довузовской подготовки в условиях интеграции общего и

профессионального образования // Отечественная и зарубежная педагогика. - 2018. - № 2(48). - С. 103-115.

7. Деркачев П.В. Опыт формирования региональной системы предвузовского медикобиологического образования [Электронный ресурс] / П.В. Деркачев, Н.А. Танкабекян // Отечественная и зарубежная педагогика. - 2021. - № 1. - С. 43-57. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-formirovaniya-regionalnoy-sistemy-preduniversitetskogo-medikobiologicheskogo-obrazovaniya>

8. Дмитриева Д.Д. Теоретические аспекты формирования индивидуальных образовательных траекторий студентов-медиков / Д.Д. Дмитриева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2017. - № 5. - Ч. 2. - С. 318-320.

9. Заварзин А.А. Предвузовский как один из основных видов профориентационной работы преподавателя высшей школы / А.А. Заварзин // Современные научные исследования и разработки. - 2018. - № 10(27). - С. 357-358.

10. Козакова О.Н. Довузовское образование в системе современной профессиональной подготовки / О.Н. Козакова, Н.И. Кобозева // Вестник Оренбургского Государственного Университета. - 2017. - № 8(208). - С. 9-15.

11. Коньшина Ю.Е. Профильные классы с медицинской направленностью в системе подготовки «школа-вуз» / Ю.Е. Коньшина, А.Ф. Амиров // Педагогический журнал Башкортостана. - 2018. - № 4(77). - С. 64-73.

12. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 N 413 (ред. от 11.12.2020) // Российская газета от 21 июня 2012.

References:

1. Abramova P.A. New approaches to vocational guidance at school in the changing world of professions / P.A. Abramova, M.V. Nemirovsky // Education: Challenges of the new time. - 2020. - № 3. - P. 188-199.

2. Biryukova N.V. Formation of a model of interaction between students of multi-level education at Sechenov University [Electronic resource] / N.V. Biryukova, M.A. Afonina, T.A. Demura // Electronic scientific and educational bulletin "Health and education in the XXI century". - 2019. - № 21(5). - P. 11-18. - Access mode: <http://dx.doi.org/10.26787/nydha-2226-7417-2019-21-5-11-18>

3. Biryukova N.V. An integrative model of pre-university education implemented at Sechenov University

[Electronic resource] / N.V. Biryukova, T.M. Litvinova, O.V. Nesterova // Problems of formation of education. - 2018. - № 6. - P. 159-178. - Access mode: <http://www.pmedu.ru/images/2018-6/17.pdf>

4. Vesmanov S.V. Study of the practices of forming individual educational vectors in high school / S.V. Vesmanov, D.S. Vesmanov, V.V. Istochnikov // Vestnik MGPU. Series: Pedagogy and psychology. - 2020. - № 34(54). - P. 93-105.

5. Gorovaya V.I. Individually oriented learning as a modern educational technology [Electronic resource] / V.I. Gorovaya, N.F. Petrova // International Journal of Experimental Education. - 2010. - № 7. - P. 75-76. - Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20215158>

6. Grishina Yu.V. The content of pre-university training in the conditions of integration of general and vocational education // Russian and foreign pedagogy. - 2018. - № 2 (48). - P. 103-115.

7. Derkachev P.V. Experience in the formation of a regional system of pre-university medical and biological education [Electronic resource] / P.V. Derkachev, N.A. Tankabekyan // Domestic and foreign pedagogy. - 2021. - № 1. - P. 43-57. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-formirovaniya-regionalnoy-sistemy-preduniversitetskogo-medikobiologicheskogo-obrazovaniya>

8. Dmitrieva D.D. Theoretical aspects of the formation of individual educational trajectories of medical students / D.D. Dmitrieva // International Journal of Applied and Fundamental Research. - 2017. - № 5. - Part 2. - P. 318-320.

9. Zavarzin A.A. Pre-university as one of the main types of career guidance work of a teacher of higher education / A.A. Zavarzin // Modern scientific research and development. - 2018. - № 10(27). - P. 357-358.

10. Kozakova O.N. Pre-university education in the system of modern vocational training / O.N. Kozakova, N.I. Kobozeva // Bulletin of the Orenburg State University. - 2017. - № 8 (208). - P. 9-15.

11. Konshina Yu.E. Profile classes with a medical orientation in the system of training "school-university" / Yu.E. Konshina, A.F. Amirov // Pedagogical journal of Bashkortostan. - 2018. - № 4(77). - P. 64-73.

12. Federal State Educational Standard of Secondary General Education: Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated May 17, 2012 N 413 (as amended on December 11, 2020) // Rossiyskaya Gazeta dated June 21, 2012.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторах:

Бирюкова Наталья Викторовна (г. Москва, Россия), директор Ресурсного центра «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий» ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), e-mail: N.V.Birukova@mail.ru

Орешкина Анна Константиновна (г. Москва, Россия), доктор педагогических наук, доцент РАО, заведующая лабораторией современных форм и методов профессионального самоопределения и профориентации Центра воспитания и развития личности РАО, e-mail: oreshkinaa2015@yandex.ru

УДК 378

Трансформации современного образования: проекции на развитие филиала университета

Transformations of modern education: design on development of a university branch

Сазонова Т.В., Кумертауский филиал Оренбургского государственного университета, sazonowatv@kfosu.edu.ru

Кирьякова А.В., Оренбургский государственный университет, aida.osu@gmail.com

Белоновская И.Д., Оренбургский государственный университет, t251589@mail.ru

Sazonova T., Kumertau branch of the Orenburg State University, sazonowatv@kfosu.edu.ru

Kiryakova A., Orenburg State University, aida.osu@gmail.com

Belonovskaya I., Orenburg State University, t251589@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.008

Статья подготовлена в рамках Международной сетевой научно-практической конференции по инженерному образованию «Инженерное образование в условиях цифровизации и перехода к зеленой экономике – СИНЕРГИЯ-22».

Ключевые слова: филиал университета, трансформация образования, цифровизация, смена парадигм образования, персонализация образования, проекция на развитие филиала, экосистема.

Keywords: university branch, transformation of education, digitalization, change of educational paradigms, personalization of education, design on branch development, ecosystem.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена растущей значимостью трансформаций современного профессионального образования в обеспечении устойчивого развития филиалов отечественных вузов. Цель статьи заключается в установлении основных направлений трансформаций профессионального образования, степени определяющих инновационные изменения филиала университета. Авторами сформулированы основные причины трансформаций образования: переход к новому технологическому укладу, феномен экономики знаний, возросшие требования к молодым специалистам. Раскрыта сущность экосистемной трансформации, заключающаяся в сочетании смены парадигм образования, цифровизации, персонализации образования. Классифицированы научные исследования последних лет о направлениях трансформации образования. Предложено понятие «проекции» для представления результатов влияния общих (масштабных) процессов на частные (локальные) процессы экосистемной трансформации образования. Доказана результативность представления развития филиала в координатах экосистемы головного вуза. Приведены основные позиции реализации дорожной карты развития филиала, в которой предусматривается инфраструктурные преобразования и действенные формы наращивания научного, кадрового и исследовательского потенциала, такие как взаимодействия с новыми резидентами в системе «филиал–предприятие–городская администрация». Статья предназначена для работников высших учебных заведений для анализа результативного опыта развития филиала в условиях трансформаций современного образования, который может быть в перспективе масштабирован в региональных образовательных экосистемах.

Abstract. The relevance of the article is due to the high sensitivity of the transformations of modern vocational education in the context of sustainable development of the branches of Russian universities. The purpose of the article is to establish the main directions of the transformation of professional education, the degree of assessment of innovative changes in the branch of the university. The authors formulated the main reasons for the transformation of education: transition to a new technological order, phenomenon of the education economy, increasing the requirements for young professionals. The essence of ecosystem transformation is revealed, which consists in a combination of changing the paradigms of education, digitalization, personalization of education. Scientific studies of recent years on the directions

of the transformation of education are classified. The concept of "design" is proposed to represent the results of the influence of general (large-scale) processes on private (local) processes of ecosystem transformation of education. The efficiency of representation of the development of the branch is proved, it is presented in the coordinates of the ecosystem of the parent university. The main positions for the implementation of the roadmap for the development of the branch are given, which provides for infrastructural transformations and effective forms of building up scientific, human and research potential, such as interaction with new residents in the "branch-enterprise-city administration" system. The article is intended for employees of higher educational institutions to analyze the effective experience of developing a branch in the context of the transformations of modern education, which can be scaled up in the future in regional educational ecosystems.

Введение. Современное профессиональное образование неразрывно связано с процессами общественно-экономического развития. Стремительно меняющийся мир предъявляет все новые и новые вызовы системам образования. В них находят отражение глобальные и локальные изменения геополитики, экономики, культуры, коммуникации, технологий, демографии. Современная молодежь именно в этой системе определяет ценностные установки и формирует базовые компетенции на длительный период жизненной и профессиональной активности. По мере развития социально-экономических условий непрерывно изменяются представления о профессионализме и личности профессионала, результатах обучения и способах их достижения, что обуславливает различные трансформации профессионального образования.

Современным представлениям о трансформации вуза отвечает модель экосистемы. В этой связи целью статьи является исследование влияния основных факторов и направлений экосистемной трансформации профессионального образования на деятельность филиала регионального университета, интенсивно развивающего в современных социально-экономических условиях и складывающейся образовательной ситуации. Анализ представлен на примере развития Кумертауского филиала Оренбургского государственного университета, расположенного в Республике Башкортостан (г. Кумертау).

Материалы и методы исследования. Материалы исследования имеют интегративный характер, ориентированы на экосистемность образования, содержат обзор диссертаций о трансформации образования, статистику состояния филиальной сети вузов России и данные о развитии Кумертауского филиала Оренбургского государственного университета в контексте проекций экосистемной трансформаций.

Методы исследования включают теоретический анализ (обзор диссертаций по теме трансформации профессионального образования с 2000 г. по настоящее время), статистический анализ данных о состоянии сети филиалов вузов

на территории Российской Федерации по открытым информационным источникам, анализ результатов деятельности филиала университета и мониторинг процесса развития филиала университета в контексте проекции экосистемной трансформации образования.

Понятие «трансформация» (от позднелат. *transformatio* «преобразование, превращение, метаморфоза») определяет переход из одного состояния в качественно другое, отличающееся новыми проявлениями, новой сущностью и невозможностью возврата к прежнему состоянию. Философский закон перехода количества в качество определяет, что эволюционные изменения систем позволяют аккумулировать ресурсы, стимулировать переход к новому состоянию и создают предпосылки будущей трансформации. В определенный момент возникают «точки роста (бифуркации)», когда система преобразуется в новое качество, что и является ее трансформацией.

Феномен трансформации отечественного профессионального образования является установленным фактом и анализируется в отечественных педагогических (Е.А. Максимова, И.М. Реморенко [1], Е.В. Неборский [2]), философских (Т.Д. Скуднова [3], Г.И. Герасимов [4]), социологических (Н.А. Аниканова, Ю.А. Тюрина), экономических (Н.Г. Яковлева) исследованиях последних десятилетий.

Изучаются основные причины трансформаций образования: переход к новому технологическому укладу, феномен экономики знаний, возросшие требования к молодым специалистам.

Педагогические исследования Е.А. Максимовой [5] определили направления влияния смены научно-технологических укладов на трансформацию миссии, содержания, технологии, базовых форм организации и требований к субъектам профессионального образования на основе метода эволюционной теории. Автором вводится понятие «проекция эволюционной теории на сферу профессионального образования».

Использование понятия «проекция», по нашему мнению, является важным

методологическим моментом исследования Е.А. Максимовой. В технических исследованиях «проекция» представляет собой изображения многомерной фигуры на пространстве меньшей размерности. В гуманитарной сфере оно чаще всего используется в переносном смысле для представления результатов влияния общих (масштабных) процессов на частные (локальные) процессы. Представление о проекции общих процессов научно-технических революций на трансформации профессионального образования оказалось результативным. Соответствующая модель развития профессионального образования лишена недостатков технократического подхода, который ограничивается только влиянием совершенствования производственных средств.

В то же время влияние Индустрия 4.0 нельзя недооценивать. Качественное усложнение технологических процессов, масштабное переоснащение производства автоматизированным оборудованием и интегрированными системами управления потребовали признания роли знаний и образования как новой производственной силы. В результате фактором трансформации профессионального образования заявил о себе феномен «экономики знаний». Такое знание не носит чисто теоретический или чисто прикладной характер. Это конгломерат новых когнитивных компетенций в информационных, телекоммуникационных, цифровых технологиях. Субъектом, носителем, потребителем и производителем такого знания является человек, профессионал. Условием профессиональной подготовки будущего выпускника вуза является развитие образовательной и инновационной экосистемы, создаваемой интеллектуальным трудом. Именно производство, перераспределение и воспроизводство знаний становятся главными драйверами экономического роста.

Трансформация образования является причиной и следствием новых вызовов и требования, предъявляемые к образованию, выдвинуты возросшим запросом на специалистов нового типа, которым присущи креативность, мобильность, гибкость, развитое системное мышление и эрудированность. Требуются не просто специалисты – выпускники вузов, а сотрудники, способные объединять знания и навыки из разных областей и быстро осваивать новые сферы деятельности (В.В. Кондратьев [6]). Расширяется опыт комплементарной трансформации университета в научно-образовательный центр инновационного развития (М.А. Гаранин [7]). Новые требования к уровню

подготовки кадров определяют значимость непрерывного образования (Н.А. Теплая [8]).

Эти и другие факторы ведут к неизбежности трансформации системы образования в целом и высшего образования в частности. Исследования в русле аксиологического подхода позволяют выделить приоритетные направления трансформации образовательной деятельности вузов (А.В. Кирьякова [9]): цифровизация образования, персонализация образования, смена парадигм образования.

Цифровая трансформация образования качественно изменила процесс обучения, сделал его цифровым. Исследования последних лет (Н.Г. Яковлева [10]) выявили и противоречия трансформации образования, связанные с его цифровизацией. Система прямых и обратных взаимосвязей с одной стороны способствует качественным преобразованиям образования в цифровых средах, но с другой стороны может редуцировать образовательный процесс к движению обезличенных форм, удобных для оценки коммерческой эффективности в цифровом виде.

Другим направлением трансформации образования представляется переход от индивидуализации к персонализации образования в направлении «от обучения всех к обучению каждого», «от накопления объема знаний к аккумуляции способов познаний». Приоритетным является пересмотр и оптимизация учебно-методических и организационных решений, информационных материалов и инструментов на основе использования быстрорастущего потенциала образовательных технологий (Ю.В. Вайнштейн [11]).

Представленные направления трансформаций профессионального образования сочетаются со сменой парадигм образования. Трансформация как смена парадигм образования, как процесс обновления не означает абсолютного отказа от важных констант образования проверенных временем, а предусматривает сохранение разумного баланса старого и нового, достижений эффективного развития. Более того, выявлен «аддитивный, наслаивающийся» (терминология авторов статьи) характер изменений. В исследовании Е.А. Максимовой доказано, что смена парадигм образования не является их последовательной сменой или полным «отмиранием» уходящего. Объективной является преемственность парадигм в результате их последовательного наслаивания.

Экосистемную трансформацию породило синергетическое сочетание представленных направлений трансформации. Экосистемная

модель требует новых методов организации, в том числе перехода к цифровым платформам и сетям образовательных возможностей, а также новых подходов к регулированию, построенных на вовлечении всех заинтересованных сторон, вместо централизованного директивного регулирования (комплексные исследования Московской школы менеджмента Сколково [12]). Экосистемная трансформация определила ускорение и спиралевидный характер происходящих изменений. Выявились тенденции регионализации и централизации в территориальной структуре профессионального образования, а также вероятностные сценарии его развития (В.А. Вертинова [13]). Определелись новые участники образовательных отношений (А.В.Кирьякова, И.Д. Белоновская, Н.А.Каргапольцева и др. [14]).

Влияние экосистемной трансформации образования проявляется в проекции на инфраструктуру высшего профессионального образования (С.И. Богданов, В.В. Тимченко [15]), в частности, на состояние сети филиалов вузов на территории Российской Федерации. В свою очередь, филиал вуза может являться моделью для отработки пилотных проектов, локальным пространством апробации траекторий обучения как для базового вуза, так и для аналогичных филиалов.

В начале нового века потеряли устойчивость прежние характеристики эффективной системы отечественного профессионального образования. К таким характеристикам традиционно относились государственное регулирование, территориальная целостность, высокое качество подготовки, сбалансированность сети учебных заведений по уровням подготовки, фундаментальность, значимость воспитательной компоненты в обучении (Ю.А. Тюрина [16]). Проявилось кризисное состояние общей образовательной ситуации. На состоянии филиалов эта ситуация отразилась в наибольшей степени. Разрослась паутина филиалов и представительств всех уровней отечественного профессионального образования. Большинство стремительно созданных филиалов имели слабую кадровую, научную и материальную базу, а также принимали на обучение слабо подготовленных абитуриентов. Все эти причины привели к массовому снижению уровня подготовки их выпускников (Н.А. Аниканова [17]).

Результаты исследования. Результатом исследования является выявление моделей развития филиала университета в условия

экосистемой трансформации образования, когда филиал одновременно является неотъемлемой частью экосистемы головного вуза и действующим субъектом экосистемы своего региона.

С этих позиций состояние современного учебного заведения определенной степени уже оценивается системой показателей мониторинга деятельности вузов Российской Федерации, которые в динамике позволяют увидеть тенденции позитивных и негативных трансформаций. Результаты мониторинга играют определяющую роль в решении Минобрнауки РФ о продолжении или прекращении деятельности того или иного вуза. В 2013 году со стороны ведомственного министерства последовало важное управленческое решение, которое поставило филиалы перед необходимостью соответствовать тем же критериям качества образования, что и базовые вузы, ежегодно представляя отчеты по этим показателям.

В результате за прошедшее десятилетие мониторинг деятельности организаций высшего образования Департамента координации деятельности организаций высшего образования Минобрнауки Российской Федерации (<https://monitoring.miccedu.ru>) стал основанием для прекращения деятельности филиалов, не отвечающих заданным критериям. Решение проблем филиалов в условиях трансформации профессионального образования оказалось сложной динамической задачей, см. рисунок 1.

Количество действующих филиалов продолжает неуклонно сокращаться. Между тем филиальная сеть в регионах Российской Федерации выполняет целый комплекс важных социально-экономических задач, таких как обеспечение доступности профессионального образования в месте проживания, снижение демографической нагрузки на мегаполисы, подготовка и закрепление кадров на предприятиях регионов и др. За период с 2013 г. по настоящее время было закрыто 890 филиалов. Сокращение количества филиалов вузов имело целью оптимизировать систему профессионального образования, оставить наиболее жизнеспособные структуры, готовые к устойчивому поступательному развитию и новым прогрессивным преобразованиям, отвечающим велению времени [18].

В этой связи все более актуальным является представление и анализ опыта развития филиалов вузов в условиях экосистемной трансформации современного образования.

Рисунок 1. – Динамика развития сети вузов и филиалов вузов в Российской Федерации (по данным <https://monitoring.miccedu.ru>)

Экосистемные трансформации современного образования специфически проецируются на модель развития Кумертауского филиала Оренбургского государственного университета, расположенного в Республике Башкортостан (г. Кумертау). Кумертауский филиал Оренбургского государственного университета создан в 2003 г. Филиал нарабатывает определенные инновационные стратегии обеспечения устойчивого развития. За прошедшие годы филиалом подготовлено более 4500 выпускников с высшим образованием. В 2022 г. состоялся второй выпуск специалистов со средним профессиональным образованием. Контингент обучающихся на 01.10.2022 года составляет более 1,5 тыс. студентов. География обучающихся представлена 22 районами и 10 городами Республики Башкортостан, а также субъектами Российской Федерации. Практически 65% от общего количества обучающихся – это приезжие студенты из вышеперечисленных районов.

Модель развития Кумертауского филиала ОГУ (далее Филиал) представлена в координатах экосистемы головного вуза. 2021 год был ознаменован вхождением головного вуза (Оренбургского государственного университета) в программу стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» [19].

Проекцией экосистемной трансформации образования для Филиала стала дорожная карта развития на 2022–2030 годы, а принятая ОГУ Программа стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» стала базовым ориентиром в учебной, научной, воспитательной деятельности. Программа ОГУ направлена на достижение нового качества подготовки специалистов на уровне современных квалификационных требований, с учетом

национальных приоритетов и стандартов качества. В дорожной карте развития Филиала нашли отражение все направления Программы ОГУ.

Филиал развивается как часть экосистемы головного вуза. На период 2022–2030 гг. определены ключевые стратегические приоритеты, механизмы их реализации и предполагаемые результаты запланированных действий. Для достижения этих целей в Филиале создано Управление стратегического развития, которое осуществляет координационное взаимодействие со всеми структурными подразделениями для успешной реализации представленной дорожной карты.

Среди профессиональных учебных заведений г. Кумертау Филиал является центром притяжения молодежи и студентов региона, осуществляя подготовку специалистов в технической, экономической областях и IT-технологий.

Доля молодежи, проживающей в г. Кумертау в возрасте от 16 до 35 лет составляет 24,6%, опережая в этом аспекте такие центры высшего образования как Уфа, Казань, Самара. Анализ движения населения в г. Кумертау за годы развития филиала показал, что именно филиал стал основным фактором сдерживания оттока молодежи и привлечения иногородних студентов посредством развития новых форм взаимодействия с молодежью.

В целом, можно утверждать, что активно действующие филиалы создают центры притяжения молодежи и студентов региона, но при условии поддержки администрации муниципального образования. В этом направлении в г. Кумертау делается многое, как для создания комфортной среды, условий для

реализации интересов молодых людей, формирования точек притяжения и пространств взаимодействия, так и для повышения качества профессионального образования и доведения его уровня до международных стандартов «WorldSkills».

Ключевым и завершающим этапом в этой работе является открытие новых рабочих мест на существующих и новых предприятиях, а также развитие предпринимательской деятельности молодежи. Взаимодействие «ВУЗ-предприятие» необходимо рассматривать как одно из приоритетных направлений в организации подготовки высококвалифицированных специалистов, отвечающих реалиям и перспективам рынка труда в условиях развивающихся технологий производства.

Идея взаимодействия «ВУЗ-предприятие» не является новой. Ретроспективный анализ позволяет сделать вывод о том, что в России получили развитие различные организационные формы этой интеграции: наукограды, технопарки, кафедры на предприятиях, интегрированные образовательные и научно-образовательные комплексы и так далее. В условиях современной социально-экономической ситуации, требующей максимального подъёма производственных мощностей и интенсификации технологических процессов производства, особое значение приобретает вопрос именно трансформации образовательных процессов посредством адресно организованной подготовки профессиональных кадров.

Экосистемная трансформация предполагает привлечение и вовлечение в деятельность всех заинтересованных сторон. В этом аспекте стейкхолдерами процесса выступают не только прямые работодатели. Постоянно происходит обращение к администрации территориального образования, тесное взаимодействие с работодателями и рынком труда, как в части разработки содержания основных образовательных программ, так и их практической апробации у организаторов – работодателей.

Значимость процесса вовлечения заинтересованных сторон обусловлена также создаваемой базовой экономической платформой г. Кумертау. В 2016 году город получил статус территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), создав порядка 1400 рабочих мест. В рамках программы ТОСЭР перед системой образования города ставятся перспективные задачи модернизации образовательных программ профессионального

образования содержанием, отвечающим потребностям новых резидентов.

В этом направлении в 2022 году заключено 127 договоров о сотрудничестве с ведущими предприятиями отрасли экономики Республики Башкортостан в области подготовки кадров, научной деятельности, предоставления баз практик и трудоустройства. Филиалом закреплены договорными взаимными обязательствами связи с ведущими саморегулируемыми организациями в области инженерных изысканий, проектирования, строительства, энергоаудита, теплоснабжения и жилищно-коммунального хозяйства.

Важное место в трансформации образовательного процесса и подготовки профильно-ориентированных специалистов отводится интеграционному взаимодействию «Школа–ВУЗ–производство», что создаёт реальные условия для системно-поступательного перехода в новые постоянно-прогрессирующие формы обучения будущих специалистов. В этом же направлении системно трансформируются форма, содержание и организация профориентационной работы.

Филиалом создана материально-техническая база с полным учебно-методическим обеспечением для проведения ранней профессиональной ориентации учащихся школ начиная с 14 летнего возраста. С этой целью в Филиале был создан второй в Республике Башкортостан Центр опережающей профессиональной подготовки (ЦОПП), в рамках которого была развёрнута работа по ориентации школьников на рабочие профессии, что позволяет молодому человеку получить правильное понимание в выборе своей будущей профессии и желанию постоянного совершенствования и роста профессионального мастерства.

Филиал активно реализует программы ранней профессиональной ориентации учащейся молодежи школ города и района на базе соглашения между Администрациями г. Кумертау и Куяргазинского района Республики Башкортостан по «Программе развития движения Junior Skills». Было обучено 200 школьников по 5 направлениям профессиональной подготовки. Обучение проходит в течении четырех месяцев на рабочих площадках Филиала и завершается конкурсом «Лучший по профессии». Победители проходят дополнительную подготовку под руководством экспертов-наставников Филиала и затем представляют город и республику на региональных чемпионатах World skills юниорской линейки.

Филиал участвует в проекте ранней профессиональной ориентации школьников 6 – 11 классов «Билет в будущее», который входит в паспорт федерального проекта «Успех каждого ребенка». На аккредитованных площадках, так называемых СЦК, школьники проходят профессиональные пробы, где участники под руководством наставника знакомятся с интересующей их компетенцией, и выполняют задания из реальной профессиональной деятельности по направлениям подготовки, реализуемых в Филиале, что позволяет выстраивать интеграцию образования в контексте «Школа–СПО–Вуз–Предприятие». Кумертауский филиал ОГУ уже третий год подряд становится региональной площадкой для проведения чемпионатов по стандартам WS (линейка юниоров) в компетенции «Ремонт и обслуживание легковых автомобилей».

Подготовка студентов в условиях экосистемной трансформации интегрирует фундаментальность и практикоориентированность. Вопрос трудоустройства выпускников требует системной проработки с учётом меняющихся условий и совершенствования технологий, для чего проводится постоянный мониторинг востребованности специалистов. В результате проведенного мониторинга в Кумертауском филиале ОГУ все студенты, начиная со второго курса, получают рабочую профессию с соответствующим квалификационным разрядом, что существенно расширяет возможности прохождения первой и последующей производственных практик и позволяет студенту стать активным участником российских студенческих отрядов (РСО).

На сегодняшний день в Филиале открыт первый и единственный Штаб студенческих отрядов на юге Республики Башкортостан, объединивший все профессиональные образовательные учреждения города. В октябре 2019 г. штаб студенческих отрядов Филиала был занесен в реестр республиканского регионального отделения как отдельная единица аппарата управления РСО, в который вошли три студенческих отряда: строительный – «Титан», педагогический – «Медея» и сервисный отряд «Нерей».

Строительный отряд Филиала стал первым и самым большим отрядом по количеству бойцов в Республике Башкортостан. По результатам конкурсного отбора Кумертауский филиал ОГУ стал победителем грантов на профессиональное обучение бойцов РСО. В этом году принять участие в конкурсе смогли образовательные

организации из 73 регионов страны, в том числе и студенты Филиала. Итоговым мероприятием является ежегодный Межрегиональный слёт студенческих отрядов, который в этом году проходил в шестой раз.

Заключение. Представленный опыт деятельности Кумертауского филиала ОГУ позволяет оценить трансформационные процессы в системе профессионального образования.

Процессы общественно-экономического развития оказывают трансформационные влияния на современное профессиональное образование. Синергетическое сочетание различных направлений трансформаций (цифровизация, персонализация, смена парадигм) представляет экосистемная модель. В настоящее время в условиях поиска эффективных стратегий и моделей трансформации образования филиалы могут выступать в роли экспериментальных площадок, малоинерционных и адаптивных пилотных проектов, локального пространства апробации персонализированных траекторий обучения как для базового вуза, так и для аналогичных филиалов.

Анализ развития Кумертауского филиала ОГУ в контексте проекций трансформации образования выявил значимость, специфику и востребованные модели образовательной деятельности.

Филиал как территориально обособленное подразделение университета при грамотной стратегии обеспечивает доступность качественного высшего образования, позитивную занятость молодежи, возможность обучения в регионе проживания, гарантированное трудоустройство в своем регионе, что содействует привлечению и удержанию талантливой молодежи в регионе. Филиал может мобильно и быстро реагировать на изменение рынка образовательных услуг.

Высокая клиентоориентированность филиала объективно обусловлена необходимостью конкурировать с вузами соседних территорий. Филиал развивается как центр притяжения молодежи и студентов региона, ориентируясь на экономику территории опережающего социально-экономического развития (г. Кумертау). В этих условиях имиджевую притягательность филиалу создают: ранняя профессиональная ориентация учащихся, профессиональное образование на уровне компетенций международных стандартов «WorldSkills», нацеленность на предпринимательскую активность студенческой молодежи. Условием деятельности является расширение результативных взаимодействий с

новыми резидентами в системе «филиал-предприятие-администрация города».

Трансформации образования отразились на общую позицию филиала в регионе. Если ранее деятельность филиалов была востребована в силу безработицы, экономического спада и нестабильности, то теперь филиал как часть экосистемы университета активно участвует в реализации его миссий: обеспечивать региональные кадровые потребности, повышать инновационный потенциал региона и ресурсы

импортозамещения, определять прогнозы демографического роста и привлечения молодежи, накапливать стратегии предпринимательской деятельности, становиться «фабрикой знаний и трансфера технологий».

Анализ развития Филиала в условиях трансформаций современного образования расширяет границы применимости представленных инноваций. Результативный опыт в перспективе может быть масштабирован в региональных образовательных экосистемах.

Литература:

1. Реморенко И.М. Государственно-общественное регулирование образования: инновации и тенденции развития: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Реморенко Игорь Михайлович. - М., 2019. - 42 с.
2. Неборский Е.В. Трансформация стратегий развития университетов за рубежом в условиях глобальных рисков: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Неборский Егор Валентинович. - М., 2018. - 38 с.
3. Герасимов Г.И. Трансформация образования – социокультурный потенциал развития российского общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Герасимов Георгий Иванович. - Ростов-на-Дону, 2005. - 58 с.
4. Мелихов В.Ю. Формирование экономики постиндустриального типа в России: трансформация отношений собственности в высшей школе: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.01 / Мелихов Валерий Юрьевич. - Тамбов, 2009. - 46 с.
5. Максимова Е.А. Концепция развития профессионального образования в России при смене научно-технологических укладов: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 5.8.7 / Максимова Елена Александровна. - Саратов, 2021. - 39 с.
6. Инженерное образование: трансформации для индустрии 4.0 (обзор конференции) / В.В. Кондратьев, М.Ф. Галиханов, П.Н. Осипов [и др.] // Высшее образование в России. - 2019. - Т. 28. - № 12. - С. 105-122.
7. Гаранин М.А. Методология комплементарной трансформации университета в научно-образовательный центр инновационного развития: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.05 / Гаранин Максим Алексеевич. - Казань, 2022. - 45 с.
8. Теплая Н.А. Многоуровневая система формирования информационной культуры обучающихся инженерного профиля в условиях непрерывного образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Теплая Наиля Алигасановна. - Орел, 2017. - 22 с.
9. Кирьякова А.В. Взаимосвязь аксиологии и инноватики в образовательных системах / А.В. Кирьякова // Традиции и инновации в национальных системах образования / Материалы Международной научно-практической конференции (Уфа, 17 декабря 2020 года). - Уфа: Башкирский государственный импортзамещения, определять прогнозы демографического роста и привлечения молодежи, накапливать стратегии предпринимательской деятельности, становиться «фабрикой знаний и трансфера технологий».
10. Яковлева Н.Г. Противоречия трансформации образования в современной экономике: политико-экономический подход: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.01 / Яковлева Наталья Геннадьевна. - М., 2021. - 41 с.
11. Вайнштейн Ю.В. Педагогическое проектирование персонализированного адаптивного предметного обучения студентов вуза в условиях цифровизации: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Вайнштейн Юлия Владимировна. - Красноярск, 2021. - 46 с.
12. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.skolkovo.ru/researches/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushaya-praktika-dlya-budushego-obrazovaniya/>
13. Вертинова А.А. Методика оценки уровня соразвития университетов и региона как экосистемы [Электронный ресурс] / А.А. Вертинова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. - 2021. - № 2(66). - Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/6614/>
14. Кирьякова А.В. Развитие молодежных сообществ в экосистеме университета – ресурсы, проекты и риски / А.В. Кирьякова, Н.А. Каргапольцева, И.Д. Белоновская, С.А. Дужников // Высшее образование в России. - 2022. - Т.31. - № 8/9. - С. 116-136.
15. Богданов С.И. Экосистемная модель развития образования в цифровой экономике: сборник / С.И. Богданов // Менеджмент XXI века: образование в эпоху цифровой экономики / Материалы XVII Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 19-21 ноября 2019 года). - Санкт-Петербург, 2019. - С. 10-25.
16. Тюрина Ю.А. Трансформация образования в советской и постсоветской России: сравнительный анализ: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Тюрина Юлия Александровна. - Санкт-Петербург, 2010. - 47 с.
17. Аниканова Н.А. Качество образования в российской высшей школе: социокультурные ориентиры трансформации: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Аниканова Наталья Алексеевна. - Новочеркасск, 2006. - 28 с.

18. Сазонова Т.В. Образовательная трансформация в условиях непрерывной подготовки кадров / Т.В. Сазонова // Современные проблемы науки и образования. - 2021. - № 3. - С. 72.
19. Sazonova T.V. Axiological approach in the university's transformation based on the use of digital and

remote educational technologies in pandemic and normal conditions. XI International Conference on Aerospace Education and Staffing for High-Tech Enterprises (AESHE 2021) Alushta, Crimea, September 21-26, 2021. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202213701021>

References:

1. Remorenko I.M. State-public regulation of education: innovations and development trends: abstract of thesis ... Dr. ped. Sciences: 13.00.01 / Remorenko Igor Mikhailovich. - M., 2019. - 42 p.
2. Neborsky E.V. Transformation of development strategies of universities abroad in the context of global risks: Abstract of thesis ... Dr. ped. Sciences: 13.00.01 / Neborsky Egor Valentinovich. - M., 2018. - 38 p.
3. Gerasimov G.I. Transformation of Education - Socio-Cultural Potential for the Development of Russian Society: Abstract of thesis... Dr. Phil. Sciences: 09.00.11 / Gerasimov Georgy Ivanovich. - Rostov-on-Don, 2005. - 58 p.
4. Melikhov V.Yu. Formation of a post-industrial type economy in Russia: transformation of property relations in higher education: Abstract of thesis. ... Dr. Economics. Sciences: 08.00.01 / Melikhov Valery Yurievich. - Tambov, 2009. - 46 p.
5. Maksimova E.A. The concept of the development of vocational education in Russia with the change of scientific and technological structures: Abstract of thesis ... Dr. ped. Sciences: 5.8.7 / Maksimova Elena Aleksandrovna. - Saratov, 2021. - 39 p.
6. Engineering education: transformations for industry 4.0 (conference review) / V.V. Kondratiev, M.F. Galikhanov, P.N. Osipov [et al.] // Higher education in Russia. - 2019. - T. 28. - № 12. - P. 105-122.
7. Garanin M.A. Methodology of Complementary Transformation of the University into a Scientific and Educational Center for Innovative Development: Abstract of thesis... Dr. Economics. Sciences: 08.00.05 / Garanin Maxim Alekseevich. - Kazan, 2022. - 45 p.
8. Teplaya N.A. Multilevel system for the formation of information culture of engineering students in the context of continuous education: Abstract of thesis... Dr. ped. Sciences: 13.00.08 / Teplaya Naila Aligasanovna. - Orel, 2017. - 22 p.
9. Kiryakova A.V. The relationship of axiology and innovation in educational systems / A.V. Kiryakova // Traditions and innovations in national education systems / Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Ufa, December 17, 2020). - Ufa: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 2021. - T. 1. - P. 19-27.
10. Yakovleva N.G. Contradictions in the transformation of education in the modern economy: political and economic approach: abstract of thesis ... Dr. Economics. Sciences: 08.00.01 / Yakovleva Natalya Gennadievna. - M., 2021. - 41 p.
11. Vainshtein Yu.V. Pedagogical design of personalized adaptive subject education for university students in the context of digitalization: Abstract of thesis ... Dr. ped. Sciences: 13.00.02 / Vainshtein Yulia Vladimirovna. - Krasnoyarsk, 2021. - 46 p.
12. Educational ecosystems: emerging practice for the future of education [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.skolkovo.ru/researches/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushaya-praktika-dlya-budushego-obrazovaniya/>
13. Vertinova A.A. Methodology for assessing the level of co-development of universities and the region as an ecosystem [Electronic resource] / A.A. Vertinova // Regional economy and management: electronic scientific journal. - 2021. - № 2(66). - Access mode: <https://ee-region.ru/article/6614/>
14. Kiryakova A.V. Development of youth communities in the university ecosystem - resources, projects and risks / A.V. Kiryakova, N.A. Kargapol'tseva, I.D. Belonovskaya, S.A. Duzhnikov // Higher education in Russia. - 2022. - V.31. - № 8/9. - P. 116-136.
15. Bogdanov S.I. Ecosystem model of education development in the digital economy: collection / S.I. Bogdanov // Management of the XXI century: education in the era of the digital economy / Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, November 19-21, 2019). - St. Petersburg, 2019. - P. 10-25.
16. Tyurina Yu.A. Transformation of Education in Soviet and Post-Soviet Russia: Comparative Analysis: Abstract of the thesis ... Dr. sociol. Sciences: 22.00.04 / Tyurina Yuliya Alexandrovna. - St. Petersburg, 2010. - 47 p.
17. Anikanova N.A. The quality of education in Russian higher education: socio-cultural landmarks of transformation: Abstract of thesis ... cand. sociological Sciences: 22.00.06 / Anikanova Natalya Alekseevna. - Novocherkassk, 2006. - 28 p.
18. Sazonova T.V. Educational transformation in the context of continuous training / T.V. Sazonova // Modern problems of science and education. - 2021. - № 3. - P. 72.
19. Sazonova T.V. Axiological approach in the university's transformation based on the use of digital and remote educational technologies in pandemic and normal conditions. XI International Conference on Aerospace Education and Staffing for High-Tech Enterprises (AESHE 2021) Alushta, Crimea, September 21-26, 2021. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202213701021>

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторе:

Сазонова Татьяна Васильевна (г. Кумертау, Россия), кандидат технических наук, доцент, директор Кумертауского филиала Оренбургского государственного университета, e-mail: sazonowatv@kfosu.edu.ru

Кирьякова Аида Васильевна (г. Оренбург, Россия), доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и профессиональной педагогики, e-mail: aida.osu@gmail.com

Белоновская Изabella Давидовна (г. Оренбург, Россия), доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и профессиональной педагогики, e-mail: t251589@mail.ru

Высшее образование

УДК 378.1

Образовательные технологии в партнерских практико-ориентированных программах магистратуры

Educational technologies in partner practice-oriented master's programs

Перушкина Е.В., Казанский национальный исследовательский технологический университет, *perushkina_elena@mail.ru*

Балымова Е.С., Казанский национальный исследовательский технологический университет, *ilc2013@inbox.ru*

Шагеева Ф.Т., Казанский национальный исследовательский технологический университет, *faridash@bk.ru*

Сироткин А.С., Казанский национальный исследовательский технологический университет, *asirotkin66@gmail.com*

Perushkina Ye., Kazan National Research Technological University, *perushkina_elena@mail.ru*

Balymova Ye., Kazan National Research Technological University, *ilc2013@inbox.ru*

Shageeva F., Kazan National Research Technological University, *faridash@bk.ru*

Sirotkin A., Kazan National Research Technological University, *asirotkin66@gmail.com*

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.009

Статья подготовлена в рамках Международной сетевой научно-практической конференции по инженерному образованию «Инженерное образование в условиях цифровизации и перехода к зеленой экономике – СИНЕРГИЯ-22».

Ключевые слова: программы магистратуры, сетевая образовательная программа, образовательная технология, проблемно-модульное обучение, гибридный формат обучения.

Keywords: Master's Programs, Network Educational Program, Educational Technology, Problem-Modular Learning, hybrid Learning Format.

Аннотация. Актуальность применения современных информационных и педагогических технологий при проектировании совместных образовательных программ обусловлена необходимостью их реализации в нескольких университетах в сроки, установленные графиком учебного процесса. Авторами обоснован выбор гибридного «онлайн-офлайн» формата проведения занятий программы на основе технологии проблемно-модульного обучения. Проведено структурирование учебного плана магистерской программы, сформированы проблемно-ориентированные модули с внедрением оригинальных методик в образовательный процесс для его успешной реализации в гибридном формате. Практическая значимость исследования заключается в применении результатов в совместном учебном процессе ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» и ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта» на территории РФ.

Abstract. The implementation of modern information and pedagogical technologies in the design of joint network educational programs is relevant. This is necessary for their implementation at several universities within the time frame established by the schedule of the educational process. The authors substantiated the choice of a hybrid «online-offline» format for conducting the program classes based on the technology of problem-modular learning. For its successful implementation in a hybrid format the structuring of the curriculum of the master's program has been carried out, problem-oriented modules have been formed with the introduction of original methods in the educational process. The practical significance of our study lies in the application of the results in the joint educational process of

the Kazan National Research Technological University and the Immanuel Kant Baltic Federal University on the territory of the Russian Federation.

Введение. Повышение качества образования является одной из приоритетных задач государства, решение которой регулируется такими основными документами в сфере высшего и профессионального образования, как «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2030 года», Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ; Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования». Положительное влияние на развитие системы подготовки инженеров в Российской Федерации оказывают последовательное увеличение контрольных цифр приёма на бюджетные места по технологиям и техническим наукам, повышение среднего балла ЕГЭ при приеме на инженерные направления подготовки, стимулирование дальнейшего обучения студентов в магистратуре и аспирантуре.

Реализация стратегических положений государственных программ невозможна без направленного взаимодействия образования и бизнеса. Современное производство с высокой долей высокотехнологичного оборудования нуждается в кадрах, владеющих не только хорошей базовой подготовкой, но и сложной архитектурой компетенций, связанных с технологической дисциплиной, научными основами технологических процессов, а также рыночным и креативным мышлением, способностью к генерации новых технологий, продуктов и т.д. [1-4].

Особенности современного развития высшего образования в нашей стране неразрывно связаны с государственной политикой в области образования и в каждом регионе опираются на традиции конкретной научной школы. В Республике Татарстан востребована подготовка кадров для химической технологии и биотехнологии, в том числе инновационной отрасли промышленности – технологии биополимерных материалов и биопластиков. Глобальная экономика предъявляет новые требования к выпускникам инженерных вузов, их технической компетентности и широкому кругу основных soft-навыков, которые включают способность самостоятельного принятия решений и ответственности за них, навыки продуктивной работы в команде с демонстрацией соответствующих личных и межличностных

умений [5]. В настоящее время работодатели проводят поиск специалистов, которые обладают широким спектром практических знаний, умений и компетенций, обращая внимание на ориентирование их на профильные предприятия технической отрасли.

Материалы и методы исследования. С целью приближения инженерного образования к реальному сектору экономики и производству в регионах Министерство образования и науки РФ реализует механизм создания в вузах сетевых образовательных программ. Сетевая форма организации образовательного процесса предполагает обучение студентов в нескольких партнерских организациях на основании утвержденного совместного учебного плана и графика учебного процесса.

Данный подход реализуется при разработке авторами образовательной программы для магистратуры «Биополимеры и биопластики на их основе» в рамках направления подготовки 19.04.01 – Биотехнология. Программа представляет собой партнерский проект, реализуемый в ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» (КНИТУ) и ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта» (БФУ им. И. Канта). Одной из нерешенных проблем взаимодействия двух партнерских вузов в рамках формирования сетевой образовательной программы стала организация учебного процесса в условиях академического обмена студентами и выбор стратегии эффективного практико-ориентированного обучения магистров с сокращением сроков офлайн-обучения в принимающей организации, гарантированно обеспечивающая неизменное качество подготовки специалистов.

Целью научного исследования является проектирование сетевой образовательной программы на основе проблемно-модульной технологии для осуществления учебного процесса в гибридном «онлайн-офлайн» формате. К задачам работы следует отнести обоснование применения модульного подхода к проектированию основной образовательной программы, анализ взаимосвязей между учебными курсами и структурирование учебных планов с учетом реализации в гибридном «онлайн-офлайн» формате в двух партнерских вузах.

Результаты исследования. При реализации практико-ориентированного обучения важным становится выбор технологии передачи практических знаний, умений и навыков. В литературе часто используется термин «проблемно-ориентированное» обучение, который как раз подразумевает решение практических проблем. Особое внимание уделяется деятельной природе обучения, при которой знания приобретаются в результате самостоятельной деятельности в условиях разрешения проблемной ситуации. Это способствует усилению интегративных возможностей образовательного процесса в высшей школе [6].

Почему проблемное обучение является трендом современного образования?

Работники высокотехнологичных отраслей ежедневно сталкиваются на производстве с неопределенностью. Она связана не только с неполными и противоречивыми данными, но и с различными требованиями заказчиков, контролирующих органов и общественности. Все это обуславливает несомненную важность формирования навыков коммуникации и технической компетентности современного выпускника вузов. Современные инженеры должны справляться с постоянными технологическими и организационными изменениями на рабочем месте, а также с коммерческими и правовыми аспектами производства.

Основная цель программы «Биополимеры и биопластики на их основе» состоит в подготовке студентов к профессиональной деятельности в сфере промышленных и экобиотехнологий в соответствии с мировыми трендами развития биотехнологических производств. При разработке учебного плана образовательной программы

«Биополимеры и биопластики на их основе» нами было предложено создать учебные проблемные модули, в которых дисциплины будут связаны и взаимно дополняют друг друга. Структурирование дисциплин в блоки, созданные для решения практико-ориентированных задач, будет способствовать повышению мотивированности студентов к обучению, разработке студенческих научно-исследовательских и творческих проектов в рамках учебного процесса, формированию «мягких» (soft) навыков и компетенций, востребованных в современной инженерной деятельности. Проблемное обучение магистров в области биотехнологий будет развивать долгосрочные взаимно заинтересованные связи с предприятиями и организациями по профилю обучения.

Разработанный учебный план структурирован в семь проблемно-ориентированных обучающих модулей, включающих фундаментальные и прикладные дисциплины, учебные и производственные практики (в том числе вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу). Осуществление студентами деятельности научно-исследовательского характера становится в настоящее время важнейшим критерием оценки качества образовательного процесса и уровня подготовки будущего специалиста к профессии [7]. Выполнение экспериментальной и теоретической исследовательской работы в процессе обучения в магистратуре является обязательной частью образовательного процесса. Именно поэтому первый модуль новой магистерской программы получил название «Проблемно-исследовательский модуль», его трудоемкость составляет 12 зачетных единиц, см. рисунок 1.

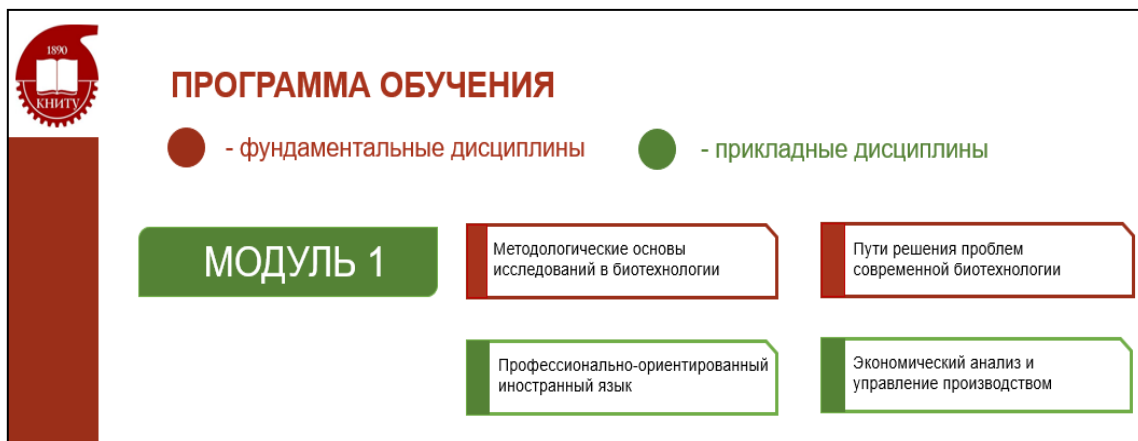

Рисунок 1. – Модуль 1 программы обучения «Биополимеры и биопластики на их основе»

Изучение дисциплин в его составе предполагает формирование знаний о методологии исследовательских работ в области биотехнологии, рассмотрение и анализ современных проблем в биотехнологии и путей их решения. Выбранные области знания взаимосвязаны и ориентируют обучающихся на дальнейшую научно-исследовательскую и практическую работу.

Проблемно-исследовательский модуль включает дисциплины обязательной части образовательной программы – «Методологические основы исследований в биотехнологии», «Пути решения проблем современной биотехнологии», «Профессионально-ориентированный иностранный язык» и «Экономический анализ и управление производством». Изучение профессионально ориентированного иностранного языка позволит студенту на высоком уровне проводить теоретическую и практическую части научных исследований, используя научно-техническую информацию из высокорейтинговых публикаций на иностранном языке в международных базах цитирования, в том числе Scopus и Web of Science. Понимание и решение практико-ориентированных биотехнологических задач невозможно без расчета экономической эффективности производственных предложений и себестоимости нового продукта, обоснования затрат научных исследований и промышленно-технических разработок.

В рамках изучения Модуля 1 реализуется проблемно-ориентированное обучение студентов, состоящее в постановке проблематики современной биотехнологии и нахождение решений в течение целого модуля дисциплин. Примером осуществления подобного образовательного подхода является использование проектного метода в рамках дисциплины «Методологические основы исследований в биотехнологии». Студентам предлагаются индивидуальные или групповые кейс-задания для решения актуальных биотехнологических проблем, в том числе «Разработка технологии получения биодegradуемых полимерных материалов на основе сырьевой базы Республики Татарстан» [8;9], «Разработка технологии биоутилизации твердых бытовых отходов на территории РТ» и др.

Следует отметить, что проектирование – один из фундаментальных процессов и видов деятельности в технических науках. Технология проектного обучения [10], применяемая в

инженерных программах, имеет много общего с технологией проблемного обучения. Несомненными плюсами ее применения являются работа в группах; начальное выявление проблемы или ситуации, направляющей обучение студента; инициация самостоятельного исследования, открытость в отношении результатов и возможность выбора интересующего результата, а также рефлексия с оценкой достигнутого результата [11]. Существующие характеристики проблемного обучения в инженерном образовании развивают мотивацию и организаторские способности обучающихся.

Таким образом, достигается комплексное решение актуальной проблемы с применением на практике компетенций (знаний, умений и навыков), сформированных всеми дисциплинами, входящими в состав «Проблемно-исследовательского модуля».

Интеграция педагогических и информационных технологий в подготовке инженеров связана с возникновением различных проблем [12;13]. Отличительной особенностью новой образовательной программы сетевой формы обучения является гибридный формат организации учебного процесса, при котором лекционные занятия планируется проводить в онлайн-режиме в рамках разработанных авторских электронных учебных курсов и онлайн-видеолекций в прямом эфире в электронно-образовательной среде университета. Лабораторно-практические занятия, учебные и производственные практики и промежуточная аттестация будут организованы на территории вузов-партнеров в офлайн-формате, для чего необходимо сформировать систему педагогической и студенческой мобильности с заключением договора о сотрудничестве между вузами-партнерами Российской Федерации.

Гибридный формат реализации новой магистерской программы предполагает проектирование основной образовательной программы с применением современных образовательных технологий, включающих проблемное и модульное обучение с внедрением практико-ориентированных и проектных методов. Согласно представлению автора технологии проблемно-модульного обучения М.А. Чошанова [14] реализация учебного процесса в таком формате позволит достичь:

1) интеграции и дифференциации содержания учебного материала за счет его группировки в проблемные модули разного уровня сложности (полного, сокращенного и углубленного);

2) предоставления выбора обучающимся разных вариантов освоения учебного курса в зависимости от уровня начальной подготовки и индивидуального темпа обучения;

3) использования проблемных модулей (в разрабатываемой программе в виде индивидуальных или групповых кейс-заданий для решения актуальных биотехнологических проблем) в качестве педагогических средств;

4) смены роли преподавателя на консультативно-координирующую и высвобождения времени для управления индивидуальной профессиональной траекторией студентов;

5) сокращения аудиторной нагрузки студентов без снижения качества подготовки специалистов за счет применения современных методов и форм обучения.

Согласно разрабатываемого графика учебного процесса продолжительность аудиторного обучения для первого модуля программы составляет 9 учебных недель с возможностью проведения учебных занятий в гибридном «онлайн-офлайн» формате в лабораториях КНИТУ и БФУ им. И. Канта. Применение технологии модульного обучения позволяет организовать самостоятельную работу студентов по индивидуальной учебной программе, обеспечивая гибкость и индивидуальный темп обучения в магистратуре при различном уровне базовой профессиональной подготовленности обучающегося. Вследствие этого подготовка высококвалифицированного специалиста для химической и биотехнологической промышленности будет способствовать развитию навыков самостоятельного освоения и грамотной эксплуатации нового технологического оборудования, перехода от одних производственных задач к другим при необходимости модернизации и оптимизации процесса.

Студенты имеют возможность выбора до 30% профильных курсов для освоения различных видов профессиональной деятельности: производственно-технологической, научно-исследовательской и педагогической.

Производственно-технологический вид деятельности предполагает формирование профессиональных компетенций, связанных со способностью разрабатывать предложения по совершенствованию биотехнологий, в том числе с использованием химических и биохимических способов, анализировать экономические аспекты использования биологического сырья и подбирать оптимальные процессы его переработки с обязательным контролем качества

продукции на всех этапах. В области научно-исследовательской деятельности – осуществлять руководство разработкой комплексных биотехнологических проектов, в том числе разрабатывать производственные биотехнологии для перерабатывающих организаций.

Педагогический вид профессиональной деятельности в рамках образовательной программы «Биополимеры и биопластики на их основе» предполагает формирование способности разрабатывать научно-методическое и учебно-методическое обеспечение реализации образовательных программ в сфере биотехнологии, использовать современные образовательные технологии в области биотехнологии.

Заключение. Проектируемый учебный план образовательной программы «Биополимеры и биопластики на их основе» структурирован в семь проблемно-ориентированных обучающих модулей и позволяет обучающимся формировать свою индивидуальную образовательную траекторию в партнерских вузах по программам академической мобильности на территории РФ. Авторами обоснован выбор гибридного «онлайн-офлайн» формата проведения занятий программы на основе технологии проблемно-модульного обучения.

Практическая значимость исследования заключается в применении результатов в совместном учебном процессе КНИТУ и БФУ им. И. Канта. Традиции высшей подготовки инженеров в области биотехнологии и химической технологии полимерных материалов КНИТУ совместно с использованием фундаментальной базы Института живых систем БФУ им. И. Канта позволят осуществлять образовательный процесс на высоком технологическом уровне с внедрением современных технологий обучения, включая модульное проектирование.

Реализация образовательной программы «Биополимеры и биопластики на их основе» в гибридном «онлайн-офлайн» формате в перспективе позволит повысить привлекательность обучения в магистратуре для работников предприятий отрасли, учитывая, в том числе построение индивидуальной образовательной траектории под потребности каждого обучающегося и направившего на обучение предприятия. Повышение количества научно-исследовательских работ в области изучения и получения биополимеров и биопластиков совместно с промышленными партнерами повлечет значительный рост доли доходов от научно-исследовательской и опытно-

конструкторской деятельности вуза и прибыли партнерских предприятий.

Все это, несомненно, приведет к выполнению ключевых показателей программы стратегического развития КНИТУ, усиление роли вуза как научно-образовательного и центра лучших практик, а также востребованность выпускников образовательной программы на рынке труда.

В настоящее время авторами разрабатывается учебный план основной образовательной программы «Биополимеры и биопластики на их основе» и график учебного процесса с применением современных образовательных технологий. Следующим этапом развития новой программы обучения магистров является собственно разработка рабочих программ дисциплин в проблемно-модульном формате, сценариев занятий для проведения их в онлайн и офлайн режиме. Ключевым звеном работы по

проектированию образовательного продукта и его реализации становится формирование методического обеспечения учебного процесса с описанием методик организации видеотрансляций химических и биотехнологических лабораторных экспериментов в двух партнерских университетах, а также возможности включения студентов в интерактивный процесс обучения непосредственно в лабораториях вуза.

Перспективами дальнейших педагогических исследований в данном направлении является оценка ожиданий и удовлетворенности результатами всех заинтересованных сторон реализации образовательного продукта.

Проект реализуется победителем грантового конкурса для преподавателей магистратуры 2021/2022 Стипендиальной программы Владимира Потанина.

Литература:

1. Ebel A.O. Engineering education based on integration with science and industry / A.O. Ebel, A.S. Sirotkin, G.O. Ezhkova [et al.] // *Vyshee Obrazovanie v Rossii / Высшее образование в России*. - 2021. - Т. 29. - № 12. - С. 115-118.
2. Кондратьев В.В. Региональное развитие: новые вызовы для инженерного образования (обзор конференции) / В.В. Кондратьев, М.Ф. Галиханов, Ф.Т. Шагеева [и др.] // *Высшее образование в России*. - 2021. - № 12. - С. 111-132.
3. Кондратьев В.В. Инженерное образование: трансформации для индустрии 4.0 (обзор конференции) / В.В. Кондратьев, М.Ф. Галиханов, П.Н. Осипов [и др.] // *Высшее образование в России*. - 2019. - № 12. - С. 105-122.
4. Осипов П.Н. Что мешает готовить конкурентоспособных специалистов / П.Н. Осипов // *Образование и саморазвитие. Education and Self Development*. - 2013. - № 3. - С. 45-50.
5. Bugaenko O.D. Practice-oriented education at Northern (Arctic) Federal University / O.D. Bugaenko, E.E. Ivanova, E.V. Rodionova // *Engineering Education*. - 2014. - Vol. 16. - P. 76-80.
6. Ибрагимов Г.И. Проблемы дидактики профессионального образования: монография / Г.И. Ибрагимов; Министерство науки и высшего образования, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. - Казань: Изд-во КНИТУ, 2020. - 188 с.
7. Батраченко Е.А. К вопросу структуры и организации исследовательской деятельности в системе высшего образования / Е.А. Батраченко, Г.В. Козлова // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология*. Педагогика. Психология. - 2021. - Т. 7 (73). - № 4. - С. 66-79.
8. Золин М.И. Агропромышленный кластер как фактор развития региональной биоэкономики / М.И. Золин, А.С. Сироткин, Е.В. Перушкина // *Управление устойчивым развитием*. - 2018. - № 3(16). - С. 16-18.
9. Sadykova D. F. Study of the resistance of PVC composite materials modified with wollastonite activated by QAS to bacteria / D. F. Sadykova, E.M. Gotlib, E.V. Perushkina [et al.] // *Key Engineering Materials*. - 2021. - V. 899. - P. 132-136.
10. Павлова И.В. Применение проектного метода обучения в инженерном вузе: учебное пособие / И.В. Павлова, Ф.Т. Шагеева, О.Ю. Хацринова [и др.]. - Казань, РИЦ «Школа», 2019. - 222 с.
11. Williams A. Problem based learning: An approach to teaching technology / A. Williams, P.J. Williams // *Research and development in Problem Based Learning*. - 1994. - Vol. 2. - P. 355-367.
12. Гончарук Н.П. Проблемы интеграции педагогических технологий и цифровых ресурсов в образовательном процессе / Н.П. Гончарук, Е.И. Хромова // *Казанский педагогический журнал*. - 2021. - № 6(149). - С. 75-82.
13. Гончарук Н.П. Использование массовых открытых онлайн-курсов как способ повышения качества непрерывного самообразования / Н.П. Гончарук, Е.И. Хромова // *Казанский педагогический журнал*. - 2020. - № 5. - С. 77-83.
14. Чошанов М.А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения / М.А. Чошанов. - М.: Народное образование, 1996. - 158 с.

References:

1. Ebel A.O. Engineering education based on integration with science and industry / A.O. Ebel, A.S. Sirotkin, G.O. Ezhkova [et al.] // *Vysshee Obrazovanie v Rossii / Higher education in Russia*. - 2021. - Т. 29. - № 12. - P. 115-118.
2. Kondratiev V.V. Regional development: new challenges for engineering education (conference review) / V.V. Kondratiev, M.F. Galikhanov, F.T. Shageeva [et al.] // *Higher education in Russia*. - 2021. - № 12. - P. 111-132.
3. Kondratiev V.V. Engineering education: transformations for industry 4.0 (conference review) / V.V. Kondratiev, M.F. Galikhanov, P.N. Osipov [et al.] // *Higher education in Russia*. - 2019. - № 12. - P. 105-122.
4. Osipov P.N. What prevents the training of competitive specialists / P.N. Osipov // *Education and Self-Development*. - 2013. - № 3. - P. 45-50.
5. Bugaenko O.D. Practice-oriented education at Northern (Arctic) Federal University / O.D. Bugaenko, E.E. Ivanova, E.V. Rodionova // *Engineering Education*. - 2014. - Vol. 16. - P. 76-80.
6. Ibragimov G.I. Problems of didactics of vocational education: monograph / G.I. Ibragimov; Ministry of Science and Higher Education, Kazan. nat. research technol. un-ty - Kazan: Publishing House of KNRTU, 2020. - 188 p.
7. Batrachenko E.A. To the question of the structure and organization of research activities in the system of higher education / E.A. Batrachenko, G.V. Kozlova // *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology*. - 2021. - V. 7 (73). - № 4. - P. 66-79.
8. Zolin M.I. Agro-industrial cluster as a factor in the development of regional bioeconomy / M.I. Zolin, A.S. Sirotkin, E.V. Perushkina // *Management of sustainable development*. - 2018. - № 3(16). - P. 16-18.
9. Sadykova D. F. Study of the resistance of PVC composite materials modified with wollastonite activated by QAS to bacteria / D. F. Sadykova, E.M. Gotlib, E.V. Perushkina [et al.] // *Key Engineering Materials*. - 2021. - V. 899. - P. 132-136.
10. Pavlova I.V. Application of the project method of teaching in an engineering university: study guide / I.V. Pavlova, F.T. Shageeva, O.Yu. Khatsrinova [and etc.]. - Kazan, RIC "School", 2019. - 222 p.
11. Williams A. Problem based learning: An approach to teaching technology / A. Williams, P.J. Williams // *Research and development in Problem Based Learning*. - 1994. - Vol. 2. - P. 355-367.
12. Goncharuk N.P. Problems of integration of pedagogical technologies and digital resources in the educational process / N.P. Goncharuk, E.I. Khromova // *Kazan Pedagogical Journal*. - 2021. - № 6(149). - P. 75-82.
13. Goncharuk N.P. Using mass open online courses as a way to improve the quality of continuous self-education / N.P. Goncharuk, E.I. Khromova // *Kazan Pedagogical Journal*. - 2020. - № 5. - P. 77-83.
14. Choshanov M.A. Flexible technology of problem-modular learning / M.A. Choshanov. - M.: People's education, 1996. - 158 p.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторах:

Перушкина Елена Вячеславовна (г. Казань, Россия), кандидат технических наук, доцент кафедры промышленной биотехнологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: perushkina_elena@mail.ru

Балымова Елена Сергеевна (г. Казань, Россия), кандидат технических наук, доцент кафедры промышленной биотехнологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: ilc2013@inbox.ru

Шагеева Фарида Тагировна (г. Казань, Россия), доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: faridash@bk.ru

Сироткин Александр Семенович (г. Казань, Россия), доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой промышленной биотехнологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: asirotkin66@gmail.com

УДК 378.147

Критерии и уровни применения компетентностно-ориентированных дидактических методов и приёмов

Criteria and levels of application of competence-oriented didactic methods and techniques

Вязанкова В.В., Кубанский государственный технологический университет, viravvv@mail.ru

Егорова А.Ю., Кубанский государственный технологический университет, alle-egorova@yandex.ru

Казарян А.Р., Кубанский государственный технологический университет, alena.hodzhayan@mail.ru

Vyazankova V., *Kuban State Technological University*, viravvv@mail.ru

Egorova A., *Kuban State Technological University*, alle-egorova@yandex.ru

Kazaryan A., *Kuban State Technological University*, alena.hodzhayan@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.010

Исследование выполнено при поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № ППН-21.1/44.

Ключевые слова: диагностика, уровень, дидактический метод, компетентностный подход, обучение.

Keywords: diagnostics, level, didactic method, competence-based approach, training.

Аннотация. В статье представлен метод, позволяющий диагностировать степень применения компетентностно-ориентированных дидактических методов и приёмов в обучении. Как известно, реализация компетентностного подхода в образовании ставит вопрос выбора таких педагогических технологий, которые дают возможность студенту стать центральной фигурой образовательного процесса, направляют обучающихся на поиск новых способов решения задач, создают условия для целостного развития личности. Очевидно, что компетентностный подход может быть реализован лишь посредством соответствующих дидактических методов и приёмов (в целом – технологий). Авторами выделены новые критерии и обоснованы уровни успешности применения компетентностно-ориентированных методов и приёмов в обучении. Теоретическая значимость полученных результатов – в том, что они могут быть базой для дальнейшего осмысления такой проблемы, как реализация компетентностного подхода на всех ступенях системы непрерывного образования; практическая значимость – в том, что они могут быть использованы для оценки методической и дидактической компетентности педагога (успешность применения инновационных дидактических методов и приёмов отражает профессиональную компетентность педагога). Методы исследования: анализ научной литературы и передового педагогического опыта, моделирование, методы квалитметрии, метод экспертных оценок, методы математической статистики, методы теории множеств. Методологические основы исследования: системный, квалитметрический, компетентностный, процессный, социологический и вероятностно-статистический подходы.

Abstract. The article presents a method that allows to diagnose the degree of application of competence-oriented didactic methods and techniques in teaching. According to modern views, in order to implement the competence-based approach, the relevant issue is the choice of pedagogical technologies that allow the student to become a central figure of the educational process, and will guide students to find new ways to solve problems, create conditions for the holistic development of personality. It is obvious that the competence-based approach can be implemented only by means of appropriate didactic methods and techniques (in general, technologies). The authors have identified new criteria and substantiated the levels of success of the application of competence-oriented methods and techniques in teaching. Theoretical significance of the obtained results is that they can be the basis for further reflection on such a problem as the implementation of the competence-based approach at all levels of continuing education; practical significance is

that they can be used to assess the methodological and didactic competence of the teacher (the success of innovative didactic methods and techniques reflects the professional competence of the teacher). Research methods: analysis of scientific literature and advanced pedagogical experience, modeling, methods of qualimetry, method of expert evaluations, methods of mathematical statistics, methods of set theory. Methodological foundations of the research: systemic, qualimetric, competence-based, process, sociological and probabilistic-statistical approaches.

Введение. Модернизация российской системы непрерывного образования неразрывно связана с реализацией компетентностного подхода, который по-прежнему не в полной мере вытеснил знаниевую парадигму. Причин данной ситуации – великое множество. Одна из них – неполное понимание сути новой парадигмы.

Согласно распространённым воззрениям, компетентностный подход ориентирует образовательный процесс не на содержание, а на результат. Иначе говоря, первичной является не предметно-содержательная основа образовательного процесса (какие учебные дисциплины преподаются?), а его целевые ориентиры (чего необходимо достичь?). Вместе с тем очевидно, что результаты образовательного процесса могут сводиться к уже известным ЗУНам (знаниям, умениям, навыкам), что реально (а не декларативно) соответствует той же знаниевой парадигме.

Известно, что компетентностный подход ориентирует личностно-профессиональное развитие обучающегося не на формирование знаний и умений, а на становление готовности к их эффективному управлению, для успешного решения жизненных, профессиональных, учебных, творческих и иных задач [1-16]. Соответственно, «компетенции и личностно-профессиональные качества не сводимы к знаниям и умениям, а включают также мотивы, ценности и личный опыт соответствующей деятельности [1]. Кроме того, по-настоящему конкурентоспособная личность должна характеризоваться метакогнитивными умениями и способностями, например, рефлексией, критическим мышлением, умением учиться и т.д.

Таким образом, реализация компетентностного подхода в обучении не сводится к формированию у обучающихся знаний и умений. Соответственно, диагностика сформированности компетенций не может сводиться к оценке знаний и умений. Трудно не согласиться с современным специалистом (позиция представлена в работе [7]), что нет никаких гарантий в том, что «для определения степени соответствия результатов обучения индикатору достижения компетенции не будут использованы чуть скорректированные задания». Трудно не согласиться с тем же специалистом и в том, что компетентностный подход, по сути,

существует давно. Например, в Средние века подмастерье должен был изготовить шедевр, чтобы перейти в разряд мастеров (обладание одними лишь умениями, а не способностью их творчески применять – уровень подмастерья, а не мастера).

Для авторов настоящей статьи очевидно, что реализация (а не декларация) компетентностного подхода немислимо без применения соответствующих (т.е. компетентностно-ориентированных) дидактических методов, приёмов и технологий. Оппоненты могут возразить авторам статьи: целевые ориентиры важнее методов и средств. Но ведь очевидно, что и целостная оценка компетенций (а не отдельных элементов, т.е. знаний и умений), и их формирование немислимы без применения дидактических методов и средств нового типа. Тем более, что по-настоящему успешная учебная деятельность «включает вызов (пробуждение у студентов интереса к изучаемой теме), осмысление содержания (соотнесение новой информации с уже усвоенной) и рефлексию (осознание места новой информации в системе уже накопленных знаний)» [5], а это не укладывается в рамки знаниевой парадигмы. С точки зрения авторов настоящей статьи, не только метод проектов должен быть механизмом формирования и оценки компетенций студентов (как предлагает автор работы [7]), но максимально широкий спектр компетентностно-ориентированных дидактических методов и приёмов. Это, прежде всего, «деловые и ролевые игры, презентации, дискуссии, эвристические беседы, тренинги, метод круглого стола, мозговой штурм» [5], кейс-стади (комплексный анализ конкретной ситуации), синквейн (составление письма, резюмирование), кластер и шестиугольное обучение (формирование взаимосвязи между смысловыми единицами), эссе (мини-сочинение), Фишбоун (анализ причинно-следственных связей), образовательный веб-квест (проблемно ориентированное задание, выполнение которого предполагает использование ресурсов Интернет [2;11;15]) и т.д. Все указанные методы и приёмы способствуют формированию не знаний и умений, а способности к управлению ими для успешного решения всевозможных задач.

Ранее одним из авторов настоящей статьи было обосновано, что «задача педагога – добиться широты и разнообразия использования арсенала дидактических методов и приемов. Был предложен такой показатель, как коэффициент используемости академической группой

дидактических методов и приемов: $\eta = \frac{\sum_{i=1}^K \sum_{j=1}^Z r_{i,j}}{K \cdot Z}$,

где Z – число используемых дидактических методов и приемов, K – число студентов, $r_{i,j}$ – число использований i -м студентом j -го метода или приема. Уточнённый коэффициент:

$\eta' = \frac{\sum_{i=1}^K \sum_{j=1}^Z (r_{i,j} \cdot b_{i,j})}{K \cdot Z \cdot B}$, где $b_{i,j}$ – успешность

использования конкретным студентом конкретного метода по линейной B -балльной шкале» [5]. Дидактическая насыщенность образовательного процесса методами и приёмами $\lambda = Z \cdot \ln(\eta)$: важна как широта арсенала методов, так и интенсивность их применений. Как видно, данные критерии отражают успешность применения дидактических методов и приёмов для группы обучающихся, а не для отдельного студента. Кроме того, не следует забывать, что далеко не всегда конкретный метод (приём) применяют «в чистом виде»: имеет место его применение совместно с иными приёмами. Например, реализация метода проектов может быть связана с применением Фишбоуна или веб-квеста.

Вместе с тем, в настоящее время слабо выделены критерии успешности и не выделены уровни применения компетентностно-ориентированных дидактических методов и приёмов в образовательном процессе. *Проблема исследования* – вопрос: каким образом оценить, в какой мере образовательный процесс ориентирован на реализацию компетентного подхода? *Цель исследования* – разработка метода для диагностики успешности применения компетентностно-ориентированных дидактических методов и приёмов в образовательном процессе. *Объект исследования* – применение компетентностно-ориентированных методов и приёмов в образовательном процессе, *предмет исследования* – критерии успешности и уровни применения указанных методов.

Материалы и методы исследования: анализ научной литературы и передового педагогического опыта, моделирование, методы квалиметрии, метод экспертных оценок, методы математической статистики, методы теории

множеств. Методологические основы исследования: системный подход (провозглашает, что для решения принципиально новых задач образовательного процесса требуются принципиально новые методы, приёмы и технологии), квалиметрический подход (провозглашает необходимость многокритериальной диагностики применения инновационных дидактических методов и приёмов), компетентностный подход (провозглашает принципиально новые задачи образовательного процесса и личностно-профессионального развития обучающихся), процессный подход (рассматривает технологию как процессуальную модель деятельности, реализуемую на практике), социологический подход (рассматривает образовательную среду как комплекс условий для развития личности обучающегося и применения инновационных дидактических технологий) и вероятностно-статистический подход (рассматривает диагностику успешности применения методов и приёмов как статистическое измерение).

Результаты исследования. С точки зрения авторов настоящей статьи, необходимо формирование первичных математических моделей (на основе теории множеств) применения компетентностно-ориентированных дидактических методов и приёмов. Пусть N – число учебных дисциплин, в ходе освоения которых обучающийся применял данный дидактический метод (приём), S_i – множество компетентностно-ориентированных заданий, соответствующих i -й учебной дисциплин и данному методу (приёму), тогда общее множество и число заданий, соответствующих данному приёму (методу) и выполненным обучающимся, составит $S = \bigcup_{i=1}^N S_i$, $m = \text{card}(S)$

, где \cup – символ объединения множеств, card – мощность множества. Если R_i – максимально возможный балл рейтинга за выполнение i -го задания, то успешность применения обучающимся данного дидактического метода

(приёма) составит $R = \sum_{i=1}^m (K_i \cdot C_i \cdot R_i)$, где

аргументы – соответственно, степень выполненности и самостоятельность выполнения i -го задания, соответствующего анализируемому методу (приёму).

Но далеко не всегда компетентностно-ориентированные методы (приёмы) применяют «в чистом виде»; наоборот, чаще всего – совместно с иными методами. Например, веб-квест можно применять совместно с кейс-стади,

учебный проект – совместно с Фишбоун и т.д. Пусть $z = Z - 1$ – число иных методов и приёмов (помимо анализируемого), тогда для конкретного обучающегося можно сформировать матрицу $A = \{a_{i,j}\}_{m \times z}$, в которой $a_{i,j} = 1$, если при выполнении i -го задания обучающимся был использован (совместно с анализируемым) j -й метод (приём), 0 – в противном случае. Очевидно, что дидактико-технологическая насыщенность i -го задания компетентностно-ориентированными методами (приёмами) составит $\alpha_i = \sum_{j=1}^z a_{i,j}$,

востребованность j -го метода (приёма) совместно с анализируемым $\beta_j = \sum_{i=1}^m a_{i,j}$. В таком случае, дидактическая валентность анализируемого метода (приёма) для конкретного обучающегося равна H , если не менее чем с H иными методами (приёмами) он использовался совместно не менее чем при решении H учебно-творческих задач с каждым.

Анализ моделей и критериев позволил авторам выделить и охарактеризовать семь уровней успешности применения конкретного дидактического метода (приёма) для отдельного обучающегося.

Низший уровень характеризуется низкой успешностью выполнения обучающимся большинства заданий, соответствующих дидактическому методу. Выполнение таких заданий слабо влияет (практически не влияет) на становление компетенций и личностно-профессиональных качеств обучающегося. Знания и умения, необходимые для выполнения соответствующих заданий, даже если сформированы на должном уровне, применяются с низкой эффективностью при выполнении заданий (т.е. проявляется низкий уровень эффективности управления сложившимися знаниями и умениями при применении данного дидактического метода). Слабая мотивация к учебно-творческой деятельности, наблюдается скептическое отношение к компетентностным методам обучения; практически отсутствует рефлексия (самоанализ собственной деятельности и её результатов); практически отсутствует творческий подход к выполнению заданий (да этого и не позволяет низкий уровень компетенций), низок уровень самостоятельности в выполнении заданий. Практически отсутствует готовность работы в команде для выполнения компетентностно-ориентированных заданий.

Низкий уровень характеризуется должным уровнем успешности выполнения определённой доли заданий, соответствующих конкретному

компетентностному методу (приёму); по сравнению с предыдущим уровнем, наблюдается более высокая эффективность управления сложившимися знаниями и умениями для выполнения заданий. Однако по-прежнему выполнение компетентностно-ориентированных заданий слабо влияет на становление социально-профессиональной компетентности обучающегося, в целом, формирование у него новых знаний и умений, в частности.

Средний уровень характеризуется должным уровнем успешности выполнения большинства компетентностно-ориентированных заданий (для некоторых – высокий уровень успешности). Благодаря выполнению заданий, соответствующих конкретному компетентностному методу (приёму), наблюдается формирование у обучающегося новых знаний и умений, но их объём невелик по сравнению с объёмом уже сформированных. Наблюдается пассивно-положительное отношение к применению компетентностных технологий обучения. По-прежнему наблюдается низкий уровень готовности работы в команде, не наблюдается должного уровня самостоятельности и креативности в выполнении контрольно-компетентностных заданий. Кроме того, практически отсутствует взаимосвязь применения данного компетентностного метода с другими. Например, метод проектов может применяться без анализа причинно-следственных связей (Фишбоуна), анализа конкретных случаев (кейс-стади) и т.д.

На должном уровне («выше среднего») наблюдаются должные уровни выполнения компетентностно-ориентированных заданий (заданий, соответствующих компетентностно-ориентированному методу или приёму), добросовестное отношение к их выполнению. Использование компетентностных технологий обучения становится системным механизмом (значимым фактором) развития компетенций и личностно-профессиональных качеств, в целом, становления новых знаний и умений, в частности. Обучающийся готов работать в команде, однако такая работа не приносит синергетического эффекта (преимуществ в объединении усилий). Кроме того, на данном уровне успешное применение обучающимся конкретного метода (приёма) наблюдается для очень ограниченного числа учебных дисциплин, а не широкого круга.

Высокий уровень характеризуется высоким уровнем успешности выполнения заданий, соответствующих конкретному компетентностно-ориентированному методу или приёму, активно-положительным отношением к применению

компетентностных технологий обучения. Учебно-творческая деятельность по выполнению заданий, соответствующих конкретному компетентностно-ориентированному методу или приёму, включена в общую направленность образовательной деятельности обучающегося, становится мощным фактором его личностно-профессионального развития. Наблюдается не только должный уровень рефлексии (самоанализа деятельности и её результатов), но также высокий уровень самостоятельности и должный уровень креативности при выполнении заданий. Процесс и результаты выполнения заданий, соответствующих конкретному компетентностно-ориентированному методу или приёму, достойны отражения в электронном портфолио обучающегося, которое, в свою очередь, сможет его достойно охарактеризовать перед потенциальными работодателями (это характерно не только для метода проектов [6], но и многих других методов, например, веб-квеста, кейс-стади и т.д.). Кроме того, для данного уровня наблюдается преимущество выполнения заданий, соответствующих конкретному компетентностно-ориентированному методу или приёму, которая заключается, прежде всего, в использовании результатов выполнения предыдущих заданий (также соответствующих данному методу или приёму), а также в активном применении приобретённых (благодаря выполнению компетентностно-ориентированных заданий) знаний и умений. Например, выполнение текущего учебного проекта обучающимся может быть основано на результатах ранее выполнявшихся проектов, текущего веб-квеста – на результатах ранее выполнявшихся веб-квестов и т.д. Кроме того, на данном уровне наблюдается связь между применением данного компетентностно-ориентированного метода (приёма) с другими, т.е. совместное использование методов для выполнения компетентностно ориентированных заданий. Например, при выполнении учебного исследовательского проекта обучающийся может использовать такие методы как веб-квест, Фишбоун, кейс-стади и т.д.

Очень высокий уровень характеризуется полным раскрытием креативного и дидактического потенциала рассматриваемой компетентностно-ориентированной технологии для конкретного обучающегося. Компетентностно-ориентированные задания выполняются на очень высоком и высшем уровнях, являются мощным фактором развития как профессиональных, так и общих компетенций обучающегося (дисциплинированности,

коммуникативной компетентности, умения работать в команде и т.д.). И процесс, и результаты выполнения чётко структурированы, что даёт возможность формализованного анализа и процесса, и результатов, построения когнитивной модели связи (в виде графа) между информационными элементами выполнения компетентностно-ориентированных заданий. Выполнение заданий, соответствующих конкретному компетентностно-ориентированному методу или приёму, неразрывно связано с иными видами учебной деятельности обучающегося, в том числе с учебно-исследовательской, научно-практической и научно-исследовательской работе (если иметь ввиду, помимо метода проектов, и иные методы). Характерно не просто высокое качество выполнения заданий, но их перевыполнение, представление результатов на высшем уровне, с использованием широкого спектра информационных технологий (в том числе мультимедиа). Благодаря выполнению компетентностно-ориентированных заданий обучающийся не просто развивает компетенции (формирует новые знания и умения), но и открывает для себя новые предметные области, новые сферы интересов (у обучающегося появляются новые интересы). Кроме того, на данном уровне успешное применение обучающимся данного метода (приёма) наблюдается в ходе применения значительного числа учебных дисциплин, а не одной.

Высший уровень характеризуется тем, что опыт учебно-творческой деятельности обучающегося становится паттернальным. Результаты выполнения заданий, соответствующих конкретному компетентностно-ориентированному методу или приёму, пригодны для их использования в качестве составляющих электронных образовательных ресурсов (сэмплибиблиотек, или электронных образцов). При работе в команде такой обучающийся «задаёт уровень» работы, способствует другим обучающимся в повышении эффективности учебно-творческой деятельности.

Как видно, при повышении уровня закономерно возрастает роль компетентностно-ориентированного метода (приёма) в личностно-профессиональном развитии обучающегося, т.е. в формировании его социально-профессиональной компетентности.

Заключение. Для авторов статьи очевидно, что полноценная модернизация образования в равной мере предполагает и модернизацию социально-педагогических задач (целевых ориентиров образовательного процесса), и усиление роли

компетентностно-ориентированных дидактических методов, приёмов и технологий.

В настоящее время приходится слышать небезосновательную критику в адрес компетентностного подхода, точнее, в его реализацию в современном мире [7]. Действительно, тот вид, в котором «компетентностный» подход реально распространён на всех ступенях системы непрерывного образования, не может не вызвать критики. Достаточно сказать о том, что подготовка ЕГЭ не столько направлена на развитие личности обучающегося, сколько на «вбивание» соответствующих знаний. Другой пример – так называемые матрицы компетенций, являющиеся обязательной частью программно-методических комплексов в вузах и колледжах. В данных матрицах (и рабочих программах учебных дисциплин, которые им должны жёстко соответствовать) в действительности отражены не компетенции, а формируемые знания и умения. Иначе говоря, реально (а не декларативно) имеет место та же знаниевая парадигма, а не компетентностный подход, важнейшая задача которого – обеспечить целостное развитие личности. Ориентация образовательного процесса

не на содержание, а на результат, ещё не означает реализации компетентностного подхода: результатом могут быть «вбитые в голову» знания и умения, а не конкурентоспособная личность обучающегося. Для того, чтобы «расставить всё на свои места», авторы статьи считают необходимым напомнить известные слова Сенеки: «Мы учимся не для школы, а для жизни». В той мере, в какой обучающиеся «учатся для жизни», и реализуется компетентностный подход.

Для авторов статьи очевидно наличие лишь двух путей дальнейшего развития российского образования. Либо одновременно модернизируются и дидактические задачи, и методы их решения, либо не происходит никакой модернизации. Совмещение одного и другого невозможно. Иначе говоря, нельзя решать новые задачи старыми методами (или, наоборот, не имеет смысла применять новые методы для решения старых задач).

Перспективы исследования – изучение успешности применения образовательного веб-квеста, как наиболее перспективного направления интеграции дидактических и информационных технологий.

Литература:

1. Вязанкова В.В. Динамика образовательных стандартов в российской высшей школе / В.В. Вязанкова, А.Ю. Егорова, А.М. Герашенко // Казанский педагогический журнал. - 2021. - № 5(148). - С. 45-53.
2. Гольцова Т.А. Использование веб-квеста в процессе подготовки кадров высшей квалификации / Т.А. Гольцова, Е.А. Проценко // Ярославский педагогический вестник. - 2020. - № 1(112). - С. 101-108.
3. Нагимова Н.И. Ключевые тренды развития «новой экономики» – целевой ориентир подготовки профессиональных кадров / Н.И. Нагимова, М.А. Фахретдинова // Среднее профессиональное образование. - 2019. - № 2. - С. 11-16.
4. Попова Е.П. Российские вузы: организационная специфика и выбор ориентиров развития / Е.П. Попова, А.В. Климова // Социологические исследования. - 2018. - № 12. - С. 63-72.
5. Романова М.Л. Инновационные дидактические методы и приёмы / М.Л. Романова // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". - 2016. - № 5. - С. 212-229.
6. Толстова Ю.Н. Математическое моделирование социальных процессов и социология / Ю.Н. Толстова // Социологические исследования. - 2018. - № 9. - С. 104-112.
7. Трищенко Д.А. Метод проектов как средство оценивания компетенций студентов / Д.А. Трищенко // Ярославский педагогический вестник. - 2020. - № 2(113). - С. 81-89.
8. Тучина О.Р. Стандарты образовательных сред в аспекте их безопасности / О.Р. Тучина, Т.Л. Шапошникова // Балтийский гуманитарный журнал. - 2021. - Т. 10. - № 2(35). - С. 204-206.
9. Хагуров Т.А. Прагматизация или любовь? Как компетентностный подход убивает любознательность, трудолюбие и человеколюбие / Т.А. Хагуров, А.А. Остапенко // Народное образование. - 2017. - № 6-7(1463). - С. 18-23.
10. Черных А.И. Подготовка студентов инженерного вуза к производственной практике в условиях информатизации образования: монография / А.И. Черных, К.В. Хорошун, Т.Л. Шапошникова. - Краснодар: КубГТУ, 2014. - 264 с.
11. Шапошникова Т.Л. Сэмпл-технологии дистанционного обучения в учебно-экспериментальной деятельности студентов / Т.Л. Шапошникова, Е.А. Котлярова, М.Л. Романова // Среднее профессиональное образование. - 2016. - № 10. - С. 16-19.
12. Шишлова Е.Э. Перспективные направления совершенствования профессионального образования в контексте современных социокультурных тенденций / Е.Э. Шишлова // Среднее профессиональное образование. - 2019. - № 10. - С. 18-20.
13. Boonsri S., Pupat P., Suwanjan P. (2019) "Dual Vocational Students' Competency: A Second Order Confirmatory Factor Analysis of Occupational Competency

in Enterprise”, Mediterranean Journal of Social Sciences, Vol. 10, No 1, pp. 105-115.

14. Daly E., Mohammed D., Boglarsky C., Blessinger P. and Zeine R. (2020) «Interaction Facilitation and Task Facilitation need optimization in higher education institutions», Journal of Applied Research in Higher Education, Vol. 12, No. 3, pp. 403-412.

15. Kurti E. (2016) «Methods of Teaching and their Impact on Learn» Mediterranean Journal of Social Sciences, Vol. 7, No 1, pp. 489-500.

16. Musso M.F., Hernández C.F.R. & Cascallar E.C. (2020) «Predicting key educational outcomes in academic trajectories: a machine-learning approach», Higher Education, Vol. 80, pp. 875-894.

References:

1. Vyazankova V.V. Dynamics of educational standards in the Russian higher school / V.V. Vyazankova, A.Yu. Egorova, A.M. Gerashchenko // Kazan Pedagogical Journal. - 2021. - № 5(148). - P. 45-53.

2. Goltsova T.A. The use of a web quest in the process of training highly qualified personnel / T.A. Goltsova, E.A. Protsenko // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. - 2020. - № 1(112). - P. 101-108.

3. Nagimova N.I. Key trends in the development of the "new economy" - a target for the training of professional personnel / N.I. Nagimova, M.A. Fakhretdinova // Secondary vocational education. - 2019. - № 2. - P. 11-16.

4. Popova E.P. Russian universities: organizational specifics and the choice of development guidelines / E.P. Popova, A.V. Klimova // Sociological research. - 2018. - № 12. - P. 63-72.

5. Romanova M.L. Innovative didactic methods and techniques / M.L. Romanova // Electronic network polythematic journal "Scientific works of KubGTU". - 2016. - № 5. - P. 212-229.

6. Tolstova Yu.N. Mathematical modeling of social processes and sociology / Yu.N. Tolstova // Sociological research. - 2018. - № 9. - P. 104-112.

7. Trishchenko D.A. The project method as a means of assessing students' competencies / D.A. Trishchenko // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. - 2020. - № 2(113). - P. 81-89.

8. Tuchina O.R. Standards of educational environments in terms of their safety / O.R. Tuchina, T.L. Shaposhnikova // Baltic Humanitarian Journal. - 2021. - Т. 10. - № 2(35). - P. 204-206.

9. Khagurov T.A. Pragmatism or love? How a competence-based approach kills curiosity, diligence and

philanthropy / T.A. Khagurov, A.A. Ostapenko // Public Education. - 2017. - № 6-7(1463). - P. 18-23.

10. Chernykh A.I. Preparation of students of an engineering university for industrial practice in the conditions of informatization of education: monograph / A.I. Chernykh, K.V. Horoshun, T.L. Shaposhnikov. - Krasnodar: KubGTU, 2014. - 264 p.

11. Shaposhnikova T.L. Sample-technologies of distance learning in educational and experimental activities of students / T.L. Shaposhnikova, E.A. Kotlyarova, M.L. Romanova // Secondary vocational education. - 2016. - № 10. - P. 16-19.

12. Shishlova E.E. Perspective directions for improving vocational education in the context of modern socio-cultural trends / E.E. Shishlova // Secondary vocational education. - 2019. - № 10. - P. 18-20.

13. Boonsri S., Pupat P., Suwanjan P. (2019) "Dual Vocational Students' Competency: A Second Order Confirmatory Factor Analysis of Occupational Competency in Enterprise", Mediterranean Journal of Social Sciences, Vol. 10, No. 1, pp. 105-115.

14. Daly E., Mohammed D., Boglarsky C., Blessinger P. and Zeine R. (2020) "Interaction Facilitation and Task Facilitation need optimization in higher education institutions", Journal of Applied Research in Higher Education, Vol. 12, no. 3, pp. 403-412.

15. Kurti E. (2016) "Methods of Teaching and their Impact on Learn" Mediterranean Journal of Social Sciences, Vol. 7, No. 1, pp. 489-500.

16. Musso M.F., Hernández C.F.R. & Cascallar E.C. (2020) "Predicting key educational outcomes in academic trajectories: a machine-learning approach", Higher Education, Vol. 80, pp. 875-894.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторах:

Вязанкова Виктория Валериевна (г. Краснодар, Россия), кандидат педагогических наук, и.о. заведующего кафедрой начертательной геометрии, инженерной и компьютерной графики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», e-mail: viravvv@mail.ru

Егорова Алена Юрьевна (г. Краснодар, Россия), кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей математики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет» e-mail: alle-egorova@yandex.ru

Казарян Алена Рубеновна (г. Краснодар, Россия), аспирант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», e-mail: alena.hodzhayan@mail.ru

УДК 378.1

Развитие творческих способностей студентов технического профиля в рамках методики наставничества

Developing technical students' creativity with mentoring methodology

Хусаинова Г.Р., Казанский национальный исследовательский технологический университет, english4@yandex.ru

Сафина А.В., Казанский национальный исследовательский технологический университет, alb_saf@mail.ru

Khusainova G., Kazan National Research Technological University, english4@yandex.ru

Safina A., Kazan National Research Technological University, alb_saf@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.011

Статья подготовлена в рамках международной сетевой научно-практической конференции «Синергия-2022».

Ключевые слова: инженерная педагогика, развитие творческих способностей, тестирование творческих способностей, лабораторная работа.

Keywords: engineering pedagogy, development of creative abilities, testing creativity, laboratory work.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что перед преподавателями инженерных вузов стоит задача подготовки профессионалов для динамично меняющейся действительности, а для этого необходимо внедрить в процесс обучения инновационные педагогические технологии. Цель данного исследования – разработка и экспериментальная проверка модели развития творческих способностей студентов-будущих инженеров в рамках такого подхода, как наставничество, реализуемого в процессе преподавания дисциплины «Инновации в инженерной педагогике». Методика апробирована в работе со студентами-бакалаврами третьего курса кафедры «Архитектура и дизайн изделий из древесины» ФГБОУ ВО «КНИТУ». С целью развития творческих способностей студентов в рамках подхода наставничества, как преподавателей, так и студентов были внесены изменения в процесс преподавания дисциплины «Нормативно-техническая документация в деревообработке». Положительная динамика в экспериментальных группах студентов по сравнению с контрольными позволила утверждать, что данный подход позволяет внести элементы творчества в изучение дисциплины «Нормативно-техническая документация в деревообработке» и повысить ее интерактивность, тем самым способствуя развитию креативности студентов и мотивации, повышению успеваемости. Статья предназначена для преподавателей инженерных вузов и исследователей в области развития творческих способностей.

Abstract. The relevance of the article is due to the fact that the engineering educators are faced with the task of training professionals for a dynamically changing reality. Thus, it is necessary to use innovative pedagogical technologies during learning process. The purpose of this study is to develop and experimentally test a model for the development of students' creative abilities– future engineers within the framework of such an approach as mentoring realized during the discipline “Innovations in Engineering Pedagogy”. This approach was realized at the Faculty of Power Engineering and Technological Equipment at the Department of Architecture and Design of Wood Products of KNRTU with third-year students. Changes were made within the discipline “Regulatory and technical documentation in woodworking” in order to develop students' creativity. The analysis of the data obtained during the experiment showed a positive trend in the experimental groups compared to the control ones, that the above activities make it possible to increase the interactivity of the discipline “Regulatory and technical documentation in woodworking”, to apply creative approach, thereby contributing to the development of students' creativity and to improve their performance and motivation. The article is intended for engineering educators and researchers in the field of creative abilities development.

Введение. Согласно «Прогнозу научно-технического развития России на период до 2030 года» приоритетными направлениями являются информационно-коммуникационные технологии,

науки о жизни, новые материалы и нанотехнологии, транспортные и космические системы, а также энергоэффективность и энергосбережение. Немаловажную роль в этом

направлении играет Высшая школа образования, в которой на первый план должна выходить подготовка инженерных специальностей, что необходимо для решения крупных современных социально-экономических, научно-технологических и иных проблем.

Новые технологии, которые разрабатываются в настоящем, потребуют подготовки «инженеров будущего». Для работы с новыми технологиями выпускник должен иметь развитые интеллектуальные способности и креативное мышление, что, несомненно, требует их развития в процессе обучения.

Что касается преподавателя, то он должен отвечать на вызовы внешней среды, требующей от него готовить профессионалов для динамично меняющейся действительности. Новые педагогические технологии необходимо разрабатывать и реализовывать на основе быстроразвивающихся информационных и телекоммуникационных возможностей, с учетом современных научных и производственных технологий. Современные условия ставят перед преподавателями инженерных вузов задачу обеспечения учебного процесса инновационными педагогическими технологиями и их внедрения в процесс обучения своих студентов [1;2].

Дисциплина «Инновации в инженерной педагогике», входящая в программу повышения квалификации преподавателей инженерного профиля iPET-3, разработанная в рамках международного проекта ENTER «EngineeriNgeducoTorspEdagogicaltRaining», софинансируемого программой Эразмус+ Европейского Союза, обучает преподавателей [3-5] инновационным подходам и методам, которые позволяют развивать креативность, как преподавателей, так и их студентов.

Целями и задачами исследования являются разработка и экспериментальная проверка модели развития творческих способностей студентов – будущих инженеров в рамках такого подхода, как наставничество, реализуемого в процессе преподавания дисциплины «Инновации в инженерной педагогике».

Методология исследования. Как было указано нами выше, в процессе преподавания дисциплины «Инновации в инженерной педагогике» было включено наставничество, как подход, позволяющий преподавателю-тренеру помочь его слушателям разработать и внедрить творческие подходы к эффективному обучению их студентов.

Реализация данного подхода осуществлялась на кафедре «Архитектуры и дизайна изделий из древесины» Казанского национального

исследовательского технологического университета со студентами третьего курса, обучающимися по направлению подготовки 35.03.02 «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств».

С целью реализации наставничества были внесены изменения в процесс преподавания дисциплины «Нормативно-техническая документация в деревообработке». Данная дисциплина предполагает ознакомление студентов с нормативно-технической и конструкторской документацией в деревообрабатывающем производстве и приобретение практических навыков разработки и оформления соответствующей документации. Для развития творческих способностей студентов, повышения интерактивности и мотивации обучения в процесс преподавания указанной дисциплины были внесены следующие изменения.

1. С целью улучшения усвоения материала студентами, и оценки предварительных знаний и способностей студентов, их опыта и индивидуальности было предпринято следующее:

- студентам было дано право выбора способа усвоения материала: визуально или кинестетически. В данном случае был использован метод интеллект-карт;
- использован метод наблюдения за студентами и дано больше времени на подготовку кому-либо из них, в том случае если студент сенсорик. Было выделено большее количество заданий для студентов-интуитов;
- использованы как индуктивные, так и дедуктивные методы преподавания;
- учтены все стили обучения, чтобы избежать последствий их несоблюдения: низкая посещаемость, плохие оценки, враждебные группы [6-9].

2. Использована методика таксономии Блума для развития творческого и критического мышления, так как она представляет собой полезную основу для разработки курса. Особенно полезным является то, что ее глаголы действия и уровни познания могут быть использованы для записи результатов обучения для курса. Так, студенты экспериментальной группы работали на самой высшей ступени таксономии, создавая игровые задания для одноклассников с помощью интерактивных технологий (Kahoot!) [10-13].

3. Использована методика рефлексии преподавателя дисциплины в конце семестра. Преподавателю предлагалось ответить на следующие вопросы:

– Как я справился с разработкой дисциплины, методологией и эффективной оценкой?

– Добился ли я успеха в оказании содействия студентам в обучении?

– Достигнуты ли цели дисциплины и актуальность?

– Что особенно удалось?

– Что следует сделать иначе в следующий раз?

Основываясь на вышеизложенном, совместно с преподавателем кафедры была разработана и реализована «Лабораторная работа № 4. Изучение нормативно-технической документации на мебель и требований к ее маркировке с элементами творческого задания» для студентов третьего курса. Выполняя данную лабораторную работу, студенты не только ознакомились и изучили документ ТР ТС 025/2012, Технический регламент Таможенного союза 025/2012 «О безопасности мебельной продукции» [14;15], проанализировали представленные преподавателем этикетки для мебели на соответствие требованиям указанного документа, но и проявили свои творческие способности, а именно разработали дизайн макета этикетки на предложенное мебельное изделие, см. рисунок 1, с критическим анализом работ друг друга. Также, с целью развития аналитического и критического мышления студентам было предложено ответить на вопросы, раскрывающие собственное мнение о проделанной лабораторной работе.

Итоговая рефлексия лабораторной работы с элементами творчества показала хорошие отзывы от студентов. Например, Яруллин В. на вопрос о том, что особенно понравилось в лабораторной работе, ответил: «Понравилось то, что мы не ограничивались в свободе творчества, могли

выразить свое мнение о том, что понравилось/ не понравилось...работать было интересно». Гараев В.: «В ходе работы особенно запомнилась и понравилась возможность отойти от всякого рода рамок и дать волю своему творческому началу при создании своей этикетки». Балякаев И.: «Создание собственной этикетки довольно интересное занятие, в котором можно сделать что-то свое и поделиться этим творением со своими товарищами». Ахметов Н.: «Особенно понравилось составлять собственную этикетку. Складывалось впечатление, что эту этикетку я создаю для своего предприятия, и скоро буду клеить ее на собственную продукцию». Зарипов Р.: «Особенно понравилось создавать собственную этикетку и анализировать этикетки одноклассников».

Так же преподаватель вышеуказанной дисциплины выразил свое мнение о внесении элементов творчества в техническую дисциплину: «данный подход позволил студентам не только выполнить основной перечень установленных заданий, но и проявить личные дизайнерские способности и креативность при разработке этикетки, провести критический анализ работ одноклассников и выразить свое мнение относительно применения современных IT-технологий в мебельной промышленности, в частности маркировки продукции. Внедрение творческих заданий мотивировало студентов к заинтересованности в выполнении общего задания (лабораторной работы), но с индивидуальным выражением личного видения поставленной задачи. Вследствие этого у студентов наблюдался повышенный интерес к выполнению работы, выражаемый в дискуссиях и обсуждениях всех поставленных вопросов».

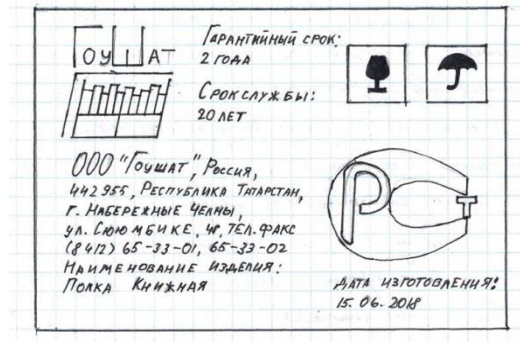
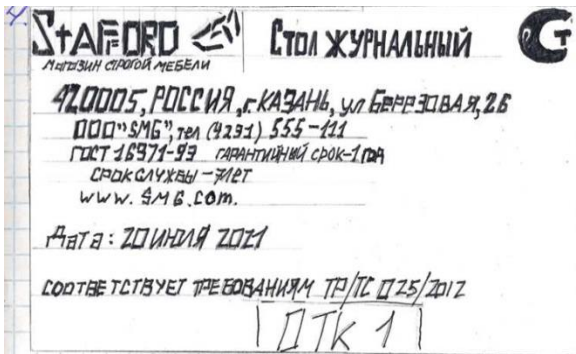

Рисунок 1. – Творческие работы студентов – будущих дизайнеров мебели по созданию этикетки на изделие

Результаты опытно-экспериментальной работы по развитию профессионально-значимых творческих способностей у будущих дизайнеров в экспериментальных и контрольных группах.

В проведении опытно-экспериментальной работы участвовали студенты, обучающиеся по направлению подготовки 35.03.02 «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств» в количестве 40 человек, из них 21 человек в экспериментальных группах и 19 человек в контрольных группах. Для того чтобы проследить динамику развития креативного компонента у студентов с целью их сравнения мы провели диагностику креативности по методике Е.Е. Туник, которая является модификацией тестов Д. Гилфорда и Е.П. Торренса [16]. Анализируются следующие факторы: беглость – определяется количеством ответов; гибкость – количеством классов данных ответов; оригинальность – количеством редко приводимых ответов, необычным употреблением элементов, оригинальностью структуры ответа.

В соответствии с целями нашего исследования мы применили вербальный тест (субтест 1), в котором требуется за три минуты придумать как можно больше интересных и необычных применений известного в быту предмета. Показатели надежности тестов творческого мышления достаточно велики и равны 0,8-0,9, а коэффициент надежности, определенный методом взаимозаменяемых форм равен 0,7-0,8. Для того, чтобы избежать беспокойства испытуемых и создать благоприятную атмосферу, работу с тестами следует называть занятием.

Также для изучения уровня развития творческого мышления мы использовали невербальный тест Ф. Вильямса «Тест дивергентного мышления», который показывает способность обучающихся к творческому самовыражению с помощью рисунков, их воображение – способность визуализировать и

строить мысленные образы. Данные оцениваются с помощью четырех факторов дивергентного мышления: беглость, гибкость, оригинальность, разработанность, полученных в результате факторного анализа, при исследовании интеллекта Гилфордом. Также мы оценивали название рисунков, отражающее вербальные способности студентов. Таким образом, полный тест отражает когнитивно-аффективные процессы синхронной деятельности правого и левого полушарий мозга.

Тестирование студентов проводится в групповой форме. Для тестирования раздаются незаполненные бланки теста на листах формата А4, где изображено по четыре квадрата, внутри которых имеются стимульные фигуры. Под квадратами стоит номер фигуры и место для подписи.

В данном тесте нас интересует общая суммарная оценка всех четырех показателей, показывающая развитие дивергентного мышления вербальных левополушарных показателей и правополушарных визуально-перцептивных показателей, т.е. полный тест отражает когнитивно-аффективные процессы синхронной деятельности правого и левого полушарий мозга. С помощью данного теста мы проверяем динамику развития образного мышления студентов, их способности визуализировать и строить мысленные образы.

Для выявления динамики мотивационного компонента использовалось анкетирование для того, чтобы выявить степень осознания важности студентами творческих способностей для деятельности инженера.

Инициативность, ответственность, настойчивость и другие волевые качества являются профессионально-значимыми характеристиками инженера, составляющие эмоционально-волевой компонент его профессионально-значимых творческих способностей. С целью их самодиагностики

студентам в нашем исследовании предлагалось использовать тест М.В. Чумакова «Методика диагностики волевых особенностей личности» [17], позволяющий выявить уровень ответственности, инициативности, решительности, самостоятельности, выдержки, настойчивости, энергичности, внимательности, целеустремленности студентов.

Результаты, полученные в ходе констатирующего эксперимента (февраль 2021), показали, что уровень развития креативности у студентов экспериментальных и контрольных групп примерно одинаковый.

Контрольный замер после развивающего эксперимента в экспериментальных группах по тесту «Творческое мышление» Д. Гилфорда, адаптированный Е. Туник показал положительную динамику по всем основным показателям креативности: показатели беглости выросли на 0,6 балла, гибкости на 1,7 балла и оригинальности на 0,6 балла, см. таблицы 1 и 3. Это связано с проведением развивающего эксперимента в данных группах и применением инновационной методологии на занятиях. В контрольных группах развивающий эксперимент не проводился. В контрольной группе полученные данные, см. таблицы 2 и 4, по результатам тестов вербальной и невербальной креативности не показали значимого роста к концу эксперимента. Так показатель беглости повысился на 0,1 балла, гибкости на 0,2 балла и показатель оригинальности остался неизменным.

Итоговые средние значения показателей по тесту дивергентного мышления Ф. Вильямса показали, что в экспериментальных группах произошел рост показателей беглости на 1,6 балла, гибкости на 0,2 балла, оригинальности на 0,2 балла, выросли также показатели разработанности на 0,2 балла и такой показатель как название повысился на 0,7 балла. В экспериментальных группах показатели беглости остались неизменными, показатель гибкости повысился на 0,1 балла, показатель оригинальности понизился на 0,5 балла, а показатель разработанности вырос лишь на 0,1 балл и, наконец, показатель название вырос на 0,4 балла.

В отношении мотивационного компонента можно констатировать, что в результате опытно-экспериментальной работы студенты начали осознавать необходимость творческих способностей для инженерной деятельности. Ответы студентов экспериментальной группы свидетельствуют о том, что отношение к творческим способностям как к профессионально-значимому качеству у

студентов экспериментальных групп возросло в сторону большей значимости, что наглядно видно из ответов студентов:

– Творчество необходимо для того, чтобы развивать мышление, не только уметь считать, высчитывать, но и для того, чтобы мы могли решать неординарные задачи, проблемы (Дарина Л.).

– Творчество необходимо инженеру для того, чтобы внести что-то новое и креативное, например, сделать те же этикетки на продукт более удобными и приятными глазу. В строительстве творчество помогает создать планировку такой, чтобы увеличить количество разных зон при той же площади, чтобы можно было по максимуму использовать размеры квартиры... (Полина О.).

– Творчество в художественной обработке материалов позволяет создавать симбиоз нового со старым, сохраняя традиционное и привнося современное в классику (Зиля Ф.).

– Творчество может стать основой для дизайна зданий. Примером может являться Kazanmall (Айнур М.).

– Я считаю, что творчество помогает найти выход из трудных ситуаций при решении или создании каких-либо задач... может помочь найти более простое решение проблемы (Айрат А.).

– Творчество в любой из технических профессий связано с созданием, построением и улучшением напрямую, так как дает хорошую основу для простора мыслей и идей (Игорь А.).

– Творчество для художественной обработки материалов необходимо при выборе материалов не только по эксплуатационным свойствам, а также по эстетическим характеристикам, подборе стилистики предмета, прорисовке эскизов под дизайн интерьера (Айгуль А.).

– Творчество необходимо для того, чтобы создавать интересные проекты, придумывать новые креативные подходы в строительстве (Эвелина М.).

– Если я буду делать что-то новое и интересное, то у меня будет больше клиентов, чем у конкурентов. Можно создать какую-либо свою фишку, чтобы было интересно людям (Анастасия И.).

В отношении эмоционально-волевого компонента можно констатировать следующее. В экспериментальных группах произошел существенный рост таких показателей как инициативность на 1,1 балла настойчивость на 1 балл, целеустремленность на 1,3 балла. У

остальных показателей также произошел рост, кроме показателей выдержка и энергичность, но несущественный, см. таблицу 5. В контрольных

группах все показатели остались практически неизменными, см. таблицу 6.

Таблица 1. – Итоговые средние значения показателей по тесту «Творческое мышление» Д. Гилфорда, адаптированный Е. Туник (вербальная креативность) в экспериментальных группах (в баллах)

Год обучения	беглость	гибкость	оригинальность
Февраль 2021	8,3	17	2,5
Май 2022	8,9	18,7	3,1

Таблица 2. – Итоговые средние значения показателей по тесту «Творческое мышление» Д. Гилфорда, адаптированный Е. Туник (вербальная креативность) в контрольных группах (в баллах)

Год обучения	беглость	гибкость	оригинальность
Февраль 2021	8,8	17	2
Май 2022	8,9	17,2	2

Таблица 3. – Итоговые средние значения показателей по тесту дивергентного мышления Ф. Вильямса (невербальная креативность) в экспериментальных группах (в баллах)

Год обучения	беглость	гибкость	оригинальность	разработанность	название
Февраль 2021	11,6	9,2	26,3	6,5	18,5
Май 2022	12	9,4	26,5	6,7	19,2

Таблица 4. – Итоговые средние значения показателей по тесту дивергентного мышления Ф. Вильямса (невербальная креативность) в контрольных группах (в баллах)

Год обучения	беглость	гибкость	оригинальность	разработанность	название
Февраль 2021	12	8,9	27	6,7	19
Май 2022	12	9	26,5	6,8	19,4

Таблица 5. – Итоговые средние значения показателей по тесту «Методика диагностики волевых особенностей личности» М.В. Чумакова в экспериментальных группах (в баллах)

Волевые особенности личности	Год обучения	
	Февраль 2021	Май 2022
Ответственность	7,6	7,9
Инициативность	5,6	6,7
Решительность	6,7	6,9
Самостоятельность	6,9	7,1
Выдержка	7,3	7,1
Настойчивость	7,4	8,4
Энергичность	7,6	6,4
Внимательность	6,3	6,4
Целеустремленность	7,1	8,4

Таблица 6. – Итоговые средние значения показателей по тесту «Методика диагностики волевых особенностей личности» М. В. Чумакова в контрольных группах (в баллах)

Волевые особенности личности	Год обучения	
	Февраль 2021	Май 2022
Ответственность	6,6	6,5
Инициативность	5,7	5,8
Решительность	4,9	4,7
Самостоятельность	4,4	4,6
Выдержка	5,5	5,3
Настойчивость	4,2	4,5
Энергичность	5,5	5,6
Внимательность	6,4	6,4
Целеустремленность	6,6	6,9

Заключение. Экспериментальная проверка модели развития творческих способностей студентов – будущих инженеров в рамках наставничества, реализуемой в процессе преподавания дисциплины «Инновации в инженерной педагогике», апробирована в работе со студентами-бакалаврами третьего курса, обучающимися по направлению подготовки 35.03.02 «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств». В ходе экспериментальной работы получены

убедительные данные по трем тестам и одному анкетированию, что разработанная нами модель является эффективной для развития творческих способностей студентов-будущих инженеров. Эксперимент также показал, что вышеописанная деятельность позволяет повысить интерактивность дисциплины «Нормативно-техническая документация в деревообработке», и что немаловажно, улучшить успеваемость и мотивацию к учебе у студентов.

Литература:

1. Кондратьев В.В. Инженерная педагогика как основа системы подготовки преподавателей технических университетов / В.В. Кондратьев // Высшее образование в России. - 2018. - № 2. - С. 29-38.
2. Осипов П.Н. Инженерная педагогика: от сотрудничества к синергии / П.Н. Осипов // Высшее образование в России. - 2017. - № 11. - С. 62-68.
3. Khusainova G.R., Galikhanov M.F. Work-in-Progress: Development of the Discipline “Innovations in Engineering Pedagogy” as Part of an Advanced Professional Training for Educators of Engineering Schools in Higher Education Institutions // Advances in Intelligent Systems and Computing. - 2021. - Vol. 1329.
4. Хусаинова Г.Р. Оценка готовности преподавателей к инновационной профессионально-педагогической деятельности / Г.Р. Хусаинова, С.Г. Карстина, М.Ф. Галиханов // Высшее образование в России. - 2022. - Т. 31. - № 7. - С. 42-60.
5. Хусаинова Г.Р. Проблемы и перспективы подготовки преподавателей инженерного вуза к инновационной профессионально-педагогической деятельности через систему дополнительного профессионального образования / Г.Р. Хусаинова, М.Ф. Галиханов // Управление устойчивым развитием. - 2022. - № 3(40). - С. 104-113.
6. Ruutmann T. Effective Tools and Models for Engineering Faculty Mastery Teaching Supporting Meaningful Learning // 2020 IEEE Global Engineering Education Conference (EDUCON). - 2020.
7. Ruutmann T. Engineering Pedagogy as the Basis for Effective Teaching Competencies of Engineering Faculty // Higher Education in Russia. - 2019. - № 28(12). - P. 123-131.
8. Biktagirova G.F., Valeeva R.A., Nagovitsyn R.S. Reflexive Teacher: Main Difficulties of the Reflexive Activity of Teachers with Various Pedagogical Work Experience // European Journal of Contemporary Education. - 2021. - № 10(1). - P. 18-28.
9. Valeeva R.A. et al. Teacher Education in Russia. Selected chapters. - London: Routledge, 2021.

10. Галева Ф.Т. Реализация инновационных методов обучения в казанском национальном исследовательском технологическом университете / Ф.Т. Галева, Г.Р. Хусаинова // Перспективы науки. - 2021. - № 10(145). - С. 61-66.
11. Khusainova G.R. et al. Innovative Teaching Methodology in Engineering Education: Accepting the Challenges of 4.0 Industry. Lecture Notes in Networks and Systems. - 2022. - V. 390. - LNNS. - P. 297-304.
12. Tsareva E., Bogoudinova R., Volkova E. Metalinguistic awareness in technical communication / Advances in Intelligent Systems and Computing. - 2021. - T. 1328. – С. 232.
13. Царева Е.Е. Мультиязычность в контексте интернационализации профессионального образования / Е.Е. Царева // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2017. - № 1(178). - С. 106-109.
14. Технический регламент Таможенного союза 025/2012 «О безопасности мебельной продукции» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902352816>
15. Ушаков М.А. Технические регламенты: требования и проблемы. Изменения Федерального закона «О техническом регулировании» [Электронный ресурс]: учебное пособие / М.А. Ушаков; Москва: Академия стандартизации, метрологии и сертификации, 2009. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/44366.html>
16. Туник Е.Е. Лучшие тесты на креативность. Диагностика творческого мышления / Е.Е. Туник. - СПб: Питер, 2013. - 320 с.
17. Чумаков М.В. Эмоционально-волевая сфера личности подростков и ее диагностика [Электронный ресурс] / М.В. Чумаков // Вестник практической психологии образования. - 2015. - № 1(42). - Режим доступа: https://psyjournals.ru/files/94281/vestnik_psyobr_2015_n1_Chumakov.pdf

References:

1. Kondratiev V.V. Engineering Pedagogy as a Basis for the Training System for Teachers of Technical Universities / V.V. Kondratiev // Higher education in Russia. - 2018. - № 2. - P. 29-38.

2. Osipov P.N. Engineering pedagogy: from cooperation to synergy / P.N. Osipov // Higher education in Russia. - 2017. - № 11. - P. 62-68.

3. Khusainova G.R., Galikhanov M.F. Work-in-Progress: Development of the Discipline "Innovations in Engineering Pedagogy" as Part of an Advanced Professional Training for Educators of Engineering Schools in Higher Education Institutions // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. - 2021. - Vol. 1329.
4. Khusainova G.R. Assessment of readiness of teachers for innovative professional and pedagogical activity / G.R. Khusainova, S.G. Karstina, M.F. Galikhanov // *Higher education in Russia*. - 2022. - T. 31. - № 7. - P. 42-60.
5. Khusainova G.R. Problems and prospects of training teachers of an engineering university for innovative professional and pedagogical activities through the system of additional professional education / G.R. Khusainova, M.F. Galikhanov // *Management of sustainable development*. - 2022. - № 3(40). - P. 104-113.
6. Ruutmann T. Effective Tools and Models for Engineering Faculty Mastery Teaching Supporting Meaningful Learning // 2020 IEEE Global Engineering Education Conference (EDUCON). - 2020.
7. Ruutmann T. Engineering Pedagogy as the Basis for Effective Teaching Competencies of Engineering Faculty // *Higher Education in Russia*. - 2019. - № 28(12). - P. 123-131.
8. Biktagirova G.F., Valeeva R.A., Nagovitsyn R.S. Reflexive Teacher: Main Difficulties of the Reflexive Activity of Teachers with Various Pedagogical Work Experience // *European Journal of Contemporary Education*. - 2021. - № 10(1). - P. 18-28.
9. Valeeva R.A. et al. *Teacher Education in Russia. Selected chapters*. - London: Routledge, 2021.
10. Galeeva F.T. Implementation of innovative teaching methods at the Kazan National Research Technological University / F.T. Galeeva, G.R. Khusainova // *Prospects of science*. - 2021. - № 10(145). - P. 61-66.
11. Khusainova G.R. et al. Innovative Teaching Methodology in Engineering Education: Accepting the Challenges of 4.0 Industry. Lecture Notes in Networks and Systems. - 2022. - V. 390. - LNNS. - R. 297-304.
12. Tsareva E., Bogoudinova R., Volkova E. Metalinguistic awareness in technical communication / *Advances in Intelligent Systems and Computing*. - 2021. - T. 1328. - P. 232.
13. Tsareva E.E. Multilingualism in the context of the internationalization of vocational education / E.E. Tsareva // *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*. - 2017. - № 1(178). - P. 106-109.
14. Technical regulation of the Customs Union 025/2012 "On the safety of furniture products" [Electronic resource]. - Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/902352816>
15. Ushakov M.A. Technical regulations: requirements and problems. Amendments to the Federal Law "On Technical Regulation" [Electronic resource]: textbook / M.A. Ushakov; Moscow: Academy of Standardization, Metrology and Certification, 2009. - Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/44366.html>
16. Tunic E.E. Best tests for creativity. Diagnostics of creative way of thinking / E.E. Tunic. - St. Petersburg: Piter, 2013. - 320 p.
17. Chumakov M.V. Emotional-volitional sphere of adolescent personality and its diagnostics [Electronic resource] / M.V. Chumakov // *Bulletin of practical psychology of education*. - 2015. - № 1(42). - Access mode: https://psyjournals.ru/files/94281/vestnik_psyobr_2015_n1_Chumakov.pdf

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторах:

Хусаинова Гузель Рафаэлевна (г. Казань, Россия), кандидат педагогических наук, доцент, кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», e-mail: english4@yandex.ru

Сафина Альбина Валерьевна (г. Казань, Россия), кандидат технических наук, доцент, кафедра архитектуры и дизайна изделий из древесины, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», e-mail: alb_saf@mail.ru

УДК 378.14

Применение VR/AR-технологий в базовой геометро-графической подготовке

Application of VR/AR technologies in basic geometric and graphic training

Усанова Е.В., Казанский национальный исследовательский технический университет (КНИТУ-КАИ), usanovahelena@mail.ru

Usanova E., Kazan national research technical university (KNITU-KAI), usanovahelena@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.012

Ключевые слова: базовая геометро-графическая подготовка, VR/AR-технологии, визуализация обучающей информации.

Keywords: basic geometric and graphic training, VR/AR technologies, visualization of training information.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена проблемами качественного усвоения знаний студентами технических вузов, связанными с интеграцией педагогических технологий визуализации и цифровых ресурсов в базовой геометро-графической подготовке.

Цель статьи заключается в предварительной оценке потенциала педагогических технологий виртуальной (Virtual Reality, VR) и дополненной реальности (Augmented Reality, AR), выявлении основных проблем при внедрении этих технологий и цифровых ресурсов в образовательном процессе.

Проанализированы разрабатываемые концепции и некоторые предварительные результаты реализации VR/AR-технологий при изучении графических дисциплин.

Полученные результаты позволяют предложить рекомендации по визуализации обучающего материала и могут служить методической поддержкой, инструментами практического использования в образовательных материалах.

Статья предназначена для обсуждения среди образовательного сообщества преподавателей графических дисциплин вузов и среднего профессионального образования.

Abstract. The relevance of the article is due to the problems of qualitative assimilation of knowledge by students of technical universities related to the integration of pedagogical visualization technologies and digital resources in basic geometric and graphic training.

The purpose of the article is a preliminary assessment of the potential of pedagogical technologies of virtual (Virtual Reality, VR) and augmented Reality (Augmented Reality, AR), identifying the main problems in the implementation of these technologies and digital resources in the educational process.

The developed concepts and some preliminary results of the implementation of VR/AR technologies in the study of graphic disciplines are analyzed.

The obtained results allow us to offer recommendations on visualization of the training material and can serve as methodological support, tools for practical use in educational materials.

The article is intended for discussion among the educational community of teachers of graphic disciplines of universities and secondary vocational education.

Введение. Важным условием достижения нового качества базовой геометро-графической подготовки, отвечающей запросам цифровизации современного производства, стало использование интерактивных информационных технологий визуализации обучающей информации, ориентированных на достижение как предметных, так и личностных результатов, на развитие творческой деятельности будущих инженеров. По мере совершенствования

инструментальных средств визуальных технологий, в обучении был осуществлен переход к аудиовизуальным. Совмещение аудио с визуальным образом дает возможность объяснить мысль гораздо быстрее. Дополнительно аудио формирует сильнее, богаче и устойчивее индивидуальные визуальные образы за счет работы воображения, а визуальные образы обогащая смысл текста, подтверждают сказанное, помогая понять

материал и управлять вниманием обучающегося. Начиная с момента публикации в 1946 г. результатов исследований Эдгара Дейла [1], мировое педагогическое сообщество всякий раз обращается к обсуждению вопросов влияния аудиовизуальных технологий на усвоение обучающего материала [2-6 и др.]. Разные по эффективности (качеству, интенсивности, экономичности) проекты аудиовизуальных технологий рождаются в образовательном пространстве довольно часто, но и прекращают своё существование, зачастую не раскрыв полностью своего потенциала.

В последнее время в качестве перспективного направления в использовании технологий визуализации в сфере образования наметилась тенденция внедрения технологий виртуальной (Virtual Reality, VR) и дополненной (Augmented Reality, AR) реальности. В планах дорожной карты развития «сквозной» цифровой «Технологии виртуальной и дополненной реальности» (2019г.) отмечается: «внедрение VR/AR в образовательном сегменте позволит обеспечить доступные инструменты для пользователей и дополнить обучающие программы интерактивным визуальным VR/AR-контентом в размере до 30% всех образовательных материалов» [7, с.6]. Там же высказывается предположение, что внедрение VR/AR-контента может привести к обеспечению непрерывного профессионального образования, к повышению эффективности *on-line* обучения и доступности качественного образования в регионах. А в области геометро-графического образования на последних научно-методических семинарах и конференциях [8-10 и др.] уже обсуждаются вопросы создания VR-лабораторий для базовой геометро-графической подготовки (БГПП) с применением VR-инструментов.

Учитывая характер проектно-конструкторской деятельности, предопределяющий определенный стиль инженерного мышления, его индивидуальные особенности, связанные с разным соотношением видов и форм мыслительной деятельности, с продуктивностью ума, самостоятельностью, с широтой, гибкостью и быстротой мышления, с творчеством, критичностью, инициативностью и т.д., возникают вопросы:

1. Приведут ли заманчивые перспективы реализации VR/AR-технологий (интеграции педагогических технологий и цифровых ресурсов) и организация образовательной деятельности на их основе к достижению стратегической цели – к уровню проектно-конструкторской подготовки будущих

специалистов, отвечающей уровню цифровизации современных производств?

2. Не нарушит ли VR/AR-инструментарий естественное формирование мышления графическими образами с помощью традиционных визуальных технологий, не завершится ли всё для этой конкретной области (БГПП) очередным увлечением популярными педагогическими инновациями?

Материалы и методы. Для ответа на эти вопросы в качестве метода исследования автор использует анализ и сопоставление некоторых последних публикаций и официальных видео докладов с конференций отечественных [11-17 и др.] и зарубежных авторов в части уже имеющегося опыта их решения при применении VR/AR-технологий в базовой геометро-графической подготовке.

Общей дидактической целью любых форм иллюстративного материала в аудиовизуальных технологиях является создание образа изучаемого объекта или процесса. Обучающийся, воспринимая и осмысливая обучающий материал, мысленно обобщая результаты чувственного отражения, представляет пространственные или двумерные образы. Технологии аудиовизуализации направлены как раз на то, чтобы помочь создавать эти образы. На основе образного восприятия в процессе мышления осуществляется преобразующе-познавательная деятельность в БГПП. Для будущего инженера включение мышления предметными образами чрезвычайно важно. Но, при разработке иллюстраций в VR/AR-технологиях вряд ли можно абстрагироваться от способов их создания. В техническом образовании от этого зависит не только их дидактическое качество, но также точность, однозначность, эстетика создаваемого образа технического объекта.

Построение мышления на основе образного восприятия можно применять для развития визуального мышления как способа творческого решения проблемных интеллектуальных задач, опираясь на внутренние визуальные образы памяти, порождающие создание новых образов. Безусловно, VR/AR-технологии и формы организации образовательной деятельности на их основе позволяют создать новые образовательные методики. Но имеют ли они необходимые и достаточно корректные научные обоснования их применения для достижения стратегической цели геометро-графической подготовки – формирования знаний, умений, опыта владения ими (ЗУВ) с учётом индивидуального соотношения наглядно-действенного, наглядно-образного, словесно-логического и абстрактно-

логического мышления для освоения проектно-конструкторской деятельности?

Технология виртуальной реальности (VR-технология) – способ перехода в реальность с помощью программных приложений, создающих трехмерную среду, с которой пользователь взаимодействует, погружаясь в неё полностью или частично. В простейшей форме VR включает 360°– изображения или видео. Созданные программным оборудованием макеты трехмерной реальности транслируются в очки VR-шлемов, которые накрывают экранами область глаз: погружение в VR происходит через зрение. Различные модификации VR-шлемов отслеживают движения пользователя, положение головы и анализируют направление его взгляда. Виртуальная картинка двигается согласно его движениям и тому, в какую сторону – вверх, вниз и когда он поворачивает голову, куда смотрят его глаза. Это позволяет обучающемуся более глубоко погрузиться в VR, он может взаимодействовать с трехмерной средой, манипулировать объектами, выполняя конкретные задачи.

Технология дополненной реальности (AR-технология), так же, как и VR, создает виртуальную реальность, но с добавлением мнимых объектов в качестве вспомогательной информации к объектам, воспринимаемым как реальные. Создаваемая с помощью компьютера воспринимаемая реальность дополняется уже существующей и использованием «дополненных» элементов. Реальные объекты монтируются в поле восприятия, позволяя расширить обучающемуся взаимодействие с окружающей средой, интегрируя информацию с объектами реального мира в форме текста, компьютерной графики, аудио и иных представлений в режиме реального времени. Пример практического использования принципа такого наложения в AR продемонстрирован в докладе [16] для решения задач навигации в пространстве.

Подробный анализ назначения, функциональных возможностей, ключевых аспектов и форм применения AR-технологии в образовании, ее и функций выполнен в работе [17]. В статье описана возможность использования AR в образовательной среде с визуализацией обучающего материала, дополненного наглядными информационными технологиями. Дополненная реальность, позволяя накладывать компьютерную графику или текстовую информацию на объекты реального времени, совмещая на экране два изначально «независимых пространства» – мир реальных

объектов вокруг человека и виртуальный мир, созданный на компьютере. Рассмотрен алгоритм работы с помощью приложения, считывающего по QR-коду визуализирующую информацию, выделены достоинства и недостатки технологии AR. К отличительным достоинствам AR-технологии автор относит повышение интереса к самообучению и включение эффекта эмоционального восприятия, улучшающего качество запоминания. К главным недостаткам – необходимость разработки специальных приложений и ограничения использования, связанные с техническими моментами – наличием соответствующих технических средств (смартфонов, планшетов, шлемов, рукавиц, очков, линз и т.п.).

В докладе [12] на ежегодном семинаре [8] о применении AR-технологии в курсе начертательной геометрии, задача которой как раз научить перекодировке 2-х мерных изображений в 3-х мерные и обратно на уровне алгоритмов, постепенно формируя и развивая это самое «пространственное» воображение, включая мышление. Насаждать мотивацию к изучению дисциплины AR-технологиями, как это предлагают видеть авторы доклада, думается, не только затратно, но и бесперспективно. Другими словами, преподаватель, обеспечивая наполнение колодца знаний, используя различные приемы, формы их подачи, и подводит к колодцу, но заставить обучающего пить из него не сможет. У студента всегда есть личностные мотивы осваивать обучающий материал, выбирая и адаптируя удобные для себя лично формы дидактического воздействия из вариантов, предлагаемых преподавателем. Здесь широкое поле деятельности для совершенствования преподавателя в области медиадидактики. Помощь в этом обеспечивает сейчас масса интернет-ресурсов (мастер-классы Директ-Академии, кампании *ra-kurs*, группа ВК https://vk.com/geometry_descriptive и т.д.).

Авторы статьи [13] в части применения VR/AR-технологий в сфере образования полагают, что «VR- и AR-технологии способны вывести дистанционное образование на один уровень с традиционным образованием. Эти технологии могут симулировать реальные учебные кабинеты, добавлять каждого студента и преподавателя (которые дистанционно присоединились), вставлять нужный прибор на парту и т.д. Следовательно, технологии способны полностью преобразовать дистанционное обучение» [13, с.169]. Однако, сами авторы основное направление их применения видят в сфере видеоигр.

В докладе [14] о развитии графических навыков средствами VR-технологий в курсе Инженерной геометрии и компьютерной графики представлены фото доказательств вышеуказанных симуляций на примере начертательной геометрии. В списке основных проблем становления и развития графических умений и навыков с помощью VR автором обозначены низкий уровень «пространственного мышления», неспособность студентов к самообучению. При посещении в 2011 г. ведущих технических университетов в США наше внимание было обращено на отсутствие студентов в аудиториях – весь обучающий материал у них в электронном виде. Студенты обучаются и самообучаются малыми группами в лабораториях университетов.

В докладе [15] представлен масштабный проект создания VR-пространства в университете. Хотелось бы увидеть результаты мониторинга: каким образом, по каким показателям оценивается улучшение «пространственного мышления». Визуальное мышление обучающегося как процесс отражения любых объектов и процессов на основе порождаемого практическим опытом наглядно-действенного и затем наглядно-образного мышления преобразовывает объекты, мысленно представляя, воображая новые образы. По существу, - это творческое преобразование имеющихся в памяти представлений и образов. С внедрением VR/AR-технологий, использующих изображения, авторам хотелось бы напомнить о кривой запоминания Эббингауза, которая из-за применения примитивных изображений-

штампов, представленных на экране, не подтвердила бы своей научной ценности, да еще, если смотреть на это в VR-очках... на кафедре дизайна! Хотя как раз VR/AR-технологии специалистами рекомендуются для использования в дизайне. Изображения для VR-очков должны быть четкими, а неудачные цветовые сочетания в них сразу бы проявили себя, сказываясь на зрении.

Авторы статьи [11] демонстрируют положительные результаты практического применения VR-лабораторий в условиях дороговизны натурального эксперимента. Надо отметить, что в этом университете современно оборудованная кафедра графики и студенты в дальнейшем обучении вполне подготовлены к адекватному восприятию технических объектов.

Все цитируемые работы, к сожалению, не рассматривают свои исследования в контексте механизма влияния аудиовизуальных технологий на ступени усвоения обучающего материала: понимание, запоминание, применение знаний по правилу, алгоритму и решение творческих задач. Усвоение знаний, проявляемое в деятельности по распознаванию, воспроизведению, решению типовых и нетиповых задач, требующих применения в новых условиях и являющихся необходимым этапом процесса обучения авторами пока не оценивается. В этом аспекте необходимы корректные научные исследования.

Результаты исследования. Мониторинг качества обученности автором осуществляется средствами LMS Blackboard. Данные мониторинга за последние 3 года сведены в таблицу 1:

Таблица 1. – Данные мониторинга

Результаты	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Средние	30,5%	16,9%	26,9%
Хорошие	45,8%	39,7%	41,9%
Отличные	23,7%	28,6%	31,7%
Неявка		14,8%	

где:

2020г. – интеграция базовой геометро-графической подготовки на базе проектной и проблемно-ориентированной дидактики (КПЖ №5, 2020);

2021г. – медиадидактика с отслеживанием когнитивного компонента в on-line базовой геометро-графической подготовке в условиях пандемии (КПЖ №1, 2021);

2022г. – медиадидактика: обучение с применением структурно-логических схем (СЛС) с интерактивными фреймами, on-line, аудиторные занятия.

Как видим, использование проектной и проблемно-ориентированной дидактики, приемов интерактивного обучения, рекомендуемых специалистами в области инженерной психологии и графического дизайна [3;4;6] и

критично проверяемых в многолетней педагогической практике [5], подтверждает их позитивную роль. В базовой геометро-графической подготовке, основываясь на анализе ситуации, строя логику принятия взвешенных и

аргументированных решений, взаимодействуя в интерактивной учебной деятельности по схеме: обучающиеся между собой и с преподавателем – каждый обучающийся развивает критичность мышления. Интеграция интерактивных технологий с грамотным использованием познавательной, дидактической, эстетической функций визуализации и без использования VR/AR-инструментария способна дать надежный практический выход. Потенциал возможностей медиадидактике использован далеко не полностью.

Заключение. В рассмотренных в плане влияния аудиовизуальных технологий на усвоение обучающего материала статьях и докладах представлен не получивший пока всеобщего увлечения начальный российский опыт по внедрению VR/AR-технологий в БГПП. Однако, все авторы с завидным оптимизмом смотрят в будущее VR и AR в этой области. Но, обучающиеся, имеют личностные предпочтения относительно того, каким образом усваивать материал. Разные технологии обучения могут быть эффективны для определенных видов деятельности, в обучении важен индивидуальный подход.

Кроме того, VR/AR имеют потенциал только при качественной 3D-визуализации. А она практически невозможна без объемного рендеринга. Он дает фотореалистичные изображения, включающие геометрические параметры объекта, местоположение наблюдателя относительно объекта, требуемые для каждого конкретного случая освещение и текстуру применяемых материалов. Все это сказывается на процессе естественного формирования визуального мышления. Но, технические средства VR/AR-технологий (шлемы,

рукавицы, очки, линзы и проч.) не всегда безвредны, физиологичны и эргономичны, как показывают и предостерегают авторы доклада [15]. Ограничения по времени использования VR-очков, приводящие к зрительной усталости, развитию близорукости, тошноте, головокружениям, нарушениям координации [15] пока ставят под сомнение необходимость широкого применения VR/AR-технологий в графической подготовке, требующей непрерывной длительной концентрации зрительного внимания.

В целом можно констатировать, что VR/AR-технологии в образовании находятся сегодня на этапе становления и, учитывая перспективы их развития, необходимо проводить анализ зарубежного опыта и ставить образовательные эксперименты в отечественных образовательных заведениях СПО и вузах.

В собственной практике педагогического сопровождения образовательного процесса автор с акцентом на самоподготовку использует медиатехнологии в интерактивном обучении практически с 2000 г. [5]. Для заинтересованных преподавателей КНИТУ–КАИ лекции о применении медиатехнологий автор читала в CAD/CAM-центре с видео демонстрацией. Студентами в плане обучающего воздействия и развития понятийного аппарата наиболее востребован прием подачи материала с помощью СЛС с наглядными интерактивными фреймами, дополнительно структурирующими мышление. По осуществлению этих технологий в контексте формирования профессиональной проектно-конструкторской компетентности существует масса идей, к воплощению которых в научной работе необходимо привлекать студентов уже с первых курсов.

Литература:

1. Дейл Эдгар. Аудиовизуальные методы в обучении [Электронный ресурс] / Эдгар Дейл. - Драйден Пресс, 1946. - 546 с. - Переиздания: 1954 г., 1969 г. - Режим доступа: <https://mediamera.ru/post/24422>
2. Борген К.Б. Оценка влияния технологии дополненной реальности на скорость обучения и выполнение задач при обучении технологиям авиационной техники / К.Б. Борген, Т.Д. Ропп, У.Т. Уэлдон // Международный журнал аэрокосмической психологии. - 2021. - № 31(3). - С. 219-229.
3. Монахова Г.А. Визуализация учебной информации в образовательном процессе / Г.А. Монахова // Электронная Казань-2012 / Материалы четвертой Международной научно-практической конференции. - Казань: «ЮНИВЕРСУМ», 2012. - С. 177-181.
4. Яцок О.Г. Основы графического дизайна на базе компьютерных технологий / О.Г. Яцок. - СПб.: БХВ Петербург, 2004. - 240 с.
5. Усанова Е.В. Медиадидактика в on-line базовой геометро-графической подготовке студентов технических вузов / Е.В. Усанова // Казанский педагогический журнал. - 2021. - № 1(144). - С. 120-126.
6. Чемпинский Л.А. Формирование компетенций в новом учебном курсе «Основы геометрического моделирования в машиностроении»: сборник / Л.А. Чемпинский // «Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации» / Материалы VIII Международной научно-практической интернет-конференции. - Пермь: ПНИПУ, 2019. - С. 303-308.

7. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности» [Электронный ресурс] / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. - Москва. - 2019. - 50 с. - Режим доступа: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/10/plan_VR_AR.pdf

8. Всероссийские научно-методические: семинар «Геометрия и графика» и конференция «Проблемы инженерной геометрии» [Электронный ресурс] / Видеоматериалы. - Москва: МИРЭА, 23-24 июня 2022 г. - Режим доступа: https://youtube.com/channel/UC0QQF7r_7FxT6IFmytNd1iA

9. Модернизация инженерного образования: российские традиции и современные инновации: сборник материалов международной научно-практической конференции [Электронное издание]. - Якутск: Издательский дом СВФУ, 2017. - 312 с.

10. Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации [Электронный ресурс] / Материалы VIII Международной научно-практической интернет-конференции. - Пермь: ПНИПУ, 2019. - 386 с. - Режим доступа: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/10/plan_VR_AR.pdf

11. Бородин А.К. Перспективы обучения студентов с применением виртуальных образовательных лабораторий: сборник / А.К. Бородин, А.И. Гарифуллин, Р.Х. Хамматуллин, Р.Р. Тактамышева // Модернизация инженерного образования: российские традиции и современные инновации / Материалы международной научно-практической конференции [электронное издание]. - Якутск: Издательский дом СВФУ, 2017. - С. 247-248.

12. Бояшова Е.П., Хайбрахманова Е.С. Дополненная реальность в курсе начертательной геометрии [Электронный ресурс] / Е.П. Бояшова, Е.С. Хайбрахманова // Доклад, СПбГУТ им. профессора

М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург / Видеоматериалы. - Москва: МИРЭА, 23-24 июня 2022 г. - Режим доступа: https://youtube.com/channel/UC0QQF7r_7FxT6IFmytNd1iA

13. Джабраилов З.А. VR/AR-технологии и их применение / З.А. Джабраилов, И.А. Магомедов, А.М. Багов // Педагогический журнал. - 2021. - Т. 11. - № 2А. - С. 166-171.

14. Дианова Ю.В. Развитие графических компетенций у обучающихся средствами VR-технологий [Электронный ресурс] / Ю.В. Дианова // Доклад ПНИПУ, Пермь / Видеоматериалы. - Москва: МИРЭА, 23-24 июня 2022 г. - Режим доступа: https://youtube.com/channel/UC0QQF7r_7FxT6IFmytNd1iA

15. Поздеева Т.Ю. Создание VR-лаборатории и программ обучения для формирования геометро-графических компетенций с применением VR-инструментов [Электронный ресурс] / Т.Ю. Поздеева, И.Д. Столбова, А.А. Баранова, М.Н. Крайнова, К.Г. Носов, Л.С. Тарасова // Доклад, ПНИПУ Пермь / Видеоматериалы. - Москва: МИРЭА, 23-24 июня 2022 г. - Режим доступа: https://youtube.com/channel/UC0QQF7r_7FxT6IFmytNd1iA

16. Ураго А.В., Мусаева Т.В. Метод навигации в помещении с использованием дополненной реальности [Электронный ресурс] / А.В. Ураго, Т.В. Мусаева // Доклад, СПбГУТ им. профессора М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург / Видеоматериалы. - Москва: МИРЭА, 23-24 июня 2022 г. - Режим доступа: https://youtube.com/channel/UC0QQF7r_7FxT6IFmytNd1iA

17. Таран В.Н. Применение дополненной реальности в обучении [Электронный ресурс] / В.Н. Таран // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 2. - С. 333-337. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-dopolnnoy-realnosti-v-obuchenii/viewer>

References:

1. Dale Edgar. Audiovisual methods in teaching [Electronic resource] / Edgar Dale. - Dryden Press, 1946. - 546 p. - Reissues: 1954, 1969 - Access mode: <https://mediamera.ru/post/24422>

2. Borgen K.B. Evaluation of the impact of augmented reality technology on the speed of learning and performance of tasks in teaching aviation technology / K.B. Borgen, T.D. Ropp, W.T. Weldon // International Journal of Aerospace Psychology. - 2021. - № 31(3). - P. 219-229.

3. Monakhova G.A. Visualization of educational information in the educational process / G.A. Monakhova // Electronic Kazan-2012 / Proceedings of the fourth International scientific and practical conference. - Kazan: "UNIVERSUM", 2012. - P. 177-181.

4. Yatsyuk O.G. Foundations of graphic design based on computer technologies / O.G. Yatsyuk. - St. Petersburg: BHV Petersburg, 2004. - 240 p.

5. Usanova E.V. Media didactics in on-line basic geometric and graphic training of students of technical universities / E.V. Usanova // Kazan Pedagogical Journal. - 2021. - № 1(144). - P. 120-126.

6. Chempinsky L.A. Formation of competencies in the new training course "Foundations of geometric modeling in mechanical engineering": collection / L.A. Chempinsky // "Problems of the quality of students' graphic training in a technical university: traditions and innovations" / Proceedings of the VIII International scientific and practical Internet conference. - Perm: PNIPU, 2019. - P. 303-308.

7. Roadmap for the development of "end-to-end" digital technology "Technologies of virtual and augmented reality" [Electronic resource] / Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation. - Moscow. - 2019. - 50 p. - Access mode: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/10/plan_VR_AR.pdf

8. All-Russian scientific and methodological seminar "Geometry and graphics" and conference "Problems of engineering geometry" [Electronic resource] / Video materials. - Moscow: MIREA, June 23-24, 2022 - Access mode: https://youtube.com/channel/UC0QQF7r_7FxT6IFmytNd1iA

9. Modernization of engineering education: Russian traditions and modern innovations: collection of materials of the international scientific and practical conference [Electronic edition]. - Yakutsk: NEFU Publishing House, 2017. - 312 p.

10. Problems of the quality of graphic training of students in a technical university: traditions and innovations [Electronic resource] / Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Internet Conference. - Perm: PNIPU, 2019. - 386 p. - Access mode: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/10/plan_VR_AR.pdf

11. Borodin A.K. Prospects for teaching students using virtual educational laboratories: collection / A.K. Borodin, A.I. Garifullin, R.Kh. Hammatullin, R.R. Taktamysheva // Modernization of engineering education: Russian traditions and modern innovations / Proceedings of the international scientific and practical conference [electronic edition]. - Yakutsk: NEFU Publishing House, 2017. - P. 247-248.

12. Boyashova E.P., Khaibrakhmanova E.S. Augmented reality in the course of descriptive geometry [Electronic resource] / E.P. Boyashova, E.S. Khaibrakhmanov // Report, St. Petersburg State University of Technology named after professor M.A. Bonch-Bruevich, St. Petersburg / Video materials. - Moscow: MIREA, June 23-24, 2022 - Access mode: https://youtube.com/channel/UC0QQF7r_7FxT6IFmytNd1iA

13. Dzhabrailov Z.A. VR/AR technologies and their application / Z.A. Dzhabrailov, I.A. Magomedov, A.M.

Bagov // Pedagogical journal. - 2021. - V. 11. - № 2A. - P. 166-171.

14. Dianova Yu.V. Development of graphic competencies among students by means of VR technologies [Electronic resource] / Yu.V. Dianova // Report of PNRPU, Perm / Video materials. - Moscow: MIREA, June 23-24, 2022 - Access mode: https://youtube.com/channel/UC0QQF7r_7FxT6IFmytNd1iA

15. Pozdeeva T.Yu. Creation of a VR laboratory and training programs for the formation of geometric and graphic competencies using VR tools [Electronic resource] / T.Yu. Pozdeeva, I.D. Stolbova, A.A. Baranova, M.N. Krainova, K.G. Nosov, L.S. Tarasova // Report, PNRPU Perm / Video materials. - Moscow: MIREA, June 23-24, 2022 - Access mode: https://youtube.com/channel/UC0QQF7r_7FxT6IFmytNd1iA

16. Urago A.V., Musaeva T.V. Indoor navigation method using augmented reality [Electronic resource] / A.V. Urago, T.V. Musaeva // Report, SPbSUT named after professor M.A. Bonch-Bruevich, St. Petersburg / Video materials. - Moscow: MIREA, June 23-24, 2022 - Access mode: https://youtube.com/channel/UC0QQF7r_7FxT6IFmytNd1iA

17. Taran V.N. Application of augmented reality in education [Electronic resource] / V.N. Taran // Problems of modern pedagogical education. - 2018. - № 2. - P. 333-337. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-dopolnennoy-realnosti-v-obuchenii/viewer>

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторе:

Усанова Елена Владимировна (г. Казань, Россия), кандидат педагогических наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технический университет (КНИТУ-КАИ), e-mail: usanova-helena@mail.ru

УДК 378. 147

Анализ проблем воспитания в структуре цифровизации инженерного образования

Analysis of educational problems in the structure digitalization of engineering education

Букалова Г.В., Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 57orleya@gmail.com

Bukalova G., Oryol State University named after I.S. Turgenev, 57orleya@gmail.com

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.013

Статья подготовлена в рамках международной сетевой научно-практической конференции «Синергия-2022».

Ключевые слова: цифровизация инженерного образования, воспитательное воздействие, задания проектного типа, профессиональная ответственность, профессиональная идентичность.

Keywords: digitalization of engineering education, educational impact, project-type tasks, professional responsibility, professional identity

Аннотация. Постиндустриальное развитие современной сферы технического производства, связанное с расширением свободы и ответственности производственной деятельности индивидуумов, актуализирует формирование морально-этических компетенций выпускника вуза инженерного профиля. Актуальность статьи обусловлена наличием выявленной педагогической проблемы воспитания в структуре инженерного образования, мало акцентированной прежде. Цель статьи состоит в представлении результата анализа дидактически целесообразных педагогических подходов к реализации воспитательного воздействия в условиях цифровизации образовательного процесса вуза. Воспитательный процесс признается выраженным элементом риска в поле актуальных проблем цифровизации инженерного образования. Профессиональная ответственность как формируемый структурный элемент личности студента инженерного профиля является значимой предметной составляющей воспитательного воздействия в условиях цифровизации образовательного процесса. Предпринимательский характер производственной деятельности – важный аспект процесса воспитания в условиях образовательного процесса инженерного профиля. Доказано, что формирование признания студентами производственных ценностей в качестве элемента профессиональной ответственности инженерно-технического работника – актуальная цель воспитательного процесса вуза. В качестве частной методики предложена интеграция процессов обучения и воспитания в условиях цифровизации на основе применения коллективного выполнения студентами практических заданий проектного типа. Статья предназначена для исследователей проблем высшего образования и преподавателей вузов инженерного профиля.

Abstract. The post-industrial development of the modern sphere of technical production, associated with the expansion of freedom and responsibility of production activities of individuals, actualizes the formation of moral and ethical competencies of a graduate of an engineering university. The relevance of the article is due to the presence of the identified pedagogical problem of education in the structure of engineering education, little emphasized before. The purpose of the article is to present the result of the analysis of didactically appropriate pedagogical approaches to the implementation of educational impact in the conditions of digitalization of the educational process of the university. The educational process is recognized as a pronounced element of risk in the field of actual problems of digitalization of engineering education. Professional responsibility as a formed structural element of the personality of an engineering student is a significant subject component of educational impact in the conditions of digitalization of the educational process. The authors propose a didactic basis for the implementation of educational impact in the conditions of digitalization of the educational process: a variety of types of professional responsibility inherent in the technical sphere of production. The entrepreneurial nature of industrial activity is an important aspect of the process of education in the conditions of the educational process of engineering profile. It is proved that the formation of students'

recognition of production values as an element of professional responsibility of an engineering and technical worker is an actual goal of the educational process of the university. As a private methodology, the integration of learning and education processes in the conditions of digitalization is proposed based on the use of collective implementation of practical tasks by students of the project type. The article is intended for researchers of higher education problems and teachers of engineering universities.

Введение. Цифровизация высшего образования оказывает влияние на ключевые элементы подготовки инженерно-технического персонала технической сферы производства и приводит к необходимости рассмотрения его взаимосвязи с широкой социокультурной проблематикой.

Тема воспитания, формирование нравственности молодого человека чаще других становится основой дискуссий по поводу цифровизации высшего образования именно в части его недостатков [1-3]. Среди актуальных проблем современной системы инженерного образования проблема воспитания признается выраженным элементом риска в поле проблем его цифровизации [4-6]. В вузах технического профиля основание этому зачастую составляет отсутствие у преподавателей вуза профессионального педагогического образования. Этот факт со всей очевидностью указывает на необходимость значительного расширения сферы действия инженерной педагогики. Реализация действительного влияния воспитания на формирование морально-нравственных качеств студентов технического профиля предполагает освоение преподавателями-инженерами комплекса педагогических, психолого-педагогических, социально-философских идей, первичных по отношению к практической педагогической деятельности.

Обращаясь к педагогической стороне проблемы воспитания в условиях цифровизации образования, отдавая дань благодарной памяти А.А. Вербицкому, используя сформулированные им тезисы, феномен воспитания можно представить в двух аспектах [3;7]. Во-первых, воспитание – процесс личностного развития молодого человека, его социализация в результате стихийного воздействия со стороны семьи, сверстников, профессионального сообщества, средств массовой информации, искусства. Кроме этого, – целенаправленно организованного влияния системы образования, правовых норм, законов. Во втором аспекте рассмотрения воспитание представляется как формирование, «...обретение индивидом общественно признанных и одобряемых данным обществом социальных ценностей, нравственных идеалов и правовых норм, адекватных им качеств личности и образцов поведения» [7, с.7].

В общенаучном понимании воспитание имеет статус морально-нравственной категории. Применение цифровых технологий в образовательном процессе позволяет с высокой степенью эффективности представлять к сведению студентов законы, установленные государственной властью, регулирующие определённые общественные отношения, нормы социального поведения. Однако, воспитание не сводимо к усвоению только информации о структурных составляющих морали. Воспитание по определению Л.С. Выготского, основывается на «социальной ситуации развития»: межличностном взаимодействии, общении, эмоционально-ценностной включенности в реальные ситуации нравственного выбора [8].

В современных условиях устойчивое развитие инженерного образования неразрывно связано с контекстом воспитательного воздействия на студентов технического профиля.

Цель исследования. Исследование направлено на выявление научно-педагогического подхода к формированию социально-нравственной готовности будущих инженерно-технических работников к продуктивной профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследования. В качестве метода исследования использованы структурно-функциональный анализ и синтез.

В образовательном процессе инженерного профиля, организованном на основе цифровизации, акцентируется прагматический императив – подготовка инженерно-технического персонала к операциональной производственной деятельности. При этом, зачастую, формирование социально-нравственного опыта студентов, как бы «выносятся за скобки». Однако, сущность процесса воспитания значительно отличается от процесса обучения, основу которого составляют когнитивные процессы. Воспитание предполагает эмоциональные, ценностно-ориентированные поведенческие компоненты активности: формирование нравственной позиции к содержанию и результату профессиональной деятельности, состоянию окружающей среды, к обществу в целом, осмыслению последствий принятых собственных решений и поступков. В отличие от процесса обучения, основу воспитания составляют межличностные отношения как неременный элемент реальной

образовательной среды, вызывающий эмоциональные переживания субъектов общения.

Таким образом, в условиях цифровизации образовательного процесса вуза проявляется педагогическая проблема обеспечения единства обучения и воспитания. В результате этого актуализируются вопросы: какой структурный элемент личной активности студента может объединять предметную и социальную составляющую результата образовательного процесса в условиях его цифровизации? Как обеспечить переход «идеально должного» в «реально должное»? Ответы на эти вопросы также даны А.А. Вербицким, который неоднократно отмечал, что именно поступок обучающегося является основным структурным элементом процесса воспитания. «Поступок – это форма личностной активности человека, социально обусловленное и морально нормированное действие, имеющее как предметную, так и социальную составляющую, предполагающее отклик другого человека и коррекцию собственного поведения и деятельности с учетом этого отклика» [3]. Поступок всегда предполагает выбор и, вместе с этим, неизбежное принятие ответственности за результат его реализации.

Соответственно этому, именно готовность выпускника вуза инженерного профиля к профессиональной ответственности может быть принята в качестве одной из основных целей процесса воспитания в период обучения в вузе. Значимость ориентации воспитательного процесса вуза на формирование профессиональной ответственности также обусловлена современным развитием постиндустриального общества.

Известен прогноз, подтверждаемый современным состоянием технической сферы производства, относительно неизбежности перехода к свободной деятельности индивидуумов [9-11]. В результате этого перехода актуализируется индивидуализация и неразрывно связанная с ней ответственность актора производственной деятельности. Эти качества становятся основными характеристиками человеческого капитала, ориентируя процесс воспитания вуза инженерного профиля на формирование готовности студентов к несению профессиональной ответственности.

В общенаучном понимании профессиональная ответственность описывается как совокупность, признаваемых профессиональным сообществом, правил,

принципов, представляющих ориентиры продуктивного трудового поведения в производственной среде. При этом профессиональная ответственность рассматривается как эффективный способ стимулирования самосознания производственного персонала.

В сфере профессиональной этики профессиональная ответственность рассматривается в двух аспектах: объективности и субъективности [11;12]. В аспекте объективности профессиональная ответственность понимается как установление прямой зависимости между результатом производственной деятельности и ее социальными, экономическими и техническими последствиями. Профессиональная ответственность в аспекте субъективности рассматривается как осознание работником своей непосредственной причастности к последствиям профессиональной деятельности.

Для технической сферы производства характерно широкое регламентирование производственной деятельности на основе использования стандартов предприятия, договорных отношений, должностных и рабочих инструкций, технических регламентов [13]. Это составляет основу большого разнообразия видов профессиональной ответственности персонала. Профессиональная ответственность, имеющая в своей основе указанное выше, не может быть отнесена к моральной ответственности. В соответствии с положениями профессиональной этики данные виды ответственности представляются как «этически нейтральные или внеморальные» (термины Г. Ленка) [9]. Однако, внеморальный долг является неотъемлемой частью профессиональной ответственности инженерно-технического работника.

Результаты. Дифференциацию профессиональной ответственности инженера, с широким фактическим обоснованием, целесообразно представлять к сведению студентов как основу одного из значимых аспектов процесса воспитания. Многолетний педагогический опыт автора показывает, что отсутствие представления студентами структурных элементов профессиональной ответственности инженерно-технического работника таит в себе реальную угрозу проявления конфликта между этически нейтральной (внеморальной) и непосредственно моральной ответственностью [14].

Основанием другого аспекта процесса воспитания является предпринимательский характер производственной деятельности

автотранспортного профиля. В результате чего устойчиво выражена ценностная ориентация реализации производственного процесса предприятия на эффективность и прибыльность. Соответственно этому, воспитательный процесс с необходимостью должен быть ориентирован также на формирование признания студентами указанных производственных ценностей в качестве элементов профессиональной ответственности инженерно-технического работника. Наряду с этим, безусловно, необходимо формирование понимания студентами моральной ответственности работника технической сферы производства за обеспечение благополучия клиентов-потребителей услуг, предоставляемых предприятием.

Многогранность производственного процесса технического профиля нередко обуславливает конфликт между моральным и неморальным долгом [15]. В связи с этим, одна из основных задач воспитательного воздействия – формирование готовности студентов к безусловному восприятию приоритетности морального долга, не зависимо от влияния последствий на производственно-экономические показатели.

В условиях online-образовательного процесса дидактической основой реализации данного воспитательного воздействия могут быть практические задания студентам, выполнение которых предполагает не только выбор соответствующих технико-технологических решений, но и обоснование допустимости их реализации с учетом социальных последствий. В ходе диалогического online-общения преподавателя и студента по поводу выполнения заданий такого типа целесообразно акцентировать внимание именно на второй части задания.

Известно, что в реальных производственных условиях нередко объективная значимость профессиональной ответственности и личностное восприятие её исполнителями работ не совпадают [16;17]. С учетом этого дидактической основой воспитательного процесса формирования профессиональной ответственности студентов могут стать практические задания, выполнение которых связано с выбором способов и средств контроля с целью анализа возможных социальных последствий использования представленных в задании технологических приемов и методов выполнения работ. При этом студент, выполняя задание, «попадает в условие» необходимости

принятия решение технического характера в аспекте профессиональной ответственности.

В технической сфере производства трудовые процессы зачастую осуществляются группой работников. При этом затруднительно выделить персональную деятельность работника в общем результате труда рабочей группы [18]. Поэтому при выборе дидактической основы воспитательного процесса также целесообразна ориентация на проблему распределения ответственности за результат деятельности между исполнителями инженерно-технических работ. Это направление воспитательного процесса может быть реализовано на основе коллективного выполнения практических заданий проектного типа.

Образовательный процесс вуза, организованный на основе цифровизации, обеспечивает широкие технические возможности online взаимодействия студентов. Ввиду этого выполнение задания может осуществляться в форме внеаудиторной, самостоятельной работы студентов. Ценность такой модели состоит в обеспечении динамичности образовательной деятельности. Ввиду того, что в процессе выполнения задания реализуется система переходов от непосредственно учебной деятельности (задание выдается преподавателем, контроль результата выполнения осуществляет преподаватель) к самостоятельной, во многом соответствующей профессиональной деятельности инженерно-технического работника.

Другое преимущество данной модели – это естественная интеграция процесса обучения и процесса воспитания. В ходе коллективной работы над заданием студенты осваивают умение следовать продуктивным формам делового общения; принятия согласованных решений; готовности нести ответственность за результат своей деятельности; навыка профессионального взаимодействия по поводу решения самостоятельно поставленных задач. Таким образом, форма учебного занятия обеспечивает потенциальную возможность освоения обучающимися социального содержания их будущей профессиональной деятельности.

Особенность учебной деятельности в данной форме коллективной работы состоит в предоставлении студенту реальной возможности равноправного участия в обсуждении предлагаемых решений, оценки их целесообразности, правильности. Студент находится в диалогической позиции по

отношению к другим участникам рабочей группы. При этом фактором, повышающим эффективность воспитательного воздействия в результате снижения барьеров общения, является равноинформированность участников взаимодействия – студентов данной рабочей группы. В «общем потоке» реальной активности происходит освоение не только профессиональных знаний и навыков, но и социальных отношений профессионального сообщества. Факт этого освоения и отражает действительную реализацию процесса воспитания специалиста в условиях цифровизации образовательного процесса.

Модель проектного задания нужна для обеспечения личностного включения студентов в совместную деятельность, имитирующую деятельность профильную профессиональную. Выполнению задания проектного типа должна предшествовать определенная подготовка. Соответственно этому, на предыдущих этапах обучения студентами должен быть освоен общий алгоритм решения проблем профильной производственной деятельности:

- способность воспринимать производственную проблему как целое;
- готовность выделять и объективно анализировать составные части предмета деятельности;
- выделять в проблемной ситуации предмет и цель действий;
- определять систему действий для достижения цели с учетом ограничений и условий, формулировать задачи;
- выполнять действия по решению задач, обосновывать целесообразность решений;
- оценивать результат действий.

В образовательном процессе вуза инженерного профиля целесообразно принятие в качестве основы формирования профессиональной ответственности актуализированный феномен психологии труда – профессиональную идентичность. Основанием этому служит положение психологии труда, указывающее, что именно профессиональная идентичность составляет реальную основу профессионального самосознания. В современной психологии труда профессиональная идентичность рассматривается как доминантный компонент личности, обеспечивающий осознание субъектом принадлежности к определенной профессиональной общности, его самоопределение и профессиональное развитие [19].

Ориентация воспитательного процесса, как элемента образовательного процесса вуза, на формирование профессиональной идентичности студентов способствует адекватному осознанию ими собственного уровня готовности к профильной профессиональной деятельности. Важное следствие этого – стремление студентов к достижению более высоких результатов своей учебной деятельности.

Цифровизация образовательного процесса, в определенной степени, создает барьеры для формирования профессиональной идентичности, ввиду отсутствия непосредственного общения и взаимодействия студентов и преподавателей [20;21]. Способ преодоления этих барьеров – внесение в образовательную среду максимально возможного объема визуальной и вербальной информации относительно профильной производственной среды. В связи с этим целесообразна замена, часто применяемого в настоящее время в online обучении комиксного представления визуализированного учебного материала на реалистичный стиль, отражающий специфические технико-технологические условия профильного производства. Также целесообразно, широкое использование в содержании учебного материала актуальных для профессиональной подготовки студентов положений технических регламентов, стандартов предприятий, должностных инструкций специалистов профильного производства.

Заключение. В условиях цифровизации образовательного процесса инженерного профиля воспитательное воздействие, направленное на развитие личности будущего специалиста, осуществляется как бы «наложенным» на процесс формирования специфических профессиональных компетенций обучающихся. Процесс воспитания осуществляется в контексте освоения профильной профессиональной деятельности.

Задавая определенный контекст элементов процесса обучения, можно направлять процесс воспитания таким образом, чтобы он обеспечил достижение определенных целей воспитания. Так, коллективное выполнение студентами в условиях цифровой образовательной среды учебных проектных заданий может быть успешно использовано как аспект воспитания: формирования профессиональной идентичности и профессиональной ответственности.

Организация образовательного процесса в условиях его цифровизации с необходимостью предполагает акцентирование социального аспекта профильной профессиональной

деятельности, объединяющего формирование профессиональной идентичности и профессиональной ответственности студентов вуза. Конкретизация осуществления процесса воспитания в проблемном поле цифровой трансформации инженерного образования

предполагает соответствующую дидактическую обусловленность и необходимую методическую обеспеченность, а также придания целям воспитательного воздействия статуса образовательного норматива – компетенций выпускника вуза.

Литература:

1. Рогозин Д.М. Представление преподавателей вузов о будущем дистанционного образования / Д.М. Рогозин // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. - 2021. - № 1. - С. 31-51.
2. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и её социальные результаты / В.Н. Мишина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. - 2020. - Т. 13. - № 1. - С. 84-101.
3. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы [Электронный ресурс] / А.А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал "Номо Cyberus". - 2019. - № 1(6). - Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019
4. Graham C.R. Current Research in Blended Learning / M.G. Moore, W.C. Diehl (eds) Handbook of Distance Education. – New York: Routledge. - P. 173-188.
5. Пашков М.В., Пашкова В.М. Проблемы и риски цифровизации высшего образования / М.В. Пашков, В.М. Пашкова // Высшее образование в России. - 2022. - № 3. - С. 41-57.
6. Борисова Е.В. Цифровая образовательная среда: задачи, вызовы, перспективы / Е.В. Борисова // Мир образования – образование в мире. - 2019. - № 4. - С. 32-37.
7. Вербицкий А.А. Воспитание в современной образовательной парадигме / А.А. Вербицкий // Педагогика. - 2016. - № 3. - С. 3-16.
8. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 2 / Л.С. Выготский // Проблемы общей психологии; под ред. В.В. Давыдова. - М.: Педагогика, 1982. - 504с.
9. Ленк Х. Проблемы ответственности в этике экономики и технологии / Х. Ленк // Вопросы философии. - 1998. - № 11. - С. 30-42.
10. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. - М.: Академия, 2004. - 944 с.
11. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас. - М.: Айрис-Пресс, 2004. - 480 с.
12. Этика инженера: через понимание к воспитанию / Ведомости прикладной этики. Выпуск

- 42; под редакцией В.И. Бакштановского, В.В. Новоселова. - Тюмень: НИИ ПЭ, 2013. - 276 с.
13. Сафин Р.С., Корчагин Е.А. Методика проектирования целей и содержания профессиональной образовательной программы в техническом вузе / Р.С. Сафин, Е.А. Корчагин // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. - 2017. - Т. 10. - № 11(11). - С. 61-66.
14. Букалова Г.В., Новиков А.Н. Актуализация образовательных нормативов – основа определения изменений в содержании инженерного образования / Г.В. Букалова, А.Н. Новиков // Мир транспорта и технологических машин. - 2018. - № 3(62). - С. 129-160.
15. Букалова Г.В. Концептуальные основания нормирования результата профессионального образования технического профиля: монография / Г.В. Букалова. - Орёл: ФБГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2014. - 419 с.
16. Посталюк Н.Ю. Механизмы трансляции квалификационных требований рынка труда в программы профессионального образования и обучения / Н.Ю. Посталюк // Профессиональное образование в России и за рубежом. - 2014. - № 3(15). - С. 37-40.
17. Lester S. Professional standards, competence and capability // Higher Education, Skills and Work-based Learning. - 2014. - Vol. 4. - P. 31-43.
18. Лобковская Н.И., Железнякова А.В., Евдошкина Ю.А. Особенности проектирования воспитательного процесса в условиях социально-образовательного пространства технического института / Н.И. Лобковская, А.В. Железнякова, Ю.А. Евдошкина // Современное образование. - 2017. - № 2.
19. Электронный ресурс. - Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23278
20. Heilporn G., Lakhal S., Bélisle M. An Examination of Teachers' Strategies to Foster Student Engagement in Blended Learning in Higher Education // International Journal of Educational Technology in Higher Education. - 2021. - Vol. 18. April.
21. Halverson L.R., Graham C.R. Learner Engagement in Blended Learning Environments: A Conceptual Framework // Online Learning. - 2019. - Vol. 23. - № 2. - P. 145-178.

References:

1. Rogozin D.M. Presentation of university teachers about the future of distance education / D.M. Rogozin // Educational Studies / Educational Studies Moscow. - 2021. - № 1. - P. 31-51.

2. Minina V.N. Digitalization of higher education and its social results / V.N. Mishina // Bulletin of St.-Petersburg University. Sociology. - 2020. - Т. 13. - № 1. - P. 84-101.

3. Verbitsky A.A. Digital learning: problems, risks and prospects [Electronic resource] / A.A. Verbitsky // Electronic scientific journal "Homo Cyberus". - 2019. - № 1(6). - Access mode: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019
4. Graham C.R. Current Research in Blended Learning / M.G. Moore, W.C. Diehl (eds) Handbook of Distance Education. – New York: Routledge. - P. 173-188.
5. Pashkov M.V., Pashkova V.M. Problems and risks of digitalization of higher education / M.V. Pashkov, V.M. Pashkova // Higher education in Russia. - 2022. - № 3. - P. 41-57.
6. Borisova E.V. Digital educational environment: tasks, challenges, prospects / E.V. Borisova // The world of education is education in the world. - 2019. - № 4. - P. 32 - 37.
7. Verbitsky A.A. Education in the modern educational paradigm / A.A. Verbitsky // Pedagogy. - 2016. - № 3. - P. 3-16.
8. Vygotsky L.S. Collected works: In 6 volumes. T. 2 / L.S. Vygotsky // Problems of General Psychology; ed. V.V. Davydov. - M: Pedagogy, 1982. - 504 p.
9. Lenk H. Problems of responsibility in the ethics of economics and technology / H. Lenk // Questions of Philosophy. - 1998. - № 11. - P. 30-42.
10. Bell D. The coming post-industrial society. Experience of social forecasting / D. Bell. - M.: Academy, 2004. - 944 p.
11. Jonas G. The principle of responsibility. Ethics Experience for Technological Civilization / G. Jonas. - M.: Iris-Press, 2004. - 480 p.
12. Ethics of an engineer: through understanding to education / Bulletin of Applied Ethics. Issue 42; edited by V.I. Bakshtanovsky, V.V. Novoselov. - Tyumen: NII PE, 2013. - 276 p.
13. Safin R.S., Korchagin E.A. Methods of designing goals and content of a professional educational program in a technical university / R.S. Safin, E.A. Korchagin // Actual problems of the humanities and socio-economic sciences. - 2017. - T. 10. - № 11(11). - P. 61-66.
14. Bukalova G.V., Novikov A.N. Actualization of educational standards - the basis for determining changes in the content of engineering education / G.V. Bukalova, A.N. Novikov // World of Transport and Technological Machines. - 2018. - № 3(62). - P. 129-160.
15. Bukalova G.V. Conceptual bases for normalizing the result of professional education in a technical profile: monograph / G.V. Bukalova. - Eagle: FSBEI HPE "State University - UNPK", 2014. - 419 p.
16. Postalyuk N.Yu. Mechanisms for translating the qualification requirements of the labor market into professional education and training programs / N.Yu. Postalyuk // Professional education in Russia and abroad. - 2014. - № 3(15). - P. 37-40.
17. Lester S. Professional standards, competence and capability // Higher Education, Skills and Work-based Learning. - 2014. - Vol. 4. - P. 31-43.
18. Lobkovskaya N.I., Zheleznyakova A.V., Evdoshkina Yu.A. Features of the design of the educational process in the conditions of the socio-educational environment of the technical institute / N.I. Lobkovskaya, A.V. Zheleznyakova, Yu.A. Evdoshkina // Modern education. - 2017. - № 2.
19. Electronic resource. - Access mode: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23278
20. Heilporn G., Lakhall S., Bélisle M. An Examination of Teachers' Strategies to Foster Student Engagement in Blended Learning in Higher Education // International Journal of Educational Technology in Higher Education. - 2021. - Vol. 18 April.
21. Halverson L.R., Graham C.R. Learner Engagement in Blended Learning Environments: A Conceptual Framework // Online Learning. - 2019. - Vol. 23. - № 2. - P. 145-178.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторе:

Букалова Галина Васильевна (г. Орел, Россия), кандидат педагогических наук, доцент, доцент ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», e-mail: 57orleya@gmail.com

УДК 378

Диагностика уровня готовности будущего учителя к патриотическому воспитанию в цифровой среде

Diagnostics of the level of readiness of the future teacher for patriotic education in the digital environment

Хорошилова М.В., ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукишина», horoshilova.marina@mail.ru

Мокрецова Л.А., ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукишина», rektor@bigpi.biysk.ru

Швец Н.А., ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукишина», shvets-07@mail.ru

Khoroshilova M., FGBOU VO «Shukshin Altay State University for Humanities and Pedagogy», horoshilova.marina@mail.ru

Mokretsova L., FGBOU VO «Shukshin Altay State University for Humanities and Pedagogy», rektor@bigpi.biysk.ru

Shvets N., FGBOU VO «Shukshin Altay State University for Humanities and Pedagogy», shvets-07@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.014

Ключевые слова: диагностика, патриотическое воспитание, готовность будущего учителя, уровень готовности, цифровая среда.

Keywords: diagnostics, patriotic education, readiness of the future teacher, level of readiness, digital environment.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена социальным заказом на учителя, способного осуществлять патриотическое воспитание в цифровой среде. Цель статьи заключается в отражении результатов диагностики уровня готовности будущего учителя к патриотическому воспитанию в цифровой среде. Авторами определено понятие «готовность будущего учителя к патриотическому воспитанию в цифровой среде», отражена сущность патриотического воспитания в цифровой среде. На основе анализа исследований в данной области определены компоненты и критерии готовности будущего учителя к патриотическому воспитанию в цифровой среде, подобран диагностический инструментарий для выявления уровня готовности студентов. Полученные результаты позволяют скорректировать работу по подготовке будущих учителей к патриотическому воспитанию в цифровой среде. Статья предназначена для педагогов высших учебных заведений и специалистов в области воспитания.

Abstract. The relevance of the article is caused due to the social demand for a teacher who is able to carry out patriotic education in a digital environment. The purpose of the article is to reflect the results of diagnostics of the level of readiness of the future teacher for patriotic education in the digital environment. The authors defined the concept of «readiness of a future teacher for patriotic education in a digital environment», reflected the essence of patriotic education in a digital environment. Based on the analysis of research in this field, the components and criteria for readiness a future teacher for patriotic education in a digital environment are determined, diagnostic tools are selected to identify the level of training of students. The results obtained will allow us to adjust the work on preparing future teachers for patriotic education in the digital environment. The article is intended for teachers of higher educational institutions and specialists in the field of education.

Введение. Патриотическое воспитание в современном российском обществе трансформируется в соответствии с процессами инноваций как в образовании, так и в социуме в

целом. Основными ориентирами государственной политики выступает формирование у молодого поколения «патриотизма, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев

Отечества, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации» [9;10]. Данные аспекты отражены в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [10], в Указе президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [9]. Отсюда возрастает ответственность старшего поколения за воспитание младшего. Прерогативой учителя становится не только развитие у детей базовых ценностей, к которым относится и патриотизм, но и их трансляция на собственном примере. Лишь учитель с осознанной патриотической позицией способен воспитать патриота.

Система патриотического воспитания находится на сложном этапе. Организовать его по прежним канонам уже не удастся. В условиях модернизации системы образования возникает необходимость в подготовке будущего учителя к патриотическому воспитанию в цифровой среде. В связи с этим в нашей стране реализуется проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», в коем особое внимание уделяется «развитию цифрового образовательного пространства, разработке воспитательных программ в соответствии с нуждами цифровой экономики, внедрению цифровых инструментов образовательной деятельности и включению их в информационную среду» [6]. Эта же мысль подчеркивается и в Федеральном проекте «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», где приоритетом выступает развитие высоконравственной личности, владеющей достоверной информацией, разделяющей российские традиционные духовные ценности, готовой реализовать свой потенциал в условиях современного цифрового общества [11]. Согласно «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», образовательными организациями проводится активная деятельность по развитию воспитательной работы, проведению мероприятий патриотической направленности, тем самым подчеркивая важность построения цифрового пространства для осуществления патриотического воспитания [7]. По мнению С.М. Елкина и А.А. Косовой, патриотическое воспитание заключается во «взаимодействии учителя и обучающихся, направленном на формирование патриотического сознания, создание условий усвоения обучающимися опыта

познавательной деятельности, эмоционально-ценностных отношений и действенно-практического опыта в различных видах патриотически-ориентированной активности в процессе урочной и внеурочной деятельности» [1, с.15]. На территории нашей страны создано Российское движение школьников, Российское движение детей и молодежи, Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы», Бессмертный полк, проводятся онлайн-акции, участие в которых оказывает положительное влияние на молодое поколение, способствует выстраиванию доброжелательных отношений между учащимися и учителем. Именно среда с благоприятным психологическим климатом способствует развитию патриотизма.

Б.Т. Лихачев отмечает, «сущность понятия «патриотизм» включает в себя любовь к Родине, к земле, где родился и вырос, гордость за исторические свершения народа» [4, с.240]. Молодое поколение большую часть свободного времени проводит в сети Интернет, поэтому значительным воспитательным потенциалом обладает цифровая среда, контент которой порой достигает сознания обучающихся в разы быстрее, чем слово учителя.

Согласно И.Н. Теркуловой, «цифровая среда – это искусственная среда, представленная непрерывной последовательностью компьютерных и сетевых технологий, организующая отношения между объектами физического мира посредством передачи программ в виде сигналов по сетям и телекоммуникационным каналам» [8, с.10]. Трансляция патриотически направленной деятельности в сети Интернет является необходимым условием для эффективной организации патриотического воспитания, и будущий учитель должен быть подготовлен к такого рода деятельности. Под готовностью будущего учителя к патриотическому воспитанию в цифровой среде нами будет пониматься профессиональная направленность личности студента на использование в воспитательном процессе цифровых инструментов, способствующих приобретению навыков формирования патриотизма у школьников.

В структуре подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию, согласно Н.В. Ипполитовой, выделяют личностный, когнитивный и деятельностный компоненты готовности [2, с.48]. Я.В. Макачук, М.Л. Мальчевская отмечают мотивационно-потребностный, эмоционально-чувственный, когнитивно-интеллектуальный, поведенческо-

волевой критерии готовности [5, с.283]. Е.Л. Крылова основными компонентами патриотического сознания выделяет мировоззренческий (знания о Родине), аксиологический (формирование ценностей) и поведенческий (отношение к семье, культуре, Отечеству) [3, с.56]. Вместе с тем анализ исследований в данной области позволяет утверждать об отсутствии единого подхода к компонентам и критериям диагностики уровня готовности будущего учителя к патриотическому воспитанию в цифровой среде. Тогда как от эффективности выбранных компонентов и критериев будет зависеть качество подготовки студентов к реализации патриотического воспитания в цифровой среде.

Цель исследования: диагностика уровня готовности будущего учителя к патриотическому воспитанию в цифровой среде.

Материалы и методы исследования. Базой исследования выступал ФГБОУ ВО «Алтайский

государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина». В опытно-экспериментальной работе принимали участие студенты 3 курса бакалавриата, обучающиеся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Количество респондентов в экспериментальной группе составило 110 человек, в контрольной – 110 человек. Общее количество выборки составило 220 человек.

На основе теоретического анализа исследований по проблеме формирования готовности будущего учителя были выделены компоненты и критерии готовности будущего учителя к патриотическому воспитанию в цифровой среде. Согласно выделенным компонентам и критериям, подобран инструментарий для диагностики готовности будущего учителя к патриотическому воспитанию в цифровой среде, см. таблицу 1.

Таблица 1. – Компоненты и критерии готовности будущего учителя к патриотическому воспитанию в цифровой среде

Компонент	Критерий	Инструментарий
Мотивационный	Мотивация к профессиональной деятельности по реализации патриотического воспитания в цифровой среде	Опрос «Профессиональная направленность»
Личностный	Наличие коммуникативных, организаторских склонностей будущего учителя	Оценка коммуникативных и организаторских склонностей (В.В. Синявский и Б.А. Федоришин)
Когнитивный	Овладение теоретическими знаниями в области патриотического воспитания в цифровой среде	Анкета «Патриот», анкета по цифровой грамотности
Деятельностный	Способность организации патриотического воспитания в цифровой среде	Метод экспертных оценок

В соответствии с указанными компонентами и критериями выделены уровни готовности будущих учителей к патриотическому воспитанию в цифровой среде (низкий, средний, высокий).

Сбор данных осуществлялся методом онлайн-опросов будущих педагогов и методом экспертных оценок.

Результаты исследования. Измерение мотивационного компонента готовности осуществлялось с помощью опроса «Профессиональная направленность», где респондентам предлагалось по 5-бальной шкале отметить степень своего согласия / не согласия с утверждением «Я хочу использовать различные возможности цифровой среды для патриотического воспитания», см. рисунок 1.

Сравнительный анализ результатов ЭГ и КГ позволяет утверждать, что будущие педагоги не

выказывают особого желания использовать возможности цифровой среды в патриотическом воспитании школьников. Так, в ЭГ 21% опрошенных не согласны («1» балл) использовать различные возможности цифровой среды для патриотического воспитания школьников. 34% не совсем согласны («2» балла), «3» балла по шкале отмечают 28% респондентов. «4» балла по шкале выделяют 18% студентов, наивысшие результаты («5» баллов) выказывают всего 9% опрошенных. Профессиональная направленность студентов КГ представлена следующим образом: 17% опрошенных не согласны использовать различные возможности цифровой среды для патриотического воспитания школьников. 29% не совсем согласны; «3» балла по шкале отмечают 31% респондентов. «4» балла по шкале выделяют 18% студентов, наивысшие результаты выказывают 15% опрошенных.

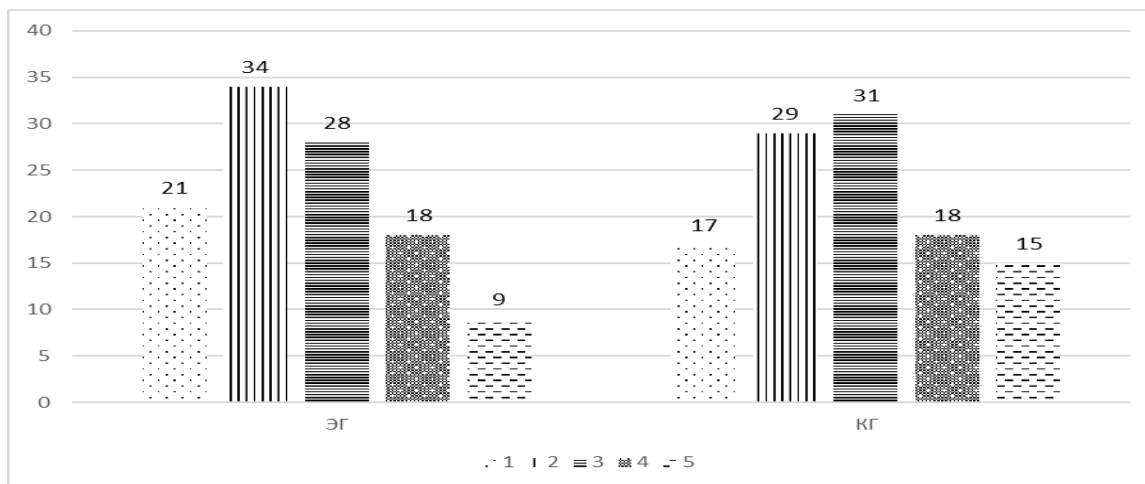

Рисунок 1. – Среднее значение профессиональной направленности в ЭГ и КГ

Согласно 5-бальной шкале опроса, низкий уровень определяется путем суммирования «1» и «2» баллов, средний уровень выявляется суммированием «3» и «4» баллов шкалы и за высокий уровень принимается «5» баллов.

Таким образом, низкий уровень готовности к использованию различных возможностей цифровой среды для патриотического воспитания выказывают 55% студентов ЭГ и 46% КГ. Средний уровень выявлен у 46% респондентов ЭГ и 49% КГ. Высокий уровень готовности отмечают 9% опрошенных ЭГ и 15% КГ. Данные

показатели указывают на превалирование низкого уровня сформированности мотивационного компонента готовности будущих учителей ЭГ и КГ к патриотическому воспитанию в цифровой среде.

Личностный компонент. С целью измерения уровня коммуникативных, организаторских склонностей будущего учителя применялась методика «Оценка коммуникативных и организаторских склонностей» (В.В. Синявский и Б.А. Федоришин), см. рисунок 2.

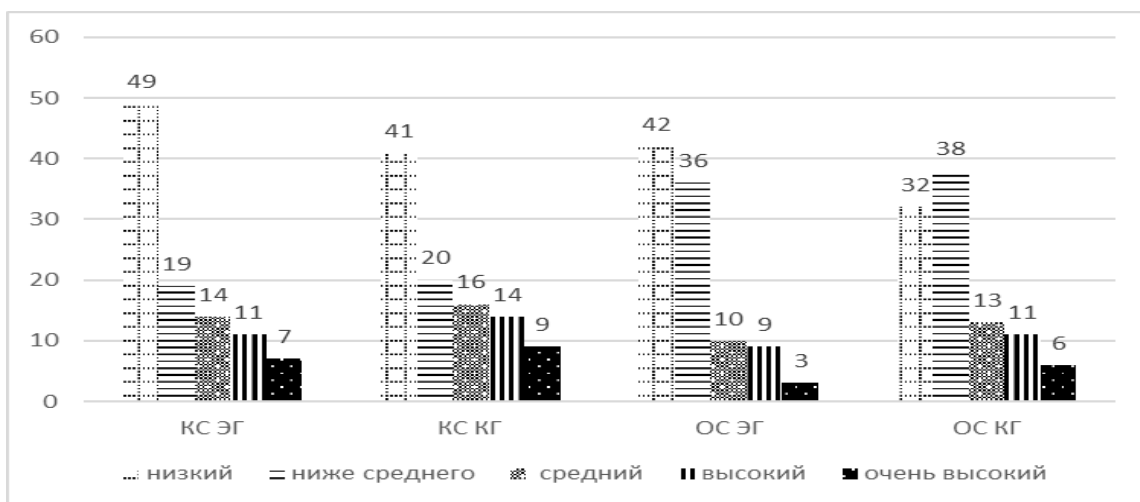

Рисунок 2. – Средние значения уровня коммуникативных и организаторских склонностей студентов ЭГ и КГ

Таким образом, сравнительный анализ уровня коммуникативных (КС) и организаторских (ОС) склонностей студентов ЭГ и КГ позволяет резюмировать, что 49% студентов ЭГ и 41% студентов КГ обладают низким уровнем проявления коммуникативных склонностей, и 42% студентов ЭГ и 32% студентов КГ обладают низким уровнем формирования организаторских

склонностей. 19% студентов ЭГ и 20% студентов КГ имеют коммуникативные склонности ниже среднего уровня, 36% студентов ЭГ и 38% студентов КГ обладают уровнем проявления организаторских склонностей ниже среднего. Данные студенты не стремятся к коммуникации, в новом коллективе чувствуют себя некомфортно, предпочитают уединение, зачастую испытывают

затруднения в установлении контактов, выступлении перед аудиторией, плохо адаптируются к изменяющимся условиям среды, не отстаивают свое мнение, безынициативны.

14% студентов ЭГ и 16% студентов КГ имеют коммуникативные склонности среднего уровня, 10% студентов ЭГ и 13% студентов КГ обладают средним уровнем проявления организаторских склонностей. Респонденты достаточно общительны, легко выстраивают коммуникацию, имеют знакомства в различных сферах деятельности, готовы отстаивать собственное суждение, составлять план работы, но возможности их предрасположенностей не отличаются значительной стабильностью.

11% студентов ЭГ и 14% студентов КГ имеют коммуникативные склонности высокого уровня, 9% студентов ЭГ и 11% студентов КГ выказывают высокий уровень организаторских склонностей. Будущие учителя коммуникативны, легко приспосабливаются в сложной ситуации, принимают собственные решения, по собственному желанию увлекаются общественной деятельностью.

7% студентов ЭГ и 9% студентов КГ имеют коммуникативные склонности очень высокого уровня, 3% студентов ЭГ и 6% студентов КГ показывают очень высокий уровень организаторских склонностей. Студенты данного уровня ощущают необходимость и стремятся к общению, участию в организаторской работе, в новом коллективе ведут себя свободно, в непростых ситуациях стремительно адаптируются, легко принимают самостоятельные решения, отстаивают собственную точку зрения, убеждая других в своей правоте.

Когнитивный компонент. Результаты анкетирования «Патриот» позволяют утверждать, что у будущих педагогов прослеживается равнодушное отношение патриотическому воспитанию. У студентов присутствует понимание важности патриотического воспитания, развития патриотизма как базовой ценности влияющей на становление личности и ее реализацию в социуме. Однако, при ответе на вопрос «Считаете ли Вы себя Патриотом» 47% студентов выбрали «частично», что указывает на недостаточный уровень сформированности личностной позиции будущего учителя как носителя патриотических ценностей, хранителя исторического наследия нашей страны, транслирующего опыт поколений своим воспитанникам.

Анализируя результаты анкетирования по цифровой грамотности студентов можно

утверждать, что студенты являются активными пользователями цифровой среды. Однако, при анкетировании возникли ответы, требующие более эффективной работы по развитию цифровых навыков будущих учителей. Так, некоторые респонденты отмечают сложность при поиске необходимой информации в интернете – в ЭГ 16%, в КГ 10%. Принимая решения используют один источник информации 26% ЭГ и 24% КГ опрошенных. Считают, что любая информация полезна, нельзя ограничивать распространение никакой информации 25% ЭГ и 21% КГ студентов. На сложность ориентирования в потоке информации отмечают 23% ЭГ и 15% КГ респондентов. По мнению студентов, интернет является свободным пространством, в котором не нужно придерживаться общепринятых норм общения, 20% ЭГ и 12% КГ.

Деятельностный компонент. Методом экспертных оценок определили уровень подготовки студентов к организации патриотического воспитания в цифровой среде. Наиболее низкий уровень выявлен по следующим показателям: способность дифференцировать фейковую информацию от достоверных, в том числе исторических фактов нашей страны – 32% студентов ЭГ и 27% КГ, способность отобрать наиболее эффективные формы, методы и средства патриотического воспитания в цифровой среде 41% ЭГ и 34% КГ. Дефициты данных показателей деятельностного компонента указывают на необходимость проведения систематической работы в этих направлениях.

Заключение. Таким образом, диагностика уровня готовности будущего учителя к патриотическому воспитанию в цифровой среде позволила выявить некоторые дефициты в формировании качеств студентов, необходимых для будущей профессиональной деятельности. Уровень готовности будущих учителей в экспериментальной и контрольной группах находится в одном диапазоне и представлен недостаточной сформированностью представленных компонентов готовности. Сравнительный анализ результатов показывает, что наибольшая часть студентов ЭГ и КГ обладают низким уровнем профессиональной направленности, развития организаторских, коммуникативных склонностей, что выражается в отсутствии мотивации, неумении выстраивать коммуникацию и проявлять организаторские навыки при осуществлении патриотического воспитания в цифровой среде. Результаты исследования когнитивного компонента указывают как на необходимость формирования личностной позиции будущего учителя-патриота,

так и на развитие у будущих учителей цифровой гигиены, цифровой этики, критического мышления, цифровой грамотности в целом. Неспособность отобрать наиболее эффективные формы, методы и средства патриотического воспитания в цифровой среде, дифференцировать фейковую информацию от достоверных фактов, провести воспитательное мероприятие с использованием цифровой среды подчеркивают показатели уровня сформированности деятельностного компонента готовности. Сформулированное авторами понятие «готовность будущего учителя к

патриотическому воспитанию в цифровой среде» и анализ исследований в данной области позволили определить компоненты и критерии готовности будущего учителя к патриотическому воспитанию в цифровой среде. На основе диагностики уровня готовности студентов выделены дефициты, подтверждающие актуальность проведенного исследования. Полученные результаты позволяют выстроить траекторию для проведения дальнейшего исследования, планированию эффективной работы по подготовке будущего учителя к патриотическому воспитанию в цифровой среде.

Литература:

1. Елкин С.М., Косова А.А. О содержании понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание» / С.М. Елкин, А.А. Косова // Вестник Новгородского государственного университета. - 2017. - № 1(99). - С. 14-16.
2. Ипполитова Н.В. Патриотическое воспитание в современных условиях: особенности, подходы подготовки будущих учителей / Н.В. Ипполитова // Факел. Челябинск. - 1997. - 213 с.
3. Крылова Е.Л. Формирование патриотического сознания студентов вузов средствами медиаобразования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Крылова Елена Леонидовна. - Самара. - 2019. - 283 с.
4. Лихачев Б.Т. Педагогика: курс лекций / Б.Т. Лихачев; под ред. В.А. Слостенина. - М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС. - 2010. - 647 с.
5. Макаrchук Я.В., Мальчевская М.Л. Патриотическое воспитание младших школьников в системе дополнительного образования / Я.В. Макаrchук, М.Л. Мальчевская // Научный диалог. - 2017. - № 1. - С. 280-291.
6. Приоритетный проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://neorusedu.ru/about>
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении

Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-2905-2015-n-996-r/>

8. Теркулова И.Н. Цифровая среда как педагогическое условие позитивной социализации обучающихся во франкоговорящих странах (Франция, Канада): автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Теркулова Ирина Наильевна. - Новосибирск. - 2019. - 27 с.

9. Указ президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 №809 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-809-ot-9-nojabrja-2022-goda-09-11-2022.html>

10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fzrf.su/zakon/ob-obrazovanii-273-fz/>

11. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>

References:

1. Elkin S.M., Kosova A.A. On the content of the concepts of "patriotism" and "patriotic education" / S.M. Elkin, A.A. Kosova // Bulletin of the Novgorod State University. - 2017. - № 1(99). - P. 14-16.
2. Ippolitova N.V. Patriotic education in modern conditions: features, approaches to training future teachers / N.V. Ippolitova // Torch. Chelyabinsk. - 1997. - 213 p.
3. Krylova E.L. Formation of patriotic consciousness of university students by means of media education: dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.01 / Krylova Elena Leonidovna. - Samara. - 2019. - 283 p.
4. Likhachev B.T. Pedagogy: a course of lectures / B.T. Likhachev; ed. V.A. Slastenin. - M.: Humanitarian. ed. center VLADOS. - 2010. - 647 p.

5. Makarchuk Ya.V., Malchevskaya M.L. Patriotic education of younger schoolchildren in the system of additional education / Ya.V. Makarchuk, M.L. Malchevskaya // Scientific dialogue. - 2017. - № 1. - P. 280-291.

6. Priority project in the field of education "Modern digital educational environment in the Russian Federation" [Electronic resource]. - Access mode: <http://neorusedu.ru/about>

7. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 29, 2015 No. 996-r "On approval of the Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025" [Electronic resource]. - Access mode: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-2905-2015-n-996-r/>

8. Terkulova I.N. Digital environment as a pedagogical condition for the positive socialization of students in French-speaking countries (France, Canada): abstract of thesis ... cand. ped. Sciences: 13.00.01 / Terkulova Irina Nailevna. - Novosibirsk. - 2019. - 27 p.

9. Decree of the President of the Russian Federation "On approval of the foundations of the state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values" dated November 9, 2022 No. 809 [Electronic resource]. - Mode of access:

<http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-809-ot-9-nojabrja-2022-goda-09-11-2022.html>

10. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on October 7, 2022) [Electronic resource]. - Access mode: <https://fzrf.su/zakon/ob-obrazovanii-273-fz/>

11. Federal project "Patriotic education of citizens of the Russian Federation" [Electronic resource]. - Access mode: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторах:

Хорошилова Марина Владимировна (г. Бийск, Россия), аспирант, преподаватель кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина», e-mail: horoshilova.marina@mail.ru

Мокрецова Людмила Алексеевна (г. Бийск, Россия), доктор педагогических наук, профессор, ректор, профессор кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина», e-mail: rektor@bigpi.biysk.ru

Швец Наталья Алексеевна (г. Бийск, Россия), кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина», e-mail: shvets-07@mail.ru

УДК 378

Педагогическая фасилитация как фактор формирования гражданских качеств студенческой молодёжи в условиях аномии

Pedagogical facilitation as a factor in the formation of civic qualities of student youth in the conditions of anomie

Горбунова Н.В., ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского в г. Ялта, natalya-gor2008@yandex.ru

Калимуллина О.А., Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова, Olca.1970@mail.ru

Gorbunova N., Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Crimean Federal University V.I. Vernadsky in Yalta, natalya-gor2008@yandex.ru

Kalimullina O., Kazan State Conservatory N.G. Zhiganova, Olca.1970@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.015

Ключевые слова: высшее образование, учебно-воспитательная деятельность, педагогическая фасилитация, гражданские качества, педагог-фасилитатор, студенческая молодёжь.

Keywords: higher education, study-upbringing activity, pedagogical facilitation, civic qualities, teacher-facilitator, student youth.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью трансформации учебно-воспитательной деятельности по формированию гражданских качеств студенческой молодёжи в вузах в условиях аномии. Цель статьи заключается в определении характеристик педагогической фасилитации, способствующей формированию гражданско-патриотических ориентиров и качеств студенческой молодёжи.

Обобщены характеристики аномии современного гражданского общества. На основе проведенного опроса авторами выявлены пробелы и проблемы гражданского воспитания, показана необходимость парадигмального изменения учебно-воспитательной деятельности в вузе. Раскрыта сущность педагогической фасилитации, заключающаяся в особом педагогическом взаимодействии со студентами, создании благоприятной атмосферы для обучающегося, его педагогической поддержке и мотивации. Классифицированы ключевые навыки педагога-фасилитатора и предложена программа повышения квалификации преподавателей высшей школы.

Статья предназначена для руководителей подразделений вузов, преподавателей высшей школы, интересующихся проблемами современной учебно-воспитательной деятельности.

Abstract. The relevance of article is caused due to the need of transformation of study and upbringing activities for formation of civil qualities of student's youth for higher education institutions in the conditions of an anomie. The purpose of article consists in definition of characteristics of the pedagogical facilitation promoting formation of civil and patriotic reference points and qualities of student's youth.

Characteristics of an anomie of modern civil society are generalized. On the basis of the conducted survey, the authors revealed gaps and problems of civil education, necessary for paradigm change of study and upbringing activity for higher education institution is shown. The essence of a pedagogical facilitation consisting in special pedagogical interaction with students, creation of the favorable atmosphere for the student, his pedagogical support and motivation is revealed. Key skills of the teacher-facilitator are classified and the development program for teachers of the higher school is offered.

The article is intended for heads of divisions of the higher education institutions, teachers of the higher school who are interested in problems of modern study and upbringing activity.

Введение. Известно, что на современном этапе в образовании происходит большое количество изменений, связанных с геополитической

ситуацией, которая влечёт за собой ряд изменений как смысло содержащих основ, так и

организационного порядка в высшем образовании.

Проблемы аномии являются неотъемлемой частью государств, в которых проходят трансформационные процессы общества, связанные с изменениями в внутривнутриполитической и внешнеполитической среде. Проблема аномии рассматривалась многими учеными. Э. Дюркгейм [5] считает, что аноμία может возникать при отставании культуры в обществе от экономического развития, а также при отсутствии моральных устоев применимых для нового времени. Аноμία обусловлена ценностно-нормативной пустотой, отсутствием моральной регуляции человека из-за того, что социальные нормы прошлого не имеют в настоящее время своей актуальности. Кроме того, деформация нравственности общества, конфликт «отцов и детей» - возрастных групп, который обусловлен различными взглядами на те или иные процессы жизни, усугубляются одиночеством людей, их апатией, а также кризисом доверия.

Современная ситуация аномии диктует сегодня непростые условия - студенческая молодёжь, которая всегда находится в авангарде, сегодня стоит перед выбором своего будущего. Современное молодое поколение, выросшее эпоху интернета, гаджетов, максимального потребления, мало задумывалась о своём гражданско-патриотическом выборе, а при определении перспектив личностного роста и развития, неизбежно попадает в ситуацию аномии, влияющую на выбор принятия личностных решений.

Говоря о проблемах современной молодёжи, попавшей в условие аномии, возникает вопрос, какова же сейчас роль педагога, преподавателя, который должен направить, подсказать и помочь сделать правильный выбор, выбор в пользу развития и становления гражданско-патриотических ориентиров, гражданско-патриотических качеств современной студенческой молодёжи?

Цель данной статьи – определить характеристики педагогической фасилитации, способствующие формированию гражданских ориентиров и качеств студенческой молодежи.

Материалы и методы. Что же такое гражданские качества студенчества, гражданственность в состоянии аномии?

Гражданственность представляет собой интегративное качество личности, отражающее нравственную и правовую культуру, выраженную в чувстве собственного достоинства; внутреннюю свободу личности, дисциплинированность, уважение и доверие к другим гражданам,

способность выполнять свои обязанности, гармоничное сочетание патриотических, национальных и интернациональных чувств [7].

Понятие гражданственности можно разбить на несколько взаимосвязанных элементов, так или иначе составляющих общечеловеческие ценности, кроме того, такие элементы как терпимость, вежливость, ответственность, готовность к сотрудничеству, нравственность, жажда получения новых знаний дополняют эту характеристику. Гражданской позицией, по нашему мнению, является связь принципов человека, его убеждений и нравственных ориентиров, а также мотивов, которые заставляют формировать патриотические нравственные и общечеловеческие ценности.

Авторами проведено исследование на базе Ялтинской социально-гуманитарной академии. В исследовании принимало участие 100 студентов (1 – 4 курсов обучения), равными пропорциями распределённых по их возрастным группам. Целью данного опроса было изучение мнения студентов относительно их гражданской позиции.

Результаты. Обобщим полученные данные опроса. Первый вопрос был связан с самоопределением уровня патриотизма у студентов («Как высоко Вы оцениваете свое внутренне чувство патриотизма?»): «высоко» ответило 45 студентов (45,0%), «не очень высоко» ответило 42 студента (42,0%), 13 (13,0%) студентов ответили «затрудняюсь ответить».

Следующим вопросом шел вопрос об изменении в лучшую или худшую сторону состояния патриотического сознания в студенчестве. 42 (42,0%) студента считают, что произошли изменения в худшую сторону, однако 31 (31,0%) студент считает, что есть изменения в лучшую сторону, также 27 (27,0%) студентов затрудняются ответить на данный вопрос.

Третий вопрос был о вовлеченности студентов в проведение патриотических мероприятий в городе Ялта. Ответы были следующие: 60 студентов (60,0%) принимают участие лишь в общенациональных праздниках, 24 студента (24,0%) не принимают участие в праздниках; 16 студентов (16,0%) активно принимают участие в праздниках.

Заключительным вопросом был «Какие факторы на ваш взгляд оказывают негативное воздействие на уровень патриотизма?». Ровно половина студентов (50,0%) считают что низкий уровень патриотизма обусловлен отсутствием патриотической идеи и идеологии в целом, 42 студента (42,0%) ответили что трудная обстановка в семье оказывает негативное влияние, 8 студентов (8,0%) считают что

отрицательное влияние окружения негативно влияет на патриотизм.

Полученные результаты позволяют констатировать недостаточный уровень развития гражданских качеств и ориентиров у студентов. Очевидно, требуют серьезного пересмотра учебно-воспитательная работа в образовательных организациях высшего образования и сам подход по ее реализации.

Выход нам видится в трансформации роли педагога в современной ситуации аномии. Именно через работу и педагогическое сопровождение учебно-воспитательного процесса в современном вузе, через личный пример, через систему наставничества и психолого-педагогическую поддержку возможно сформировать гражданские качества студенческой молодёжи так востребованные сегодня в России в состоянии аномии. Полагаем, что постановка педагога в позицию фасилитатора обеспечит необходимую поддержку студенческой молодёжи, которая необходима сегодня при формировании гражданских основ и качеств молодёжной аудитории.

Различные вопросы на тему фасилитации (сущность фасилитации, функции фасилитатора в образовательном процессе, фасилитативное общение, условия фасилитативного взаимодействия, технология фасилитации и др.) поднимались в научных трудах многих отечественных учёных., однако, нам очень близка позиция профессора Е.Г. Врублевской, которая делает в своих работах на фасилитационное общение, в рамках нашей проблемы, как нам видится, это основа педагогической фасилитации [4].

В XX веке феномен фасилистации был определен как эффект, который возникает в результате групповой деятельности, повышает активность индивида в условиях группы и оказывает влияние на результативность решения тех или иных задач [1]. В переводе с английского языка фасилитация (facilitate) – облегчать, содействовать, способствовать, помогать, продвигать.

При изучении научных трудов [2;6;8;10] по проблематике фасилитации определяются многообразие трактовок данного термина. Понятие фасилитации относит нас к взаимодействию, процессу общения, новообразованию личности, а также к изменению функций преподавателя и обращению к его личностно-профессиональным характеристикам.

Важным является то, что фасилитация используется преимущественно в среднем и начальном образовании. Однако, имея

значительные различия в самих образовательных методах, у них есть обобщенная позиция - обучаемый должен добиться высоких результатов, именно благодаря правильному взаимодействию и наставлениям преподавателя-фасилитатора, который создает благоприятную атмосферу для обучающегося, направляет и мотивирует его. При использовании метода фасилитации в высшем образовании у обучающихся должна формироваться неординарная, инновационная система мышления, которая не только будет способствовать личностному развитию, но и разовьет его профессиональные характеристики.

Также, педагогическая фасилитация позволит обучающемуся обрести необходимые в обществе психологические навыки и высокоуровневый социальный интеллект. Создание доверительной атмосферы на занятиях, позволяющей оптимально решать образовательные задачи, должно являться целью каждого преподавателя в наше время, поскольку от этого зависит открытость и мотивации обучающегося, проявляются и уровень сотрудничества с обучающимся, и уровень его поддержки, а также вера в способности обучающегося. Именно такие преподаватели идут в авангарде решения новых сложных задач, возникающих в наше время.

По словам учёного Е.Г. Врублевской: «Модель посреднической функции педагога — это модель, строящаяся на активности студенческой аудитории в осмыслении аксиологической связи с универсальной культурой. Стимулирующую основу для активности студентов как субъектов культуры в данной модели составляют задачи на постижение общекультурных ценностей, принятые студентами как индивидуальный смысл деятельности. Посредническая функция преподавателя заключается в педагогической поддержке познавательного поиска обучающихся в пространстве универсального культурного наследия. Посредническая функция может быть реализована не только в позитивном, но и в негативном вариантах: авторитаризм, игнорирование прав молодого человека на самореализацию в культуре, формализм, равнодушие к культурным запросам и проявлениям молодёжи» [3].

Главная роль в процессе обучения с использованием метода фасилитации отводится преподавателю-фасилитатору. Он должен обладать необходимыми навыками по взаимодействию с обучаемыми. Ключевыми навыками являются: умение организовывать командную работу, умение создавать

благоприятную атмосферу на занятиях, а также умение создать контакт с обучающимся. Немаловажным является и умение фасилитативного воздействия с целью создания атмосферы открытости и доверительности в процессе обучения. Благодаря позитивной коммуникации строятся доверительные отношения с обучающимися, что является очень важным для создания комфортной обстановки и последующей эффективной работы, нацеленной на достижение высоких результатов.

Неотъемлемым качеством преподавателя-фасилитатора является и лидерство. Лидерские качества преподавателя очень важны для создания и поддержания мотивации обучающихся, ведь именно творческий процесс, постоянный поиск новых нестандартных идей и решений в конечном итоге приводит к достижению наилучших результатов. Также стоит отметить и такие качества как аттрактивность, толерантность и ассертивность, так как именно благодаря этим качествами строится крепкий фундамент общечеловеческих ценностей, так необходимых для метода фасилитации, считает О.Н. Шахматова [11].

Ответственность и целеустремленность, объективность и независимость, а также профессиональная направленность являются основными правилами поведения фасилитатора, которые обозначил Ф. Фанч [9].

Таким образом, преподаватель-фасилитатор помимо высокопрофессиональных качеств должен иметь и высокоразвитые личностные качества.

Нами разработана и внедряется программа подготовки преподавателей вуза к педагогической фасилитации для формирования гражданских качеств студенческой молодежи.

Основная цель которой - изучение основных принципов педагогической фасилитации и инструментарий ее внедрения в педагогическую практику, а также современные основы воспитательной деятельности в вузах.

По опросам первой группы преподавателей (22 человека), прошедших обучение (повышение квалификации по данной программе 36 часов):

- оценили актуальность программы – 96%;
- оценили информативность программы – 96%;
- получили новые знания и навыки - 100%;
- считают необходимым использовать полученные знания в учебно-воспитательной деятельности (92%).

Заключение. Проблемы учебно-воспитательной деятельности в вузе по формированию гражданских качеств молодежи в условиях анонии требуют своевременных решений. Проведенный опрос студентов подчеркивает необходимость принятия срочных мер по включению современной молодежи в систему гражданского воспитания, формирование и развитие ценностных ориентиров.

Авторами раскрыта роль педагога в формировании и развитии гражданско-патриотических ориентиров и качеств студенческой молодежи. Показана значимость фасилитации как требования к учебно-воспитательной деятельности в вузе. Раскрыты характеристики педагога фасилитатора, показана необходимость повышения квалификации педагогов высшей школы в этом направлении. Дальнейшее направление исследований лежит в плоскости обоснования системы педагогической фасилитации в высшей школе.

Литература:

1. Большой психологический словарь; сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. - СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. - 672 с.
2. Врублевская Е.Г. Развитие способности педагогов к фасилитирующему общению: учебное пособие / Е.Г. Врублевская. - Хабаровск, Изд-во «Колорит», 2001. - 182 с.
3. Врублевская Е.Г. Взаимовлияние педагогической и детской культуры в современном отечественном образовании [Электронный ресурс] / Е.Г. Врублевская // Энциклопедия «Известные ученые». - Режим доступа: <https://famous-scientists.ru/list/9920>
4. Врублевская Е.Г. Развитие способности педагогов к фасилитирующему общению: учебное пособие / Е.Г. Врублевская. - Хабаровск, 2001. - 182 с.
5. Дюркгейм Э. Д 97 Социология. Ее предмет, метод, предназначение; пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. - М.: Канон, 1995. - 352 с.
6. Зеер Э.Ф. Личностно-развивающие технологии начального профессионального образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Э.Ф. Зеер. - М.: Издательский центр «Академия», 2010. - 176 с.
7. Козловская Т.В. Педагогические условия гражданско-патриотического воспитания современных студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Козловская Татьяна Владимировна. - Ростов-на-Дону, 2007. - 23 с.
8. Маслова Е.А. Сущность и структура фасилитативной направленности личности будущего педагога / Е.А. Маслова // Вестник Московского

городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. - 2011. - № 3. - С. 109-117.

9. Фанч Ф. Пути преобразования: учебник по практическим техникам для содействия личностным изменениям / Ф. Фанч. - Киев, 1997. - 400 с.

10. Шахматова О.Н. Педагогическая фасилитация: особенности формирования и развития / О.Н.

Шахматова // Научные исследования в образовании. - 2006. - № 3. - С. 118-125.

11. Шахматова О.Н. Педагогическая фасилитация: особенности формирования и развития / О.Н. Шахматова // Профессиональное образование: Приложение: «Новые педагогические исследования». - М., 2006. - № 3. - 120 с.

References:

1. Large psychological dictionary; comp. and general ed. B. Meshcheryakov, V. Zinchenko. - St. Petersburg: Prime-Eurosign, 2004. - 672 p.

2. Vrublevskaya E.G. Development of teachers' ability to facilitate communication: study guide / E.G. Vrublevskaya. - Khabarovsk, Colorit Publishing House, 2001. - 182 p.

3. Vrublevskaya E.G. Mutual influence of pedagogical and children culture in modern Russian education [Electronic resource] / E.G. Vrublevskaya // Encyclopedia "Famous Scientists". - Access mode: <https://famous-scientists.ru/list/9920>

4. Vrublevskaya E.G. Development of teachers' ability to facilitate communication: study guide / E.G. Vrublevskaya. - Khabarovsk, 2001. - 182 p.

5. Durkheim E. D. Sociology. Its subject, method, purpose; trans. from French, compilation, afterword and notes by A.B. Hoffmann. - M.: Kanon, 1995. - 352 p.

6. Zeer E.F. Personality-developing technologies of primary vocational education: study guide for students of higher institutions / E.F. Zeer. - M.: Publishing Center "Academy", 2010. - 176 p.

7. Kozlovskaya T.V. Pedagogical conditions of civil and patriotic education of modern students: abstract of thesis ... cand. ped. Sciences: 13.00.01 / Kozlovskaya Tatyana Vladimirovna. - Rostov-on-Don, 2007. - 23 p.

8. Maslova E.A. The essence and structure of the facilitative orientation of the personality of the future teacher / E.A. Maslova // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and psychology. - 2011. - № 3. - P. 109-117.

9. Fanch F. Ways of transformation: a textbook on practical techniques to promote personal change / F. Fanch. - Kyiv, 1997. - 400 p.

10. Shakhmatova O.N. Pedagogical facilitation: features of formation and development / O.N. Shakhmatova // Scientific research in education. - 2006. - № 3. - P. 118-125.

11. Shakhmatova O.N. Pedagogical facilitation: features of formation and development / O.N. Shakhmatova // Vocational Education: Supplement: "New Pedagogical Research". - M., 2006. - № 3. - 120 p.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторах:

Горбунова Наталья Владимировна (Республика Крым, г. Симферополь, Россия), доктор педагогических наук, профессор, директор гуманитарно-педагогической академии (филиал), ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского в г. Ялта, e-mail: natalya-gor2008@yandex.ru

Калимуллина Ольга Анатольевна (г. Казань, Россия), член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой музыкальной педагогики и психологии Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова, e-mail: Olca.1970@mail.ru

УДК 378

Проблемы социальной адаптации иностранных студентов к условиям российского вуза в дистанционном формате

Problems of social adaptation of foreign students to the conditions of a Russian university in a distance format

Булатова Ф.Ф., Казанский (Приволжский) федеральный университет; firaya.bulatova@bk.ru

Bulatova F., Kazan (Volga Region) Federal University; firaya.bulatova@bk.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.016

Ключевые слова: социальная адаптация, иностранные студенты, факторы и барьеры, дистанционный формат.

Keywords: social adaptation, foreign students, factors and barriers, distance format.

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что привлечение большого количества иностранных студентов в российские вузы стало в последние годы одной из стратегических задач в деятельности российских вузов. Однако в последнее время российские вузы сталкиваются с проблемами, по которым иностранные обучающиеся в начале учебного семестра не могут въехать на обучение в РФ, что препятствует процессу их благоприятной адаптации к условиям вузовского обучения. Данная статья направлена на выявление проблем социальной адаптации иностранных студентов, вынужденных оставаться у себя на родине. В качестве метода исследования нами был применен анкетный опрос как метод сбора первичной информации, позволяющий выявить особенности адаптации иностранных студентов к условиям вузовского обучения в дистанционном формате. В статье определены проблемы социальной адаптации иностранных студентов в дистанционном формате, к которым мы относим социоповеденческие, социокоммуникативные, социокультурные и социоинформационные. Анализ выявленных барьеров может стать отправной точкой для педагогов и тьюторов вузов при выстраивании воспитательного плана адаптационных практик для иностранных студентов в условиях дистанционного формата обучения.

Abstract. The relevance of this article is due to the fact that attracting a large number of foreign students to Russian universities has become one of the strategic tasks in the activities of Russian universities in recent years. However, recently Russian universities have been facing problems due to which foreign students cannot enter the Russian Federation at the beginning of the academic semester, which hinders the process of their favorable adaptation to the conditions of university education. This article is aimed at identifying the problems of social adaptation of foreign students who are forced to stay in their homeland. As a research method, we used a questionnaire survey as a method of collecting primary information, which allows us to identify the peculiarities of adaptation of foreign students to the conditions of university education in a distance format. The article defines the problems of social adaptation of foreign students in the distance format, which we include sociopathic, socio-communicative, sociocultural and socio-informational. The analysis of the revealed barriers can become a starting point for teachers and tutors of higher education institutions when building the educational plan adaptation, the practician for foreign students in the conditions of a distance format of training.

Введение. В последние годы экспорт образовательных услуг в нашей стране развивается большими темпами. Такая тенденция связана с тем, что российское образовательное пространство приобретает для иностранных граждан особую привлекательность, поскольку открывает для них возможности в получении образовательных услуг в качественной и доступной форме. Привлечение большого

количества студентов из разных стран мира и расширение международных связей, таким образом, позволяет России повысить свою конкурентоспособность на международной арене. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос создания всевозможных условий для социальной адаптации иностранных студентов в российском вузе. Получение качественного образования во многом зависит от успешной

интеграции будущего специалиста в новое для него культурное сообщество, сформированности у него уважительного и толерантного отношения к представителям этой культуры, понимания и принятия новых для него правил и норм поведения и взаимодействия в стране пребывания, стремления к совершенствованию русского языка. В пространстве вузовского образования по созданию благоприятных условий для обучения и проживания иностранных студентов прделывается большая работа, и педагогическое сообщество накопило большой опыт в организации адаптационных практик для студентов. Однако в последние годы в связи с пандемией система высшего образования столкнулась с новыми вызовами в данном вопросе. В период эпидемии многие студенты не могли своевременно приехать в Россию, начинать или продолжать свое обучение в российских вузах в равных с другими студентами условиях. Иностранцы столкнулись с большим количеством новых трудностей: необходимость организации обучения в дистанционном формате и овладения цифровыми компетенциями; чувство напряжения и стресса в связи с неизвестностью исхода развития событий, отдаление от аутентичной культурной среды и отсутствие активного межкультурного взаимодействия с русскоязычными студентами. Система высшего образования не была готова к быстрому разрешению возникших проблем и своевременном оказании им помощи с использованием дистанционных средств. Ситуация ясно дала понять необходимость в организации работы с иностранными студентами в дистанционном формате: выявлении эффективных возможностей онлайн-платформ с целью профилактики дезадаптирующего влияния самоизоляции на адаптационные процессы у иностранных студентов к условиям обучения в вузе; внедрении эффективных механизмов взаимодействия студентов в онлайн-режиме, разработке новых организационно-педагогических технологий. Несмотря на то, что пандемия в большей части уже отступила, и студенты вернулись в очный формат обучения, практика показывает, что и в нынешних условиях возникают объективные причины, по которым иностранные обучающиеся не могут въехать на обучение в РФ. Как сообщается данным НИУ ВШЭ, к началу этого учебного года не все иностранные студенты смогли приехать в Россию. Они не получили визу или каким-то другим причинам вынуждены временно оставаться на родине. Сложившаяся ситуация снова поставила перед необходимостью

своевременного принятия мер для адаптации таких студентов. В первую очередь, встает задача выявления и конкретизации тех барьеров и проблем, с которыми иностранные студенты сталкиваются в первое время обучения в дистанционном режиме, учете этих трудностей при организации помощи в их адаптации.

Обзор литературы. Проблема адаптации иностранного абитуриента в научном дискурсе была обозначена в значительном количестве работ, представляющих научный и практический интерес для современных исследователей (Гладуш А.Г., Трофимова Т.Н., Филиппов В.М.; Доморова О.В.; Дрожжина Д.С.; Иванова М.И.; Кривцова И.О.) [1-5]. Особый интерес в аспекте исследуемой проблемы представляет коллективная монография сотрудников Казанского Федерального Университета, посвященная вопросам привлечения иностранных граждан к обучению в региональных вузах (Вашурина Е.В., Вершинина О.А., Газилова Ч.Ф., 2016) [6]. В этой работе представлены результаты анализа глобальных тенденций, национальных политик и практик ведущих вузов в области экспорта образовательных услуг, обобщен отечественный и зарубежный опыт привлечения иностранных абитуриентов к поступлению в вуз, разработана комплексная методика создания и внедрения системы привлечения иностранных абитуриентов в Казанском Федеральном Университете.

Вопросам адаптации иностранных абитуриентов – будущих студентов вуза уделяется значительное внимание в содержании директивных документов, стержневой идеей которых выступает расширение современных ресурсов привлечения иностранных учащихся к обучению в вузах страны и продвижение на этой основе высшего образования в качестве общегосударственного приоритета (Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г., 2012; Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом, 2014; Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях, 2016) [7-9]. Экстраординарные подходы к дистанционной подготовке иностранных абитуриентов вуза с помощью цифровых платформ интернационализации высшего образования, раскрыты в аналитическом докладе ведущих Российских университетов (Уроки «Стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее, июнь 2020) [10]. Представленные в

докладе концептуальные подходы к интернационализации и цифровизации высшего образования, могут использоваться в качестве теоретически и практически значимых направлений современных исследований. Результаты данного исследования свидетельствуют о том, что, несмотря на многоаспектный активный интерес специалистов к проблеме адаптации иностранного абитуриента в цифровой образовательной среде вуза, целостного научно обоснованного подхода к ее дистанционному осуществлению в условиях глобальной пандемии представленных работах пока не прослеживается. До настоящего времени существует значительная рассинхронизация теоретико-методических проблем, не способствующая их продуктивному решению. Поэтому изучение проблем, связанных с социальной адаптацией иностранных студентов в дистанционном формате к условиям российского вуза видится оправданным и своевременным для образовательной теории и практики в нынешних условиях.

Методы исследования. С целью более точного выявления барьеров и факторов, с которыми иностранные студенты столкнулись в процессе дистанционной адаптации к условиям вузовского обучения, мы провели опрос среди иностранных студентов 1 курса КФУ, обучающихся на программах бакалавриата и магистратуры разных направлений подготовки. Данный опрос был проведен в рамках работы над магистерской диссертацией с 2020 по 2022 годы. В опросе приняли участие 100 респондентов. 58% опрошенных являются студенты-магистранты, остальные 42% – студенты-бакалавры. Респонденты представляют такие страны, как Китай (34%), Узбекистан (26%), Туркменистан (16%), Казахстан (8%), Таджикистан (6%), Ирак (4%), Сирия (4%), Индонезия (2%). На момент проведения опроса выяснилось, что 60% опрошенных обучаются в Казани, а остальные 40% вынуждены оставаться на родине и проходить обучение в дистанционном режиме, см. рисунок 1.

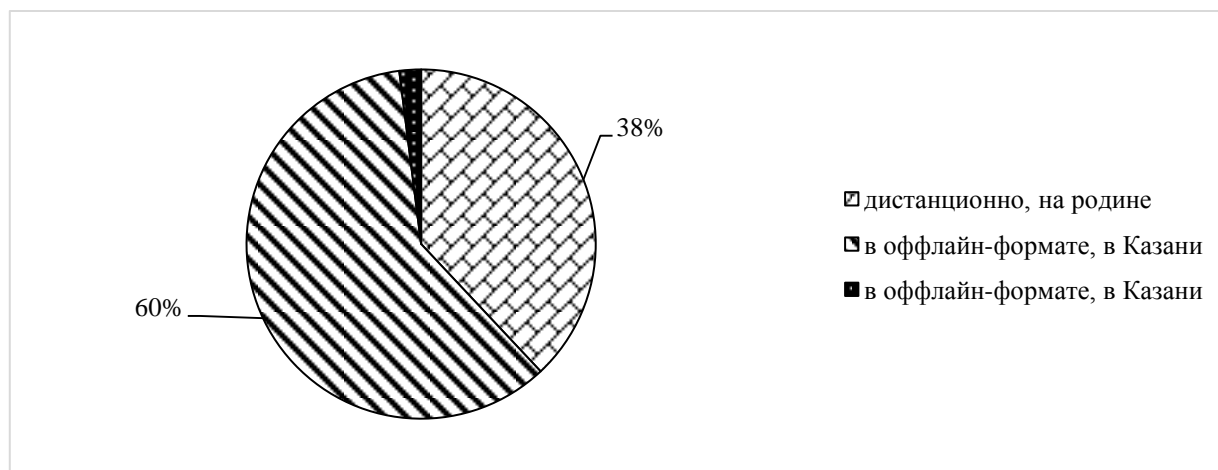

Рисунок 1. – Соотношение студентов, проходящих обучение в онлайн и оффлайн формате

Анкета для студентов включала в себя 72 вопроса и состояла из 4 групп (социоинформационный, социокоммуникативный, социоповеденческий и социокультурный). Каждая группа вопросов предполагала выявление у студентов барьеров того или иного характера, т.е. 16 вопросов были направлены на выявление их трудностей, связанных с информированностью студентов о вузе. Следующие 16 вопросов позволяли выявить их коммуникативные проблемы (установление контакта с преподавателями и одногруппниками). Группа вопросов, связанных с социоповеденческим аспектом адаптации студентов, были направлены на определение их отношения к дистанционному формату обучения. Последние 16 вопросов

предполагали выявление у студентов межкультурных проблем.

Результаты. В ходе первичного опроса мы попросили респондентов оценить, насколько им сложно было адаптироваться к дистанционному обучению в российском вузе. 12% иностранных студентов ответили, что им было очень тяжело, для 22% респондентов адаптация была трудной, 38% опрошенных оценили, как «средне», а остальные 28% – «легко».

Дистанционное обучение во время пандемии поставило студентов, в частности иностранных студентов в совершенно новые и неизведанные условия, что вызвало барьеры социоповеденческого характера. Так, согласно

данным опроса, 34% респондентов испытывали чувство напряжения, тревожности, беспокойства во время дистанционного обучения, 26% опрошенных ответили, что скорее испытывали, чем нет. 12% студентов скорее не испытывали,

чем да. 20% респондентов не испытывали. Остальные 8% затруднились ответить. Следовательно, половина опрошенных оказались в ситуации, когда им необходима была психологическая поддержка, см. рисунок 2.

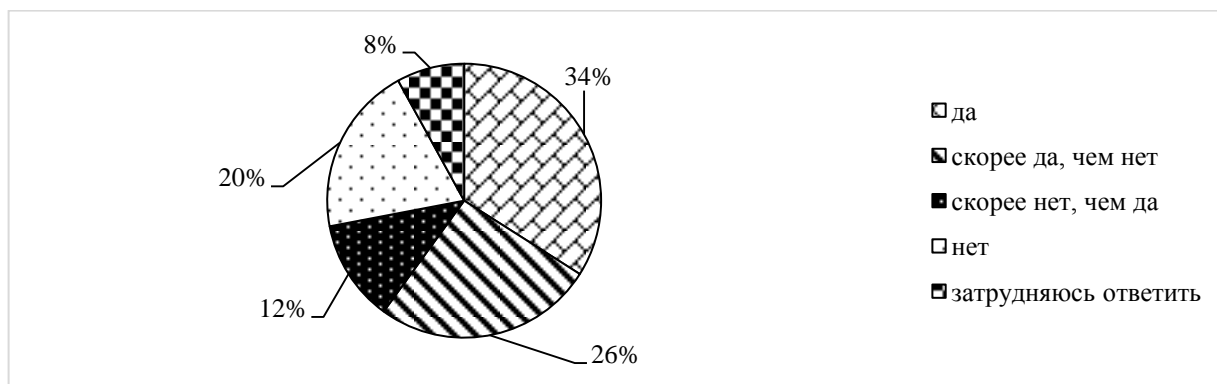

Рисунок 2. – Показатели степени чувства тревожности у иностранных студентов в процессе дистанционного обучения

Почти половина опрошенных испытывали стресс из-за академических барьеров. Выяснилось, что 46% иностранных студентов имели проблемы с выполнением домашних заданий. Кроме того, не все иностранные студенты начали обучение одновременно с другими студентами. 12% респондентов начали учебный процесс позже своих одногруппников. В настоящий момент они занимаются по индивидуальному учебному плану, чтобы освоить предметы первого и второго семестра.

Коммуникация является неотъемлемой частью социальной адаптации. Иностранные студенты при взаимодействии с преподавателями и русскоязычными студентами в дистанционном формате столкнулись с социокоммуникативными барьерами, которые проявились в таких проблемных аспектах, как языковой барьер, незнание правил академического письма при

общении с преподавателями, сотрудниками вуза и установление дружеского общения с одногруппниками. Языковой барьер стал для 42% студентов причиной тревожности. В ходе опроса мы предложили иностранным студентам оценить свои знания русского языка. Почти половина опрошенных, т.е. 48% студентов, оценили свои языковые знания на «отлично». Они могут свободно общаться и понимать говорящего. 12% опрошенных довольно свободно общаются и понимают говорящего, но считают, что есть над чем работать. 26% респондентов оценили свои языковые знания как «удовлетворительно». По их мнению, в силу незнания многих русских слов они не всегда могут высказать то, что они хотят и, следовательно, не могут полностью понять то, что им говорят. 14% иностранных студентов считают, что они плохо знают русский язык и испытывают большие трудности при общении.

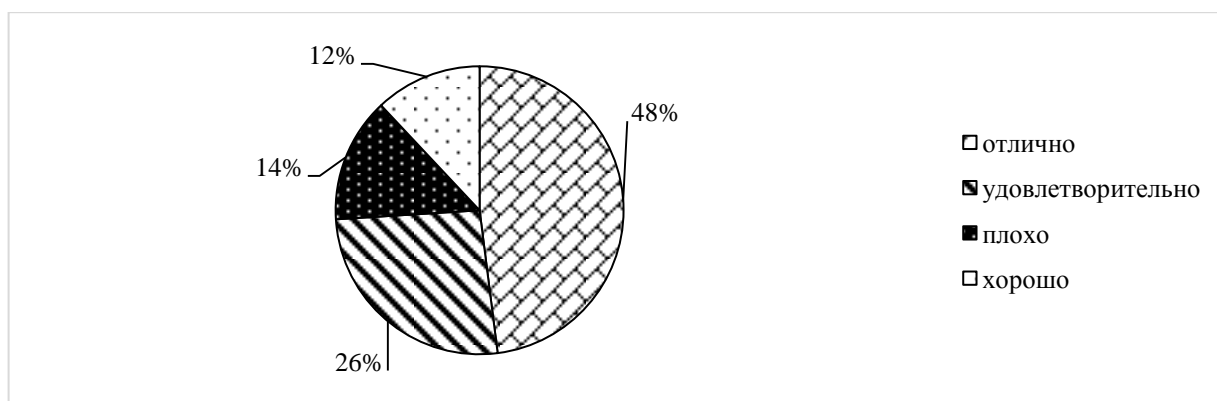

Рисунок 3. – Показатели владения иностранными студентами русским языком

На вопрос «Мотивированы Вы ли на изучение русского языка?» студенты ответили по-разному. 34% отметили, что довольно хорошо знают русский язык и скорее всего не нуждаются в его изучении. 54% респондентов признали свою мотивацию учить русский, поскольку заинтересованы в изучении русского языка, освоении русской культуры. 12% иностранных

студентов не замотивированы, поскольку они считают, что русский язык не понадобится им в будущем, и им важно само получение российского образования, см. рисунок 4. 4 студента предложили свои варианты ответа, где они указали частные причины, почему они хотят и не хотят учить русский.

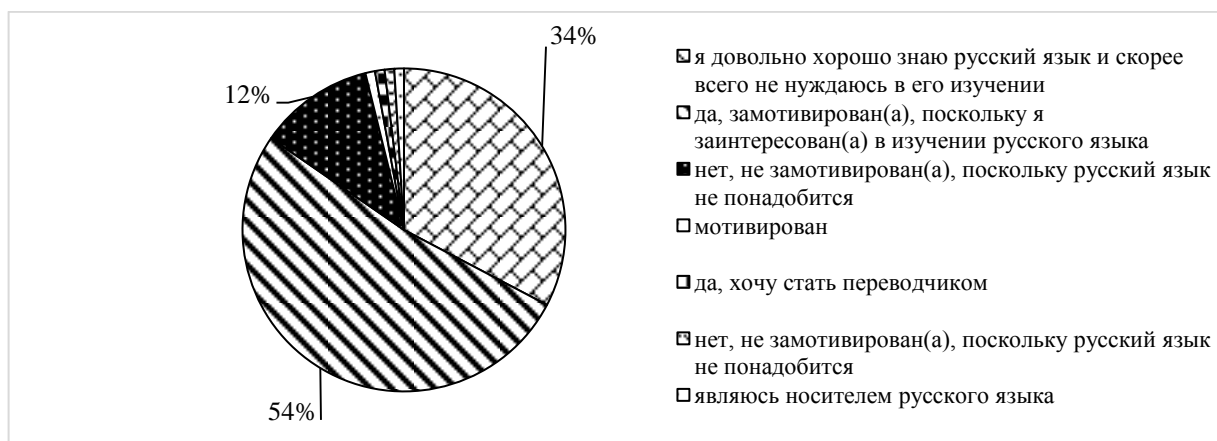

Рисунок 4. – Показатели оценки иностранных студентов уровня своих знаний по русскому языку

Еще одной проблемой социокоммуникативного характера стала незнание правил академического письма. Опрошенные студенты оказывались в ситуациях, когда они не знали, как правильно написать электронное сообщение преподавателям, сотрудникам вуза или как правильно отвечать на высланные им сообщения на русском языке. Долю таких обучающихся составило 28% из числа всех опрошенных.

Для социальной адаптации иностранным студентам не только необходимо умение выстраивания диалога с преподавателями вуза, но и важно установление дружеских отношений с одногруппниками, что является необходимым условием при социальной адаптации. В ходе опроса нами был задан вопрос следующего характера: по Вашему мнению, реально ли установить дружеские отношения с одногруппниками из России в условиях дистанционного обучения? 8% опрошенных ответили утвердительно и признали, что у них у каждого уже есть хотя бы один русский студент из своей группы, с которым они постоянно общаются. 52% респондентов согласны с данным утверждением и отметили тот факт, что поддерживают дружеские отношения с несколькими русскими студентами из своей группы; 8% иностранных студентов верят в

такую возможность при условии, если есть желание, но они не хотят контактировать с русскими студентами. 22% опрошенных считают, что это сложно сделать, поскольку русские студенты не всегда охотно идут на контакт с иностранными студентами. 10% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. Как показывают результаты опроса, не всем удалось вступить в контакт со своими одногруппниками. Причиной этому могут быть различные факторы: языковой барьер, межкультурный барьер, страх осуждения и т.д.

Социокультурные барьеры социальной адаптации иностранных студентов проявились в этих аспектах. Так, 30% иностранных студентов отметили, что у них присутствовал страх осуждения со стороны других в силу разницы культур и менталитета. Двое респондентов признали свою неготовность воспринимать инокультурные правила поведения и ценности.

Адаптация иностранных студентов сопровождалась такими социокультурными барьерами, которые были вызваны внешними факторами, обстоятельствами. Среди них 36% опрошенных отметили дистанционный формат общения; 24% студентов назвали невозможность работать в группах с другими студентами и 20% респондентов отметили разность часовых поясов.

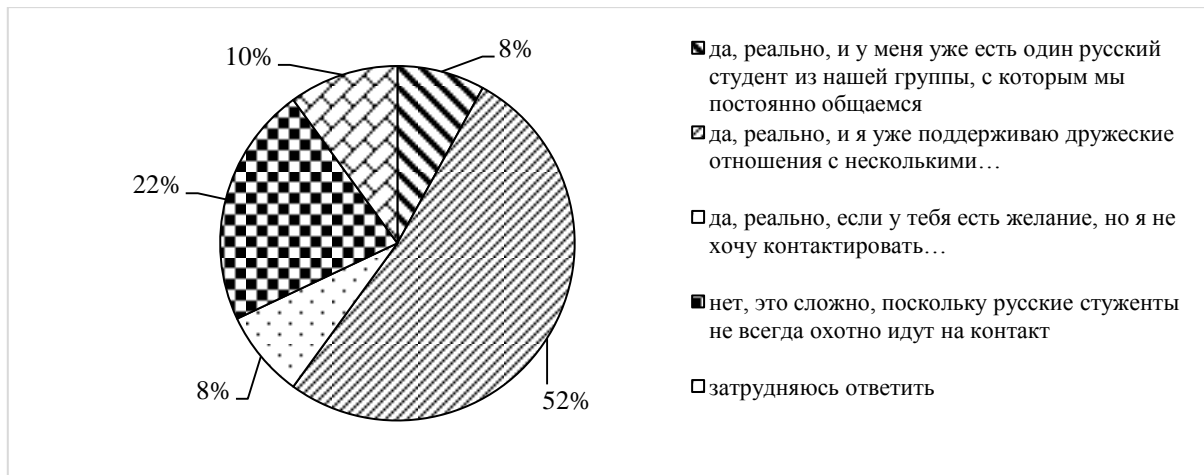

Рисунок 5. – Мнение студентов о возможности установления дружеских отношений с одногруппниками в условиях дистанционного обучения

В ходе опроса выяснилось, что среди опрошенных, которые вынуждены обучаться дистанционно, есть категория студентов, не имеющая опыт обучения или пребывания в России. Доля таких студентов составляет 35% из всех опрошенных. Они испытывают барьеры *социоинформационного* характера. Таким студентам нужно особое внимание. Своевременная профилактика социальной дезадаптации иностранных студентов данной группы в удаленной форме играет значимую роль, поскольку это подготовит их к условиям обучения в вузе и по приезде в российский вуз они смогут более плавно и гармонично войти в процесс обучения, что будет содействовать их более продуктивному общению и взаимодействию в новом для них социуме.

Заключение. Результаты онлайн-опроса, проведенного для иностранных студентов показали, что студенты в процессе обучения в дистанционном формате сталкиваются с *социоповеденческими* (чувство напряжения, тревожности, беспокойства во время дистанционного обучения), *социокоммуникативными* (языковой барьер), *социокультурными* (незнание правил академического письма при общении с преподавателями, сотрудниками вуза и установление дружеского общения с одногруппниками) и *социоинформационными* барьерами (потребность быть информированным о внутренней структуре вуза, стране и др.). Таким образом, факторами социальной дезадаптации иностранных студентов стали чувство напряжения, тревожности, беспокойства во время дистанционного обучения; обучение по индивидуальному учебному плану для

новоприезжих студентов, трудности в процессе обучения; языковой барьер; незнание правил академического письма при общении с преподавателями, сотрудниками вуза и установление дружеского общения с одногруппниками; разность часовых поясов, дистанционный формат общения.

Таким образом, на основе анализа полученных данных можно отметить, что адаптационные процессы в условиях дистанционного обучения требуют педагогического переосмысления использования традиционных методов, приемов, средств, технологий обучения и воспитания, применяемых с процессе организации адаптационных практик для иностранных обучающихся и поиска оптимальных путей приспособления их к новым форматам взаимодействия в цифровой среде. Выявленные барьеры и факторы могут быть рассмотрены в качестве элементов, минимизация и смягчение влияния которых способствует более благоприятному и быстрому течению адаптационных процессов у иностранных студентов в образовательном процессе вуза. Выявленные барьеры показывают важность принятия дополнительных мер по поддержке иностранных студентов в процессе их адаптации. Организация дополнительных воспитательных мероприятий с использованием дистанционных средств, тьюторское сопровождение студентов могло бы стать одной из педагогических задач, реализация которой содействовало бы минимизации дезадаптивных процессов у обучающихся из других стран и способствовало бы более быстрой интеграции их в университетскую жизнь в условиях дистанционного обучения.

Литература:

1. Гладуш А.Д., Трофимова Г.Н., Филиппов В.М. Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России: учеб. пособие / А.Д. Гладуш, Г.Н. Трофимова, В.М. Филиппов. - М.: РУДН. - 2008. - Т. 146.
2. Доморовская О.Г. Социально-педагогические условия адаптации студентов-мигрантов в культурно-образовательном пространстве вуза / О.Г. Доморовская. - Ростов н/Д. - 2007.
3. Дрожжина Д.С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии / Д.С. Дрожжина // Эмпирические исследования. Universitas. - 2013. - Т. 1. - № 3. - С. 33.
4. Иванова М.А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Иванова Маргарита Александровна; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. - Санкт-Петербург, 2001. - 40 с.
5. Кривцова И.О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко) / И.О. Кривцова // Фундаментальные исследования. - 2011. - № 8-2. - С. 284-288.
6. Вашурина Е.В. Привлечение иностранных студентов в российские университеты. Практическое руководство: монография / Е.В. Вашурина и др. - Екатеринбург; Изд-во Урал. ун-та, 2016. - 234 с.
7. Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом (27 марта 2014 года) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://rs.gov.ru/sites/default/files/konceptiya_prodvizheniya_rossiyskogo_obrazovaniya_v_razdel_ekport_ro.pdf
8. Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (18 октября 2002) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/conception/>
9. Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. (13 июля 2012 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/documentation/868/details/53252/>
10. Уроки «Стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее. (2020). Аналитический доклад [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf

References:

1. Gladush A.D., Trofimova G.N., Filippov V.M. Socio-cultural adaptation of foreign citizens to the conditions of education and residence in Russia: study guide / A.D. Gladush, G.N. Trofimova, V.M. Filippov. - M.: RUDN University. - 2008. - T. 146.
2. Domorovskaya O.G. Socio-pedagogical conditions of adaptation of migrant students in the cultural and educational environment of the university / O.G. Domorovskaya. - Rostov n/a. - 2007.
3. Drozhzhina D.S. Studying the adaptation of foreign students: a discussion about methodology / D.S. Drozhzhina // Empirical research. Universitas. - 2013. - T. 1. - № 3. - P. 33.
4. Ivanova M.A. Socio-psychological adaptation of foreign students to higher education in Russia: abstract of thesis ... Dr. psychol. Sciences: 19.00.05 / Ivanova Margarita Aleksandrovna; Ros. state ped. un-ty named after A.I. Herzen. - St. Petersburg, 2001. - 40 p.
5. Krivtsova I.O. Sociocultural adaptation of foreign students to the educational environment of a Russian university (on the example of the N.N. Burdenko Voronezh State Medical Academy) / I.O. Krivtsova // Fundamental research. - 2011. - № 8-2. - P. 284-288.
6. Vashurina E.V. Attracting foreign students to Russian universities. Practical guidance: monograph / E.V. Vashurina and etc. - Yekaterinburg; Publishing house Ural. un-ta, 2016. - 234 p.
7. The concept of promoting Russian education on the basis of Rossotrudnichestvo offices abroad (March 27, 2014) [Electronic resource]. - Access mode: http://rs.gov.ru/sites/default/files/konceptiya_prodvizheniya_rossiyskogo_obrazovaniya_v_razdel_ekport_ro.pdf
8. The concept of the state policy of the Russian Federation in the field of training national personnel for foreign countries in Russian educational institutions (October 18, 2002) [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/conception/>
9. The concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (July 13, 2012) [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.fms.gov.ru/documentation/868/details/53252/>
10. Lessons from the "Stress Test": Universities in the context of the pandemic and after it. (2020). Analytical report [Electronic resource]. - Access mode: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторе:

Булатова Фиряя Фаритовна (г. Казань, Россия), аспирант, Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, e-mail: firaya.bulatova@bk.ru

Профессиональное образование

УДК 377.6

Приоритеты предпрофессиональной подготовки воспитанников кадетских училищ

Priorities of Pre-professional training of cadets of cadet schools

Заикин М.В., Оренбургское президентское кадетское училище, e-mail: zaikin1403@gmail.com

Zaikin M., Orenburg Presidential Cadet School, e-mail: zaikin1403@gmail.com

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.017

Ключевые слова: воспитанник кадетского училища, кадет, приоритеты предпрофессиональной подготовки кадетов, подготовка к военной службе, военно-профессиональная идентичность, командная деятельность, военное лидерство.

Keywords: pupil of a cadet school, cadet, priorities of pre-professional training of cadets, preparation for working service, military professional identity, teamwork, military leadership.

Аннотация. Актуальность предпрофессиональной подготовки воспитанников кадетских училищ обусловлена геополитическими и военно-стратегическими вызовами XXI в., влияющими на образовательную ситуацию. Цель статьи заключается в конкретизации приоритетов предпрофессиональной подготовки воспитанников кадетских училищ и научно-обоснованных направлений их практической реализации. Дана классификация приоритетов на основе научно-педагогических исследований последних лет: формирование военно-профессиональной идентичности, патриотизма, умений командной деятельности на условиях слаженности, взаимодействия, сплоченности и ответственности за других, воспитание лидерских качеств, готовности к ситуациям риска, профилизация физической подготовки и нацеленность на ценности здорового образа жизни. Установлены отсутствие специальных исследований формирования умений командной сплоченной, слаженной деятельности, чувства ответственности за других у кадетов. Выявлена неопределенность и нечеткость представления кадетов о будущей профессии военного командира. Предложены направления повышения результативности предпрофессиональной подготовки на основе использование контекстных, групповых, проектных, игровых и командных образовательных технологий. Статья предназначена для педагогических работников военно-образовательных организаций, кадетских и казачьих классов общеобразовательных школ, исследователей специфики подготовки старшеклассников к будущей профессиональной военной деятельности.

Abstract. The relevance of pre-professional training of cadet school students is due to the geopolitical and military-strategic challenges of the XXI century, affecting the educational situation. The purpose of the article is to concretize the priorities of pre-professional training of cadet school students and scientifically based directions of their practical implementation. The classification of priorities is given on the basis of scientific and pedagogical research of recent years: the formation of military-professional identity, patriotism, teamwork skills on the conditions of coherence, interaction, cohesion and responsibility for others, education of leadership qualities, readiness for risk situations, profiling of physical fitness and focus on the values of a healthy lifestyle. The absence of special studies on the formation of skills of team cohesive, well-coordinated activity, a sense of responsibility for others in the training of cadets has been established. The uncertainty and vagueness of the cadets' ideas about the future profession of a military commander are revealed. The effectiveness of pre-professional training based on pedagogical support of cadet education, the use of contextual, group, project, game and team educational technologies is shown. The article is intended for teaching staff of military educational organizations, cadet and Cossack classes of secondary schools, researchers of the specifics of preparing high school students for future professional military activities.

Введение. Подготовка подрастающего поколения России к воинской службе является приоритетной задачей кадетских училищ.

Исторические параллели между современными кадетскими училищами и аналогичными учебными заведениями императорской России и

Советского Союза выявляют преемственность нацеленности учебно-воспитательного процесса на будущую военную офицерскую службу, которая обуславливает раннюю профессионализацию образовательного процесса. Такие ориентиры определяли и определяют во многом выбор методов и средств взаимодействия воспитанников с преподавателями, достижения целей патриотического, гражданского воспитания (исследования А.Н. Гребенкина [1]), Т.А. Худяковой [2]), Л.В. Яковлевой [3]).

В то же время трансформации современного мира, геополитическая и военно-стратегическая обстановка двух десятилетий XXI в. проявили беспрецедентные вызовы образованию, потребовали пересмотра приоритетов традиционной кадетской системы и поиска путей совершенствования отечественной подготовки будущих поколений офицеров.

Новые доминанты предпрофессиональной подготовки кадетов определились и в становлении военных институтов Российской армии и Национальной гвардии Российской Федерации. Приоритеты кадетского образования устанавливает ряд государственных документов, таких как ФЗ «Об Образовании в РФ» (2012 г.), Военная доктрина Российской Федерации (2014 г.), Порядок организации и осуществления образовательной деятельности в кадетских училищах (2014 г.), ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (2016 г.), План работы Совета Минобрнауки России по кадетскому образованию (приказ Министра образования и науки Российской Федерации от 25 мая 2016 г. № 618). Недавно приняты или существенно дополнены ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (2022 г.), законодательные акты «О стратегии национальной безопасности РФ» (2021 г.), Концепция федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе до 2030 г. (2012, с изменениями 2021 г.), Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 г. (2020 г.).

Общая идея указанных документов в контексте предпрофессиональной подготовки кадетов состоит в том, что выпускники кадетского училища должны к моменту выпуска обладать определенным уровнем сформированности профессионально-важных качеств военного специалиста. Необходимо обеспечить мотивированность, нацеленность и подготовленность к поступлению в военный вуз, способность к успешному продолжению обучения. В этой связи предпрофессиональная

подготовка в кадетских училищах имеет военно-профессиональную направленность и ориентирована на раннее формирование востребованных компетенций офицера. В настоящее время имеется ресурс научно-педагогических исследований по проблемам совершенствования кадетского образования, на основе которого целесообразно выявить результативный опыт кадетского образования в соответствии с актуальным содержанием приоритетов предпрофессиональной подготовки.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является конкретизация современных приоритетов предпрофессиональной подготовки воспитанников кадетских училищ.

Задачи исследования включают:

- определение актуальных приоритетов предпрофессиональной подготовки воспитанников кадетских училищ;
- анализ опыта предпрофессиональной подготовки воспитанников кадетских училищ к дальнейшему обучению военным специальностям и будущей деятельности военного специалиста;
- определение отношения воспитанников кадетского училища к приоритетам предпрофессиональной подготовки на основе опроса.

Материалы и методы исследования. Материалами исследования стали открытые источники: диссертации по проблемам совершенствования современного отечественного кадетского образования, востребованным компетенциям современных военных специалистов, выполненные в период с 2000–2022гг. по педагогическим наукам и представленные в открытых источниках: сайт Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (<https://vak.minobrnauki.gov.ru/main>), ресурсы электронной библиотеки Российской государственной библиотеки (<https://diss.rsl.ru/>), ресурсы научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU (<https://elibrary.ru/>).

Методы исследования включают теоретический анализ научно-педагогических исследований; выдвижение гипотез; классификацию и группирование представленных материалов; опрос воспитанников училища, графическую интерпретации информации; свертку объемной информации; обобщение результатов исследований; синтез заключительных выводов.

Результаты исследования. Актуальные приоритеты предпрофессиональной подготовки воспитанников кадетских училищ могут быть определены в соотношении с квалификационными требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [4] по военным специальностям. В настоящее время федеральным учебно-методическим объединением военных образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации разработаны ФГОС ВО 56.00.00 «Военное управление». Стандарт характеризует профессиональные, командные и методические навыки и компетенции, объединяя пять специальностей подготовки курсантов военно-учебных заведений и 12 направлений подготовки слушателей-магистров [5].

Проблема состоит в том, что ФГОС ВО определяет требования к выпускникам вуза, но не указывает, какие из них уже могут быть частично обращены к абитуриентам из числа кадетов. Поэтому педагогами необходимо самостоятельно спрогнозировать качества будущего военного, которые могут стать ориентирами ранней профессионализации.

Методика выявления приоритетов предпрофессиональной подготовки может быть основана на сопоставлении требований ФГОС ВО [6], ФГОС общего образования и проекта Концепции кадетского образования [7]. Следует отметить, что разработка проекта Концепции осуществлялась согласно распоряжению главы государства от 28 января 2016 года. Для этой цели

при Минобрнауки России сформирован межведомственный Совет по кадетскому образованию, который подготовил Концепцию совместно с кадетскими ассоциациями и союзами. К настоящему времени данный документ не является нормативно закрепленным, но в силу своей общественной известности и значимости может быть использован в научно-педагогических целях.

Существенным подспорьем в выявлении актуальных требований к будущим офицерам служат педагогические диссертации. Их анализ выявил наиболее обоснованные в научно-педагогическом плане профессионально-важные качества, создающие предпосылки успешного освоения военных профессий: начальная готовность к командной деятельности, к взаимодействию, сплочённости, лидерству, физическая подготовленность. Моральные качества определяются военно-профессиональной направленностью, патриотизмом, ценностями военной службы, профессиональным самоопределением в военной службе.

Возможно выделить работы, которые непосредственно обращены к различным аспектам проблемы формирования готовности воспитанников кадетских училищ к дальнейшему обучению воинскому делу в высших учебных заведениях, а также к проблеме формирования основ профессионально-важных качеств и компетенций, необходимых для выполнения обязанностей военного специалиста, см. рисунок 1.

Рисунок 1. – Приоритеты педагогических исследований предпрофессиональной подготовки воспитанников кадетских училищ к дальнейшему обучению воинскому делу и к военной деятельности (хронология 2000–2022 гг.)

Представим некоторые исследования, имеющие наибольшее значение в достижении цели данной статьи.

В условиях кадетских училищ педагогическая поддержка обучающихся приобретает предпрофессиональную направленность. В исследованиях В.И. Пилипенко на примере Карельского кадетского корпуса выявлены причины, затрудняющие процесс предпрофессиональной подготовки кадетов к военному делу, среди которых фигурируют оторванность обучающихся от привычной среды, авторитарность и жесткая дисциплина военной подготовки, негибкость и универсализм требований устава, что требует систематической и целенаправленной педагогической поддержки кадетов в их стремлении освоить азы военной профессии. В этом случае деятельность педагога, по мнению автора, преобразуется в работу профконсультанта. Основой должна стать специально разработанная программа, которую отличает контекстное наполнение и ориентация на конкретику определенной военной профессии. Программа включает взаимосвязанные блоки («учитель↔офицер↔ психолог↔кадет») и обеспечивает повышение мотивации обучения, комфортности и самостоятельности в выборе воспитанником важных профессионально-ориентированных решений. Ключевыми моментами программы являются персонализация обучения в целях развития позитивного самоотношения. Результативным является использование в качестве педагогического инструментария карт наблюдений и кейсворков кадет, также «поиск смысловых опор личности в ситуациях кризисов профессионального самоопределения» [8, с.18].

В русле профессионального самоопределения кадетов Е.А. Ланских [9] предложила аксиологическую интерпретацию пропедевтики военной службы. Автор обосновала свою научную гипотезу на широком историческом периоде и значительном территориальном пространстве. Пропедевтика рассматривается в рамках системы начальной военной подготовки в кадетских классах. Пропедевтика должна создать цепку ценностей личности обучающегося, профессиональной военной организации, гражданского общества и демократического

государства. Автором предложено три цикла пропедевтики сообразно возрастным группам. В первом цикле специфичным является изучение элементов устава воинской службы, во втором – существенную роль играют встречи с профессиональными военными, в третьем цикле начинается формирование ключевых образовательных компетенций как основы военной идентичности. В результате реализации гипотезы исследования в эксперименте на базе кадетских классов общеобразовательной школы г. Санкт-Петербурга существенно выросла готовность старшеклассников к выбора военной профессии (на 25 – 33% в сравнении с контрольными группами), устойчив и уровень готовности к призыву на воинскую службу (до 90% в сравнении с 17% в контрольных группах).

Кадетское образование нацелено на формирование офицерского состава Российской Армии. В этой связи интерес представляют программы формирования у кадетов качеств военного лидерства. Программа Е.М. Ермолова [10] включает 5 элементов: школу лидерства, конкурс лидеров, дискуссионный клуб лидеров, встречи с успешными выпускниками, обмен опытом лидерских достижений в рамках взаимодействия с образовательными организациями Минобороны РФ. Ю.В. Лопатин [11] исследовал формирование профильных лидерских качеств кадетов на основе этнокультуры и традиций казачества. Профильная подготовка к воинской деятельности в казачьем войске представлена интегративной системой внеучебных мероприятий с использованием авторского факультативного курса, коррекционной программы, демонстрации истории казачьего движения.

Освоение профессии военного зиждется на формировании военной идентичности. Во внеурочной деятельности для решения этой проблемы исследователь Л.А. Кузнецова [12] опирается на современную нормативную базу кадетского образования, отмечает его значительные возможности и воспитательный потенциал, предлагает структурно-содержательную характеристику военной идентичности как синтез базовых компонентов, см. рисунок 2.

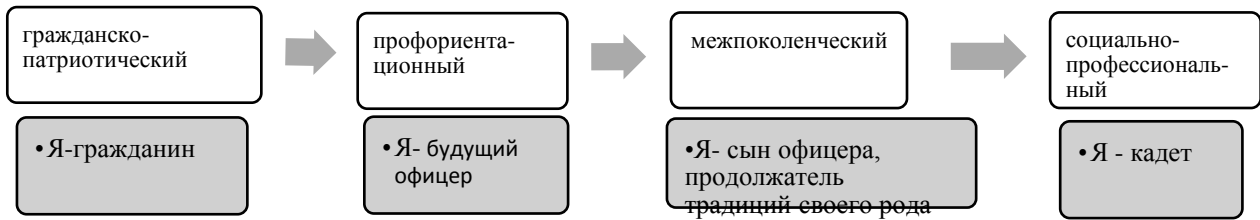

Рисунок 2. – Структура военной идентичности кадета (графика М.В. Заикина)

Базовую специфику военной профессии составляет физическая подготовка. Исследования военно-профессиональной направленной физической подготовки представляют одно из наиболее развитых направлений кадетском образовании. Созданы авторские программы процесса физического воспитания, нацеленные на перспективы военной службы (В.Н. Максимов [13]), преемственного обучения будущих пограничников (В.В. Челядинов [14]). Д.В. Винограда [15] предлагает использовать ресурсы дополнительного образования для профилирования физического воспитания кадетов и суворовцев в условиях общеобразовательных школ. Реализация предложений автора обеспечила существенные улучшения и позитивную динамику прироста умений стрельбы, армейского рукопашного боя, метания гранат и других специальных физических профильных действий, необходимых будущему военному. Результаты подтвердили общий вывод о глубокой и устойчивой взаимосвязи уровня физической подготовки кадетов и их готовности к дальнейшему освоению и реализации воинской службы.

Собственно предпрофессиональная подготовка кадетов стала основным предметом исследования Л.Г. Горбуновой. Автором установлено, что отличительной чертой будущей профессии кадетов является высокий уровень риска в сочетании с гражданской ответственностью, что характерно для силовых структур. Предпрофессиональная готовность кадетов рассматривается автором как «определенный комплекс личностных качеств кадета, обеспечивающих сознательный выбор и успешное освоение им будущей профессии и являющихся результатом всего предшествующего профессионально-жизненного самоопределения личности и итогом целеной предпрофессиональной подготовки» [16, с.9]. В эксперименте поэтапно были реализованы мероприятия дополнительного образования, в которых младшие школьники в игровой доступной форме изучали различные профессии.

Постепенно нарастает сложность и рискоориентированность профессиональной тематики. На пропедевтическом этапе обучающиеся становятся участниками детской организации кадетов. На этапе 10 – 11 класса предусмотрено не только изучение, но и участие в деятельности патриотического и оборонно-спортивного характера, множественные обзорные и деятельностные экскурсии в музеи и организации силовых ведомств, исследовательские проекты по теме рискоориентированных профессий и служб России, соревнования и военизированные эстафеты. Важнейшим компонентом процесса является заинтересованное участие и привлечение ресурсов силовых ведомств. Результатом деятельности стал существенно повышенный уровень мотивации достижений в экспериментальных группах, а также статистически значимые позитивные различия в формировании отношения к риску и ответственному поведению.

В то же время за рамками педагогических исследований кадетского образования остался ряд профессионально-важных качеств, которые также могут сформированы на начальном уровне в условиях кадетского училища.

Смысловым стержнем обучения офицера и его профессии является командная (А.А. Цыбулько) и командно-методическая (А.И. Савельев [17]) виды деятельности. Именно они предопределяют результативность воинских подразделений по выполнению служебно-боевых задач. Это качество у курсантов вузов обеспечивается «пониманием содержания командной деятельности, наличием навыков по руководству подчиненными, организации действий и умелому управлению подразделением в повседневной жизнедеятельности и при выполнении задач по предназначению, а также наличием личностных качеств, позволяющих, в том числе, сплотить подчиненных в высокоорганизованную команду» [18, с.4]. Умения организовать сплоченные действия подчиненных наполняется современным

содержанием в условиях высокой степени развития инфокоммуникационных технологий и работы с меняющимся составом (В.А. Гнездилов [19]).

Новым современным представлениям отвечает компетенция боевого слаживания (Е.В. Богомолова, С.В. Киселев), которая характеризуется согласованными действиями в составе различных подразделения «с целью формирования умений и навыков, необходимых для четкого выполнения функциональных обязанностей в особых условиях, согласованного выполнения боевых задач в соответствии с поставленной боевой задачей в реальном масштабе времени» [20, с.12].

Современную интерпретацию приобретает представление о физической подготовленность будущих военных. Это личностное качество должно стать фактором формирования готовности к здоровому образу жизни [21].

Экспериментальное исследование и его результаты. В условиях Оренбургского кадетского президентского училища Министерства обороны Российской Федерации методом анонимного опроса было исследовано отношение воспитанников кадетского училища 9 – 10 классов к профессионально-важным качествам и профессиональным ценностям будущего военного специалиста (офицера) (240 чел.). Опрос включал оценку различных позиций по 10 – балльной шкале, см. рисунок 3.

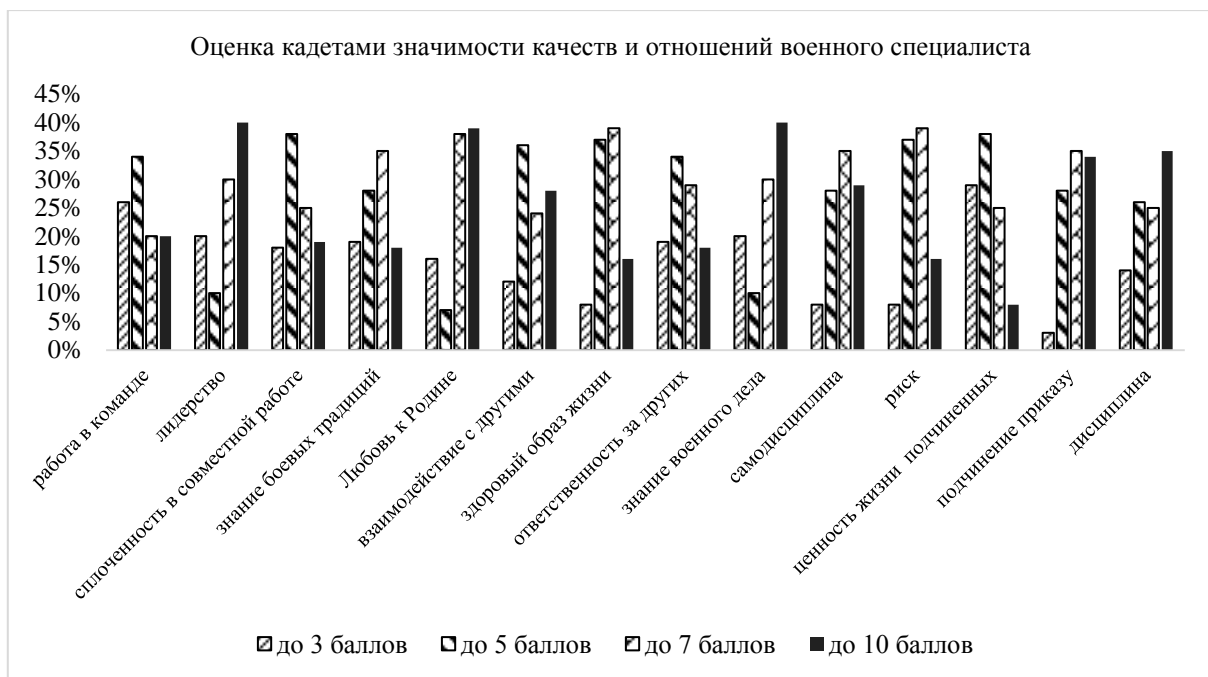

Рисунок 3. – Оценка кадетами значимости качеств и отношений военного специалиста (в % от общего числа респондентов)

Опрос выявил различное отношение кадетов к востребованным качествам будущего военного специалиста. Так, например, «умения взаимодействовать» и «умения действовать сплоченно» кадеты оценивали по-разному, отдавая предпочтение «взаимодействию» (10 баллов поставили 19% и 28% респондентов соответственно). В то же время невысоко оценивается умение работать в команде (26% оценили до 3 баллов). «Чувство ответственности» и «ценность жизни подчиненных» также не смыкаются для кадетов в понимании специфики военной профессии (18% и 8%). Отмечается и недооценка уровня риска (10 баллов выставили только 16%), явно несколько недооценивается

здоровый образ жизни. Кадеты относительно высоко оценили значимость лидерства (40% участников указали от 7 до 10 баллов), что на сложившемся фоне можно рассматривается и как переоценку этого качества. Отмечаются и яркие позитивные представления. Радует, что значимость самодисциплины, подчинения приказу и дисциплины достаточно высоки (29%, 34%, 35% соответственно). Отмечается ясное понимание патриотизма и необходимость знаний по профессии (39% выставили высокие баллы). В то же время в целом общее представление о качествах военного специалиста выглядят не достаточно четкими и определенными, в чем-то формальными, так как близкие понятия не

оцениваются идентично. В наибольшей степени «западает» блок качеств и отношений, связанных с значимостью командной работы, сплоченности, ответственности за других и ценности жизни подчиненных.

Выводы. Представленные материалы конкретизируют научно-педагогическое знание о приоритетах предпрофессиональной подготовки воспитанников кадетских училищ к будущей профессиональной военной деятельности и направлениях их практической реализации. Конкретизированное содержание предпрофессиональной подготовки кадетов представляется целенаправленным управляемым педагогическим процессом формирования мотивации, учебной и физической готовности воспитанников к дальнейшему обучению военным специальностям в вузах, а также формирования основ компетенций, необходимых в воинской службе.

Приоритетами предпрофессиональной подготовки воспитанников кадетских училищ являются формирование военно-профессиональной идентичности, патриотизма, умений командной деятельности на условиях слаженности, взаимодействия, сплоченности и ответственности за других, воспитания лидерских качеств, готовности к ситуациям риска, профилизация физической подготовки и нацеленность на ценности здорового образа жизни.

Необходимо проведение дополнительных специальных исследований формирования у кадетов основ командных умений военного

специалиста, а также связанных с ними умения сплоченности и осознанного слаженного взаимодействия, профессионально-ориентированного чувства ответственности, сознания высокой ценности чужой жизни. Вывод подтвержден результатами анонимного опроса кадетов старших классов, которые выявили явную недооценку значимости командных умений, сплоченности, ответственности за других в совместной деятельности.

Автором предлагается разработать и апробировать в предпрофессиональной подготовке кадетов мероприятия по формированию основ командной деятельности и связанных с ними отношений в форме педагогического сопровождения с использованием контекстных, групповых, проектных, игровых и командных образовательных технологий.

Материалы и выводы статьи адресованы педагогическим работникам военно-образовательных организаций, кадетских и казачьих классов общеобразовательных школ, исследователям специфики профессиональной ориентации и подготовки старшеклассников к будущей профессиональной военной деятельности. Результаты могут служить научным обоснованием ориентации предпрофессиональной подготовки воспитанников кадетских училищ на формирование умений командной деятельности и ценностных ориентаций, актуальных в современной военной деле.

Литература:

1. Гребенкин А.Н. Социокультурное взаимодействие между преподавателями и воспитанниками в кадетских корпусах Российской империи в 1801-1855 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гребенкин Алексей Николаевич; [Место защиты: Орлов. гос. ун-т]. - Орел, 2009. - 30 с.
2. Худякова Т.А. Формирование гражданской позиции воспитанников кадетских корпусов императорской России: 1731-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Худякова Татьяна Аркадьевна; [Место защиты: Смол. гос. ун-т]. - Смоленск, 2013. - 20 с.
3. Яковлева Л.В. Педагогические особенности воспитания кадетов и юнкеров в военно-учебных заведениях Российской Империи: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Яковлева Лариса Викторовна; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. - Воронеж, 2011. - 24 с.
4. Высшее образование [Электронный ресурс] // Министерство обороны РФ: [сайт]. - Режим доступа: <https://vuz.mil.ru/Perechen-specialnostei>
5. Левшин В.И. "Знать", "уметь", "владеть" - преемственность и сопряжение квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке, основных профессиональных образовательных программ военных образовательных организаций высшего образования - основа межвидовой подготовки военных кадров / В.И. Левшин, Э.Е. Тузов, А.П. Уколов // Вестник военного образования. - 2019. - № 3(18). - С. 26-32.
6. Алевин И.А. Современные требования к профессиональной подготовке военных специалистов (уровень специалитета) / И.А. Алевин, А.А. Авуза // Мир образования - образование в мире. - 2017. - № 4(68). - С. 114-120.

8. Асриев А.Ю. Кадетское образование: к проблеме определения понятия / А.Ю. Асриев, Н.В. Федорова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. - 2022. - № 5. - С. 65-69.

9. Пилипенко В.И. Педагогическая поддержка кадет в профессиональном самоопределении: на примере Карельского кадетского корпуса: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Пилипенко Виктор Иванович. - Петрозаводск, 2012. - 23 с.

10. Ланских Е.А. Пропедевтика военной службы обучающихся в кадетских классах как условие их профессионального самоопределения и самомотивации к воинской деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ланских Елена Александровна. - Санкт-Петербург, 2013. - 24 с.

11. Ермолов Е.М. Становление и развитие качеств лидера воинского коллектива у кадет и суворовцев: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ермолов Евгений Михайлович. - Санкт-Петербург, 2015. - 27 с.

12. Лопатин Ю.В. Формирование лидерских качеств у старшеклассников казачьего кадетского корпуса: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Лопатин Юрий Владимирович. - Владикавказ, 2015. - 24 с.

13. Кузнецова Л.А. Формирование военной идентичности кадет в условиях внеурочной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 5.8.1 / Кузнецова Лина Александровна. - Великий Новгород, 2021. - 24 с.

14. Максимов В.Н. Педагогическая технология формирования военно-профессиональной направленности у кадетов суворовских училищ средствами физической подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Максимов Виталий Николаевич. - Санкт-Петербург, 2018. - 24 с.

15. Челядинов В.В. Обеспечение физической готовности кадетов к обучению в вузах пограничных органов ФСБ России с использованием полиатлона: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Челядинов Владимир Васильевич. - Санкт-Петербург, 2016. - 22 с.

16. Виноград Д.В. Профилирование физического воспитания суворовцев и кадетов общеобразовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Виноград Дмитрий Владимирович. - Москва, 2020. - 26 с.

17. Горбунова Л. Г. Предпрофессиональная подготовка кадетов к будущей деятельности в сфере с высоким уровнем риска и гражданской ответственности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Горбунова Людмила Григорьевна. - Ярославль, 2017. - 23 с.

18. Савельев А.И. Опыт-экспериментальная работа по формированию командно-методической компетентности курсантов-военных летчиков / А.И. Савельев // Образование и право. - 2019. - № 12. - С. 136-142.

19. Цыбулько А.А. Моделирование процесса формирования готовности курсантов военных институтов войск национальной гвардии России к командной деятельности / А.А. Цыбулько, А.Н. Дахин // Сибирский педагогический журнал. - 2021. - № 6. - С. 101-114.

20. Гнездилов В.А. Профессиональная ориентация командиров на сплочение воинских коллективов в подразделениях внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Гнездилов Виктор Александрович. - Санкт-Петербург, 2015. - 22 с.

21. Богомолова Е.В. Использование современных образовательных технологий в процессе формирования компетенции боевого слаживания у будущих офицеров / Е.В. Богомолова, С.В. Киселев // Психолого-педагогический поиск. - 2021. - № 1(57). - С. 53-65.

22. Сыченков В.В. Физическая культура и спорт как факторы ориентации будущих офицеров на здоровый образ жизни: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Сыченков Вячеслав Валерьевич. - Санкт-Петербург, 2004. - 21 с.

References:

1. Grebenkin A.N. Sociocultural interaction between teachers and pupils in the cadet corps of the Russian Empire in 1801-1855: author. dis. ... cand. ist. Sciences: 07.00.02 / Grebenkin Alexey Nikolaevich; [Place of protection: Orlov. state university]. - Eagle, 2009. - 30 p.

2. Khudyakova T.A. Formation of the civic position of pupils of the cadet corps of Imperial Russia: 1731-1917: author. dis ... cand. ped. Sciences: 13.00.01 / Khudyakova Tatyana Arkadievna; [Place of protection: Smol. state university]. - Smolensk, 2013. - 20 p.

3. Yakovleva L.V. Pedagogical features of the education of cadets and junkers in the military educational institutions of the Russian Empire: author. dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.01 / Yakovleva Larisa Viktorovna; [Place of protection: Voronezh. state university]. - Voronezh, 2011. - 24 p.

4. Higher education [Electronic resource] // Ministry of Defense of the Russian Federation: [website]. - Access mode: <https://vuz.mil.ru/Perechen-specialnostei>

5. Levshin V.I. "To know", "to be able", "to own" the continuity and conjugation of qualification requirements for military professional training, the main professional educational programs of military educational organizations of higher education - the basis of interspecific training of military personnel / V.I. Levshin, E.E. Tuzov, A.P. Injections // Bulletin of military education. - 2019. - № 3(18). - P. 26-32.

6. Alekhin I.A. Modern requirements for the professional training of military specialists (specialist level) / I.A. Alekhin, A.A. Avuza // The world of education is education in the world. - 2017. - № 4(68). - P. 114-120.

7. Asriev A.Yu. Cadet education: to the problem of defining the concept / A.Yu. Asriev, N.V. Fedorova // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities. - 2022. - № 5. - P. 65-69.

8. Pilipenko V.I. Pedagogical support of cadets in professional self-determination: on the example of the Karelian cadet corps: author. dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.01 / Pilipenko Viktor Ivanovich. - Petrozavodsk, 2012. - 23 p.

9. Lanskiikh E.A. Propaedeutics of military service of students in cadet classes as a condition for their professional self-determination and self-motivation for military activity: author. dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.08 / Lanskiikh Elena Aleksandrovna. - St. Petersburg, 2013. - 24 p.

10. Ermolov E.M. Formation and development of the qualities of the leader of the military team among the cadets and Suvorovites: author. dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.01 / Yermolov Evgeny Mikhailovich. - St. Petersburg, 2015. - 27 p.

11. Lopatin Yu.V. Formation of leadership qualities among high school students of the Cossack cadet corps: author. dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.01 / Lopatin Yuri Vladimirovich. - Vladikavkaz, 2015. - 24 p.

12. Kuznetsova L.A. Formation of the military identity of the cadets in the conditions of extracurricular activities: author. dis. ... cand. ped. Sciences: 5.8.1 / Kuznetsova Lina Aleksandrovna. - Veliky Novgorod, 2021. - 24 p.

13. Maksimov V.N. Pedagogical technology of formation of the military-professional orientation of the cadets of the Suvorov military schools by means of physical training: Ph.D. dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.04 / Maksimov Vitaly Nikolaevich. - St. Petersburg, 2018. - 24 p.

14. Chelyadinov V.V. Ensuring the physical readiness of cadets to study at the universities of the border agencies of the FSB of Russia using polyathlon: author. dis. ... cand.

ped. Sciences: 13.00.04 / Chelyadinov Vladimir Vasilievich. - St. Petersburg, 2016. - 22 p.

15. Vinograd D.V. Profiling the physical education of Suvorov students and cadets of educational organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation: author. dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.04 / Vinograd Dmitry Vladimirovich. - Moscow, 2020. - 26 p.

16. Gorbunova L. G. Pre-professional training of cadets for future activities in the field with a high level of risk and civil liability: author. dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.01 / Gorbunova Lyudmila Grigorievna. - Yaroslavl, 2017. - 23 p.

17. Saveliev A.I. Experimental work on the formation of command and methodological competence of cadets-military pilots / A.I. Saveliev // Education and Law. - 2019. - № 12. - P. 136-142.

18. Tsybulko A.A. Modeling the process of formation of the readiness of cadets of military institutions of the troops of the national guard of Russia for command activity / A.A. Tsybulko, A.N. Dahin // Siberian Pedagogical Journal. - 2021. - № 6. - P. 101-114.

19. Gnezdilov V.A. Professional orientation of commanders for the rallying of military teams in the units of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia: author. dis. ... cand. ped. Sciences / Gnezdilov Viktor Aleksandrovich. - St. Petersburg, 2015. - 22 p.

20. Bogomolova E.V. The use of modern educational technologies in the process of formation of the competence of combat coordination among future officers / E.V. Bogomolova, S.V. Kiselev // Psychological and pedagogical search. - 2021. - № 1(57). - P. 53-65.

21. Sychenkov V.V. Physical culture and sport as factors of orientation of future officers to a healthy lifestyle: Ph.D. dis. ... cand. ped. Sciences / Sychenkov Vyacheslav Valerievich. - St. Petersburg, 2004. - 21 s.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторе:

Заикин Михаил Викторович (г. Оренбург, Россия), педагог дополнительного образования Оренбургского президентского кадетского училища Министерства обороны Российской Федерации, e-mail: zaikin1403@gmail.com

Общее образование

УДК 338.1

Сетевое взаимодействие образовательного учреждения и высокотехнологичного индустриального партнера для развития инженерных компетенций обучающихся в рамках функционирования Газпром-класса

Network interaction between an educational institution and a high-tech industrial partner for the development of engineering competencies of students as part of the operation of the Gazprom class

Ковалева К.Д., Лицей-интернат для одаренных детей с углубленным изучением химии – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет», kovaleva_kamila@bk.ru

Kovaleva K., Boarding Lyceum for gifted children with in-depth study of chemistry - branch of "Kazan National Research Technological University", kovaleva_kamila@bk.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.018

Статья подготовлена в рамках международной сетевой научно-практической конференции «Синергия-2022».

Ключевые слова: Предприятие, индустриальный партнер, опорный ВУЗ, сетевое взаимодействие, Газпром-класс.

Keywords: Enterprise, industrial partner, flagship university, networking, Gazprom-class.

Аннотация. В статье рассматривается опыт эффективного взаимодействия образовательного учреждения и крупного промышленного предприятия ПАО «Газпром». Значительный разрыв между ВУЗом и предприятием возникает в силу ряда обстоятельств, в частности, профориентационная работа высших учебных заведений предполагает лишь частичное взаимодействие с промышленными партнерами, которые в дальнейшем могли бы стать работодателями выпускников данных образовательных учреждений. Особенно, данная проблематика касается инженерных направлений, в которых теоретическая и практическая база знаний должна апробироваться на реальном производстве, в лабораториях и службах НИОКР предприятий.

Проанализирована кооперация крупного промышленного игрока в связке «школа-ВУЗ-предприятие», при котором создание специализированного Газпром-класса помогает ранней профориентации обучающихся, осознанию всей специфики работы на промышленном предприятии в частности на ПАО «Газпром» и его дочерних обществ. Система создания Газпром-классов удачна и стратегически эффективна в части управления человеческими ресурсами: подготовка кадров начинается уже со школы. В данном взаимодействии прослеживается четкое направление профессионального движения выпускника общеобразовательного учреждения, который целенаправленно получает знания, приобретает необходимые компетенции для работы на промышленном предприятии, в частности в ПАО «Газпром».

Кроме того, рассмотрен опыт создания программы Инновационного развития ПАО «Газпром», которая направлена на развитие научно-технического потенциала компании, детализированы мероприятия на разработку и реализацию новых технологий, усовершенствованных методов транспортировки и добычи нефти и газа. Для создания успешной системы НИОКР в компании применяется активная кооперация с ВУЗами партнерами. Данное взаимодействие направлено на совершенствование профессионального мастерства специалистов компании, а также разработку новых исследований, соответствующих основным технологическим приоритетам компании. Также рассматривается опыт работы с опорными ВУЗами компании, которыми являются всего 13 заведений, что свидетельствует о тщательном отборе образовательных партнеров, для создания эффективной наукоёмкой среды с высококвалифицированными

кадрами и качественной экономической системой, в которой ее субъекты имеют необходимое сетевое взаимодействие для удовлетворения имеющихся и возникающих экономических и образовательных потребностей.

Abstract. The article discusses the experience of effective interaction between an educational institution and a large industrial enterprise PJSC "Gazprom". A significant gap between the university and the enterprise arises due to a number of circumstances, in particular, the career guidance work of higher educational institutions involves only partial interaction with industrial partners, which in the future could become employers of graduates of these educational institutions. Especially, this issue concerns engineering areas, in which the theoretical and practical knowledge base should be tested in real production, in laboratories and R&D services of enterprises.

The cooperation of a major industrial player in the "school-university-enterprise" connection is analyzed, in which the creation of a specialized Gazprom class helps students to early career guidance, understanding all the specifics of working at an industrial enterprise, in particular at PJSC Gazprom and its subsidiaries. The system for creating Gazprom classes is successful and strategically effective in terms of human resource management: personnel training begins already at school. In this interaction, there is a clear direction of the professional movement of a graduate of a general education institution, who purposefully acquires knowledge, acquires the necessary competencies to work at an industrial enterprise, in particular at PJSC Gazprom.

In addition, the experience of creating the Innovative Development Program of PJSC Gazprom, which is aimed at developing the scientific and technical potential of the company, is considered, measures for the development and implementation of new technologies, improved methods of transportation and production of oil and gas are detailed. To create a successful R&D system, the company uses active cooperation with partner universities. This interaction is aimed at improving the professional skills of the company's specialists, as well as the development of new research that meets the main technological priorities of the company. The experience of working with the company's flagship universities, which are only 13 institutions, is also considered, which indicates a careful selection of educational partners to create an effective knowledge-intensive environment with highly qualified personnel and a high-quality economic system in which its subjects have the necessary networking to meet existing and emerging economic and educational needs.

Введение. Реалии современного мира предполагают подготовку образовательными учреждениями высококвалифицированных специалистов, ориентированных под профессиональные и качественные потребности ведущих технологических предприятий. Выпускники образовательных учреждений не всегда могут самоопределиться на рынке трудовых отношений в части выбора работодателя и профессиональной самореализации. Данный аспект приводит к колоссальному разрыву в связке «ВУЗ-предприятие», так как профориентационная работа высших учебных заведений отчасти предполагает лишь частичное взаимодействие с промышленными партнерами, которые в дальнейшем могли бы стать работодателями выпускников данных образовательных учреждений. Особенно, данная проблематика касается инженерных направлений, в которых теоретическая и практическая база знаний должна апробироваться на реальном производстве, в лабораториях и службах НИОКР предприятий [1].

Непонимание выпускниками своей профессиональной востребованности, как специалиста той или иной области может привести к необъективному выбору места работы, а те знания и навыки, получаемые в высшем учебном заведении, зачастую становятся

утраченными. В следствие этого, предприятия могут терять потенциально качественный трудовой ресурс, что негативным образом будет отражаться на его работе, а в глобальном контексте – на работу всей экономической системы, в которой функционирует предприятие. В силу этого, необходима слаженная и четкая работа в связке «общеобразовательное учреждение–ВУЗ–предприятие» [3]. Общеобразовательное учреждение, вне зависимости от его вида (лицей, гимназия, средняя общеобразовательная школа), совместно с ВУЗом и промышленным предприятием, может начать реализовывать профориентационную работу в старших классах и координировать учащихся на подготовку тех экзаменов, которые потребуются для поступления на направление, предлагаемое ВУЗом, овладение которым поможет приобрести необходимые компетенции, необходимые для работы на предприятии – индустриальном партнере ВУЗа.

Материала и методы исследования. В работе проведен анализ функционирования Газпром-классов, на основе официальной информации, предоставленной ПАО «Газпром» и его дочерними обществами. Кроме этого, рассмотрен опыт общеобразовательного учреждения, в котором функционирует Газпром-класс. Проанализированы официальные статистические данные образовательных учреждений Республики

Татарстан относительно успеваемости и сдачи единого государственного экзамена (ЕГЭ), а также влияние программы Газпром-классов на достижения учащихся в части научно-исследовательской деятельности и успеваемости. Для анализа использовались официальные источники информации, статистические сборники, научные статьи.

Результаты. Аналогичный опыт партнерства предприятия и учебных заведений реализует ПАО «Газпром», путем реализации программы «Газпром-классов». Создание «Газпром-классов» было инициировано в 2014 году руководством ПАО «Газпром» с целью формирования эффективного кадрового резерва [6]. На данный момент реализацией программы «Газпром-классов» занимается 27 школ в следующих городах: Волгоград, Ухты, Томск, Москва, Санкт-Петербург, Новый Уренгой, Оренбург, Иркутск, Надым, Южно-Сахалинск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань и др. Сотрудничество с образовательными учреждениями в рамках данной программы осуществляет 21 дочернее общество ПАО «Газпром».

Данная система создания Газпром-классов удачна и стратегически эффективна в части управления человеческими ресурсами: подготовка кадров начинается уже со школы. После окончания общеобразовательного учреждения выпускник поступает по целевому направлению в высшее учебное заведения, в котором участь, целенаправленно акцентирует внимание на получение знаний и умений, которые будут необходимы при работе на предприятии. Причем, данный «акцент» помогают делать ежегодные научные и производственные практики непосредственно на предприятии и в дальнейшем работодателе выпускника. То есть в данном взаимодействии прослеживается четкое направление профессионального движения выпускника общеобразовательного учреждения, который целенаправленно получает знания, приобретает необходимые компетенции для работы на промышленном предприятии, в частности в ПАО «Газпром».

Ежегодно компания проводит ряд мероприятий, нацеленных на раннюю профессиональную ориентацию школьников. Данные мероприятия формируют у учащихся «Газпром-классов» представление о ценности инженерных профессий, знакомят с историей развития компании, корпоративной культурой, ценностями и планами развития в области нефтегазового производства [5].

ПАО «Газпром» в рамках проведения мероприятий для школьников активно участвует с ВУЗами-партнерами, путем привлечения их преподавателей, которые совместно со школьниками занимаются научно-исследовательской деятельностью и качественно повышают свои знания. Ценность данного взаимодействия заключается в раннем профессиональном самоопределении и формировании ключевых компетенций, необходимых для поступления в ВУЗ и дальнейшем трудоустройстве.

Как и любая экономическая система на макроуровне, так и предприятие на микроуровне должно стратегически планировать свою деятельность, причем специфика деятельности предприятия непосредственным образом будет влиять на детализацию стратегии развития. В частности, в ПАО «Газпром» разработана Программа инновационного развития, которая будет реализовываться до 2025 года. Данная программа направлена на развитие научно-технического потенциала компании, детализированы мероприятия на разработку и реализацию новых технологий, усовершенствованных методов транспортировки и добычи нефти и газа. Для создания успешной системы НИОКР в компании применяется активная кооперация с ВУЗами партнерами. Данное взаимодействие направлено на совершенствование профессионального мастерства специалистов компании, а также разработку новых исследований, соответствующих основным технологическим приоритетам компании. Для того, чтобы кооперация была эффективной к ВУЗу предъявляется ряд требований, таких как:

- научные направления, которые реализуются в ВУЗе;
- результаты научно-исследовательской деятельности;
- стабильность основных финансово-экономических показателей;
- конкурентные преимущества в образовательной сфере;
- рейтинговые позиции на международном уровне [2].

Учитывая масштабность ПАО «Газпром» – опорными ВУЗами стали лишь 13 заведений, что увеличивает значимость и серьезность данной кооперации в рамках научно-исследовательской работы, профессиональной переподготовки и НИОКР. ВУЗами-партнерами стали:

- Казанский национальный исследовательский технологический университет;

- Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана;
- Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;
- Национальный исследовательский Томский политехнический университет;
- Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
- Санкт-Петербургский горный университет;
- Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина;
- Санкт-Петербургский государственный морской технический университет;
- Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого;
- Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
- Тюменский индустриальный университет;
- Уфимский государственный нефтяной технический университет;
- Ухтинский государственный технический университет [4].

Взаимодействие с ВУЗами-партнерами носит не только научно-исследовательскую работу, но и образовательную, которая коррелирует с профориентационной деятельностью предприятия. С 2016 года в ПАО «Газпром» с участием ВУЗов-партнеров, а также с привлечением учащихся Газпром-классов проходит ряд мероприятий образовательного, научного и профориентационного характера, на котором участники знакомятся со спецификой работы предприятия, разрабатывают научные проекты, участвуют в конкурсах по научно-исследовательским работам, посещают учебные полигоны дочерних компаний.

Все это дает колоссальный синергетический эффект, который дает качественный трудовой ресурс, являющейся неотъемлемой частью эффективной экономической системы [9].

В частности, для определения более полной картины в части взаимодействия образовательных учреждений и индустриального партнера, необходимо проанализировать опыт функционирования Газпром-классов в Лицее-интернате для одаренных детей с углубленным изучением химии (Химический лицей), который является филиалом федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет» (ФГБОУ ВО «КНИТУ»). С 2015 года Химический лицей года является базовой площадкой реализации проекта ПАО «Газпром «Газпром-класс», кураторами которых

определены ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» и ООО «Газпром трансгаз Казань».

В 2021–22 учебном году в Лицее-интернате функционировало три «Газпром-класса». Численность учащихся «Газпром-классов» составляет 39 человек – 59,1% от общего числа учеников 10 и 11 классов Лицея.

Для эффективной профориентации и создания перспективного кадрового резерва ПАО «Газпром», развития проекта «Газпром-классы» учащиеся «Газпром-классов» принимают активное участие в развивающих и конкурсных мероприятиях, олимпиадах, спортивных и творческих соревнованиях, в том числе организованных и проведенных при поддержке ПАО «Газпром»: Отраслевая Олимпиада ПАО «Газпром»; Конкурс научно-исследовательских проектов учащихся «Газпром-классов» «Ступени» (3 проекта-призерам в номинациях «Экология и трансферная безопасность», «Техника и технология» в направлении «Химия и химические науки»; V Ежегодный слет учащихся «Газпром-классов», а также Всероссийский конкурс научно-технологических проектов школьников «Большие вызовы» Образовательного центра «Сириус» (г. Сочи) (6 победителей и призеров – 43% от общего количества финалистов региона в номинациях «Агропромышленные и биотехнологии», «Новые материалы», «Нейротехнологии и природоподобные технологии», «Когнитивные исследования», «Современная энергетика»), Международный молодежный конгресс «Нефтегазовые горизонты» – 2021 (лауреат конкурса – Лучшее техническое решение), Космическая программа – 2021 (Победитель конкурса в направлении «Разработка прототипов сверхмалых искусственных спутников Земли CubeSat для исследования космоса») [10].

Разнообразный спектр мероприятий формирует у учащихся Газпром-классов позитивную мотивацию к научно-исследовательской деятельности, дальнейшее интеллектуальное развитие и профессиональную ориентацию, а также оказание им содействия в получении высшего образования. Развитие проектного мышления, осознанность в выборе дальнейшей профессии, оказывает влияние на выбор и достижение более высоких результатов единого государственного экзамена. Все учащиеся Газпром-классов сдают те дисциплины на ЕГЭ, которые необходимы для поступления на технические направления ВУЗов-партнеров ПАО «Газпром»: профильную математику, физику, химию, информатику [11].

Если обратиться к официальной статистике по результатам ЕГЭ в разрезе всех образовательных организаций Республики Татарстан, то можно получить следующий рейтинг по учебным заведениям, чьи выпускники достигли лучших результатов по математике, который представлен в таблице 1 [7].

Стоит отметить, что Химический лицей вошел в рейтинг школ с наивысшим баллом ЕГЭ по

Таблица 1. – Рейтинг общеобразовательных организаций Республики Татарстан по наивысшим результатам ЕГЭ по математике за 2021–2022 гг.

2021 год		2022 год		
	Общеобразовательная организация	Ср. балл	Общеобразовательная организация	Ср. балл
1.	Лицей Иннополис	83,96	Лицей Иннополис	85,48
2.	Лицей № 131, г. Казань	82,9	Лицей № 131, г. Казань	83,42
3.	IT-лицей-интернат К(П)ФУ, г. Казань	81,27	IT-лицей-интернат К(П)ФУ, г. Казань	82,48
11.	Лицей-интернат № 79, г. Набережные Челны	74,71	Лицей-интернат для одаренных детей с углублённым изучением химии-филиал ФГБОУ ВО «КНИТУ», г. Зеленодольск	78,59
15.	Лицей-интернат для одаренных детей с углублённым изучением химии-филиал ФГБОУ ВО «КНИТУ» г. Зеленодольск	72,9	Лицей № 35, г. Нижнекамск	75,77

Учащиеся Газпром-классов показывают положительную динамику в части среднего балла по данной дисциплине: в 2021 г. 72,9 баллов (15 место в рейтинге всех образовательных организаций по РТ); в 2022 г. 78,59 баллов (11 место в рейтинге всех образовательных организаций по РТ).

Кроме этого, учащиеся Газпром-классов показывают наилучшие результаты по всем дисциплинам за учебный год. Рисунок 1 иллюстрирует сравнительную характеристику годовой успеваемости 10-х. Аналогичный анализ представлен на рисунке 2 для выпускных 11-х классов лицея. 10 «Б» Газпром-класс характеризуется более лучшей успеваемостью, где преобладают оценки «4» и «5», кроме этого, качество обученности, которое характеризуется степенью усвоения учащимися учебного материала в соответствии с требованиями учебных планов и федеральных государственных стандартов, у учеников данного класса составляет 100%, по сравнению с учащимися в параллели, не являющимися Газпром-классом.

Кроме этого, стоит акцентировать внимание на выпускные класса 2021–22 уч. года. Из трех параллелей – два являлись Газпром-классами. Все классы характеризовались высокими результатами успеваемости и качества

профильной математике, причем данную дисциплину сдавали преимущественно учащиеся Газпром-классов [8].

В Республике Татарстан функционирует 1402 образовательной организации, совокупное число учащихся составляет 433 599 человек, профильную математику для сдачи на ЕГЭ в 2022 г. выбрало 7984 учащихся, средний балл по РТ – 65,27, по РФ – 56,9.

обученности. Однако, именно в Газпром-классах количество отличников учебы выше, чем в параллели. Данная результативность обеспечивается разнообразной проектной деятельностью, более углубленным изучением отдельных курсов, в результате поддержки ПАО «Газпром», которая выражается в информационном, методическом, техническом обеспечении образовательного процесса Газпром-классов.

Одним из факторов развития проектного мышления, повышения образовательного уровня учащихся Газпром-классов, а также возникновения и укрепления корпоративного духа, приверженности к компании является активное участие Газпром-классов в корпоративных мероприятиях, ежегодно организованных компанией:

- конкурс по инновациям, изобретательству и рационализации среди молодых специалистов и рабочих;
- фестиваль труда, технологий, науки и образования;
- слет учащихся «Газпром-классов»;
- конкурс научно-исследовательских проектов учащихся «Газпром-классов» «Ступени».

Рисунок 1. – Сравнительная характеристика успеваемости 10-х классов ЛИ ФГБОУ ВО «КНИТУ» за 2021–22 уч. год

Рисунок 2 – Сравнительная характеристика успеваемости 11-х классов ЛИ ФГБОУ ВО «КНИТУ» за 2021–22 уч. год

В частности, ежегодный слет Газпром-классов, который проходит на различных региональных площадках позволяет учащимся приобрести новые компетенции в области нефтегазохимии, найти свое призвание и реализовать профессиональные инициативы. Ценно, что данное мероприятие позволяет учащимся Газпром-классов поработать с экспертами, непосредственно занимающимися исследованиям в данной области.

Лицеисты активно принимают участие в научно-исследовательской работе, которая в полной мере может быть апробирована на конкурсе «Ступени». В 2022 году на региональном этапе учащиеся Газпром-класса лицея победили в таких номинациях, как:

- технология косметических средств (2 победителя);
 - технология и переработка каучуков и эластомеров (4 победителя).
- Призерами данного конкурса стали учащиеся Газпром-класса по следующим направлениям:
- технология переработки полимеров и композиционных материалов (3 призера);
 - технология пластических масс (2 призера);
 - технология синтетического каучука (2 призера);
 - химия и технология переработки эластомеров (1 призер);
 - химическая технология древесины (2 призера);

- химия и технология полимеров и медицина в косметике (2 призера);
- технология, переработка и сертификация пластмасс и композитов (4 призера).

Обучение в Газпром-классах позволяет получить в дальнейшем качественное высшее образование, так как компания для обеспечения бесперебойной цепочки следования от получения среднего образования и трудоустройства осуществляет реализацию программы целевого обучения в Высших учебных заведениях Российской Федерации. Для создания качественных трудовых ресурсов, ПАО «Газпром» реализует несколько программ целевого обучения в ВУЗах для выпускников «Газпром-классов»:

1. Договор на целевое обучение в рамках целевой квоты, при котором направление обучения в ВУЗе определяется Обществом в зависимости от его потребности.

2. Договор на целевое обучение по бюджетной форме, при котором выпускник имеет право выбрать направление из перечня приоритетных для компании, и после поступления на общих основаниях заключить договор с Обществом.

3. Трехсторонний коммерческий договор, который заключается на основании заявки Общества в ВУЗ об оказании платных образовательных услуг.

Широкий спектр выбора дает выпускникам с различными результатами ЕГЭ получить гарантированно высшее образование с последующим трудоустройством на предприятия высокотехнологичного индустриального партнера на такие направления деятельности, как: строительство информационных системы и технологии, машиностроение, технологические машины и оборудование, техносферная безопасность, нефтегазовое дело, экономика.

В частности, выпускники Газпром-классов Химического лицея поступают по целевым направлениям в следующие ВУЗы РФ:

- Казанский национальный исследовательский технологический университет;
- Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева;

– Казанский (Приволжский) федеральный университет;

– Московский государственный университет;

– Российский государственный университет нефти и газа им И.М. Губкина;

– Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана;

– Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

– Новосибирский государственный университет.

Заключение. Заключая все вышесказанное, стоит отметить, что данный пример сетевого взаимодействия, при котором общеобразовательные учреждения, высшие учебные заведения и предприятие находясь в тесном партнерстве, является эффективным и стратегически верным решением в части подготовки высококвалифицированных кадров. Если ранее, эти три субъекта образовательной и экономической деятельности функционировали, отчасти, обособленно друг от друга, то при таком партнерстве «школа-ВУЗ-предприятие», их действия становятся скооперированными и находятся в едином векторном развитии, что напрямую оказывает положительное влияние на макроэкономическую ситуацию всей страны. Данный опыт доказывает свою эффективность множеством научных, образовательных, профориентационных результатов и постоянно совершенствуется.

Автором сформулирована значимость взаимодействия индустриального партнера и образовательных учреждения, в частности, ПАО «Газпром» и Лицея-интерната для одаренных детей с углубленным изучением химии – филиала ФГБОУ ВО «КНИТУ», на повышение продуктивности образовательной деятельности, качественного улучшения научно-исследовательской, проектной работ в общеобразовательном учреждении в рамках функционирования Газпром-классов, а также поддержания и укрепления цепочки «школа-ВУЗ-предприятия».

Литература:

1. Блехцин И.Я. Стратегия социально-ориентированного развития глобальной энергетической компании / И.Я. Блехцин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. - 2017. - № 1-1(103). - С. 115-125.

2. Дубиковский С.Ю. Из опыта профориентационной работы Вуза / С.Ю. Дубиковский // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2016. - № 1-8. - С. 91-94.

3. Ковалева К.Д. Особенности развития высокотехнологичных и среднетехнологичных отраслей экономики и подготовка специалистов

инженерных направлений / К.Д. Ковалева // Управление устойчивым развитием. - 2021. - № 6(37). - С. 20-26.

4. Опорные вузы и вузы-специальные партнеры ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://surgut-tr.gazprom.ru/opornye-vuzy-pao-gazprom/>

5. Паспорт программы инновационного развития ПАО «Газпром» до 2025 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/f/posts/97/653302/prir-passport-2018-2025.pdf>

6. Проект «Газпром-классы» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://gazprom-classes.etu.ru/main>

7. Статистический сборник «Результаты государственной итоговой аттестации Республики Татарстан. Редакционно-издательский отдел ГБУ «РЦМКО». - 126 с.

8. Речкалова О.В. «Газпром-Класс» – Энергия будущего / О.В. Речкалова, Е.В. Теплицына // Образование и качество жизни. - 2018. - № 6(14). - С. 28-30.

9. Шайхутдинова Г.А. «Газпром-классы» как форма преемственности подготовки кадров для газовой отрасли на Ямале / Г.А. Шайхутдинова, О.О. Яворский // Казанский педагогический журнал. - 2016. - № 1(114). - С. 138-14.

10. Яворский О.О. Моделирование процесса подготовки специалиста газовой промышленности в образовательном кластере на основе принципа преемственности / О.О. Яворский // Педагогический журнал. - 2019. - Т. 9. - № 2-1. - С. 63-71.

11. Ягубов Э.З. Профильные класса как инструмент развития образовательной среды в целях подготовки рабочих инженерных кадров / Э.З. Ягубов, С.Ю. Дубиковский // Высшее образование в России. - 2017. - № 4. - С. 120-125.

References:

1. Blekhtsin I.Ya. Strategy of socially-oriented development of the global energy company / I.Ya. Blekhtsin // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics. - 2017. - № 1-1(103). - P. 115-125.

2. Dubikovskiy S.Yu. From the experience of career guidance work of the University / S.Yu. Dubikovskiy // Modern trends in the development of science and technology. - 2016. - № 1-8. - P. 91-94.

3. Kovaleva K.D. Features of the development of high-tech and medium-tech industries of the economy and the training of specialists in engineering areas / K.D. Kovaleva // Management of sustainable development. - 2021. - № 6(37). - P. 20-26.

4. Key universities and universities-special partners of Gazprom PJSC [Electronic resource]. - Access mode: <https://surgut-tr.gazprom.ru/opornye-vuzy-pao-gazprom/>

5. Passport of the innovative development program of Gazprom PJSC until 2025 [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.gazprom.ru/f/posts/97/653302/prir-passport-2018-2025.pdf>

6. Project "Gazprom-classes" [Electronic resource]. - Access mode: <https://gazprom-classes.etu.ru/main>

7. Statistical collection "Results of the state final certification of the Republic of Tatarstan. Editorial and publishing department of the State Budgetary Institution "RTsMKO". - 126 p.

8. Rechkalova O.V. "Gazprom-Class" - Energy of the future / O.V. Rechkalova, E.V. Teplitsina // Education and quality of life. - 2018. - № 6(14). - P. 28-30.

9. Shaikhutdinova G.A. "Gazprom-classes" as a form of succession of personnel training for the gas industry in Yamal / G.A. Shaikhutdinova, O.O. Yavorsky // Kazan Pedagogical Journal. - 2016. - № 1(114). - P. 138-14.

10. Yavorsky O.O. Modeling the process of training a gas industry specialist in an educational cluster based on the principle of continuity / O.O. Yavorsky // Pedagogical journal. - 2019. - V. 9. - № 2-1. - P. 63-71.

11. Yagubov E.Z. Profile classes as a tool for the development of the educational environment in order to train engineering personnel / E.Z. Yagubov, S.Yu. Dubikovskiy // Higher education in Russia. - 2017. - № 4. - P. 120-125.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторе:

Ковалева Камила Джамильевна (г. Казань, Россия), кандидат экономических наук, директор, ЛИ ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», e-mail: kovaleva_kamila@bk.ru

УДК 376.564

Апробация модели организационно-педагогического сопровождения социализации детей-сирот

Approbation of a model of organizational and pedagogical support for socialization of orphans

Гельмутдинова М.Р., *Благотворительный фонд «Ярдам-Помощь», г. Казань, malika@info-islam.ru*

Helmutdinova M., *Charitable Foundation «Yardam-Help», Kazan, malika@info-islam.ru*

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.019

Ключевые слова: сопровождение, социальная адаптация, диагностика, педагогическая модель, организационно-педагогические условия.

Keywords: support, social adaptation, diagnostics, pedagogical model, organizational and pedagogical conditions.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью разработки модели организационно-педагогического сопровождения социализации детей-сирот в условиях приемной семьи, которая отражает социальный заказ общества и является профессионально направленной и педагогически ориентированной. Модель обобщает все структурные элементы исследуемого процесса (целевой, методологический, содержательный, практический, диагностико-результативный блоки). На основании разработанной модели можно теоретически обосновать и экспериментально апробировать процесс социализации детей-сирот в условиях взаимодействия приемной семьи в определенных социально-педагогических условиях. Созданная модель позволяет структурировать процесс адаптации детей-сирот в приемных семьях, сделать его более наглядным и универсальным.

Цель статьи: на основе разработанной модели организационно-педагогического сопровождения социализации детей-сирот и предложенных диагностических исследований провести апробацию модели и на основе критериально-диагностического инструментария оценить результативность процесса адаптации детей-сирот в замещающей семье.

Автором разработана организационно-педагогическая модель сопровождения приемного ребенка в замещающей семье. Структурными элементами модели являются следующие блоки: целевой, методологический, содержательный, технологический, диагностико-результативный. В статье приводится диагностико-результативный блок процесса адаптации ребенка в приемной семье, включающий диагностические методы, результаты диагностических исследований, мероприятия, проводимые в рамках педагогического сопровождения и полученные результаты исследования на примере одной из исследуемых семей. Апробация предложенной модели в конкретных социально-педагогических условиях продемонстрировала свою эффективность, подтверждаемую критериями адаптации в разный диагностический период и формирование вторичной привязанности ребенка-сироты к приемным родителям и опекунам. Положительные результаты апробации индивидуальных программ социализации ребенка в замещающих семьях в рамках разработанной организационно-педагогической модели позволяют рекомендовать модель в практику социально-педагогической работы.

Abstract. The relevance of the article is due to the need to develop a model of organizational and pedagogical support of socialization of orphans in foster families and its implementation through diagnostic studies of subjects of the foster family, taking into account the characteristics of the child's personality and socio-pedagogical conditions. The model generalizes all structural elements of the studied process (target, methodological, substantial, practical, diagnostic-resultative blocks). On the basis of the developed model, it is possible to prove theoretically and to experimentally approve process of socialization of orphan children in the conditions of interaction of a foster home in certain social and pedagogical conditions. The created model allows to structure process of adaptation of orphan children in foster homes, to make it more evident and universal.

The purpose of the article: on the basis of the study of the pedagogical literature, the developed model of organizational and pedagogical support for socialization of orphans and methods of diagnostics of subjects of substitute families to conduct model approbation and evaluate the received result of socialization of orphans in foster

families.

The author developed an organizational and pedagogical model to support a foster child in a foster family. The structural elements of the model are the following blocks: goal, methodological, content, technological, diagnostic and resultative block. The article provides a diagnostic-resultative block of the process of a child's adaptation in a foster family including diagnostic methods, results of diagnostic research, activities carried out within the framework of pedagogical support and the research results obtained by the example of one of the families under study. Testing of the proposed model in specific socio-pedagogical conditions demonstrated its effectiveness, confirmed by adaptation criteria in different diagnostic periods and the formation of secondary attachment of the orphan child to adoptive parents and guardians. The positive results of approbation of individual programs of socialization of a child in substitute families within the framework of the developed organizational and pedagogical model allow us to recommend the model to the practice of socio-pedagogical work.

Введение. Под организационно-педагогическим сопровождением социализации детей-сирот в условиях приемной семьи автор понимает комплекс мер, направленных на организацию и обеспечение целесообразной непрерывной педагогической помощи в преодолении трудностей социальной адаптации приемных детей и их приемных родителей [6]. Выделение организационного компонента сопровождения позволяет целенаправленно осуществлять его контроль, использовать современные методики диагностики членов замещающей семьи с целью выявления проблем социализации, создавать условия, способствующие эффективному функционированию педагогического сопровождения [1].

Целью организационно-педагогического сопровождения детей-сирот в замещающих семьях становится создание благоприятных социально-педагогических условий для успешной социализации ребенка-сироты, его развития и самореализации. Важным аспектом социализации приемного ребенка является педагогическая составляющая, встроенная в модель сопровождения замещающей семьи. Сопровождение социализации приемного ребенка должно осуществляться на основе сотрудничества субъектов социального взаимодействия, предполагающее диагностирование проблем и их источников, разработку целей и задач сопровождения, разработку индивидуальных программ, включающих основные направления работы объектов сопровождения. К таким направлениям автор относит: методики диагностики уровня социализации ребенка, формирование вторичной привязанности, развитие познавательной деятельности, совершенствование профессиональной компетентности приемных родителей [8]. Социализация ребенка – это сложный, динамичный и многоаспектный процесс, и поэтому в проведенном исследовании, в качестве одного из основных методов его

изучения и реализации использовали моделирование. В современной педагогической практике этот метод является одним из самых активно используемых методов научного познания. Разработка педагогической модели позволяет объединить эмпирические и теоретические знания, построить иерархическую логическую конструкцию, состоящую из целевого блока, методологии, технологий, диагностики и результатов исследования. В рамках данного исследования, посредством педагогической модели можно теоретически обосновать и экспериментально апробировать процесс социализации детей-сирот в условиях взаимодействия приемной семьи и образовательной организации в определенных социально-педагогических условиях.

Идея педагогического сопровождения получила свое развитие в системе образования нашей страны в 90-е годы в конце двадцатого столетия. Основой комплексного сопровождения приемных семей является системно-ориентационный подход, основанный на использовании социальных и педагогических инноваций [7]. На сегодняшний момент, в педагогической науке сложились различные формы сопровождения замещающих семей, однако проблему социализации детей-сирот и организационно-педагогического сопровождения замещающих семей не удается решить комплексно [10]. В связи с этим, создание обобщенной педагогической модели сопровождения замещающих семей в условиях взаимодействия приемной семьи и образовательных организаций позволяет успешно реализовать ее в приемных семьях.

Материалы и методы. В качестве базы исследования была выбрана замещающая семья с одним приемным ребенком. Для изучения процесса социализации ребенка были использованы эмпирические методы: анкетирование, беседа, опрос, интервью; проективные методики; коррекционно-

развивающие методики; игровые методики; социально-педагогическое консультирование.

Результаты исследования. Использование современных методик по адаптации приемных детей в замещающих семьях и диагностических методов исследования, позволяет своевременно выявить проблемы и потребности в профессиональной помощи

субъектам замещающей семьи, снижает риск отказов приемных родителей от ребенка, сокращает сроки адаптации ребенка-сироты в новых социальных условиях [3].

На рисунке 1 представлена обобщенная педагогическая модель адаптации приемного ребенка в замещающей семье.

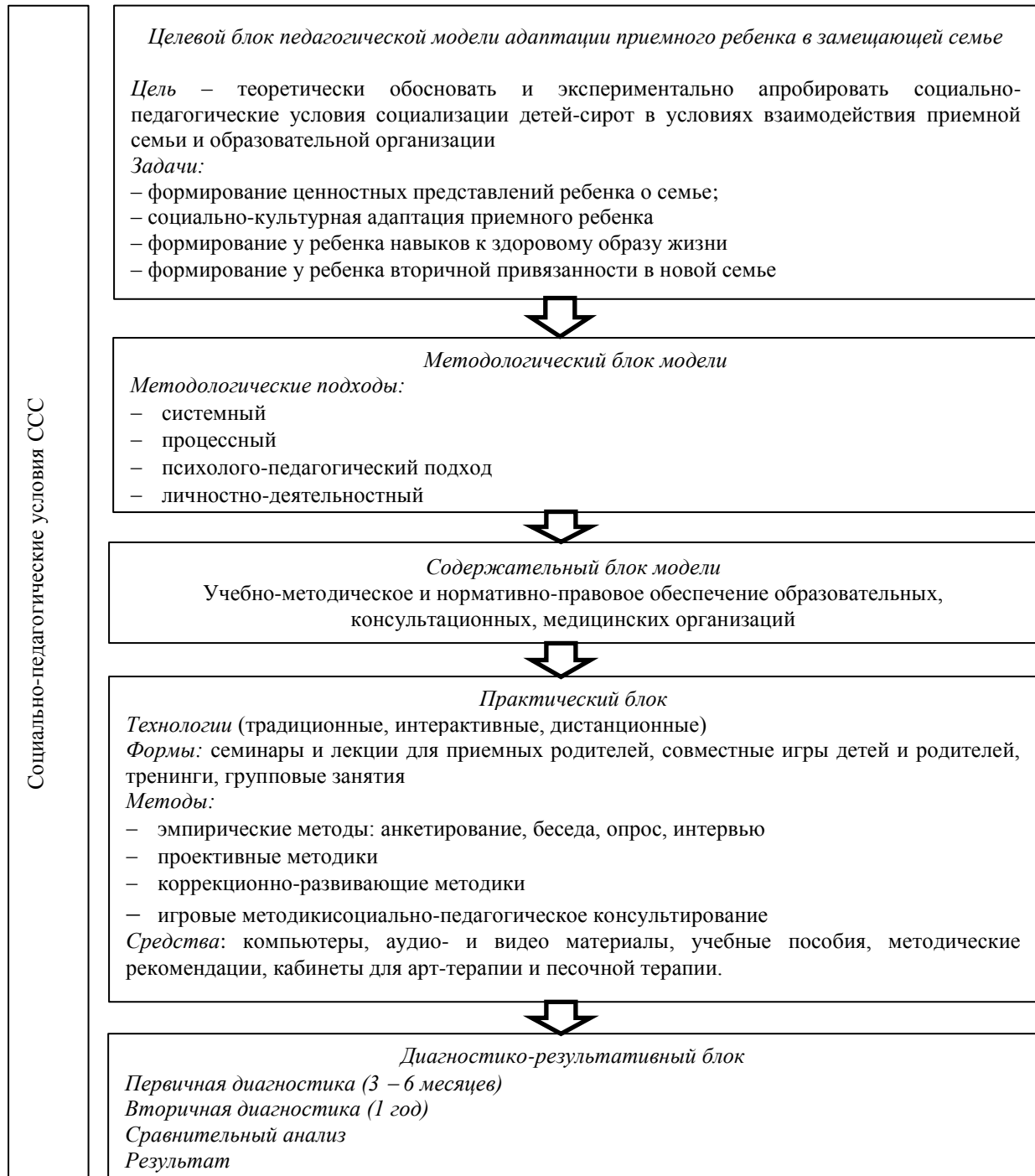

Рисунок 1. – Обобщенная педагогическая модель адаптации приемного ребенка в замещающей семье

Структурными элементами модели являются следующие блоки: целевой, организационно-педагогического сопровождения методологический, содержательный,

технологический, диагностико-результативный. В целевом блоке обобщенной педагогической модели определяются цели и задачи исследования. Исходя обозначенных из целей и задач исследования, разрабатываются методологические подходы, отраженные в методологическом блоке. Методологический блок включает в себя методологические подходы, методы и инструменты, на основании которых проводятся исследовательская работа и диагностика проблем процесса социализации и адаптации детей-сирот. Содержательный блок модели включает учебно-методическое и нормативно-правовое обеспечение. Технологии, методы, формы и средства работы с замещающими семьями нашли отражение в практическом блоке. Диагностико-результативный блок включает методы поэтапной диагностики детей-сирот и замещающих родителей, проводится сравнительный анализ результатов на разных этапах адаптации и оценивается результат процесса адаптации.

Разработанная модель была апробирована в замещающей семье с приемным ребенком 5 лет.

Для эффективной социализации детей в приемной семье важно создать благоприятные организационно-педагогические условия, направленные на сокращения периода адаптации детей-сирот, формирования вторичной привязанности ребенка. Для достижения этих целей в данном исследовании был предложен набор диагностических методов, позволяющих проводить мониторинг процесса социализации ребенка и своевременно вносить необходимые корректирующие действия на основе учебно-дидактических материалов, разработанных для специалистов служб сопровождения и приемных родителей [4].

Согласно индивидуальной программе социализации замещающих семей специалистами сопровождения проводились диагностические мероприятия с целью определения уровня социализации ребенка, выявления положительных качеств, оценки проблем социализации.

На рисунке 2 представлен диагностико-результативный блок процесса адаптации ребенка в приемной семье.

Для исследования процесса адаптации детей в приемных семьях специалистом сопровождения проводился качественный анализ по результатам

диагностики каждой семьи методом анкетирования и опроса приемных родителей и опекунов с целью изучения личности приемного ребенка, развитие его познавательной, эмоционально-волевой сфер и выявления особенностей его социального развития [2].

На основании результатов опросов и анкетирования были составлены краткие характеристики семей, взявших приемного ребенка или оформивших опекунов, были выявлены проблемы и положительные результаты воспитанников в исследуемых семьях. Для эффективной социализации детей в приемной семье были разработаны и апробированы программы социализации с учетом имеющихся у приемных родителей ресурсов, особенностей развития ребенка и тех проблем, с которыми сталкивается семья и приемный ребенок. Индивидуальные программы сопровождения замещающей семьи направлены на укрепление семей, снижение числа вторичных отказов от ребенка, развитие личности ребенка, преодоления трудностей, связанных с воспитанием приемных детей и роста компетенции замещающих родителей [1].

В рамках индивидуальной программы сопровождения специалистами по сопровождению проводилась методика «Семейная социограмма», относящиеся к рисуночным проективным тестам [5]. Данная методика рекомендуется для выявления положения субъекта в системе межличностных отношений характера коммуникаций в замещающей среде. Исследования проводились дважды: при первой встрече с ребенком и через три месяца после того, как ребенок стал проживать в приемной семье.

Результаты исследования приведены на рисунке 3.

Интерпретируя взаимоотношения в семье по рисунку «А» можно заключить, что у ребенка наблюдается низкая самооценка (кружок меньше размером, чем у приемных родителей), ребенок свой кружок расположил внизу круга, вдалеке от приемных родителей, что говорит об его эмоциональной отверженности. Наиболее значимым человеком в семье является папа (круг изображен большим диаметром). Специалист также обратил внимание на цвет карандаша, которым был нарисован рисунок. Он был фиолетового цвета, что говорит о тревожности ребенка.

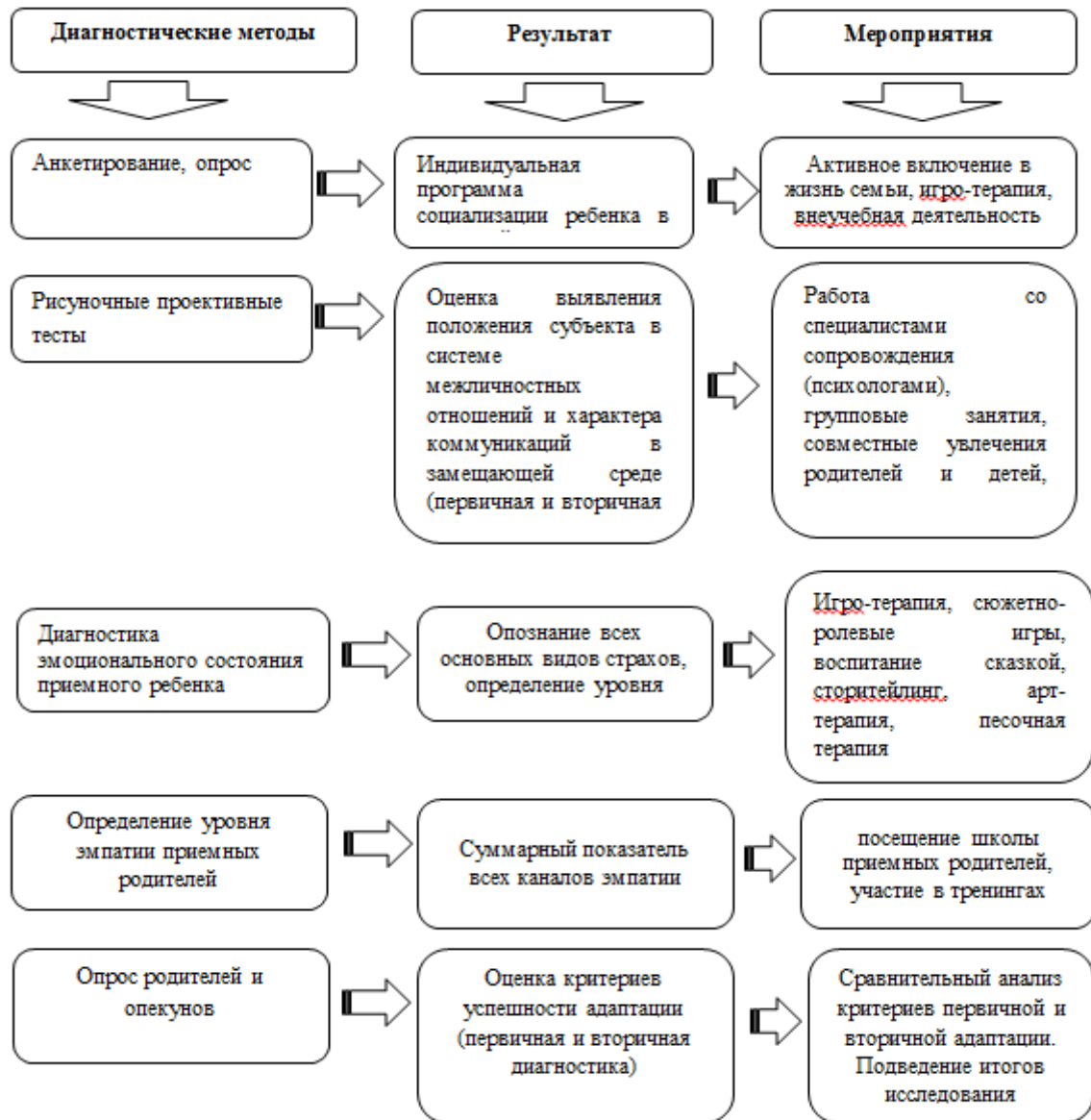

Рисунок 2. – Диагностико-результативный блок процесса адаптации ребенка в приемной семье

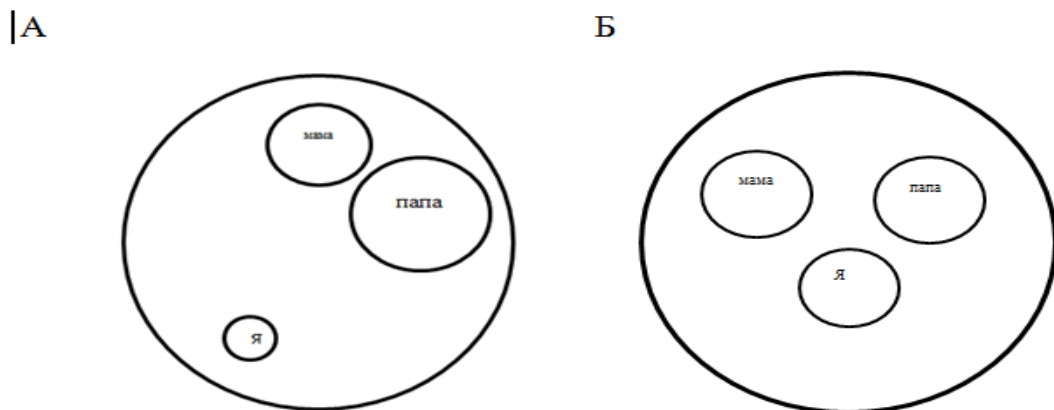

Рисунок 3. – Результаты исследования по методике «Семейная социограмма» с приемным ребенком 5 лет в замещающей семье

Проективная методика проводилась повторно, через три месяца нахождения ребенка в приемной семье. Ребенок посещал занятия с психологом, участвовал в групповых занятиях игро-терапии. Результаты вторичной диагностики представлены на рисунке 3 «Б». На проективном рисунке «Б» девочка нарисовала родителей ближе к себе. Расстояние между кружками практически одинаковое, а сами кружки одинакового размера. Исходя из рисунка, ребенок не считает себя отверженным. Кроме того, для ребенка одинаково стали значимы оба родителя. Ребенок нарисовал рисунок голубым цветом, что говорит о его положительных эмоциях.

Для диагностики эмоционального состояния ребенка была использована методика «Страхи в домиках» авторов А.И. Захаровой и М.А. Панфиловой. Целью диагностики является выявление и опознание всех основных видов страхов. К таким страхам можно отнести: страх темноты, страх смерти, страх одиночества. Эти страхи появляются у детей в возрасте от 3-х лет.

Важно определить весь спектр страхов и помочь детям их преодолеть.

Суть методики состоит в том, что специалист рисует контур двух домов – черным и красным маркером. Затем ребенку предлагается расселить его страхи из списка по домикам. В «черный» домик ребенок «поселяет» страхи, которых боится. В красном домике будут «проживать» не страшные страхи. После выполнения упражнения ребенку предлагается закрыть все страхи в черном домике на замок, а ключ выбросить. Это действие дает возможность ребенку успокоиться.

Согласно возрастным нормам, у девочки пяти лет количество страхов не должно превышать 11. Как видно из данных таблицы 1 страхов у приемной девочки больше, их 15.

Когда у приемного ребенка количество страхов преобладает над нормативным значением, это говорит о предневротическом состоянии субъекта и с ним необходимо проводить специальную коррекционную работу.

Таблица 1. – Наименование страхов приемного ребенка

№	Наименование страха
1	Страх смерти
2	Страх наказания
3	Страх замкнутого пространства
4	Страх кошмарных снов
5	Страх боли
6	Страх родителей
7	Страх шума, неожиданных звуков
8	Страх темноты
9	Страх одиночества
10	Страх боли
11	Страх пожара
12	Страх войны
13	Страх чудовищ
14	Страх врачей
15	Страх крови

Следующим этапом исследования было разделение выявленных страхов на определенные группы с оценкой по их уровню в баллах. Низкий уровень страха находится в диапазоне от 0 до 7 баллов; средний уровень – от 8 до 15 баллов; высокий уровень страха – от 16 и выше.

Результаты исследования представлены в таблице 2.

Как видно из результатов опроса у приемного ребенка семьи наблюдается высокий уровень страха сказочных персонажей, низкий уровень страха у категорий – «медицинские» страхи и пространственные страхи. У остальных категорий страхов – средний уровень.

Таблица 2. – Категории и уровень страхов приемного ребенка

№	Наименование категорий страхов	Уровень страха, балл	Уровень страха
1	«Медицинские» страхи (боль, врачи)	6	низкий
2	Страхи с причинением физического ущерба (неожиданные звуки, пожар, война, крови)	10	средний

Продолжение таблицы 2

№	Наименование категорий страхов	Уровень страха, балл	Уровень страха
3	Страхи смерти (своей)	12	средний
4	Страхи сказочных персонажей	16	высокий
5	Страхи кошмарных снов и темноты	11	средний
6	Социально-опосредованные страхи (родителей, наказания, одиночества)	14	средний
7	Пространственные страхи (замкнутых пространств).	7	низкий

Для снижения уровня тревожности родителями была проведена игра «Воздушный шарик» и игра «Закончи предложение», для проговаривания страхов ребенка. Игры проводились не однократно, пока ребенок не стал более спокойным. Большое значение в воспитании девочки играет методика «Воспитание сказкой», поскольку ребенок испытывает страхи перед сказочными персонажами. При прочтении сказки, по совету психолога, родители обращали внимание на положительные и отрицательные персонажи, задавали ребенку наводящие вопросы, уменьшали значимость тех персонажей, перед которыми ребенок испытывает страх. Например, в сказке «Кот в сапогах» Людоед превратился в мышку и кот ее съел. Так и страхи, можно представить маленькой мышкой, с которыми может справиться даже кот [9].

В рамках индивидуальной программы адаптации, с ребенком было проведено 10 сеансов арт-терапии исходя из высокого уровня тревожности ребенка. Арт-терапия позволяет посредством рисования устранить страхи, порожденные воображением. На сеансах ребенок прорисовывал свои страхи. Из страхов ребенок не мог один находиться в комнате и уснуть. Психолог предложила нарисовать страх там, где ребенку будет безопаснее. Ребенок нарисовал его за дверью, а на следующих сеансах и вообще вне дома. Так постепенно уровень тревожности у ребенка снижался. Это подтверждалось рисуночными тестами: нажимом карандаша снижался, выбранным цветом и цветом окрашивания рисунка.

На последующих сеансах арт-терапии ребенку было предложено нарисовать историю или сказку. Девочка нарисовала прослушанную сказку «Три поросенка и волк», после чего волка ребенок сильным нажимом заштриховал, что говорит о страхе перед этим сказочным

персонажем. Рисование по мотивам сказки выявляет ассоциации, проявляемые в рисунке, и дальше возможен анализ полученного графического материала. В этом случае объединяются две методики: сказко-терапия и арт-терапия. Специалист делал акцент на хорошем окончании сказки, что дает ребенку чувство психологической защищенности. После прослушивания ребенком сказки рекомендуется задать ряд вопросов:

- Про что эта сказка?
- Кто из действующих лиц больше всего понравился?
- Как ты думаешь, почему волк так поступал?
- А что было бы, если бы волк не сделал плохого поступка?
- Как ты думаешь, если бы в сказке были только хорошие герои или только плохие, что это была бы за сказка?
- Зачем в сказке плохие и хорошие герои?

Такие вопросы позволяют ребенку высказывать свое мнение и отношение к происходящему событию, усваивать моральные и ценностные установки.

Для оценки уровня эмпатии родителей рекомендуется использовать опрос по тесту В.В. Бойко. Тест может проводиться с двумя родителями, а может и с одним, который большую часть времени проводи с приемным ребенком. Согласно данной методике, в структуру эмпатии входят 6 шкал, каждая из которых характеризует значимость каналов эмпатии, таких как: рациональный, эмоциональный, интуитивный, установки, способствующие эмпатии, проникающая способность к эмпатии и идентификация в эмпатии.

На рисунке 4 представлены результаты опроса по тесту «В.В. Бойко».

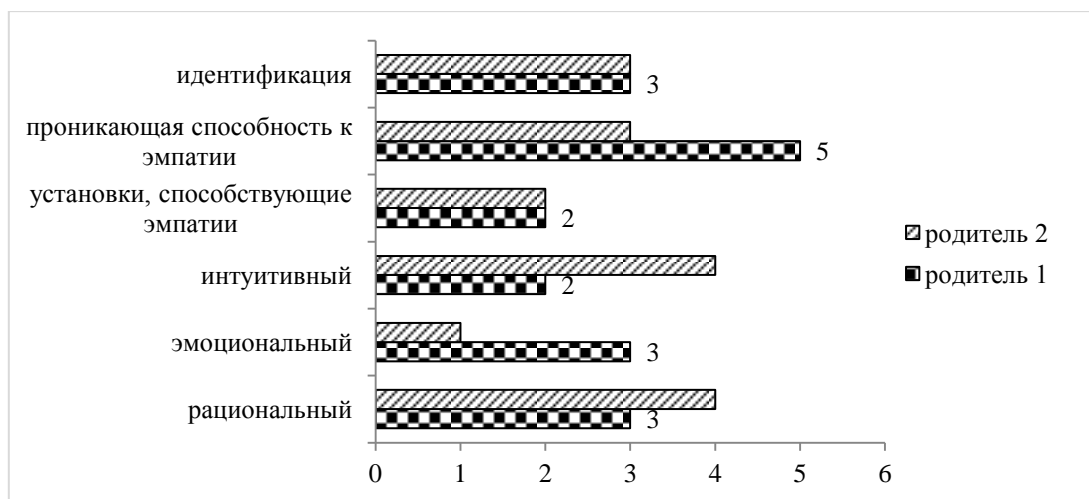

Рисунок 4. – Результаты опроса родителей замещающей семьи по тесту «В.В. Бойко»

Рациональный канал эмпатии характеризует направленность внимания, восприятия, мышления на другого человека, проявляющегося в спонтанном интересе к личности, его состоянию, проблемам, поведению. Эмоциональный канал отвечает за отзывчивость, сопереживание, соучастие, умение понять внутренний мир ребенка. Интуитивный канал показывает умение действовать в жизненных ситуациях, опираясь на жизненный опыт. Жизненные установки могут как способствовать, так и препятствовать эмпатии к ребенку. Эффективность эмпатии может снижаться, если приемный родитель старается избегать личных контактов, не проявляет интереса к ребенку. Проникающая способность в эмпатии проявляется через открытость, доверительные отношения в семье. Идентификация – это свойство личности, проявляющееся через умение понять приемного ребенка, сопереживать ему.

На рисунке 5 показан суммарный показатель эмпатии приемной семьи для двух родителей. Как видно из результатов исследования,

суммарный показатель эмпатии у обоих родителей имеет пониженные значения.

Исследовать уровень эмпатии приемных родителей следует и по той причине, что человек с высоким уровнем эмпатии быстро «выгорает». Моральное истощение может привести к депрессии, отстраненности, что может негативно сказаться на отношениях ребенка и родителей.

Для совершенствования профессиональной компетентности и развития уровня эмпатии родители из замещающих семей посещают «школу приемных родителей». Групповая работа с родителями в «школе приемных родителей» проходила в виде социально-психологических тренингов, направленных на развитие внутригруппового взаимодействия и коммуникативных навыков каждого участника с целью совершенствования семейных отношений. В тренинге используются такие интерактивные методы как: дискуссия, творческие игры, ролевые игры, игровая психотерапия, поведенческое научение.

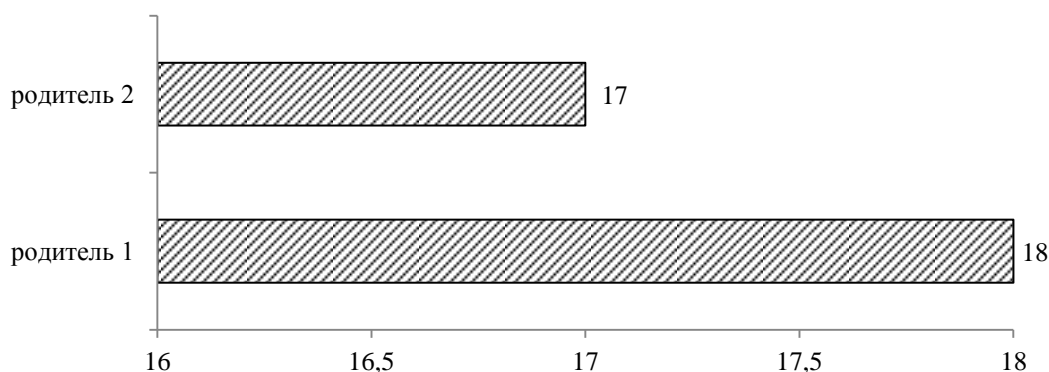

Рисунок 5. – суммарный показатель эмпатии приемной семьи

Для оценки уровня адаптации приемных детей в замещающих семьях был проведен опрос родителей и опекунов по отдельным критериям. Эти критерии сформированы на основании важных показателей развития личности: физическое развитие, психомоторное,

эмоциональное, социальное, обучение, отношение к занятиям, обучению, формирование вторичной привязанности.

В таблице 3 приведены критерии, показывающие успешность процесса адаптации в исследуемой замещающей семье.

Таблица 3. – Критерии, показывающие успешность процесса адаптации в замещающей семье

Показатели развития приемного ребенка	Результаты первичной диагностики приемного ребенка	Показатели адаптации в замещающей семье через год
Физическое развитие	1. Вес ниже нормы. 2. Ребенок имеет слабое здоровье, часто болеет. 3. Беспокойный сон, страхи. 4. Жадно кушает	1. Прибавка в весе. 2. Заболеваемость снизилась в два раза. 3. Спокойный сон. 4. Хороший аппетит, ест спокойно
Психомоторное развитие	1. Наблюдаются стереотипные действия. 2. Замкнутость ребенка. 3. С трудом обслуживает себя, не опрятен. 4. Ребенок не следит за гигиеной	1. Исчезновение стереотипных действий. 2. Рост активности ребенка. 3. Развитие самообслуживания. 4. Удовлетворительная тонкая моторика при рисовании и игре с мелкими предметами
Эмоциональное развитие	1. Преобладает подавленность в настроении ребенка. 2. Плохо выражает свои эмоции. 3. Скрытен. 4. Не идет на контакт с детьми. 5. Не самостоятелен. 6. Проявляет интерес к познавательной деятельности	1. Преобладает позитивный настрой. 2. Чаше улыбается и смеется. 3. Более уверенный вид. 4. Ребенок более открыт к общению. 5. Самостоятельность. 6. Любознательность
Взаимодействие с окружающими	1. Не коммуникабелен. 2. Боится животных. 3. Не проявляет интереса к своим приемным родителям	1. Стал общаться другими детьми в детском саду. 2. Активно играет с животными. 3. Подражает отцу и матери. 4. Желание расположить к себе незнакомых людей. 5. Рад посещению родственников
Социальное развитие, отношение к нормам	1. Отсутствует мотивация ходить в детский сад. 2. С трудом осваивает правила и элементы повседневной жизни. 3. Не обращает внимания на просьбы родителей. 5. У ребенка отсутствуют гигиенические нормы. 6. Отсутствует режим дня	1. Выполняет просьбы родителей. 2. С удовольствием посещает детский сад. 3. Осваивает правила и элементы повседневной жизни. 4. Соблюдает гигиенические нормы. 5. В большей части соблюдает распорядок дня
Развитие речи и общения	1. С трудом выражает свои мысли. 2. Не может правильно строить в предложении словарный ряд	1. Стал более общителен. 2. Лучше выражает свои мысли. 3. Передает свои ощущения и желания родителям
Отношение к любимым занятиям, увлечениям, обучению	1. Демонстрирует интерес к рисованию. 2. Не участвует в игровой деятельности с ровесниками. 3. Неохотно занимается упражнениями на природе. 4. Без внимания слушает, когда родители читают книги	1. Демонстрирует интерес к игрушкам и играм, самостоятельно играет. 2. Принимает участие в игровой деятельности с ровесниками. 3. Занимается подвижными играми на природе. 4. Предпочтение отдает настольным играм вместе с родителями, ходить в кино, посещает детские спектакли. 5. Любит рисовать, лепить. 6. Любит, когда читают книги на ночь, музыку. 7. Хорошо запоминает цифры и буквы
Формирование вторичной привязанности	1. Не проявляет к родителям вторичной привязанности. 2. Безучастен к знакам внимания со стороны приемных родителей	1. Нуждается в проявлениях родителями внимания. 2. Привязан к родителям. 3. Отвечает на знаки внимания родителей. 4. Радуется родителям, когда забирают из садика

На основании результатов апробации предложенной модели для успешной социализации детей-сирот можно заключить, что процесс адаптации детей-сирот в приемных семьях прошел успешно, что подтверждено данными проведенных исследований.

Подводя итог исследованию, стоит заключить, что разработанная автором обобщенная педагогическая модель адаптации приемного ребенка в замещающей семье и реализованная в конкретных социально-педагогических условиях показала свою эффективность. Предложенные и используемые диагностические методы позволяют в достаточно короткие сроки эффективно социализировать приемного ребенка, сформировать вторичную привязанность к приемным родителям, создать благоприятный психологический климат взаимоотношений в семье.

Заключение. Для успешной социализации детей – сирот в замещающей семье были разработаны индивидуальные программы сопровождения, на основании которых специалистами сопровождения совместно с автором статьи проводились диагностические мероприятия с целью определения уровня

социализации ребенка, выявления положительных качеств, оценки проблем социализации. Автором предложены диагностические экспресс-методики, позволяющие определить уровень социализации ребенка и оперативно получить информацию о семье, изучить психологический климат и взаимоотношения между членами семьи, выявить уровень субъективного благополучия ребенка и родителя в замещающих семьях. Проведена вторичная диагностика по разработанным критериям развития приемного ребенка и показывающие успешность реализации разработанных индивидуальных программ адаптации детей-сирот в замещающих семьях.

Модель организационно-педагогического сопровождения социализации детей-сирот, предложенная автором, интерпретация и анализ результатов имеют практическую значимость и могут применяться в психолого-педагогических и специализированных центрах реабилитации детей-сирот, при индивидуальном сопровождении замещающих семей, а также в качестве материала для научных исследований по данной проблематики.

Литература:

1. Гельмутдинова М.Р. Педагогическая модель по адаптации приемного ребенка в замещающей семье / М.Р. Гельмутдинова // Казанский педагогический журнал. - 2022. - № 2. - С. 88-194.
2. Диагностический портфель «Экспресс-диагностика субъективного благополучия замещающей семьи на адаптационном уровне и их психологической совместимости с ребенком»; под общ. ред. О.В. Иониной. - Тула: ГУ ТО «Региональный центр «развитие». - 2020. - 73 с.
3. Игры и игровые занятия для детей раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья; под редакцией Е.А. Стребелевой, А.В. Закрепеной. - М.: ИНФРА-М, 2019. - 109 с.
4. Методические материалы по модели сопровождения замещающих семей: методическое пособие; авт.-сост. И.В. Татаурова, А.Н. Язовских, И.В. Маевская. - Екатеринбург: Издательство АМБ, 2016. - 200 с.
5. Орехова О.А. Цветовая диагностика эмоций. Типология развития: монография / О.А. Орехова. - СПб.: Речь; М.: Сфера, 2008. - 176 с.
6. Проблема сиротства в современной России: психологический аспект; отв. ред. А.В. Махнач, А.М.

Прихожан, Н.Н. Толстых. - Москва: Институт психологии РАН, 2015. - 670 с.

7. Психология детей-сирот: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 540600 (050600) «Педагогика» / Л.М. Шипицына; М-во образования и науки Рос. Федерации, С.-Петербург. гос. ун-т. - Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. - 627 с.

8. Фаизова В.Б. Проблема сопровождения в современном педагогическом знании / В.Б. Фаизова // Вестник ТГПУ. - 2015. - № 3. - С. 190-195.

9. Фесюкова Л.Б. Воспитание сказкой: для работы с детьми дошкольного возраста / Л.Б. Фесюкова. - Харьков: Фолио. - 464 с.

10. Шипицына Л.М. Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы / Л.М. Шипицына, Е.И. Казакова, А.М. Витковская и др.; под науч. ред. Л.М. Шипицыной, Е.И. Казаковой; М-во образования Рос. Федерации. Исполн. дирекция Президент. программы «Дети России», Ин-т спец. педагогики и психологии Междунар. ун-та семьи и ребенка им. Рауля Валленберга. - СПб.: Ин-т спец. педагогики и психологии, 2000. - 106 с.

References:

1. Gelmutdinova M.R. Pedagogical model for the adaptation of a foster child in a substitute family / M.R. Gelmutdinova // Kazan Pedagogical Journal. - 2022. - № 2. - P. 88-194.

2. Diagnostic portfolio "Express diagnostics of the subjective well-being of the foster family at the adaptive level and their psychological compatibility with the child";

under total ed. O.V. Ionina. - Tula: GU TO "Regional Center "Development". - 2020. - 73 p.

3. Games and play activities for young children with disabilities; edited by E.A. Strebeleva, A.V. Zakrepena. - M.: INFRA-M, 2019. - 109 p.

4. Methodological materials on the support model for foster families: methodological guide; auth.-stat. I.V. Tataurova, A.N. Yazovskikh, I.V. Maevskaya. - Ekaterinburg: AMB Publishing House, 2016. - 200 p.

5. Orekhova O.A. Color diagnostics of emotions. Typology of development: monograph / O.A. Orekhova. - St. Petersburg: Speech; M.: Sfera, 2008. - 176 p.

6. The problem of orphanhood in modern Russia: the psychological aspect; resp. ed. A.V. Makhnach, A.M. Parishioners, N.N. Tolstykh. - Moscow: Institute of Psychology RAS, 2015. - 670 p.

7. Psychology of orphans: textbook for university students studying in the direction 540600 (050600) "Pedagogy" / L.M. Shipitsyn; Ministry of Education and

Science of Russian Federation, St. Petersburg. state un-ty. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. un-ta, 2005. - 627 p.

8. Faizova V.B. The problem of support in modern pedagogical knowledge / V.B. Faizova // Vestnik TSPU. - 2015. - № 3. - P. 190-195.

9. Fesyukova L.B. Fairy tale education: for work with preschool children / L.B. Fesyukova. - Kharkov: Folio. - 464 p.

10. Shipitsyna L.M. Comprehensive support and correction of the development of orphans: socio-emotional problems / L.M. Shipitsyna, E.I. Kazakova, A.M. Vitkovskaya and others; under scientific ed. L.M. Shipitsyna, E.I. Kazakova; Ministry of Education of Russian Federation. Performed directorate President. programs "Children of Russia", Inst. Pedagogy and Psychology Intern. un-ta family and child them. Raoul Wallenberg. - St. Petersburg: In-t special. pedagogy and psychology, 2000. - 106 p.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторе:

Гельмутдинова Малика Рафкатовна (г. Казань, Россия), Директор реабилитационного центра НБФ «Ярдам-Помощь», вице-президент НБФ «Ярдам-Помощь», руководитель АНО Центр поддержки инвалидов «Ярдэм» г. Казань, e-mail: malika@info-islam.ru

Дополнительное образование

УДК 374.33

Педагогические условия сопровождения экзистенциального выбора ребенка в разновозрастном детском объединении

Pedagogical conditions for supporting the existential choice of a child in a children's association of different ages

Девятерикова Е.В., Костромской областной «Дворец творчества», e_devyat@mail.ru

Devyaterikova E., Kostroma Region's "Palace of Creative Work", e_devyat@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.020

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, экзистенциальный выбор, событие, разновозрастное детское объединение, субъектная позиция, рефлексия, проект жизни.

Keywords: pedagogical support, existential choice, event, children's association of different ages, subjective position, reflection, life project.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью поиска эффективных форм организации воспитательной работы с участниками разновозрастных детских объединений, способствующих саморазвитию личности ребенка, построению им собственного жизненного проекта, что представляется возможным посредством педагогического сопровождения экзистенциального выбора ребенка.

С учетом специфики деятельности разновозрастного детского объединения автором была разработана модель педагогического сопровождения экзистенциального выбора ребенка и выявлены условия его эффективности: осуществление рефлексивной оценки опыта, предшествующего ситуации экзистенциального выбора; взаимоотношения участников разновозрастного детского объединения базируются на референтном восприятии друг друга за счет вовлечения в совместное дело; деятельность разновозрастного детского объединения содержит комплекс событий, обеспечивающих реализацию субъектной позиции ребенка.

Данные проведенного исследования подтверждают, что педагогическое сопровождение экзистенциального выбора участников разновозрастных объединений способствует повышению мотивации детей к совершению самостоятельного экзистенциального выбора.

Статья предназначена для советников директоров по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями, педагогов дополнительного образования, библиотекарей, работников учреждений культуры, являющихся руководителями разновозрастных детских объединений.

Abstract. The relevance of the article is due to the need to find effective forms of organizing educational work with participants in children's associations of different ages that contribute to the self-development of the child's personality, creating their own life project, which seems possible through pedagogical support for the child's existential choice.

Taking into account the specifics of the activity of a children's association of different ages, the author developed a model of pedagogical support for the child's existential choice and identified the conditions for its effectiveness: the implementation of a reflexive assessment of the experience preceding the situation of the existential choice; the relationship of participants in a children's association of different ages is based on the referential perception of each other through involvement in a joint business; The activity of a children's association of different ages contains a set of events that ensure the realization of the child's subjective position.

The obtained data from the study confirms that the pedagogical support of the existential choice of participants in associations of different ages helps to increase the motivation of children to make an independent existential choice.

The article is intended for advisers to directors on education and interaction with children's public associations, teachers of additional education, librarians, employees of cultural institutions who are leaders of children's associations of different ages.

Введение. Актуальность изучения педагогического сопровождения экзистенциального выбора ребенка – участника разновозрастного детского объединения обусловлена тем, что современное общество базируется на идее свободы выбора. Вследствие этого перед человеком зачастую встают вопросы экзистенциального характера.

Наименее готовым к решению этих вопросов оказывается ребенок, так как обладает недостаточным жизненным опытом и не в полной мере осознает значимость принятых решений для определения перспектив и проектирования дальнейшей жизни.

Значимость формирования у детей готовности к осуществлению правильного выбора отражена и в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», где также подчеркивается необходимость формирования позитивных жизненных планов [10].

На наш взгляд, наиболее оптимальной площадкой для решения этих задач являются разновозрастные детские объединения, что обусловлено их спецификой и тем воспитательным потенциалом, который в них заложен.

Организация деятельности разновозрастных детских объединений базируется на принципах экзистенциальной педагогики.

Методология исследования. «Основной идеей экзистенциального подхода к воспитанию является выделение в качестве идеальной цели – формирование человека, умеющего прожить свою жизнь на основе сделанного им экзистенциального выбора, осознающего её смысл, – и реализующего себя в соответствии с этим выбором» [5, с.10].

В научной литературе наблюдается широкий диапазон значений понятия экзистенциальный выбор.

По мнению экзистенциалистов, выбор является одним из основных свойств человеческого существования. Экзистенциалисты утверждают, что человек ответственен за выбор своего существования, он на протяжении всей жизни делает множество выборов, которые и формируют его характер.

Опираясь на мнение В.В. Знакова о том, что выбор основывается на осознанном моральном должностовании, на субъектности индивида, [2] мы понимаем экзистенциальный выбор как *необходимый осознанный самостоятельный*

выбор одной из возможных альтернатив, основанный на ценностных ориентациях и установках. Экзистенциальный выбор, в свою очередь, определяет социальный и профессиональный выбор человека.

Дети зачастую оказываются не готовы к ситуациям экзистенциального выбора, поэтому возникает необходимость воздействия взрослого на этот процесс с целью стимулирования самостоятельного осознанного экзистенциального выбора ребенка.

Это представляется возможным посредством педагогического сопровождения.

Обобщая подходы к понятию «педагогическое сопровождение» в научной литературе [1;7;8], мы определяем его как процесс, представляющий собой целенаправленные действия сопровождающего (взрослого), которые обеспечивают вовлеченность детей в событие, что способствует саморазвитию ребенка и мотивирует его к осознанному самостоятельному выбору на основе рефлексии происходящего.

Педагогическое сопровождение экзистенциального выбора ребенка в условиях разновозрастного детского объединения имеет свои особенности, обусловленные спецификой разновозрастного взаимодействия, в котором заложен огромный воспитательный потенциал:

- приобретение опыта межпоколенного взаимодействия;
- освоение многообразного спектра социальных ролей;
- реализация совместного события предполагает субъективную позицию каждого ребенка;
- наработка организаторских навыков;
- всестороннее развитие личности ребенка;
- проектирование будущего;
- свободный самостоятельный осознанный экзистенциальный выбор ребенка.

Результаты исследования. С учетом особенностей разновозрастного взаимодействия нами была разработана модель педагогического сопровождения экзистенциального выбора ребенка.

Представленная модель циклична, а это предполагает, что по завершению этапа рефлексии экзистенциального выбора, человек снова переходит к этапу анализа уже нового события, см. рисунок 1.

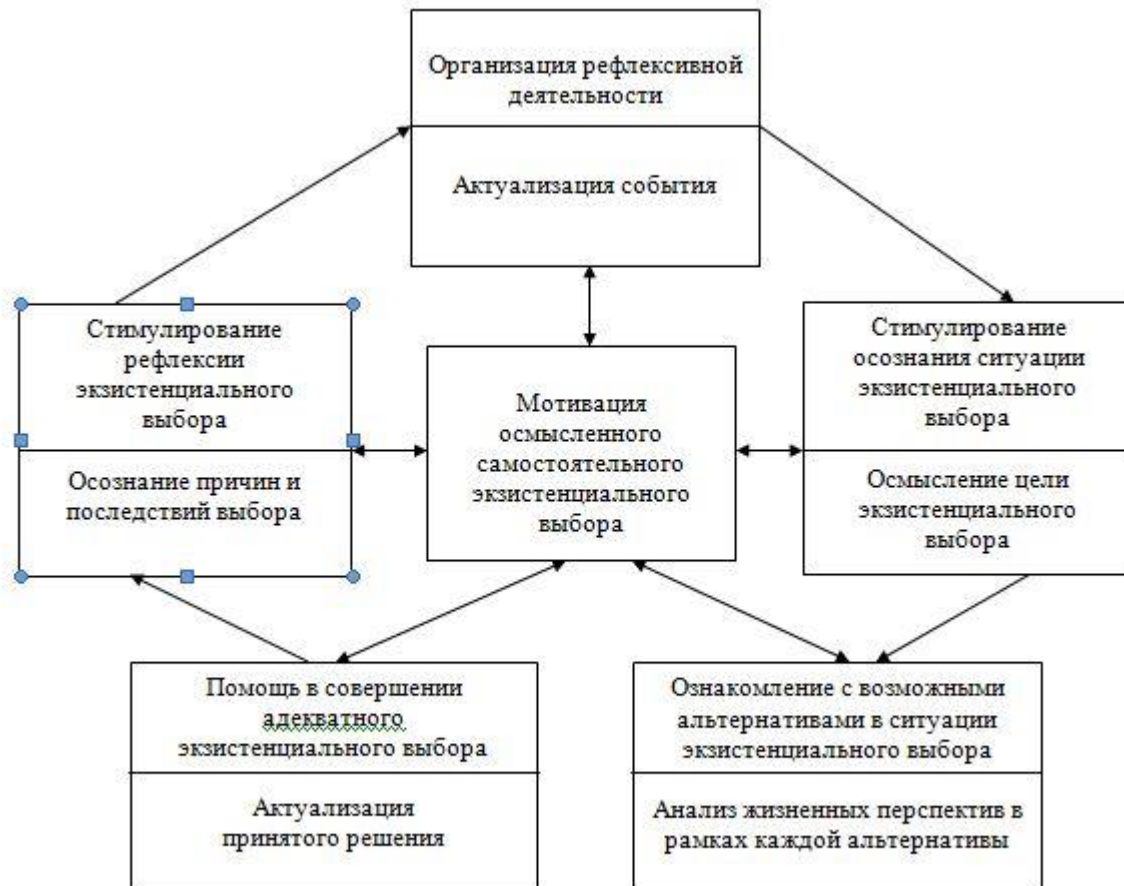

Рисунок 1. – Модель педагогического сопровождения экзистенциального выбора ребенка – участника разновозрастного детского объединения

Педагогическое сопровождение будет эффективным при следующих условиях:

– Взаимоотношения участников разновозрастного детского объединения будут базироваться на референтном восприятии друг друга за счет вовлечения в совместную деятельность.

– Осуществление рефлексивной оценки опыта, предшествующего ситуации экзистенциального выбора.

– Деятельность разновозрастного детского объединения содержит комплекс событий, обеспечивающих реализацию субъектной позиции ребенка.

Реализация представленного выше комплекса условий педагогического сопровождения экзистенциального выбора в нашем исследовании осуществлялась на нескольких экспериментальных базах.

Одной из основных стали временные разновозрастные отряды Костромской области. В 2022 году в регионе действует свыше 600 таких отрядов.

С 1 сентября вступил в силу закон №304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», где «предлагается определить воспитание как деятельность, направленную на развитие личности, создания условий для самоопределения и социализации» [11, с.1-2].

В этом плане широкие возможности открывает система дополнительного образования детей.

Учитывая все потенциалы дополнительного образования, в качестве второй экспериментальной площадки мы выбрали разновозрастные детские творческие объединения Костромского областного Дворца творчества.

Еще одной экспериментальной площадкой выступил лагерь актива «Соколенок».

Профильный лагерь актива детских общественных организаций и РДШ «Соколенок» в Костромской области имеет богатые традиции подготовки лидеров региона. Деятельность каждой смены на протяжении всей его истории направлена на становление активной

гражданской позиции детей и подростков Костромской области.

Таким образом, ключевыми базами нашего исследования выступили разновозрастные отряды региона, ГБУ ДО КО «Дворец творчества» и профильный лагерь актива «Соколенок».

Важным условием эффективности педагогического сопровождения экзистенциального выбора ребенка является *построение взаимоотношений участников разновозрастного детского объединения на основе референтного восприятия друг друга за счет включения в совместную деятельность.*

Понятие референтности предполагает наличие авторитетной группы лиц. Референтная группа - это «социальная общность, с которой индивид соотносит себя как с эталоном, и на нормы, мнения, ценности и оценки которой он ориентируется в своем поведении и в самооценке» [9, с.15].

В работе разновозрастных детских объединений референтное восприятие участниками друг друга достигалось путем включения детей в совместное планирование событий.

Для того, чтобы все участники детского объединения занимали активную позицию в процессе планирования, руководители использовали различные формы работы: составление календаря событий, работа в группах, мозговой штурм и др.

Для организации рефлексивной оценки опыта руководителями использовались разнообразные формы работы: утренний и вечерний круги, метод незаконченного предложения, работа с «Я-высказываниями», «цветопись» и др.

Как показал теоретический и эмпирический анализ, важнейшим этапом, и в то же время наиболее трудным, является выбор событий, в которых каждый ребенок найдет свое место, свою функцию и при этом оно будет интересным для него и способствовать личностному развитию, самореализации.

Событие в большей степени обладает развивающим потенциалом, нежели мероприятие. Ведь именно событие предполагает максимальное включение ребенка в процесс, его ощущение нахождения внутри происходящего в роли деятеля, а не стороннего наблюдателя.

Следовательно, *деятельность разновозрастного детского объединения должна содержать комплекс событий, обеспечивающих реализацию субъектной позиции ребенка.*

Региональным ресурсным центром под руководством кандидата педагогических наук Асафовой Т.Ф. были разработаны методические

рекомендации для руководителей разновозрастных детских объединений, где предложен перечень интересных событий, таких как, праздник «Делаем мир ярче», акция «Добро не уходит на каникулы», «Губернская экспедиция», туристическая эстафета, познавательная эстафета «Тропинками родного края» и многие другие [4]. Всего их 44 – это как символ единения региона. Ребята с руководителем выбирают события из предложенного списка или придумывают их самостоятельно, составляют план деятельности своего отряда. Руководители могут опираться на методические рекомендации при разработке конкретного дела, а могут полностью положиться на инициативу детей, выступив в роли консультанта.

Работа строится по следующему алгоритму: знакомство с перечнем разнообразных дел и событий, выбор наиболее интересных из них для участников объединения, составление плана реализации события, подготовка события, реализация, рефлексия.

Такой алгоритм способствует реализации субъектной позиции детей, принятия ими на себя ответственности за происходящее, максимальное погружение каждого участника в процесс, что дает большой воспитательный эффект.

На основе перечисленных выше педагогических условий нами были разработаны правила создания и осуществления деятельности разновозрастного детского объединения:

- добровольный характер объединения детей;
- самостоятельный выбор детьми содержания и форм деятельности;
- включенность каждого участника в событие;
- реализация субъектной позиции каждого участника;
- уважительное отношение участников друг к другу.

Ведущим средством исследования выступила методика создания в разновозрастных детских объединениях ситуаций экзистенциального выбора.

Целью исследования является выявление уровня мотивации ребенка к совершению самостоятельного осознанного экзистенциального выбора.

В соответствии с выделенными условиями и на основе представленного понимания педагогического сопровождения, нами были выявлены критерии успешности педагогического сопровождения экзистенциального выбора, см. таблицу 1.

Таблица 1. – Критерии и показатели эффективности педагогического сопровождения

Критерии	Показатели
1. Когнитивный	1.1 Понимание сути события
	1.2 Осознание необходимости экзистенциального выбора
	1.3 Осознание последствий выбора
2. Эмоционально-ценностный	2.1 Отношение к событию
	2.2 Отношение к ситуации экзистенциального выбора
	2.3 Влияние выбора на дальнейшую жизнь
3. Практически-действенный	3.1 Проектирование альтернатив выбора
	3.2 Проектирование жизни в рамках сделанного выбора
	3.3 Мотивация осознанного экзистенциального выбора

На основании перечисленных выше критериев, нами была разработана опросная методика, позволяющая выявить уровень мотивации для осуществления самостоятельного осознанного экзистенциального выбора ребенком.

В ее основе лежит методика изучения социализированности ребенка, разработанная М.И. Рожковым [6]. Она была выбрана не случайно, ведь социальный выбор ребенка тесно связан с экзистенциальным.

К имеющимся в исходной методике компонентам: социальной активности, социальной адаптивности, социальной автономности, нравственной воспитанности был добавлен еще один: мотивация осознанного экзистенциального выбора.

Признаками осознанного экзистенциального выбора являются: умение брать ответственность за свой выбор и свои действия, извлекать из

события пользу и развиваться дальше, создавать проект собственной жизни и стараться его реализовать путем достижения определенных целей.

В данную опросную методику были добавлены вопросы, позволяющие оценить уровень мотивации к совершению самостоятельного экзистенциального выбора ребенком.

Опрос был проведен в начале и в конце смены в разновозрастных объединениях. В нем приняло участие 259 человек: воспитанники ГБУ ДО КО «Дворец творчества – 92 чел., участники разновозрастных отрядов Костромской области – 126 чел., участники профильного лагеря актива «Соколенок» – 41 чел.

Проанализируем ответы детей на блок вопросов, касающихся мотивации экзистенциального выбора, см. таблицу 2.

Таблица 2. – Результаты опроса

Вопросы блока «Мотивация осознанного экзистенциального выбора»		Степень сформированности мотивации		
		Высокая	Средняя	Низкая
		(% участников опроса)		
Признаю свою вину, если не прав	Вход	60%	27%	13%
	Выход	65%	26%	9%
Если у меня что-то не получается, стараюсь учесть ошибки и попробовать еще раз	Вход	73%	20%	7%
	Выход	76%	20%	4%
Я не боюсь принимать решения	Вход	76%	13%	11%
	Выход	76%	17%	7%
У меня получается ставить цели и добиваться их	Вход	74%	25%	1%
	Выход	83%	17%	0%
Стараюсь развивать сильные стороны своей личности	Вход	92%	7%	1%
	Выход	92%	8%	0%

Результаты входной диагностики свидетельствуют о достаточно высоком уровне мотивации детей к совершению самостоятельного экзистенциального выбора.

В целом, педагогическое сопровождение экзистенциального выбора ребенка дает определенные положительные результаты, что

подтверждается повышением уровня мотивации к осознанному самостоятельному экзистенциальному выбору у детей.

Большинство опрошенных осознают, что сами отвечают за свои поступки, свой выбор и принимаемые решения, не боятся трудностей и готовы приложить немало усилий, чтобы

добиться поставленной цели, стараются не избегать трудностей, а решать возникающие проблемы.

Заключение. В ходе исследования была разработана и обоснована модель педагогического сопровождения экзистенциального выбора ребенка – участника разновозрастного детского объединения, выявлен комплекс условий его эффективности.

Результаты проведенного исследования подтверждают, что в разновозрастных детских объединениях в полной мере реализуются условия успешного педагогического

сопровождения, что способствует повышению уровня мотивации детей к совершению самостоятельного экзистенциального выбора.

Практические материалы статьи: алгоритм педагогического сопровождения экзистенциального выбора ребенка, формы и средства сопровождения, опросная методика по определению уровня мотивации к самостоятельному осознанному выбору – могут быть использованы руководителями разновозрастных детских объединений для более продуктивного осуществления воспитательной работы.

Литература:

1. Гущина Т.Н. Педагогическое сопровождение обучающегося в процессе развития субъектности старшеклассника / Т.Н. Гущина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Академия образования. Психология развития. - 2013. - Т.2. - Вып. 1(5). - С. 72-75.
2. Знаков В.В. Понимание экзистенциального выбора: жизнь в страданиях или эвтаназия / В.В. Знаков // Вопросы психологии. - 2005. - № 6. - С. 3-12.
3. Мандрикова Е.Ю. Виды личностного выбора и их индивидуально-психологические предпосылки: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Мандрикова Елена Юрьевна. - М., 2006. - 27 с.
4. Методические рекомендации РВО [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://eduportal44.ru/sites/RSMO-test/20202/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%A0%D0%92%D0%9E.docx>
5. Рожков М.И. Концепция экзистенциального подхода к воспитанию человека [Электронный ресурс] / М.И. Рожков. - Режим доступа:

<https://news.yspu.org/wp-content/uploads/sites/9/2016/09/Rozhkov-Kontsepsiya.pdf>

6. Рожков М.И. Методика для изучения социализированности личности учащегося [Электронный ресурс] / М.И. Рожков. - Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2018/12/03/metodi-ka-dlya-izucheniya-sotsializirovannosti-lichnosti>
7. Рожков М.И., Т.В. Макеева Социально-педагогическая деятельность: учебно-методическое пособие / М.И. Рожков, Т.В. Макеева. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2009. - 288 с.
8. Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования / В.И. Слободчиков. - Екатеринбург, 2009. - 263 с.
9. Словарь по конфликтологии; под ред. С.Б. Давлетчиной. - Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2005. - 100 с.
10. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html>
11. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся».

References:

1. Gushchina T.N. Pedagogical support of a high school student in the process of subjectivity development / T.N. Gushchina // Proceedings of the Saratov University. New series. Series Acmeology of education. Psychology of development. - 2013. - V.2. - Issue. 1(5). - P. 72-75.
2. Znakov V.V. Understanding existential choice: life in suffering or euthanasia / V.V. Signs // Questions of psychology. - 2005. - № 6. - P. 3-12.
3. Mandrikova E.Yu. Types of personal choice and their individual psychological prerequisites: abstract of thesis ... cand. psychol. Sciences: 19.00.01 / Mandrikova Elena Yurievna. - M., 2006. - 27 p.
4. Methodological recommendations of the RVO [Electronic resource]. - Access mode: <http://eduportal44.ru/sites/RSMO-test/20202/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%A0%D0%92%D0%9E.docx>

5. Rozhkov M.I. The conception of an existential approach to human education [Electronic resource] / M.I. Rozhkov. - Access mode: <https://news.yspu.org/wp-content/uploads/sites/9/2016/09/Rozhkov-Kontsepsiya.pdf>
6. Rozhkov M.I. Methodic for studying the socialization of the student's personality [Electronic resource] / M.I. Rozhkov. - Access mode: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2018/12/03/metodi-ka-dlya-izucheniya-sotsializirovannosti-lichnosti>
7. Rozhkov M.I., T.V. Makeeva Social and pedagogical activity: teaching aid / M.I. Rozhkov, T.V. Makeeva. - Yaroslavl: Publishing House of YaGPU named after. K.D. Ushinsky, 2009. - 288 p.

8. Slobodchikov V.I. Anthropological perspective of domestic education / V.I. Slobodchikov. - Yekaterinburg, 2009. - 263 p.

9. Dictionary of conflictology; ed. S.B. Davletchina. - Ulan-Ude: ESGTU Publishing House, 2005. - 100 p.

10. Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025 [Electronic

resource]. - Access mode: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html>

11. Federal Law of July 31, 2020 No. 304-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" on the Education of Students".

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторе:

Девятерикова Елена Владимировна (г. Кострома, Россия), педагог-организатор государственного бюджетного учреждения дополнительного образования Костромской области «Дворец творчества», e-mail: e_devyat@mail.ru

УДК 378

Инструментарий диагностики качества реализации программ дополнительного профессионального образования по вопросам комплексной реабилитации и абилитации инвалидов

Toolkit for diagnosing the quality of implementation of additional professional education programs on issues of comprehensive rehabilitation and habilitation of disabled people

Владими́рова О.Н., ФГБУ ДПО «Санкт-Петербургский институт усовершенствования врачей-экспертов» Минтруда России, vladox1204@yandex.ru

Логинова Е.Т., ФГБУ ДПО «Санкт-Петербургский институт усовершенствования врачей-экспертов» Минтруда России, etloginova@list.ru

Матвеева М.В., ФГБУ ДПО «Санкт-Петербургский институт усовершенствования врачей-экспертов» Минтруда России, matveeva.mv@spbiuvek.ru

Мирошниченко О.А., ФГБУ ДПО «Санкт-Петербургский институт усовершенствования врачей-экспертов» Минтруда России, miroshnichenko_oa@frcds.ru

Травникова Н.Г., ФГБУ ДПО «Санкт-Петербургский институт усовершенствования врачей-экспертов» Минтруда России, travnikova.ng@spbiuvek.ru

Чистякова Н.П., ФГБУ ДПО «Санкт-Петербургский институт усовершенствования врачей-экспертов» Минтруда России, npch74@mail.ru

Vladimirova O., FGBU DPO "St. Petersburg Institute for Advanced Training of Expert Doctors" of the Ministry of Labor of Russia, vladox1204@yandex.ru

Loginova E., FGBU DPO "St. Petersburg Institute for Advanced Training of Expert Doctors" of the Ministry of Labor of Russia, etloginova@list.ru

Matveeva M., FGBU DPO "St. Petersburg Institute for Advanced Training of Medical Experts" of the Ministry of Labor of Russia, matveeva.mv@spbiuvek.ru

Miroshnichenko O., FGBU DPO "St. Petersburg Institute for Advanced Training of Medical Experts" of the Ministry of Labor of Russia, miroshnichenko_oa@frcds.ru

Travnikova N., FGBU DPO "St. Petersburg Institute for Advanced Training of Expert Doctors" of the Ministry of Labor of Russia, travnikova.ng@spbiuvek.ru

Chistyakova N., FGBU DPO "St. Petersburg Institute for the Improvement of Doctors-Experts" of the Ministry of Labor of Russia, npch74@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.021

Исследование выполнено в рамках государственного задания на выполнение научно-исследовательской работы №149-00004-22-00 от 29 декабря 2021 г.

Ключевые слова: инструментарий, качество обучения, диагностика качества программ, процессный подход, дополнительное профессиональное обучение.

Keywords: toolkit, quality of education, diagnostics of program quality, process approach, additional vocational training.

Аннотация. Актуальность статьи определяется значимостью для развития системы образования и социальной сферы Российской Федерации определения инструментария диагностики качества реализации образовательных программ, программ дополнительного профессионального образования, и конкретно

программ по вопросам комплексной реабилитации и абилитации инвалидов. Особое внимание акцентируется на оценку подготовки руководителей и специалистов системы социальной защиты по данному направлению. Однако решение данной проблемы зависит в основном от расчёта социальной (субъективной) составляющей. Авторами статьи предлагается инструментарий реализации образовательных программ в системе дополнительного профессионального образования с использованием таких показателей как характеристика преподавательского состава, качество учебных программ, качество полученных знаний, инновационная активность руководства, внедрение процессных инноваций в образовательный процесс. Представлена подробная развёрнутая характеристика расчёта каждого показателя, оценка его эффективности, ожидаемый социальный эффект в системе дополнительного профессионального образования, определён субъект оценки. В целом предложенный инструментарий диагностики качества реализации программ дополнительного профессионального образования для руководителей и специалистов системы социальной защиты по вопросам комплексной реабилитации и абилитации инвалидов следует рассматривать как многокомпонентное понятие с позиции образовательной системы через применение процессного подхода как способа непрерывного управления образовательным процессом, который позволяет достичь запланированных результатов.

Abstract. The relevance of the article is determined due to the importance for the development of the education system and the social sphere of the Russian Federation of determining the toolkit for diagnosing the quality of the implementation of educational programs, programs of additional professional education, and specifically programs for the comprehensive rehabilitation and habilitation of disabled people. Particular attention is focused on assessing the training of managers and specialists of the social protection system in this area. However, the solution to this problem depends mainly on the calculation of the social (subjective) component. The authors of the article propose a toolkit for the implementation of educational programs in the system of additional professional education using such indicators as the characteristics of the teaching staff, the quality of training programs, the quality of the knowledge gained, the innovative activity of the leadership, the introduction of process innovations in the educational process. A detailed detailed description of the calculation of each indicator is presented, an assessment of its effectiveness, the expected social effect in the system of additional professional education, and the subject of assessment is determined. In general, the proposed toolkit for diagnosing the quality of the implementation of additional professional education programs for managers and specialists of the social protection system on issues of comprehensive rehabilitation and habilitation of the disabled should be considered as a multicomponent concept from the perspective of the educational system through the application of a process approach as a way of continuous management of the educational process that allows you to achieve the planned results.

Введение. Современная система российского образования представляет собой достаточно сложную многоуровневую структуру, включающую различные компоненты, основополагающим из которых является качество образования. В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закреплено определение «качества образования» – это комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС), образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» [1].

В настоящее время в социальной сфере формируется образ нового специалиста, который должен не только обладать глубокими профессиональными познаниями в выбранной области, но и уметь гибко их адаптировать к меняющимся социальным условиям. Быть не просто исполнителем, а обладать высокой

коммуникативной культурой, быть способным принимать решения в изменяющихся условиях, при этом прогнозируя четкий и конкретный результат.

Все это в свою очередь потребовало пересмотра концептуальных подходов к профессиональному образованию, смещения акцентов в сторону качества обучения, то есть не только профессиональных знаний, но и тех профессиональных умений и навыков, которыми должен обладать специалист. При этом необходимо учитывать, что итогом профессионального обучения все чаще стали называть не знания и умения специалиста, а его компетентность. В связи с этим подготовка квалифицированных кадров для социальной сферы тесно связана с таким понятием как «качество образования», которое и является основополагающим для достижения планируемых результатов реализации образовательной программы.

Проведённый коллективом авторов анализ зарубежных и научных источников позволил сделать вывод о том, что одним из факторов, препятствующим устойчивому инновационному развитию учреждений дополнительного

профессионального образования, является недостаточно проработанный вопрос определения инструментария диагностики качества реализации программ дополнительного профессионального образования по вопросам комплексной реабилитации и абилитации инвалидов [2-4].

Методы и материалы. Оценка качества программ обучения рассматривается как многокомпонентное и многофакторное образование в теории процессного подхода, который позволяет управлять образовательной системой для достижения запланированных результатов [5].

Для оценки качества программ обучения нами предлагается учитывать два постоянных фактора – объективный и субъективный. Объективный фактор отражает количественный эффект, субъективный – качественный. Количественный эффект показывает конкретные цифровые сведения и зависит от численности обучающихся и критериев оценки качества обучения, установленных как на федеральном, так и региональном уровне. Качественный эффект (социальный) включает в себя такую личностную характеристику как «удовлетворённость», однако измеримость ее подвержена изменениям, поскольку находится под влиянием субъективных факторов. Данные факторы характеризуются своеобразной неопределённостью, обусловленной взаимосвязью между макро- и микросостояниями как в социальной, так и в образовательной системе.

Учитывая объективный и субъективный факторы для определения инструментария диагностики реализации программ дополнительного профессионального образования в открытом рынке труда, нами были определены два вектора измерений. Первый вектор заключается в измерении прямого (экономического, объективного и социального, субъективного) эффекта от рассматриваемой программы на микроуровне каждого индивида [6;7]. Второй вектор подразумевает косвенную оценку программ на макроуровне (для социума в целом). Данные два направления, безусловно, дополняют друг друга, что позволяет достигать наибольшей точности и полноты в оценке качества программ повышения квалификации и систематизировать диагностический инструментарий качества реализации программ дополнительного профессионального образования по вопросам комплексной реабилитации и абилитации инвалидов.

Результаты. Основываясь на авторском подходе двойного измерения, можно выделить

следующие блоки показателей качества образовательных программ повышения квалификации:

1 блок. Экономическая эффективность (объективный, прямой показатель) на уровне социальных услуг может рассчитываться только косвенно, и не может быть посчитана как снижение себестоимости оказания услуг. Экономический результат может быть отражён в показателе, включающем в себя две составляющих: ориентация на рынок социальных услуг и ориентация на социальный запрос. Социальный запрос может быть представлен как снижение затрат при реализации соответствующих актуальных запросов, например, потребность в консультативных услугах по техническим средствам реабилитации, предназначенным для лиц с инвалидностью, что снижает затраты на приобретение дорогостоящего оборудования.

2 блок. Социальная эффективность (косвенный показатель), включает в себя такие показатели как: характеристики преподавательского состава, качество учебных программ, качество полученных обучающимися компетенций, инновационная активность руководства, внедрение процессных инноваций в образовательный процесс [8;9], см. таблицу 1.

Рассмотрим каждый из показателей, используемый в качестве инструментария для определения качества реализации программ дополнительного профессионального образования по вопросам комплексной реабилитации и абилитации инвалидов.

Профессорско-преподавательский состав, участвующий в разработке и реализации программ дополнительного профессионального образования, оценивается в рамках следующих аспектов: жёстких профессиональных компетенций (научная зрелость, готовность и реализация практической деятельности) и мягких универсальных компетенций (коммуникативность, включённость в образовательный процесс, эмоциональное и интеллектуальное реагирование, соучастие и сопереживание, убеждённость и др.). Каждый из перечисленных аспектов позволяет оценить конкретные (осязаемые) объекты такие как уровень базового образования, последующее самообразование, наличие учёной степени и звания, стаж педагогической работы, опыт практической работы в конкретной области, социальный статус, публикационную активность и др.

Таблица 1. – Расчёт субъективного показателя

Наименование	Расчёт	Оценка эффективности	Эффект	Субъект оценки
Характеристики преподавательского состава	Уровень компетентности (знания и опыт профессорско-преподавательского состава по вопросам комплексной реабилитации и абилитации инвалидов); потребность и способность заниматься преподавательской деятельностью; наблюдательность – способность подмечать существенные характерные особенности слушателей; способность устанавливать контакты с внешней и внутренней средой; известность; научно-исследовательская активность	Оценка уровня базового образования, последующего самообразования, наличие учёной степени и звания; стаж педагогической работы, опыт практической работы в конкретной области; оценка социального статуса и публикационной активности	1. Для слушателей (прямой эффект) 2. Для работодателей (прямой эффект) 3. Для получателей услуг (опосредованный эффект)	Уполномоченные структуры и/или организации на проведение процедуры аттестации на соответствие занимаемой должности (комиссии, советы и др.)
Качество учебных программ	Согласованность целей, методов, подходов, принципов и средств программы, актуальность и доступность образовательных программ	Оценка согласованности учебного материала, применение современных методов, подходов, принципов его подачи, наличие современных, актуальных источников и экспертной информации, доступность обучения для специалистов	1. Для слушателей (прямой эффект) 2. Для работодателей (прямой эффект) 3. Для получателей услуг (опосредованный эффект)	Учебно-методический совет учреждения, непосредственно реализующего программы, общественная экспертиза
Качество полученных компетенций	Соответствие получаемых слушателями компетенций требованиям ФГОС, ИП, практической деятельности специалистов	Оценка соответствия результатов обучения требованиям федеральных государственных образовательных стандартов профессионального стандарта и практической деятельности	1. Для слушателей (прямой эффект) 2. Для работодателей (прямой эффект) 3. Для получателей услуг (опосредованный эффект)	Аттестационные комиссии

Продолжение таблицы 1

Наименование	Расчёт	Оценка эффективности	Эффект	Субъект оценки
Инновационная активность руководства	Ориентация руководителя на результат; соответствие положениям современного законодательства; наличие стратегической цели: повышение конкурентоспособности и привлекательности организаций для непосредственных получателей социальных услуг	Пересмотр положений о деятельности, структуры учреждений или функций подразделений, штатного расписания специалистов, увеличение или расширение целевой группы обслуживания	1. Для слушателей (прямой эффект) 2. Для работодателей (прямой эффект) 3. Для получателей услуг (прямой эффект)	Кадровый совет Учредителя Учреждения
Внедрение процессных инноваций в образовательный процесс	Расширение предлагаемых форм и видов предоставления образовательных услуг по вопросам комплексной реабилитации в регионе	Появление новых образовательных услуг, форм их предоставления и представлении данных услуг	1. Для слушателей (прямой эффект) 2. Для работодателей (прямой эффект) 3. Для получателей услуг (опосредованный эффект)	Учредитель учреждения (установленные критерии эффективности в рамках должностных обязанностей)

При оценке качества образовательных (учебных) программ учитываются требования, предъявляемые к разработке и реализации данных программ, представленные как в федеральных государственных образовательных стандартах (включающие требования к формируемым общекультурным, общепрофессиональным и профессиональным компетенциям), так и в профессиональных стандартах (ПС), в части требований к квалификации, необходимой работнику для выполнения определённой трудовой функции, каждого специалиста. Следовательно, при разработке дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и/или профессиональной переподготовки) обязательно учитываются и ФГОС, и ПС при этом в содержательный компонент включаются и квалификационные требования, указанные в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям [10]. Данные требования унифицированы и имеют свои чёткие критерии такие как соответствие названия образовательной программы ее содержательной структуре (согласованность целей, методов, подходов, принципов, средств программы, ее актуальность и доступность для слушателей).

Оценивая качество полученных знаний, умений и навыков, обязательно учитывается соотношение жёстких профессиональных

компетенций и мягких универсальных компетенций, полученных слушателями. Принимаются во внимание требования федеральных государственных образовательных стандартов и профессиональных стандартов, с преломлением полученной информации к практической деятельности каждого специалиста.

Значимым показателем оценки эффективности является инновационная активность руководства. Креативность, своеобразие и оригинальность, применяемая руководством при организации деятельности учреждения, повышает эффективность деятельности как самой организации, так и каждого отдельного специалиста. Необходимость пересмотра традиционных подходов к организации трудового процесса обоснована потребностью более глубокого понимания внутреннего содержания предметной области [11].

Интеграция процессных инноваций в образовательный процесс напрямую связана со всеми показателями и позволяет расширить количество оказываемых новых образовательных услуг, форм их предоставления и представление самих услуг.

Объективность оценки качества реализации программ дополнительного профессионального образования является труднопредсказуемой и отдалённой от образовательного вмешательства.

Традиционно, оценка качества образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам осуществляется с помощью выяснения мнения обучающихся – путём анкетирования. Зачастую анкеты содержат вопросы об удовлетворённости условиями образовательного процесса, качеством представленного материала, его актуальности и применимости в работе обучающегося. Для получения более полной картины используют анкетирование работодателей (руководства), а также получателей услуг (клиентов), кроме того,

оценивают результат в отсроченной перспективе.

Реализуя образовательный процесс через применение процессного подхода, см. рисунок 1, в системе дополнительного профессионального образования, обязательно необходима оценка качества программ, отражающая как объективные, так и субъективные показатели, включающую оценку рынка образовательных услуг, социальной сферы региона, конкурентоспособность и образовательную составляющую региона.

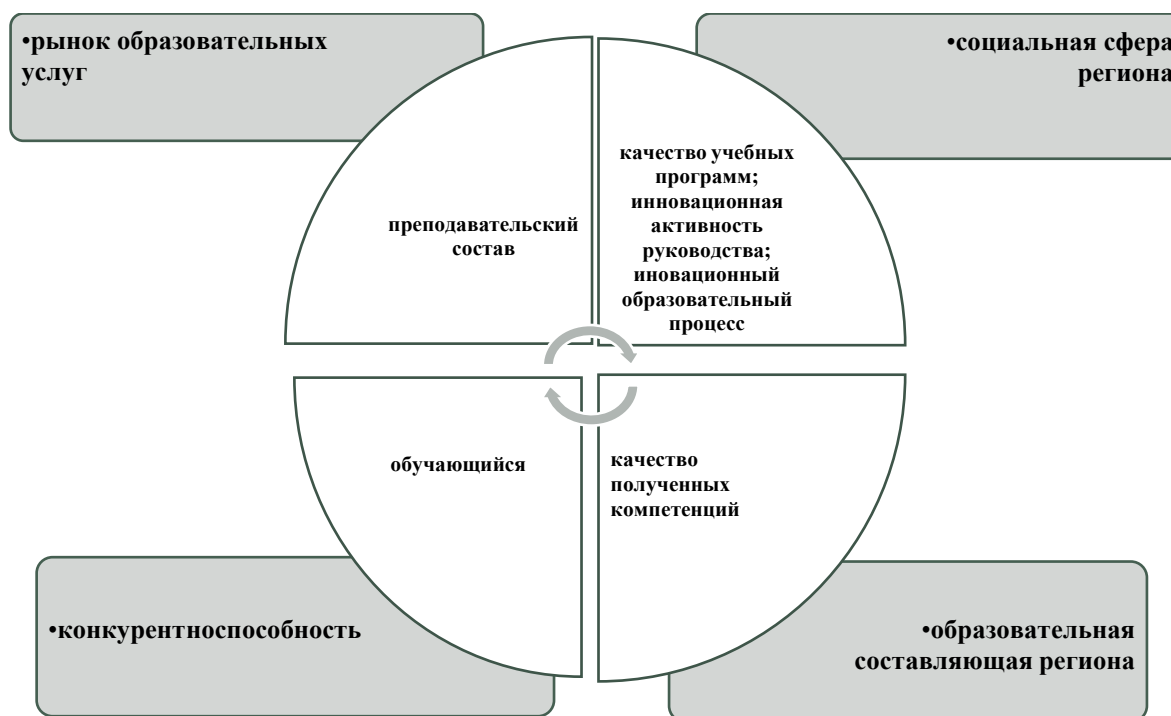

Рисунок 1. – Процессный подход при проведении диагностики качества программ обучения в системе дополнительного профессионального образования

Заключение. В настоящее время, в рамках выполнения государственного задания по выполнению научно-исследовательских работ, коллективом авторов данной статьи ведётся проработка концептуальных основ системы совершенствования подготовки кадров, в которой одной из составляющих является оценка качества программ дополнительного профессионального образования, включая отработку инструментария диагностики качества.

Предложенный к применению инструментарий диагностики качества реализации программ дополнительного профессионального образования по вопросам комплексной реабилитации и абилитации инвалидов выступает первоначальной основой апробации разрабатываемой концепции в части реализации процессного подхода в системе дополнительного профессионального образования.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Кристенсон Бр., Делонг-Гамильтон Т., Панос П., Крэйз К., Бьюкен В., Фаррел Д., Харрис-Джексон Т., Герритсен-Маккейн Р., Роденхайзер Р. Оценка результатов образования в области социальной работы: Инструмент оценки стажировки в полевых условиях SWEAP (FPPAI) Том 5.1 / Весна 2015 / Полевой исследователь / Апрель 2015 // fieldeducator.simmons.edu
3. Кифер Лия. Как специалисты по социальной работе оценивают свою практику. Получено с сайта Sophia, репозитория Университета Святой Екатерины: https://sophia.stkate.edu/msw_papers/550
4. Мочалова В.С. Методика оценки эффективности профессиональной подготовки и повышения квалификации персонала в организации / В.С. Мочалова // Аллея науки. - 2021. - Т. 1. - № 2(53). - С. 203-206.
5. Шайдуллин А.М. Процессный подход в системе менеджмента качества организации: преимущества и рекомендации по внедрению / А.М. Шайдуллин // Управление устойчивым развитием. - 2018. - № 6(19). - С. 29-34.
6. Авдашкин А.А., Пасс А.А. Подходы к определению понятия «качество образования» [Электронный ресурс] / А.А. Авдашкин, А.А. Пасс // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. - 2018. - № 2(5). - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-kachestvo-obrazovaniya-1>
7. Фокина О.Г. Оценка эффективности программ ДПО / О.Г. Фокина // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. - 2013. - № 2(2). - С. 10-12
8. Гусева А.И., Весна Е.Б. Оценка результативности и эффективности сетевых образовательных программ [Электронный ресурс] / А.И. Гусева, Е.Б. Весна // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11000>
9. Инновационные технологии управления персоналом образовательной организации высшего образования в условиях институциональных изменений: монография / Н.В. Соловова, И.В. Никулина, О.В. Новоселова, А.М. Санько. - Самара: Издательство СНЦ РАН, 2017. - 322 с.
10. Методические рекомендации по подготовке к проведению оценки механизмов управления качеством образования в субъектах Российской Федерации. - Федеральный институт оценки качества образования. - М. - 2020. - 170 с.
11. Красиков А.С. Оценка эффективности обучения руководителя образовательного учреждения / А.С. Красиков. - СПб. - Вологда, 2004. - 216 с.

References:

1. Federal Law of December 29, 2012 N 273-FZ (as amended on October 7, 2022) "On Education in the Russian Federation" [Electronic resource]. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Christenson Br., DeLonge-Hamilton T., Panos P., Kraze K., Buchan W., Farrell D., Harris-Jackson T., Gerritsen-McCain R., Rodenheiser R. Evaluation of educational outcomes in the field of social work : SWEAP Field Experience Assessment Tool (FPPAI) Volume 5.1 / Spring 2015 / Field Researcher / April 2015 // fieldeducator.simmons.edu
3. Kiefer Leah. How social workers evaluate their practice. Retrieved from the Sophia website, a repository of St. Catherine's University: https://sophia.stkate.edu/msw_papers/550
4. Mochalova V.S. Methodology for assessing the effectiveness of professional training and advanced training of personnel in an organization / V.S. Mochalova // Alley of Science. - 2021. - Vol. 1. - № 2(53). - P. 203-206.
5. Shaydullin A.M. Process approach in the quality management system of an organization: advantages and recommendations for implementation / A.M. Shaidullin // Management of sustainable development. - 2018. - № 6(19). - P. 29-34.
6. Avdashkin A.A., Pass A.A. Approaches to the definition of the concept of "education quality" [Electronic resource] / A.A. Avdashkin, A.A. Pass // Scientific and methodological support for assessing the quality of education. - 2018. - № 2(5). - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-kachestvo-obrazovaniya-1>
7. Fokina O.G. Evaluation of the effectiveness of APE programs / O.G. Fokina // Additional professional education in the country and the world. - 2013. - № 2(2). - P. 10-12
8. Guseva A.I., Vesna E.B. Evaluation of the effectiveness and efficiency of network educational programs [Electronic resource] / A.I. Guseva, E.B. Vesna // Modern problems of science and education. - 2013. - № 6. - Access mode: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11000>
9. Innovative technologies for personnel management of an educational organization of higher education in the context of institutional changes: monograph / N.V. Solovova, I.V. Nikulina, O.V. Novoselova, A.M. Sanko. - Samara: Publishing House of the SNC RAS, 2017. - 322 p.
10. Guidelines for preparing for the assessment of the mechanisms for managing the quality of education in the constituent entities of the Russian Federation. - Federal

Institute for Education Quality Assessment. - М. - 2020. - 170 p.

11. Krasikov A.S. Evaluation of the effectiveness of training the head of an educational institution / A.S. Krasikov. - St. Petersburg. - Vologda, 2004. - 216 p.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторах:

Владимирова Оксана Николаевна (г. Санкт-Петербург, Россия), доктор медицинских наук, доцент, ректор ФГБУ ДПО СПБИУВЭК Минтруда России, e-mail: vladox1204@yandex.ru

Логинава Екатерина Тофиковна (г. Санкт-Петербург, Россия), доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной и научной работе ФГБУ ДПО СПБИУВЭК Минтруда России, e-mail: etloginova@list.ru

Матвеева Марина Викторовна (г. Санкт-Петербург, Россия), кандидат педагогических наук, доцент, начальник научного отдела ФГБУ ДПО СПБИУВЭК Минтруда России, e-mail: matveeva.mv@spbiuvek.ru

Мирошниченко Оксана Анатольевна (г. Санкт-Петербург, Россия), кандидат педагогических наук, доцент, начальник научно-методологического отдела Федерального ресурсного (информационно-методического) центра по формированию доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения ФГБУ ДПО СПБИУВЭК Минтруда России, e-mail: miroshnichenko_oa@frcds.ru

Травникова Ника Германовна (г. Санкт-Петербург, Россия), кандидат психологических наук, доцент, начальник учебно-методического отдела ФГБУ ДПО СПБИУВЭК Минтруда России, e-mail: travnikova.ng@spbiuvek.ru

Чистякова Наталья Петровна (г. Санкт-Петербург, Россия), младший научный сотрудник лаборатории по проблемам инвалидности ФГБУ ДПО СПБИУВЭК Минтруда России, e-mail: npch74@mail.ru

УДК 377.4

Реализация научно-методического обеспечения подготовки наставников в условиях современных предприятий

Implementation of scientific and methodological support for the training of mentors in the conditions of modern enterprises

Ирисметова И.И., Казанский национальный исследовательский технологический университет, indirok85@mail.ru

Масалимова А.Р., Казанский (Приволжский) федеральный университет, alfkazan@mail.ru

Баянов Д.И., Казанский (Приволжский) федеральный университет; Казанский авиационный завод имени С.П. Горбунова (филиал ПАО «Туполев»), bayanov_daniyar@mail.ru

Irismetova I., Kazan National Research Technological University, indirok85@mail.ru

Masalimova A., Kazan (Volga Region) Federal University, alfkazan@mail.ru

Bayanov D., Kazan (Volga Region) Federal University; Kazan Aviation Plant named after S.P. Gorbunov (a branch of PJSC Tupolev), bayanov_daniyar@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.022

Ключевые слова: научно-методическое обеспечение, подготовка наставников, организационно-педагогические условия, современные предприятия.

Keywords: scientific and methodological support, training of mentors, organizational and pedagogical conditions, modern enterprises.

Аннотация. Необходимость разработки и реализации научно-методического обеспечения подготовки наставников в условиях современных предприятий обусловлена тем, что наставническая деятельность, которая вновь начала приобретать свою актуальность в начале XXI века, к сожалению, характеризовалась лишь своим эпизодическим характером и, соответственно, на современном этапе развития общества данная деятельность не основана на ее комплексном научно-методическом обеспечении. В качестве материалов и методов данного исследования явились выявленные нами ранее следующие организационно-педагогические условия реализации предлагаемого нами научно-методического обеспечения, эффективность которых предстояла экспериментальной проверке: интеграция производства с профильным вузом; использование комбинированных офлайн и онлайн форм наставничества; учет воспитательного потенциала и корпоративных ценностей предприятия; методическое сопровождение наставнической деятельности. Предлагаемое в статье научно-методическое обеспечение подготовки наставников предприятий включает в себя следующие уровни: организационный, представленный внешним контуром, предполагающим поддержку данного процесса через информационное освещение и взаимодействие с заказчиками-партнерами, и внутренним контуром, основанным на взаимодействии с административной командой, наставниками предприятий, преподавателями образовательных организаций, сбор данных и обратную связь о ходе реализации программ подготовки наставников; теоретический, включающий в себя совокупность подходов, цель и задачи подготовки наставников; практический, предполагающий реализацию программы повышения квалификации наставников с использованием информационно-образовательной среды «Виртуальный наставник», а также таких различных форм и методов, как: семинары, вебинары, лекции, деловые игры, чат-боты и др. В статье представлены результаты эксперимента по внедрению организационно-педагогических условий, способствующих эффективной реализации предлагаемого нами научно-методического обеспечения подготовки наставников.

Abstract. The need to develop and implement scientific and methodological support for the training of mentors in the conditions of modern enterprises is due to the fact that mentoring, which again began to acquire its relevance at the beginning of the 21st century, unfortunately, was characterized only by its episodic nature and, accordingly, at the present stage of development of society, it is not based on its complex scientific and methodological support. The following organizational and pedagogical conditions for the implementation of the scientific and methodological

support we propose were used as materials and methods for this study: integration of production with a specialized university; implementation of mixed offline and online forms of mentoring; taking into account the educational potential and corporate values of the enterprise; methodological support of mentoring activities. The scientific and methodological support for the training of enterprise mentors proposed in the article includes the following levels: organizational, represented by an external circuit, which involves supporting this process through information coverage and interaction with partner customers, and an internal circuit based on interaction with the administrative team, enterprise mentors, teachers of educational organizations; data collection and feedback on the progress of the mentor training programs; theoretical, including a set of approaches, goals and objectives; practical, involving the implementation of a training program for mentors using the information and educational environment "Virtual Mentor", as well as such various forms and methods as: seminars, webinars, lectures, business games, chat bots, etc. The article presents the results of an experiment on the introduction of organizational and pedagogical conditions conducive to the effective implementation of the scientific and methodological support we propose for the training of mentors.

Введение. В условиях цифровой трансформации общества и интенсивного развития технологий молодым рабочим и инженерным кадрам становится все труднее справиться с натиском производственной информации, найти свою единственно правильную траекторию профессионального развития, выбрать оптимальные стратегические ориентиры, осознать собственные профессиональные возможности. В связи с этим, многие выпускники образовательных организаций, начинающие свою практическую профессиональную деятельность, нуждаются в дополнительной подготовке, приближенной к производственным реалиям современных предприятий, в сопровождении наставнического корпуса, для которого профессиональное обучение в условиях предприятия является нелегкой миссией из-за отсутствия у наставников базового психолого-педагогического образования.

Актуальность заявленной проблемы в нашей стране еще более возрастает на современном этапе в контексте того, что предстоящий 2023 год – год празднования 200-летия со дня рождения основоположника отечественной педагогики Константина Ушинского, объявлен Годом педагога и наставника.

Позвольте заметить, что большинство исследований, посвященных наставничеству, были в основном проведены в советский период, когда функционировало множество заводов, на которые шла трудиться молодежь после 8-х классов или ПТУ, и их необходимо было их дообучать в условиях заводов в сопровождении наставников. Однако с распадом Союза Советских Социалистических Республик многие заводы, фабрики, предприятия нашей страны были закрыты, что повлияло также на интерес исследователей, занимавшихся проблемами наставничества.

В связи с тем, что существовавший в советское время институт наставничества был

практически утрачен, а новый находился еще в стадии формирования и становления, на современном этапе можно констатировать отсутствие системности в организации и реализации этого процесса, его научно- и учебно-методического обеспечения, а также организационно-педагогических условий его внедрения в условиях современного производства.

Теоретическая основа нашего исследования строится на концептуальных положениях производственной педагогики советского периода, изложенных С.Я. Батышевым [1]; на идеях психолого-педагогической подготовки наставников [2]; на положениях наставничества как социально-педагогического феномена [3-5]; на особенностях подготовки кадров, не имеющих психолого-педагогического образования [6-8] и на теоретических положениях современного наставничества как непрофессиональной педагогической деятельности, учитывающей инновационные черты организаций XXI века, предложенными А.Р. Масалимовой [9].

Предлагаемое нами научно-методическое обеспечение подготовки наставников представляет собой комплекс мероприятий внешней (информационное освещение и взаимодействие с заказчиками-партнерами) и внутренней (взаимодействие с административной командой, наставниками предприятий, преподавателями образовательных организаций; сбор данных и обратная связь о ходе реализации программ подготовки наставников) поддержки – на организационном уровне; совокупность научно-обоснованных подходов, принципов, задач данного процесса – на теоретическом, и комплекс учебно-программных и методических средств и технологий, составляющих контент содержательно-процессуальной модели формирования готовности наставников к непрофессиональной педагогической деятельности – на практическом уровне. Основные положения теоретического ядра

нашего научно-методического обеспечения были раскрыты в предыдущих исследованиях [10;11].

Материалы и методы исследования. Цель данного исследования заключается в раскрытии и внедрении организационно-педагогических условий реализации предлагаемого нами научно-методического обеспечения подготовки наставников в условиях современных предприятий. К таковым мы отнесли следующие: интеграция производства с профильным вузом; использование комбинированных офлайн и онлайн форм обучения; учет воспитательного потенциала и корпоративных ценностей предприятия; методическое сопровождение непрофессиональной педагогической деятельности наставников на производстве.

Итак, в процессе реализации *первого условия* – *интеграция производства с профильным вузом*, заключались договора о повышении квалификации наставников, в которых определялись формы и виды занятий с взаимодействующими организациями в соответствии с возможностями сторон и потребностями в обеспечении качественных условий реализации образовательной программы. Разрабатывался механизм внешней и внутренней поддержки процесса реализации нашего научно-методического обеспечения подготовки наставников. Работа с внешней средой включала в себя информационное освещение, привлечение участников программы, информирование предприятие-заказчика о ходе реализации программы, взаимодействие с заказчиками-партнерами. Работа с внутренней средой направлена на взаимодействие с административной командой, профессорско-преподавательским составом и слушателями, сбора данных и обратную связь о ходе программы.

Второе условие – *использование комбинированных офлайн и онлайн форм обучения* – реализации предлагаемого нами научно-методического обеспечения подготовки наставников предполагало оптимальное комбинирование как офлайн, так и онлайн форм и методов обучения, сочетание которых позволяло более эффективно реализовываться как личностному потенциалу стажёра, так и наставника. Цифровая образовательная среда включала в себя следующие образовательные элементы:

1. Цифровая образовательная платформа e-ipro.kstu.ru, которая позволяет проводить обучение, с использованием дистанционных образовательных технологий. Данная платформа предполагает организацию и проведение учебных

занятий в режиме удаленного доступа. Обучение проходит в он-лайн режиме, в разрешении слушателей учебная программа, расписание занятий, тексты лекций, презентации, литература и др. Данная платформа приобрела особую актуальность в период пандемии COVID-19, когда значительные трудовые ресурсы производственной сферы были вынуждены перейти в карантинный режим и обучение проводилось без отрыва от работы.

2. Электронный ресурс «Виртуальный наставник». Данный ресурс был разработан нами для наставников. В нём размещена информация о проведении обучения по программам повышения квалификации, конференциях, форумах, также имеются ссылки на нормативно-правовые документы, статьи и др. В рамках данной платформы нами был создан чат-бот для онлайн консультаций наставников.

3. Виртуальное 3D пространство, разработанное совместно с производственным объединением «Зарница», позволяющее проводить обучение молодых специалистов, используя при этом виртуальный тренажерный комплекс. Данная разработка позволяет изучить оборудование, проработать ситуации на опасных объектах в режиме виртуальной реальности.

В процессе реализации *третьего условия* – *учет воспитательного потенциала и корпоративных ценностей предприятия* – нами было проведено анкетирование среди наставников и стажеров для выявления наиболее важных качеств наставников. Наставниками были выделены такие качества, как уверенность в себе, профессионализм и трудолюбие. Однако качества, необходимые для наставника, выделенные стажерами, отличались. Ими были выделены такие качества, как: профессионализм, отзывчивость и сдержанность. Особенно нас насторожило последнее качество как сдержанность, которое объяснялось низким уровнем сформированности методических компетенций наставников из-за которого они иногда на повышенных тонах объясняли стажеру принципы работы того или иного оборудования. И как раз это обстоятельство сподвигло нас разработку нашего четвертого условия, а именно методического сопровождения подготовки наставников на производстве.

В процессе реализации *четвертого условия* – *методическое сопровождение подготовки наставников на производстве* нами была разработана программа повышения квалификации наставников, которая реализовывалась с 2015 по 2021 годы и включала в себя базовую часть на 72 часа и расширенную

на 112 часов, в которой большее внимание было уделено практической составляющей.

В качестве критериев эффективности программы нами были предложены следующие: *мотивационный критерий*, характеризующийся желанием наставников в оказании помощи стажерам в их социально-профессиональной адаптации; сформированной мотивацией к осуществлению наставнической деятельности и самосовершенствованию и др.; *когнитивный*, предполагающий сформированные знания в области методики обучения взрослых; знания о методах корпоративного взаимодействия; знания о корпоративных ценностях, традициях и миссии организации и др.; *операционный*, предполагающий способность планировать непрофессиональную педагогическую деятельность наставников; умение использовать практико-ориентированные, интерактивные методы и материалы обучения соответственно целевой аудитории; способность дифференцированно мотивировать стажера; уметь адресно использовать те или иные образовательные технологии в зависимости от возраста стажера и др.; *рефлексивно-аналитический*, предполагающий умения наставников определять причину проблем и предлагать соответствующие решения; психологическую и эмоциональную стабильность наставника; проявление самокритичности по отношению к своим достижениям; умения прогнозировать карьерные траектории стажеров и определять их дальнейшее профессиональное развитие и др.

Для диагностики мотивационного, когнитивного и рефлексивно-аналитического критериев готовности кадров предприятий к осуществлению наставнической деятельности нами был разработан опросник (по 20 вопросов по каждому компоненту). Для диагностики операционного компонента были разработаны кейсы и профессиональные задачи, направленные на проигрывание ситуаций, возникающих в условиях производства, и взаимодействие в условиях совместной профессиональной деятельности.

Результаты исследования. Экспериментальная проверка предложенных организационно-педагогических условий реализации нашего научно-методического обеспечения осуществлялась на промышленных предприятиях Республики Татарстан (ПАО «Казаньоргсинтез», АО «Казанский вертолетный

завод», АО «Казанькомпрессормаш», ПАО «Туполев» и др.). Подготовка наставников осуществлялась в Институте дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО «КНИТУ» с 2013 по 2022 годы.

На констатирующем этапе эксперимента был проведен опрос специалистов предприятий и организаций Республики Татарстан (АО «Казанский вертолетный завод», ПАО «Казаньоргсинтез», ПАО «Туполев», Завода «Элексон», АО «Химический завод имени Л.Я.Карпова»). В нем участвовало 94 наставника в возрасте от 26 – 60 лет и 88 начинающих работников от 25 – 50 лет, имеющих высшее и среднее профессиональное образование. В ходе анкетирования выявлены особенности наставнической деятельности на предприятии, отношение наставников и молодых специалистов к данному виду деятельности, необходимые виды поощрения и важные для наставника качества.

Корреляционный анализ ответов показал, что мнение наставников совпадает с ожиданиями начинающих работников, существует достоверная положительная связь между ответами данных групп (вычисленный коэффициент корреляции для ПАО «Туполев» равен 0,635, для АО «Казанькомпрессормаш» – 0,562; при критическом значении 0,43 для $n=22$).

На вопрос «Как Вы считаете, нужна ли наставнику психолого-педагогическая подготовка?» 50% наставников ответили «да», 30% «трудно сказать» и 20% «нет». При этом 67% наставников не проходили обучение по программам повышения квалификации за последние 5 лет.

Полученные данные подтвердили актуальность нашего исследования и необходимость разработки программы повышения квалификации «Наставничество как средство социального и профессионального становления молодежи на производстве», направленная на формирование готовности наставников к непрофессиональной педагогической деятельности.

В ходе формирующего этапа эксперимента были заключены договора о сотрудничестве ПАО «Казаньоргсинтез», АО «Казанский вертолетный завод», АО «Казанькомпрессормаш», ПАО «Туполев» с Институтом дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО «КНИТУ». Программы повышения квалификации наставников реализовывались с 2015 по 2021 годы, см. таблицу 1.

Таблица 1. – Совокупный показатель слушателей программы «Наставничество как средство социального и профессионального становления молодежи на производстве» с 2015–2021 год

Год реализации	2015	2016	2017	2018	2019				2020				2021	
Программа, часы	72	72	20	72	72	112	72	72	72	72	72	72	40	ИТОГО:
Количество слушателей, чел.	32	45	15	10	16	14	19	16	16	1	14	139	130	467

Разработанная программа повышения квалификации «Наставничество как средство социального и профессионального становления молодежи на производстве» состояла из 5 учебных модулей: Модуль 1 «Наставничество – возрождение традиций», Модуль 2 «Нормативное правовое и локальное нормативное регулирование деятельности наставника», Модуль 3 «Формирование культуры наставничества», Модуль 4 «Психологические

аспекты наставничества», Модуль 5 «Использование дистанционных образовательных технологий в системе развития персонала».

Курс предусматривал входное и итоговое тестирование слушателей. Результаты до и после прохождения курса обрабатывались статистическими методами для получения достоверных выводов, см. таблицу 2.

Таблица 2. – Результаты диагностики готовности наставников к непрофессиональной педагогической деятельности 2015–2021 г., %

Уровни	Компоненты							
	мотивационный		когнитивный		операционный		рефлексивно-аналитический	
	до	после	до	после	до	после	до	после
<i>2015 год, всего человек</i>								
низкий	46,9	15,6	43,8	18,8	46,9	12,5	37,5	18,8
средний	37,5	25,0	37,5	21,9	40,6	25,0	46,9	28,1
высокий	15,6	59,4	18,8	59,4	12,5	62,5	15,6	53,1
<i>2016 год, всего 45 человек</i>								
низкий	40,0	22,2	31,1	13,3	31,1	15,6	40,0	22,2
средний	26,7	17,8	26,7	15,6	28,9	17,8	33,3	20,0
высокий	33,3	60,0	42,2	71,1	40,0	66,7	26,7	57,8
<i>2017 год, 15 человек</i>								
низкий	53,3	6,7	60,0	6,7	53,3	13,3	60,0	6,7
средний	33,3	33,3	20,0	46,7	26,7	33,3	20,0	26,7
высокий	13,3	60,0	20,0	46,7	20,0	53,3	20,0	66,7
<i>2018 год, 10 человек</i>								
низкий	70,0	10,0	70,0	0,0	70,0	10,0	80,0	20,0
средний	30,0	50,0	20,0	40,0	20,0	40,0	20,0	50,0
высокий	0,0	40,0	10,0	60,0	10,0	50,0	0,0	30,0
<i>2019 год, 51 человек (72 часа)</i>								
низкий	49,0	5,9	60,8	3,9	56,9	2,0	56,9	7,8
средний	37,3	43,1	29,4	37,3	35,3	39,2	29,4	39,2
высокий	13,7	51,0	9,8	58,8	7,8	58,8	13,7	52,9
<i>2019 год, 10 человек (112 часов)</i>								
низкий	50,0	7,1	57,1	7,1	57,1	0,0	57,1	7,1
средний	35,7	42,9	28,6	35,7	35,7	14,3	28,6	14,3
высокий	14,3	50,0	14,3	57,1	7,1	85,7	14,3	78,6
<i>2020 год, 170 человек</i>								
низкий	54,1	10,0	49,4	11,2	50,0	10,6	53,5	8,2
средний	32,9	38,8	38,2	37,6	38,8	36,5	35,9	40,0
высокий	12,9	51,2	12,4	51,2	11,2	52,9	10,6	51,8
<i>2021 год, 130 человек</i>								
низкий	50,0	18,5	46,9	13,8	52,3	16,2	53,8	11,5
средний	32,3	40,0	40,0	40,0	41,5	40,0	34,6	43,8
высокий	17,7	41,5	13,1	46,2	6,2	43,8	11,5	44,6

В ходе обучения содержание программы адаптировалось под взаимодействие образовательных и производственных организаций, взаимосвязь профессиональной и непрофессиональной педагогической деятельности, интеграцию офлайн и онлайн форм обучения. Это позволило соблюсти логику построения образовательного процесса с учетом его технологичности, целостности, открытости, рефлексивности и гибкости.

Заключение. Проведенный мониторинг на предприятиях Республики Татарстан относительно эффективного функционирования института наставничества, удовлетворенности наставниками возлагаемых на них функций, показал, что уровень готовности кадров предприятий к осуществлению наставнической деятельности недостаточно сформирован. Соответственно, возникла необходимость разработки и реализации научно-методического обеспечения подготовки наставников в условиях современных предприятий, включающего в себя следующие уровни: *организационный*, включающий в себя внешний и внутренний контуры поддержки данного процесса;

теоретический, представленный сущностью наставнической деятельности, осуществляемой опытными работниками наряду с основной; ее целью и задачами; *практический*, предполагающий реализацию программы повышения квалификации наставников «Наставничество как средство социального и профессионального становления молодежи на производстве» с использованием информационно-образовательной среды «Виртуальный наставник», а также таких различных форм и методов, как: семинары, вебинары, лекции, деловые игры, чат-боты и др.

Данное исследование доказало эффективность предлагаемого научно-методического обеспечения. Оценка результатов итогового тестирования свидетельствует о положительной динамике в уровнях сформированности критериев готовности кадров предприятий к осуществлению наставнической деятельности, что свидетельствует об эффективности совокупности предложенных нами организационно-педагогических условий, способствующих её осуществлению.

Литература:

1. Батышев А.С. Педагогическая система наставничества в трудовом коллективе / А.С. Батышев. - Москва: Высшая школа, 1985. - 272 с.
2. Таланчук Н.М., Осипов П.Н. Отчеты лаборатории наставничества / Н.М. Таланчук, П.Н. Осипов, Н.А. Непримерова, В. Архипенко. - Казань: Институт профессионально-технической педагогики, 1976, 1977, 1978, 1979, 1980 гг.
3. Фомин Е.Н. Диверсификация института наставничества как потенциал успешной адаптации молодого специалиста / Е.Н. Фомин // Среднее профессиональное образование. - 2012. - № 7. - С. 6-8
4. Лучкина Т.В. Наставничество как повышение профессиональной компетентности молодого учителя / Т.В. Лучкина // Народное образование. - 2007. - № 9. - С. 109-116.
5. Осипов П.Н., Ирисметова И.И. Нормативно-правовое обеспечение наставничества / П.Н. Осипов, И.И. Ирисметова // Право и образование. - 2021. - № 1. - С. 57-64.
6. Арбузова Л.В. Подготовка специалистов, не имеющих педагогического образования, к преподавательской деятельности средствами повышения квалификации (на примере внутрифирменных образовательных подразделений): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Арбузова Людмила

Владимировна. - Новосибирск, 2007. - 227 с.

7. Закирова В.Г., Баянов Д.И. Анализ зарубежных образовательных практик в подготовке инженеров для авиастроительной отрасли (на основе международных баз Scopus и Web of Science) / В.Г. Закирова, Д.И. Баянов // Казанский педагогический журнал. - 2022. - № 3. - С. 133-139.

8. Зязюн И.А. Основы педагогического мастерства: учебное пособие для педагогических специальностей вузов / И.А. Зязюн [и др.]; под ред И.А. Зязюна. - М.: Просвещение, 1989. - 301 с.

9. Масалимова А.Р. Корпоративная подготовка специалистов технического профиля к осуществлению наставнической деятельности в условиях современного производства: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Масалимова Альфия Рафисовна. - Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2014. - 428 с.

10. Осипов П.Н., Ирисметова И.И. Наставничество как объект научных исследований / П.Н. Осипов, И.И. Ирисметова // Профессиональное образование и рынок труда. - 2020. - № 2. - С. 109-115.

11. Масалимова А.Р. Корпоративная подготовка наставников в условиях современных вызовов: монография / А.Р. Масалимова. - 2-е изд., дораб. ред.: - Казань: Печать-Сервис – XXI век. - 2021. - 158 с.

References:

1. Batyshev A.S. Pedagogical system of mentoring in the labor team / A.S. Batyshev. - Moscow: Higher School, 1985. - 272 p.

2. Talanchuk N.M., Osipov P.N. Mentoring laboratory reports / N.M. Talanchuk, P.N. Osipov, N.A. Neprimerova, V. Archipenko. - Kazan: Institute of Vocational Pedagogy,

1976, 1977, 1978, 1979, 1980

3. Fomin E.N. Diversification of the mentoring institution as a potential for successful adaptation of a young specialist / E.N. Fomin // Secondary vocational education. - 2012. - № 7. - P. 6-8

4. Luchkina T.V. Mentorship as an increase in the professional competence of a young teacher / T.V. Luchkina // Public education. - 2007. - № 9. - P. 109-116.

5. Osipov P.N., Irismetova I.I. Normative and legal support of mentoring / P.N. Osipov, I.I. Irismetova // Law and education. - 2021. - № 1. - P. 57-64.

6. Arbuzova L.V. Training of specialists who do not have a pedagogical education for teaching activities by means of advanced training (on the example of in-house educational units): dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.08 / Arbuzova Lyudmila Vladimirovna. - Novosibirsk, 2007. - 227 p.

7. Zakirova V.G., Bayanov D.I. Analysis of foreign educational practices in the training of engineers for the aircraft industry (based on the international databases

Scopus and Web of Science) / V.G. Zakirova, D.I. Bayanov // Kazan Pedagogical Journal. - 2022. - № 3. - P. 133-139.

8. Zyazyun I.A. Foundations of pedagogical mastery: a textbook for pedagogical specialties of universities / I.A. Zyazyun [and etc.]; under the editorship of I.A. Zyazyun. - M.: Enlightenment, 1989. - 301 p.

9. Masalimova A.R. Corporate training of technical specialists for the implementation of mentoring activities in the conditions of modern production: diss. ... Dr. ped. Sciences: 13.00.08 / Masalimova Alfiya Rafisovna. - Ufa: Bashkir State Pedagogical University. M. Aknulla, 2014. - 428 p.

10. Osipov P.N., Irismetova I.I. Mentoring as a subject of scientific research / P.N. Osipov, I.I. Irismetova // Professional education and labor market. - 2020. - № 2. - P. 109-115.

11. Masalimova A.R. Corporate training of mentors in the face of modern challenges: monograph / A.R. Masalimova. - 2nd ed., revised. Ed.: - Kazan: Print-Service - XXI century. - 2021. - 158 p.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторах:

Ирисметова Индира Ильмуратовна (г. Казань, Россия), ведущий менеджер Центра непрерывного образования ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», indirok85@mail.ru

Масалимова Альфия Рафисовна (г. Казань, Россия), доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики высшей школы Института психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный Университет», alfkazan@mail.ru

Баянов Данияр Ильгамович (г. Казань, Россия), аспирант Института психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный Университет»; инженер-конструктор отдела моделирования процессов сборки Казанского авиационного завода имени С.П. Горбунова (филиал ПАО «Туполев»), baranov_daniyar@mail.ru

УДК 378

Мотивация к творческой деятельности у людей «третьего возраста» в процессе реализации проекта «Серебряный университет»

Motivation for creative activity at people of the "third age" in the process of implementing the project "Silver University"

Маковец Л.А., КГПУ им. им. В.П. Астафьева, makovez@mail.ru

Сафиулина Е.С., магистрант 2 курса КГПУ им. В.П. Астафьева, ped.tovlo21@yandex.ru

Makovets L., KSPU named after V.P. Astafyev, makovez@mail.ru

Safiulina E., 2nd year master's student of KSPU named after V.P. Astafyev, ped.tovlo21@yandex.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.023

Ключевые слова: пожилые люди, «третий возраст», творчество, мотивация, самоактуализация, «Серебряный университет», активность, потребности.

Keywords: elderly people, "third age", creativity, motivation, self-actualization, "Silver University", activity, needs.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена реально существующей проблемой нерешенных потребностей личности, изоляции и отстранения людей в так называемом третьем возрасте – по окончании активной трудовой деятельности. Целью исследования стало определение уровня мотивации представителей этой группы к творчеству как одному из способов преодолеть социальную изоляцию, реализовать себя, сохранить высокий уровень психологического и физического здоровья и расширить межпоколенческую коммуникацию.

Используя эмпирические методы, авторы выявили актуальный уровень мотивации к творческой деятельности у людей «третьего возраста» и сделали вывод, что одним из способов поддержания мотивации является участие в арт-проекте «Серебряный университет» Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Кроме того, с учетом полученных данных были предложены рекомендации по содержанию и форме занятий в рамках упомянутого образовательного проекта, который заслуживает повсеместного распространения. Статья предназначена для учителей изобразительного искусства, педагогов художественных школ и школ искусств, а также педагогов, работающих с людьми «третьего возраста».

Abstract. The relevance of the article is due to the real problem of unrealized needs of the individual, isolation and exclusion of people at the so-called "third age" – after the end of active work. The purpose of the study was to determine the level of motivation of representatives of this group to creativity as one of the ways to overcome social isolation, realize oneself, maintain a high level of psychological and physical health and expand intergenerational communication.

Using empirical methods, the authors identified the current level of motivation for creative activity among people of the "third age" and concluded that one of the ways to maintain motivation is to participate in the art project "Silver University" of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev. In addition, taking into account the data obtained, recommendations were proposed on the content and form of classes within the framework of the mentioned educational project, which deserves widespread dissemination. The article is intended for teachers of fine arts, teachers of art schools as well as teachers working with people of the "third age".

Введение. Вторая половина XX века явила новый социальный феномен – старение общества. Рост доли пожилых людей, обусловленный многими причинами, достиг такого уровня, что начал оказывать заметное влияние не только на социальные процессы, но и на развитие экономики, привел отчасти к политическим изменениям и к переменам, в том числе, в нравственном состоянии общества. Выровнять баланс, построить «общество для людей всех

возрастов» можно, решив задачу формирования в сознании населения положительного образа старости [2]. А это невозможно без полноценного использования огромного потенциала пожилых.

Исследователи современного социума отмечают: люди «третьего возраста» представляют собой значительный человеческий ресурс, который используется далеко не в полную силу, часто недооценен и не востребован. Не считая того, что такая ситуация выливается в

ущерб самому обществу, она приводит к тому, что проблемы физического и психического здоровья тех, кому за 60, лишь усугубляются [6].

Сегодня пожилой возраст нельзя рассматривать исключительно как «время дожития». Напротив, у людей, завершивших активную карьеру, сохраняются как огромные возможности, так и потребности к созиданию и общению. Творчество может стать тем самым руслом, в которое человек «третьего возраста» с радостью направит свои усилия, и результат будет значимым не только для людей его поколения, но и для общества в целом. Творческие объединения, кружки, секции могут стать особым видом социальной – и психологической – поддержки старшего поколения [3].

В соответствии с требованиями времени как за рубежом, так и в России сегодня создаются программы работы с людьми «третьего возраста», школы и курсы, такие как Социально-просветительский центр «Школа третьего возраста» в Санкт-Петербурге, проекты «Серебряный возраст – время возможностей!» в Краснодарском крае и «Серебряный возраст – время расправить крылья!» в Воронеже. Они ставят своей целью повышение социального уровня жизни лиц старшего поколения, преследуют образовательные и просветительские цели, формируют положительное восприятие мира и человека в нем.

В данной работе нами рассматривается красноярский проект «Серебряный университет», направленный на социальную поддержку пожилых людей в процессе реализации их интеллектуального, физического и творческого потенциала через приобщение к искусству и художественному творчеству.

Проект «Серебряный университет» реализуется на кафедре музыкально-художественного образования КГПУ им. В.П. Астафьева с 2018 года. Целью его является арт-педагогическое сопровождение людей третьего возраста в постпрофессиональный период для дальнейшего личностного развития. Зритель, слушатель, читатель с богатым «багажом» пережитого, сформированными духовно-нравственными идеалами и ценностями в не меньшей степени нуждается в диалоге с подлинными произведениями искусства, моментах интеллектуального откровения и духовного преображения, чем более молодая аудитория.

Обучение в «Серебряном университете» предоставляет слушателям широкие возможности социально-психологической адаптации,

продления творческой активности средствами искусства и художественного творчества, расширяет межпоколенческую коммуникацию, наконец, решает задачи реализации концепции непрерывного образования как одной из основных стратегических задач российской системы образования.

Проект предполагает 3-летнее обучение лиц пожилого возраста. В первый год им предлагается курс лекций по истории изобразительного искусства и архитектуры. Второй год обучения направлен на формирование навыков самостоятельной художественной деятельности, усиленное овладение средствами художественной выразительности в различных видах изобразительного искусства. Третий год обучения – участие в работе музыкальных салонов, знакомство со стилями музыки и творчеством известных исполнителей.

Наше исследование посвящено рассмотрению способов поддержания мотивации к творческой деятельности людей «третьего возраста» в рамках реализации проекта «Серебряный университет».

Практически все авторы солидарны в том, что мотивация является источником активности человека. Именно мотивация побуждает людей к определенным действиям, которые приведут к какому-то результату.

Под мотивацией мы вслед за исследователями вопроса понимаем действия человека, которые обусловлены внутренними побуждениями и ведут его к достижению каких-либо личных целей, удовлетворению интересов. Такая цель может быть осознанной или нет, и на мотивацию каждого конкретного индивида оказывает влияние целый комплекс внешних и внутренних факторов [10].

Мотивация к творчеству складывается не у каждого человека, но может быть свойственна ему в любом возрасте. Управляют ею внутренние качества личности, а результат творческой работы играет огромную роль при формировании самооценки, самоактуализации людей. Занимаясь творчеством, участвуя в арт-проектах, представители «третьего возраста» переживают социально-психологические изменения. По мнению ученых, это увеличивает их креативность, стремление к новому, которые не всегда свойственны пожилым [8]. Растет и социальная активность этой группы населения [4]. При этом в современном обществе подчас складывается противоречие между социальными практиками, которые ограничивают деятельность пожилых, и потребностями этой группы в самореализации [5].

Стоит отметить, что при росте потребности людей старшего поколения в творческой деятельности особую роль играет художественное образование. Раскрывая свои творческие способности в занятиях, например, живописью, пожилые люди не только реже испытывают депрессию [9], но и получают устойчивую мотивацию к тому, чтобы продолжать свое развитие в творчестве. Эта мотивация не зависит ни от статуса, ни от окружения человека «третьего возраста», ни от прочих возрастных факторов [14], а творчество помогает ему преодолеть социальную инклюзию [11].

Примечательно, что мотивация, по мнению психологов, усиливается именно в зрелом и пожилом возрасте. На базе жизненного опыта четко формируется система ценностей, понимание того, как личностный ресурс может быть использован, в какие творческие проекты он может вылиться. Собственно говоря, это и есть все необходимые для настоящего творчества предпосылки [12]. То, чего человек успел достичь по завершении активной карьеры, он сможет воплотить и сохранить в своей художественной деятельности [7].

Цель нашего исследования: выявить уровень сформированности мотивации к творческой деятельности людей «третьего возраста» и на основе полученных данных разработать серию занятий изобразительным искусством и художественным творчеством, направленных на поддержание мотивации к творческой деятельности этой группы населения и улучшение качества жизни ее представителей.

Объект исследования: мотивация к творческой деятельности людей «третьего возраста».

Предмет исследования: серия занятий по изобразительному искусству и художественным творчеством в рамках реализации проекта «Серебряный университет» как средство поддержания уровня мотивации к творческой деятельности пожилых людей.

Задачи исследования:

1. Проанализировать психологическую и методическую литературу по проблеме исследования.
2. Провести теоретический анализ особенностей мотивации к творческой деятельности людей «третьего возраста».
3. Определить актуальный уровень потребностей в творческой деятельности людей «третьего возраста».
4. Опираясь на результаты опытно-экспериментальной работы, разработать серию

занятий по изобразительному искусству, направленных на поддержание мотивации к творческой деятельности людей «третьего возраста».

Материалы и методы исследования. В нашей работе мы использовали эмпирические методы исследования, такие как тестирование и анкетирование целевой группы. Были использованы следующие методики: методика «Измерение художественно-эстетической потребности» В.С. Аванесова [1], методика «Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильмана [10], тест по оценке уровня самоактуализации личности («САМОАЛ») Э. Шострема и Н.Ф. Калиной [13].

Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. В эксперименте принимало участие 65 человек в возрасте от 53 до 75 лет.

Результаты исследования. Целью констатирующего эксперимента являлось выявление актуального уровня развития мотивации к творческой деятельности людей «третьего возраста».

В результате анализа литературы по проблеме исследования, а также с учетом возрастных особенностей испытуемых были выделены следующие критерии, позволяющие выявить актуальный уровень развития мотивации к творческой деятельности:

- художественно-эстетическая потребность;
- творческая активность;
- потребность в познании.

На основе выделенных критериев и показателей были определены три уровня развития мотивации к творческой деятельности людей «третьего возраста».

Для выявления уровня художественно-эстетической потребности у людей «третьего возраста» была предложена методика «Измерение художественно-эстетической потребности» В.С. Аванесова [1].

Тест проводился в письменной форме. Он содержал 32 утверждения, ответами на которые являлись «да» и «нет». Все участники получали листы с вопросами, после чего приступали к выполнению задания, на которое отводилось 20 минут, выбирая свой вариант ответа. При обработке результатов 1 балл выставлялся за ответ, который совпадал с ответом в ключе к тесту, 0 баллов – при несовпадении ответа. Максимальное количество баллов составляло 32.

Анализ результатов показал, что высокий уровень художественно-эстетической

потребности имеют 73% участников. Средний уровень продемонстрировали 27% участников, низкий уровень показали 0% участников. Данные показатели не случайны. В пожилом возрасте у многих людей происходит переоценка ценностей, и ценность произведений искусства и духовного обогащения выходит на передний план.

Для выявления уровня творческой активности была использована методика «Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильмана [10].

Тест также проводился в письменной форме. Участники эксперимента должны были высказать свое отношение к 14 утверждениям, касающимся жизненных устремлений и некоторых сторон образа жизни. Для каждого из утверждений предлагалось по 8 вариантов ответов (а, б, в, г, д, е, ж, з). В соответствующих графах требовалось выставить одну из следующих оценок: «+» – «согласен с этим», «=>» – «когда как», «->» – «нет, не согласен», «?» – «не знаю». На выполнение задания отводилось 20 минут. При обработке результатов за каждый «+» присуждалось 2 балла, за «=>» – 1 балл, за «?» и «->» – 0 баллов. Максимальное количество возможных баллов составляло 32.

Анализ результатов показал, что у 60% испытуемых наблюдается высокий уровень творческой активности: стремление к созданию нового продукта своими руками. Данные участники часто выполняют творческие работы самостоятельно. У 40% участников эксперимента был зафиксирован средний уровень творческой активности, они меньше стремились заниматься творчеством, выполняя поставленные задачи, но не всегда доделывая работу до конца. Участников с низким уровнем оказалось 0%.

В таких показателях также есть своя закономерность. В данном возрасте, после выхода на пенсию, люди теряют основной способ самоактуализации (работу). Но потребность в

самовыражении продолжает быть острой, и многие, а в нашем случае большинство опрошенных, в поисках способов ее удовлетворения выбирают для себя творчество.

Для выявления уровня потребности в познании был использован тест по оценке уровня самоактуализации личности («САМОАЛ») Э. Шострема и Н.Ф. Калиной [13].

Работа проводилась письменно. Каждому участнику выдавался индивидуальный лист с 31 парой утверждений. Из каждой пары требовалось выбрать утверждение, подходящее испытуемому. Максимальное количество возможных баллов составляло 15.

Анализ результатов показал, что у 13% участников эксперимента наблюдаются высокий уровень потребности в познании, получение удовольствия от познавательной деятельности. У 74% участников уровень потребности в познании оказался средним, они демонстрировали стремление познавать только полезное. Участников с низким уровнем оказалось 13%. Такая позиция проявляется в отказе от приобретения новых знаний, когда это становится сложно.

Полученные результаты объяснимы: в пожилом возрасте люди уже имеют свой огромный опыт, поэтому получение новых знаний не находится на первом месте. Также в этом возрасте ухудшается умственное развитие, и приобретение новых знаний становится сложным, из-за чего стремление к познанию уменьшается. Тем не менее, большинство участников эксперимента имеют средний и высокий уровень потребности в познании, что говорит о желании многих преодолеть трудности.

Результаты определения общего уровня мотивации к творческой деятельности людей «третьего возраста» представлены в виде рисунка 1.

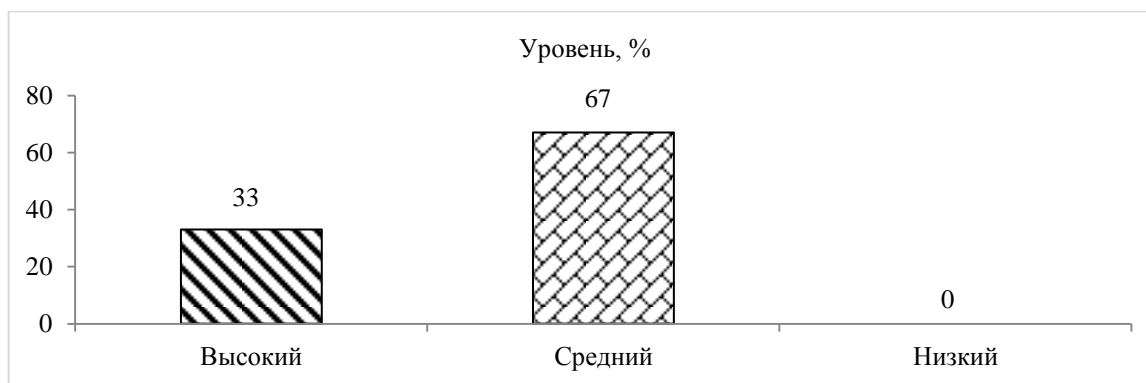

Рисунок 1. – Общий уровень проявления мотивации к творческой деятельности людей «третьего возраста» на этапе констатирующего эксперимента (%)

Таким образом, при измерении актуального уровня мотивации творческой деятельности по трем показателям (критериям) в совокупности было выявлено преобладание среднего уровня. В испытуемой группе обучающихся 33% имеет высокий уровень, 67% – средний и 0% – низкий.

Опираясь на полученные данные, кафедра музыкально-художественного образования совместно со студентами направления (профиля) «Изобразительное искусство» и магистрантами программы Артпедагогика включилась в проект «Серебряный университет», направленный на поддержание качества жизни людей третьего возраста средствами искусства и художественного творчества.

Учитывая уровень развития мотивации к творческой деятельности людей «третьего возраста», нами предлагаются следующие рекомендации для разработки серии занятий.

Поскольку художественно-эстетическая потребность у большинства участников эксперимента имеет высокий уровень, для его поддержания занятия должны проводиться с использованием репродукций произведений искусства высокой художественной ценности с их обсуждением. По возможности стоит включить в обучение посещение различных выставок, экскурсий, связывая их с тематикой того или иного занятия.

Творческая активность у большинства обучающихся также оказалась на высоком уровне, поэтому в ее поддержании стоит придерживаться следующих рекомендаций: на каждом занятии перед ними должна стоять новая творческая задача, преодоление которой приведет к новому качественному результату творческой деятельности. Кроме того, творческая деятельность должна быть достаточно разнообразна и строится от простого к сложному, чтобы занятия творчеством не стали утомительными.

Как мы узнали ранее, пожилые люди занимаются творчеством не только для создания нового продукта, но и для самоактуализации, так что оценка творчества обучающихся играет большую роль. Поэтому на каждом занятии стоит уделять внимание всем участникам, особенно обращая внимание на их успехи в новом виде деятельности. Кроме того, следует чаще устраивать мини-выставки работ с их обсуждением среди участников, а также демонстрировать успехи обучающихся более широкому кругу зрителей.

Потребность в познании людей «третьего возраста» находится преимущественно на среднем уровне, есть и примеры низкого уровня.

Поэтому занятия должны быть построены так, чтобы по возможности повысить уровень названной потребности. Для этого обучающимся требуется давать новые знания, которые они смогут использовать не только на занятиях, но и в других сферах жизни. При этом информация не должна быть слишком сложной для понимания. Лучше всего будет объяснить новую тему простым и понятным языком, наглядно, а затем дать обучающимся возможность использовать новые знания при создании собственного продукта, а не при копировании образца. Это позволит повысить познавательную активность. Кроме того, обучение новому должно быть максимально интересным, чтобы потребность в познании имела постоянное подкрепление.

Разработанные занятия и рекомендации будут использованы при организации творческих встреч в «Серебряном университете».

На основе анализа психолого-педагогической литературы были определены критерии мотивации творческой деятельности пожилых людей: художественно-эстетическая потребность, коммуникативный мотив, творческая активность, стремление к творчеству, потребность в познании.

В соответствии с этими критериями была проведена диагностика представителей «третьего возраста» с использованием следующих методик: «Измерение художественно-эстетической потребности» В.С. Аванесова, «Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильмана, тест по оценке уровня самоактуализации личности («САМОАЛ») Э. Шострема, Н.Ф. Калиной.

В результате применения методик был определен актуальный уровень мотивации к творческой деятельности у группы людей «третьего возраста». Анализ полученных результатов по первой методике показал следующее: высокий уровень художественно-эстетической потребности продемонстрировали 73% опрошенных, средний уровень – 27%, низкий уровень не зафиксирован. Обработка результатов по второй методике показала следующие уровни творческой активности: высокий – 60%, средний – 40%, низкий уровень никто не показал. Обработка результатов по третьей методике дала следующие данные по уровню потребности в познании: высокий уровень имеют 14%, средний – 73%, низкий – 13%. Таким образом, опытно-экспериментальная работа позволила выявить общий уровень мотивации к творческой деятельности людей «третьего возраста». Высокий уровень оказался у 33%, средний уровень – у 67%, низкий уровень отсутствует.

Полученные данные в ходе констатирующего эксперимента являются основой для разработки рекомендаций по содержанию и форме занятий, направленных на поддержание мотивации к творческой деятельности людей «третьего возраста». По итогам реализации проекта можно сформулировать следующие методические рекомендации для включения в программу «Серебряного университета»:

1. В обучении использовать репродукции и теоретические данные высокой художественно-эстетической ценности.

2. Разработать маршрут посещения различных выставок, музеев, художественных вечеров и т.д.

3. Разнообразить творческую деятельность, давать обучающимся новые творческие задачи.

4. Проводить выставки работ и мастер-классы.

5. Обсуждать работы с обучающимися и преподавателями.

Все перечисленное будет учтено в программе обучения людей «третьего возраста» в «Серебряном университете».

Заключение. Творческий потенциал пожилых людей остается на высоком уровне даже в сравнении с юностью. Для многих в этом возрасте творчество становится одним из основных способов реализации. Поддержанию мотивации к творческой деятельности людей «третьего возраста» становится участие в таких проектах, как «Серебряный университет», при котором создаются все условия для художественного творчества и включения в социум. Данные проекты обеспечивают участников всем необходимым для реализации своего творческого потенциала, объединяют людей не только общих интересов, но и разных возрастов, что делает коммуникацию

разносторонней и многогранной. Кроме того, на занятиях пожилые люди получают новые знания об искусстве, более профессиональные и глубокие, что поддерживает не только их мотивацию к творческой деятельности, но и интеллектуальный, познавательный уровень.

Нами было проведено экспериментальное исследование по выявлению актуального уровня мотивации к творческой деятельности представителей «третьего возраста», которое показало, что у большинства участников он является средним.

Полученные данные стали основой для разработки программы занятий, направленных на поддержание мотивации к творческой деятельности людей старшего поколения при реализации проекта «Серебряный университет». Теоретические и практические исследования позволяют сделать вывод, что увеличение мотивации к творческой деятельности людей «третьего возраста» в рамках этого проекта является актуальным и востребованным. Оно решает одну из серьезнейших социальных проблем современного общества: возвращает многочисленную и ныне растущую группу населения в активную жизнь социума, а также способствует реализации огромного потенциала поколения, которое завершило свою основную трудовую деятельность, однако сохранило не только потребности, но и способности к созиданию и творчеству. «Серебряные университеты» как место реализации этого потенциала, сохранения и развития ценного человеческого ресурса, который представляют собой люди «третьего возраста», заслуживают всесторонней поддержки и, по нашему убеждению, должны быть организованы и осуществлять свою деятельность повсеместно.

Литература:

1. Аванесов В.С. Основы педагогики и психологии высшей школы: учебное пособие для слушателей курсов и факультетов повышения квалификации преподавателей вузов / В.С. Аванесов, А.А. Вербицкий, Л.Б. Ительсон и др.; под ред. А.В. Петровского. - М.: Изд-во МГУ, 1986. - 304 с.

2. Белоконь О.В. Современные проблемы качества жизни пожилых в России (результаты проведенных опросов) / О.В. Белоконь // Успехи геронтологии. - СПб.: Эскулап, 2008. - Вып. 17. - С. 87-101.

3. Гроховская О.И., Джуриная Д.Н. Творческий потенциал пожилых людей и образовательные услуги в Санкт-Петербурге / О.И. Гроховская, Д.Н. Джуриная // Международный обучающий проект «от Балтики до Черного моря: непрерывное образование и продвижение психического здоровья»; Санкт-Петербургский государственный университет. - С. 33-37.

4. Ермолаева М.В. Основы возрастной психологии и акмеологии: учебное пособие / М.В. Ермолаева. - М.: Ось-89, 2011. - 414 с.

5. Ермолаева М.В. Структура эмоциональных переживаний в старости / М.В. Ермолаева // Мир психологии. - 1999. - № 2. - С. 13-18.

6. Згурская Е.Н. Ресоциализация людей третьего возраста как социокультурная проблема [Электронный ресурс] / Е.Н. Згурская // Вестник СПбГУК. - 2016. - № 3(28). - С. 10-13. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/resotsializatsiya-lyudey-tretiego-vozrasta-kak-sotsiokulturnaya-problema>

7. Кудрина Е.Л. Активация творческого потенциала пожилых людей в новых социально-культурных реалиях развития России [Электронный ресурс] / Е.Л. Кудрина // Профессиональное образование в России и за рубежом. - 2015. - № 2(18). - С. 12-16. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivatsiya-tvorcheskogo-potentsiala-pozhilyh-lyudey-v-novyh-sotsialno-kulturnyh-realiyah-razvitiya-rossii>

8. Кудрявцев В.Т. Творческая природа психики человека / В.Т. Кудрявцев // Вопросы психологии. - 1990. - № 3. - С. 113-120.

9. Меликова К.А. Художественная деятельность как механизм саморегуляции и адаптации личности в период геронтогенеза [Электронный ресурс] / К.А. Меликова // Педагогика и психология образования. - 2016. - № 2. - С. 5-12. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-deyatelnost-kak-mehanizm-samoregulyatsii-i-adaptatsii-lichnosti-v-period-gerontogeneza>

10. Мильман В.Э. Метод изучения мотивационной сферы личности / В.Э. Мильман // Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. - М., 1990. - С. 23-43.

11. Прохорова Л.В., Веселова Ю.В. Изобразительное искусство как средство инклюзивного образования пожилых людей [Электронный ресурс] / Л.В. Прохорова, Ю.В.

Веселова // Идеи и идеалы. - 2013. - № 1(15). - С. 5-11. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobrazitelnoe-iskusstvo-kak-sredstvo-inklyuzivnogo-obrazovaniya-pozhilyh-lyudey>

12. Психология старости и старения: хрестоматия для студентов психологических факультетов высших учебных заведений; сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. - М.: Академия, 2003. - 416 с.

13. Шострем Э. Тест по оценке уровня самоактуализации личности (САМОАЛ) / Э. Шострем // Опросник личностной ориентации. Адаптация Калина Н.Ф. - М.: 1999. - 6 с.

14. Щанина Е.В. Факторы социальной активности старшего поколения [Электронный ресурс] / Е.В. Щанина // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. - 2009. - № 2. - С. 4. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-sotsialnoy-aktivnosti-starshego-pokoleniya>

References:

1. Avanesov V.S. Foundations of pedagogy and psychology of higher education: a textbook for course listeners and faculties for advanced training of university teachers / V.S. Avanesov, A.A. Verbitsky, L.B. Itelson, and etc.; ed. A.V. Petrovsky. - M.: Publishing House of Moscow State University, 1986. - 304 p.

2. Belokon O.V. Modern problems of the quality of life of the elderly people in Russia (results of surveys) / O.V. Belokon // Advances in Gerontology. - St. Petersburg: Eskulap, 2008. - Issue. 17. - P. 87-101.

3. Grokhovskaya O.I., Dzhurinskaya D.N. Creative potential of elderly people and educational services in St.- Petersburg / O.I. Grokhovskaya, D.N. Dzhurinskaya // International training project "from the Baltic to the Black Sea: lifelong education and promotion of mental health"; St.-Petersburg State University. - P. 33-37.

4. Ermolaeva M.V. Foundations of developmental psychology and acmeology: manual / M.V. Ermolaeva. - M.: Os-89, 2011. - 414 p.

5. Ermolaeva M.V. The structure of emotional experiences in old age / M.V. Ermolaeva // World of Psychology. - 1999. - № 2. - P. 13-18.

6. Zgurskaya E.N. Resocialization of people of the third age as a socio-cultural problem [Electronic resource] / E.N. Zgurskaya // Vestnik SPbGUK. - 2016. - № 3(28). - P. 10-13. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/resotsializatsiya-lyudey-tretyego-vozrasta-kak-sotsiokulturnaya-problema>

7. Kudrina E.L. Activation of the creative potential of elderly people in the new socio-cultural realities of the development of Russia [Electronic resource] / E.L. Kudrina // Vocational education in Russia and abroad. - 2015. - № 2(18). - P. 12-16. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnatsiya-tvorcheskogo-potentsiala-pozhilyh-lyudey-v-novyh-sotsialno-kulturnyh-realiyah-razvitiya-rossii>

8. Kudryavtsev V.T. Creative nature of the human psyche / V.T. Kudryavtsev // Questions of psychology. - 1990. - № 3. - P. 113-120.

9. Melikova K.A. Artistic activity as a mechanism for self-regulation and adaptation of the individual during gerontogenesis [Electronic resource] / K.A. Melikova // Pedagogy and psychology of education. - 2016. - № 2. - P. 5-12. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-deyatelnost-kak-mehanizm-samoregulyatsii-i-adaptatsii-lichnosti-v-period-gerontogeneza>

10. Milman V.E. Method of studying the motivational sphere of personality / V.E. Milman // Workshop on psychodiagnostics. Psychodiagnostics of motivation and self-regulation. - M., 1990. - P. 23-43.

11. Prokhorova L.V., Veselova Yu.V. Fine Arts as a Means of Inclusive Education for the Elderly People [Electronic resource] / L.V. Prokhorova, Yu.V. Veselova // Ideas and ideals. - 2013. - № 1(15). - P. 5-11. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobrazitelnoe-iskusstvo-kak-sredstvo-inklyuzivnogo-obrazovaniya-pozhilyh-lyudey>

12. Psychology of old age and aging: an anthology for students of psychological faculties of higher educational institutions; comp. O.V. Krasnova, A.G. Leaders. - M.: Academy, 2003. - 416 p.

13. Shostrem E. Test for assessing the level of self-actualization of personality (SAMOAL) / E. Shostrem // Questionnaire of personal orientation. Adaptation Kalina N.F. - M.: 1999. - 6 p.

14. Shchanina E.V. Factors of social activity of the older generation [Electronic resource] / E.V. Shchanina // University News. Volga region. Social Sciences. - 2009. - № 2. - P. 4. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-sotsialnoy-aktivnosti-starshego-pokoleniya>

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторах:

Маковец Людмила Анатольевна, (г. Красноярск, Россия), кандидат педагогических наук, доцент, Красноярский Государственный Педагогический университет им. В. П. Астафьева, e-mail: makovez@mail.ru

Сафиулина Екатерина Сергеевна (г. Красноярск, Россия), магистрант 2 курса Красноярский Государственный Педагогический университет им. В. П. Астафьева, e-mail: ped.tovlo21@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЯ

Педагогическая психология

УДК 37.015.3 (045)

Развитие учебной мотивации подростков средствами развивающих занятий

Development of educational motivation of adolescents by means of developmental activities

Чаткина С.Н., Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», sveta13ru@yandex.ru

Варданян Ю.В., Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, julia_vardanyan@mail.ru

Демченко А.О., Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», lesya_sirotkina@mail.ru

Chatkina S., Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, sveta13ru@yandex.ru

Vardanyan Yu., Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, julia_vardanyan@mail.ru

Demchenko A., Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, lesya_sirotkina@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.024

Статья подготовлена в рамках сетевого гранта Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» по теме «Диагностические и технологические основы развития учебной мотивации подростков» (руководитель – С.Н. Чаткина, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева).

Ключевые слова: учебная мотивация, подросток, проектирование, тренинг.

Keywords: educational motivation, teenager, design, training.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена огромным влиянием учебной мотивации на эффективность освоения школьной программы, познавательную активность, успеваемость в школе. Цель статьи заключается в нахождении путей развития учебной мотивации подростков средствами развивающих занятий. Спроектированная развивающая программа будет являться эффективным средством оптимизации самооценки подростков, их уверенности в себе, значимости своей личности, мотивации к самообучению и саморазвитию, снятию тревожности, тем самым повышая уровень развития учебной мотивации подростков. Авторами проанализировано состояние проблемы в психолого-педагогической литературе, в статье раскрываются особенности ее проявления у подростков, обосновывается и доказывается эффективность развивающих занятий, способствующих повышению уровня учебной мотивации. Авторами представлены результаты эмпирического исследования учебной мотивации подростков и разработана программа по развитию учебной мотивации подростков. Статья может быть полезна педагогам, психологам, занимающихся проблемой учебной мотивации подростков.

Abstract. The relevance of the article is due to the huge influence of educational motivation on the efficiency of mastering the school curriculum, cognitive activity, school performance. The purpose of the article is to find out ways

to develop the educational motivation of adolescents by means of developing activities. The designed developmental program will be an effective means of optimizing adolescents' self-esteem, their self-confidence, the importance of their personality, motivation for self-learning and self-development, anxiety relief, thereby increasing the level of development of adolescents' educational motivation. The authors analyzed the state of the problem in the psychological and pedagogical literature, the article reveals the features of its manifestation in adolescents, substantiates and proves the efficiency of developmental classes that increase the level of educational motivation. The authors present the results of an empirical study of the educational motivation of adolescents and developed a program for the development of educational motivation of adolescents. The article may be useful to teachers, psychologists dealing with the problem of educational motivation of adolescents.

Введение. Актуальность проблемы исследования учебной мотивации не вызывает сомнений, в связи с ее важнейшей ролью в направлении деятельности человека и его поведении. Мотивация является одним из составляющих психологической структуры учебной деятельности, устанавливая цели обучения, способы самостоятельного приобретения учащимися знаний и выработки собственной позиции в жизни. Процесс освоения школьной программы может усложняться из-за отсутствия учебных, познавательных мотивов, что приводит к снижению познавательной активности учащихся, успеваемости по школьным предметам, обострению проблемы в сфере образования, воспитания и развития, что приводит к снижению показателей основного образования и воспитания детей.

Мотивы обучения, которые связаны с возрастными особенностями, являются самыми важными в подростковом возрасте. Онтогенетический этап развития объясняется проявлением стойкого интереса учащегося к тому или иному предмету, что связано с его собственными интересами. За счет этого происходит снижение мотивации к обучению и определенно заменяются внутренние мотивы, внешними. В то же время молодых людей все больше обучают оценивать свою личность через себя и, прежде всего, через свое окружение, что влияет на их мотивацию к обучению.

Впервые о мотивации задумывается А. Шопенгауэр. Он рассматривает мотивацию как психофизиологический процесс, который лежит в основе управления действиями и поведением человека. Мотивация направляет, организует, определяет активность человека [10].

Обратимся сначала к изучению мотивации как явления вообще. В.Г. Асеев отмечает, что мотивация занимает ведущее место в поведении и деятельности. Мотивация должна включать в себя все показатели, мотивирующие человека: потребности, интересы, влечения, установки и т.д. [1].

По мнению В.Г. Леонтьева, основным источником мотивации выступают потребности человека. Мотивация обладает специфичностью в

зависимости от индивидуальных черт человека и характера его деятельности [3].

По А.Г. Маслоу, мотивация обусловлена ведущими потребностями личности, которые находятся в иерархическом расположении друг к другу. В связи с этим, человека к действиям побуждает состояние неудовлетворенности потребности. Мотивация характеризуется изменчивостью, непрерывностью и бесконечностью, она является универсальной характеристикой [6].

По А. Фрейд, З. Фрейдю, мотивация человека бессознательна, т.к. человек не осознает свои потребности, а побуждается к действиям посредством внутренних инстинктов. Они руководят поведением индивида [8].

Одной из главных черт удачного овладения учебной деятельностью является положительная учебная мотивация. В зависимости от возрастного этапа она приобретает свои особенности.

А.К. Маркова указывает на связь учебной мотивации и возрастных особенностей человека. Происходящая с переходом на другую ступень смена потребностей, ведущей деятельности, характер ее протекания, система взаимоотношений человека с окружающими меняют и мотивацию учения [5].

Особый интерес для нашего исследования представляет подростковый возраст. Под подростковым возрастом следует понимать особый период развития ребенка, имеющий возрастной диапазон от 10–11 до 15 или от 11–12 до 16–17 лет. Начало подросткового возраста в жизни ребенка знаменуется формированием некоторых новообразований – понятийного мышления и самосознания, особенностей развития эмоциональной сферы, смысла взрослой жизни, направленности на себя, потребности в смысле жизни, расширения кругозора.

По мнению ученых, с одной стороны, подросток демонстрирует свое нежелание примиряться с лицемерием и обманом зрелого мира, а с иной – надобность в совершеннолетнем тепле, ласке, осознании, прощении. Это объясняется тем, что с социальной стороны наблюдается окончание детства и вхождение во взрослый мир.

Учебная мотивация непосредственно подчиняется успешности выполнения учебной деятельности, а интерес к учебному материалу и к учебной деятельности может сформироваться только при условии, что ученик имеет возможность проявить умственную самостоятельность и инициативу в обучении.

Непосредственная организация учебного процесса, создание психологически безопасной и комфортной образовательной среды играет видную роль в развитии и поддержании положительной учебной мотивации подрастающих школьников, повышает их защитную функцию. Ответственность и вовлеченность в процессы, происходящие в образовательной среде, должны быть разделены поровну между всеми заинтересованными сторонами (учителями, учащимися и их родителями, администрацией).

И.М. Лисина, отмечает, что приоритетными направлениями становятся:

- снижение проблемных переживаний ученика в области взаимоотношений со сверстниками;
- развитие адекватного понимания себя, умения владеть собственными эмоциями;
- развитие самостоятельности и самоконтроля;
- ослабление внешнего контроля;
- инновационный подход к организации учебной деятельности;
- продуманная система поощрений;
- позитивный характер взаимоотношений с обучающимися [4].

При проектировании развивающей программы мы руководствовались идеями современных научных подходов к взаимодействию с подростками с целью решению их собственных психологических проблем, обоснованные в публикациях Ю.В. Варданян [2], Т.В. Савиновой с коллегами [7], М.А. Якунчева [11], а также собственными разработками [9].

Материалы и методы исследования. В процессе исследования был обобщен теоретический материал психолого-педагогической литературы по проблеме учебной мотивации. С целью изучения возможностей развивающих занятий в повышении уровня учебной мотивации подростков нами было проведено исследование. Участниками исследования выступили 150 подростков в возрасте 14–15 лет различных образовательных организаций Республики Мордовия. С целью изучения учебной мотивации подростков была проведена методика М.И. Лукьяновой, Н.В. Калининой «Изучение мотивации обучения

старших подростков на этапе окончания средней школы» и методика М.В. Матюхиной «Изучение мотивационной сферы учащихся». В результате полученных на констатирующем этапе данных, была разработана программа развивающих занятий «Развитие учебной мотивации подростков».

Результаты исследования. С целью диагностики учебной мотивации подростков был организован эксперимент, включающий констатирующую фазу. Участниками эксперимента выступили 150 подростков в возрасте 14–15 лет. Была проведена методика М.И. Лукьяновой, Н.В. Калининой «Изучение мотивации обучения старших подростков на этапе окончания средней школы», которая была направлена на изучение учебной мотивации подростков. Методика представляла собой 18 неоконченных предложений, на которые участникам предлагалось ответить и выбрать один вариант ответа. Все вопросы методики условно разделены на шесть шкал, относительно определения ведущего мотива учебной деятельности: учебного, социального, позиционного, оценочного, игрового, внешнего. Обработка результатов диагностики производилась на основе ключа. Суммированная итоговая сумма являлась показателем итогового уровня мотивации учения, выраженного через уровни.

Также с подростками была проведена методика М.В. Матюхиной «Изучение мотивационной сферы учащихся» с целью исследования учебной мотивации подростков.

Методика предполагала три этапа. На первом этапе подросткам необходимо было выбрать карточки относительно суждения. На втором – отобрать 7 наиболее важных карточек с суждениями, на третьем – отобрать 3 наиболее важных карточек с суждениями.

Материал теста был представлен 21 выражением, символически разбитым по основным мотивам учебной работы: мотивы долга и ответственности (1–3 высказываний); самоопределения и самосовершенствования (4–6 высказываний); благополучия (7–9 высказываний); мотивация пафоса (10–12 высказываний); мотивация избегания проблем (13–15 высказываний); мотивация содержанием учения (16–20 высказываний); общественные мотивы, свойственные учебной работы (1–15 высказываний).

Подведение итогов основывалось на учете совпадений одинаковых ответов второго и третьего этапа заданий. На основе этого делается

вывод о доминирующих мотивах учебной деятельности.

Представим данные исследования учебной мотивации подростков в рисунке 1 и 2.

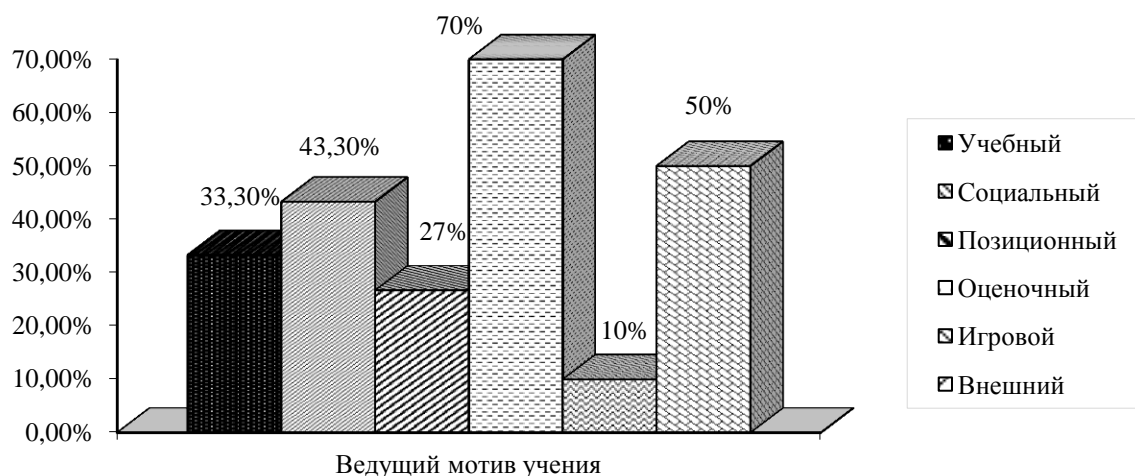

Рисунок 1. – Распределение подростков по доминирующему мотиву учения

Согласно полученным данным, очень высокую учебную мотивацию показали 3,3% подростков. Им было характерно положительное отношение к школе, познавательный интерес и активная социальная позиция. Ведущими мотивами школьного обучения отмечались учебный и социальный мотивы. Все требования, связанные со школьным обучением, принимаются и осознаются школьниками позитивно. Для них была характерна хорошая успеваемость, легкость усвоения школьной программы. Высокую учебную мотивацию показали 33,3% подростков. Они также позитивно относились к учебе, проявляли учебный мотив, познавательный интерес, но мотив отметки был также значим. Они стремились к получению хороших отметок, что положительно сказывалось на их успеваемости, качество усвоения школьной программы было также хорошим. Нормальный уровень учебной мотивации показали 23,3% подростков. Они были нацелены на получение хороших отметок, чтобы получить одобрение со стороны взрослых и сверстников, при этом испытывали неудачи в силу среднего усвоения школьной программы, отсутствием стойкого познавательного мотива и интереса. Социальный мотив был также важен, но общение основывалось на сверстниках с похожими учебными достижениями. Сниженный уровень учебной мотивации показали 30% подростков. Им не было интересно получение знаний, позитивное усвоение школьной программы. Посещение школы было связано с

самоутверждением, принятием родителями и сверстниками, больше для общения и совместной игровой и досуговой деятельности. Низкий уровень учебной мотивации показали 10% подростков. Для них посещение образовательной организации зачастую было связано по принуждению взрослым, со своей стороны – не интересно, отмечались трудности усвоения учебного материала, низкая академическая успеваемость. Общение со сверстниками и взрослыми было с их стороны не нужно и ограничено. Следует отметить, что внешний мотив учения и оценочный мотив являются у подростков преобладающими. Таким образом, у подростков, принимающих участие в исследовании выделялись разные показатели учебной мотивации: как высокие, так и низкие.

Данные диагностики учащихся по М.В. Матюхиной «Изучение мотивационной сферы учащихся» представлены на рисунке 2.

Согласно полученным данным, доминирование мотивов долга и ответственности в учебной деятельности показали 30% подростков. Ими руководствовались достижение поставленных перед ними целей и задач в силу чувства ответственности и долга.

Доминирование мотивов самоопределения и самосовершенствования в учебной деятельности показали 16,7% подростков. Школьное обучение рассматривалось как средство саморазвития, поиска себя, самосовершенствования и самоутверждения.

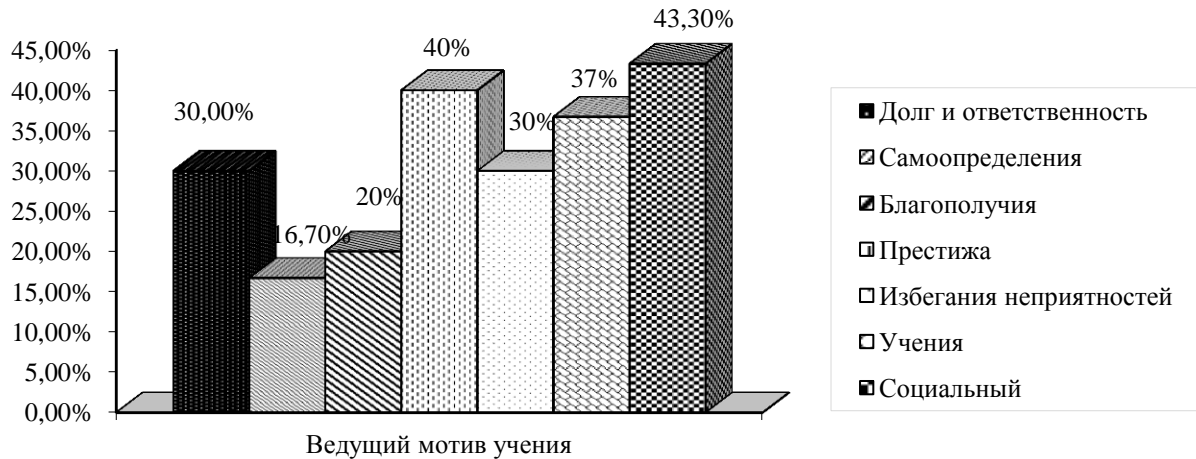

Рисунок 2. – Распределение подростков по доминирующему мотиву учения

Доминирование мотива благополучия в учебной деятельности показали 20% подростков. Ими доминировало стремление к получению благоприятного состояния, выделиться среди сверстников, достичь высших результатов.

Доминирование мотива престижа в учебной деятельности показали 40% подростков. Ими доминировало стремление к достижению лучших результатов по сравнению с другими сверстниками, лучших позиций, достойного места.

Доминирование мотивации избегания неприятностей в учебной деятельности показали 30% подростков. Они стремились снизить влияние трудностей, избегали все затруднения, пытались отдалиться от них, у них отсутствовали навыки конструктивного решения трудностей, была минимально склонность к риску.

Доминирование мотивации содержания учения в учебной деятельности показали 37% подростков. Им было характерно положительное отношение к школе, познавательный интерес и активная познавательная позиция.

Доминирование социальной мотивации в учебной деятельности показали 43,3% подростков. Для них было характерно стремление к расширению социальных контактов, активная социальная позиция, стремление принести пользу обществу.

Следовательно, у подростков главными мотивами учебной деятельности выступали широкие социальные мотивы и престижные мотивы.

Следует подчеркнуть, что у испытуемых, в основном, внешняя мотивация преобладает над внутренней. Для таких учащихся подросткового возраста школьное обучение выступает в качестве мотива получить хорошие отметки, мотива долга и ответственности, стремления соответствовать

требованиям учителя, является средством самоутверждения, избегания наказания со стороны взрослых. Познавательный мотив был менее выражен. Зачастую обучение подростками рассматривалось как форма избегания наказания со стороны взрослых.

Исходя из полученных эмпирических данных, встала необходимость в проектировании и разработке программы по развитию учебной мотивации подростков. Программа развития высокой учебной мотивации проектировалась в рамках следующих этапов: подготовительного, проектировочного и результативного. В результате чего, была разработана программа для детей подросткового возраста с нарушением развития учебной мотивации.

Целью программы является содействие в развитии высокой учебной мотивации подростков через сопровождение учащегося, подкрепление его самооценки, развитие у него способности определять неуспехи.

Задачами данной программы является:

1) формирование воспитательной деятельности, которая позволила бы максимально раскрыть внутренний мотивационный потенциал личности учащегося;

2) модифицирование взаимоотношения к обучению благодаря принятию на себя ответственности за свое будущее, формирование рефлексии и уверенности внутри себя;

3) возвышение собственного достоинства, создание мотивации к саморазвитию и самообучению, снижение тревожности.

Развивающий потенциал программы развития учебной мотивации охватывает следующие направления:

– закрепление открытости воздействию – путем укрепления связи с учителями и другими подростками;

– предоставление выбора учащимся – путем самостоятельного принятия решения;

– эмоциональная тренировка – путем использования развивающих игр и упражнений на оптимизацию тревожности, способности преодолевать встречающиеся затруднения, усиление роли положительных эмоций во время занятий.

Основных требований к участникам программы не предъявляются.

Ведущий развивающей программы должен соответствовать следующим требованиям:

- 1) соответствующая квалификация;
- 2) соответствующее образование;
- 3) опыт учебной работы.

К условиям проведения мероприятия предъявляются следующие требования:

- 1) помещение должно быть тихим;
- 2) стулья необходимо распределить по числу учащихся;
- 3) необходим компьютер и проектор.

Развивающая программа предусматривает 10 занятий, с интервалом 1 раз в неделю на протяжении всего учебного года, длительность одного занятия – 45 минут. Численный состав группы составляет от 15 до 25 человек.

Структура занятий была представлена следующими этапами:

- организационный этап;
- ритуал приветствия;
- формирование позитивного настроения и сплочение группы;
- разминка;
- мобилизация участников группы.

В ходе развивающей работы используются игровые приемы, приемы совместного обсуждения, проективное рисование и методы вербального воздействия.

Программа «Развитие учебной мотивации подростков» включает следующие блоки:

Первый блок – приблизительный (2 занятия).

Целью данного блока является создать эмоциональную связь участников группы. Основным содержанием выступают развивающие психотехнические упражнения, которые составлены таким образом, чтобы снять напряжение и сплотить группу, а также способствовать самоопределению и самосознанию.

Второй блок – поэтапное развитие (7 занятий).

Целью данного блока выступает необходимость изменить вектор обучения, повысить уверенность в себе; снять напряжение,

сформировать мотивацию к самосовершенствованию.

Третий блок – консолидация (1 занятие).

Целью данного блока является усиление учебной мотивации личности.

Подводя итог, необходимо отметить, что разработанная программа «Развитие учебной мотивации подростков» целенаправленно повышает учебную мотивацию подростков, значимость собственной личности; мотивацию к саморазвитию и самообучению и позволяет устранить беспокойство.

Заключение. Таким образом, доля подростков, имеющих низкий уровень учебной мотивации достаточно высока. Поэтому, с целью ее развития была спроектирована программа «Развитие учебной мотивации подростков», при разработке которой были выполнены подготовительный, проектировочный и результативный этапы по развитию учебной мотивации. Программа включала 10 занятий.

Созданная программа раскрывает вероятность для развития учебной и познавательной мотивации методом закрепления самонадеянности подростка, становления рефлексии, снятия тревожности, преодоления проблем.

Отличительной особенностью данной программы является наличие на занятиях игр и упражнений, направленных на становление способностей преодоления преград на пути к достижению целей, а также на дальнейшее развитие самораскрытия, самопознания, умения анализировать и определить психологические особенности себя и других.

Также для более эффективного развития учебной мотивации подростков нами разработаны и даны психолого-педагогические рекомендации всем участникам образовательного процесса – администрации, психологу, педагогу, родителям и самим подросткам.

Таким образом, авторами получены эмпирические данные уровня развития учебной мотивации подростков, изучены возможности развивающих занятий в повышении уровня учебной мотивации подростков, разработана программа «Развитие учебной мотивации подростков», а также доказана эффективность спроектированной развивающей программы.

Обоснованный подход к созданию программы по развитию учебной мотивации подростков может быть предназначен для использования в прикладных исследованиях и в деятельности педагога-психолога.

Литература:

1. Асеев В.Г. Нормативы развития социальной сферы / В.Г. Асеев. - Санкт-Петербург: Инфо-да, 2008. - 18 с.
2. Варданян Ю.В. Деятельность научно-исследовательской лаборатории вуза по изучению и развитию психологической безопасности / Ю.В. Варданян // Казанский педагогический журнал. - 2015. - № 6-3(113). - С. 137-140.
3. Леонтьев В.Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования: монография / В.Г. Леонтьев. - Новосибирск: НГУ, 2002. - 261 с.
4. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. - СПб.: Питер, 2009. - 318 с.
5. Маркова А.К. Формирование мотивации учения : книга для учителя / А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. - Москва: Просвещение, 2000. - 191 с.
6. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики / А.Г. Маслоу; пер. с англ. О.А. Чекчурина. - Санкт-Петербург: Питер, 2019. - 444 с.
7. Савинова Т.В. Развитие саморегуляции старшеклассников в процессе психологического тренинга / Т.В. Савинова, Н.А. Вдовина, М.А. Кечина, Р.В. Милкина // Мир науки. Педагогика и психология. - 2019. - Т. 7. - № 6. - С. 32.
8. Фрейд А. Теория психоанализа и «эго-психология»: / А. Фрейд, З. Фрейд; пер. с англ. и нем. - Москва: Родина, 2018. - 238 с.
9. Чаткина С.Н. Оптимизация тревожности подростков посредством психологического тренинга / С.Н. Чаткина, Ю.В. Варданян, Ю.В. Бородастова // Казанский педагогический журнал. - 2021. - № 4(147). - С. 227-233.
10. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. - Москва: Эксмо, 2015. - 157 с.
11. Якунчев М.А. Модель формирования ценностных ориентаций подростков средствами культурно-образовательного проекта / М.А. Якунчев, Е.В. Поляков // Гуманитарные науки и образование. - 2020. - Т. 11. - № 3(43). - С. 112-118.

References:

1. Aseev V.G. Standards for the development of the social sphere / V.G. Aseev. - St. Petersburg: Info-da, 2008. - 18 p.
2. Vardanyan Yu.V. Activities of the research laboratory of the university for the study and development of psychological security / Yu.V. Vardanyan // Kazan Pedagogical Journal. - 2015. - № 6-3(113). - P. 137-140.
3. Leontiev V.G. Motivation and psychological mechanisms of its formation: monograph / V.G. Leontiev. - Novosibirsk: NGU, 2002. - 261 p.
4. Lisina M.I. Formation of the child's personality in communication / M.I. Lisina. - St. Petersburg: Piter, 2009. - 318 p.
5. Markova A.K. Formation of learning motivation: a book for teachers / A.K. Markova, T.A. Matis, A.B. Orlov. - Moscow: Education, 2000. - 191 p.
6. Maslow A.G. Far limits of the human psyche / A.G. Maslow; trans. from English by O.A. Chekchurin. - St. Petersburg: Peter, 2019. - 444 p.
7. Savinova T.V. Development of self-regulation of high school students in the process of psychological training / T.V. Savinova, N.A. Vdovina, M.A. Kechina, R.V. Milkina // World of Science. Pedagogy and psychology. - 2019. - Т. 7. - № 6. - P. 32.
8. Freud A. Theory of psychoanalysis and "ego-psychology": / A. Freud, Z. Freud; trans. from English and German. - Moscow: Motherland, 2018. - 238 p.
9. Chatkina S.N. Optimization of adolescent anxiety through psychological training / S.N. Chatkina, Yu.V. Vardanyan, Yu.V. Borodastova // Kazan Pedagogical Journal. - 2021. - № 4(147). - P. 227-233.
10. Schopenhauer A. World as will and representation / A. Schopenhauer. - Moscow: Eksmo, 2015. - 157 p.
11. Yakunchev M.A. Model of formation of value orientations of adolescents by means of a cultural and educational project / M.A. Yakunchev, E.V. Polyakov // Humanitarian sciences and education. - 2020. - Т. 11. - № 3(43). - P. 112-118.

5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

Сведения об авторах:

Чаткина Светлана Николаевна (г. Саранск, Россия), кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, e-mail: sveta13ru@yandex.ru

Варданян Юлия Владимировна (г. Саранск, Россия), доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой психологии, Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, e-mail: julia_vardanyan@mail.ru

Демченко Алеся Олеговна (г. Саранск, Россия), студент факультета психологии и дефектологии, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», e-mail: lesya_sirotkina@mail.ru

УДК 159.9

Исследование роли креативности в специальных компонентах ранней педагогической одаренности у старшеклассников

Study of the role of creativity in special components of early pedagogical giftedness of high school students

Волгуснова Е.А., Шадринский государственный педагогический университет, katerina.volgusnova@yandex.ru

Коновалова О.В., ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», olgak1997@mail.ru

Шерешкова Е.А., ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», elenashereshkova@mail.ru

Volgusnova E., Shadrinsk State Pedagogical University, katerina.volgusnova@yandex.ru

Konovalova O., Shadrinsk State Pedagogical University, olgak1997@mail.ru

Shereshkova E., Shadrinsk State Pedagogical University, elenashereshkova@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.025

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ на выполнение фундаментальной научно-исследовательской работы по теме «Педагогическая одаренность: инструменты выявления и сопровождения» № 073-00095-22-02 от 08.04.2022 г.

Ключевые слова: педагогическая одаренность, креативность, организационные и коммуникативные способности, старшеклассники.

Keywords: pedagogical giftedness, creativity, organizational and communicative skills, high school students.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью выявления ранней педагогической одаренности у обучающихся старшего школьного возраста для целенаправленной профориентационной работы с абитуриентами для выбора педагогических специальностей. Важность данного вопроса обозначена проблемой качественной подготовки педагогических кадров, в связи со снижением престижа педагогической профессии, низкой мотивацией в совершенствовании своих профессиональных компетенций, отсутствием осознанности выбора профессии учителя и мн.др. Следовательно, раннее выявление способных и одаренных к педагогической деятельности обучающихся сможет обеспечить более высокий уровень осознанного обучения в вузах, и дальнейшего их роста в реализуемой профессиональной сфере. Авторами сформулировано понимание педагогической одаренности, ранней педагогической одаренности и дополнение ее структуры. Раскрыта роль универсальных компонентов ранней педагогической одаренности чаще в коммуникативных, чем в организаторских способностях у старшеклассников. Доказано, что у юношей преобладают показатели креативности, коммуникативных и организаторских способностей над показателями девушек. Корреляционные связи выявлены в большей мере между показателями креативности: склонностью к риску, сложностью решаемых задач, любознательностью, воображением и коммуникативными способностями; между любознательностью и организаторскими способностями у девушек, чем у юношей. Полученные результаты планируется использовать при подготовке программы обучения в педагогических классах с применением различных психолого-педагогических форм работы (тренинг, квест, дискуссия, ролевая игра, мозговой штурм и т.д.). Статья предназначена для студентов, педагогов, психологов общеобразовательных учреждений.

Abstract. The relevance of the article is due to the need to identify early pedagogical giftedness among students of senior school age, for targeted career guidance work with applicants to select pedagogical specialties. The importance of this issue is indicated by the problem of high-quality training of teaching staff, due to the decrease in the prestige of the teaching profession, low motivation to improve their professional competencies, lack of awareness of the choice of

the teaching profession, and many others. Consequently, the early identification of students capable and gifted in pedagogical activity will be able to provide a higher level of conscious learning in universities, and their further growth in the realized professional field. The authors formulated an understanding of pedagogical giftedness, early pedagogical giftedness and the addition of its structure. The role of the universal components of early pedagogical giftedness is revealed more often in communicative than in organizational abilities of high school students. It has been proved that the indicators of creativity, communicative and organizational skills prevail among young men over the indicators of girls. Correlations were revealed to a greater extent between the indicators of creativity: risk-taking, the complexity of the tasks being solved, curiosity, imagination and communication skills; between curiosity and organizational skills in girls than in boys. The results obtained are planned to be used in the preparation of a training program in pedagogical classes using various psychological and pedagogical forms of work (training, quest, discussion, role-playing game, brainstorming, etc.). The article is intended for students, teachers, psychologists of educational institutions.

Введение. В педагогической психологии и психологии развития сохраняется своя актуальность проблематика исследования вопросов природы одаренности обучающихся и ее развития. В последние годы уделяется внимание со стороны государства вопросам раннего выявления и развития детской одаренности. Так в рамках национального проекта России «Образование» разработан и реализуется Федеральный проект «Успех каждого ребенка», направленный на раннее выявление талантов и раннюю профориентацию обучающихся. В рамках государственного задания Министерства просвещения РФ на выполнение фундаментальной научно-исследовательской работы по теме «Педагогическая одаренность: инструменты выявления и сопровождения» нами были обозначены дефиниции педагогической одаренности, методы выявления ранней педагогической одаренности, составляющие ее компоненты с целью определения направлений психолого-педагогического сопровождения обучающихся старших классов.

В современных реалиях развития общества, появился социальный заказ на популяризацию педагогической профессии. А.И. Данилова и Е.И. Казакова, анализируя причины дефицита педагогов в образовательных организациях, отмечают, что абитуриенты, поступающие в педагогические вузы, имеют низкую мотивацию к освоению педагогических специальностей [3]. Это подтверждается в проведенном нами опросе старшеклассников из 10 – 11 классов, где установлено, что из 165 учащихся 62% респондентов продемонстрировали отсутствие интереса к педагогической деятельности. 9,3% от общей выборки выбрали педагогику, что свидетельствует о желании в дальнейшем выбрать профессию в данной специализации.

Таким образом, с целью повышения престижа педагогических профессий была разработана и реализуется на практике концепция профильных психолого-педагогических классов,

предполагающая раннее выявление и развитие педагогической одаренности у школьников.

Анализ научной литературы показал, что исследованием дефиниции «педагогическая одаренность» в отечественной психологии занимались Н.А. Аминов [1], Е.Е. Антонова [2], В.А. Крутецкий [5], В.Н. Кузьминой [6], Г. И. Руденко [9], Б.М. Теплов [10], Т.М. Хрусталева [11] и другие.

Педагогическая одаренность трактуется в двух подходах: как высочайший уровень сформированности педагогических способностей (В.А. Крутецкий [5], В.Н. Кузьминой [6], Б.М. Теплов [10]) и как предварительное условие становления педагогических способностей в деятельности (Н.А. Аминов [1], Г.И. Руденко [9], Т.М. Хрусталева [11], А.А. Федоров [8]). У данных мнений есть общий аспект: «педагогическая одаренность складывается из сложного взаимодействия универсальных и специальных компонентов» [1;6;8].

Педагогическая одаренность рассматривается как индивидуальный потенциал внутренних (задатки), внешних (благоприятная социальная среда) и личностных предпосылок для развития способностей, достигающий уровня выше условно «среднего», посредством которых можно достичь значительных успехов в педагогической деятельности [2].

Педагогическую одаренностью школьников исследовали Н.А. Аминов [1], Г.И. Руденко [9], Т.М. Хрусталева [11;12].

Н.А. Аминов [1] исследовали компоненты педагогической одаренности (терминальные и инструментальные способности), прогнозирующие успешность будущей педагогической деятельности.

По мнению Г.И. Руденко [9], подростковый возраст является сензитивным периодом для развития педагогической одаренности, когда педагогическая направленность и направленность ведущей деятельности подростков находятся в системе «человек – человек». Она выделила следующие ее компоненты: социальная

импровизация; процессуальные характеристики взаимодействия направленность интеллекта на себя [9].

Детская педагогическая одаренность школьника, с позиции Т.М. Хрустальной [11], рассматриваемая как «...психологическая предпосылка развития профессиональных способностей и потенциальная возможность достижения успеха в сфере деятельности «человек – человек», представляет собой динамическую систему, имеющую определенные возрастные характеристики и формирующуюся в процессе жизнедеятельности при взаимодействии с культурной и социальной средой ребенка...» [11].

Автор выделила составляющие педагогической одаренности школьников: эмпатия, речевые, коммуникативные и организаторские способности, социальный интеллект, культура взаимодействия, артистизм, способность адаптировать материал соответственно возрасту [12].

Таким образом, педагогическая одаренность складывается из природных особенностей (свойства нервной системы) и субъектно-деятельностных (интеллектуальные, творческие и социальные умения).

Обзор психолого-педагогических исследований о роли креативности в специальных компонентах ранней педагогической одаренности – коммуникативных и организаторских способностях у учащихся старших классов мало изучен и требуется уточнения данного явления. В связи с этим возникает противоречие между потребностью в абитуриентах с ранней педагогической одаренностью, способных творчески преобразовывать и трансформировать себя, выстраивать эффективные коммуникации и организовывать детей, и фрагментарностью, слабой разработанностью данного феномена.

Цель исследования – выявление роли креативности в специальных компонентах ранней педагогической одаренности у старшеклассников, а именно организаторских и коммуникативных способностей.

Мы выдвинули гипотезу о том, что у старшеклассников наличествует корреляция между показателями креативности и специальными компонентами ранней педагогической одаренности (коммуникативные и организационные способности), обусловленная половым диморфизмом.

Материалы и методики исследования. Данное исследование основывалось на теоретических и эмпирических методах. В теоретических методах – анализ концепций

изучения компонентов ранней педагогической одаренности.

Ранняя педагогическая одаренность понимается нами как совокупность общих и специальных способностей ребенка, составляющих потенциал его психического развития, благоприятных для педагогического труда и являющуюся предпосылкой развития способностей более высокого уровня – педагогических способностей и педагогического мастерства. Таким образом, в данном определении мы опираемся на исследования Б.М. Теплова [10], Г.И. Руденко [9], Т.М. Хрустальной [11;12], где объединяем общие и специальные способности ребенка с потенциалом и предпосылками развития педагогических способностей.

При разработке структуры ранней педагогической одаренности мы опирались на исследования Н.А. Аминова [1], Г.И. Руденко [9], Т.М. Хрустальной [11;12], дополнив универсальными и специальными компонентами. Универсальные компоненты предполагают высокий или выше среднего уровень креативности ребенка, которые позволяют ему успешно справляться с решением учебных задач различной степени сложности и вариативности, в частности задач, требующих нестандартного решения. Эти способности позволяют ребенку на более высоком уровне выстраивать саморегуляцию, поддерживать самомотивацию и преодолевать трудные ситуации в деятельности. Специальные компоненты проявляются в высоком или выше среднего уровне способностей к социальному взаимодействию, который создает возможности достижения успеха в сфере общения за счет высокоразвитых коммуникативных и организаторских склонностей.

Эмпирическими методами нашего исследования выступили тестирование личностной креативности (Е.Е. Туник) [4], оценивающее позитивное отношение к себе, любознательность, воображение, способность рисковать и разрешать сложные проблемы; а также оценка коммуникативных и организаторских склонностей (методика КОС В.В. Синявского и Б.А. Федоришина) [7].

Для подтверждения достоверности полученных данных применялись методы критических значений (t-критерия Стьюдента), коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Исследование проводилось на базе общеобразовательных учреждений г. Шадринска, Курганской области. В исследовании приняли

участие 165 старшеклассников (возраст 16 – 17 лет, 75 – юношей и 90 девушек).

Результаты исследования. Обратимся к сравнительному анализу универсального компонента ранней педагогической одаренности, а также особого типа интеллектуальных способностей – креативности старшеклассников, выявленной с помощью теста личностной креативности Е.Е. Туник [4].

При анализе результатов нами обнаружено три уровня креативности у респондентов, критериями их выявления стали показатели склонности к риску, любознательность, сложность решаемых задач и воображение.

Высокий уровень – отражает стремление субъектов к борьбе за свои идеи; высокомотивированность к осуществлению сложных целей; принятие собственных ошибок и провалов, извлечение из них полезного опыта; потребность в поиске новаторских и инновационных идей; фантазирование, о том, чего еще не было; познавательный интерес; неконформизм в отношении неодобрения референтной группы (взрослых).

Средний уровень – субъект ищет информацию у всех и обо всем; изучает работу механизмов; ищет новые стратегии размышления; любит познавать непонятные вещи

и проникает в новаторские идеи; ищет разные возможности решения задач; изучает науку, искусство, технику, чтобы больше знать и понимать; стараются выполнять задания самостоятельно; проявляет упорство в достижении результата; предпочитает витиеватые пути решения проблемы, чем это нужно.

Низкий уровень – субъекту свойственна слабая фантазия о местах, которые никогда не видел; он не пытается понять, как другие добиваются своих целей; предпочитает все знакомое и понятное; мыслит стереотипно; низкий познавательный интерес к поиску сложных стратегий решения задач; характерна «выученная беспомощность», безынициативность и конформность; тяготение к простым заданиям с однотипными решениями; пасует перед трудностями и избегает интеллектуальных видов деятельности.

Результаты полученного статистического анализа по критерию Стьюдента показывают, что у респондентов превалирует средний уровень показателей креативности, что является благоприятным условием для развития ранней педагогической одаренности. Средние статистические значения показателей креативности по половому диморфизму отражены в таблице 1.

Таблица 1. – Средние значения показателей креативности у старшеклассников по полу

Показатели	Общие по выборке (n=165)	Юноши (n =75)	Девушки (n =90)	t _{Эмп}
Креативность	55,23	60,3	49,9	4,5*
Склонность к риску	16,03	17,2	14,8	3,2*
Любознательность	14,2	15,5	12,9	3,2*
Сложность	13,5	15,2	11,7	5,5*
Воображение	11,9	12,3	11,5	1

Примечание: * - 0,01, ** - 0,05

Статистические различия обнаружены у юношей в более высоких показателях креативности, склонности к риску, любознательности, сложности и воображения, чем у девушек. Анализ данных показал, что юноши нашей выборки более общительны, обладают более выраженным проявлением настойчивости, отстаиванием своих идей, стремлением рисковать ради получения нового опыта, изучением устройства механических предметов, исследованием мира, стремлением к преодолению сложных и трудных целей и к авантюризму, любят мечтать о том, чего не существует, представляют новые идеи, образы неизвестных явления. Девушки в данной выборке показали более низкие результаты по всем

изученным показателям, что предполагает тенденцию к отказу от поиска нового, необычного, не готовности рисковать и ошибаться для получения нового опыта, слабого интереса к искусству и литературе, избегания трудных и сложных заданий, но уход в мир фантазий для них все же характерен, именно в идеальном мире они чувствуют себя комфортно и безопасно. По показателю воображения не обнаружили статистически значимых различий, что указывает в данной выборке на отсутствие половых различий.

Обратимся к сравнительному анализу специального компонента ранней педагогической одаренности, а именно коммуникативных и организаторских способностей

старшеклассников, выявленных с помощью методики оценки коммуникативных и организаторских склонностей (методика КОС В.В. Сиявского и Б.А. Федоришина) [7].

При качественной характеристике коммуникативных и организаторских способностей обнаружили три уровня:

Высокий уровень – субъекты демонстрируют повышенный интерес к коммуникативной и организаторской деятельности, которую они воплощают в жизнь, ориентируются в трудных ситуациях, свободно себя чувствуют в группе, проявляют активность в контакте, берут ответственность в решении проблем, имеют свое мнение и активно его продвигают среди участников коллектива, вдохновляют других, самостоятельно и настойчиво планируют, и проводят различные мероприятия.

Средний уровень – субъекты склоняются к общению с большим кругом знакомых и незнаком людей, имеют и выражают свое мнение, планируют свою работу, но крайне неустойчиво.

Таблица 2 – Среднее значение показателей коммуникативных и организаторских способностей у старшеклассников по полу

Способности	Общие по выборке (n=165)	Юноши (n =75)	Девушки (n =90)	t _{Эмп}
Коммуникативные	57,95	64,92	50,99	3*
Организаторские	62,56	66,05	59,08	2,3*

Примечание: * - 0,01, ** - 0,05

Из таблицы видно, что у юношей обнаруживаются более высокие показатели коммуникативных и организаторских способностях, чем у девушек. Анализ данных показал, что юноши данной выборки более общительны, вносят оживление в любую компанию, любят организовывать игры и развлечения. При этом на фоне показателей юношей у девушек западают показатели коммуникативных склонностей, т.е. они не стремятся к установлению контакта, чувствуют себя неловко в новой коллективе, предпочитают одиночество, ограничивают свои знакомства, им тяжело выступать перед аудиторией, теряются в

Им нужна поддержка мотивации достижения успеха с учетом их ценностных ориентиров.

Низкий уровень – субъекты отгораживаются от контактов, испытывают неловкость и неуверенность в коллективе, склоняются к одиночеству, избегают выступлений на публике, теряются в незнакомой ситуации, имеют сильные трудности в адаптации, не знают, как выражать свое мнение, часто обидчивы, мало инициативны и не самостоятельны в планирование мероприятий.

Результаты полученного статистического анализа по критерию Стьюдента показывают, что у респондентов обнаруживается средний уровень показателей коммуникативных и организаторских способностей, что также предполагает благоприятные условия для развития ранней педагогической одаренности. В таблице 2 представим данные по показателям коммуникативных и организаторских способностей по половому диморфизму.

незнакомой ситуации, избегают проявления инициативы и самостоятельности.

Интерес представляет корреляция между показателями универсальных компонентов, т.е. креативности и специальных компонентов ранней педагогической одаренности, а именно коммуникативных и организаторских способностей старшеклассников по половому диморфизму. Это важно изучить для разработки дифференцированного подхода в психолого-педагогическом сопровождение ранней педагогической одаренности старшеклассников. Полученные результаты были представлены в таблице 3.

Таблица 3. – Значимые корреляционные связи между показателями креативности и специальными компонентами ранней педагогической одаренности (коммуникативных и организаторских способностей) у старшеклассников по половому диморфизму

Универсальные способности	Коммуникативные способности		Организаторские способности	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
Креативность	0,228	0,514*	-0,077	0,078

Продолжение таблицы 3

Универсальные способности	Коммуникативные способности		Организаторские способности	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
Склонность к риску	0,288*	0,401*	0,026	0,036
Любознательность	-0,115	0,426*	-0,039	0,318*
Сложность	0,38*	0,444*	0,17	0,044
Воображение	0,363*	0,333*	-0,133	-0,06

Примечание: *- 0,01, ** - 0,05

Для выявления связи между универсальным компонентом ранней педагогической одаренности – креативностью и специальными компонентами был применен коэффициент ранговой корреляции Спирмена. У юношей наличествует положительная связь между показателями коммуникативных способностей и склонности к риску ($r_s = 0,288$ при $p=0,01$), сложности решаемых задач ($r_s = 0,38$ при $p=0,01$), воображением ($r_s = 0,363$ при $p=0,01$). Возможно это обусловлено тем, что чем выше показатели креативности у юношей, тем выше коммуникативные способности, т.е. респонденты легче и быстрее ищут и выстраивают новые коммуникативные связи; стремятся в общение глубже понять собеседника и стараются донести до другого свое мнение о сложных и спорных явлениях; могут без труда прогнозировать себе реакции людей на свои высказывания, на совершаемые ошибки и решаемые задачи. У юношей отсутствует связь между показателями креативности и организаторскими способностями, так как эти способности предполагают дисциплинированность, следование правилам группы и специфики планирования мероприятий, это частично противоречит характеристикам креативности.

У девушек наличествует положительная связь между показателями коммуникативных способностей и креативностью ($r_s = 0,514$ при $p=0,01$), склонностью к риску ($r_s = 0,401$ при $p=0,01$), любознательностью ($r_s = 0,426$ при $p=0,01$), сложностью решаемых задач ($r_s = 0,444$ при $p=0,01$), воображением ($r_s = 0,333$ при $p=0,01$) и между организаторскими способностями и любознательностью ($r_s = 0,318$ при $p=0,01$). Мы предполагаем, что корреляция обусловлена тем, что девушки, проявляющие нестандартность выполнения деятельности, также оригинально и творчески подходят к выстраиванию коммуникации, готовы ошибаться и идти на риск в контакте; интересуются решением трудных коммуникативных задач, готовы посмотреть на другую точку зрения под

разными ракурсами ради достижения результата; фантазируют на то, как и о чем они будут информировать и выстраивать коммуникации с другими; благодаря внутренней потребности всем интересоваться склонны к планированию мероприятий, игр; с легкостью охватывают все нюансы проведения мероприятий.

Заключение. Предложенная авторами структура ранней педагогической одаренности, подтвердилась проведенным исследованием, т.е. имеется корреляция между креативностью и коммуникативными способностями и частично организаторскими способностями старшеклассников.

Полученные результаты свидетельствуют о слабой положительной корреляции у юношей между показателями склонности к риску, сложности и воображения с коммуникативными способностями; об умеренной корреляции у девушек между показателями креативности, склонности к риску, сложности решения задач, воображения с коммуникативными способностями; любознательности с коммуникативными и организаторскими способностями.

Авторами доказано, что у старшеклассников преобладает средний уровень развития креативности как универсального компонента ранней педагогической одаренности при средних показателях специальных компонентов (коммуникативные и организаторские способности).

Половые различия указывают на то, что юноши данной выборки имеют более развитые универсальные и специальные компоненты ранней педагогической одаренности, чем у девушек.

Полученные авторами результаты способствуют разработке программы сопровождения ранней педагогической одаренности в педагогических классах с опорой на выявленные взаимосвязи универсальных и специальных компонентов.

Литература:

1. Аминов Н.А. Природные предпосылки возможности самореализации учителей начальной школы / Н.А. Аминов // Психологическая наука и образование. - 1998. - Т. 3. - № 2. - С. 68-72.
2. Антонова Е.Е. Педагогическая одаренность как источник профессионального мастерства учителя / Е.Е. Антонова // Сибирский учитель. - 2015. - № 2(99). - С. 31-37.
3. Данилова А.И., Казакова Е.И. Педагогическая одарённость школьников: в поисках определения и путей развития [Электронный ресурс] / А.И. Данилова, Е.И. Казакова // ЧиО. Человек и образование. - 2019. - № 1(58). - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-odaryonnost-shkolnikov-v-poiskah-opredeleniya-i-putey-razvitiya>
4. Диагностика личностной креативности (Туник Е.Е.) // Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - Москва: Институт психотерапии, 2002. - С. 59-64.
5. Крутецкий В.А. Проблема способностей в психологии / В.А. Крутецкий. - Москва: Знание, 1971. - 60 с.
6. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н.В. Кузьмина. - Москва: Высшая школа, 1990. - 117 с.
7. Методика КОС (В.В. Синявского и Б.А. Федоршина) // Психодиагностика: коллекция лучших тестов / О.Н. Истратова, Т.В. Эксакусто. - Изд. 3-е. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. - С. 339-344.
8. Педагогическая одаренность: актуальные психолого-педагогические решения: монография / А.А. Федоров [и др.]. - Н. Новгород: Мининский университет, 2019. - 350 с.
9. Руденко Г.И. Педагогическая одаренность в структуре интегральной индивидуальности (на материале школьников различного пола и возраста): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Руденко Галина Ивановна. - Пермь, 1996. - 21 с.
10. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий / Б.М. Теплов. - Москва: Просвещение, 1961. - 220 с.
11. Хрусталева Т.М. Педагогическая одаренность школьников: теоретические основания и эмпирическое исследование / Т.М. Хрусталева // Вектор науки ТГУ. - 2012. - № 1(8). - С. 312-315.
12. Хрусталева Т.М. Психология педагогической одаренности: монография / Т.М. Хрусталева. - Пермь: Перм. гос. пед. универ., 2003. - 163 с.

References:

1. Aminov N.A. Natural prerequisites for the possibility of self-realization of elementary school teachers / N.A. Aminov // Psychological science and education. - 1998. - Т. 3. - № 2. - P. 68-72.
2. Antonova E.E. Pedagogical giftedness as a source of teacher's professional mastery / E.E. Antonova // Siberian teacher. - 2015. - № 2(99). - P. 31-37.
3. Danilova A.I., Kazakova E.I. Pedagogical giftedness of schoolchildren: in search of definitions and ways of development [Electronic resource] / A.I. Danilova, E.I. Kazakova // ChiO. Man and education. - 2019. - № 1(58). - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-odaryonnost-shkolnikov-v-poiskah-opredeleniya-i-putey-razvitiya>
4. Diagnostics of personal creativity (E.E. Tunik) // N.P. Fetiskin, V.V. Kozlov, G.M. Manuilov // Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups. - Moscow: Institute of Psychotherapy, 2002. - С. 59-64.
5. Krutetsky V.A. The problem of abilities in psychology / V.A. Krutetsky. - Moscow: Knowledge, 1971. - 60 p.
6. Kuzmina N.V. Professionalism of the personality of the teacher and master of industrial training / N.V. Kuzmina. - Moscow: Higher School, 1990. - 117 p.
7. KOS methodology (V.V. Sinyavsky and B.A. Fedorishin) // Psychodiagnostics: a collection of the best tests / O.N. Istratova, T.V. Exacusto. - Ed. 3rd. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2006. - P. 339-344.
8. Pedagogical giftedness: actual psychological and pedagogical solutions: monograph / A.A. Fedorov [i dr.]. - Nizhny Novgorod: Minin University, 2019. - 350 p.
9. Rudenko G.I. Pedagogical giftedness in the structure of integral individuality (on the material of schoolchildren of different sex and age): abstract of thesis ... cand. psychol. Sciences: 19.00.01 / Rudenko Galina Ivanovna. - Perm, 1996. - 21 p.
10. Teplov B.M. Problems of individual differences / B.M. Teplov. - Moscow: Education, 1961. - 220 p.
11. Khrustaleva T.M. Pedagogical giftedness of schoolchildren: theoretical foundations and empirical research / T.M. Khrustaleva // Vector of science TSU. - 2012. - № 1(8). - P. 312-315.
12. Khrustaleva T.M. Psychology of pedagogical giftedness: monograph / T.M. Khrustaleva. - Perm: Perms. state ped. university, 2003. - 163 p.

5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

Сведения об авторах:

Волгуснова Екатерина Андреевна (г. Шадринск, Россия), кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», e-mail: katerina.volgusnova@yandex.ru

Коновалова Ольга Вячеславовна (г. Шадринск, Россия), кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», e-mail: olgak1997@mail.ru

Шерешкова Елена Андреевна (г. Шадринск, Россия), кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», e-mail: elenashereshkova@mail.ru

Общая психология

УДК 159.9.

Психологические основания солидарности в молодежной среде

Psychological foundations of solidarity in the youth environment

Гусейнов А.Ш., Кубанский государственный университет, AGuseinov@yandex.ru

Guseynov A., Kuban State University, AGuseinov@yandex.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.026

Ключевые слова: солидарность, взаимопомощь, протестная активность, субъектность, модус бытия, самоопределение, ценности, просоциальная модель жизни, экзистенциальный уровень существования, модус служения.

Keywords: solidarity, mutual assistance, protest activity, subjectivity, mode of being, personal identity, values, pro-social model of life, existential level of existence, mode of service.

Аннотация. В настоящее время актуальны психологические исследования позитивных феноменов, которые позволяют молодежи найти свое место в социуме, дают возможность не только выстроить гармоничные отношения с сообществом, но и стать активным субъектом исторического процесса. Соответственно возникает интерес к понятию, проявлениям и факторам, обуславливающим солидарное поведение.

Цель статьи – проанализировать теоретико-методологические аспекты практики использования понятия солидарности в социогуманитарных науках и выявить психологические основания солидарности в молодежной среде.

Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является субъектно-бытийный подход, позволяющий рассмотреть данную проблему в онтологическом аспекте в контексте самоосуществления. Солидарность рассматривается как сложный и неоднозначный психологический феномен, как по формам проявления, так и по ценностно-смысловому содержанию. Процесс реализации конкретной формы солидарности, которая приводит к разным последствиям, оказывается проявлением субъектности (истинной/ложной), самоопределения и модуса бытия в их взаимосвязи.

Предложена трактовка разных форм солидарности. Клановая солидарность в субъектно-бытийной интерпретации предстает как феномен, опосредованный инверсией духовных ценностей, циничным обособлением и ложной субъектностью, посредством которой конструируется лишенный сочувствия и наполненный враждебностью к «иным» отчужденный модус бытия. Ответственная солидарность, в основе которой лежат гуманистические ценности, творческая активность, потребность в самоотдаче и ориентация на других, является ресурсом развития позитивной формы субъектности личности, поднимает человека на высокий экзистенциальный уровень существования, благодаря которому формируется более гармоничное и нравственное общество.

Раскрыты основания солидарности в молодежной среде. Обосновано и доказано, что реализация ответственной солидарности дает возможность в плодотворном варианте удовлетворять все без исключения экзистенциальные потребности, служит основой для творческого самоосуществления личности и консолидации общества.

Материалы статьи представляют практическую ценность для понимания психологических факторов готовности к солидарному поведению, а также следствий, к которым приводит реализация конкретной формы солидарности.

Abstract. Nowadays, such psychological studies of positive phenomena are relevant, which allow young people to find their place in society, provide an opportunity not only to create harmonious relations with the community, but also to become an active subject of the historical process. Accordingly, there arises an interest to the concept, manifestations and factors that determine solidary behavior.

The purpose of this article is to analyze the theoretical and methodological aspects of the practice of using the concept of solidarity in the socio-humanitarian sciences and to identify the psychological foundations of solidarity in the youth environment.

The leading approach to the study of this problem is the subject-existential approach, which allows us to consider this problem from an ontological aspect in the context of self-fulfillment. Solidarity is considered as a complex and ambiguous psychological phenomenon, both in terms of manifestation forms and axiological content. The process of realizing a specific form of solidarity, which leads to different consequences, turns out to be a manifestation of subjectivity (true/false), personal identity and a mode of being in their interconnection.

The interpretation of different forms of solidarity is suggested. Clannish solidarity in the subject-existential interpretation appears as a phenomenon mediated by the inversion of spiritual values, cynical isolation and false subjectivity, through which an alienated mode of being is constructed devoid of sympathy and filled with hostility to the "other". Responsible solidarity, based on humanistic values, creative activity, the need for self-giving and focus on others, is a resource for the development of a positive form of subjectivity of the individual, raises a person to a high existential level of existence, thanks to which a more harmonious and moral society is formed.

The bases of solidarity in the youth environment are revealed. It has been substantiated and proven that the implementation of responsible solidarity makes it possible in a productive way to satisfy all existential needs without exception, serves as the basis for creative self-fulfillment of the individual and consolidation of society.

The materials of the article are of practical value for understanding the psychological factors of readiness for solidarity behavior, as well as the consequences that the implementation of a particular form of solidarity leads to.

Введение. В последнее время в социогуманитарных науках возросло количество исследований, посвященных проблеме солидарности. Эта тема актуальна во все времена, но особенную остроту она приобретает в условиях мировой турбулентности и острого противостояния нашей страны с консолидированным Западом, когда социальная разобщенность и отсутствие солидарности может серьезно угрожать безопасности личности и целостности государства. Уже доказано, что резкое снижение солидарности в обществе является признаком аномии, в то время как усиление солидарных установок в социуме способствует социальной сплоченности и саморегулированию общества, смягчению и разрешению его острых противоречий [4;5]. Важность этой темы обусловлена еще и тем, что несмотря на все предпринимаемые меры, не удаётся преодолеть противоречия в социальной системе, обусловленные огромным имущественным расслоением, которое постоянно увеличивается и препятствует подлинной консолидации общества, повышая восприимчивость молодежи к маргинальным идеологиям.

Исследователи отмечают негативную тенденцию, проявляющуюся в отсутствии единства ценностных ориентаций граждан и вымывании этических начал из социальной жизни, связанным с ослаблением в российском обществе таких качеств, как способность к сотрудничеству и взаимопомощи, эмпатия, чуткость, искренность, бескорыстие [6;13]. Новые ценностные иерархии, основанные на потребительской ориентации личности и привязанности к финансовым достижениям (меркантилизм), активно принимаются массовым

сознанием, все больше подчиняя духовное измерение человеческой жизни материальным принципам. Десятки лет внедрения в общественное сознание потребительских ценностей отучили большинство людей «думать о судьбе государства», привели к отрыву от своих духовных и культурных корней, резкому снижению коллективизма, традиционно считавшегося одной из главных характеристик российского менталитета [1, с.130].

На фоне снижения значимости альтруистических ценностей в молодежной среде наблюдается повышение уровня индивидуализма, причем его наиболее асоциального варианта, характеризующегося враждебностью, безжалостной конкуренцией и ущемлением интересов других людей. Получает все большую распространенность феномен новых разновидностей недоверия и утраты связи с обществом, в частности, феномены эскапизма, боязни людей, любви и брака, связанные нежеланием нести ответственность за семью и сообщество [4].

Прагматическая идеология с ценностями индивидуализма и переориентация с общественных проблем на личные формирует новый тип эгоистического индивида, неспособного устанавливать глубокие человеческие отношения, оторванного от социальной ткани, который становится источником фрагментации общества, воспринимая даже события своей жизни как совокупность не связанных между собой эпизодов [15]. О безразличном отношении многих россиян к своей и чужой жизни говорит численность суицидов, жертв несчастных случаев [17].

Перечисленные прямые или косвенные социальные и ментальные тенденции, под влиянием которых разрушается культура солидарности, обострили противоречие между высоким уровнем гражданской инертности молодежи (абсентеизм) и склонности к ненормативным формам протеста, вплоть до экстремистской деятельности. Массовый отход от «большой политики» к узким проблемам повседневности, по мнению З. Баумана, препятствует кристаллизации эффективных моделей коллективных действий, соответствующих по своим масштабам глобальной сети зависимостей [3]. Восприятие специфического «стирания» себя из социума, пассивность в общественной жизни, связанные с низким уровнем гражданско-патриотического сознания поддерживает личностную беспомощность и социальный инфантилизм.

Несмотря на значительный масштаб последствий солидарности для личности и общества, наблюдается существенное отставание психологии от философии, социологии и политологии в раскрытии данного феномена. Очевидно, что солидарность как одновременно психологическая и социальная проблема, от решения которой зависит вектор дальнейшего развития нашего общества, требует комплексного подхода к ее решению, предусматривающего изучение индивидуально-личностных аспектов феномена с учетом макросоциального контекста. Острота этой проблемы ставит задачу раскрытия внешних и внутренних факторов солидарности, а также готовности к солидарному поведению через определение субъектной активности личности. Важным является вопрос о том, какие виды деятельности способствуют реализации активной и ответственной солидарности, а также какими методиками можно измерять солидарность или ее отсутствие. В области эмпирического освоения изучаемого феномена сложности связаны с дефицитом методического инструментария для исследования разных форм и проявлений солидарности.

Исторически проблема солидарности берет начало в этических концепциях и философских взглядах о высших ценностях – альтруизме, взаимопомощи, сострадании, самопожертвовании. Идеи солидарности обнаруживаются еще в древнегреческой мифологии (Миф о Прометее), где постулируется значимость таких качеств, как совесть, справедливость, солидарность и человечность.

Глубиной анализа проблем сочувствия и солидарности отличаются работы экзистенциально ориентированных мыслителей,

которые пытались осмыслить характер социального единства, логику самоопределения и жизненной позиции, занимаемой личностью в повседневной или граничной ситуации. Взгляды экзистенциальных философов на проблему солидарности охватывают многие аспекты этого феномена и тем самым вносят вклад в понимание механизмов солидарности, ее индивидуально-личностных предпосылок. В рамках экзистенциальной философии начинают подробно рассматриваться разные проявления и формы солидарности, которые связаны с разными типами личности.

С. Кьеркегор в своих трудах затрагивает аспекты солидарности в связи с проблемой мировоззрения и ценностными основаниями выбора способа существования. Солидарность связывается с этическим самоопределением, а ее отсутствие – с эстетическим мировоззрением, основанным на утилитарных ценностях (гедонизм), порождающим зависимость от внешних условий, праздность, неудовлетворенность жизнью и беспомощность. При этическом выборе жизненной задачей становится сам человек, который стремится к личностной гармонии и всестороннему развитию своего Я. При этом целью истинного этика является не одно его личное, но и социальное и гражданское «Я». Сам акт этического выбора, который Кьеркегор сравнивает с просветлением или духовным крещением, приобретает большое значение, поскольку в таком выборе личность проявляет мужество и укрепляет индивидуальность. «Выделяя самого себя, я выделяю мое «Я» из моих отношений к миру, пока не приду, благодаря тому же выделению, к сознанию своей тождественности с миром [9, с.322]. Этический выбор, пробуждая единение с миром, пробуждает также сочувствие к другому. В работе «Страх и трепет» Кьеркегор отмечает, что сочувствие необходимо, но оно истинно лишь тогда, когда человек по-настоящему признает перед самим собой, что случившееся с одним человеком может случиться со всеми, в том числе с ним самим. Только при таком понимании сочувствия «человек становится реальным приобретением для себя и другого» [10, с.171].

В трудах А. Камю большое значение придается мотивам, цели и ценностному смыслу солидарности. В связи с проблемой протеста он связывает подлинную солидарность с ценностью человека, а не с чувством общности интересов. Отмечая метафизический характер солидарности, А. Камю приводит пример самоубийств, на которые решались русские революционеры на каторге, потрясенные зрелищем угнетения их

товарищей [8]. С его точки зрения, в этом бунтарском порыве страдание приобретает характер коллективного существования, в подобной форме протеста одновременно происходит отталкивание отчуждения и отказ от обособленности и эгоизма. Совершение такого трагического и необратимого поступка становится возможным благодаря тому, что ранее было сформировано неискаженное представление о справедливости, свободе, гуманизме и на основе этих нравственных ориентиров достойно выдержаны жизненные испытания. А. Камю считает солидарность ключевым ценностным ядром протеста, которое не только обладает осмысленностью и мотивированностью, но и специфическим образом проявляет чувство связанности с другими людьми, опосредует нравственные ценности – достоинство, свободу и справедливость. Смысл солидарности оказывается шире конкретной ситуации, в рамках которой она реализуется. Через акты солидарности запускаются механизмы трансцендирования, и наблюдается нравственная трансформация человека, когда он буквально «пересотворяется» во всех своих актах. Достаточно очевидно, что солидарность неоднородна, и далеко не каждая форма солидарности приобретает характер этического самоопределения. В одной из последних работ «Изгнание и царство» А. Камю рассматривает противоположные формы солидарности, которые соответствуют противоположным полюсам жизненного самоопределения. В основе духовно наполненной, просветленной солидарности лежит драгоценное сочувствие к другим людям во всех сферах их бытия. Клановая солидарность базируется на закрытости, одиночестве, обособленности от «чужих», черствости, которая не оставляет места сочувствию, взаимопомощи. В согласии с этим П. Сорокин констатирует, что укрепление солидарности не всегда предполагает восхождение от низшей морали к высшей солидарности, иногда солидарность достигается не повышением, а понижением культурного уровня [14].

В философии К. Ясперса солидарность неразрывно связана с духовной автономией и пониманием духовной ситуации времени. По мнению философа, через осмысление историчности собственной основы существования человек должен самостоятельно определять свою судьбу и становиться активным участником исторического процесса [18]. Таким образом, солидарность – это всегда экзистенциальный акт, включающий в себя

самоопределение по отношению к конкретной ситуации и жизненную позицию.

Понятие солидарности также находит свое отражение в работах П.А. Кропоткина, рассматривающего ее как один из факторов эволюции человеческой общественной жизни и как *принцип нравственности*, который играет главную роль в этическом прогрессе человека. Делая подробный обзор различных практик взаимной помощи, которые встречаются во все периоды истории, он отмечает, что чувство солидарности, которое лежит в основе всех этических понятий, может ослабевать в обществе, но никогда не исчезает полностью. По его мнению, качество солидарности всегда имеет значительные последствия для личности и общества. Общества, практиковавшие принципы взаимной помощи в повседневной жизни («Давай ближнему не считая – больше, чем ожидаешь от него получить»), достигали своего высшего развития и были периодами величайшего прогресса в области искусств, промышленности и науки. В этих обществах были созданы наиболее благоприятные условия для самореализации личности [11].

Стоит отметить, что П.А. Кропоткин рассматривает солидарность как специфическую ментальную характеристику русского народа, которая включает такие черты как единомыслие, справедливость, готовность к взаимной помощи и самопожертвованию. Понятие солидарности у П.А. Кропоткина практически синонимично понятию соборности и связывается с высокой нравственностью в обществе. По его мнению, в критические исторические периоды именно протест против несправедливых эгоистических учреждений приводит к революции. Тем самым солидарность как нравственный идеал отчетливо связывается с просоциальной деятельностью и конструктивной протестной активностью, обновляющей общество [11].

Проблема солидарности активно разрабатывается в социальной психологии, социологии и политологии, где этот феномен рассматривается в качестве важнейшего признака социальности и соотносится с эмпатией и просоциальным поведением [12;19]. В рамках социологических моделей солидарности оформилась трактовка этого понятия как способность граждан к взаимопомощи и сплоченности ради достижения общих целей. Современные социологические и социально-психологические подходы, чувствительные к воздействию и изменениям социального контекста, часто связывают снижение или отсутствие солидарных установок в обществе со

снижением моральных стандартов и аномией, ведущей к ценностной дезинтеграции общества [6;13;15;17].

Одним из первых проблема солидарности в социологии была поставлена Э. Дюркгеймом в контексте проблематики аномии и социального неравенства, когда в обществе наблюдается разрушение социальных стандартов, управляющих социальным поведением, вплоть до полного нормативного вакуума. Концепция Э. Дюркгейма позволила пересмотреть источники нарушения целостности общества и факторы, эту целостность интегрирующие. Считая одним из важных регуляторов сплоченности общественную солидарность, Э. Дюркгейм разделяет общества, исходя из различий в типе солидарности. Дифференцируя солидарность, он приходит к выводу о том, что низший тип свидетельствует о механической солидарности, которая основана на неадекватной организации разделения труда, подавлении человеческой природы и предполагает постепенное слияние личности с обществом и утраты человеком индивидуальности. Высший тип – органическая солидарность базируется на гармонии индивидуального и общественного сознания и возможна в условиях самореализации личности и ее собственной сферы деятельности. Отмечая усиление аномии вследствие преобладания страстей над дисциплиной (отсутствие их гармоничной соподчиненности), Э. Дюркгейм указывает на то, что общественная стабильность и смягчение противоречий обеспечивается только в том случае, если личность воспринимает закон не в виде грубого давления материальной среды, а в образе высшего коллективного сознания. Э. Дюркгейм критикует взгляды тех, кто связывая жалость к себе и сочувствие к другому, трактует солидарность лишь как видоизменение или продолжение инстинктивного эгоизма. По его мнению, между этими чувствами наблюдается родственная связь только потому, что оба они вытекают из одного и того же состояния коллективного сознания, различные стороны которого они представляют. Предположив эту связь, он замечает, что эти чувства выражают способ, посредством которого общественное мнение определяет моральную ценность личности. Там, где ценность личности стоит высоко в общественном мнении, человек прилагает эту социальную мерку к другим в той же степени, как и к самому себе, т.е. становится более чувствительным не только к своим проблемам и заботам, но и к проблемам и трудностям других людей. Дюркгейм приходит к заключению: только общие ценности делают

возможной солидарность, уровень которой зависит от морального состояния общества, а ее повышение от сдерживания в определенных границах индивидуалистической тенденции [5]. Таким образом, солидарность предстает как высший универсальный моральный принцип и недвусмысленно связывается с пониманием неразрывной связи личности с социумом.

Несомненный интерес представляют рассуждения З. Баумана о возможности солидарности в глобализирующемся обществе. Он убежден в невозможности изобретения альтернативных моделей сплоченности и единства общества, поскольку на этапе глобализации отсутствует коллективный институт, который смог бы воплотить эти проекты в жизнь. По его мнению, сегодня только можно говорить о сговоре и сотрудничестве глобализации с частной, приватизированной политикой, которые стимулируют, поддерживают и укрепляют друг друга [3].

На протяжении XX–XXI века вопросы солидарности и взаимопомощи регулярно обсуждаются в психологии, охватывая многие аспекты этого явления. Одним из первых проблема солидарности в психологии личности была поставлена А. Адлером в контексте понятия социального интереса. Согласно А. Адлеру, такие компоненты жизненного стиля как Я-концепция, Я-идеал, образ мира и этические убеждения определяют мировоззрение, поведение человека и способы достижения целей. Через отношение человека к жизни, обществу и общественно необходимым, свойственным всем людям проблемам можно понять жизненный план и жизненные линии человека. А. Адлер подробно описал невротический жизненный план, который характеризуется отсутствием сочувствия к другим, поскольку находится в дисгармонии с принятыми в обществе традициями и поддерживается стремлением к превосходству, ригидностью, закрытостью. Характерным признаком невротической модели жизни является неадекватное понимание общества, семьи, стремление к ощущению богоподобия и тенденциозная оценка своей индивидуальности, своих переживаний и своей среды [2]. Уже известно, что ощущение богоподобия характерно для членов экстремистских и террористических организаций, практикующих клановую солидарность. При этом для создания желанного фундамента для деструктивности субъект начинает воспринимать себя оттесненным на задний план, обманутым жизнью, мучеником. Соответственно любые ситуации и события

неадекватно интерпретируются и используются в корыстных целях.

Э. Фромм для объяснения неспособности к солидарности использует термин *экзистенциальный эгоизм* – отсутствие человечности как в естественном, природном, так и в духовном смысле. Такое отчуждение от человеческой сущности превращает человека в средство исключительно индивидуального существования. В связи с этим человек с авторитарным характером, переживающий беспомощность, не может испытывать чувства солидарности, он способен только к господству или к подчинению. В «Бегстве от свободы» важно также утверждение Э. Фромма о том, что активная солидарность с другими людьми, любовь и труд, – это единственный продуктивный путь для связи человека с миром и основа гармоничного общества. Выделяя ключевой фактор солидарности – общность человеческой судьбы, Э. Фромм подчеркивает, что осознание смерти и страданий должно трансформироваться в один из сильнейших стимулов жизни и стать катализатором человеческой солидарности [16].

В современных социально-психологических моделях в качестве важного фактора солидарности и сплоченности коллективного субъекта рассматривается идентичность. Обсуждая солидарность, современные авторы связывают ее с психологическими изменениями в самокатегоризации членов групп высокого статуса, в которых они олицетворяют не власть, а меньшинство. По их мнению, именно эта небольшая часть группы наилучшим образом воплощает в себе соответствующие нормы, ценности и убеждения, определяя, кто есть «мы», и как нужно относиться друг к другу. В результате принятия членами группы убеждений этого меньшинства, эти мировоззренческие установки включаются в их ценностно-смысловую систему и, как следствие, они готовы бросить коллективный вызов власти. Групповая идентификация служит сильным мобилизационным потенциалом для протестных акций, поскольку сопровождается осознанием сходства собственной судьбы с судьбой тех, которые принадлежат к той же организации, одновременно обостряя чувство успешности у членов группы. Примечательно, что чем больше человек отождествляет себя с группой, тем больше будет усиливаться влияние этих групповых норм, тем скорее появится чувство «внутреннего долга», побуждающее действовать от имени группы [19;20]. В совокупности эти движущие силы объясняют, почему групповая

идентификация выступает как ступень на пути к политизированной идентичности, которая является фундаментом солидарности.

Некоторые аспекты клановой солидарности подробно раскрыты в моделях радикализации (Р. Борум, Ф. Мохаддам, М. Сейджман). Общими для этих моделей является признание важности переживания ситуации депривации в межгрупповом контексте, на основе которой упрощается смыслообразование, формируется образ общего врага («они – мы») и легитимизируются любые формы насилия в отношении «врага» для восстановления «справедливости» [4]. Отмеченные конкурирующие тенденции говорят о том, что солидарность входит в парадоксальную группу феноменов. С одной стороны, она базируется на идентификации, ценностях единства, долга по отношению к членам своей группы. С другой стороны, солидарность наиболее сильно проявляется в остром антагонизме по отношению к другим группам, который преимущественно исключает возможность какого-либо компромисса и актуализирует радикальную протестную активность.

Таким образом, исследователи обращают внимание на значительное влияние солидарности на личность, психологическое состояние общества и политические процессы в нем. Высший тип солидарности признается важнейшим показателем благополучия общества, соответственно резкое снижение солидарности или слабая выраженность солидарных установок в обществе является признаком политической нестабильности, социальной апатии, идеологического вакуума, осложняющих процесс социализации современной молодежи.

Методология исследования. На сегодняшний день ни одна модель не дает системного объяснения индивидуально-личностных аспектов солидарности, результаты исследований солидарности представлены крайне фрагментарно. Нет единства в понимании структурных компонентов солидарности в научной литературе, недостаточно изучены механизмы явления, факторы, его обуславливающие. Наблюдается выраженный дисбаланс в уровне сложности организации неоднозначного феномена солидарности и средств его изучения.

Актуальная историческая ситуация транзитивности общества порождает в социуме комплекс специфических социально-психологических последствий, для анализа которых требуются адекватные концепции и понятия, методический инструментарий,

отвечающие современным вызовам. Мы предлагаем рассматривать эту тему в рамках субъектно-бытийной методологии. Особое методологическое значение данного подхода состоит в подчеркивании главной функции человека – быть субъектом многообразных бытийных пространств, в реорганизации которых он утверждает себя как личность. По мнению З.И. Рябикиной, развитие субъектно-бытийного подхода к личности предполагает расширение спектра понятий, что дает возможность для включения в научный анализ новой феноменологии, активизирует научную рефлексию и создает перспективы для решения многих проблем нашей повседневности [7].

В настоящее время для описания индивидуально-личностных аспектов солидарности перспективным представляется обращение к концепту *протестной активности личности*, который акцентирует ценностно-смысловые приоритеты, характер взаимодействия личности с социумом, отражая позицию личности по отношению к миру. В существующей реальности протестная активность личности, обнаруживая себя во взаимодействии с социумом, всегда направлена на изменения – благотворные, актуализирующие консолидационные процессы в обществе, или разрушительные, приводящие к социальной разобщенности.

Исходя из принципа субъекта, нами были выделены и концептуализированы конструктивные (эмансипация, высший эскапизм) и деструктивные формы протестной активности личности (оппозиция, нигилизм, негативный эскапизм, негативизм), которые рассматриваются как способы существования личности, оформившиеся в результате сложного и противоречивого процесса экзистенциального самоопределения.

Результаты исследования. Обосновано и эмпирически подтверждено, что формы протестной активности личности проявляют специфику взаимодействия личности с социумом. В конструктивных формах (высший эскапизм, эмансипация) выявлены активные альтруистические установки, потребность в социальной востребованности, что говорит о самодвижении к просоциальной активности. Для всех деструктивных протестных форм характерно базовое экзистенциальное противоречие между осознанием фундаментальной изоляции и несформированной потребностью в принадлежности к большему целому. Дополнительно выявлено ценностно-смысловое противоречие – стремление к экспансии собственного масштаба и неприемлемые способы

личностного позиционирования. Таким образом, через все блоки противоречий красной нитью проходит отчуждение как выраженное проявление ложной субъектности, неблагополучия во взаимоотношениях в системе личность–общество–государство, которое интенсифицирует деструктивную протестную активность. Доказано, что девальвация духовных ценностей в ценностно-смысловой системе, эгоистическая мотивация, невозможность выдерживать разноуровневые противоречия делает молодых людей восприимчивыми к экстремистской идеологии, результируя в клановую солидарность с однозначным разделением на своих и чужих [4]. Таким образом, через исследование форм протестной активности появляется возможность *оценки степени причастности к социуму и готовности/неготовности к солидарному поведению*. В зависимости от того, какая форма протестной активности реализуется, можно судить о предпочитаемом модусе бытия – альтруистическом модусе служения обществу, который лежит в основе солидарности и принятия подлинно экзистенциальных решений, или отчужденном модусе бытия, который характеризуется эгоизмом, отсутствием эмпатии, добровольным непринятием субъектом ответственности за себя и сообщество. *Ответственная солидарность*, в основе которой лежат гуманистические ценности, творческая активность, потребность в самоотдаче и ориентация на других, является ресурсом развития позитивной формы субъектности личности. *Клановая солидарность* в субъектно-бытийной интерпретации предстает как феномен, опосредованный инверсией духовных ценностей, циничным обособлением, ложной субъектностью, посредством которой конструируется лишенный сочувствия и наполненный враждебностью к «иным» отчужденный модус бытия.

В другом эмпирическом исследовании молодежи Краснодарского края (N=460, M=23,5 лет) исследовались мотивационные факторы готовности к инициативной включенности молодых людей в различные общественные движения – волонтерские организации или экстремистские объединения. Выделен ряд внутренних факторов, которые подтверждают отсутствие просоциальной направленности личности: 1) пониженная жизнестойкость и беспомощность (невозможность управлять своей жизнью); 2) инверсия нравственных ценностей; 3) отвержение и подавление неопределенности; 4) доминирование примитивных защитных

механизмов, обуславливающих когнитивные искажения в интерпретации ситуаций и потерю связи с изменяющейся реальностью; 5) противоречивый, дисгармоничный характер осмысления временного континуума; 6) нежелание опираться на социальную поддержку в сложных ситуациях. Эти внутренние факторы указывают на дефициты психосоциальной зрелости и неспособность определения своего места и роли в системе микро – и макросоциальных координат. Доминирование объектного полюса в отношении к себе и к другим является потенциально опасным, порождает поляризованную оценку окружающих и может стимулировать лишь *клановую солидарность*. Выявлены субъектные качества, позволяющие формировать просоциальную модель жизни: позитивные индивидуальные ценности, автономность, толерантность к неопределенности, жизнестойкость, способность к многомерной рефлексии, психосоциальная зрелость. В проведенной серии исследований подтверждена гипотеза о взаимовлиянии специфики ценностных установок, мировосприятия, типа субъектного позиционирования личности и способа отношения к неопределенности, определяющих вариативность и качественную неоднородность форм социальных взаимодействий человека с миром. Ценностно-смысловые установки личности могут служить важными индикаторами готовности или неготовности к солидарности. Проведенный анализ позволил дать рабочее определение ответственной солидарности, которая является наиболее гармоничным типом субъектной активности, основанным на экзистенциальном самоопределении и субъектном позиционировании личности, позволяющим наполнить экзистенциальным содержанием собственную жизнь и конструировать продуктивный модус служения. Ответственная солидарность предстает как основанное на конструктивной идентичности и общих гуманитарных ценностях стремление осуществлять поддержку другим людям и деятельное участие в этой помощи.

Заключение. Конструкт солидарности является неоднозначным и сложным феноменом, как по способам проявления, так и по ценностно-смысловому содержанию, проявляющим позицию личности к бытию. Процесс реализации конкретной формы солидарности, которая приводит к разным последствиям, оказывается проявлением субъектности (истинной/ложной), самоопределения и модуса бытия в их взаимосвязи. В ситуации неопределенности и социальной транзитивности молодым людям необходимо самоопределяться, брать ответственность за свою жизнь, жизнь сообщества и судьбу государства. Просоциальная ориентация, в отличие от эгоцентрической, создает наиболее благоприятные условия для развития личности, укрепляет силу духа и создает превосходную броню, необходимую для преодоления трудностей и потрясений. Реализация ответственной солидарности дает возможность в плодотворном варианте удовлетворять все без исключения экзистенциальные потребности, служит основой для творческого самоосуществления. Такая форма солидарности, наполняя жизнь гуманистическим содержанием, способствует становлению конструктивной идентичности, развитию личностной автономии, позволяющих успешно самоопределяться в противоречиях современности и реализовывать нравственный модус бытия. Соответственно, реализация ответственной солидарности поднимает человека на высокий экзистенциальный уровень существования, благодаря которому формируется более гармоничное и нравственное общество.

Проведенное исследование психологических оснований солидарности показало, что конструкт солидарности затрагивает важнейшие вопросы нашего существования, тесно связан с вопросами общественной стабильности и сплоченности. Феномен солидарности нуждается в дальнейшей индивидуально-психологической проработке для решения острых проблем современности, таких как абсентеизм, социальный инфантилизм, эскапизм, враждебность.

Литература:

1. Абульханова К.А., Славская А.Н. Менталитет и правовое сознание российской личности / К.А. Абульханова, А.Н. Славская // *Историогенез и современное состояние российского менталитета*. - Вып. 2; отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. - 487 с. – С. 125-169.
2. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии: Лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов и учителей / А. Адлер. - М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. - 214 с.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. - М.: Логос, 2005. – 390 с.

4. Гусейнов А.Ш., Шиповская В.В. Молодежный экстремизм: психологические факторы риска, система профилактики и преодоления / А.Ш. Гусейнов, В.В. Шиповская. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. - 350 с.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А.Б. Гофмана, прим. В.В. Сапова. - М.: Канон, 1996. - 432 с.
6. Журавлева Н.А. Актуальные тенденции в ценностных ориентациях молодежи в современном российском обществе / Н.А. Журавлева; в кн. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина (ред.) // Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. - С. 171-191.
7. Знаков В.В., Рябикина З.И. Психология человеческого бытия / В.В. Знаков, З.И. Рябикина. - М.: Смысл, 2017. - 416 с.
8. Камю А. Бунтующий человек / А. Камю // Философия. Политика. Искусство. - М.: Политиздат, 1990. - 415 с.
9. Кьеркегор С. Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал / С. Кьеркегор // Наслаждение и долг. - 3-е изд.; пер. П. Ганзена. - Киев: Air irLand, 1994. - 504 с. - С. 226-419.
10. Кьеркегор С. Страх и трепет / Кьеркегор С.; пер. с дат. - Изд. 2-е, доп. и испр. - М.: Культурная революция, 2010. - 490 с.
11. Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции / П.А. Кропоткин. - М.: Самообразование, 2007. - 240 с.

12. Маховская О.И. О роли Медиа в формировании солидарности в условиях пандемии COVID-19 (по материалам зарубежных исследований) / О.И. Маховская // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2022. - Т. 19. - № 1. - С. 183-194. DOI: 10.17323/1813-8918-2022-1-183-194.
13. Нестик Т.А., Селезнева А.В. Проблема психологического состояния общества и политических процессов в современной России / Т.А. Нестик, А.В. Селезнева, Е.Б. Шестопал, А.В. Юревич // Вопросы психологии. - 2021. - Т. 67. - № 5. - С. 3-14.
14. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин; пер. с англ. - М.: Политиздат, 1992. - 543 с.
15. Федотова В.Г. Хорошее общество / В.Г. Федотова. - М.: Прогресс-традиция, 2005. - 544 с.
16. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. - М.: Прогресс, 1989. - 272 с.
17. Юревич А.В. Опыт эмпирической оценки психологического состояния современного российского общества (анализ данных статистики) / А.В. Юревич // Психологический журнал. - 2019. - Т. 40. - № 5. - С. 84-96.
18. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. - М.: Политиздат, 1991. - 527 с.
19. Subašić, E., & Reynolds, K.J., Turner, J.C. (2008). The Political Solidarity Model of Social Change: Dynamics of Self-Categorization in Intergroup Power Relations // Personality and Social Psychology Review. 12(4):330-52. doi.org/10.1177/1088868308323223
20. Van Stekelenburg J. Radicalization and Violent Emotions // Political Science and Politics. 2017, 50 (4). P. 936-939.

References:

1. Abulkhanova K.A., Slavskaya A.N. Mentality and legal consciousness of the Russian personality / K.A. Abulkhanova, A.N. Slavskaya // Historiogenesis and the current state of the Russian mentality. - Issue. 2; resp. ed. A.L. Zhuravlev, V.A. Koltsova, E.N. Holondovich. - M.: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2016. - 487 p. - P. 125-169.
2. Adler A. Practice and theory of individual psychology: Lectures on introduction to psychotherapy for doctors, psychologists and teachers / A. Adler. - M.: Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2002. - 214 p.
3. Bauman Z. Individualized society / Z. Bauman. - M.: Logos, 2005. - 390 p.
4. Guseynov A.Sh., Shipovskaya V.V. Youth extremism: psychological risk factors, a system of prevention and overcoming / A.Sh. Guseynov, V.V. Shipovskaya. - Krasnodar: Kuban state. un-t, 2020. - 350 p.
5. Durkheim E. On the division of social labor / E. Durkheim; trans. from fr. A.B. Hoffmann, approx. V.V. Sapova. - M.: Kanon, 1996. - 432 p.
6. Zhuravleva N.A. Actual trends in the value orientations of youth in modern Russian society / N.A. Zhuravleva; in book. A.L. Zhuravlev, M.I. Volovikova, T.V. Galkina (ed.) // Psychological health of the individual, and spiritual and moral problems of modern Russian

- society. - M.: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2014. - P. 171-191.
7. Znakov V.V., Ryabikina Z.I. Psychology of human existence / V.V. Znakov, Z.I. Ryabikina. - M.: Meaning, 2017. - 416 p.
8. Camus A. A rebellious person / A. Camus // Philosophy. Politics. Art. - M.: Politizdat, 1990. - 415 p.
9. Kierkegaard S. Harmonious development of aesthetic and ethical principles in human personality / S. Kierkegaard // Pleasure and duty. - 3rd ed.; per. P. Hansen. - Kyiv: Air irLand, 1994. - 504 p. - P. 226-419.
10. Kierkegaard S. Fear and Trembling / Kierkegaard S.; per. from dates. - Ed. 2nd, add. and correct. - M.: Cultural Revolution, 2010. - 490 p.
11. Kropotkin P.A. Mutual assistance as a factor of evolution / P.A. Kropotkin. - M.: Self-education, 2007. - 240 p.
12. Makhovskaya O.I. On the role of the media in the formation of solidarity in the context of the COVID-19 pandemic (based on foreign studies) / O.I. Makhovskaya // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. - 2022. - Vol. 19. - № 1. - P. 183-194. DOI: 10.17323/1813-8918-2022-1-183-194.
13. Nestik T.A., Selezneva A.V. The problem of the psychological state of society and political processes in modern Russia / T.A. Nestik, A.V. Selezneva, E.B.

Shestopal, A.V. Yurevich // Questions of psychology. - 2021. - Т.67. - № 5. - P. 3-14.

14. Sorokin P.A. Human. Civilization. Society / P.A. Sorokin; trans. from English. - M.: Politizdat, 1992. - 543 p.

15. Fedotova V.G. Good society / V.G. Fedotov. - M.: Progress-tradition, 2005. - 544 p.

16. Fromm E. Escape from freedom / E. Fromm. - M.: Progress, 1989. - 272 p.

17. Yurevich A.V. Experience of empirical assessment of the psychological state of modern Russian society (analysis of statistical data) / A.V. Yurevich // Psychological journal. - 2019. - Т. 40. - № 5. - P. 84-96.

18. Jaspers K. The meaning and purpose of history / K. Jaspers. - M.: Politizdat, 1991. - 527 p.

19. Subašić, E., & Reynolds, K.J., Turner, J.C. (2008). The Political Solidarity Model of Social Change: Dynamics of Self-Categorization in Intergroup Power Relations // Personality and Social Psychology Review. 12(4):330-52. doi.org/10.1177/1088868308323223

20. Van Stekelenburg J. Radicalization and Violent Emotions // Political Science and Politics. 2017, 50 (4). P. 936–939.

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Сведения об авторе:

Гусейнов Александр Шамильевич (г. Краснодар, Россия), доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета, e-mail: AGuseinov@yandex.ru

УДК 159.9.07

**Личностное развитие юношества в современной России:
результаты эмпирического исследования**

**Personal development of youth in modern Russia:
results of an empirical study**

Малявина С.С., Волгоградский институт управления, svetlana.malyavina@gmail.com

Фадеева О.В., Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, ofadeeva71@yandex.ru

Кручинкина В.И., Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, kruchinkina167@mail.ru

Модина Т.Ф., Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, tanechka.modina@yandex.ru

Malyavina S., Volgograd Institute of Management, svetlana.malyavina@gmail.com

Fadeeva O., Mordovian state pedagogical university, ofadeeva71@yandex.ru

Kruchinkina V., Mordovian state pedagogical university, kruchinkina167@mail.ru

Modina T., Mordovian state pedagogical university, tanechka.modina@yandex.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.027

Ключевые слова: личностное развитие современного юношества, уровень субъективного контроля, интернальность в области достижений, интернальность в сфере межличностных отношений.

Keywords: personal development of modern youth, the level of subjective control, internality in the field of achievements, internality in the field of interpersonal relations.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена проблемами становления личности на этапе юношества в связи с быстро изменяющимися социально-политическими и психологическими условиями жизнедеятельности человека. Цель статьи заключается в рассмотрении характеристик личностного развития юношества на современной этапе и определении оптимальных направлений социализации и образования обучающихся в условиях образовательных организаций. На основе изучения уровня субъективного контроля охарактеризованы эмпирические данные проявлений общей интернальности / экстернальности представителей юношества среднего профессионального и высшего образования. Авторами исследования описаны особенности личностного развития обучающихся по каждой шкале locus контроля. Определено, что в изучаемой выборке выявлено преобладание интернальности в области межличностных отношений и в области достижений. Данная статья предназначена для психологов сферы образования, преподавателей среднего профессионального и высшего образования.

Abstract. The relevance of the article is due to the problems of personality formation at the stage of youth in connection with the rapidly changing socio-political and psychological conditions of human's life. The purpose of the article is to consider the characteristics of the personal development of youth at the present stage and to create a forecast for the future. Based on the study of the level of subjective control, empirical data on the manifestations of general internality / externality of youth representatives of secondary vocational and higher education are characterized. The authors of study provide detailed descriptions of the characteristics of students' personal development on each locus control scale. In the studied sample, the predominance of internality in the field of interpersonal relations and in the field of achievements was revealed. This article is intended for psychologists in the field of education, teachers of secondary vocational and higher education.

Введение. Многогранность и развития современной молодежи побудили нас многоаспектность проблемы личностного обратиться к ее изучению. Изучение

особенностей личностного развития современного юношества способствует решению ряда задач. Во-первых, подобное исследование позволит понять общую тенденцию, отражающую особенности личностного развития юношей и девушек. Во-вторых, изучение личностного развития современного юношества может приоткрыть нам завесу будущего: те, кто сегодня только готовятся вступить в мир взрослых, завтра станут основной жизненной силой общества, станут людьми, определяющими пути развития нашего общества в следующие десятилетия.

Раскроем некоторые условия, понимание которых необходимо для уточнения темы исследования.

Первое: мы понимаем, что такое явление – личностное развитие человека – слишком объемно, изучить его в рамках одного проекта не представляется возможным. Наше исследование, первые результаты которого будут представлены в данной статье, обращено к изучению уровня субъективного контроля (далее по тексту – УСК), как одного из показателей личностного развития человека. УСК – это обобщенная характеристика личности, оказывающая регулирующее воздействие на различные сферы человеческих отношений и поведение, через понимание человеком локализации ответственности и контроля над важными событиями собственной жизни [1].

Анализ психолого-педагогической литературы показывает разностороннее обращение к исследованию уровня субъективного контроля в период юношества: как фактора готовности студентов к семейной жизни в исследовании А.В. Кибальник и др. [5]; как личностной характеристики молодежи в работе О.В. Баскаевой [2]; во взаимосвязи с атрибуцией ответственности в исследовании М.Г. Мацкевич [7], в рамках изучения личностных ценностей в работе А.Р. Давудовой и др. [4]; в контексте религиозной культуры в исследовании С.С. Малявиной [6]; взаимосвязи параметров академической прокрастинации с уровнем субъективного контроля [10]. Каждое из этих исследований добавляет в портрет современной молодежи свойственные для нее характеристики.

Второе: в современной психологии нет единой периодизации психического развития человека. В западной психологии принято объединять периоды отрочества и юности в единый возрастной период, который получил название период взросления (adolescence), переход от детства к взрослости. Границы данного периода, по мнению зарубежных ученых,

простираются от 12 – 14 до 25 лет [3]. В отечественной психологии отрочество (пубертатный период), юношество, молодость разводится на самостоятельные периоды развития. При этом большинство теоретиков и практиков психологии признаются, что существует значительная индивидуальная вариативность взросления, смена данных возрастных периодов, обусловленная различными причинами. Поэтому для определения возраста недостаточно учета только возрастных критериев. В нашем исследовании основным критерием, определяющим популяцию юношества, мы обозначили – получение юношей или девушкой профессионального образования. Данный критерий был выбран нами маркирующим признаком юношества, так как в современном социокультурном пространстве России получение профессионального образования (среднего специального или высшего) является необходимым условием для оптимального вхождения в социум, приобретения статуса взрослого человека. В то же время учащиеся и студенты средних специальных или высших профессиональных учреждений еще не являются представителями «молодежи» как возрастной группы общества, т.е. молодыми равными членами взрослого общества, выполняющими социальные роли взрослых (родительство, профессиональная деятельность и др.).

Третье: мы понимаем, что на личностное развитие человека оказывает влияние широкий круг социально-культурных факторов. Невозможно выявить универсальные, панкультурные закономерности личностного развития, можно лишь с определенной долей вероятности утверждать, что те или иные закономерности будут распространяться и на другую социокультурную группу, которой свойственны сходные признаки. Например, РФ представляет собой единое социокультурное пространство, но, это пространство условно можно разделить на более дифференцированные зоны: центральные, столичные и провинциальные регионы; более и менее благополучные экономические зоны и т.д.

При проведении исследования в одном из городов РФ мы предполагали, что выявленная нами тенденция будет достаточно точно отражать юношескую популяцию нашего региона (Волгоградская область) и отчасти отражать популяцию представителей юношества современной провинциальной России (среди респондентов, ставших участниками исследования, были жители других регионов РФ, а именно Астраханской, Ростовской, Саратовской

областей, республики Калмыкия и Мордовии). При условии получения аналогичных результатов исследователями в столичных регионах, можно будет утверждать, что для современных юношей и девушек в столичных и провинциальных регионах свойственны идентичные характеристики уровня субъективного контроля в значимых событиях жизни. Таким образом, полученные выводы отражают особенности личностного развития юношества и отчасти отражают показатели личностного развития юношества из провинциальных регионов РФ, в частности, Поволжского региона.

Материалы и методы исследования. Эмпирическое исследование проводилось в течение пяти лет с 2016 до 2021 г. В нем приняло участие около 500 респондентов. Все респонденты – учащиеся и студенты учебных заведений Волгоградской области и республики Мордовия. Возраст испытуемых: от 16 до 23 лет.

Для изучения особенностей личностного развития представителей современного юношества мы использовали опросник уровня субъективного контроля, разработанный Е. Ф. Бажиным в соавторстве [1]. В основу опросника положена теория социального научения Дж. Роттера, а именно, базовое понятие данной теории – интернально-экстернальный локус контроля, которым руководствуется человек при локализации контроля над значительными для себя событиями жизни [8;9].

Экстернальность и интернальность – это два полюса одной постоянной характеристики. Каждый человек занимает определенную позицию по отношению событий жизни, которая отражает расстояние приближения и отдаления от данных полюсов. Локус контроля человека является универсальным социально-психологическим образованием. Один и тот же тип контроля характеризует поведение данной личности как в случае неудач, так и в случае достижений, и это в равной степени касается различных областей социальной жизни и социального поведения.

Дж. Роттер подчеркивает, что экстернальность / интернальность вкуче представляют собой конструкт, который следует рассматривать как континуум, имеющий на одном конце выраженную «экстернальность», а на другом – «интернальность». Убеждения людей могут располагаться на всех точках между ними, в большей степени приближаясь или отдаляясь от крайних полюсов [8;9].

Методика «Уровень субъективного контроля» позволяет выявить общий уровень интернальности человека (степень субъективного

контроля человеком любых значимых ситуаций и степень приписывания ответственности за события своей жизни объективным причинам или действиям других людей); раскрываемые в сферах достижения и неудач; семейных и производственных отношениях; межличностных отношений; в отношении здоровья и болезни [1].

Результаты исследования. Анализ полученных результатов изучения интернальности как показателя личностного развития представителей современного юношества свидетельствует о следующем.

Шкала общей интернальности (*Ио*) позволяет выявить общую характеристику локализации контроля над любыми важными для человека событиями.

Высокий показатель по этой шкале соответствует высокому уровню субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Люди, обладающие высоким показателем по шкале общей интернальности, считают, что большинство важных событий в их жизни является результатом их собственных действий, что они могут ими управлять и, следовательно, они осознают свою собственную ответственность за происходящие с ними события и за то, как складывается их жизнь в целом. Низкий показатель по шкале *Ио* соответствует низкому уровню субъективного контроля. Такие люди не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями жизни, не считают себя способными контролировать эту связь и полагают, что большинство событий и поступков являются результатом случая или действий других людей.

Изучение общей интернальности у представителей современного юношества обнаружило, что большинству юношей и девушек свойственно экстернальное отношение к собственной жизни. Около 72,2% испытуемых полагают, что значимые события их жизни в большей степени зависят от различных обстоятельств или других людей, чем от них самих, от собственных действий. Они не считают себя способными контролировать свою жизнь, полагают, что большинство событий и поступков являются результатом случая или действий со стороны других людей. Только 27,7% современных молодых людей чувствуют собственную ответственность за свою жизнь, предпринимают активные действия, для управления ею.

С одной стороны, полученные результаты, вероятно, отражают некоторые социокультурные характеристики традиционного российского общества, с доминированием коллективистских

ценностей над индивидуалистическими. Но с другой стороны, требования современного мира, тенденции развития России, требуют от человека большей активности, самостоятельности. Среди современных молодых людей около трети юношей и девушек демонстрируют готовность к проявлению собственной активности, к принятию ответственности за важные события жизни.

Для большинства представителей современного юношества свойственно экстернальное отношение к жизни.

Можно констатировать, что подавляющее большинство молодых людей полагают, что их активность не оказывает существенного влияния на различные сферы жизни. Все значимые события, по мнению этих молодых людей, зависят от различных обстоятельств и активности других людей. А значит, большинство современных юношей и девушек не проявляют созидательной активности, предпочитают ждать решения проблем со стороны других людей и от независящих от них обстоятельств.

Шкала интернальности в области достижений (*Ид*) отражает понимание людьми того, кто или что является ответственным за их успешность, чем детерминированы их различные достижения.

Высокие показатели по данной шкале соответствуют высокому уровню субъективного контроля над эмоционально положительными событиями и ситуациями. Люди, проявляющие высокую интернальность в области достижений, считают, что они сами добились всего того хорошего, что было и есть в их жизни, и, что они способны с успехом достигать поставленных целей в будущем. Низкие показатели по шкале *Ид* свидетельствуют о том, что человек приписывает свои успехи, достижения и радости внешним обстоятельствам – везению, счастливой судьбе или помощи со стороны других людей.

Изучение данного показателя личностного развития у представителей современного юношества обнаружило, что около 56% опрошенных молодых людей полагают, что они самостоятельно добились всего того хорошего, что было и есть в их жизни, они демонстрируют веру в то, что будут успешны и в будущем. Около 44% респондентов придерживаются иной точки зрения. По их мнению, существующим достижениям и успехам, они обязаны внешним обстоятельствам – везению, счастливой судьбе или помощи других людей.

Итак, среди представителей современного юношества существует две практически равные группы, проявляющие противоположные позиции в понимании собственной ответственности и контроля над эмоционально

положительными событиями и ситуациями. Кроме этого, очевидно, что современные юноши и девушки в собственных жизненных достижениях чаще видят себя ответственными за успешность, чем за другие жизненные события, как было выявлено при анализе общей интернальности. Тем не менее, понимание зависимости собственной успешности от различных явлений окружающей действительности является устойчивой тенденцией, такой точки зрения придерживаются около половины всех опрошенных.

Шкала интернальности в области неудач (*Ин*) отражает представления человека о том, кого или что он считает ответственным за собственную неуспешность.

Высокие показатели по этой шкале говорят о развитом чувстве субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, что проявляется в склонности обвинять самого себя в разнообразных неприятностях и страданиях. Низкие показатели *Ин* свидетельствуют о том, что человек склонен приписывать ответственность за подобные события другим людям или считать эти события результатом невезения.

Полученные нами результаты наглядно свидетельствуют о том, что подавляющее большинство современных молодых людей – 82% считает других людей или различные обстоятельства виновными в своих неудачах, приписывает ответственность за свои неудачи и проблемы другим людям или независящим от самих себя обстоятельствам. Конечно, это не характеризует всех юношей и девушек, но, таких, к сожалению, подавляющее большинство. Только около 17% молодых людей в трудных ситуациях берут ответственность на себя за возникшую проблему и за ее решение.

Результаты исследования свидетельствуют о негативной тенденции, проявляющейся у представителей современной молодежи, – желание избежать ответственности в ситуациях, связанных с неудачей. В возникших проблемах молодые люди считают виновными других, но не себя, выбирают обвинительную тактику поведения или «опускают руки», сетуют на обстоятельства, не пытаются их преодолеть.

Особый интерес представляет сопоставление результатов по шкале «Интернальность достижений» и шкале «Интернальность в области неудач». Результаты по данным шкалам значительно отличаются. Это является свидетельством того, что в ситуациях достижений и успехов современные молодые люди значительно чаще подчеркивают собственную

ответственность. В то время как в условиях проблемных ситуаций, трудностей, неприятностей практически все молодые люди предпочитают вину приписывать другим людям или различным обстоятельствам.

Большинство современных молодых людей считает других людей или различные обстоятельства считает виновными в своих неудачах.

Данные результаты настораживают и вызывают определенное беспокойство, так как свидетельствуют о существовании у определенной группы молодых людей противоречивой тенденции, успехи в жизненных ситуациях чаще приписывают себе, а в своих неудачах и неудачах считают виновными других людей. Отчасти, это свидетельствует о стремлении избегать ответственности, уходить от решения проблем.

Шкала интернальности в семейных отношениях (*Ис*) позволяет понять УСК человека в межличностных отношениях с близкими родственниками.

Высокие показатели *Ис* означают, что человек считает себя ответственным за события, происходящие в его семейной жизни. Низкий *Ис* указывает на то, что субъект считает не себя, а своих партнеров причиной значимых ситуаций, возникающих в его семье.

Изучение личностной позиции современных людей по показателю интернальности в области семейных отношений обнаружило, что около 65% современных юношей и девушек проявляют экстернальное поведение в вопросах, касающихся семейных отношений. Юноши и девушки, проявляющие подобное поведение, подчеркивают, что за возникновение различных значимых внутрисемейных ситуаций ответственны другие люди – близкие родственники. Только около 35% современных молодых людей берут на себя ответственность за возникновение проблем в семье.

Юноши и девушки чаще подчеркивают, что за возникновение различных внутрисемейных проблем ответственны, виноваты другие люди – близкие родственники, реже молодых людей берут на себя ответственность за возникновение проблем в семье.

Эти данные являются неутешительным показателем социальной неготовности большинства современных молодых людей к семейным отношениям. Возможно, некоторые из молодых людей в дальнейшем освоят умение брать на себя ответственность за различные семейные проблемы в процессе решения сложных проблем. Но сколько людей,

действительно, научатся на собственном опыте, и насколько горьким будет свой опыт? Может быть, существует необходимость готовить молодых людей к умению адекватно решать внутрисемейные проблемы, а не уходить от их решения, научить брать ответственность на себя в трудных семейных ситуациях. Возможно, это помогло бы многим людям, предупредить возникновение непонимания между членами семьи, научило бы искать выход из сложных ситуаций в реальной жизни.

Шкала интернальности в области производственных отношений (*Ин*) раскрывает локализацию контроля в сфере профессиональной деятельности. Хотя большинство опрошенных юношей и девушек еще не имеют опыта профессиональной деятельности, но они, безусловно, обладают значительным опытом взаимодействия в учебных коллективах, а также обладают определенной системой представлений об отношениях в профессиональных организациях. Показатель интернальности в сфере профессиональной деятельности, который характеризует современных учащихся средних профессиональных учреждений и студентов высших профессиональных учреждений, вероятно, окажет определенное влияние на формирование реальных отношений в сфере профессиональной деятельности, к которой они готовят себя на настоящем этапе.

Высокий показатель *Ин* свидетельствует о том, что человек считает свои действия важным фактором организации собственной производственной деятельности, в складывающихся отношениях в коллективе, в своем продвижении по служебной лестнице и т.д. Низкий *Ин* указывает на то, что человек склонен приписывать более важное значение внешним обстоятельствам – руководству, товарищам по работе, везению / невезению.

Итак, изучение понимания своего места в системе производственных отношений представителями современного юношества показало, что около 86% респондентов проявляют экстернальный тип поведения в сфере производственных отношений. Респонденты подчеркивают, что различные явления, связанные с их производственной деятельностью, в большей степени зависят от других людей, различных обстоятельств. Около 13% современных молодых людей, ставших участниками исследования, придерживаются точки зрения, что их позиция и активность являются важным фактором организации и успешности различных компонентов их собственной профессиональной

деятельности. Молодые люди, относящиеся к данной группе, предпочитают брать на себя ответственность за решение различных производственных задач.

Обобщая результаты исследования УСК юношей и девушек в сфере производственных отношений, приходится констатировать, что в среде современных молодых людей, которые в настоящий момент проходят профессиональную подготовку в вузах и средних специальных учреждениях только каждый седьмой обладает личной готовностью к социально-активному, творческому решению производственных задач в той или иной профессиональной сфере. Единицы из сегодняшних студентов и учащихся профессиональных учреждений чувствуют личностную ответственность за решение производственных задач.

Большинство молодых людей полагают, что различные явления, производственной деятельности, в большей степени зависят от других людей, различных обстоятельств, чем от них самих.

Конечно, интернальность в сфере производственных отношений зависит от широкого круга социокультурных детерминант, которые глубоко пронизывают все сферы общественного сознания. Но так как этот личностный компонент является необходимым условием профессиональной успешности и результативности труда в любой сфере (творческой, социальной, промышленной и др.), в профессиональных образовательных учреждениях следует внедрять формы и методы работы, способные повысить данный показатель у выпускников профессиональных образовательных учреждений.

Шкала интернальности в области межличностных отношений (*Им*) раскрывает понимание человеком локализации контроля в сфере формальных и неформальных отношений со значимыми людьми.

Высокий показатель *Им* свидетельствует о том, что человек считает себя в силах контролировать свои формальные и неформальные отношения с другими людьми, вызывать к себе уважение и симпатию. Низкий *Им*, напротив, указывает на то, что человек не может активно формировать свой круг общения и склонен считать свои межличностные отношения результатом активности партнеров.

По результатам изучения интернальности представителей современной молодежи в сфере межличностных отношений были выявлены две равные по выраженности интернальности группы, проявляющие интернальное и

экстернальное поведение во взаимодействии со значимыми другими. Около 54% придерживаются точки зрения, что они в состоянии управлять межличностными отношениями с другими людьми, контролировать их и поддерживать гармоничные отношения со значимыми людьми. Около 45% склонны полагать, что от них самих межличностные отношения зависят в меньшей степени, чем от их партнеров. Именно на своих друзей, партнеров и коллег возлагают они ответственность за формирование и поддержание гармоничных межличностных отношений, в большей степени ждут активных действий со стороны других, сами избегают предпринимать какие-либо действия.

В области межличностных отношений представители современного юношества в сфере межличностных отношений придерживаются двух равных по выраженности интернальности позиций.

Обнаруженное равное распределение данного показателя в популяции свидетельствует, на наш взгляд, о взаимосвязи особенностей межличностных отношений с динамическими свойствами психики человека (свойствами темперамента – экстравертированностью, интровертированностью, нейротизмом).

Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни (*Из*) отражает локализацию контроля человека в вопросах, связанных с собственным здоровьем и болезнями. Высокие показатели *Из* свидетельствуют о том, что человек считает себя во многом ответственным за свое здоровье: если он болен, то обвиняет в этом самого себя и полагает, что выздоровление во многом зависит от его действий. Человек с низким *Из* считает здоровье и болезнь результатом случая и надеется на то, что выздоровление придет в результате действий других людей, прежде всего врачей.

Изучение интернальности у юношей и девушек в отношении здоровья и болезни обнаружило, что большинство современных молодых людей – 70,2% причиной болезней видят различные внешние обстоятельства, случай. В ситуации болезни ищут помощи извне, прежде всего от врачей. Только 29,7% считают, что здоровье и болезнь в руках самого человека, он ответственен за свое здоровье, от него самого зависит выздоровление в случае болезни.

Большинство современных молодых людей причиной болезней видят различные внешние обстоятельства, случай. В ситуации болезни ищут помощи извне, прежде всего от врачей.

Итак, изучение локализации контроля над значительными событиями жизни человека обнаружило большую ориентированность

современной молодежи на экстернальное поведение. Поведение, при котором человек полагает, что различные внешние обстоятельства, другие люди оказывают значительно большее влияние на сферы его жизнедеятельности, нежели он сам. Для современных юношей и девушек в большей степени свойственно придерживаться точки зрения, что происходящие события являются результатом действия внешних сил – случая, других людей и т.д. Небольшой процент современных молодых людей, чувствует свою ответственность за течение собственной жизни, может, хочет и пытается контролировать свою жизнь.

По результатам исследования, только в двух сферах соотношение экстерналов и интерналов среди представителей юношества приближается к равному: это интернальность в области достижений и интернальность в сфере межличностных отношений. В этих сферах жизнедеятельности человека распределение интерналов и экстерналов среди представителей юношества практически идентичное. Во всех других обозначенных областях человеческих отношений современные молодые люди чаще подчеркивают, что не они, а различные внешние факторы, определяют развитие их жизни, их собственная активность на этом поприще сведена к минимуму.

Заключение. На основе изучения уровня субъективного контроля авторами исследования охарактеризованы проявления общей интернальности / экстернальности представителей юношества регионов Поволжья. В исследовании даны подробные описания особенностей личностного развития обучающихся по каждой шкале локуса контроля.

Определено, что в изучаемой выборке представителей юношества преобладают проявления интернальности в области межличностных отношений и в области достижений.

Полученные авторами в процессе исследования результаты отражают серьезную проблему современности: представители молодежи часто не готовы к решению возникающих проблем, не стремятся проявлять социальную активность и личную ответственность. Они либо уходят от проблемы, либо ждут помощи извне. Конечно, это не распространяется на всех юношей и девушек, но, к сожалению, характеризует большую группу молодежи.

Практическая значимость исследования заключается в расширении психологической характеристики юношества на современном этапе. Подобные знания позволят прогнозировать перспективы развития общества, создадут условия для разработки и внедрения программ социально-психологической поддержки представителей юношества в рамках образовательных учреждений. В дальнейших работах планируем обратиться к выявлению причин, способствующих формированию подобной социальной позиции. Однако не требует доказательств положение о том, что некоторые сферы жизнедеятельности человека (профессиональная деятельность, семья и др.) особо требуют социальной активности человека. В этих сферах, в первую очередь, без личной ответственности очень сложно быть успешным. А именно, к успешности, как показало наше исследование, стремятся современные юноши и девушки.

Литература:

1. Бажин Е.Ф. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е.Ф. Бажин, Е.А. Гольнкина // Психологический журнал. - 1984. - Т. 5. - № 3. - С. 152-163.
2. Баскаева О.В. Локус контроля в системе личностных характеристик молодежи: сиблинговый контекст / О.В. Баскаева // Вестник РГТУ. Серия: «Психология. Педагогика. Образование». - 2022. - № 1.
3. Гамезо М.В. Возрастная психология: личность от молодости до старости / М.В. Гамезо, В.С. Герасимова, Г.Г. Горелова и др. - М.: Ноосфера, 2009. - 269 с.
4. Давудова А.Р. Личностные ценности студентов с интернальным и экстернальным локусом контроля / А.Р. Давудова, М.М. Далгатова, У.Ш. Магомедханова // Мир науки, культуры, образования. - 2016. - № 4 (59). - С. 147-150.
5. Кибальник А.В. Исследование уровня субъективного контроля как фактора готовности студентов к семейной жизни / А.В. Кибальник, И.В. Федосова, Р.А. Соловьева // Казанский педагогический журнал. - 2021. - № 2 (145). - С. 235-242.
6. Малявина С.С. Особенности ценностного отношения к религиозной культуре в среде современной молодежи (кросс-культурное исследование) / С.С. Малявина // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. - 2012. - № 2. - С. 91-99.
7. Мацкевич М.Г. Локус контроля и атрибуция ответственности: общие и специфические аспекты изучения (на примере общероссийских опросов и опроса петербургских студентов) / М.Г. Мацкевич, А.В. Родионова // Петербургская социология сегодня. - 2009. - № 1.

8. Повякель Н.И. Теория социального научения (Дж. Роттер) / Н.И. Повякель. - СПб.: Питер, 2005. - 49 с.
9. Салливан Г. Теория межличностных отношений и когнитивные теории личности / Г. Салливан, Дж. Роттер, У. Мишел. - СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. - 128 с.

10. Тронь Т.М. Взаимосвязь параметров академической прокрастинации с психическими состояниями, уровнем субъективного контроля, учебной мотивацией и успеваемостью у студентов-прокрастинаторов / Т.М. Тронь // Международный научно-исследовательский журнал. - 2017. - № 11.

References:

1. Bazhin E.F. Method for studying the level of subjective control / E.F. Bazhin, E.A. Golyunkina // Psychological journal. - 1984. - V. 5. - № 3. - P. 152-163.
2. Baskaeva O.V. Locus of control in the system of personality characteristics of youth: sibling context / O.V. Baskaeva // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: "Psychology. Pedagogy. Education". - 2022. - № 1.
3. Gamezo M.V. Developmental psychology: personality from youth to old age / M.V. Gamezo, V.S. Gerasimov, G.G. Gorelova, and etc. - M.: Noosphere, 2009. - 269 p.
4. Davudova A.R. Personal values of students with internal and external locus of control / A.R. Davudova, M.M. Dalgatov, U.Sh. Magomedkhanova // World of science, culture, education. - 2016. - № 4 (59). - P. 147-150.
5. Kibalnik A.V. Study of the level of subjective control as a factor in students' readiness for family life / A.V. Kibalnik, I.V. Fedosova, R.A. Solovieva // Kazan Pedagogical Journal. - 2021. - № 2(145). - P. 235-242.

6. Malyavina S.S. Peculiarities of Value Attitude to Religious Culture Among Modern Youth (Cross-Cultural Research) / S.S. Malyavina // Proceedings of the Ural Federal University. Series 1: Problems of education, science and culture. - 2012. - № 2. - P. 91-99.
7. Matskevich M.G. Locus of control and attribution of responsibility: general and specific aspects of the study (on the example of all-Russian surveys and a survey of St.-Petersburg students) / M.G. Matskevich, A.V. Rodionova // Petersburg sociology today. - 2009. - № 1.
8. Povyakel N.I. Theory of social learning (J. Rotter) / N.I. Povyakel. - St. Petersburg: Peter, 2005. - 49 p.
9. Sullivan G. Theory of interpersonal relations and cognitive theories of personality / G. Sullivan, J. Rotter, W. Michel. - St. Petersburg: Prime Eurosign, 2007. - 128 p.
10. Tron T.M. Correlation between the parameters of academic procrastination and mental states, the level of subjective control, educational motivation and academic performance in students-procrastinators / T.M. Tron // International Research Journal. - 2017. - № 11.

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Сведения об авторах:

Малявина Светлана Сергеевна (г. Волгоград, Россия), кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии, Волгоградский институт управления, e-mail: svetlana.malyavina@gmail.com

Фадеева Ольга Валентиновна (г. Саранск, Россия), кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, e-mail: ofadeeva71@yandex.ru

Кручинкина Виктория Ивановна (г. Саранск, Россия), магистрант, Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, e-mail: kruchinkina167@mail.ru

Модина Татьяна Федоровна (г. Саранск, Россия), магистрант, Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, e-mail: tanechka.modina@yandex.ru

УДК 159.9.072

Исследование экологического сознания студенческой молодежи в период пандемии Covid-19

Research on ecological consciousness of student youth during the Covid-19 pandemic

Смагина С.С., Кемеровский государственный университет, kennedy22.1963@yandex.ru

Кадникова О.В., Кемеровский государственный университет, o.v.kadnikova@mail.ru

Канина Н.А., Кемеровский государственный университет, 89039074388@mail.ru

Тришина О.Ю., Кузбасский государственный технический университет имени Горбачева, tou.pip@kuzstu.ru

Smagina S., Kemerovo State University, kennedy22.1963@yandex.ru

Kadnikova O., Kemerovo State University, o.v.kadnikova@mail.ru

Kanina N., Kemerovo State University, 89039074388@mail.ru

Trishina O., Gorbachev Kuzbass State Technical University, tou.pip@kuzstu.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.028

Ключевые слова: экологическое сознание, антропоцентрическое и архаическое типы сознания, пандемия Covid-19, структура экосознания.

Keywords: ecological consciousness, anthropocentric and archaic types of consciousness, Covid-19 pandemic, the structure of eco-consciousness.

Аннотация. Статья посвящена проблеме исследованию экологического сознания студенческой молодежи на этапе нарастающей пандемии. Актуальность обусловлена необходимостью изменения сознания студенческой молодежи в решении экологических проблем и незначительным количеством исследований по изучению влияния Covid-19 на экологическое сознание и поведение современной молодежи. Выявлены высокие показатели антропоцентрического и архаического типов экосознания с ведущей ценностной установкой «отрицательное воздействие человека на природу»; противоречивое сочетание высокого уровня развития мотивационно-ценностного компонента экосознания при низком уровне развития экологической ответственности и осведомленности; экоцентричность сведена к минимуму. Выявленные тенденции не зависят от профиля обучения. Представленные результаты исследования могут быть использованы психологической службой вузов для создания профессионально-образовательного пространства с целью управления развитием экологического сознания студенческой молодежи.

Abstract. This article deals with the problem of studying the ecological consciousness of students at the stage of the growing pandemic. The relevance is due to the need to change the consciousness of students in solving environmental problems and a small number of studies on the impact of Covid-19 on the environmental consciousness and behavior of modern youth. High indicators of anthropocentric and archaic types of eco-consciousness with the leading value setting "negative human impact on nature" are revealed; a contradictory combination of a high level of development of the motivational and value component of eco-consciousness with a low level of development of environmental responsibility and awareness; ecocentricity is reduced to a minimum. The identified trends do not depend on the training profile. The presented research results can be used by the psychological service of universities to create a professional and educational environment in order to manage the development of ecological consciousness of students.

Введение. Воздействие человека на природу в течение нескольких столетий привело к глобальным экологическим проблемам; воздействие вируса как биологического объекта на человека за несколько месяцев вызвало глобальные экономические, социальные,

политические и психологические проблемы в современном обществе. Вызванные пандемией глобальные процессы переустройства жизни привели к существенным преобразованиям в ментальности. Связанные с пандемией даже временные вынужденные ограничения и

социальное дистанцирование (удаленный режим работы, самоизоляция отдельных категорий граждан, дистанционное обучения в образовательных учреждениях и др.) – привели не только к смене уклада, стиля жизни, ухудшению психоэмоционального состояния и настроения, но и изменению мотивационно-потребностной структуры, образа мышления и осмыслению значимости и учета природного фактора; осознанию того, что некий природный объект способен ограничивать, управлять жизнедеятельностью и даже вызывать беспомощность.

Глобальность и значимость исследования проблемы взаимоотношений «природа – человек» в современном мире не вызвала сомнения и в «доковидальный период». Сложившееся потребительско-прагматическое отношение к природе требовало изменения парадигмы и сознания. Решением проблемы экологического кризиса являлась и является экологизация общественного сознания в направлении изменения антропоцентрического мировоззрения на экоцентрические ценности, формирование экологической ответственности и компетентности, развитие эколого-ориентированного поведения у детей и молодежи, что особенно рельефно отражено в работах М.О. Мдивани [1;2], Е.С. Александровой [2], С.А. Мудрак [3], И.В. Цветковой [4] и др. исследователей. В современном мире в условиях трансформации мирового сообщества, падения экономики, приостановки работы крупного промышленного сектора, роста безработицы, др. и (кстати!) улучшения экологической обстановки – вопросы исследования экосознания у одной из наиболее социально активной, в большинстве своем менее сопричастной к природной среде социальной группы – молодежи – приобретают особую социальную актуальность и научный интерес.

В современной зарубежной психологии термин «эко-сознание» рассматривается через взаимосвязь с такими конструктами, как «экологическая озабоченность», «экологическая чувствительность», «экологические ценности» и определяется как комплексный многомерный феномен, отражающий «фундаментальный способ отношения к природе» и «склонность к эколого-ориентированному поведению». П. Уайт выделил следующие характеристики экологического сознания:

- «глубокое осознание своей причастности к нечеловеческой природе»;
- «идентификация своего Я с нечеловеческой природой»;

- «ценность себя как части природы»;
- «глубокие переживания по поводу разрушения природной среды и стремление интеллектуально и эмоционально справиться с этим фактом»;
- «стремление к самореализации, ориентированное на значимое общение с нечеловеческими другими»;
- «осознание того, что наши глобальные кризисы являются следствием доминирования промышленной и потребительской современности»;
- «неосознанная потребность соединиться с нечеловеческой природой, которая актуализируется неотвратимостью негативных последствий» [5].

Причинно-следственная связь существует между всеми структурными компонентами экологического сознания. При этом, в соответствие с рядом подходов в социальной психологии, аффективный компонент в модели экологического сознания является ведущим, так как оказывает прямое влияние на формирование проэкологических аттитудов и является фактором формирования эколого-ориентированного поведения [6].

В русле отечественного психологического направления исследований изучаются сущностные атрибутивные характеристики, интегративные функции, структурная организация, основные тенденции развития общественного экосознания в процессе онто-и-социогенеза, значимые факторы и условия его формирования и развития.

В большинстве источников экологическое сознание характеризуется как «форма общественного сознания», которая имеет трехкомпонентную структуру (когнитивный, эмотивный, поведенческий компоненты) и обладает рядом «атрибутивных признаков (предмет и формы отражения, социокультурные функции, субъектов-носителей, ценностную основу, интенциональность, непрерывность, иерархичность содержания, бытийность, конститутивная способность и др.). Процесс формирования экосознания во многом определяется национально-культурными особенностями отношения к природе» [1;7].

Проведенный обзор показывает, что большинство имеющихся экоисследований (опубликованных до пандемии Covid-19), посвященных изучению структурно-смысловых особенностей сознания на выборке экологически ориентированной студенческой молодежи, которая обучается на направлениях естественно-научного профиля, получая экологическое,

аграрное, ветеринарное, медицинское и др. образование, – свидетельствуют о развитии в процессе обучения экологических ценностей, норм нравственного отношения к природе, экологической ответственности и других компонентов эгоцентрического типа экологического сознания [2;3]. При сравнительном анализе со студентами гуманитарного, математического и др. профиля обучения (не причастных к природным объектам, процессам, явлениям) выявляется тенденция к антропоцентрическому типу развития, снижению когнитивного компонента, уровня экологической ответственности и осведомленности, что доказывает, что образовательная среда и эко-просвещение в большей степени способствуют формированию экологических приоритетов и ответственного отношения к природе, эколого-ориентированной системы ценностей, экологической компетентности будущих специалистов [4;8].

Основная исследовательская цель в нашей работе – выявить специфику экосознания студенческой молодежи различных профилей обучения (с различной степенью причастности к природным объектам, природным процессам и явлениям) в условиях социальной изоляции в период пандемии Covid-19.

Материалы исследования. Исследование проводилось дистанционно период апреля–мая 2020 года в условиях полного перехода на онлайн обучение. В нем приняли участие студенты различных направлений подготовки (гуманитарных и биологических специальностей)

средних этапов обучения КемГУ. Предполагалось, что половина исследуемых в учебном процессе не связаны с изучением природных объектов, процессов и явлений. Для исследования структуры экосознания студенческой молодежи использовался комплексный «Опросник экологического сознания» (2012), разработанный сотрудниками экопсихологии ПИ РАО В.И. Пановым, М.О. Мдивани, Ш.Р. Хисамбековым [1], позволяющий диагностировать выраженность различных компонентов экосознания; показатели экологической мотивации и ответственности. Опросник позволяет измерять различные компоненты экологического сознания (эмоциональный, деятельностный, мотивационный, когнитивный), комбинация которых и обеспечивает оценку степени выраженности его типов (антропоцентрического// природоцентрического// эгоцентрического// архаического). Диагностика уровня экологической ответственности и возможностей ее делегирования) также включена в структуру методики. Для оценки различий между выборками по значениям всех шкал был применен непараметрический U-критерий Вилкоксона-Манна-Уитни.

Результаты исследования. В таблице 1 показаны среднегрупповые показатели выраженности мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностно-практического и эмоционально-волевого компонентов экосознания студенческой молодежи.

Таблица 1. – Среднегрупповые показатели выраженности мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностно-практического и эмоционально-волевого компонентов экосознания студентов

Положительное воздействие природы на человека (N+)	22,79
Отрицательное воздействие природы на человека (N-)	30,55
Положительное воздействие человека на природу (H+)	32,59
Отрицательное воздействие человека на природу (H-)	55,12
Антропоцентрический тип сознания	84,16
Природоцентрический тип	60,65
Эгоцентрический тип сознания	64,12
Архаический тип сознания	81,40
Природная среда (NE)	2,61
Техногенная среда (SE)	2,424
Социальная среда (TE)	1,92
Экологическая мотивация	17,25
Единение с природой	17,71
Эстетические ощущения (U1)	6,7
Телесные ощущения (U2)	5,37
Активность (U3)	5,68
Персональный уровень (R1)	3,21
Близкая среда обитания (R2)	2,015
Региональный уровень (R3)	2,43

Продолжение таблицы 1

Государственный уровень (R4)	1,8
Международный уровень (R5)	2,42
Экологическая осведомленность	1,1
Экологическая ответственность	11,84

На гистограмме 1 показаны среднегрупповые показатели выраженности различных типов экосознания и установок студенческой молодежи.

Анализ полученных результатов позволяет говорить о доминировании «антропоцентрического» и «архаического» типов сознания при выраженной установке «отрицательное воздействие человека на природу». Преобладают утверждения блока «Н-». Молодые люди в значительной степени озабочены влиянием человека на природу. При этом студенты осознают высокую степень отрицательного воздействия человека на природу. Антропоцентрический тип экологического сознания характеризуется низкой степенью близости и значимости природы, потребительским отношением и корыстными мотивами к природным объектам и процессам. Оценка взаимовлияния человека на природу (сила и частотность) не зависит от направленности обучения.

Доминирование признаков антропоцентричности (прагматический характер мотивов и целей) как тенденция развития общественного экологического сознания современной студенческой молодежи – уже выявлена в русле психологического направления исследований в работах многих исследователей [9], что обозначено выше в рамках литературного обзора, в том числе на выборке студенческой

молодежи – (психосемантическое исследование обыденных экологических представлений в структуре сознания) [10]. Отчасти исследователи объясняют это воспитанием современной молодежи на антропоцентрической парадигме [2].

В рамках проведенного нами исследования особый интерес представляет высокие показатели архаического типа сознания, причем независимо от специфики обучения и степени сопричастности к биологическим объектам в процессе обучения (48,7% студентов биологов; 42,3% студентов гуманитарно ориентированных направлений подготовки). Пребывая в течение длительного периода времени в непривычных условиях вынужденной изоляции и ограничения социальной активности, молодые люди не только демонстрируют антропоцентрические установки, но и признаки иррационального интуитивного архаического сознания: чувство страха и ощущение бессилия перед деструктивным воздействием природы; осознание зависимости и «вторичности» человека и общества от сил природы. При этом даже у группы студентов специальности «Биология» статистически значимо ($p=0,038$) снижены показатели эоцентрического типа сознания. Исследуемые студенты значимо выше оценивает уровень воздействия человека на природу, чем воздействие природы на человека (Хи-квадрат=14,350; $p<0,003$).

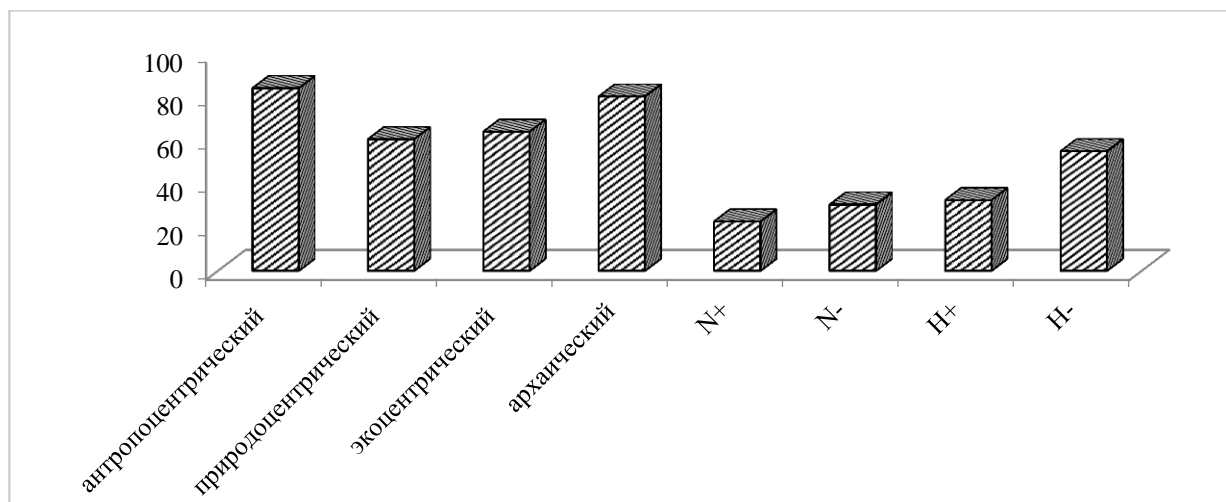

Рисунок 1. – Гистограмма выраженности типов экосознания и установок студентов

Можно предположить, в условиях пандемии появляются «регрессивные» тенденции экосознания, которые проявляются, прежде всего, в возвращении к более ранним, присущим нашим предкам, мировосприятию и формам отношения к природе – признания ее главенства, зависимости от нее, чувства неопределенности перспективы и страха. Полученные данные свидетельствуют об усугублении «разрыва» и противопоставлении человека природе; ослаблении экологических ценностей в период нарастающей эпидемиологической угрозы.

Ценностно-мотивационный компонент экосознания достаточно противоречиво представлен: уровень развития экологической мотивации достаточно высокий при низком уровне экологической ответственности в сочетании с признанием высокой степени отрицательного воздействия природы на человека. То есть, с одной стороны, студенты проявляют заинтересованность в решении экологических проблем и имеют активные эколого-ориентированные внутренние мотивы; с другой стороны, признают неспособность нести ответственность за содеянное с природой и соблюдать моральные требования, связанные с отношением к природе. Низкий уровень экологической ответственности «подкрепляют» также пониженные показатели деятельностно-поведенческого компонента экосознания. Несмотря на сложившееся противоречие, представляется оптимистичным вектор направленности экологической ответственности – на персональный уровень (статистически значимые различия с государственным уровнем (R4) $p=0.0036$). Студенты делегируют экологическую ответственность на персональный уровень (в противовес государственному, региональному, близкой среде обитания). То есть, значительная доля респондентов воспринимают последствия экологических проблем лично для себя и ощущают долю собственной ответственности за эти проблемы.

Последовательность предпочтений сред практически не дифференцирована в исследуемых группах (природная и техногенная среда равноценно представлены в сознании, незначительно преобладая над социумом), что может указывать на отсутствие противопоставления природы техногенной среде в контексте исследования экосознания.

Эмоционально-волевой компонент экосознания составляет 17,78 баллов – способность к внутреннему единению с природой характеризуется умеренными показателями при доминировании «эстетического» компонента (U1)

– студентам присущи положительные эмоционально-чувственные переживания и любование природой. Чувства, связанные с активностью в природной среде или с телесными ощущениями, менее выражены, однако статистически значимых различий с «эстетическим компонентом» экосознания не имеют ($p>.05$). Уровень экологической осведомленности соответствует низким значениям, что указывает на «слабость» когнитивного компонента экологического сознания (осознание дефицита знаний и недостаточности представлений о природных объектах, процессах, явлениях; однообразии источников информации; пассивности в поиске экологической информации; отсутствии познавательной мотивации в естественнонаучной сфере и др.).

Сравнительный анализ выявил различия по компоненту «Экологическая мотивация» ($p=0.0377$). У студентов-биологов уровень выраженности экологической мотивации статистически выше, чем у их сверстников гуманитарной специальности. Более устойчивая мотивация, интересы, установки на познание и сохранение природы возможно связаны с потребностью в самореализации по решению экопрофессиональных в будущей профессиональной деятельности. Сравнение значимости различий средних показателей по другим шкалам в группах исследуемых студентов результатов не дало.

Заключение. Изменения образа и стиля жизни и «вынужденные» карантинные ограничения не только не позволяют игнорировать информацию, связанную с распространением коронавирусной инфекции, но и вызывают ее постоянное присутствие в мыслях, действиях, определяя высокую степень включенности в восприятие происходящего природного процесса. Социальная изоляция повлияла на мировоззрение, уровень жизненной активности и психоэмоциональное в целом. Пандемия COVID-19 является не только эпидемиологическим, но также и психологическим кризисом.

1. Специфика экосознания студенческой молодежи в условиях нестабильной эпидемиологической обстановки характеризуется сочетанием высоких показателей антропоцентрического и архаического типов экосознания с доминирующей ценностной установкой «отрицательное воздействие человека на природу». (При сравнении опубликованные в «доковидальный период» (до 2020 года) результаты исследований экологического сознания на выборке студенческой молодежи

говорят о сформированности некоего баланса эгоцентрического и антропоцентрического типов). В контексте настоящего исследования оценки взаимодействия природы и человека расположены в диапазоне «борьба с природой» – «боязнь природы», эгоцентричность сведена к минимуму. Высокие среднегрупповые показатели архаического типа сознания свидетельствуют о «регрессивных» тенденциях – боязни и наличии страха перед силами природы. Природные процессы воспринимаются как угрожающие. Сложившаяся ЧС природного характера и связанные с ней изменения в общественной и личной жизни, переориентировали внимание к природной среде, заставив осознать не только неразрывную связь, но и зависимость от природных явлений и опасность исходящих от них.

2. Характерной чертой также является противоречивое сочетание высокого уровня развития мотивационно-ценностного компонента экосознания при низком уровне развития экологической ответственности, осведомленности и деятельностно-практического компонента.

3. Показатели экологической мотивации у студентов-биологов сформированы на более высоком уровне (заинтересованы в решении экологических проблем).

Выявленные тенденции будут далее сопоставляться с мнениями и опытом отечественных исследователей, а также послужат точкой отсчета для создания, описания и эмпирической проверки иных эмпирических гипотез.

Литература:

1. Панов В.И., Мдивани М.О. Экологическое сознание: теория, методология, диагностика / В.И. Панов, М.О. Мдивани, П.Б. Кодесс, Э.В. Лидская, Ш.Р. Хисамбеев // Психологическая диагностика. - 2012. - № 1. - С. 128.

2. Мдивани М.О., Александрова Е.С. Пандемия в контексте экологического сознания / М.О. Мдивани, Е.С. Александрова // Экспериментальная психология. - 2021. - Т. 14. - № 3. - С. 67-78.

3. Мудрак С.А. Специфика проявления экологической компетентности личности российских и иностранных студентов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Мудрак Софья Алексеевна. - М., 2014. - 190 с.

4. Цветкова И.В., Иванова Т.Н. Социальные критерии экологической ответственности молодежи / И.В. Цветкова, Т.Н. Иванова // Интеграция Образования. - 2017. - Т. 21. - № 4. - С. 723-735.

5. White P.A phenomenological exploration of ecological consciousness development: PhD thesis / P. White. - Sydney, 2009. - P. 334.

6. Демьшин В.Н. Обзор зарубежных исследований экологического сознания [Электронный ресурс] / В.Н. Демьшин // Интернет-журнал «Мир

науки». - 2017. - Т. 5. - № 5. - Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN517.pdf>

7. Jakovljevic M., Bjedov S., Jaksic N. COVID-19 Pandemia and Public and Global Mental Health from the Perspective of Global Health Security [Электронный ресурс] // Psychiatria Danubina. - 2020. - № 32(1). - Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32303023/>

8. Smagina S., Kadnikova O., Rolgayzer A., Kanina N. Primary Adaptation Management of the Mining Faculties Graduates (by the Example of Coal Mining Enterprise) [Электронный ресурс] // E3S Web of Conferences 41, The Third International Innovative Mining Symposium. - 2018. - Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20184104043>

9. Otto S., Florian G. Kaiser Ecological behavior across the lifespan: Why environmentalism increases as people grow older / S. Otto, F. G. Kaiser // Journal of Environmental Psychology, 2014. - Vol. 40. - P. 331-338.

10. Smagina S.S., Kadnikova O.V., Rolgaizer A.A., Stepanova T., Mikhailov V. Dynamics of students' eco-consciousness under conditions of an unstable epidemiological situation // E3S WEB of conferences. The Second Interregional Conference. Kemerovo, 2021. - С. 02010.

References:

1. Panov V.I., Mdivani M.O. Ecological consciousness: theory, methodology, diagnostics / V.I. Panov, M.O. Mdivani, P.B. Kodess, E.V. Lidskaya, Sh.R. Khisambeev // Psychological diagnostics. - 2012. - № 1. - 128 p.

2. Mdivani M.O., Aleksandrova E.S. Pandemic in the context of ecological consciousness / M.O. Mdivani, E.S. Aleksandrova // Experimental psychology. - 2021. - Т. 14. - № 3. - P. 67-78.

3. Mudrak S.A. The specifics of the manifestation of environmental competence of the personality of Russian

and foreign students: dis. ... cand. psychol. Sciences: 19.00.01 / Mudrak Sofya Alekseevna. - M., 2014. - 190 p.

4. Tsvetkova I.V., Ivanova T.N. Social criteria for environmental responsibility of youth / I.V. Tsvetkova, T.N. Ivanova // Education Integration. - 2017. - Т. 21. - № 4. - P. 723-735.

5. White P.A phenomenological exploration of ecological consciousness development: PhD thesis / P. White. - Sydney, 2009. - P. 334.

6. Demenshin V.N. Review of foreign studies of ecological consciousness [Electronic resource] / V.N.

Demenshin // Internet journal "World of Science". - 2017. - V. 5. - № 5. - Access mode: <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN517.pdf>

7. Jakovljevic M., Bjedov S., Jaksic N. COVID-19 Pandemia and Public and Global Mental Health from the Perspective of Global Health Securit [Electronic resource] // Psychiatria Danubina. - 2020. - № 32(1). - Access mode: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32303023/>

8. Smagina S., Kadnikova O., Rolgayzer A., Kanina N. Primary Adaptation Management of the Mining Faculties Graduates (by the Example of Coal Mining Enterprise) [Electronic resource] // E3S Web of Conferences 41, The Third International Innovative Mining Symposium. - 2018.

- Access mode: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20184104043>

9. Otto S., Florian G. Kaiser Ecological behavior across the lifespan: Why environmentalism increases as people grow older / S. Otto, F. G. Kaiser // Journal of Environmental Psychology, 2014. - Vol. 40. - P. 331-338.

10. Smagina S.S., Kadnikova O.V., Rolgaizer A.A., Stepanova T., Mikhailov V. Dynamics of students, eco-consciousness under conditions of an unstable epidemiological situation // E3S WEB of conferences. The Second International Conference. Kemerovo, 2021. - P. 02010.

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Сведения об авторах:

Смагина Светлана Сергеевна (г. Кемерово, Россия), кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры психологических наук Кемеровского государственного университета, e-mail: kennedy22.1963@yandex.ru

Кадникова Оксана Владимировна (г. Кемерово, Россия), кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Кемеровского государственного университета, e-mail: o.v.kadnikova@mail.ru

Канина Наталья Анатольевна (г. Кемерово, Россия), кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры психологических наук Кемеровского государственного университета, e-mail: 89039074388@mail.ru

Тришина Ольга Юрьевна (г. Кемерово, Россия), кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Горбачева, e-mail: tou.pip@kuzstu.ru

УДК 159.947:614.254:331.44

Особенности проявления жизнестойкости у врачей-ординаторов, как фактор профессиональной адаптации

Features of manifestation of resilience in medical residents as a factor of professional adaptation

Абдуллаева А.С., ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»
Минздрава России, alya_kubekova@mail.ru

Мамина В.П., ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»
Минздрава России, mamina.v@internet.ru

Бусурина Л.Ю., ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»,
busja75@list.ru

Abdullayeva A., Astrakhan State Medical University, alya_kubekova@mail.ru

Mamina V., Astrakhan State Medical University, mamina.v@internet.ru

Busurina L., Astrakhan State Technical University, busja75@list.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.029

Ключевые слова: жизнестойкость, клинические ординаторы, профессиональная адаптация, психологическое здоровье, жизненная удовлетворенность, профессиональная деятельность, интерес к жизни, молодые врачи.

Keywords: resilience, clinical residents, professional adaptation, psychological health, life satisfaction, professional activity, interest in life, young doctors.

Аннотация. В статье раскрыты особенности проявления жизнестойкости у врачей-ординаторов, как фактор профессиональной адаптации. Медицинские работники представляют собой группу риска по формированию эмоционального выгорания и других эмоциональных расстройств, поскольку непосредственно взаимодействуют с больными различного соматического профиля, а также высокая профессиональная ответственность. Формирование и укрепление жизнестойкости у медицинского персонала является важной задачей, поскольку жизнестойкость представляет собой психологический фактор, который позволяет успешно справляться со стрессовыми ситуациями и снижает внутреннее напряжение. Исследование было проведено клиническими психологами на базе ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России в октябре 2022 г. В нем приняли участие клинические ординаторы специальностей «Акушерство и гинекология» (30 человек) и «Хирургия» (28 человек). В качестве основного метода выступило психодиагностическое тестирование, которое включила 2 методики: 1) опросник жизнестойкости Мадди The Personal Views Survey (в рос. адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой); 2) Индекс жизненной удовлетворенности (Life Satisfaction Index A, LSIA) (в рос. адаптации Н.В. Паниной). При обработке полученных данных использовался статистический U-критерий Манна-Уитни и программа Статистика 10. Констатируется, что у молодых врачей-ординаторов достаточно высокий показатель жизнестойкости. Вероятно, это связано с возрастом респондентов, поскольку они находятся на первых этапах профессиональной деятельности. Зафиксированы высокий показатель «Вовлеченность» у клинических ординаторов, отражающий их решительность и стойкость. Однако, показатели жизнестойкости и удовлетворенности у специальности «Акушерство и гинекология» значительно ниже, чем у специальности «Хирургия». На основании исследования, была предложена программа психологической поддержки, направленная на профилактику стресса и формирование ресурсов и саморегуляции молодых специалистов.

Abstract. The article reveals the features of the manifestation of hardiness in medical residents as a factor in professional adaptation. Medical workers are a risk group for the formation of emotional burnout and other emotional disorders, since they directly interact with patients of various somatic profiles, as well as high professional responsibility. The formation and strengthening of resilience at medical personnel is an important task, since resilience

is a psychological factor that allows you to successfully cope with stressful situations and reduces internal tension. The study was conducted by clinical psychologists at the Astrakhan State Medical University of the Russian Ministry of Health in October 2022. Clinical residents of the specialties Obstetrics and Gynecology (30 people) and Surgery (28 people) took part in it. The main method was psychodiagnostic testing, which included 2 methods: 1) Maddy's Personal Views Survey (adapted by D.A. Leontiev, E.I. Rasskazova); 2) Life satisfaction index (Life Satisfaction Index A, LSIA) (in Russian adaptation by N.V. Panina. When processing the obtained data, the statistical Mann-Whitney U-criterion and the Statistics 10 program were used. It is stated that young medical residents have enough high rate of resilience. This is probably due to the age of the respondents, since they are at the first stages of their professional activities. A high indicator of "Engagement" was recorded for clinical residents, reflecting their determination and resilience. However, indicators of resilience and satisfaction in the specialty "Obstetrics and Gynecology" significantly lower than in the specialty "Surgery." Based on the study, a program of psychological support was proposed, aimed at preventing stress and creating resources and self-regulation of young professionals.

Введение. В настоящее время исследования, посвященным проблемам психоэмоциональных расстройств у медицинского персонала, являются крайне актуальными. Медицинские работники представляют собой группу риска по формированию эмоционального выгорания и других эмоциональных расстройств, поскольку непосредственно взаимодействуют с больными различного соматического профиля, а также высокая профессиональная ответственность [5]. Формирование и укрепление жизнестойкости у медицинского персонала является важной задачей, поскольку жизнестойкость представляет собой психологический фактор, который позволяет успешно справляться со стрессовыми ситуациями и снижает внутреннее напряжение. Безусловно, психологическое здоровье и его укрепление особенно важно для молодых медицинских работников, поскольку есть риск отказа от профессии в связи с колоссальной как трудовой, так и психоэмоциональной нагрузкой. Кроме того, для успешной профессиональной адаптации медицинских работников необходимы высокие показатели жизнестойкости и низкие показатели тревожности [10]. Жизнестойкость представляет собой психологический фактор, который позволяет успешно справляться со стрессовыми ситуациями и снижает внутреннее напряжение. В исследовании Фоминой Н.Ф., Федосеевой Т.Е. [9] было установлено, что у молодых медицинских работников показатель жизнестойкости напрямую связан с широким кругом интересов, способностью по-разному проводить анализ различных профессиональных ситуаций, в том числе и стрессовых. В работе Григорьева П.Е., Васильевой И.В. [2] показано роль эмоционального интеллекта, т.е. понимания собственных эмоций и управления эмоциональным состоянием при формировании жизнестойкости у студентов медицинских специальностей. В диссертационном исследовании Стецишина Р.И. [8] зафиксировано, что ведущую роль при формировании жизнестойкости у врачей хирургического

профиля главными компонентами выступают «Контроль» и «Принятие риска». Во многих исследованиях также находятся доказательства того, что необходимо развивать жизнестойкость у медицинских работников, поскольку именно жизнестойкость препятствует формированию синдрома эмоционального выгорания [1;4;6]. Таким образом, возникает необходимость улучшения психологического здоровья медицинских работников, поскольку они чаще подвержены профессиональным деформациям. На основании эмпирического исследования, будет разработана и предложена программа психологической поддержки, которая направленная на профилактику стресса и формирование ресурсов и саморегуляции молодых специалистов.

Цель исследования: заключалась в изучении особенностей проявления жизнестойкости у врачей-ординаторов, как фактор профессиональной адаптации и разработка программы психологической поддержки, которая направленная на профилактику стресса и формирование ресурсов и саморегуляции молодых специалистов.

Материалы и методы исследования. Эмпирическое исследование было проведено клиническими психологами на базе ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России в октябре 2022 г. В нем приняли участие клинические ординаторы специальностей «Акушерство и гинекология» (30 человек) и «Хирургия» (28 человек) первого года обучения. Клиническая база специальности «Хирургия» – кафедра хирургических болезней ПО с курсом колопроктологии, для специальности «Акушерство и гинекология» – акушерства и гинекологии педиатрического факультета с курсом последипломного образования. В качестве основного психологического метода исследования выступило психодиагностическое тестирование, которое включила две психодиагностические методики: 1) опросник жизнестойкости Мадди

The Personal Views Survey (в рос. адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой) [7]. Под жизнестойкостью здесь подразумевается определенная личностная отвага, которая позволяет личности справляться с высокими показателями тревожности и преодолевать трудные жизненные ситуации, а также меньше зависеть от ситуативных переживаний. Жизнестойкость включает в себя три компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска; 2) Индекс жизненной удовлетворенности (Life Satisfaction Index A, LSIA) (в рос. адаптации Н.В. Паниной [3]. Предназначен для определения общего психологического состояния человека, степени его психологического комфорта и социально-психологической адаптации. Помимо интегрального показателя, опросник позволяет выделить пять различных аспектов удовлетворенности жизнью. При обработке полученных данных использовался статистический U-критерий Манна-Уитни и программа Статистика 10. Результаты исследования представлены в рисунках и таблице.

Результаты исследования и их обсуждение.
Анализ по опроснику жизнестойкости Мадди The Personal Views Survey (в рос. адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой) у врачей-ординаторов показал различные значения у специальностей «Акушерство и гинекология» и «Хирургия», см. рисунок 1. Жизнестойкость клинических ординаторов первого года обучения специальности «Акушерство и гинекология» показали значения ниже среднего – 71,5%. Другими словами, врачи-ординаторы

испытывают психоэмоциональное напряжение, в настоящий момент ощущают базовую тревогу и находятся в зависимости от ситуационных переживаний. Кроме того, врачи-ординаторы данной специальности имеют низкие показатели «Вовлеченность» – 29,6%, что также служит сигналом тревоги, поскольку они не испытывают удовольствие от профессиональной деятельности, есть большая вероятность в появлении чувства отвергнутости и ощущении себя «вне жизни». Тенденция к низкому показателю была зафиксирована в критерии жизнестойкости «Контроль» у акушеров-гинекологов – 27,8%. Низкие показатели свидетельствуют об их убежденности о том, что они не способны повлиять на текущие события в собственной жизни и испытывают беспомощность. Данный результат, свидетельствует о низкой жизнестойкости акушеров-гинекологов и, следовательно, о дезадаптации в профессиональной деятельности. Следовательно, для данной группы необходимо разрабатывать программы психологического сопровождения. Для клинических ординаторов хирургического профиля значение жизнестойкости выше среднего – 88,1%, т.е. они в меньшей степени зависят от базовой тревоги и способны преодолевать стрессовые ситуации, не испытывая внутреннего напряжения. У врачей-хирургов показатели «Вовлеченность» (36,7%), «Контроль» (33,8%) и «Принятие риска» (17,5%) также имеют значения выше среднего. Данный результат свидетельствует о профессиональной адаптации и то, что они получают удовольствие от деятельности.

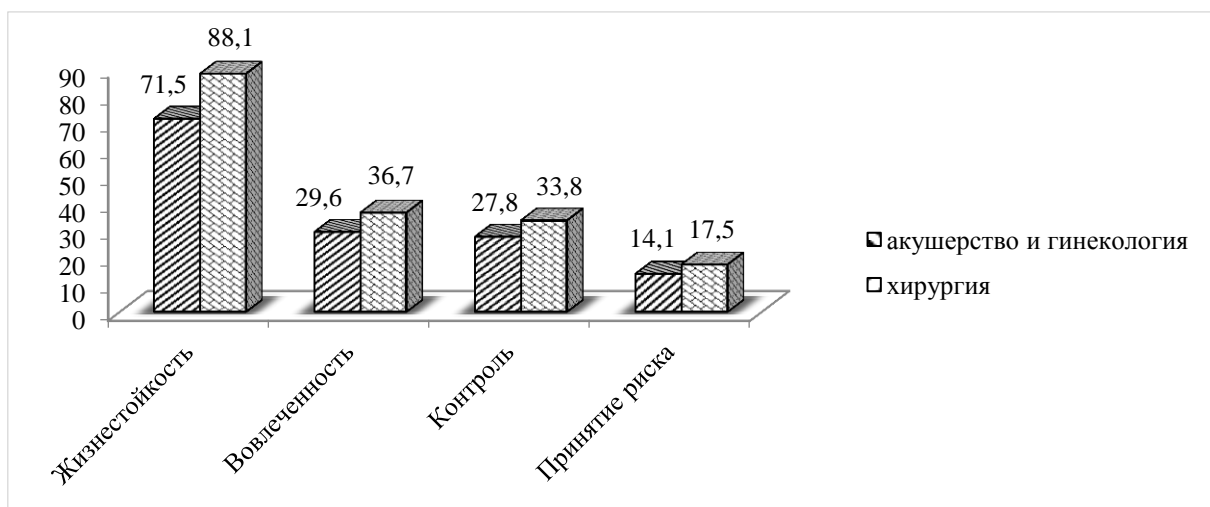

Рисунок 1. – Средние значения по опроснику жизнестойкости Мадди The Personal Views Survey (в рос. адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой) у врачей-ординаторов (составлено авторами по материалам исследования)

Проведя анализ опросника «Индекс жизненной удовлетворенности» (Life Satisfaction Index A, LSIA) (в рос. адаптации Н.В. Паниной) у врачей-ординаторов можно заключить, что акушеры-гинекологи в меньшей степени удовлетворены жизнью – 22,2%, см. рисунок 2. Полученный результат также вызывает тревогу, поскольку им свойственно низкое общее психоэмоциональное состояние и низкий психоэмоциональный комфорт. Индекс жизненной удовлетворенности включает 5 шкал. У специальности «Акушерство и гинекология» были зафиксированы следующие результаты: «Интерес к жизни» (6,0%), «Последовательность в достижении целей» (4,1%), «Согласованность между поставленными и достигнутыми целями» (3,4%), «Положительная оценка себя и собственных поступков» (4,4%) и «Общий фон настроения» (3,8%). Исходя из результатов, можно заключить, что у врачей-акушеров-гинекологов низкое психоэмоциональное состояние и низкий общий фон настроения. Полученные результаты исследования по опроснику «Индекс жизненной

удовлетворенности» врачей-акушеров-гинекологов подтверждает результаты предыдущей методики жизнестойкости. У клиникских ординаторов хирургического профиля сложилась более положительная ситуация, показатель индекса жизненной удовлетворенности – 31,7%, отражающий высокую адаптированность, приспособленность личности к жизни и профессиональной деятельности. Кроме того, для врачей-хирургов характерны высокие интегральные показатели жизненной удовлетворенности, а именно: «Последовательность в достижении целей» (7,1%) и «Согласованность между поставленными и достигнутыми целями» (6,4%). Для них свойственны такие личностные характеристики как решительность, стойкость, уверенность в собственных силах, что они способны достичь поставленных целей, а также высокое целеполагание.

Следующий этап исследования включал в себя применение статистического U-критерия Манна-Уитни, см. таблицу 1.

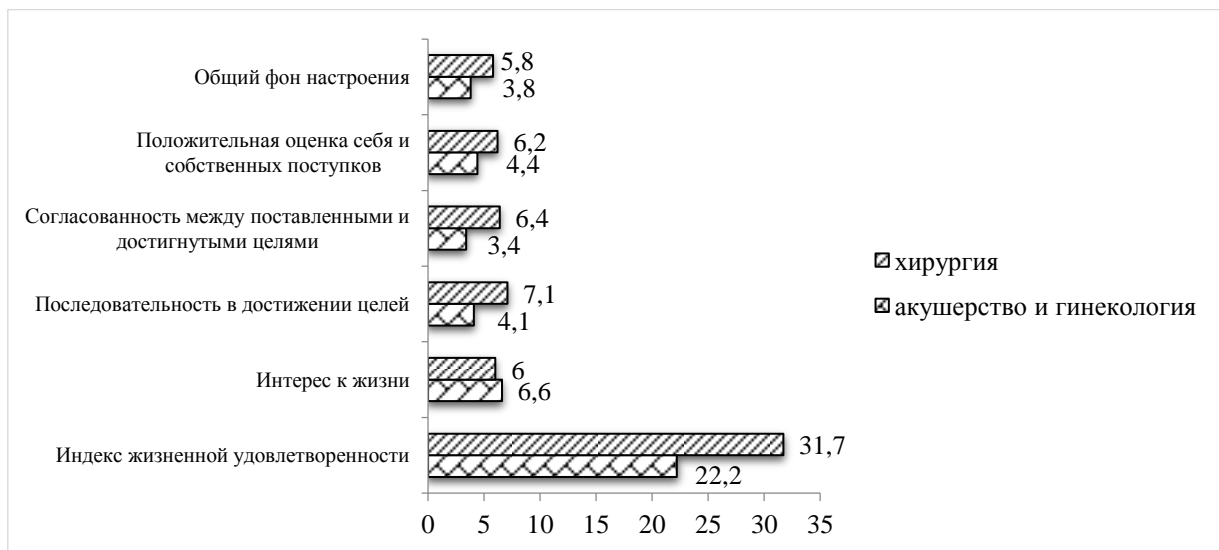

Рисунок 2. Средние значения по опроснику «Индекс жизненной удовлетворенности» (Life Satisfaction Index A, LSIA) (в рос. адаптации Н.В. Паниной) у врачей-ординаторов (составлено авторами по материалам исследования)

Таблица 1. – Значимые различия между психологическими показателями клиникских ординаторов специальностей «Акушерство и гинекология» и «Хирургия»

Психологические показатели	Уровень значимости различий по U-критерию Манна-Уитни	Различия статистической достоверности (p)
жизнестойкость	0,017	p ≤ 0,001
индекс жизненной удовлетворенности	0,000	p ≤ 0,001

(составлено авторами по материалам исследования)

Анализ полученных данных показывает, что для клинических ординаторов специальности «Акушерство и гинекология» характерны низкий уровень жизнестойкости и уровень жизненной удовлетворенности. Эти показатели достоверно ниже в сравнении с психологическими показателями клинических ординаторов специальности «Хирургия» ($p \leq 0,001$). Данные результаты показывают дезадаптацию к профессиональной деятельности, низкий психоэмоциональный фон настроения, пассивность в принятии решений.

Таким образом, возникает острая необходимость в разработке психологической поддержки для данной группы ординаторов, поскольку неблагоприятное психоэмоциональное состояние будет влиять на эффективность профессиональной деятельности и может приводить к врачебным ошибкам. В качестве практических рекомендаций для психологов психологических служб, в здравоохранении была предложена программа для клинических ординаторов с учетом полученных эмпирических данных. Программа включает в себя психокоррекционные мероприятия, которые направлены на снижения уровня стресса, ситуативной тревоги, формирование внутренних ресурсов для достижения поставленных целей, повышения уровня жизнестойкости, положительной оценки себя и собственных поступков. В Астраханском государственном медицинском университете была внедрена дополнительная профессиональная программа «Приемы психологической регуляции в стрессовой ситуации» (36 часов) для клинических ординаторов, которая направлена на регуляцию психоэмоционального состояния и, соответственно, оптимизацию профессиональной адаптации молодых специалистов. Программа включает в себя 6 модулей, которая состоит из теоретического блока о понятии стресса, копинг-стратегиях по нейтрализации стресса, а также

обучение практическим навыкам по управлению эмоциональным состоянием (техники Эриксоновского гипноза, релаксация по Джекобсону, антистрессовое дыхание, аутогенная тренировка (на основе классического аутотренинга Шульца И.Г.). Проведение психокоррекционных мероприятий по эмоциональному состоянию, безусловно, обеспечивает адаптацию медицинских работников. Среди эффективных психотерапевтических методов на сегодняшний день являются: когнитивно-поведенческая терапия и Эриксоновский гипноз.

Заключение. Констатируется, что у молодых врачей-ординаторов достаточно высокий показатель жизнестойкости. Вероятно, это связано с возрастом респондентов, поскольку они находятся на первых этапах профессиональной деятельности. Зафиксированы высокий показатель «Вовлеченность» у клинических ординаторов, отражающий их решительность и стойкость. Вызывает беспокойство низкие показатели жизнестойкости и удовлетворенностью жизнью клинических ординаторов специальности «Акушерство и гинекология» в сравнении с клиническими ординаторами специальности «Хирургия», поскольку это отражает дезадаптацию первого этапа профессиональной деятельности. Зафиксированное неблагоприятное психоэмоциональное состояние врачей-ординаторов будет влиять на эффективность профессиональной деятельности и как результат может приводить к врачебным ошибкам. С учетом выявленных психологических факторов возникает острая необходимость в разработке психологической поддержки для данной группы ординаторов. На основании исследования, была предложена программа психологической поддержки, направленная на профилактику стресса, формирование ресурсов и саморегуляции молодых специалистов.

Литература:

1. Ванюхина Н.В. Динамика тревожности и жизнестойкости в деятельности медицинских работников в продолжительных условиях коронавирусной инфекции [Электронный ресурс] / Н.В. Ванюхина, Г.Г. Семенова-Полях, С.Ю. Старовойтова, М.А. Филагова-Сафронова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». - 2022. - № 1. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-trevozhnosti-i-zhiznestoykosti-v-deyatelnosti-meditsinskih-rabotnikov-v-prodolzhitelnyh-usloviyah-koronavirusnoy-infektsii>
2. Григорьев П.Е. Связь жизнестойкости и эмоционального интеллекта у студентов медицинских специальностей [Электронный ресурс] / П.Е. Григорьев, И.В. Васильева // Проблемы современного

1. педагогического образования. - 2018. - № 59-1. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-zhiznestoykosti-i-emotsionalnogo-intellekta-u-studentov-meditsinskih-spetsialnostey>
3. Индекс жизненной удовлетворенности (Life Satisfaction Index A, LSIA) (в рос. адаптации Н.В. Паниной) [Электронный ресурс] // PsyTests. Психологические тесты онлайн. - Режим доступа: <https://psytests.org/emotional/lsia.html?ysclid=la742d7wpw204206387>
4. Колесникова И.А., Лилиенталь И.Е. Профессиональные деформации у медицинских работников / И.А. Колесникова, И.Е. Лилиенталь //

Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России. - 2015. - С. 118-122.

5. Матюшкина Е.Я. Уровень профессионального выгорания врачей-ординаторов, проходящих стажировку в скоромощном стационаре: данные до ситуации пандемии / Е.Я. Матюшкина, О. Ю. Микита, А.Б. Холмогорова // Консультативная психология и психотерапия. - 2020. - Т. 28. - № 2. - С. 46-69.

6. Нитуика С., Бота О.А. Факторы, влияющие на устойчивость и выгорание среди врачей-резидентов - национальный опрос [Электронный ресурс] / С. Нитуика, О.А. Бота, Дж. Блебеа и др. // BMC Med Education 21, 514 (2021). - Режим доступа: <https://doi.org/10.1186/s12909-021-02950-y>

7. Опросник жизнестойкости Мадди The Personal Views Survey (в рос. адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой) [Электронный ресурс] // PsyTests. Психологические тесты онлайн. - Режим доступа:

<https://psytests.org/personal/hardinessA.html?ysclid=la73wgbman12335062>

8. Стецишин Р.И. Личностно-психологические ресурсы жизнестойкости: на примере личности врача-клинициста: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Стецишин Роман Иванович. - Краснодар, 2008. - 27 с.

9. Фомина Н.Ф. Исследование показателей жизнестойкости в аспекте личности профессионала [Электронный ресурс] / Н.Ф. Фомина, Т.Е. Федосеева // Современные проблемы науки и образования. - 2016. - № 6. - Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25947>

10. Фролова А.А. Особенности адаптации персонала в медицинской организации на примере Медицинского центра ДВФУ [Электронный ресурс] // А.А. Фролова // Молодой ученый. - 2016. - № 11(115). - С. 1040-1043. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/115/30394/>

References:

1. Vanyukhina N.V. Dynamics of anxiety and resilience in the activities of medical workers in prolonged conditions of coronavirus infection [Electronic resource] / N.V. Vanyukhina, G.G. Semenova-Polyakh, S.Yu. Starovoitova, M.A. Filatov-Safronov // Bulletin of the Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy". - 2022. - № 1. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-trevozhnosti-i-zhiznestoykosti-v-deyatelnosti-meditsinskih-rabotnikov-v-prodolzhitelnyh-usloviyah-koronavirusnoy-infektsii>

2. Grigoriev P.E. Inter-connection of hardiness and emotional intelligence among students of medical specialties [Electronic resource] / P.E. Grigoriev, I.V. Vasilyeva // Problems of modern pedagogical education. - 2018. - № 59-1. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-zhiznestoykosti-i-emotsionalnogo-intellekta-u-studentov-meditsinskih-spetsialnostey>

3. Life satisfaction index (Life Satisfaction Index A, LSIA) (in Russian adapted by N.V. Panina) [Electronic resource] // PsyTests. Psychological tests online. - Access mode: <https://psytests.org/emotional/lisia.html?ysclid=la742d7wpw204206387>

4. Kolesnikova I.A., Liliental I.E. Occupational deformities in medical workers / I.A. Kolesnikova, I.E. Liliental // Personal resource of the subject of labor in changing Russia. - 2015. - P. 118-122.

5. Matyushkina E.Ya. The level of professional burnout of medical residents undergoing training in an emergency hospital: data before the pandemic situation / E.Ya.

Matyushkina, O. Yu. Mikita, A.B. Kholmogorova // Counseling psychology and psychotherapy. - 2020. - Vol. 28. - № 2. - P. 46-69.

6. Nituika S., Botha O.A. Factors affecting stability and burnout among resident doctors - a national survey [Electronic resource] / S. Nituika, O.A. Botha, J. Blebea et al. // BMC Med Education 21, 514 (2021). - Access mode: <https://doi.org/10.1186/s12909-021-02950-y>

7. Questionnaire of Muddy's resilience The Personal Views Survey (in Russian adapted by D.A. Leontiev, E.I. Rasskazova) [Electronic resource] // PsyTests. Psychological tests online. - Access mode: <https://psytests.org/personal/hardinessA.html?ysclid=la73wgbman12335062>

8. Stetsishin R.I. Personal-psychological resources of resilience: on the example of the personality of a clinician: abstract of thesis ... cand. psychol. Sciences: 19.00.01 / Stetsishin Roman Ivanovich. - Krasnodar, 2008. - 27 p.

9. Fomina N.F. Study of indicators of hardiness in the aspect of the personality of a professional [Electronic resource] / N.F. Fomina, T.E. Fedoseeva // Modern problems of science and education. - 2016. - № 6. - Access mode: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25947>

10. Frolova A.A. Features of personnel adaptation in a medical organization on the example of the FEFU Medical Center [Electronic resource] // A.A. Frolova // Young scientist. - 2016. - № 11(115). - P. 1040-1043. - Access mode: <https://moluch.ru/archive/115/30394/>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Сведения об авторах:

Абдуллаева Алия Салаватовна (г. Астрахань, Россия), кандидат психологических наук, доцент кафедры экономики и управления здравоохранением с курсом последипломного образования ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России, e-mail: alya_kubekova@mail.ru

Мамина Вероника Павловна (г. Астрахань, Россия), ассистент кафедры наркологии, психотерапии и правопедия ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России, e-mail: mamina.v@internet.ru

Бусурина Лариса Юрьевна (г. Астрахань, Россия), кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук и психологии ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», e-mail: busja75@list.ru

Безопасность личности

УДК 159.99

Информационно-коммуникативная безопасность личности в условиях поликультурного сообщества

Information and communication security of the individual in conditions of multicultural community

Хусаинова С.В., *Институт педагогики, психологии и социальных проблем, us@ippisp.ru*

Палеха Е.С., *Институт педагогики, психологии и социальных проблем, katerina.paleha@gmail.com*

Иванов Г.А., *Институт педагогики, психологии и социальных проблем, ivanov.g.a@ippisp.ru*

Khusainova S., *Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, us@ippisp.ru*

Palekha E., *Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, katerina.paleha@gmail.com*

Ivanov G., *Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, ivanov.g.a@ippisp.ru*

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.030

Статья выполнена по государственному заданию FNRR-2021-0003 «Проблема отклоняющегося поведения в системе современного человековедения».

Ключевые слова: ресоциализация, личность, кибербезопасность, дерадикализация, манипуляции, девиантность.

Keywords: resocialization, personality, cybersecurity, deradicalization, manipulation, deviance.

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена попыткой авторов дать теоретическое обоснование феномена информационно-коммуникативной безопасности личности. В статье предлагается рассмотреть закономерности функционирования феномена в условиях агрессивной инфосреды современного позиционирования. На основе анализа теоретической литературы, комплекса исследования психолого-лингвистической направленности и включенного наблюдения авторы характеризуют интернет-среду как небезопасную, способную деструктивно влиять на лиц группы риска. Ожидаемым результатом исследования стал этап формирования законов информационно-коммуникативной безопасности. Кроме того, была предложена модель идеальной безопасной интеракции в сети. Статья предназначена для психологов, работающих в образовательных учреждениях, специалистов по профилактике радикализации.

Abstract. The relevance of the study is due to the authors' attempt to give a theoretical justification for the phenomenon of information and communication security of a personality. The article proposes to consider the patterns of functioning of the phenomenon in the aggressive information environment of modern positioning. Based on the analysis of theoretical literature, a complex of psychological and linguistic studies and participant observation, the authors characterize the Internet environment as unsafe, capable of destructively influencing people at risk. The expected result of the study was the stage of formation of laws of information and communication security. In addition, a model of ideal secure interaction in the network was proposed. The article is intended for psychologists working in educational institutions, specialists in the prevention of radicalization.

Введение. В настоящее время изучению безопасности личности в условиях поликультурной постоянно меняющейся среды посвящено много работ, авторы которых подчеркивают важность изучения особенностей

взаимодействия участников инфосреды, (не)защищенности ее субъектов, фактора психологического комфорта, а также условий, затрудняющих данное взаимодействие.

Изучение информационно-психологической безопасности как особого социально-психологического состояния защищенности психики человека от внешних информационных воздействий в последнее время изучается именно с позиций препятствия отклонения в поведении человека, включенного в социум и современную информационную среду. Публикуется все больше результатов исследований, демонстрирующих деструктивность такого внешнего воздействия: инфосреда, вливаясь в процесс выстраивания отношений человека и социума, активного субъекта с информационным пространством, преломляет представления личности о ценностях и нормах [13]. Строится такое воздействие на скрытых манипуляциях, а основанием для его эффективности зачастую становится феномен психологического принуждения [2].

Понятие «информационно-коммуникационная безопасность личности» введено в научную дискуссию исследователями инфопотоков Г.В. Грачевым и И. Мельником. Она понималась как «...состояние защищенности индивидуального сознания от воздействия информационных факторов, вызывающих дисфункциональные психо-эмоциональные и социальные процессы в условиях межкультурного и внутрикультурного взаимодействия» [3]. Исходя из этого определения, данный феномен следует отнести к социологии и социальной психологии – в этих областях знания в настоящее время присутствует необходимость в разработке как методического аппарата, так и методик исследования, которые могут позволить вывить механизмы формирования информационно-коммуникационной безопасности личности. На сегодняшний день достаточного обоснования указанных механизмов и методик в гуманитарной области знания не существует.

Г.В. Грачев в другой своей работе обратил внимание научной общественности на то, что средства массовой информации имеют возможность не просто моделировать картину мира человека, но способны своими информационными потоками воздействовать на восприятие этого мира когницией личности, деформируя при этом представления человека о себе самом: «...общим источником внешних угроз информационно-психологической безопасности личности является та часть информационной среды общества, которая в силу различных причин не адекватно отражает окружающий человека мир. То есть информация, которая вводит людей в заблуждение, в мир иллюзий, не

позволяет адекватно воспринимать окружающее и самого себя» [4].

Нами вводится смежное понятие – «информационно-коммуникативная безопасность личности» (коммуникативная vs коммуникационная), под которой мы предлагаем понимать «состояние относительной защищенности индивидуального языкового сознания от воздействия текстов / сообщений, не входящих в поле коммуникативной желательности данной языковой личности и способных вызвать негативный эмоциональный перлокутивный эффект. Свобода общения, свобода слова, свобода самовыражения, как и любые другие общечеловеческие свободы, могут существовать только там, где не нарушаются границы «Другого»» [8].

Рассмотрение особенностей феномена информационно-коммуникативной безопасности личности и агрессивной инфосреды позволит определить его основные характеристики и закономерности, а также смоделировать дальнейшее направление его исследования. Это понятие, хотя и было введено нами несколько лет назад, все еще требует теоретического осмысления, дополнения, детальной проработки и внедрения в исследовательскую практику. В связи с этим нами проведено несколько исследований и аналитических обобщений.

Материалы и методы исследования. В исследовании использовался комплекс методов и методик. Сбор материала осуществлялся с применением качественных методов (глубинное интервью, аналитическая обработка сетевых текстов, участвующее наблюдение, фрейм-анализ, контент-анализ, интент-анализ). Методы исследования:

- общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение, классификация, аналогия, систематизация;
- методы теоретического исследования: индукция и дедукция, интерпретация, формализация, моделирование, обзорно-аналитический метод;
- методы эмпирического исследования: включенное наблюдение; контент-анализ; интент-анализ; фрейм-анализ; тестирование; комплексный глубинный текстовый анализ;
- методы обработки данных: качественные (анализ глубинного интервью) и количественные (методы статистического анализа данных).

Выборка составила 112 человек, где 61 – человек социально нормированные и 51 – человек группа риска.

Результаты исследования. Итак, информационно-коммуникационная среда сети

Интернет является пространством крайне неэкологичным по коннотативной наполненности и небезопасным с точки зрения комфорта пребывающей в нем личности. Интернет-общение традиционно характеризуется «масочностью контактов и мнимой вседозволенностью» [8], крайней степенью недружественности и этикетности. «Особенно разрушительное воздействие такая среда оказывает на личность так называемой группы риска, и без того зачастую пребывающую в подавленном или депрессивном состоянии, переживающую последствия неблагоприятной социализации, межличностные и внутриличностные конфликты, подверженную приступам речевой агрессии», а потому именно процесс межличностного взаимодействия в этой среде требует профилактирования агрессивности и радикализованности [6;8].

Феномен информационно-коммуникативной безопасности личности базируется, по нашим представлениям, на нескольких исходных положениях. Такая безопасность имеет отсылку к устойчивой модели коммуникации или речевого события. Согласно получившей наибольшее распространение теории Р.О. Якобсона, в коммуникации участвуют адресант (инициатор / автор сообщения) и адресат (реципиент) в условиях контакта, от первого ко второму направляется сообщение, передаваемое с помощью кода по определенному каналу и при условии включения в контекст и шум. Эта модель коммуникации принимается рабочей и рамках настоящего подхода, а значит информационно-коммуникативная безопасность формируется в условиях актуализации всех перечисленных компонентов коммуникации независимо от коммуникативного исхода и его перлокутивного эффекта [12;13].

Кроме того, мы исходим из положения о том, что общей целью воздействия на личность в инфосреде становится формирование определенных социальных взглядов и представлений, а значит информационно-коммуникативная безопасность должна осмысливаться как разновидность когнитивного и поведенческого управления в социальных системах.

Сам процесс формирования информационно-коммуникативной безопасности личности рассматривается нами как явление динамично-двустороннее, но направленное, а личность, подвергающаяся воздействию, анализируется одновременно и как объект, и как субъект такого воздействия: мы стоим на позициях, в которых

воздействие не предполагает объектности – в нем участвуют два субъекта.

При этом нами учитывался фактор контекстуальности жизнедеятельности личности: обстоятельства жизни человека, предполагаемые риски, ответные реакции на негативные события, вызовы общества, экономические изменения, семейная ситуация, образовательный и уличный контекст – все это способно спровоцировать личностные переживания негативного характера, которые будут вытеснены либо вымещены в доступное для личности поле (как вариант – инфосреду). Фактически жизненная среда всегда создает нежелательные факторы, риски, а в ситуациях изменения поведение лиц группы риска отмечается невозможностью справиться с трудностями, потерей нормальных условий развития, социальных контактов, здоровья и даже жизни. Неслучайно указанная группа лиц исследователями именуется «группой риска» или «категорией лиц, требующих особого внимания». Эту группу Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Дементьева описывают как «лиц, в силу обстоятельств жизни наиболее подверженных негативным внешним воздействиям как со стороны общества, так и его криминальных элементов» [7]. Следовательно, эта группа наиболее подвержена разрушающим последствиям дисфункции информационно-коммуникативной безопасности инфосреды.

В связи с этим важно сформулировать и конечную цель информационно-коммуникативной безопасности, под которой мы предлагаем понимать дерадикализацию сообщества (дерадикализация – это «психолого-педагогический процесс, посредством которого человек, вовлеченный в радикальную идеологию, демонстрирует признаки существенного снижения угрозы его привлечения в противоправную деятельность» [10;11]) и повышение уровня личностной коммуникативно-сетевой осознанности.

Личность, находящаяся в неравновесном состоянии, переживающая момент травмы, возрастной или социальной кризис, неминуемо будет вовлекаться в информационно-психологический манипулятивный поток сети Интернет, а значит эмоционально воспринимать и, возможно, остро реагировать на вербально-невербальный деструктивный импульс. Сетевой текст, ориентированный на деструктивное воздействие, имеет ряд маркеров, описанных в работах современных лингвистов и социологов, как то: «отсутствие навыков гармонизации общения, несоблюдение этикетности речи, Я-центрирование, использование маркеров

агрессивного текста, неэкологичные этикетки высказываний, директивизация когнитивной сферы и проч.» [5;9]. На сегодняшний день описано большинство деструктивных интенций субъекта (автора) воздействия, которые неизменно находят выражение в языке и речи (к примеру, примитивизация содержания, вербальная грубость и вседозволенность, криминализация и демократизация текста, контекстный шум, девиантное коммуникативное поведение, языковая русофобия, лингвотоксичность).

Завершая наши рассуждения, сформулируем универсальные законы информационно-коммуникативной безопасности личности.

Закон 1. Личность – адресат воздействия всегда есть субъект коммуникативного процесса, независимо от формата коммуникации, объема воздействующего потенциала инициатора общения. А потому на ней в равной степени лежит ответственность за коммуникативный исход и способ коммуникации.

Закон 3. Принимая собственную коммуникативную ответственность, личность выходит из системы манипулирования, одностороннего воздействия и становится персоной нон грата в системах вовлечения и радикализации.

Закон 4. Принять коммуникативную ответственность личность может самостоятельно при условии развитости коммуникативной грамотности, широком кругозоре и исходных данных, выводящих ее из группы риска. При иных условиях ей требуется поддержка или контроль окружения или образовательных (реже – специализированных) структур, которые смогут фильтровать информационные потоки и регулировать уровень агрессивности информационного потока.

Закон 5. Дискоммуникативные потоки масштабнее и ярче в своем проявлении и деструктивном воздействии на личность, чем коммуникативно нейтральные и экологичные.

Закон 6. Текст – основной источник информации о мире. Личность постоянно взаимодействует с текстом, интерпретируя его. Только в условиях узкой профессиональной специализации индивид получает доступ к относительно объективированной картине мира, во всех остальных случаях он имеет дело с чьей-либо интерпретацией. Это значит, что выбор системы убеждений или поведенческих стратегий сводится для него к выбору той или иной текстовой модели – экологичной или неэкологичной (радикализованной, с элементами пропаганды или языкового насилия).

Закон 7. Текст всегда информирует и воздействует – двигает человека к принятию решения, обучает его, ориентирует в ситуации, формирует установки и проч. Эффект речевого воздействия непреодолим, однако он нуждается в определенных условиях – например, информативность текста или уровень критичности и информированности реципиента могут снизить / повысить градус воздействия.

Закон 8. Текст (высказывание) одновременно является и результатом поведенческого акта (речевого действия), и его моделью. Смысловая концепция автора, инициатора сообщения всегда заложена в тексте (при условии его адекватности и отсутствия намерения исказить восприятие). Читать и интерпретировать ее можно сознательно или на уровне подсознания. Таким образом, текст – это всегда информация о смысловой концепции его автора. Уже один этот факт делает текст заведомо воздействующей системой.

Закон 9. Текстовое воздействие не может достигнуть своей цели, если зиждется исключительно на стремлении автора внедрить новые смысловые паттерны в систему восприятия реципиента. Оно всегда задействует эмоциональную сферу, систему подстройки под адресата, учитывает его исходные данные. И чем коммуникативно грамотнее реципиент, тем меньше шансов у него стать объектом таргетированных высказываний пропаганды.

Закон 10. Информационно-коммуникативная безопасность личности есть «состояние относительной защищенности индивидуального языкового сознания от воздействия текстов / сообщений, не входящих в поле коммуникативной желательности данной языковой личности и способных вызвать негативный эмоциональный перлокутивный эффект» [8].

Достигается такая безопасность в системе взаимодействия языковых личностей разных уровней одного индивида:

- личности мыслящей – как части глобальной сети коммуникации;
- личности языковой – как части национальной группы;
- личности речевой – как проявления индивидуального в человека;
- личности коммуницирующей – как личности, владеющей законами экологичного общения в разных ситуативных контекстах и с разными пресуппозициями общения.

В свете вышесказанного идеализированная схема экологичного равнобезопасного для

субъектов коммуникативного процесса должна выглядеть следующим образом:

- адресант (инициатор / автор сообщения) и адресат (реципиент) как равнозначимые субъекты процесса,
- двусторонний контакт,
- целенаправленное сообщение,
- языковой и неязыковой код для его передачи,
- согласованные обеими сторонами общения канал,
- контекст, осознаваемый обоими субъектами,
- нейтрализуемые коммуникативные шумы,
- языковые и неязыковые картины мира обоих субъектов, которые находятся во взаимодействии,
- и самый важный компонент – намеренно встраиваемый фильтр восприятия, установка на остановку заведомо воздействующего текста, его критическое осмысление и последующее принятие в случае оценки сообщения как нужного для развития личности реципиента.

Заключение. В связи с проведенными исследованиями указанного феномена современное гуманитарное знание должно ориентироваться на такой прикладной аспект, как разработка принципов создания относительно безопасного для личности информационно-коммуникативного пространства, методов его регулирования и нативной коррекции. В частности, могут быть разработаны и распространены эффективные практики речевого общения в сети, методы вербальной самозащиты,

приемы самостоятельной психорегуляции, предупреждения конфликтов и их нейтрализации, умение отсеивать токсичный контент, нейтрализовать его воздействие. Иными словами, необходимо включение в социокультурную среду молодого поколения ориентации на коммуникативное саморазвитие, изучение механизмов саморегуляции, познание возможностей отражения сетевой агрессии, понимание нравственных, традиционных устоев и правовых норм современного общества.

Требуется и снижение уровня сетевой радикализации. Ее корректирование способно оказать влияние на формирование общей психологической безопасности (а это «состояние среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии людей, способствующее удовлетворению основных потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и, как следствие, обеспечивающее психологическую защищенность ее участников» [1]).

Отчасти проблему коммуникативного развития и предотвращения интернет-агрессии может решать социально-педагогическая профилактика, которая может проводиться на разных уровнях системы образования.

Считаем также, что дальнейшее изучение феномена информационно-коммуникативной безопасности личности должно учитывать законы лингвоэкологии, особенности современной социализации и кибербезопасности, процессы формирования интернет-зависимости и многие другие аспекты проблемы.

Литература:

1. Баева И.А. Технологии обеспечения психологической безопасности в социальном взаимодействии как составляющие профессиональной компетентности выпускника психолого-педагогического профиля [Электронный ресурс] / И.А. Баева // *Universum: Вестник Герценовского университета.* - 2012. - № 1. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-obespecheniya-psihologicheskoy-bezopasnosti-v-sotsialnom-vzaimodeystvii-kak-sostavlyayushchie-professionalnoy>
2. Власова Е.В. Речевая агрессия в печатных СМИ (на материале немецко- и русскоязычных газет 30-х и 90-х гг. XX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Власова Елена Вячеславовна. - Саратов, 2005. - 24 с.
3. Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью / Г. Грачев, И. Мельник. - М.: Книга по Требованию, 2013. - 236 с.
4. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты [Электронный ресурс] / Г.В. Грачев. - М.: Изд-во РАГС, 1998. - Режим доступа: http://licman.narod.ru/books/psychology/01/gratchov.htm#_Тoc71281498
5. Караяни А.Г., Зинченко Ю.П. Информационно-психологическое противоборство в войне: история, методология, практика: учебник / А.Г. Караяни, Ю.П. Зинченко. - М.: МГУ, 2007. - 172 с.
6. Кукушкина О.И. Коррекционная (специальная) педагогика / О.И. Кукушкина // *Альманах института коррекционной педагогики РАО.* - М., 2002. - № 5. - С. 75-86.
7. Олиференко Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска / Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Дементьева. - М.: Изд-во «Academia», 2008. - 256 с.

8. Палеха Е.С. Лингвоэкология как фактор информационно-коммуникативной безопасности в сети Интернет / Е.С. Палеха // Ученые записки Казанского университета. - 2019. - Т. 161. - № 5-6. - С. 117-126.

9. Палеха Е.С. Эволюция директивного дискурса: способы формирования агрессивной модальности / Е.С. Палеха // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманит. науки. - 2012. - Т. 154, кн. 5. - С. 179-188.

10. Соснин В.А. Психология современного терроризма: учебное пособие / В.А. Соснин. - М.: ФОРУМ, 2010. - 160 с.

11. Хусаинова С.В. Внешнее влияние как фактор безопасности образовательной среды / С.В. Хусаинова // Научное мнение. - 2018. - № 1. - С. 85-92.

12. Якобсон Р.О. Речевая коммуникация; Язык в отношении к другим системам коммуникации / Р.О. Якобсон // Избранные работы. - М.: Прогресс, 1985. - С. 306-330.

13. Khusainova S., Palekha K. Generation Z: ways, methods and forms of training (to the question of increasing the motivation of students and the professional growth of teachers) // ICERI2019 Proceedings. - 2019. - Pp. 3670-3675.

References:

1. Baeva I.A. Technologies for ensuring psychological safety in social interaction as components of the professional competence of a graduate of a psychological and pedagogical profile [Electronic resource] / I.A. Baeva // Universum: Bulletin of Herzen University. - 2012. - № 1. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-obespecheniya-psihologicheskoy-bezopasnosti-v-sotsialnom-vzaimodeystvii-kak-sostavlyayuschie-professionalnoy>

2. Vlasova E.V. Speech aggression in the print media (on the material of German and Russian-language newspapers of the 30s and 90s of the XX century): Abstract of thesis ... cand. philol. Sciences: 10.02.19 / Vlasova Elena Vyacheslavovna. - Saratov, 2005. - 24 p.

3. Grachev G., Melnik I. Personality manipulation / G. Grachev, I. Melnik. - M.: Book on Demand, 2013. - 236 p.

4. Grachev G.V. Information and psychological security of the individual: the state and possibilities of psychological protection [Electronic resource] / G.V. Grachev. - M.: Publishing House of the RAGS, 1998. - Access mode: http://licman.narod.ru/books/psychology/01/gratchov.htm#_Toc71281498

5. Karayani A.G., Zinchenko Yu.P. Information and psychological confrontation in war: history, methodology, practice: textbook / A.G. Karayani, Yu.P. Zinchenko. - M.: MGU, 2007. - 172 p.

6. Kukushkina O.I. Correctional (special) pedagogy / O.I. Kukushkina // Almanac of the Institute of Correctional

Pedagogy of the Russian Academy of Education. - M., 2002. - № 5. - P. 75-86.

7. Oliferenko L.Ya. Socio-pedagogical support for children at risk / L.Ya. Oliferenko, T.I. Shulga, I.F. Dementieva. - M.: Publishing house "Academia", 2008. - 256 p.

8. Palekha E.S. Linguoecology as a factor of information and communication security in the Internet / E.S. Palekha // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. - 2019. - Т. 161. - № 5-6. - P. 117-126.

9. Palekha E.S. Evolution of directive discourse: ways of forming aggressive modality / E.S. Palekha // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Series: Humanity science. - 2012. - Т. 154, book. 5. - P. 179-188.

10. Sosnin V.A. Psychology of modern terrorism: textbook / V.A. Sosnin. - M.: FORUM, 2010. - 160 p.

11. Khusainova S.V. External influence as a safety factor of the educational environment / S.V. Khusainova // Scientific opinion. - 2018. - № 1. - P. 85-92.

12. Jacobson R.O. Speech communication; Language in relation to other communication systems / R.O. Jacobson // Selected Works. - M.: Progress, 1985. - P. 306-330.

13. Khusainova S., Palekha K. Generation Z: ways, methods and forms of training (to the question of increasing the motivation of students and the professional growth of teachers) // ICERI2019 Proceedings. - 2019. - P. 3670-3675.

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Сведения об авторах:

Хусаинова Светлана Владимировна (г. Казань, Россия), доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории изучения отклоняющегося поведения, заместитель директора на науке ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: sv_husainova@mail.ru

Палеха Екатерина Сергеевна (г. Казань, Россия), кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории изучения отклоняющегося поведения ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: katerina.paleha@gmail.com

Иванов Глеб Андреевич (г. Казань, Россия), инженер-исследователь лаборатории изучения отклоняющегося поведения ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: ivanov.g.a@ippisp.ru

УДК 159.9.072

Личность девиантного подростка: особенности формирования и пути адаптации

The personality of a deviant teenager: features of formation and ways of adaptation

Чернова Е.О., ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»,
eo_chernova@mail.ru

Хусаинова С.В., ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»
sv_husainova@mail.ru

Chernova E., FSBSI "Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems",
eo_chernova@mail.ru

Khusainova S., FSBSI "Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems",
sv_husainova@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.031

Статья выполнена по государственному заданию FNRR-2021-0003 «Проблема отклоняющегося поведения в системе современного человековедения».

Ключевые слова: личность, девиантное поведение, подросток, профилактика девиантного поведения, социальная адаптация.

Keywords: personality, deviant behavior, teenager, prevention of deviant behavior, social adaptation.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена растущей потребностью в предупреждении развития форм девиантного поведения среди подростковой молодежи. Цель статьи заключается в изучении особенностей формирования личности девиантного подростка и путей повышения возможностей его адаптации в условиях социума. Автор представляет модель формирования личностных особенностей девиантного подростка в процессе социализации. На материалах экспериментального исследования раскрыта сущность личностных особенностей подростков с девиантным поведением: ценностно-смысловых, мотивационных, поведенческих, рефлексивных, адаптационных. Выявлено, что данные личностные особенности отличают подростков с девиантным поведением от нормативных подростков. На основании выявленных особенностей обозначены некоторые пути повышения социальной адаптации личности девиантных подростков: корректирующее воздействие на социально-психологические качества и черты; управление внешними факторами, оказывающими влияние на процесс социализации подростков. Статья предназначена для ученых и практикующих специалистов сферы психологии и педагогики, а также для работников правоохранительных органов, проводящих профилактическую работу с подростками групп риска.

Abstract. The relevance of the article is due to the growing need to prevent the development of forms of deviant behavior among adolescents. The purpose of the article is to study the features of the formation of the personality of a deviant teenager and ways to increase the possibilities of his adaptation in society. The author presents a model for the formation of personality characteristics of a deviant teenager in the process of socialization. Based on the materials of the experimental study, the essence of the personality characteristics of adolescents with deviant behavior is revealed: value-semantic, motivational, behavioral, reflective, adaptive. It was revealed that these personality traits distinguish adolescents with deviant behavior from normative adolescents. Based on the identified features, some ways of increasing the social adaptation of the personality of deviant adolescents are indicated. These ways include: corrective impact on socio-psychological qualities and traits; management of external factors influencing the process of socialization of adolescents. The article is intended for scientists and practitioners in the field of psychology and pedagogy, as well as for law enforcement officers who carry out preventive work with adolescents at risk

Введение. Российское общество переживает сложный, неоднозначный период и находится в

состоянии социальной турбулентности. Необходимость защиты государственной

территории, ведения военных действий на приграничных территориях страны формирует новые идейные ориентиры, «ломает» привычные убеждения и выдвигает новые вызовы для общества и всех его социальных групп. В таких условиях обостряются социальные противоречия, возрастают внутренние конфликты. Данная ситуация критически сложна для подрастающего поколения, выбирающего свой жизненный путь. Социализация детей и подростков проходит в условиях социальной нестабильности, крайностей и переходов в рамках разных жизненных укладов, идеологий, ценностей. Подобный ход процесса социализации не может не продуцировать всплеска социальных отклонений среди подростков, что приводит к их социальной дезадаптированности, формированию и развитию девиантной личности.

Безусловно, девиация проявляет себя в любом обществе, – как в стабильном, благополучном, так и в сложном, дезорганизованном, неблагополучном. Однако данные проявления различны, как по масштабу, так и по направленности. Типы девиаций среди подростков неодинаковы в различных обществах, но всегда требуют специального изучения и выработки комплекса мер по их предупреждению.

В каждой социокультурной ситуации пути предупреждения поведенческих отклонений среди подростков обусловлены совокупностью факторов. Среди таких факторов важное место занимают личностные особенности подростков. Необходимо отметить, что эти особенности содержат в себе некое инвариантное «ядро», на которое накладываются специфические (вариативные) элементы, обусловленные конкретными условиями, ситуацией. Изучение личностных особенностей подростков есть ключ к формированию программ профилактики девиантного поведения и управления социальной адаптацией подростков.

Таким образом, цель данной статьи – охарактеризовать особенности формирования личности девиантного подростка и пути повышения возможностей его адаптации в условиях социума.

Тема девиантного поведения в среде подростков достаточно широко представлена работами исследователей в междисциплинарном поле. Авторами изучены различные аспекты проблемы, реализованы разные подходы к ее исследованию. В рамках ценностного подхода развитие девиантного поведения обусловлено влиянием социального окружения и значимого «другого», которые являются важнейшими

агентами социализации [21;22]. В то же время, это значимое окружение способствует развитию переходных форм социализации и первичных отклонений в поведении подростка (А.Н. Грязнов [3], Л.А. Липская [11]). Помимо внешнего влияния, в самой личности подростка происходит ценностный конфликт, что приводит к развитию фрустрации и неудачной социализации. Развитие фрустраций приводит к формированию агрессивности как формы отклонения в поведении подростков. Агрессивность как психологическая особенность девиантных подростков подчеркнута в ряде исследований зарубежных и отечественных авторов (Д.А. Яворский [15]). В работах зарубежных авторов девиантная личность чаще трактуется как личность, имеющая психические аномалии (Ли Янг [17]), в отечественной психологии им соответствуют концептуальные работы в области акцентуаций характера у личности подростков (А.Е. Личко [12]).

Другим, не менее важным подходом к выявлению личностных особенностей девиантных подростков является теория субкультур или социального научения. В рамках данной группы теорий доминирующей является точка зрения авторов о том, что нормативный подросток, по разным причинам попадая в криминальную среду, вовлекается в данную субкультуру и научается криминальному поведению у сверстников и других членов группировки (Г.К. Валицкас [1]).

Среди работ, в которых исследуются отдельные вопросы психологических особенностей личности подростка с девиантным поведением, можно выделить работы авторов Н.Ю. Жилиной и И.В. Савельевой, С.А. Жане, Е.В. Демидовой [4;6;7]. Среди работ, посвященных изучению адаптационного потенциала личности подростков с девиантным поведением, следует отметить работы авторов О.С. Дровниной, Л.Н. Котляровой и А.И. Табашниковой и других [5;10].

Среди более поздних работ, изучающих вопросы формирования личности подростка с девиантным поведением, следует выделить работы зарубежных авторов Э. Климанса [18], Д. Мэтью [19], М. Гржегоржевской и др. [16], О. Шевды [20]; а также отечественных авторов В.Б. Малинина и М.В. Малининой, Л.М. Загидуллиной, А.А. Ваулина, Т.В. Кирилловой и других авторов [2;8;9;13].

Анализ научно-психологической литературы по проблеме позволил выявить имеющийся, на текущий момент, резерв в комплексном изучении социально-типических особенностей личности

подростка с девиантным поведением. Кроме того, не учтен современный социокультурный контекст формирования личности подростков, накладывающий определенную специфику на процессы социализации и социальной адаптации.

Материалы и методы исследования. В исследовании применен комплекс методов и методик. Среди теоретических методов использованы теоретический анализ, анализ результатов экспериментальных исследований, моделирование (разработка модели). Для проведения экспериментального исследования с целью выявления особенностей личности девиантных подростков применены методики:

- методика определения ценностно-смысловых ориентаций и социальных отношений внутри группы М. Рогова-А. Грязнова (адаптированный вариант);
- тест-опросник мотивации достижения А. Мехрабиана;
- методика определения индивидуальной меры рефлексивности А.В. Карпова;
- тест-опросник акцентуаций характера К. Леонгарда-К. Шмишека;
- шкала социально-психологической адаптированности (шкала СПА) К. Роджерса и Р. Даймонда.

Экспериментальное обследование подростков осуществлено в период март-сентябрь 2017 года, в разрезе экспериментальной и контрольной групп. Опытное исследование проведено на основной выборке подростков 12 – 17 лет, находящихся на учете ПДН (как отбывших наказание в специализированных учреждениях для несовершеннолетних, так и осужденных условно; N=112); контрольная группа включала нормативных подростков 12 – 17 лет, учащихся в общеобразовательной школе (N=106). Более

подробно о выборке и процедуре исследования можно найти в наших более ранних публикациях (см., напр. [14]).

Результаты исследования. В рамках представления основных результатов исследования следует выделить три направления работы. Во-первых, разработана модель личностных особенностей подростков с девиантным поведением, включающая «инвариантное» ядро и вариативные (ситуативные) элементы. Во-вторых, на материалах комплексного социально-психологического исследования выявлены и обозначены особенности личности девиантного подростка. В-третьих, на основании выявленных особенностей обозначены пути повышения адаптации личности девиантных подростков в современном социуме.

Схема формирования личностных особенностей девиантного подростка в процессе социализации включает «инвариантное» ядро. Оно представляет собой совокупность личностных особенностей подростка, которые влияют на формирование отклонений в поведении, вне зависимости от социокультурной ситуации. В различные периоды развития общества и в различном контексте данные особенности актуальны и влияют на вовлеченность личности подростка в деструктивные формы деятельности. В то же время, в каждой ситуации актуализация данных особенностей обусловлена воздействием комплекса факторов. Все они по-особому влияют на формирование девиантной личности, что обуславливает вектор ее развития и, соответственно, меры по предупреждению отклонений. Данная модель приведена на рисунке 1.

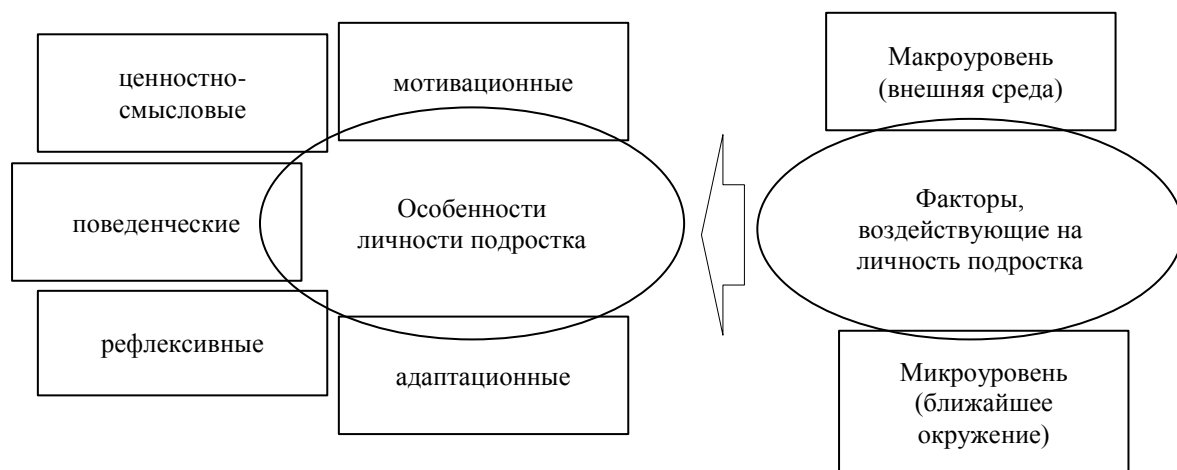

Рисунок 1. – Схема формирования личностных особенностей подростков с девиантным поведением в процессе социализации

Личностные особенности подростка с девиантным поведением формируются под воздействием комплекса факторов. Факторы макроуровня (социально-экономические, политические, духовно-нравственные и другие) обуславливают вектор развития общества и влияют на формирование личности подростка как непосредственно, – через формирование определенных общественных ценностей, поведенческих установок, жизненных ориентиров, так и опосредованно, – через ближайшее окружение подростка. Нестабильность внешней ситуации приводит к росту социальной напряженности, вызывая рост девиаций среди подростков.

Особенности личности девиантного подростка сгруппированы в несколько кластеров. В своих более ранних работах мы уже ссылались на отдельные результаты исследований по ряду

социально-психологических особенностей подростков с девиантным поведением [14]. Обратимся к обобщению результатов, полученных на основе комплексной методики.

Среди ценностно-смысловых особенностей личности девиантного подростка следует выделить личный статус и групповое признание, в качестве ведущих ценностей. Результаты реализации методики М. Рогова-А. Грязнова показали, что социальный статус для девиантного подростка имеет меньшую значимость, в сравнении со статусом личным. Стремление заслужить признание и уважение ближайшего окружения сверстников часто толкает их на совершение асоциального и антисоциального поступков. Высокая субъективная значимость определенной ценности демонстрирует не столько ее достижение, сколько стремление к ее достижению.

Таблица 1. – Выраженность некоторых ценностей у подростков с девиантным поведением и у нормативных подростков (по всей выборке; N= 218)

Блок ценностей/ценности	Вес ценностей	
	Подростки с девиантным поведением (n=112)	Нормативные подростки (n=106)
<i>Ценности признания и уважения, социальные ценности, по всему блоку</i>	3,75	2,36
В том числе, в разрезе ценностей:		
Быть значимым членом общества	4,0	3,11
Общение со сверстниками	4,46	2,09
Высокий социальный статус в обществе	2,12	2,34
Признание, уважение среди сверстников	4,42	1,89
<i>Материальные ценности, по всему блоку</i>	3,54	2,82
В том числе, в разрезе ценностей:		
Высокий материальный достаток	3,16	2,19
Деньги для удовлетворения собственных потребностей	2,58	3,89
Материальный достаток семьи (возможность ее обеспечения)	4,88	2,38

Как видно из представленных в таблице 1 данных, наиболее значимыми ценностями для девиантных подростков являются ценности признания и уважения, в то время как в блоке материальных ценностей разрыв между двумя группами испытуемых менее очевиден.

Мотивационные особенности личности подростка с девиантным поведением выявлены на основании сравнения результатов по двум группам испытуемых, по методикам Рогова-Грязнова и Мехрабиана. Они указывают на то, что у девиантных подростков более выражены базовые мотивы, прежде всего, – поиск защиты, что реализуется посредством стремления включиться в группировку, а также материальные мотивы. Наряду с базовыми, в структуре

мотивации у подростков с девиантным поведением важное место отведено мотивам признания.

По результатам реализации методики А. Мехрабиана, у подростков с девиантным поведением ярко выражена мотивация избегания неудач. Так, среди всей совокупности обследованных девиантных подростков только 16% имеют ярко выраженную мотивацию достижения, или ориентацию на успех. 46% – имеют выраженную мотивацию избегания неудач; 39% – не имеют ярко выраженной мотивации, присутствуют обе тенденции. В сравнительном разрезе видно, что у нормативных подростков более выражена мотивация достижения, см. таблицу 2.

Таблица 2. – Мотивационные особенности подростков с девиантным поведением (n=112), в сравнении с нормативными подростками (n=106)

Мотивационные особенности испытуемых	Доля испытуемых, % к общему числу по выборке	Доля нормативных подростков, % к общему числу по выборке
Доминирует мотивация стремления к успеху	16,1	24,5
Доминирует мотивация избегания неудач	46,4	27,4
Наблюдаются обе тенденции	37,5	48,1
ВСЕГО	100,0	100,0

Мотивационные особенности детерминируют развитие поведенческих особенностей личности подростков. Доминирование мотивации избегания неудач над мотивацией стремления к успеху наряду с преобладанием в структуре мотивов базовых мотивов и мотивов социального признания формирует определенный тип личности, не склонной отвечать за свои поступки и легко поддающейся под влияние группы. Кроме того, подростки с девиантным поведением увлечены употреблением ПАВ, что позволяет им снижать «планку» своих асоциальных поступков и приводит к отсутствию саморефлексии.

Рефлексивные особенности личности подростка с девиантным поведением характеризуются неадекватными самооценкой и самовосприятием, что подтверждено

результатами исследования по методикам Рогова-Грязнова и Карпова. Согласно результатам экспериментального исследования, подростки с девиантным поведением неадекватно представляют себе отношение со стороны нормативных сверстников. Оценка производилась по 5-балльной шкале. Девиантные подростки наиболее вероятным считают отношение к себе, характеризуемое как «меня уважают» (средне-балльное значение 4,88), «боятся меня» (4,0) и «боятся вступать со мной в конфликт» (4,42). Подростки с девиантным поведением осознают, что отношения их с нормативными сверстниками во многом основаны на силе и мнимом уважении, но не на искренности и доверии. Это обуславливает невысокую значимость всех других факторов, помимо силы и страха.

Таблица 3. – Распределение испытуемых подростков с девиантным поведением по группам (стенам) по методике А.В. Карпова (подростки с девиантным поведением; n=112)

Стены	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Шкала	80 и ниже	81 – 100	101 – 107	108 – 113	114 – 122	123 – 130	131 – 139	140 – 147	148 – 156	157 – 171	172 и выше
Кол-во чел.	-	15	35	31	23	8	-	-	-	-	-
Доля %	-	12,3	31,1	31,1	19,5	6,1	-	-	-	-	-

В таблице 3 приведено распределение подростков с девиантным поведением по группам (стенам), по методике А.В. Карпова. Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о том, что основная совокупность испытуемых находится в пределах 2 – 4 стенов, что демонстрирует низкий уровень рефлексивности у испытуемых подростков. Кроме того, распределение является высокооднородным. В то же время, данные по нормативным подросткам заметно отличаются. Почти половина (47,2%) нормативных подростков обладают средним уровнем рефлексивности (4-6 стены), а 12,3% – высоким уровнем рефлексивности (7 – 10 стены). Таким образом, низкая дисперсия и наличие фиксируемых кластеров позволяет говорить о том, что низкий и средне-низкий уровень

рефлексивности является социально-психологической особенностью личности девиантных подростков.

Адаптационные особенности личности девиантного подростка исследованы при помощи методик Леонгарда-Шмишека и Роджерса-Даймонда. Результаты позволили выявить низкий уровень адаптационных способностей таких подростков. Методика Леонгарда-Шмишека показала наличие явных акцентуаций характера у группы испытуемых с девиантным поведением. Доминируют гипертимный и экзальтированный типы акцентуаций, что подтверждает выраженную тенденцию к социальному признанию, а также демонстрирует наличие отклонений в процессе социализации личности подростков. Развитие акцентуаций у девиантных

подростков имеет социально опасный характер, что усиливается вовлеченностью в групповую асоциальную и антисоциальную деятельность, а также употреблением ПАВ.

Согласно результатам, полученным при реализации методики СПА (тест Роджерса-Даймонда), качество социальной адаптированности у девиантных подростков характеризуется следующими чертами: низкая целеустремленность; низкий уровень потребностей в общении с нормативными сверстниками; неуверенность в своих личных действиях, вне группы; высокая степень экстернальности и низкая степень интернальности как регуляторов поведения; выраженность показателей эскапизма.

Заключение. Результаты исследования, проведенного на основе комплексной методики, позволили выделить ряд особенностей личности девиантного подростка. Среди ценностно-смысловых особенностей личности девиантного подростка следует выделить личный статус и групповое признание, в качестве ведущих ценностей. Высокой является субъективная значимость уважения и признания. Среди мотивационных особенностей у таких подростков более выражены базовые мотивы, прежде всего, – поиск защиты, что реализуется посредством стремления включиться в группировку, а также материальные мотивы. Наряду с базовыми, в структуре мотивации у подростков с девиантным поведением важное место отведено мотивам признания. Кроме того, важной особенностью является доминирование мотивации избегания неудач. Рефлексивные особенности личности подростка с девиантным поведением характеризуются неадекватными самооценкой и самовосприятием. Низкий и средне-низкий уровни рефлексивности являются социально-

психологической особенностью личности девиантных подростков. Наличие выраженных акцентуаций характера, а также ряда типических характерологических черт позволяет констатировать невысокий адаптационный потенциал личности девиантного подростка.

На основании выявленных особенностей можно обозначить некоторые пути повышения социальной адаптации личности девиантных подростков. Нам видятся два основных пути: коррекционное воздействие на личностные особенности подростков, с одной стороны, и воздействие на группы факторов, обуславливающих развитие девиаций, – с другой стороны. В первом случае требуется коррекционная работа в области тех качеств и черт характера личности подростков, которые поддаются такой коррекции. Во втором случае необходима работа специалистов с ближайшим социальным окружением подростков с девиантным поведением, формирование системной работы с семьей подростков, для корректировки внешних условий, в которых происходит социализация личности подростка.

Профилактическая работа требует комплексного подхода. Она призвана смягчить негативные последствия адаптации личности подростков к меняющимся условиям. Своевременное выявление отклонений в процессе социализации является важнейшим фактором предотвращения развития девиантной личности. В современном, динамично меняющемся обществе, обладающем качеством турбулентности, психологическая, коррекционно-педагогическая, социальная работа специалиста в сфере развития личности подростка обладает первостепенной важностью, так, как призвана, обеспечивать личностную и общественную безопасность.

Литература:

1. Валицкас Г.К. Самооценка у несовершеннолетних правонарушителей / Г.К. Валицкас, Ю.Б. Гиппенрейтер // Вопросы психологии. - 1989. - № 1. - С. 45-54.
2. Ваулина А.А. К вопросу о некоторых проблемах подростковой преступности в современной России / А.А. Ваулина // Молодой ученый. - 2019. - № 4(242). - С. 289-292.
3. Грязнов А.Н. Тerciарная социализация личности больных алкоголизмом и наркоманией: дис. ... д-ра псих. наук: 19.00.05 / Грязнов Алексей Николаевич. – Ярославль, 2008. - 410 с.
4. Демидова Е.В. О психологических особенностях личности несовершеннолетних преступников (на примере Республики Татарстан) /

Е.В. Демидова // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - № 10. - С. 117-122.

5. Дровнина О.С. Проблема преступности в подростковом возрасте / О.С. Дровнина // Аллея науки. - 2017. - Т.3. - № 9. - С. 634-637.

6. Жане С.А. Социально-психологические особенности несовершеннолетних преступников / С.А. Жане // Очерки новейшей камералистики. - 2013. - № 2. - С. 70-73.

7. Жилина Н.Ю., Савельева И.В. Подростковая преступность: новое поколение / Н.Ю. Жилина, И.В. Савельева // Наука и образование: Хозяйство и экономика; Предпринимательство; Право и управление. - 2018. - № 3(94). - С. 88-91.

8. Загидуллина Л.М. Подростковая преступность в современной России: основные тенденции, факторы и социальные условия / Л.М. Загидуллина // Теории и проблемы политических исследований. - 2017. - Т. 6. - № 3А. - С. 38-49.
9. Кириллова Т.В. Подростковая преступность как сложное социально-педагогическое и психологическое явление: монография / Т.В. Кириллова. - Ульяновск: Изд-во «Зебра», 2019. - 129 с.
10. Котлярова Л.Н., Табашникова А.И. Психологические особенности несовершеннолетних преступников / Л.Н. Котлярова // NOVAINFO.RU. - 2018. - Т. 1. - № 93. - С. 101-104.
11. Липская Л.А. Факторы распространения деструктивного поведения в подростковой среде / Л.А. Липская // Социум и власть. - 2019. - № 1(75). - С. 53-59.
12. Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А.Е. Личко. - М.: Апрель-Пресс: ЭКСМО-Пресс, 1999. - 406 с.
13. Малинин В.Б., Малинина М.В. Социологическое исследование несовершеннолетних осужденных / В.Б. Малинин, М.В. Малинина // Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке». - 2018. - Т. 20. - № 2. - С. 37-40.
14. Чернова Е.О. Социально-психологические особенности членов подростково-молодежных уличных криминальных группировок как предмет психологического анализа / Е.О. Чернова // Казанский педагогический журнал. - 2018. - № 6. - С. 196-201.
15. Яворский Д.А. Психологические особенности несовершеннолетних преступников / Д.А. Яворский // Журнал гуманитарных наук. - 2017. - № 18. - С. 47-49.
16. Grzegorzewska M.K., et al. The sense of safety among children and teenagers in the light of empirical research. Sabidriba. Integracija. Izglitiba. - 2018. - 148 p.
17. Jiang Liu. The Formation and Reconstruction of Teenager Deviant Behavior: A Resistance and Adaptation in Daily Social Interaction. Contemporary Youth Research. - 2015. - № 4. - P. 17.
18. Kleemans E.R. Theoretical perspectives on organized crime. Oxford handbook of organized crime. - 2014. - Pp. 32-52.
19. Matthew D.L., Impossible Criminals: The Suburban Imperatives of America's War on Drugs, Journal of American History, Volume 102, Issue 1, June 2015, Pp. 126-140. <https://doi.org/10.1093/jahist/jav243>
20. Shveda O. Teenagers deviant behavior. Diss. Тернопіль: THEУ, 2018.
21. Khusainova S., Palekha K. Generation Z: ways, methods and forms of training (the question of increasing the motivation of students and the professional growth of teachers). Proceedings 12th International Conference of Education, Research and Innovation November 11th-13th. - Seville, Spain. - 2019. - P. 3670-3675.
22. Khusainova S.V. at all. Adaptive model of psychological and pedagogical support of professional training of students / S.V. Khusainova, L.V. Matveyeva, L.P. Ermilova, K.N. Yakushevskaya, L.V. Kolomiychenko, N.A. Mashkin // Revista ESPACIOS. - 2018. - Vol. 39 (05). - P. 22.

References:

1. Valickas G.K. Self-assessment in juvenile delinquents / G.K. Valickas, Yu.B. Gippenreiter // Questions of psychology. - 1989. - № 1. - P. 45-54.
2. Vaulina A.A. To the question of some problems of juvenile delinquency in modern Russia / A.A. Vaulina // Young scientist. - 2019. - № 4(242). - P. 289-292.
3. Gryaznov A.N. Tertiary socialization of the personality of patients with alcoholism and drug addiction: dis. ... Dr. psychol. Sciences: 19.00.05 / Gryaznov Alexey Nikolaevich. - Yaroslavl, 2008. - 410 p.
4. Demidova E.V. On the psychological characteristics of the personality of juvenile offenders (on the example of the Republic of Tatarstan) / E.V. Demidova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2012. - № 10. - P. 117-122.
5. Drovkina O.S. The problem of crime in adolescence / O.S. Drovkina // Alley of Science. - 2017. - V.3. - № 9. - P. 634-637.
6. Janet S.A. Socio-psychological features of juvenile offenders / S.A. Janet // Essays on the latest cameralistics. - 2013. - № 2. - P. 70-73.
7. Zhilina N.Yu., Savelyeva I.V. Teenage crime: a new generation / N.Yu. Zhilina, I.V. Savelyeva // Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and management. - 2018. - № 3 (94). - P. 88-91.
8. Zagidullina L.M. Teenage crime in modern Russia: main trends, factors and social conditions / L.M. Zagidullina // Theories and problems of political research. - 2017. - V. 6. - № 3А. - P. 38-49.
9. Kirillova T.V. Teenage crime as a complex socio-pedagogical and psychological phenomenon: monograph / T.V. Kirillova. - Ulyanovsk: Zebra Publishing House, 2019. - 129 p.
10. Kotlyarova L.N., Tabashnikova A.I. Psychological features of juvenile delinquents / L.N. Kotlyarova // NOVAINFO.RU. - 2018. - V. 1. - № 93. - P. 101-104.
11. Lipskaya L.A. Factors of the spread of destructive behavior in a teenager's environment / L.A. Lipskaya // Society and power. - 2019. - № 1(75). - P. 53-59.
12. Lichko A.E. Types of character accentuations and psychopathies in adolescents / A.E. Lichko. - М.: April-Press: EKSMO-Press, 1999. - 406 p.
13. Malinin V.B., Malinina M.V. Sociological study of juvenile convicts / V.B. Malinin, M.V. Malinina // Electronic scientific and educational bulletin "Health and education in the XXI century". - 2018. - Т. 20. - № 2. - P. 37-40.
14. Chernova E.O. Socio-psychological characteristics of members of adolescent and youth street criminal groups as a subject of psychological analysis / E.O. Chernova // Kazan Pedagogical Journal. - 2018. - № 6. - P. 196-201.
15. Yavorsky D.A. Psychological features of juvenile offenders / D.A. Yavorsky // Journal of the Humanities. - 2017. - № 18. - P. 47-49.

16 Grzegorzewska M.K., et al. The sense of safety among children and teenagers in the light of empirical research. Sabidriba. integration. Izglitiba. - 2018. - 148 rubles.

17. Jiang Liu. The Formation and Reconstruction of Teenager Deviant Behavior: A Resistance and Adaptation in Daily Social Interaction. Contemporary Youth Research. - 2015. - № 4. - P. 17.

18. Kleemans E.R. Theoretical perspectives on organized crime. Oxford handbook of organized crime. - 2014. - P. 32-52.

19. Matthew D.L., Impossible Criminals: The Suburban Imperatives of America's War on Drugs, Journal of American History, Volume 102, Issue 1, June 2015, pp. 126-140. <https://doi.org/10.1093/jahist/jav243>

20. Shveda O. Teenagers deviant behavior. Diss. Ternopil: TNEU, 2018.

21. Khusainova S., Palekha K. Generation Z: ways, methods and forms of training (the question of increasing the motivation of students and the professional growth of teachers). Proceedings 12th International Conference of Education, Research and Innovation November 11th-13th. Seville, Spain. - 2019. - P. 3670-3675.

22. Khusainova S.V. at all. Adaptive model of psychological and pedagogical support of professional training of students / S.V. Khusainova, L.V. Matveyeva, L.P. Ermilova, K.N. Yakushevskaya, L.V. Kolomiychenko, N.A. Mashkin // Revista ESPACIOS. - 2018. - Vol. 39 (05). - P. 22.

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Сведения об авторах:

Чернова Елена Олеговна (г. Казань, Россия), младший научный сотрудник, ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: eo_chernova@mail.ru

Хусаинова Светлана Владимировна (г. Казань, Россия), доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: sv_husainova@mail.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.654

Апробация методов интеллектуального анализа данных для выявления представлений о цифровых рисках

Approbation of data mining methods to identify perceptions of digital risks

Федотова С.В., *Российский государственный гуманитарный университет, fedotova-s@yandex.ru*

Винокуров Ф.Н., *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, fedia@psih.ru*

Fedotova S., *Russian state university for the humanities, fedotova-s@yandex.ru*

Vinokurov F., *Lomonosov Moscow state university, fedia@psih.ru*

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.032

Статья подготовлена в рамках гранта РНФ № 22-18-00230 «Предикторы психологической адаптации личности в ситуации глобальных рисков цифрового мира: межпоколенный и гендерный анализ».

Ключевые слова: *методы интеллектуального анализа данных, data-mining, цифровые риски.*

Keywords: *methods of data mining, data-mining, digital risks.*

Аннотация. *В статье проводится анализ возможностей применения методов интеллектуального анализа данных (data-mining) в психологических исследованиях на примере изучения представлений о цифровых рисках. Исследование было проведено в два этапа: на первом этапе было проанализировано 3 000 открытых публикаций социальной сети «ВКонтакте» с применением метода тематического моделирования (алгоритм латентного размещения Дирихле), было выявлено 75 тем по 15 ключевым словам; на втором этапе проверялась гипотеза связи возраста читателей публикаций и тем, которые их интересуют (на базе 1173 текстовых записей с комментариями от 5423 уникальных авторов). В результате была построена ментальная карта цифровых рисков, центральными элементами, в которой являются риски, связанные с семьей (в большей степени с детьми), работой (риски удаленной работы и утечкой корпоративной информации) и финансами (разные формы мошенничества и утечка персональных данных). Также была выявлена категория глобальных мировых рисков. Наконец, была выявлена корреляция среднего возраста комментаторов с темой публикации для двух тем: утечка персональных данных (для более молодого поколения) и финансовые потери (для более старшего).*

Abstract. *The possibilities of using data mining methods in psychological research are analyzed in this article (on the example of studying digital risks' representations). The study was conducted in two stages: at the first stage, 3,000 open publications of the Vkontakte social network were analyzed using the thematic modeling method (Dirichlet latent placement algorithm), 75 topics were identified for 15 keywords; at the second stage, the hypothesis of the relationship between the age of readers of publications and topics that interest them was tested (based on 1173 text entries with comments from 5423 unique authors). As a result, a mental map of digital risks was created, the central elements of which are the risks associated with family (mostly with children), work (risks of remote work and leakage of corporate information) and finance (various forms of fraud and leakage of personal data). A category of global (international) risks was also identified. Finally, a correlation was found out between the average age of commentators and the topic of publication for two topics: personal data leakage (for the younger generation) and financial losses (for the older one).*

Введение. Методы интеллектуального анализа данных (data-mining) приобретают широкую

популярность в современных научных и прикладных исследованиях. Во многом это

объясняется увеличением количества данных в цифровой среде (так называемые, цифровые следы). Эти данные могут храниться в открытых источниках (yandex и google статистика, социальные сети и др.), так и в закрытых базах данных отдельных организаций и компаний. При этом классические методы статистического анализа не всегда возможно к ним применить, в том числе из-за количества записей и размера этих данных [14].

В целом, Data mining – это комплекс методов, направленных на поиск «неочевидных» закономерностей [12]. Ключевой характеристикой этих методов является тот факт, что выявленные закономерности невозможно обнаружить (или по крайней мере, затруднительно) с помощью стандартных методов обработки и анализа данных или экспертным путем. В сравнении с классическими эмпирическими методами и методиками за этими данными зачастую стоит не декларируемое поведение и представление респондентов о нем, а, скорее, реальное поведение, которое можно интерпретировать в больших масштабах [16]. Соответственно, в связи с тем, что эти данные отражают действительные поведенческие особенности людей, то снижается вероятность их искажения из-за субъективности исследователя. Как отмечается в ряде статей, data-mining позволяет анализировать значительный массив данных, что повышает точность наблюдений в науке и практике [11]. Еще одним плюсом такого подхода является тот факт, что инструменты Data-mining могут самостоятельно строить гипотезы о взаимосвязях и зависимостях (в том числе за счет возможностей машинного обучения и нейронных сетей).

Однако у такого подхода есть свои ограничения. Так, например, часто данные находятся в обезличенном формате, что не позволяет установить их качество и надежность. Кроме того, в последнее время остро встает вопрос этичности использования таких данных в исследовании. С одной стороны, данная проблема решается «согласием на обработку персональных данных», которое дает человек компании, которая собирает информацию о действиях человека. С другой стороны, несмотря на это, из-за широкого распространения скандальной истории с Cambridge Analytics, в обществе сохраняется негативное отношение к использованию больших данных в научных целях.

На данный момент все большую популярность приобретает комбинирование data-mining и классических методов сбора и анализа данных. Так, первый используют на начальном

этапе анализа для поиска закономерностей и аномалий, разбивки групп, выделения типологий или классов событий, а далее применяют стандартные методы анализа для конкретизации полученных фактов и их детального анализа.

В целом, можно выделить три больших источника данных, которые используются в исследованиях [13]:

1. Тексты – data-mining позволяет искать в текстах скрытые закономерности, общие тренды и темы, при этом, нет ограничения по их объему или количеству.

2. Данные социальных сетей, данные по поведению человека в интернете (запросы в поисковых системах, yandex и google статистика).

3. Закрытые или открытые базы данных (в том числе, банковские данные, оценки студентов, данные с пропусков и другие нетривиальные источники информации).

К направлениям и возможностям data-mining принято относить [13]:

1. Классификацию – разбиение множества объектов на группы по признакам;

2) Кластеризацию – разбиение на группы множества схожих объектов;

3) Поиск закономерностей между событиями;

4) Прогнозирование – оценивание пропущенных или будущих значений целевых показателей;

5) Регрессионный анализ – поиск такого вида зависимости, который описывает связь между изучаемыми переменными;

6) Визуализация – графическое отображение полученных данных.

Наиболее часто data-mining применяется для исследования потребительского поведения и экономических закономерностей в действиях людей, а также для прогнозирования надежности клиента, например, для получения кредита или иного займа [5;10]. Кроме того, data-mining применяется для сегментации потребителей. Однако этими областями не исчерпываются возможности данного инструмента. Так, data-mining применяется для анализа и прогнозирования социальных событий, определения психологических особенностей авторов различных текстов, поведенческих особенностей студентов, сотрудников организаций и различных других социальных явлений [1;15]. На данный момент широкое распространение данный инструмент получил в образовательной среде и исследованиях в данной области, при этом в психологических исследованиях data-mining пока является редким методическим инструментарием для сбора и анализа данных [7-9].

В рамках нашего исследования методы интеллектуального анализа данных были апробированы для выявления и анализа актуальных цифровых рисков. Изучение данной проблемы имеет особую актуальность в современном мире, где технологии проникли во все сферы жизни человека. Как отмечается в ряде исследований, такое влияние цифровизации имеет ряд позитивных и негативных последствий, в частности в сфере образования или экономики [2;3;6;17]. Однако комплексного анализа цифровых рисков во всех сферах жизни методами интеллектуального анализа данных до сих пор не проводилось.

Таким образом, эмпирическим объектом выступили цифровые риски, в свою очередь, предметом являлись – представления о цифровых рисках в социальных сетях. Исследование проводилось в августе-сентябре 2022 года.

Материалы и методы исследования. Как отмечалось ранее, методы data-mining хорошо себя показывают на первых этапах комплексного изучения феномена для выявления различных закономерностей, которые могут быть проверены и уточнены в дальнейшем. Соответственно, при планировании исследования мы исходили из предположения, что цифровые риски, являясь эмоционально нагруженным понятием, должны обсуждаться в социальных сетях, и применение методов интеллектуального анализа данных может позволить выявить подобные представления на основании анализа большого количества открытых публикаций.

Для проверки данного предположения и достижения поставленной цели была разработана программа на языке программирования Python с применением библиотек «Морфологический анализатор rymorphy2», «Scikit-learn», «Vk_api» и «Wordcloud». Программа выгружает и обрабатывает данные по следующему алгоритму:

1. Выгрузка 200 открытых постов в социальной сети «Vkontakte» по каждому поисковому запросу.

2. Исключение высокочастотных слов (местоимений, предлогов и др.), приведение слов в изначальную форму.

3. Построение облаков слов по всем выгруженным данным.

4. Обработка текстов с помощью алгоритма латентного размещения Дирихле [4], что позволяло выделить 5 тем по ключевым словам, каждая из тем содержала по 10 слов.

Ключевые слова для поиска постов были сформулированы на базе проведенных фокус-групповых исследований, направленных на исследование восприятия цифровых рисков

современной молодежью, среди данных словосочетаний были: «утечка персональных данных», «защита персональных данных», «риск мошенничества», «мошенничество в интернете», «страх интернет», «боюсь интернет», «защита интернет», «риск интернет», «не доверяю интернет», «обманули интернет» и другие. Всего было проверено 15 различных слов и фраз для поиска подходящего корпуса текстов, в анализе приняло участие 3 000 открытых публикаций, данные были использованы в обобщенном виде и полностью обезличены. Из полученных тем были исключены слова, которые не попали в список высокочастотных слов, и, соответственно, не были обработаны алгоритмом. Такими словами, например, выступили слова «какой», «тот», «весь» и другие.

Результаты исследования. В первую очередь для всех поисковых запросов были выявлены общие направления тем. Самая распространённая общая тема связана с семьей и детьми. Так, категория «родитель» и «мама» упоминается в 6 темах, а категория «ребенок» в 12 из 15 поисковых запросов, наиболее яркими являются:

– «Ребёнок, день, человек, курение, сын, потребность, родитель, женщина» (запрос «Страх интернет», тема 1).

– «Ребёнок, родитель, мама, друг, телефон, делать, девочка» (запрос «Не доверяю интернет», тема 1).

– «Человек, жизнь, есть, время, другой, делать, интернет, ребёнок» (запрос «Боюсь интернет», тема 2).

– «Ребёнок, родитель, мама, девочка, день, школа, ничего» (запрос «Боюсь интернет», тема 4).

– «Человек, ребёнок, риск, время, интернет, цифровой, (запрос «Риск интернет», тема 3).

– «Ребёнок, человек, другой, информация, интернет, хороший, работа, время, использовать» (запрос «Риск мошенничества», тема 1).

– «Работа, право, практика, российский, человек, федерация, защита, лицо, организация, ребёнок» (запрос «Защита персональных данных», тема 1).

– «Интернет, ребёнок, защита, работа, сеть, товар, информация, система, сайт, человек» (запрос «Защита интернет», тема 1).

– «Человек, первый, есть, время, ребенок, очень, день, защита, жизнь» (запрос «Защита интернет», тема 2).

– «Ребёнок, данные, контент, интернет, информация, использование, сервис, мошенник, соцсеть, статья» (запрос «Небезопасный контент», тема 4).

Важность рисков, связанных с детьми, подтверждается и построенными облаками слов, которые визуализируют частоту встречаемости

слова в выгруженных публикациях, см. рисунок 1.

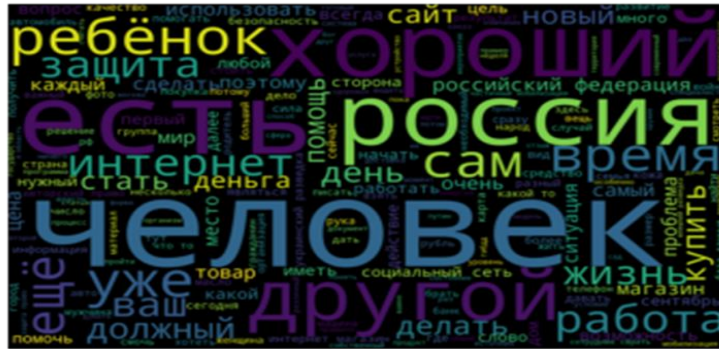

Рисунок 1. – Облако слов публикаций на поисковый запрос «Защита интернет»

Опираясь на приведенные темы, и анализируя слова в данных темах, можно предположить, что центральной идеей данного риска является то время, которое проводит ребенок в интернете, а также место школы и друзей в жизни подрастающего поколения. Кроме того, риск связан с тем контентом, который потребляет ребенок в интернете и в социальных сетях.

Далее, важной сферой, связанной с цифровыми рисками, становится работа, данная категория появляется в 14 из 75 тем (для 11 из 15 поисковых запроса), наиболее яркими примерами являются:

- «Человек, другой, работа, онлайн, страна, компания, данные» (запрос «Утечка персональных данных», тема 5).
- «Работа, цифровой, Россия, гражданин, риск, организация, обучение» (запрос «Риск интернет», тема 2).
- «Работа, право, практика, российский, человек, федерация, защита, лицо, организация» (запрос «Защита персональных данных», тема 1).

В данных темах прослеживается связь этого типа риска с деятельностью государства. Если обратиться к примеру облака слов, приведенного выше, см. рисунок 1, можно увидеть, что категория «Россия» и «Российская Федерация» довольно часто встречаются в данном типе публикаций. Можно предположить, что в них поднимается вопрос о способах борьбы с утечкой персональных данных на рабочих местах посредством привлечения государства. Кроме того, одним из рисков может выступать относительно новый и быстро распространившийся формат удаленной работы. Данное наблюдение требует дальнейшей детальной проверки.

Важно отметить, что ряд тем содержат в себе упоминание и семьи (ребенка) и работы, что может говорить о комплексном воздействии цифровых рисков на разные сферы жизни человека.

Также отдельно стоит отметить, что среди рисков, связанных с утечкой персональных данных выделяется несколько категорий – банковские данные, данные от операторов (номера телефонов), адреса, корпоративные данные, страницы в социальных сетях (в частности, фотографии, загруженные на персональные страницы), а также информация, связанная с частичной мобилизацией. Примерами таких тем выступают все 5 тем запроса «Утечка персональных данных»:

- Тема 1: «данные, информация, база, утечка, мобилизация, частичный, персональный».
- Тема 2: «банк, тысяча, мошенник, номер, персональный, данные, рубль».
- Тема 3: «данные, персональный, утечка, информация, личный, адрес».
- Тема 4: «данные, персональный, закон, обработка, оператор, новый, утечка».
- Тема 5: «человек, другой, работа, онлайн, страна, компания, данные».

А также темы из запроса «защита интернет» и «защита персональных данных»:

- Тема 2: «страница, вконтакте, право, авторский, профиль, каждый, случай, являться» (запрос «Защита персональных данных»).
- Тема 5: «масло, кожа, защита, человек, фотография, страница, интернет, вконтакте» (запрос «Защита интернет»).

Таким образом, данный риск имеет дробление на ряд отдельных направлений, которые также необходимо учитывать при комплексном анализе цифровых рисков.

По аналогии с риском, связанным с утечкой персональных данных, в темах публикаций про мошенничество в интернете также выделяется ряд отдельных категорий, которые ярко отображаются в результатах запроса «мошенничество в интернете». Так, в 4 из 5 тем данного запроса прослеживаются разные формы данного риска:

Тема 1: «человек, день, отзыв, очень, деньга, заказ, товар, сайт, магазин».

Тема 3: «рубль, мошенник, полиция, мошенничество, интернет, уголовный, счёт, тысяча, деньга, дело».

Тема 4: «спорт, прогноз, ставка, игровой, банк, финансовый, сообщество, мастер, зарабатывать, игра».

Тема 5: «интернет, мошенник, карта, деньга, банк, мошенничество, информация, телефон, номер».

Важно отметить, что анализ данных тем не позволяет напрямую утверждать, что в каждой из этих тем является риском. Так, например, в теме 1 риском может быть и заказ товара в магазине, и покупка товара на основании недостоверных отзывов. Также интересным является риск мошенничества, связанный со ставками на спорт, который выделился в качестве отдельной темы данного запроса. Насколько он является распространенным и воспринимается в качестве цифрового риска россиянами, требует дальнейшего уточнения и проверки.

Данные риски мошенничества имеют схожее основание – они направлены на конкретного человека и представляют опасность для каждого в отдельности. Однако среди тем запроса «Риск мошенничества» была выявлена одна тема, связанная с глобальными рисками:

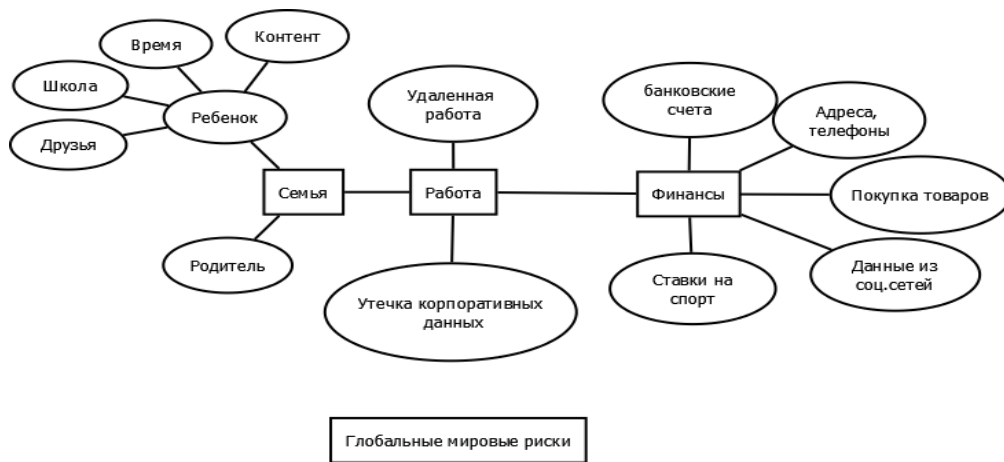

Рисунок 2. – Ментальная карта цифровых рисков

Методы data-mining также позволили нам оценить релевантность обсуждаемых в

Тема 3: «США, рынок, ставка, инфляция, ФРС, цена, банк, нефть, доллар, рецессия».

Данная тема позволяет предположить, что цифровые риски могут касаться не только персонально каждого человека, но могут и носить надындивидуальный характер, и касаться отдельных общностей и государств. При этом они могут воздействовать на восприятие своего благополучия и уровня жизни с такой же степенью, как и персональные риски. Однако данный тезис требует дальнейшей проверки.

Важным компонентом тем является государство, и Российская Федерация, в частности. Так, слово «Россия» появляется в 17 темах из 75, «страна» – в 6, «РФ» – в 3, «государственный» – в 2. Это может также быть связано с наличием в представлениях глобальных рисков, связанных не с отдельным человеком, а с обществом. Также, возможно, это может говорить о регулировании различных рисков государством.

Кроме того, одно из центральных мест в представлениях о цифровых рисках занимает категория «Время», данное слово встречается в 16 темах из 75. При этом в 7 темах эта категория сопровождается элементом «жизнь» (которая появляется в 10 темах). Соответственно, можно предположить, что эти темы несут большую смысловую нагрузку, а не просто связаны с бытовыми неудобствами, которые может причинить развитие технологий и цифровой среды.

По результатам анализа открытых постов можно построить ментальную карту цифровых рисков, которые обсуждаются в интернете, см. рисунок 2.

социальных сетях тематик цифровых рисков для разных возрастных групп. С использованием

описанных ранее технических средств был получен корпус публичных записей из социальной сети «Vkontakte» за сентябрь 2022 г. путем поиска по ключевым словам, которые были выделены на предыдущем этапе исследования (фокус-группах). В поисковых запросах слово «интернет» сочеталось с такими словами, как: «утечка», «мошенничество», «страх», «защита», «риск», «недоверие», «обман», «зависимость», «небезопасный», «контроль», «угроза». По каждому отдельному сочетанию слов был получен максимально доступный объем записей с учетом общего количества найденных публикаций и технических ограничений социальной сети. После отбора уникальных публикаций с комментариями общая выборка составила 1173 текстовых записей с комментариями от 5423 уникальных авторов, для 2621 из которых была доступна информация о возрасте из открытого профиля в социальной сети.

Перед использованием тематического моделирования тексты записей были преобразованы в наборы существительных, глаголов и наречий в нормальной словоформе. Алгоритмом латентного размещения Дирихле по всем записям было выделено 10 тем. Количество тем было выявлено перебором, исходя из их минимального пересечения и интерпретируемости. Далее для каждой записи моделью было предсказано присутствие в ее тексте каждой темы.

Корреляция среднего возраста комментаторов с темой публикации в социальной сети была выявлена для двух тем. Положительная корреляция с возрастом ($r=0,07$; $p<0,05$) выявлена у темы с такими ключевыми словами, как «деньги», «рубль», «дело», «мошенничество». Отрицательная корреляция с возрастом комментаторов ($r=-0,09$; $p<0,01$) присутствует у темы с ключевыми словами «данные», «закон», «информация», «право». Просмотр публикаций, где доминируют данные темы, подтверждает, что более взрослую аудиторию интересовали новости о мошенничествах в интернете, которые приводили к похищению денежных средств с банковских счетов. Обсуждение второй темы, связанной с похищением персональных данных, оказалось типичным для более молодой аудитории социальных сетей.

Заключение. Таким образом, из проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. На основании анализа 3 000 открытых публикаций по 15 запросам удалось выявить три ключевые сферы жизни человека, которым уделяется особое место при обсуждении цифровых рисков – семья, работа и финансовая сфера. В семейной сфере центральной категорией выступают дети и те опасности, которые подстерегают их в интернете (значительное время, которое проводит ребенок в интернете, проблемы со школой, друзьями, родителями). В сфере трудовых отношений выделилось два центральных риска – это удаленная работа, а также утечка корпоративной информации. Наконец, в сфере финансовых отношений центральным риском является банковское мошенничество и приобретение товаров, которые могут повлечь за собой материальные потери. Помимо данных сфер также важное место среди рисков занимает утечка персональных данных, которая конкретизируется в утечке банковской информации, номеров телефона, адресов, информации со страниц в социальных сетях и другое.

2. Кроме персональных цифровых рисков выделяется ряд глобальных, мировых рисков, которые могут оказывать воздействие на жизни людей.

3. На основании проведенной апробации методов интеллектуального анализа данных для изучения цифровых рисков можно заключить, что данная группа методов позволяет исследовать большие объемы данных с целью выявления гипотез и разного рода закономерностей, которые могут быть неочевидными на первый взгляд. Однако данная группа методов имеет ряд ограничений, в частности, невозможность глубокого изучения качества выгружаемых данных (например, авторство и содержание текстов невозможно оценить в полном объеме).

4. На дальнейших этапах исследования планируется привлечение данных из открытых источников, в том числе результаты опросов ВЦИОМа, открытые данные правительства России, Портала открытых данных Правительства Москвы и других, для выявления новых гипотез и закономерностей по проблеме восприятия цифровых рисков россиянами.

Литература:

1. Авадэни Ю.И., Куликова О.М., Радионова В.А. Исследование структуры ценностей студентов вузов с применением технологий data mining

[Электронный ресурс] / Ю.И. Авадэни, О.М. Куликова, В.А. Радионова // Современные проблемы науки и

образования. - 2013. - № 6. - Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11007>

2. Ажмухамедов И.М., Кузнецова В.Ю. Оценка восприимчивости участника образовательного процесса к рискам цифрового обучения в зависимости от его психологического профиля / И.М. Ажмухамедов, В.Ю. Кузнецова // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. - 2021. - № 2(54). - С. 24-30.

3. Волчегорская Е.Ю., Жукова М.В., Шишкина К.И., Фролова Е.В. Риски цифровой зависимости у детей младшего школьного возраста / Е.Ю. Волчегорская, М.В. Жукова, К.И. Шишкина, Е.В. Фролова // Перспективы науки и образования. - 2022. - № 4(58). - С. 355-368.

4. Гомони А.Г., Коршунов А.В. Тематическое моделирование текстов на естественном языке / А.Г. Гомони, А.В. Коршунов // Труды Института системного программирования РАН. - 2012. - № 23. - С. 215-244.

5. Дьяков О.А. Особенности применения методов data mining в скоринговых решениях для коммерческих банков / О.А. Дьяков // Научные записки молодых исследователей. - 2017. - № 3. - С. 5-11.

6. Жадан И.Э. Социальные риски в цифровой экономике / И.Э. Жадан // Гуманитарный научный журнал. - 2018. - № 1(1). - С. 4.

7. Меркушова К.А., Рыжков А.П. Анализ возможностей применения алгоритмов data mining для оценки знаний студентов / К.А. Меркушова, А.П. Рыжков // Интеллектуальные информационные системы. - 2021. - № 2. - С. 49-52.

8. Мокина Е.Е., Берестнева Е.В. Использование методов data mining в системе информационной поддержки адаптации студентов к работе в научной среде вуза / Е.Е. Мокина, Е.В. Берестнева // Математические методы в технике и технологиях – ММТТ. - 2016. - № 2(84). С. 189-190.

9. Никонорова М.Л. Учебная мотивация и методы data mining / М.Л. Никонорова // Педагогика и психология в медицине: проблемы, инновации, достижения. - 2019. - С. 192-198.

10. Сидорова Н.П. Применение методов data mining для оценки надежности кредитозаемщиков банка / Н.П. Сидорова // Вопросы региональной экономики. - 2017. - № 2(31). - С. 108-112.

11. Смирнова О.О. Философско-методологические аспекты научной объективности создания новых знаний с помощью технологий data mining / О.О. Смирнова // Таврический научный обозреватель. - 2016. - № 1(6). - С. 7-9.

12. Токсубаева А.О. Data mining как фундаментальная область современного анализа данных / А.О. Токсубаева // Актуальные вопросы современной экономики. - 2019. - № 6(1). - С. 79-85.

13. Тучкова А.С., Кондрашева П.П. Термин "data mining". Задачи, решаемые методами data mining / А.С. Тучкова, П.П. Кондрашева // Тенденции развития науки и образования. - 2019. - № 55(2). - С. 27-30.

14. Фомин В.В., Фомина И.К., Осочкин А.А. Классификация текстов на основе частотного и морфологического анализов с применением алгоритмов data-mining / В.В. Фомин, И.К. Фомина, А.А. Осочкин // Информатизация образования и науки. - 2016. - № 3(31). - С. 137-152.

15. Царькова Е.Г. Случайности не случайны: применение технологий data mining в прогнозировании социальных явлений / Е.Г. Царькова // Информационные технологии в УИС. - 2020. - № 2. - С. 28-41.

16. Эрмель М.Н. Data-mining: интеллектуальный анализ данных / М.Н. Эрмель // Московское научное обозрение. - 2011. - № 5(9). - С. 17-20.

17. Smirnov A. Risks of the impact of digital technologies on the main function of the institute of education / A. Smirnov // Научный альманах стран Причерноморья. - 2021. - № 3(27). - P. 8-14.

References:

1. Avadeni Yu.I., Kulikova O.M., Radionova V.A. Structure of values of university students using technology data mining [Electronic resource] / Y.I. Avadeni, O.M. Kulikova, V.A. Radionova // Modern problems of science and education. - 2013. - № 6. - Access mode: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11007>

2. Azhmukhamedov I.M., Kuznetsova V.Yu. Assessment of the passenger of a participant of the educational process to the risks of digital learning depending on his / her psychological profile / I.M. Azhmukhamedov, V.Yu. Kuznetsova // Caspian Journal: Management and High Technologies. - 2021. - № 2(54). - P. 24-30.

3. Volchegorskaya E.Yu., Zhukova M.V., Shishkina K.I., Frolova E.V. Risks of digital addiction at primary school children / E.Y. Volchegorskaya, M.V. Zhukova, K.I. Shishkina, E.V. Frolova // Prospects of science and education. - 2022. - № 4(58). - P. 355-368.

4. Gomoni A.G., Korshunov A.V. Thematic modeling of texts in natural language / A.G. Gomoni, A.V.

Korshunov // Proceedings of the Institute for System Programming of the RAS. - 2012. - № 23. - P. 215-244.

5. Dyakov O.A. The specific features of using data mining methods in scoring solutions for commercial banks / O.A. Dyakov // Scientific notes of young scientists. - 2017. - № 3. - P. 5-11.

6. Zhadan I.E. Social risks in the digital economy / I.E. Zhadan // Humanitarian Scientific Bulletin. - 2018. - № 1(1). - P. 4.

7. Merkushova K.A., Ryzhkov A.P. Analysis of the possibilities of using data mining algorithms to assess students' knowledge / K.A. Merkushova, A.P. Ryzhkov // Intelligent information systems. - 2021. - № 2. - P. 49-52.

8. Mokina E.E., Berestneva E.V. The use of data mining methods in the system of information support for students' adaptation to work in the scientific environment of the university / E.E. Mokina, E.V. Berestneva // Mathematical methods in engineering and technology – ММТТ. - 2016. - № 2(84). - P. 189-190.

9. Nikonorova M.L. Studying motivation and data mining methods / M.L. Nikonorova // Pedagogy and psychology in medicine: problems, innovations, achievements. - 2019. - P. 192-198.

10. Sidorova N.P. The use of data mining methods to assess the reliability of bank lending borrowers / N.P. Sidorova // Problems of regional economy. - 2017. - № 2(31). - P. 108-112.

11. Smirnova O.O. Philosophical and methodological aspects of scientific objectivity of creating new knowledge using data mining technologies / O.O. Smirnova // The Tauride scientific observer. - 2016. - № 1(6). - P. 7-9.

12. Toksubaeva A.O. Data mining as a fundamental field of modern data analysis / A.O. Toksubaeva // Actual Issues of the Modern Economics. - 2019. - № 6(1). - P. 79-85.

13. Tuchkova A.S., Kondrasheva P.P. The term "data mining". Tasks solved by data mining methods / A.S.

Tuchkova, P.P. Kondrasheva // Trends in the development of science and education. - 2019. - № 55(2). - P. 27-30.

14. Fomin V.V., Fomina I.K., Osochkin A.A. Text classification based on the frequency and morphological analysis with the application of the algorithm data-mining / V.V. Fomin, I.K. Fomina, A.A. Osochkin // Informatization of education and science. - 2016. - № 3(31). - P. 137-152.

15. Tsarkova E.G. Randomness is not random: the use of data mining technologies in predicting social phenomena / E.G. Tsarkova // Information technologies in the UIS. - 2020. - № 2. - P. 28-41.

16. Ermel M.N. Data-mining: intellectual data analysis / M.N. Ermel // Moscow Science Review. - 2011. - № 5(9). - P. 17-20.

17. Smirnov A. Risks of the impact of digital technologies on the main function of the institute of education / A. Smirnov // Scientific Almanac of the Black Sea countries. - 2021. - № 3(27). - P. 8-14.

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

Сведения об авторах:

Федотова Светлана Владимировна (г. Москва, Россия), кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, Российский государственный университет, e-mail: fedotova-s@yandex.ru

Винокуров Федор Никитич (г. Москва, Россия), кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры социальной психологии МГУ, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, e-mail: fedia@psih.ru

УДК 377.4

Современные методы ассесмента сотрудников социальной сферы: оценка эффективности

Modern methods of employee's assessment in the social sphere: evaluation of efficiency

Береговая Е.Б., Благотворительный фонд содействия развитию социально-культурных инициатив и попечительства «Образ жизни», bereg444@mail.ru

Жгенти И.В., Благотворительный фонд содействия развитию социально-культурных инициатив и попечительства «Образ жизни», i.zhgenti@obrazfund.ru

Beregovaya E., the Charitable Foundation for the Promotion of Socio-Cultural Initiatives and Guardianship "Way of Life", bereg444@mail.ru

Zhgenti I., the Charitable Foundation for the Promotion of the Development of Socio-Cultural Initiatives and Guardianship "Way of Life", i.zhgenti@obrazfund.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.033

Статья выполнена при поддержке Гранта Конкурс Грантов Мэра Москвы 2021; Проект "По ступеням возможностей", заявка № 2021-0490.

Ключевые слова: выраженность метакомпетенций, ассесмент, глубинные интервью, форсайт-сессия, профиль успешного руководителя, социальный эффект.

Keywords: expressiveness of meta-competencies, assessment, in-depth interviews, foresight session, profile of a successful manager, social effect.

Аннотация. Цель статьи – сделать аналитический обзор современных методов ассесмента сотрудников социальной сферы. Анализ сделан на основе данные, полученных в ходе проекта «По ступеням возможностей», реализованного сотрудниками Благотворительного фонда содействия развитию социально-культурных инициатив и попечительства «Образ жизни» в социальных учреждениях и некоммерческих организациях социального профиля г. Москвы. Авторы статьи оценивают возможности таких методов, как индивидуальные глубинные интервью, проведение форсайт сессий и фокус-групп, организация груминга задач по укреплению кросскомандных взаимодействий, составление профиля успешного руководителя. Показано, что применение комплекса методов стратегического ассесмента позволяет не только составить личностно-профессиональный портрет участника и зафиксировать уровень выраженности каждого из компонентов профессионального потенциала руководителей и сотрудников, но и дать прогноз по возможностям формирования управленческой готовности, а также помочь сотрудникам «спроецировать» личные убеждения и одновременно пройти психологическую защиту. Применение данных методов направляет специалистов на составление обобщенной картины, которая отражает реальное отношение сотрудников к стратегии развития проекта, понять истинные мотивы их участия в проекте и, в целом, профессиональной деятельности. Важно и то, что в рамках реализации комплекса методов ассесмента оказывается планомерного психолого-педагогического сопровождения каждого участника проекта-сотрудника социальной сферы. Кроме того, сделан вывод о том, что, социальный эффект использования современных методов ассесмента состоит в том, что такая комплексная оценка сотрудников имманентно позволяет снизить уровень их профессионального выгорания и повысить компетенции командообразования.

Abstract. The purpose of the article is to make an analytical review of modern methods of assessment of social workers. The analysis was made on the basis of data obtained during the project "On the Steps of Opportunities", implemented by employees of the Charitable Foundation for the Promotion of the Development of Social and Cultural Initiatives and Guardianship "Way of Life" in social institutions and non-profit social organizations in Moscow. The authors of the article evaluate the possibilities of such methods as individual in-depth interviews, conducting foresight sessions and focus groups, organizing grooming tasks to strengthen cross-team interactions, and compiling a profile of a successful leader. It is shown that the use of a set of strategic assessment methods allows not only to draw up a

personal and professional portrait of the participant and fix the level of expression of each of the components of the professional potential of managers and employees, but also to predict the possibilities of forming managerial readiness, as well as help employees "project" personal beliefs and simultaneously undergo psychological protection. The implementation of these methods directs specialists to draw up a generalized picture that reflects the real attitude of employees to the project development strategy, to understand the true motives of their participation in the project and, in general, their professional activities. It is also important that within the framework of the implementation of the complex of assessment methods, systematic psychological and pedagogical support is provided for each participant in the project, an employee of the social sphere. In addition, it was concluded that the social effect of implementing modern methods of assessment is that such a comprehensive assessment of employees immanently reduces the level of their professional burnout and improves team building competencies.

Введение. Ассесмент – широко применяемый в сфере управления персоналом и его сопровождения «психосоциальный диагностический процесс, когда сами оценочные показатели являются заранее заданными» [1, с.16-22]. Специфика ассесмент-центра состоит в применении комплекса методов и создании максимально ориентированных на реальную практику сотрудников ситуаций, что позволяет понаблюдать за сотрудником, выявить у него/нее степень освоения необходимых для успешной работы компетенций, составить профиль должности и сформулировать задачи на обучение сотрудника.

Актуальность применения современных методов оценки сотрудников – в частности, тех, кто работает в социальной сфере – обусловлена ростом внимания специалистов к возможностям организации так называемых ассесмент-центров [2].

Что можно назвать ключевыми особенностями таких центров? В чем состоит их потенциал?

Во-первых, при применении целого комплекса методов осуществляется одновременная оценка нескольких сотрудников, что позволяет им раскрывать и применять свой профессиональный опыт во взаимодействии, зачастую непривычном. Это значит, что формируются новые кросскомандные коммуникативные компетенции.

Во-вторых, концентрация на поведении, воспроизведение в заданиях основных аспектов реальной работы, близость контента занятий к практике – все это является основой для моделирования заданий, используемых на стратегических сессиях в рамках ассесмент-центров. Таким образом, включение в работу по таким моделям прогнозирует поведение сотрудников в рабочих ситуациях.

В-третьих, работа на стратегических сессиях осуществляется гибко по форматам – и групповые, и индивидуальные, и коллективные задания, много самостоятельной работы, с учетом в них творческого компонента. Кроме того,

валидность оценки повышает использование интервью и различных промежуточных тестов.

В-четвертых, на стратегических сессиях обеспечивается возможность оценить, в какой степени сотрудники учреждения разделяют ценности его корпоративной культуры и готовы ее развивать. Оценка производится адресно и деликатно: создается горизонтальное взаимодействие, когда не только руководители понимают уровень аксиологических компетенций своих сотрудников, но и сами сотрудники получают навыки адекватной самооценки своей включенности в развитие своего учреждения, осознают, насколько они соответствуют требованиям профессиональной миссии [3].

Такая оценка предполагает наблюдение за профессиональными реакциями и поведением сотрудников в различных типичных ситуациях, возникающих ежедневно в работе учреждения. Также используются тесты и структурированные опросники.

Особенными возможностями применение ассесмент-центра обладает при оценке профессионально-управленческих компетенций руководителей учреждений.

Материалы и методы. К аналитическому исследованию были привлечены материалы, полученные на проведенных в рамках проекта стратегических сессий в Центре дневной занятости детей с ОВЗ и молодых инвалидов «Дом под солнцем» (г. Москва, ЮЗАО) – апрель 2021 – август 2022 гг. В исследовании приняло участие 24 человека, включая руководителей учреждения и Благотворительного фонда «Образ жизни». Стратегические сессии осуществлялись в 4 этапа:

I этап включал такие мероприятия:

1. Проведение выборочных индивидуальных глубинных интервью для определения уровня подготовки команды.
2. Проведение качественного исследования (фокус-группа с представителями направлений).
3. Проведение количественного исследования среди сотрудников.
4. Формирование профилей успешного руководителя в рамках задач учреждений [4].

5. Проведение форсайт-сессии для определения профиля сотрудника.

6. Формирование перечня недостающих компетенций и возможных кросскомандных взаимодействий.

7. Сессия по формированию глобальных целей учреждения на год/полугодие/квартал.

8. Формирование пула задач на ближайший месяц.

9. Подведение итогов.

II этап:

1. Формирование кросскомандных взаимодействий.

2. Освоение инструментов управления проектами (Миро, Whiteboard и др.).

III этап:

1. Выступление команд с презентацией результатов по итогам первого месяца работы в новом подходе.

2. Проведение груминга задач (проверка актуальности глобальных задач и плана их реализации).

3. Формирование пула задач на следующие спринты.

4. Индивидуальные консультации.

IV этап:

1. Проведение ретроспективы по результатам работы.

2. Проведение груминга задач.

3. Подведение итогов проекта.

4. Индивидуальные консультации.

Ассесмент осуществлялся под руководством бизнес-тренера, кандидата психологических наук В.П. Чемякова при поддержке директора по персоналу в Postgres Professional, соавтора телеграм-канал «Доказательный рекрутинг» и курсов по IT-подбору К.А. Замуховской.

В ассесменте в рамках проекта использовались следующие методы:

– групповые дискуссии: с помощью этого метода проводилась оценка способностей сотрудников к лидерству, готовности к ответственному самостоятельному принятию решений в сложных ситуациях реальной практики, а также коммуникативных компетенций, значимых для конструктивной работы в группе [5];

– индивидуальные глубинные интервью: на этих интервью происходит обсуждение острых проблемных ситуаций, в которых человек был вынужден требующих ответственных решений; а также различных сугубо конфиденциальных вопросов, которые нельзя обсуждать в рамках групповых дискуссий;

– фокус-группы – это метод группового интервью обсуждают заданную тему,

высказывают свое отношение к той или иной проблеме в развитии учреждения, обмениваются мнениями, предлагают собственные идеи для продвижения новых подходов и технологий в работе;

– форсайт-сессии: групповая работа под руководством внешнего эксперта, когда участники прогнозируют будущее в деятельности учреждения и определяют, как действовать в предполагаемых ситуациях и условиях;

– составление профиля успешного руководителя/сотрудника учреждения. Профиль успешного руководителя/сотрудника составляется на основе оценки различных групп компетенций, включая базовые, управленческие, коммуникативные и т.д. компетенции;

– груминг задач, что предполагает разработку четко определенного блока ситуаций и задач, разделенных на компоненты, последующую оценку и систематизацию по приоритетам;

– когнитивное моделирование (создано научными сотрудниками ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем» (г. Казань): с помощью когнитивного моделирования определяются базисные категории объекта и наиболее существенные факторы внешней среды, влияющие на объект [6;7].

Также применялись математико-статистические методы для обсчета полученных данных.

Результаты исследования. В ходе сравнительного анализа применяемых методов ассесмента были:

1. *Определены основные принципы работы ассесмент-центра*, в том числе: опора на требования профессиональных стандартов; включенное наблюдение за реакциями сотрудников на предлагаемые имитирующие реальную практику ситуации; обучение сотрудников адекватной самооценке и самоконтролю; отслеживанию проявления собственного субъективного опыта; открытость в презентации применяемых методов, полноценное информирование всех участников стратегических сессий об основных целях, процедуре и значении того или иного метода; максимально детальное и обстоятельное осуществление обратной связи и индивидуальных консультаций всем сотрудникам; гибкость процедуры ассесмента: все мероприятия осуществляются с учетом запроса участников сессий.

2. Выделены факторы эффективности каждого метода, см. таблицу 1.

Таблица 1. – Сравнительные характеристики эффективности применяемых в ассессменте методов

№ п/п	Название метода	Описание	Факторы эффективности
1	групповые дискуссии	Количество участников: не более 10 человек. Ведущий (приглашенный специалист) задает тему и предлагает ряд правил по регламенту. Каждый участник высказывает свое мнение по той или иной «ветке» темы (не менее 3 – 4 высказываний). Процедура: участники получают задание, которое они должны решить вместе в течение установленного времени; они должны обсудить проблемы и прийти к согласованным результатам. Задания могут располагать как к сотрудничеству, когда одну проблему может обсуждать вся группа, и нет противоречий в интересах отдельных членов группы; так и к конкуренции, когда участники должны занимать противоположные позиции. В конце происходит обобщение полученной информации и подводится итог дискуссии. Затем он излагается в письменном виде как тезисы или релиз. Этот документ получает каждый участник	Участие в групповых дискуссиях позволяет участника освоить и развить следующие компетенции: <ul style="list-style-type: none"> – решение конфликтных ситуаций; – ответы на возражения и критику; – представление убедительной аргументации; – ведение конструктивной беседы; – самоконтроль в дискуссии; – готовность самостоятельно решать профессионально значимые проблемы; – управление группой; – демонстрация влияния; – командообразующие компетенции, в т.ч. открытость к принятию совместных решений. Наблюдение за участниками групповых дискуссий помогает ведущему сессии получить следующие данные: <ul style="list-style-type: none"> – уровень кросскомандного взаимодействия; – социальные роли участников; – принятые стили управления коммуникацией и делегированием; – горизонты планирования; – уровень корпоративной культуры сотрудников; – степень владения коммуникативными компетенциями
2	индивидуальные глубокие интервью	Участники свободно высказывают свое мнение, в заранее установленном ведущим интервью направлении. В рамках проводимого интервью респондент не ограничивается четко заданными вопросами, дается возможность выразить свои личные суждения о ситуации/ проблеме. Работа интервьюера не заканчивается после завершения разговора. Необходимо обработать и проанализировать материал. Для этого надо сделать оцифровать интервью в текстовом формате	Эффективность метода обусловлена такими факторами: <ul style="list-style-type: none"> – в процессе глубинного интервью участники оперируют категориями, которые не навязаны им ведущими; – собственные мысли, суждения позволяют респондентам четко интерпретировать жизненный опыт и наблюдения, вербализуя то, что они, возможно, не считали нужным обсуждать; – нельзя повлиять на ведущего, вызвав инсайты по теме интервью; – данные можно использовать в исследовании всей генеральной совокупности фактов. Проведение интервью позволяет составить лично-профессиональный портрет участника, зафиксировать уровень выраженности каждого из компонентов профессионального потенциала, дать прогноз по возможностям формирования готовности к развитию учреждения

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Название метода	Описание	Факторы эффективности
3	фокус-группы	В процессе фокус-группы несколько человек под руководством одного или нескольких модераторов обсуждают заданную тему, высказывают свое отношение к вопросу, обмениваются мнениями, предлагают собственные идеи для разработки или продвижения определенных подходов или направлений развития учреждения	Эффективность метода обусловлена такими факторами: – фокус-группа помогает лучше узнать аудиторию и понять что в команде учреждения влияет на принятие ключевых решений; – фокус-группа нужна организациям, которые планируют структурные изменения
4	форсайт-сессии	На проведение форсайт-сессии приглашаются специалисты с проактивной позицией из числа тех, кто оказывает наибольшее влияние на изучаемую сферу. На сессии в рамках проекта был использован Rapid Foresight, или быстрый форсайт	Эффективность методики: коллективное обсуждение идей позволяет обменяться мнениями, знаниями и опытом, взглянуть на проблему в новых ракурсах. Опыт показывает, что в рутинной работе сотрудники редко делятся своими оценками своей деятельности и уровня развития учреждения, а форсайт катализирует все процессы взаимного обогащения знаниями
5	составление профиля успешного руководителя/ сотрудника учреждения	Профиль успешного руководителя/ сотрудника составляется на основе оценки различных групп компетенций. С этой целью проводится тестирование руководителей и сотрудников. Также используются данные наблюдения за реакцией руководителей или сотрудников на профессиональные ситуации и вызовы, возникающие в них	Данный метод позволяет оценить: – нацеленность на результат; – готовность к самообучению, саморазвитию. Уровень освоения навыков объективно видеть свои сильные и слабые стороны; совершенствовать свои умения и навыки в выполнении сложных задач; – уровень аналитического мышления; системного мышления (умение видеть ситуацию под разным углом, оценить причины возникновения сложностей и в дальнейшем предотвратить их). Также возможно оценить степень позитивности мышления (умение в сложных ситуациях концентрировать внимание на позитивных моментах, демонстрировать уверенность в положительном разрешении проблемы). В рамках проекта особенно значимым представляется оценка уровня стрессоустойчивости и гибкости (умение позитивно и адекватно реагировать на изменения, сохранять способность ориентироваться в новых сложившихся условиях). Также оценивается адаптивность и коммуникабельность (умение строить межличностные отношения, общаться в дружелюбной манере с окружающими, выстраивать позитивные партнерские отношения). Другим блоком оцениваемых компетенций являются управленческие компетенции: – Умение планировать и организовывать. – Умение делегировать. – Умение развивать подчиненных, учитывать психологические и профессиональные особенности сотрудников. Следить за прогрессом в развитии каждого сотрудника. – Умение управлять конфликтами. – Умение распределять информацию таким способом, чтобы она была доступна для всех. – Умение уважать своих сотрудников и придерживаться данных обещаний

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Название метода	Описание	Факторы эффективности
6	груминг задач	<p>Данный метод включает несколько этапов и мероприятий:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Написание собственных историй и ситуаций. – Переоценка приоритетов для задач. – Определение приоритетов и их оценка. – Усовершенствование и изменение приоритетов ранее описанных историй. – Разбивка некоторых историй на более мелкие. – Пересмотр критериев тестирования приоритетов задач. – Анализ времени и индивидуальных оценок по отдельным вопросам обсуждения. – Корректировка оценок в свете новых данных и т.д. 	<p>Груминг задач помогает гарантировать, что требования к общему пониманию направлений развития учреждения будут уточнены к новой сессии, и истории будут подготовлены к работе заранее до планирования на встрече</p>

Проведение ассессмента позволило определить, что наиболее сложной проблемой в развитии учреждений является осуществление в команде кросс-функционального сотрудничества, когда необходимо задействовать всех сотрудников, которым поручено найти решение конкретной проблемы или осуществлять целый цикл мероприятий [8, с.62-68].

Был дан ответ на следующий вопрос: «Что вызывает сложности?»:

– Нехватка доверия. Отмечено наличие противоречий между рядом сотрудников, когда в результате формируются обособленные группы, не разделяющие общие ценности корпоративной культуры и направления развития учреждения.

– Отсутствие индивидуальной ответственности ряда сотрудников. Это приводит к тенденции к бездействию в групповой работе.

– Трудности в коммуникации. Существует необходимость сформировать общий язык для процессов, связанных с усилиями по развитию всей организации.

– Несовпадающие цели и задачи. Зачастую сотрудники отдают приоритет той деятельности, которая поможет им выполнить свои собственные локальные цели, оставляя мало ресурсов для проектов или улучшений, которые принесут пользу другим командам или учреждения, в целом.

Заключение. Оценивая эффективность методов ассессмента применительно к задачам проекта «По ступеням возможностей», важно отметить, что эффективным оказывается именно комплекс методов.

Целостный ассессмент в этом случае позволяет провести процедуру качественного исследования, которое подкрепляется и количественной оценкой полученных в ходе наблюдения, дискуссий и тренингов данных [9].

Дополнительным социальным эффектом ассессмента стало обучения сотрудников – в рамках сессии был проведен обучающий модуль, посвященный современным техникам проектной организации работы, гибким методам планирования в социальном учреждении. Завершением обучения стала бизнес-игра по разработке современного социального проекта. Она позволила снизить уровень профессионального выгорания и закрепить важные навыки самооценки и самоконтроля, а также повысить компетенции командообразования.

Важным проявлением социального эффекта ассессмента стало и формирование кросскомандных взаимодействий среди сотрудников [10]. В результате мероприятий стратегических сессий был разработан этический кодекс учреждений. Завершающие опросы участников показали, что наиболее высоко ими был оценен факт освоения представлений о том, что коллективная ответственность достигается именно за счет высокой личной ответственности каждого за свой участок работы, а также за счет взаимопомощи и поддержки. Большинство участников сессий выделили гибкость процедуры ассессмента, влияние мероприятий на повышение уровня готовности принять стратегические изменения при необходимости.

Таким образом, именно кросс-функциональные команды позволяют всем своим участникам узнавать много нового из смежных областей, понимать особенности работы коллег из других секторов. Кросс-функциональное взаимодействие предполагает решение задач

комплексно, поэтапно, последовательно и поступательно. Самое ценное – это совместное принятие решений, хотя специалисты имеют разные взгляды. Так находятся оптимальные для всех решения.

Литература:

1. Геранюшкіна Г.П. Особенности технологии Ассесмент-Центров / Г.П. Геранюшкіна // Сибирский психологический журнал. - 2015. - № 21. - С. 16-22.
2. Белов М.Т., Бурмистров С.В., Самыгин С.И. Развитие человеческих ресурсов организации как фактор управления рисками и безопасности деятельности / М.Т. Белов, С.В. Бурмистров, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2016. - № 10. - С. 9-12.
3. Мрдуляш П.Б. Классификация проектно-ориентированных образовательных программ [Электронный ресурс] / П.Б. Мрдуляш // Системная психология и социология. - 2017. - № 21. – Режим доступа: http://systempsychology.ru/journal/2017_21/384-p-b-mrdulyash-klassifikaciya-proektno-orientirovannyh-obrazovatelnyh-programm.html
4. Стрыгина В.В., Виноградова Е.В. Практика создания моделей компетенций / В.В. Стрыгина, Е.В. Виноградова // Социальная психология и общество. - 2012. - № 3. - С. 15-18.
5. Нугайбеков Р.А. Корпоративная система управления проектами: От методологии к практике / Р.А. Нугайбеков. - М.: Альпина Паблишер, 2015.
6. Камалева А.Р., Мухаметзянова Л.Ю. Алгоритм поэтапного когнитивного моделирования в

- естественнонаучной и гуманитарной составляющих профессионального образования / А.Р. Камалева, Л.Ю. Мухаметзянова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. - 2019. - № 1(101). - С. 129-136.
7. Левина Е.Ю., Мухаметзянова Л.Ю. Развитие Человека знания в ракурсе когнитивной парадигмы / Е.Ю. Левина, Л.Ю. Мухаметзянова // Казанский педагогический журнал. - 2020. - № 3(140). - С. 8-18.
 8. Калабина Е.Г., Беляк О.Ю. Создание кросс-функциональных команд параллельного проектирования для разработки новых продуктов / Е.Г. Калабина, О.Ю. Беляк // Кадровик. - 2019. № 3. - С. 62-68.
 9. Сафонова Н.Б., Урубков А.Р. Результативная проектная команда: количественный подход к формированию / Н.Б. Сафонова, А.Р. Урубков, Т.П. Маслевич, Н.Л. Минаева. - М.: Дашков и Ко, 2018.
 10. Фролова М.В. Реализация модели кросс-функционального управления в распределенных трудовых коллективах / М.В. Фролова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2015. - № 17(2(5)). - С. 1166-1169.

References:

1. Geranyushkina G.P. Features of Assessment Center technology / G.P. Geranyushkina // Siberian Psychological Journal. - 2015. - № 21. - P. 16-22.
2. Belov M.T., Burmistrov S.V., Samygin S.I. Development of human resources of an organization as a factor in risk management and safety of activities / M.T. Belov, S.V. Burmistrov, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. - 2016. - № 10. - P. 9-12.
3. Mrdulyash P.B. Classification of project-oriented educational programs [Electronic resource] / P.B. Mrdulyash // Systemic psychology and sociology. - 2017. - № 21. - Access mode: http://systempsychology.ru/journal/2017_21/384-p-b-mrdulyash-klassifikaciya-proektno-orientirovannyh-obrazovatelnyh-programm.html
4. Strygina V.V., Vinogradova E.V. The practice of creating competency models / V.V. Strygina, E.V. Vinogradova // Social psychology and society. - 2012. - № 3. - P. 15-18.
5. Nugaybekov R.A. Corporate project management system: From methodology to practice / R.A. Nugaybekov. - M.: Alpina Publisher, 2015.
6. Kamaleeva A.R., Mukhametzyanova L.Yu. Algorithm for step-by-step cognitive modeling in the

- natural science and humanitarian components of vocational education / A.R. Kamaleeva, L.Yu. Mukhametzyanova // Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev. - 2019. - № 1(101). - P. 129-136.
7. Levina E.Yu., Mukhametzyanova L.Yu. Development of the Human of Knowledge in the Perspective of the Cognitive Paradigm / E.Yu. Levina, L.Yu. Mukhametzyanova // Kazan Pedagogical Journal. - 2020. - № 3(140). - P. 8-18.
 8. Kalabina E.G., Belyak O.Yu. Creation of cross-functional teams of parallel design for the development of new products / E.G. Kalabina, O.Yu. Belyak // Kadrovik. - 2019. - № 3. - P. 62-68.
 9. Safonova N.B., Urubkov A.R. Efficient project team: a quantitative approach to formation / N.B. Safonova, A.R. Urubkov, T.P. Maslevich, N.L. Minaeva. - M.: Dashkov and Co., 2018.
 10. Frolova M.V. Implementation of the model of cross-functional management in distributed labor collectives / M.V. Frolova // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2015. - № 17(2(5)). - P. 1166-1169.

Сведения об авторах:

Береговая Елена Борисовна (г. Москва, Россия), кандидат педагогических наук, директор Благотворительного фонда содействия развитию социально-культурных инициатив и попечительства «Образ жизни», член Совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере, t-mail: bereg444@mail.ru

Жгенти Инга Вахтанговна (г. Москва, Россия), кандидат педагогических наук, заместитель директора Благотворительного фонда содействия развитию социально-культурных инициатив и попечительства «Образ жизни», e-mail: i.zhgenti@obrazfund.ru

Информация

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

НА «КАЗАНСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»

Журнал выходит 6 раз в год и предназначен для научных и практических работников в области образования, профессорско-преподавательского состава, аспирантов, соискателей, студентов. В отделениях почтовой связи по Каталогу изданий можно оформить подписку по индексу 16885.

SUBSCRIPTION TO KAZAN PEDAGOGICAL JOURNAL

The Journal appears six times a year. It is intended for researchers and practitioners in the field of education, for academic staff, postgraduate students, applicants and students. The subscription is available at post office through the publications directory of the index is 16885.

Научное издание

КАЗАНСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2022, №6 (155)

Официальный сайт: [http:// kp-journal.ru](http://kp-journal.ru)

E-mail: kpj07@mail.ru

Дата выхода в свет 15.12.2022. Форм.бум.60*84*1*8
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 100 экз.

Отмечатано с готового оригинал макета
В типографии «Вестфалика» (ИП Колесов В.Н.)
420111, г. Казань, ул. Московская, 22. Тел. 292-98-92
E-mail: westfalika@inbox.ru
